

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ К. Е. ВОРОШИЛОВА»

На правах рукописи

ПЕРЕДЕРИЕВА СВЕТЛАНА АЛЕКСАНДРОВНА

**ФОРМИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА УСТОЙЧИВОГО
РАЗВИТИЯ АПК В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(экономика, организация и управление предприятиями, отраслями,
комплексами – АПК и сельское хозяйство) (экономические науки)

Диссертация
на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Научный консультант:
доктор экономических наук, профессор
Ткаченко Валентина Григорьевна

Луганск – 2023

	2
ВВЕДЕНИЕ	4
РАЗДЕЛ 1. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА ИССЛЕДОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АПК	19
1.1. Парадигма устойчивого развития экономики в условиях глобализации	19
1.2. Генезис понятийно-категориального аппарата финансового механизма устойчивого развития	50
1.3. Особенности функционирования и процесса устойчивого развития АПК	70
Выводы к разделу 1	92
РАЗДЕЛ 2. КОНЦЕПЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АПК	95
2.1. Предпосылки и закономерности формирования политики устойчивого развития АПК	95
2.2. Детерминанты и составляющие устойчивого развития АПК	116
2.3. Фундаментальная модель финансового механизма устойчивого развития АПК	127
Выводы к разделу 2	155
РАЗДЕЛ 3. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АПК..	157
3.1. Методология регулирования финансового механизма устойчивого развития АПК на базе социо-эколого-экономических принципов	157
3.2. Идентификация методов оценки финансового потенциала региона	183
3.3. Интегрированная методика оценки финансового потенциала АПК..	202
Выводы к разделу 3	211
РАЗДЕЛ 4. СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И КОМПАРАТИВНАЯ ОЦЕНКА ФИНАНСОВОГО ПОТЕНЦИАЛА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АПК	214
4.1. Анализ и тенденции обеспечения экономической инклюзивности	

АПК.....	
4.2. Интегральное оценивание определяющих финансовых факторов устойчивого развития региона	236
4.3. Компаративная оценка финансового обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства	279
Выводы к разделу 4	290
РАЗДЕЛ 5. ДОМИНАНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АПК ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ.....	293
5.1. Механизм наращивания финансового потенциала устойчивого развития АПК.....	293
5.2. Реализация концепции инновационных способов климатического финансирования сельского хозяйства	321
5.3. Архитектоника и синергия: моделирование финансового обеспечения устойчивого развития АПК.....	353
Выводы к разделу 5	382
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	384
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	390
ПРИЛОЖЕНИЯ	439
Приложение А Справки о внедрении результатов исследования	440
Приложение Б Диалектический подход при исследовании эволюции формирования современной концепции устойчивого развития	445
Приложение В Мониторинг целей устойчивого развития	449
Приложение Г Исследование сущности экономической категории «устойчивое развитие»	454
Приложение Д Структурно-функциональная взаимосвязь отраслей и сфер АПК	456
Приложение Е Обобщение методов оценки финансового потенциала ...	457
Приложение Ж Матрица национальных счетов производства и распределения годового произведенного продукта ЛНР.....	461

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современное состояние агропромышленного комплекса (далее – АПК), который является платформой национальной экономики, свидетельствует о несбалансированности его развития, когда предпочтение отдается экономической составляющей при второстепенности экологической и социальной детерминант. Этому способствуют процессы концентрации производства на уровне агрохолдингов, с одной стороны, отсутствие возможностей соблюдения экологических требований и социальных стандартов у подавляющего большинства мелких производителей агропродовольственной продукции, с другой стороны. При этом дисбаланс экономического, социального и экологического развития шире границ агропромышленного комплекса или национальной экономики и имеет признаки глобальной проблемы.

В данном контексте актуализуется теоретико-методологическое обоснование, практическая разработка формирования и реализации финансового механизма устойчивого развития АПК, где важно учесть, как внутренние противоречия, так и внешние вызовы. Традиционные подходы к изучению финансового механизма опираются на доктрины основных экономических теорий, современный этап развития которых характеризуется консолидацией и конкуренцией нескольких из них. С точки зрения процессов конвергенции влияния социальной экономики и экологических императивов на финансовый механизм секторальной экономики, данный вопрос практически не изучался. Необходимым становится апгрейд парадигм, целей, проекций потенциальных и реальных возможностей конструктивного регулирования финансового механизма в соответствии с достижениями устойчивых социо-эколого-экономических траекторий АПК.

Степень разработанности проблемы. Основным нарративам проблематики устойчивого развития посвящены как документы Саммитов Организации Объединенных Наций, события, мероприятия международных организаций на которых был определен вектор развития мирового сообщества, так и труды ряда отечественных ученых, внесших существенный вклад в формирование фундаментальных основ устойчивого развития социально-экономических систем, таких как А. Г. Аганбегян, В. И. Вернадский, З. С. Герасимчук, Р. С. Гринберг, А. Г. Грязнова, С. А. Дорогунцов, М. Е. Згуровский, Б. К. Злобин, Н. М. Лукьянченков, И. Н. Омельченко, В. Ф. Парфенов, А. Д. Сахаров, П. Б. Струве, А. И. Татаркин, В. Н. Трегобчук, Н. А. Туган-Барановский, Р. И. Шнипер и другие.

Решению вопросов устойчивости развития АПК и проблем взаимоотношений с государством посвящены весомые наработки Л. И. Абалкина, О. Б. Акулича, Ю. В. Алескерова, О. Г. Бородиной, А. М. Букреева, С. Ю. Глазьева, В. Н. Гончарова, В. В. Докучаева, Н. В. Коваленко, Н. Д. Кондратьева, Ю. А. Лупенко, М. Д. Малика, О. И. Онищенко, И. С. Пасхавера, О. А. Поповой, П. Т. Саблука, В. Г. Ткаченко, Р. А. Фархутдинова, А. И. Шубравской, В. Е. Юрчишина и других. Их научные исследования являются фундаментальной теоретико-методологической базой формирования концептуальных основ, а также содержат разработку рекомендаций прикладной диагностики устойчивого развития аграрного сектора и методов управления АПК региона.

Значителен вклад в решение вопросов финансового обеспечения устойчивого развития предприятий, в том числе проблем аграрных финансов, их структуры, источников и методов оценки известных ученых, среди которых: А. И. Алтухова, Р. С. Авербух, О. С. Белокрылова, А. С. Гудзь, В. А. Добрынина, Ю. И. Максимова, М. Н. Малик, А. В. Петрикова, С. В. Салита, А. Ф. Сердюкова, В. Н. Россоха, Н. П. Танклевская,

Д. Б. Юдина. Наработки ученых дали возможность сформировать устоявшийся категориальный аппарат по аграрным финансам.

Однако, глобальность формирования финансового механизма устойчивого развития, неоднозначность его восприятия в обществе, необходимость более емкой оценки финансовых ресурсов для определения их потенциала при разработке стратегических программ секторального развития и институционального обеспечения диктует целесообразность дальнейших научных исследований в направлении определения предпосылок и обоснования перспектив гармоничной реализации финансового механизма устойчивого развития АПК в реалиях трансформации национальной экономики и транзитивного общества. В то же время, новые вызовы и перспективы интеграции в производственную среду Российской Федерации, открывающиеся перед агропромышленным бизнесом Луганской Народной Республики, требуют переосмысления научных теоретико-методологических исследований в области формирования финансового механизма обеспечения устойчивого развития АПК. Поэтому данный вопрос является актуальным и требует дальнейшего решения.

Объектом исследования являются процессы формирования финансового механизма устойчивого развития АПК в современных условиях хозяйствования.

Предметом исследования являются совокупность теоретических, организационно-методологических и практических основ формирования финансового механизма устойчивого развития АПК в современных условиях.

Предметная область исследования соответствует паспорту специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами, в т.ч.: АПК и сельское хозяйство), в частности п. 1.2 «АПК и сельское хозяйство», в т.ч.: п.п. 1.2.3. Государственное регулирование сельского хозяйства и других отраслей АПК; п.п. 1.2.9. Эффективность функционирования отраслей и предприятий АПК; п.п. 1.2.4. Особенности

воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве, в том числе воспроизводства основных фондов, земельных и трудовых ресурсов, инвестиционной деятельности, финансирования и кредитования; п.п. 1.2.8. Институциональные преобразования в АПК.

Цели и задачи исследования. Целью исследования является аргументация теоретико-методологических основ и разработка практических рекомендаций формирования финансового механизма устойчивого развития АПК в современных условиях.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

исследовать эволюцию этапов формирования современной концепции устойчивого развития и сформулировать сущность экономической категории «устойчивое развитие»;

систематизировать методический подход к классификации финансовых ресурсов в сфере устойчивого развития на основе понятийно-категориального аппарата;

предложить модель координации устойчивого развития АПК и национальной экономики для поддержки его функциональных и структурно-отраслевых составляющих;

аргументировать основные закономерности формирования политики устойчивого развития АПК;

обосновать влияние детерминант устойчивого развития АПК на устойчивое развитие государства;

сформировать концептуально-структурную модель финансового механизма устойчивого развития АПК для обеспечения финансовой стабильности и наращивания темпов экономического развития;

обосновать методический аппарат формирования финансового механизма на основе синкретичности базовых принципов социо-эколого-экономики;

интегрировать методику оценки финансового потенциала устойчивого развития АПК на основе идентификации методов оценивания финансового потенциала региона, в рамках многофакторного сравнительного анализа;

адаптировать стратегический подход к оценке финансового потенциала устойчивого развития АПК и региона для выявления определяющих факторов взаимосвязи их устойчивого развития;

разработать механизм системно-динамического моделирования наращивания финансового потенциала АПК за счет выявления приоритетных системообразующих факторов его роста и компонентов для сбалансирования потребностей социо-эколого-экономического развития;

предложить инновационную платформу государственно-частного партнерства с применением вариации модели климатического финансирования, которая направлена на поддержку преобразования сельскохозяйственного производства;

разработать имитационную модель взаимодействия факторов влияния на результативный финансовый показатель обеспечения устойчивого развития АПК

Научная новизна полученных результатов заключается в разработке и обосновании теоретико-методологических положений и научно-практических рекомендаций процесса формирования финансового механизма устойчивого развития АПК в современных условиях.

К числу наиболее значимых научных результатов, которые характеризуют научную новизну и выносятся на защиту, относятся следующие:

впервые:

разработана имитационная модель корреляционного влияния ключевых факторов – инвестиции в основной капитал сельского хозяйства (investments in fixed assets of agriculture); основные фонды в экономике (fixed assets in the economy) на результативный показатель – рост продукции сельского хозяйства (agricultural products), что позволяет сформировать симметричные

созидательные сферы финансовых потоков АПК и выделить основные меры по сбалансированию структурных сдвигов в экономике региона, тем самым обеспечить их общее устойчивое социо-эколого-экономическое развитие;

предложена инновационная платформа государственно-частного партнерства, которая функционирует как климатически оптимизированные инвестиции в качестве основного катализатора формирования дополнительных источников финансирования и создание эффективных и благоприятных условий в Луганской Народной Республике для наращивания сельскохозяйственного климатически ориентированного производства;

усовершенствовано:

концептуально-структурная модель финансового механизма устойчивого развития АПК на основе определения его глобальной конфигурации функционирования, представляющая собой результат определенных финансовой политикой на микро- и макроуровне двух видов сбалансированного взаимодействия системы совокупности взаимосвязанных форм и методов, инструментов и рычагов – финансового обеспечения и финансового регулирования социо-эколого-экономических процессов эффективного использования финансового потенциала АПК в рамках правовой, нормативной и информационной координации и контроля в соответствии с целями устойчивого развития;

модель координации устойчивого развития АПК и национальной экономики, которая предусматривает результативное использование природно-ресурсного потенциала агропромышленным сектором и формирование предпосылок для поддержки эффективности функционально-отраслевого развития АПК как базиса формирования продовольственной безопасности государства и стратегического ресурса экономической системы;

методический аппарат формирования финансового механизма на основе синкретичности базовых принципов социальной экономики, экологизации и финансов осознания социо-эколого-экономической

направленности финансового механизма как необходимой составляющей государственного регулирования эффективного использования финансового потенциала устойчивого развития АПК во взаимосвязи со стоимостной структурой валового внутреннего продукта региона с позиции системного и институционального подхода;

методика оценки финансового потенциала устойчивого развития АПК на основе идентификации способов оценивания финансового потенциала региона, в рамках многофакторного сравнительного анализа комбинации показателей финансового обеспечения экономического, социального и экологического развития АПК, с использованием модели матрицы отрасли по двум группам: первичные и вторичные показатели оценки финансового потенциала АПК, дополненной коэффициентным методом, что в отличие от существующих отражает текущие и потенциальные возможности развития отрасли в определенный момент времени;

механизм системно-динамического моделирования наращивания финансового потенциала устойчивого развития АПК, отличительной особенностью которого является повышение эффективности имеющихся финансовых ресурсов и резервов за счет мультипликатора экономического развития и модификации качественных характеристик, что в свою очередь добавляет новых оборотов социо-эколого-экономическому развитию;

получило дальнейшее развитие:

методический подход к классификации финансовых ресурсов на основе понятийно-категориального аппарата, задействованных в сфере устойчивого развития, по таким признакам, как формы обеспечения, принадлежность, источники формирования, уровень формирования и использования, срок использования, доходность, уровень централизации принятия решений, направление использования (финансирование базовых секторов устойчивого развития, финансирование глобальных общественных благ, климатические финансы), которые обеспечивают идентификацию финансовых ресурсов и

возможность их целевого использования на решение конкретных проблем в сфере устойчивого развития;

типология эволюции формирования концепции устойчивого развития направленная на реализацию принципов паритетности трех составляющих: экономической, социальной и экологической. Дифференциация научных концепций позволили определить сущность понятия «устойчивое развитие» в едином векторном подходе, как необходимость сбалансированного обеспечения заданных параметров экономического, социального и экологического императивов мирового, макро- и микроуровней, направленных на экономический и технологический прогресс, удовлетворение потребностей социума, устойчивое равновесие экосистемы для гармоничного инклюзивного роста в настоящее время и в будущем при условии сохранения и поэтапной реновации целостности окружающей среды;

процессы формирования политики устойчивого развития АПК как комплекс взаимосогласованных ресурсно-экологических целей, императивов и приоритетов органов государственного управления всех уровней, в контексте создания благоприятных условий развития конкурентоспособного агропромышленного производства и обеспечения сбалансированности социальной, экономической и экологической сфер, должна быть «встроена» в финансово-экономические механизмы так, чтобы активно стимулировать всех субъектов АПК к переходу на модель устойчивого развития за счет реципрокации основных подсистем в ее составе (производство АПК – валовой внутренний продукт – потребление – население – окружающая среда – управление);

стратегический подход к оцениванию финансового потенциала устойчивого развития АПК и региона с целью выявления определяющих факторов взаимосвязи, который основывается на использовании интегральной рейтинговой оценки финансового потенциала регионов, размещенных по рангу в зависимости от параметров построения матриц базовых показателей сегментов финансовой устойчивости,

скорректированных на стандартизированные коэффициенты показателей стимуляторов (группировка и выявление регионов с низким потенциалом финансового обеспечения позволит планировать объемы государственной финансовой поддержки и программ инвестиционной привлекательности для данных территорий, создания кластеров и зон свободного экономического развития);

методическое обоснование влияния детерминант устойчивого развития АПК на устойчивое развитие государства как взаимодействие структурных компонентов: экономический (поддержание определенного уровня доходности и эффективности), экологический (сохранение природных активов и их способности к самовосстановлению), социальный (обеспечение определенного уровня благосостояния населения и продовольственной безопасности государства), институциональный (институциональные рамки устойчивого развития, формирование которых возлагается на соответствующее институциональное обеспечение), финансовый (обеспечение воспроизводственных процессов финансовыми ресурсами).

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость полученных результатов заключается в разработке теоретических и методологических положений, выводов и рекомендаций по формированию финансового механизма устойчивого развития АПК.

Практическая значимость заключается в том, что обоснованные теоретические положения доведены до уровня конкретных методических подходов, положений и рекомендаций которые могут быть использованы в практической деятельности органами государственной власти и местного самоуправления, предприятиями агробизнеса, на разных этапах управления их финансовыми ресурсами.

К результатам, которые имеют наибольшую практическую значимость, относятся следующие: имитационная модель взаимодействия факторов влияния на результативный финансовый показатель обеспечения устойчивого развития АПК; концептуально-структурная модель финансового

механизма устойчивого развития АПК для обеспечения финансовой стабильности и наращивания темпов экономического развития; инновационная платформа государственно-частного партнерства с применением вариации модели климатического финансирования, которая направлена на поддержку преобразования сельскохозяйственного производства; модель координации устойчивого развития АПК и национальной экономики для поддержки его функциональных и структурно-отраслевых составляющих; методика оценки финансового потенциала устойчивого развития АПК на основе идентификации методов оценивания финансового потенциала региона, в рамках многофакторного сравнительного анализа; механизм системно-динамического моделирования наращивания финансового потенциала АПК за счет выявления приоритетных системообразующих факторов его роста и компонентов для сбалансирования потребностей социо-эколого-экономического развития; методический аппарат формирования финансового механизма на основе синкретичности базовых принципов социо-эколого-экономики.

Основные положения, выводы и предложения диссертационной работы были использованы в учебном процессе Государственного образовательного учреждения высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский государственный аграрный университет» при преподавании дисциплин: «Финансовый менеджмент (продвинутый уровень)», «Финансово-кредитные отношения в АПК», «Особенности организации финансов отраслей АПК» для студентов направления подготовки 38.04.01 «Экономика», магистерская программа «Управление финансами в АПК» (справка № 16/180 от 17.03.2023 г.); Министерством сельского хозяйства и продовольствия Луганской Народной Республики (справка № 35 от 14.03.2023 г.); Государственным унитарным предприятием Луганской Народной Республики «Аграрный фонд» (справка № 04/01-29 от 27.04.2023 г.); ООО «СФ «Агроптаха» (справка № 11 от 15.03.2023 г.); ООО ЧСПА

«Донбасс» Антрацитовского района Луганской Народной Республики (справка № 14 от 16.03.2023 г.).

Методология и методы исследования. Теоретической и методологической основой исследования являются концептуальные основы фундаментальных и современных теорий, прикладных работ отечественных и зарубежных исследователей по проблемам формированию финансового механизма устойчивого развития АПК.

Для достижения поставленной цели в работе использованы общенаучные методы исследования: *исторический и диалектический* – при исследовании парадигмы устойчивого развития и понятия экономической категории «устойчивое развитие»; *анализа, синтеза, индукции и дедукции, аргументации, иерархий* – при раскрытии принципов функционирования и процесса устойчивого развития АПК и исследовании объективных предпосылок и закономерностей формирования политики устойчивого развития; *абстрактно-логический* – при исследовании генезиса понятийно-категориального аппарата финансового механизма в части углубления толкования ключевых понятий, элементов и подсистем; *теоретического и эмпирического познания, с соблюдением принципов детерминизма, изоморфизма, развития и общих связей* – при определении имманентных признаков социо-эколого-экономики и факторов для построения методического аппарата финансового механизма и финансового потенциала устойчивого развития; *системно-структурного анализа, аналогии, систематизации, композиции и декомпозиции* – для определении роли детерминант устойчивого развития АПК, в процессе раскрытия методологии познания структурного базиса финансового механизма устойчивого развития, его ключевых особенностей построения и взаимодействия подсистем и составляющих; *сравнительный, экономико-статистический, корреляционно-регрессионный и дисперсный анализ* – в процессе анализа тенденций развития аграрной отрасли АПК и при выявлении влияния отдельных факторов на результативность аграрного производства; *формализации, моделирования,*

измерения – при отборе показателей и выработке методики оценки финансового потенциала устойчивого развития региона и АПК; *оценки, статистического анализа, сравнений, индукции, табличного и графического анализа, группирования, количественно-качественного и факторного анализа, математического моделирования* – в процессе оценки определяющих факторов и механизмов имплементации в аграрный бизнес инновационного финансирования АПК на основе государственно-частного партнерства, способствующего развитию низкоуглеродной и устойчивой экономике в условиях изменения климата; *сценариев, обобщения, оптимизации, аргументации, программирования* – с целью выработки перспективных направлений оптимизации потребностей социо-эколого-экономического развития АПК с ресурсами и практических предложений по наращиванию его финансового потенциала, моделирования мультипликации финансового потенциала текущих позиций устойчивого экономического, социального и экологического развития АПК и региона.

Информационную базу исследования составили законодательные и нормативно-правовые акты Луганской Народной Республики, Российской Федерации; данные Министерства экономического развития Луганской Народной Республики; данные Министерства сельского хозяйства и продовольствия Луганской Народной Республики; данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации; данные Государственного комитета статистики Луганской Народной Республики; данные Управления Федеральной антимонопольной службы по Луганской Народной Республике; научная литература, материалы периодических изданий и электронные ресурсы сети Интернет, характеризующие финансовый механизм устойчивого развития АПК, публикации в средствах массовой информации по рассматриваемой проблеме, а также результаты собственных исследований и наблюдений.

Положения, выносимые на защиту:

этапы формирования современной концепции устойчивого развития и сущность экономической категории «устойчивое развитие»;

методический подход к классификации финансовых ресурсов в сфере устойчивого развития на основе понятийно-категориального аппарата;

модель координации устойчивого развития АПК и национальной экономики для поддержки функциональных и структурно-отраслевых составляющих;

закономерности формирования политики устойчивого развития АПК;

методическое обоснование влияния детерминант устойчивого развития АПК на устойчивое развитие государства;

концептуально-структурная модель финансового механизма устойчивого развития АПК для обеспечения финансовой стабильности и наращивания темпов экономического развития;

методический аппарат формирования финансового механизма на основе синкретичности базовых принципов социо-эколого-экономики;

методика оценки финансового потенциала устойчивого развития АПК на основе идентификации методов оценивания финансового потенциала региона, в рамках многофакторного сравнительного анализа;

стратегический подход к оценке финансового потенциала устойчивого развития АПК и региона для выявления определяющих факторов взаимосвязи их устойчивого развития;

механизм системно-динамического моделирования наращивания финансового потенциала АПК за счет выявления приоритетных системообразующих факторов его роста и компонентов для сбалансирования потребностей социо-эколого-экономического развития;

инновационная платформа государственно-частного партнерства с применением вариации модели климатического финансирования, которая направлена на поддержку преобразования сельскохозяйственного производства;

имитационная модель взаимосвязи факторов влияния на результативный финансовый показатель обеспечения устойчивого развития АПК.

Степень достоверности и апробация результатов. Диссертационная работа является результатом индивидуальных научных исследований и научного поиска автора. Сформулированные в диссертационной работе научные положения, заключения и практические рекомендации разработаны автором самостоятельно на основании детального и глубокого исследования формирования финансового механизма устойчивого развития АПК региона. Вклад автора в коллективные труды конкретизирован в списке работ, опубликованных по теме диссертации.

Основные научные результаты исследования апробированы на ежегодных научно-практических конференциях: VIII Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы экономики и агробизнеса» (г. Брянск, 2017 г.); III Международная научно – практическая конференция «Стратегия устойчивого развития в антикризисном управлении экономическими системами» (г. Донецк, 2017 г.); Международная научно-практическая конференция «Эффективность организации и управления промышленными предприятиями: проблемы и пути решения» (г. Воронеж, 2017г.); IX Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы экономики и агробизнеса» (г. Брянск, 2018 г.); II республиканская научно-практическая интернет-конференция «Управление финансово-экономическими процессами на макро- и микроуровне: проблемы и перспективы решения» (г. Алчевск, 2020 г.); III Международная научная конференции «Тенденции экономического развития в XXI веке» (г. Минск, 2021 г.); Международная научно-практическая конференция «Интеграция образования, науки и практики в АПК: проблемы и перспективы» (г. Луганск, 2021 г.); IV Республиканская научно-практическая интернет конференция «Перспективные направления исследования финансовой инфраструктуры на современном этапе развития экономики»

(г. Алчевск, 2022 г.); XI Международная научно-практическая конференция «Математическое и компьютерное моделирование в экономике, страховании и управлении рисками» (г. Саратов, 2022 г.); IV Международная научно-практическая конференция «Аграрная наука в обеспечении продовольственной безопасности и развитии сельских территорий» (г. Луганск, 2023 г.); The XI International scientific and practical conference «Problems of the development of science and the view of society» (Graz, Austria, 2023 г.).

Публикации. Результаты диссертационного исследования опубликованы в 49 научных работах, среди которых: 2 авторских монографии, 5 коллективных монографий, 17 статей в рецензируемых научных изданиях и 25 работ апробационного характера. Общий объем научных работ составляет 77,65 п.л., из них 49,24 п.л. принадлежат лично автору.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, пяти разделов, заключения, списка литературы, содержащего 418 наименований, 7 приложений (объемом 23 страниц). Общий объем работы составляет 462 страниц.

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА ИССЛЕДОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АПК

1.1. Парадигма устойчивого развития в условиях глобализации экономики

Усилия мирового сообщества построить после второй мировой войны совершенную экономическую систему с целью защиты права человека имели следствием беспрецедентный рост объемов международной торговли и ее либерализацию, что усилило взаимозависимость наций, а также ускорило процесс глобализации.

Современное мировое хозяйство представляет собой геоэкономическое глобальное пространство, которое не знает национальных границ для отдельных товаров, услуг, капиталов. Глобализация как явление является объективным результатом роста масштабов производства и потребления, имманентного стремления социума к максимально положительному экономическому эффекту. Развитие глобализации предполагал в своем учении о ноосфере еще академик Вернадский В. И., основные условия формирования ноосферы, согласно его теории, в полной мере соответствуют условиям глобализации – единство человечества в экономическом и информационном отношении, единство рас, общий мир на Земле [48, 49].

Существует много мнений относительно источников и характеристик процесса глобализации. Разница во взглядах на сущностные признаки, положительные и отрицательные последствия глобализации вызвала в последние годы острые споры. Сорос Дж., например, считает, что глобализация ведет к «рыночному фундаментализму» [267, с. 27], а Найяр Д. определяет глобализацию как процесс формирования открытости, экономической зависимости стран и их интеграции [159, с. 34-35]. Похожей

точки зрения придерживаются и другие ученые, Власов В. И., Возняк Г. В., Выпханова Г. В., которые считают глобализацию процессом формирования интегрированной мировой экономики, построенной на принципах рыночной демократии, что, по сути, отражает трансформацию международных экономических отношений [52, с. 129; 55, с. 64; 377, с. 4-5].

Таким образом, стороны, которые дискутируют, единодушны в признании того, что глобализация характеризуется большей степенью взаимозависимости между странами, а главной чертой этой взаимозависимости является либерализация международной торговли.

Современные производственные и финансовые структуры вышли за пределы национальных границ и стали действительно глобальными, но другую часть социально-экономической системы они оставили далеко позади. Национальные государства и институты, в которых они представлены, могут устанавливать правила, в рамках которых осуществляются международные обмены, однако они уже не могут диктовать условия осуществления таких контактов, договорившись между собой.

Вместе с этим новая глобальная экономика не устранила противоречия между богатством промышленно развитых стран и бедностью стран, которые развиваются. Вместо этого прибавилось еще одно – разрыв между интеграцией мировой экономики и наличием узких политических и социальных институтов. По словам, Кофи Аннана: «экономика приобретает глобальный характер, а политика упрямо остается локальной» [16, с. 43]. Необходимо констатировать, что наличие открытых внешних рынков и осуществление свободной торговой политики не гарантирует бедным странам экономического роста и решения продовольственной проблемы. Эксперты продовольственной и сельскохозяйственной Организации Объединенных Наций (далее – ООН) признают, что обеспечение продовольствием в значительной степени обусловлено внутренними объемами производства отдельной страны, государственным устройством,

социальным характером обмена, распределения и потребления продуктов питания [242, с. 140].

В процессе глобализации большинство развивающихся стран не только не получили никакой возможности наращивать свое богатство, но вообще остались в стороне от этого процесса. По данным Робинсон М. (Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, 1997 – 2002 гг.), абсолютный разрыв между 20 % самыми богатыми и 20 % самыми бедными населенными странами мира на протяжении 1940 – 1990 гг. удвоился [252, с. 237]. В современном мире 3 млрд людей существуют каждый меньше чем на 2 долл. США в день, 1,3 млрд людей не имеют доступ к чистой воде, а 40 тыс. детей умирают ежедневно от болезней и голода [252, с. 238]. По расчетам ООН, сейчас на 20 % богатого населения в мире приходится в 66 раз больше земельных и водных ресурсов, чем на 20 % бедного [335, с. 23]. Генеральный директор Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций, Диуф Ж., отмечает: «Глобализация мировой экономики и либерализация мировой торговли продовольствием несколько повысили возможность выравнивания диспропорций развития мировой продовольственной системы, но прежде всего для тех, у кого есть ресурсы, информация и опыт для того, чтобы воспользоваться этой возможностью» [369].

В конце XX века в условиях сложившихся неблагоприятных тенденций человечества, включая угрозу истощения невозполнимых ресурсов в обозримом будущем, негативную тенденцию изменения в здоровье людей, а также как следствие рост напряженности социально-экономических проблем нищеты и асимметрии неравенства, сформировалась основная парадигма развития мирового сообщества, в эпицентре которой заложена концепция экологической безопасности. Ввиду вышесказанного, для представления о формировании концепции устойчивого развития и освещения основных теоретических положений необходимо более детальное рассмотрение эволюции идей по взаимодействию человека и природы.

Среди многочисленных научных взглядов о роли общества в изменении окружающей среды можно выделить несколько основных.

Справедливость как философская категория интересовала еще античных ученых. Аристотель, например, различает два вида проявления справедливости: справедливость распределительная и справедливость уравнивательная. Так, Нерсеянс В. С., отмечает, по Аристотелю распределительная справедливость – это проявление справедливости при распределении всего того (власти, почестей, выплат и тому подобное), что может быть распределено между членами общества [161, с. 413]. Законы, на основании которых осуществляется регулирование общественных отношений в государстве, должны улавливаться, исходя из принципов права – равенства, свободы, справедливости. При правовом (формальном) равенстве людей их приобретенные права неизбежно (через отличия между самими людьми, их реальными возможностями, условиями и обстоятельствами их жизни) будут неравными. Такая разница в приобретенных правах у разных лиц, высказывает мнение Лозинская Т. М., является необходимым результатом соблюдения, а не нарушения принципа правового равенства граждан. Таким образом, правовое равенство ведет к фактическому неравенству в реальной жизни [393, с. 140]. Именно это дало основания приверженцам теории говорить о несправедливости буржуазного права и призывать к отмене частной собственности, которая, по их мнению, является основой несправедливого распределения благ в обществе, подчеркивает Маркс К. в своих трудах [141, с. 247].

Идея устройства «идеального» или «справедливого» государства (модель социально-экономического бытия) предложена и древнегреческим философом Платоном (428/7 г. до н.э. – 347 г. до н.э.) [226, с. 177]. Как отмечают Базилевич В. Д., Ильин В. В., исследуя философию экономики, «созданная им концепция идеального государства расширила знания о человеке и обществе, заставила задуматься над проблемами частной, личной и общественной собственности, труду, деньгах, торговли, земледелии,

ремесленничестве, кредите, налогах и других важных проблемах хозяйственной жизни» [24, с. 104].

В своих исследованиях Максимова М. М. и Шапиро А. И. отмечают, что труды английского гуманиста, государственного деятеля и писателя, одного из основателей утопического социализма Томаса Мора («Утопия», 1516 г.) и итальянского философа, поэта, политического деятеля Томмазо Кампанеллы («Город солнца», 1602 г.) посвящены описанию идеального государства на принципах справедливости, которое способствуют стабильному развитию общества и где нет частной собственности [263, с. 212].

В 1798 г. английский экономист Мальтус Т. Р. положил начало теории об ограниченности природных ресурсов в книге «Опыт о законе народонаселения» [137]. Суть мальтузианской концепции, считает Малявина А. В., в том, что численность людей растет в геометрической прогрессии, тогда как средства для существования – в арифметической: «мы можем признать бесспорным то положение, что если рост населения не задерживается какими-либо преградами, то это население удваивается каждые 25 лет и, следовательно, растет в каждый последующий двадцатипятилетний период в геометрической прогрессии... исходя из современного состояния заселения земель, мы вправе сказать, что средства существования при наиболее благоприятных условиях для человеческого труда никогда не могут расти быстрее, чем в арифметической прогрессии» [138, с. 10-12].

Французский философ де Кондорсе, английский писатель В. Годвин, английский натуралист Дж. Пристли и их последователи (Ч. Диккенс, Е. Золя, Т. Карлейль) считали, что причиной нищеты являются недостатки общественных отношений. Они утверждали, что для улучшения социальных условий необходимо изменить государственное и общественное устройство. Критикуя теорию Мальтуса Т. Р., такие ученые как Ж.-Б. Сей, Дж. Милль, С. Сисмонди, П. Прудон, остались последовательными сторонниками принципа

«laissez faire» (фр. – «будь, как будет»), то есть исключали возможность участия государства в решении продовольственной проблемы [18].

Несмотря на острую критику, теория Мальтуса Т. Р. неоднократно использовалась в экономике в периоды обострения продовольственной проблемы. Наиболее жестокой среди неомальтузианских концепций остается теория «сверхчеловека», или «генетическая» концепция, сторонники которой (К. Дарлингтон, Е. Пенделл, А. Фогль, Г. Берч) объясняют разницу в богатстве человека их генетическими особенностями. Эта теория была популярна в 30-е – 50-е гг. XX в., поскольку оправдывала фашизм и гонку вооружения [263, с. 122-129].

Американский ученый, Морган Л. Г., один из основоположников эволюционизма в социальных науках пришел к суждению о цивилизации в контексте того, что с развитием цивилизации возрастает роль управления богатством в интересах собственников в ущерб народу и общество с целью обобщения обречено на гибель, но наступит время возрождения – свободы, равенства и братства, когда человеческий разум установит границы собственности на государственном уровне [155]

Для исследования гармонии природы, Э. Геккель в своей работе «Всеобщая морфология организмов» ввел понятие «экология» и закрепил его в качестве нового научного течения [286].

Наибольшим теоретическим прорывом в развитии действительно научного мировоззрения, по мнению Валентея С. Д., есть попытка К. Маркса изучить под призмой исторического, философского и экономического подходов в их органическом единстве взаимодействие системы: «общество – природа – человек»: «природа, в рамках избранного метода, рассматривалась не только как объект эксплуатации или субъект развития общества, но одновременно как условие и следствие развития общества (как Природа с «большой буквы»)» [44, с. 16-17].

Американский представитель современной концепции «экологического мальтузианства» В. Фогг видел в росте численности населения причину

экологических проблем, которые обострились. Кризис отношений между человеком и окружающей средой как следствие роста численности населения рассматривали М. Паван, П. Эрих, С. Сноу [238, с. 167].

Общие научные взгляды на концепцию устойчивого развития содержатся в трудах многих исследователей. Так, идеи Вернадского В. И. о развитии были сопряжены с объективными эволюционными законами природы и общества [50]. По мнению академика, Вернадского: «Разум меняет все. Руководствуясь им, человек использует все, что его окружает, не только для себя лично, но и для нужд общественной жизни. Разум вводит в механизм земной коры новые мощные процессы, аналогичные которым до появления человека не было» [48, с. 303].

В 1938 – 1940 гг. французский философ и теолог П. Тейяр де Шарден в монографии «Феномен человека» изложил ноосферную концепцию, основная идея которой заключалась в возникновении разума как закономерного явления осложнения и самопознание мироздания, трансформации биологической эволюции в социальную, замены природного искусственным в результате деятельности человека [271].

Во втором и третьем тысячелетии проявились тенденции, которые внесли переход от общества индустриальных технологий, к общественному производству нового качества, доминировании социально-экономической жизни, институций и т.п. Мировая социально-экономическая мысль второй половине XX века объединила в себе теории индустриального, постиндустриального общества интеллекта, новой экономики и др. Сторонниками данной идеи являются ученые с мировым признанием: Дж. К. Гэлбрейт, П. Дракер, Д. Белл, М. Кастельс, Д. Норт (США), Р. Арон, Ж. Эллюль, Ф. Перу, А. Турен (Франция), Т. Сакайя (Япония), А. Печчеи (Италия) и др.

Французский ученый А. Турени и американец Д. Белл заложили основы в своих трудах «Постиндустриальное общество» (1969 г.) и «Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального

прогнозирования» (1973 г.) теории индустриального и постиндустриального обществ, суть которых сводится к нивелированию различия между социально-экономическими системами и противопоставлением частной и общественной собственности с общественными способами производства, такими как, капитализм и социализм. В целом, идеи Д. Белла сводятся к представлению о постиндустриальном обществе как абстракции, созданной для упорядочения наших знаний о перспективах прогресса цивилизации [29].

Концепция «индустриального общества» была окончательно оформлена известным французским философом и социологом Р. Ароном в его работе «Лекции по индустриальному обществу» (1964 г.), в которой ученый раскрывает, что существует сходство между индустриальным обществом западного типа (именуемого до сих пор капиталистическим) и моделью социалистического общества, существовавшей в СССР и ряде других стран. Дело в том, что все государства, именуемые либо капиталистическими, либо социалистическими, имеют много общего: они стремятся эксплуатировать природные богатства, повышать производительность труда, разрабатывать новые, более совершенные технологии и т.д. [335].

В 60-е – 70-е гг. XX ст. получила распространение концепция инноваций. Кларк К. и Хиршман А. считали инновации основой стабильного экономического развития и гарантией обеспечения Земли продовольствием [264]. Продолжением этой концепции, стала теория институционализма, сторонники которой рассматривают экономику как систему, где отношения между субъектами хозяйствования складываются под влиянием экономических и внеэкономических факторов, среди которых исключительную роль играют технико-экономические составляющие. Эта концепция приобретает различную модификацию: социально-психологическая (Т. Верлен) и социально-правовая (Дж. Коммонс), институционализм, институциональная экономика (Д. Норт). Сторонники институционализма выступают против намерений упрощать

действительность и описывать поведение человека с помощью математических формул. В работах этих авторов рассматриваются определенные неспособности рыночного механизма относительно обеспечения населения жизненными благами.

Слабостью всех неомальтузианских теорий, как, собственно, и теории самого Т. Мальтуса, является экстраполяция тенденций развития научно-технического прогресса без учета возможности качественных изменений научно-технических процессов и предположения об устойчивости и однородности институциональной среды. Объясняя разницу в уровнях функционирования экономик и сохранения ее на протяжении продолжительного времени, Д. Норт указывает на особую роль институций – «правил игры» в обществе, которые направляют человеческое взаимодействие в определенное русло [163]. Институции, как ограничения, придуманы людьми для координации их взаимодействия, могут положительно или отрицательно влиять на состояние экономик, следовательно, на эффективность производства и распределения благ, в частности продовольствия. «Даже в самых продуктивных экономиках институциональная основа имеет смешанный характер: существуют правила, которые вознаграждают ограничения объема производства, видимость занятости и экстенсивные технологии, так и правила, которые вознаграждают продуктивную экономическую деятельность» [163, с. 102]. В развивающихся странах преобладают первые институции, поэтому изменение институциональной основы уже само по себе может содействовать преодолению противоречий между развитием научно-технического прогресса (далее – НТП) и сохранением экологической среды, нахождению равновесия между производством и потреблением аграрной продукции.

Несовершенная институциональная основа, согласно с исследованиями Д. Норта [163], содействует росту как трансформационных (связанных с производством продукта), так и транзакционных (связанных с обменом, соблюдением уровня качества, партнерских соглашений, согласованием

действий, измерениями) расходов. Развитие НТП в сфере производства продуктов питания порождает не только высокопродуктивные технологии, прибыль от использования которых присваивается хозяйствующими субъектами, но и оказывает отрицательное воздействие на окружающую среду, расходы на преодоление или уменьшение которого ложатся на все общество. Эти расходы, по нашему мнению, тоже можно отнести к транзакционным, поскольку они связаны с несоблюдением стандартов производства, которые могут не влиять на качество конечного продукта, но влияют на качество окружающей среды.

Негативный эффект от интенсификации сельскохозяйственной деятельности в XX ст. детально проанализировал английский ученый А. Пигу [264]. Он считал, что для предотвращения негативных последствий влияния интенсификации сельского хозяйства на окружающую среду и сохранения его производственного потенциала, необходимо рассчитанный негативный эффект действия этого фактора включить к расходам хозяйственной деятельности субъектов – «интернационализировать» его. Идеи А. Пигу получили название «концепции интернационализации» и позднее были развиты Р. Солоу, А. Фрименом и др. [264]. Теории интернационализации, при которой расходы на поддержку экологического баланса и обеспечения стабильного производства сельскохозяйственной продукции возлагаются на экономических агентов реального сектора экономики, противопоставляются дирижистским теориям, согласно с которыми главная роль в минимизации влияния НТП на природные ресурсы планеты отводится государству.

Вместе с тем ученые-институционалисты считают, что научно-технический прогресс ведет к преодолению социальных противоречий, к бесконфликтной эволюции общества от индустриального к постиндустриальному (информационному). В экономической литературе абсолютизация трансформационного преобразования общества получила название «теория конвергенции»-интерпретация соотношения марксистской

экономической теории и теории постиндустриального (информационного) общества. Наиболее известными апологетами являются Дж. Гелбрейт и Я. Тинберген [264]. Некоторые российские исследователи относят Я. Тинбергена к так называемой школе «оптимистов» [311], представители которой видели возможность достижения самообеспечения продовольствием развивающимися странами на основе экономического роста при природной стабилизации демографических показателей.

В исследованиях ученого М. Кастельса (США) «Информационная эпоха: экономика, общество и культура» (1998 г.) происходит выявление различий между эпохами: доиндустриальной, индустриальной и постиндустриальной. Проводится характеристика социально-экономических изменений в производственной сфере по направлениям: индустриальный этатизм, индустриальный капитализм, информационализм и т. д. [103].

Отдельные ученые, как Иноземцев В. Л., Башнянин Г. Л. и др. склонны воспринимать индустриальное общество – с рыночной капиталистической экономикой, а постиндустриальное общество – с постэкономической, в которой имеются производство и товарный обмен, а основные функции капитала перейдут в информационную сферу. Указанные взгляды вносят разнородность в современную экономическую теорию для полемики и сопоставления аргументов определенных положений, являясь стимулом дальнейшего развития экономических теорий постиндустриализма [26, 97].

В рамках институциональной парадигмы, можно выделить несколько разные взгляды на отношение общества к окружающей среде. В определении первого подхода устойчивого развития, сторонники максимизируя значимость природы, выдвигают идеи перехода к натуральному хозяйству и слияния с природой [337, с. 32]. Другая группа приверженцев идеи понимают устойчивое развитие как «позитивные социально-экономические изменения, которые не ухудшают экологические и социальные системы, от которых зависят сообщества» [358, с. 279].

Однако все названные критерии характеризуют лишь отдельные стороны общественной жизни и не дают полного представления о прогрессе общества в целом. Общим, или общефилософским, критерием развития общества, очевидно, можно считать уровень гуманизации общества, место в нем личности, уровень ее духовной и социальной свободы, качество удовлетворения ее материальных и духовных потребностей. Этот критерий показывает, в какой степени человек в данном обществе имеет возможности для развития.

Человеческая цивилизация в своем развитии уже достигла такой стадии, когда антропогенное влияние на природу приобретает качественно новый характер. По нашему мнению, в условиях нарастающих экологических проблем выдвигается настоятельное требование пересмотреть подходы к процессам, которые происходят не только в природе, но и в самом человеческом обществе, выявить основные взаимосвязи между ними и перспективы их эволюции. Для того, чтобы человечество могло обеспечить себе достойное будущее, оно должно овладеть способностью так регулировать и направлять свои действия, чтобы они не нарушали условий экологического императива. Речь идет о необходимости разработки новой политики и стратегии развития на планетарном и региональном уровнях [183, с. 149].

Современное состояние экономики ставит важным заданием для науки и практики исследование закономерностей перехода общества к устойчивому развитию.

Ощущение глобальной опасности, которое охватило многие страны, возникло с началом стремительного экономического роста в 60-е годы XX века. Кризис заявил о себе в середине 70-х годов и сначала считался только экономическим (энергетическим). Позже стало очевидным, что он носит комплексный, системный социо-эколого-экономический характер. Начавшийся в середине 70-х годов прошлого века как экономический, кризис носил системный социо-эколого-экономический характер, который

проявлялся в дисбалансе между обществом и природой, в истощении окружающей среды, неспособности государственного управления решить ситуацию.

Высокоразвитые страны вступили в постиндустриальную экономику, путем внедрения в экономику достижений научно-технического прогресса, значительного инновационного инвестирования, преодоления энергетического кризиса и стабилизации экологической ситуации.

Ключевой точкой серьезного беспокойства мирового социума экологическим состоянием стал конец 70-х годов, когда на почве тревоги мирового сообщества состоянием биосферы возникла идея оценки тенденций и последствий мирового развития группой независимых экспертов, состоящих из представителей разных стран и сфер деятельности. Эта идея мотивировала Аурелио Печчеи на создание в 1968 г. Римского клуба, который стал его первым президентом.

Благодаря именно Римскому клубу была разработана социально-экономическая концепция «антироста». Первый доклад на основе исследования причин и последствий роста численности населения и компьютерного моделирования динамики глобальных долгосрочных процессов производства, потребления и загрязнения природной среды был подготовлен в 1972 г. в Массачусетском технологическом институте группой исследователей-Д. Х. Медоуз, Д. Л. Медоуз, Й. Рандерс, У. Беренс. По результатам исследования, текущее индустриальное процветание должно закончиться катастрофой до 2050 г., если не будут учтены угрозы развития и не внесены коррективы в политику [264].

В настоящее время подавляющее количество стран в мире характеризуются переходной экстенсивной экономикой на индустриально-технократической стадии, которая основывается на расточительной эксплуатации, добыче и распродаже собственных ресурсов. Высокоразвитые страны стремятся заполучить дешево природные и сырьевые ресурсы развивающихся стран с транзитивной экономикой, замедлив их

индустриализацию, поскольку их собственные природные ресурсы крайне истощены. Эпицентр экологического напряжения переместился в сторону регионов со слабой экономикой и развивающихся стран. Поскольку отечественная экономика в 70-х годах характеризовалась массовым экспортом энергоресурсов бывшего СССР в развитые страны, в текущей ситуации это обусловило ее сложность, неоднозначность и подверженность влиянию мирового кризиса.

В 1974 г. Римскому клубу был представлен Е. Пестелем и М. Месаровичем второй доклад прогноза мирового развития «Человечество на перепутье», на базе компьютерного моделирования «с целью анализа будущего его эволюции» [347]. В результате был сделан вывод, что при сохранении существующих тенденций мирового развития неизбежна серия региональных катастроф первой половине XXI столетия. По мнению авторов, стратегия выживания должна состоять не в достижении глобального равновесия, как это предполагалось в первом докладе, а в переходе к органическому росту.

В 1974 г. советский физик-теоретик, лауреат Нобелевской премии мира, Сахаров А. Д., в труде «Мир через полвека» отмечая то, что «рост населения, истощение природных ресурсов – это такие факторы, что делают совершенно невозможным возвращение человечества к так называемой «здоровой» жизни прошлого...». Ученый предложил идею конвергентного развития капиталистических и социалистических стран, считая «особенно важным преодоление распада мира на антагонистические группы государств, процесс конвергенции, сопровождающейся социалистической и капиталистической систем демилитаризацией, укреплением международного доверия, защитой человеческих прав, закона и свободы, глубоким социальным прогрессом и демократизацией, укреплением нравственного, духовного личного начала в человеке» [258].

В общей сложности до 1990 г., включая «Пределы роста» было подготовлено 17 докладов по проблемам эволюции общества. Вопросам

увеличения масштабов антропогенной нагрузки, влиянию глобального потепления климата на энергетику, продовольственное обеспечение на глобальном уровне, демографическим и социально-экономическим последствиям развития индустриально-информационного общества и поиску новых стратегий развития всего мира был посвящен доклад Кинга А. и Шнайдера Б. в 1991 г. «Первая глобальная революция» [106, с. 10-11].

Очередным значимым итогом в деятельности Римского клуба стал авторский труд «За пределами роста», где было проанализировано развитие мира за период 1970 – 1990 гг.: «два прошедших десятилетия только подтвердили выводы, сделанные двадцать лет назад. Однако исследование 1992 г. показало, и кое-что новое: несмотря на совершенствование технологий, расширение исследований, осуществление более твердой природоохранной политики, значительная часть потоков ресурсов и загрязнений уже вышли за грань сбалансированности и поэтому, человечество уже вышло за пределы самоподдержания Земли» [144].

Отчет представлен «не как сценарий для будущего, а как анализ и проектирование тенденций и их изменение во времени с целью предотвращения последствий существующей политики, чтобы проектное будущее никогда не реализовалось» [367, с. 137].

Если по результатам сложившейся ситуации в 1971 году естественные границы использования человечеством материальных и энергетических ресурсов находились на пределе, то с 80-х гг., потребности человека превышают эти возможности. По этой методике подсчета получается, что в последний раз человечество было в точке самоподдержания в 80-х гг. XX в. Фактически мы за пределами на 20 % [373].

Итак, нагрузка на природную среду со стороны человека усиливается, несмотря на развитие технологий и природоохранную деятельность общественных организаций притом, что человечество уже вышло за пределы и находится в нестабильной зоне. К сожалению, осознание этой проблемы во всем мире предельно мало. Для ослабления воздействия на окружающую

среду и возврата к оптимальному уровню, необходимо изменить индивидуальные, государственные и политические ценности.

На основе скрупулёзных исследований были сделаны несколько основных выводов, один из которых заключается в том, что «переход к новому обществу требует тщательно сбалансированных целей и акцента на достаточности, равенстве и качестве жизни, а не на повышении объемов производства» [144, с. 15].

Современная научная мысль, в противовес «экологическому мальтузианству» сконцентрировала свое внимание на несовершенстве экологической политики государств, которая угрожает экологической безопасности и не содействует преодолению бедности. Постепенное истощение мировых ресурсов через политическую и хозяйственную неустойчивость будет иметь фундаментальное влияние на перспективы экономического роста того или иного государства на длительную перспективу. Генеральный директор Всемирного фонда природы К. Мартин заявил: «Торговая политика, которая ставит прибыль выше управления ресурсами и обеспечения устойчивого экономического развития для беднейших стран, может принести выгоды только тем, кто уже богат, но даже им только на короткий период» [143, с. 158].

Итак, предпосылками формирования концепции устойчивого развития, как отмечают Пашкевич М. С., Шаповал В. М., стали «экономические предпосылки – энергозависимость, нерациональное распределение ресурсов, разрыв в доходах население разных стран и в рамках одной страны, безработица, ограничение прав частной собственности и отсутствие рыночных механизмов хозяйствования в некоторых странах; социальные – бедность; гендерное неравенство; экстремизм; ущемление прав нацменьшинств; разрыв в социальных стандартах жизни в зависимости от страны, региона, неудовлетворительная социальная инфраструктура; экологические – истощение природных ресурсов, загрязнение окружающей

среды, нарушение биологического разнообразия и исчезновение видов флоры и фауны, ограничение производства продуктов питания» [175, с. 25-27].

Предложенная учеными концепция ноосферы стала основой деятельности общества по снижению угроз уничтожения цивилизации. Основываясь на этой идеологии в 80-е годы прошлого столетия, были определены очень важные подходы к новой модели развития общества. В итоге сформировалось более созидательное стратегическое направление социального совершенствования – переход к устойчивому развитию. Справедливым считаем, утверждение Трегобчука В. и Волошина В. «концепция устойчивого развития экономики признана мировым сообществом народов доминантной идеологией развития человеческой цивилизации в XXI веке, стратегическим направлением обеспечения материального, социального и духовного прогресса общества» [378, с. 15]. Необходимость такого перехода мировое сообщество обосновало определенными этапами.

Решающую роль в формировании и развитии концепции устойчивого развития 40-х гг. XX ст. начинает играть ООН, внимание которой первоначально было сконцентрировано на проблемах социально-экономического развития стран. В 1961 г. принята программа международного экономического сотрудничества «Декада развития» [239]; в 1969 г. разработана «Декларация социального прогресса и развития» [76]; в 1970 г. сформирована «Международная стратегия развития» [146]. С 70-х гг. XX ст. осознание необходимости содействия устойчивому развитию находит отражение во всех сферах деятельности ООН, по ее инициативам определяются цели и задачи в сфере устойчивого развития.

Рассматривая историю концепции устойчивого развития, Шумилов Ю. В. отметил, что здесь важную роль сыграли определенные документы и события: научные труды В. Вернадского о ноосфере; конференции ООН по проблемам окружающей среды (Стокгольм, 1972 г.); научные доклады Римского клуба (1972 – 1992 гг.) и многие другие

решающие мероприятия мирового масштаба, принятые акты глобального характера [308].

Концептуальные основы обеспечения устойчивого развития человечества были заложены в 1987 году Генеральной Ассамблеей ООН в знаменитом докладе на тот момент премьер-министра Норвегии, главы Всемирной комиссии ООН по окружающей среде и развитию, Брундтланд Г. Г. Понятие «устойчивое развитие» было упомянуто в докладе «Наше общее будущее», как «процесс который удовлетворяет потребности настоящего поколения без ущерба для способности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [322]. Определено, что устойчивое развитие состоит из двух ключевых взаимосвязанных понятий: потребностей, необходимых для существования и технико-технологических ограничений производства и организации общества, которые ложатся бременем на окружающую среду [351].

Выводы этого доклада легли в теоретическую и концептуальную основу решений, принятых в рамках Рио – 92, о необходимости для цивилизации выхода на уровень устойчивого роста. Комиссия призывала к новой эре экономического развития, безопасного для окружающей среды. Объясняя выдвинутый тезис о необходимости перехода от принципа «предусматривать и предотвращать, комиссия подчеркивала, что «забота об окружающей среде и ее охрана должны стать обязательными требованиями международного национального и регионального развития...» [323, с. 10].

В последующее годы были проведены ряд международных конференций под эгидой Генеральной Ассамблеи ООН, на которых приняты решения о необходимости для цивилизации выхода на уровень устойчивого развития и скоординированы мероприятия относительно использования рыночных механизмов для объединения экономического и экологического законов.

Проблема устойчивого развития была озвучена на конференции ООН по вопросам природной среды и развития в Рио-де-Жанейро (1992 г.), где

представителями 179 государств была принята декларация, содержащая 27 принципов прав и обязанностей стран. «Повестка дня на XXI век» – программа экономического и социального развития человечества в будущем веке, направленная на реализацию правительствами концепции глобального устойчивого развития [229].

Тематика конференции восходит к тезису о том, что промышленное развитие является основой экономического развития и подъема социально-экономического уровня жизни общества, однако происходит без должного учета исчерпаемости многих видов невозполнимых ресурсов и понимания того обстоятельства, что восстановительные способности живой природы не беспредельны [183, с. 151].

В этой связи, наиболее содержательное определение исследуемой экономической категории представлено следующим образом: «устойчивое развитие – это процесс гармонизации производительных сил, обеспечение гарантированного удовлетворения необходимых потребностей всех членов общества при условии сохранения и поэтапного воссоздания целостности окружающей природной среды, создание возможностей для равновесия между его потенциалом и требованиями людей всех поколений» [117].

Идея устойчивого развития распространяется на поколения всех времен. Равноправие поколений нынешнего и будущего, рациональное использование их потенциала, равнозначность общественного, экономического и экологического развития с учетом возможностей природы давать все необходимое без ущерба имеющимся ресурсам Земли в целом, странам и конкретным регионам в частности.

Концепция устойчивого развития сформировалась в результате соединения трех направлений:

- 1) Экономической эффективности с точки зрения закономерности природы и экологических последствий влияния на окружающую среду.
- 2) Стабильности экологии.
- 3) Стабильность социума.

В 2002 году на Всемирном саммите по устойчивому развитию в Йоханнесбурге был принят «План выполнения решений на высшем уровне», в котором были определены конкретные меры и временные интервалы их реализации [100]. В его работе взяли участие более 60 тысяч делегатов из 180 стран мира. По результатам оценки глобальных изменений ООН за десятилетний период, именно с увеличением вредных выбросов в атмосферу, которые выросли на 9 % и создают парниковый эффект, ученые связывают рост стихийных бедствий. Однако, выполнение задекларированных в плане задач, в сфере взаимодействия защиты окружающей среды с социально-экономическими условиями населения планеты, по большей части не выполнялось.

В 2015 году новый пакет целей устойчивого развития был утвержден мировыми лидерами на Саммите ООН по устойчивому развитию. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Преобразование нашего мира» определяет 17 целей и 169 задач развития на период до 2030 г. [236]. Цели устойчивого развития служат ориентирами для установления целей на национальном уровне и мониторинговым инструментом для измерения общественного прогресса в 193 странах мира.

Проблема устойчивого развития является чрезвычайно сложной и многогранной, а само понятие относится к философской категории. Устойчивое развитие – это не только программа действий, направленных на достижение сбалансированного с реальными возможностями окружающей среды экономического развития, которая учитывает интересы нынешних и будущих поколений, но и является способом жизни [183, с. 151].

В настоящее время во многих странах мира преобладают ценности, опираясь на которые, развивается мысль о возможности решения всех проблем окружающей среды путем чисто технических решений и вложений капитала. При этом упущена роль человека в системе «человек – производство – окружающая среда». В первую очередь, для того, чтобы осуществить переход на условие устойчивого развития, о чем неоднократно

акцентировалось в материалах многочисленных международных форумах, необходимо внести коррективы в «общественное сознание», которые касаются отношения человека к окружающей среде.

Выдвигается задание необходимости учета не только экологических параметров (хотя экологический уровень и рассматривался в качестве определяющего новую ориентацию экономического развития), но и всего спектра параметров (социальных, политических, культурологических и т.д.).

Активная социально-экологическая политика на современном этапе выступает фактором экономического роста государства, поскольку сейчас этот сектор отвечает за степень экологизации производства, направления его модернизации, уровень конкурентоспособности экономики государства и ее регионов.

Переход к международному устойчивому росту и на национальном уровне осложнен как политически, экономически и психологически зависимостью современной индустриальной культуры от приоритета материального роста общества. Для преобразования направления хозяйственного развития и нивелирования экологической угрозы, необходимы реформации в общественном культурно-этическом базисе. Поскольку возникающие угрозы, «это проблема культуры и способа жизни, связанная с человеческой деятельностью в целом и с усовершенствованием технологий в частности» [329, с. 5].

По мнению Маркаряна Е. С., культура представляет собой адаптивный механизм взаимодействия природы и общества, поэтому должна трактоваться «как специфический способ человеческой деятельности, как универсальная технология ее осуществления» [140, с. 6].

Как указывал Печчеи А., «точные науки и основанная на них техника достигли воистину гигантских успехов, однако наука о человеке, морали и обществе плетутся где-то позади» [224, с. 13].

Для восстановления гармонии между человеком и природой необходимо, прежде достичь баланса уровней технологической и

гуманитарной культуры, поскольку «человек, вооруженный фрагментарными научно-техническими знаниями, который не познал системной целостности окружающего мира, как будто берет аванс у природы, еще не зная настоящей цены полученного. В свете надвигающейся экологической катастрофы, становится ясно, что сформированный технологический способ существования – это жизнь в долг, безостановочный и всевозрастающий заем у природы, проценты по которой растут» [172, с. 42].

Экологические проблемы проявляются в дисбалансе всей системы общественного развития, в эколого-экономических и социальных отношениях, что диктует необходимость радикальной перестройки экономического механизма с акцентом на охрану окружающей среды. Если раньше исследования эколого-экономического развития осуществлялось в плоскости экономическое – социальное, сегодняшняя ситуация диктует пространственный подход, то есть предусматривает трехмерность исследований: экономических, экологических, социальных. Такой подход позволяет интерпретировать задачи в новом качестве. Потребность в практическом переосмыслении стратегии общественного развития возникла вследствие изменений в ментальности общества, обусловленных нарастающими опасностями, диспропорциями развития.

Янч Э., предусматривал возможность в будущем целостного восприятия мира через призму научных основ междисциплинарного подхода в саморазвитии эволюционного потенциала систем как квинтэссенцию способную повлиять на реальность больше, чем даже теория относительности и квантовая механика [224, 375]. Эту же идею эволюционного познания научного мироустройства и целостности его форм во взаимодействии социокультуры и биосферы поддерживал и академик Яшин А. Л. [317]

В работах нобелевского лауреата Пригожина И. и его коллег, знаменующих очередной этап научной революции, сформирована глобальная идея устойчивого роста, при котором устраняются противоречия между

социальным и экономическим ростом и сохранением окружающей среды [238]. Тоффлер О. считал, что результаты исследований группы ученых знаменуют новый этап научной революции – «начало осознанного диалога не только с природой, но и с обществом» [135]. Ключевые положения этой идеи во многом перекликаются с концепцией и целями устойчивого развития, принятыми на международных саммитах ООН.

Исходя из проведенного исследования эпохальных трудов выдающихся философов и экономистов, концепций эволюционного процесса развития общества, природы и экономики, с точки зрения переосмысления социумом необходимости комплексного сбалансированного взаимодействия этих факторов устойчивого развития на основе событий и принятия документов ООН, направленных на решение вопросов в этой сфере, необходимо выделить следующие этапы формирования и эволюции парадигмы устойчивого развития в рамках цивилизационных концепций:

1) Осознание влияния человека на окружающую среду и необходимости взаимодействия общества и природы для преодоления экологических проблем (конец VIII ст. – середина XX ст.);

2) Восстановление экологического императива в социально-экономическую систему на основе ресурсной концепции общественного развития, ориентация на увеличение ВВП на душу населения для повышения уровня жизни, активизация решения социально-экономических и экологических проблем на государственном и международном уровнях (1945 – 1991 гг.);

3) Переход с беспредельной модели абсолютного экономического роста на междисциплинарную модель «антироста и ресурсосбережения». Формирование и исполнение конкретного плана действий для обеспечения благосостояния нынешнего поколения и в перспективе в рамках трех составляющих концепции глобального устойчивого развития: экономической, социальной и экологической (с 1992 года – по настоящее время).

Характеристика основных цивилизационных концепций, этапов формирования и эволюции парадигмы устойчивого развития по результатам анализа теоретических источников [32, 102, 120, 124, 175, 258, 347] и документов ООН [40, 76, 77, 100, 146, 172, 228, 236, 240, 324] приведены в Приложении Б, табл. Б.1.

Таким образом, анализ теорий, концепций, парадигм, доктрин и разнообразных научных идей в сфере развития цивилизации, нормативно-правовых актов международных организаций, экономической политики развитых стран мира XX – XXI ст. позволяет утверждать, что концепция устойчивого развития, во-первых, базируется на разных методологических установках и теоретических наработках нескольких веков (утопический концепт устройства «идеального» государства, построенного на принципах справедливости, способствующей стабильному развитию общества); доктрины социального устройства и теорий институциональной экономики, определяющие рост экономики и социальных стандартов на основе НТП и ресурсно-расточительном потреблении, что в конечном итоге привело к осознанию влияния человека на окружающую среду и необходимости взаимодействия общества и природы; во-вторых, предполагает сбалансированность экономического, социального и экологического императивов; в-третьих, с 80-х годов XX ст. признана доминирующей парадигмой в деятельности международных организаций и правительств большинства стран мира; в-четвертых, нацелена на учет интересов человека, повышение качества жизни, перехода от количественного роста экономики к качественному изменению, при сохранении природной среды; в-пятых, отличается целями, задачами, методами реализации в развитых странах мира и развивающихся странах (для развитых стран главной целью является повышение качества жизни всех поколений, для развивающихся стран – постепенное приближение к социально-экономическим стандартам, которые определены ООН); а также предполагает использование специфических подходов к реализации основных задач (развитые страны – самостоятельное

планирование развития с учетом установок ООН, развивающиеся страны – получение помощи в разных формах от международных доноров).

Таким образом, проведенный анализ позволяет в контексте вышесказанного, интерпретировать концепцию устойчивого развития, как систему связанных между собой и вытекающих друг из друга процессов взаимодействия природы, общества и экономики, формирующих политику и механизм государственного управления и международных отношений, а также систему мероприятий, которые направляют деятельность государства на сбалансирование общественных потребностей и возможностей их удовлетворения при соблюдении равновесия экологической, социальной и экономической сфер [183, с. 165].

В качестве приоритетной идеи, которая легла в основу концепции, является понятие устойчивости, стабильности, сбалансированности, непрерывности, гармоничности социально-экономического развития и экологических процессов.

Парадигма устойчивого развития принимается мировым сообществом как сбалансированная стратегия, нацеленная на обеспечение оптимального экономического роста при рациональном использовании природных ресурсов, сохранении и реновации окружающей среды для создания и поддержания качественных условий жизни человека и удовлетворения его оптимальных потребностей, должна базироваться на таких предпосылках [128, 133]:

- политическая система призвана обеспечить вовлечение общественности в принятии всех принципиальных решений;

- экономическая система должна организовать расширенное производство на основе научно-технического прогресса и обеспечивать сохранение биоразнообразия и природную ресурсную базу;

- социальная система призвана нивелировать и возникающие напряжения в процессе экономического развития;

- технологическая система должна стимулировать постоянный и эффективный поиск новых оптимальных решений;
- система управления должна иметь гибкий характер и быть способной к самокоррекции и самосовершенствованию;
- международная система должна способствовать развитию торговых и финансовых связей на взаимовыгодной основе.

Система целей устойчивого развития, предложенная Саммитом ООН в 2015 г. [236, с. 45], содержит семнадцать целей с соответствующими задачами и индикаторами по социальной, экономической и экологической составляющей (Приложение В, табл. В.1).

Поскольку цели устойчивого развития охватывают большое количество системных, комплексных и сложных вопросов, таких как неравенство, бедность, экологию, институциональные структуры – они нуждаются во внедрении серьезных механизмов для их достижения и реализации (финансовых, институциональных, правовых и т.п.).

Механизмы реализации целей устойчивого развития содержат определенные особые, присущие только этой цели механизмы ее достижения. Обозначенное, с одной стороны, облегчает адаптацию целей устойчивого развития к национальным стратегиям развития, с другой – ставит сложные задачи перед национальными правительствами по разработке и адаптации механизмов достижения и имплементации их в национальное законодательство. Как можно заметить в Приложении В, табл. В.2, финансовые механизмы играют значительную роль в достижении практически всех целей устойчивого развития.

Указанное свидетельствует о том, что определение национальных индикаторов достижения целей устойчивого развития является сложной задачей для многих стран мира, особенно стран развивающихся экономик. Подводя итог, следует отметить, что понимание принципов, на которых должны быть построены механизмы реализации, очень важны для ЛНР, не имеющей должного опыта стимулирования устойчивого развития.

В контексте рассмотренного возникает необходимость формирования фундаментальной научно-практической основы прогрессивного техноэкономического развития социума и его решительной переориентации на принципы устойчивого развития с повышением эффективности использования природно-ресурсного потенциала, производством экологически безопасной продукции и щадящим воздействием на окружающую среду.

В конце 90-х гг. была утверждена концепция перехода Российской Федерации (далее – РФ) к устойчивому развитию, в которой красной линией обозначена необходимость сохранения природных ресурсов при решении социально-экономических задач. Векторы достижения целей устойчивого развития Российской Федерации встроены в государственные программы [156, с. 4]. Указом «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» определены целевые показатели в соответствии с общемировыми глобальными целями [5].

Обобщив проведенное исследование формирования парадигмы развития общества в современных условиях, на наш взгляд, в основе положений о достижении целей устойчивого развития должны быть заложены пять принципов комплексного управления сложной системой, объединяющие экономику, социальную и экологическую сферы, а именно: 1) экономические; 2) социальные; 3) экологические; 4) этические; 5) организационные. Обобщенные цели и принципы устойчивого развития на разных уровнях представлены в Приложении В, табл. В.3.

Итогом изучения вышеуказанных уровней является то, что устойчивое развитие на корпоративном уровне и отраслевом – вопрос прибыли и конкурентоспособности, на национальном – вопрос стабильности, независимости и безопасности, на мировом и международном – вопрос общественных и политических интересов.

Адаптация целей устойчивого развития к национальным стратегиям развития ставит сложные задачи перед национальными правительствами по

разработке механизмов достижения и имплементации их в национальное законодательство.

Финансовый сектор и бизнес, финансовые механизмы играют важную роль в достижении целей устойчивого развития ООН и выполнении Парижского соглашения. Однако на данный момент не все компании и финансирующие организации учитывают принципы устойчивого развития в национальных стратегиях. Определение национальных индикаторов достижения целей устойчивого развития является сложной задачей для многих стран мира, особенно стран развивающихся экономик.

Термин «устойчивое развитие» впервые был озвучен на конференции ООН в Стокгольме, 1972 г. [134, с. 77] и в последующем был определен как концепция повышения качества жизни в пределах возможностей равновесия экосистем в 1980 г. Международным союзом охраны природы в трактате «Стратегия всемирного сохранения: сохранение существующих ресурсов для стабильного развития» [338]. Широкое мировое распространение понятие «устойчивое развитие» получило после опубликования доклада «Наше общее будущее» в 1987 г. [323].

В определении термина «устойчивое развитие» выделяется несколько подходов [363]:

1. Природные ресурсы, социум и финансовая система управляются с целью обогащения и улучшения благосостояния людей без снижения качества их функционирования в будущем.

2. Природные ресурсы используются для развития экономики на принципах сбалансированного характера взаимодействия социума и окружающей среды, исходя из возможностей экосистемы, запасов энергоресурсов и задач развития социума.

Таким образом, ключевой позицией парадигмы устойчивого развития является константа благосостояния человека и благополучия природы в настоящее время и в будущем. В каждом из вариантов речь идет о развитии, которое в рамках экологической емкости природы, не влечет за собой

необратимых последствий в окружающую среду и не создает угрозы для длительного существования человека как биологического вида *Homo Sapiens*.

Анализ научно-методических источников относительно трактовки категории «устойчивое развитие» представлено в Приложении Г, табл. Г.1.

На основе проанализированных мировоззрений необходимо подчеркнуть, что акцент устойчивости ставится в основном на равнозначности и сбалансированности трех аспектов: 1) социальный аспект, как удовлетворение материальных и культурных потребностей и касается качества жизни людей и их благополучия; 2) экологический, как сохранение функциональных и структурных качеств природных ресурсов и биоразнообразия, а также обеспечивает репродуктивность экосистемы и рассматривает вопросы использования природных ресурсов, загрязнения окружающей среды и общее состояние биосферы; 3) экономический, как постоянный экономический и технологический процесс, который рассматривает состояние экономического потенциала на основе механизмов ресурсосбережения, его эффективность и перспективы развития.

Устойчивый рост – это экономический рост, темпы которого могут поддерживаться на стабильном уровне в течение длительного периода. В частности, если экономический рост в существенной степени основан на извлечении и использовании невозполнимых природных ресурсов, их постепенное истощение создаёт риски для стабильности роста. В данной связи, устойчивый рост не сопряжен с отрицательным воздействием на экосистему.

Инклюзия экономики – социально-экономический рост, направленный на обеспечение благоприятных долгосрочных условий повышения качества жизни и равных возможностей для всех слоев населения.

Отметим, что многие концепции, разработанные в рамках данной области взаимоотношений, на практике не всегда обеспечивают устойчивое развитие. Более того, часто встречаются ситуации, когда под лозунгом достижения экологической устойчивости скрывается социальная

несправедливость или, наоборот, с помощью тезиса о социальной справедливости маскируется нанесение экологического ущерба [322]. Таким образом, «устойчивость и социальная справедливость не обязательно идут рука об руку» [345, с. 104].

Имплементация идей равнозначности устойчивого развития и социальной справедливости в национальных стратегиях ведущих стран мира, «позволяют бизнесу и правительствам поддерживать устойчивость без каких-либо фундаментальных изменений их нынешнего курса», а многочисленные нормативные документы экономически развитых стран мира опираются на тезис о том, что развитие связано с ростом, и поэтому экономический рост рассматривается как часть решения задачи устойчивого развития [150, с. 35].

Доминирующая задача устойчивого развития заключается в обеспечении динамического социально-экономического роста, сохранения окружающей среды и рационального использования природно-ресурсного потенциала с целью удовлетворения потребностей нынешнего и будущего поколений путем построения высокоэффективной экономической системы, которая стимулирует продуктивный труд, научно-технический прогресс и имеет социальную направленность.

С учетом выделенных этапов, основных принципов и целей, предлагаем собственное определение устойчивого развития, которое раскрывает концептуальную сущность в едином векторном подходе, как процесс сбалансированного обеспечения заданных параметров экономического, социального и экологического императивов мирового, макро- и микроуровней, направленных на экономический и технологический прогресс, удовлетворение потребностей социума, устойчивое равновесие экосистемы для гармоничного инклюзивного роста в настоящее время и в будущем при условии сохранения и поэтапной реновации целостности окружающей среды (рис. 1.1).

На наш взгляд, при выборе национальных подходов стратегии устойчивого развития стоит обратить внимание на глобальные положительные факторы и их влияние на развитие государства.

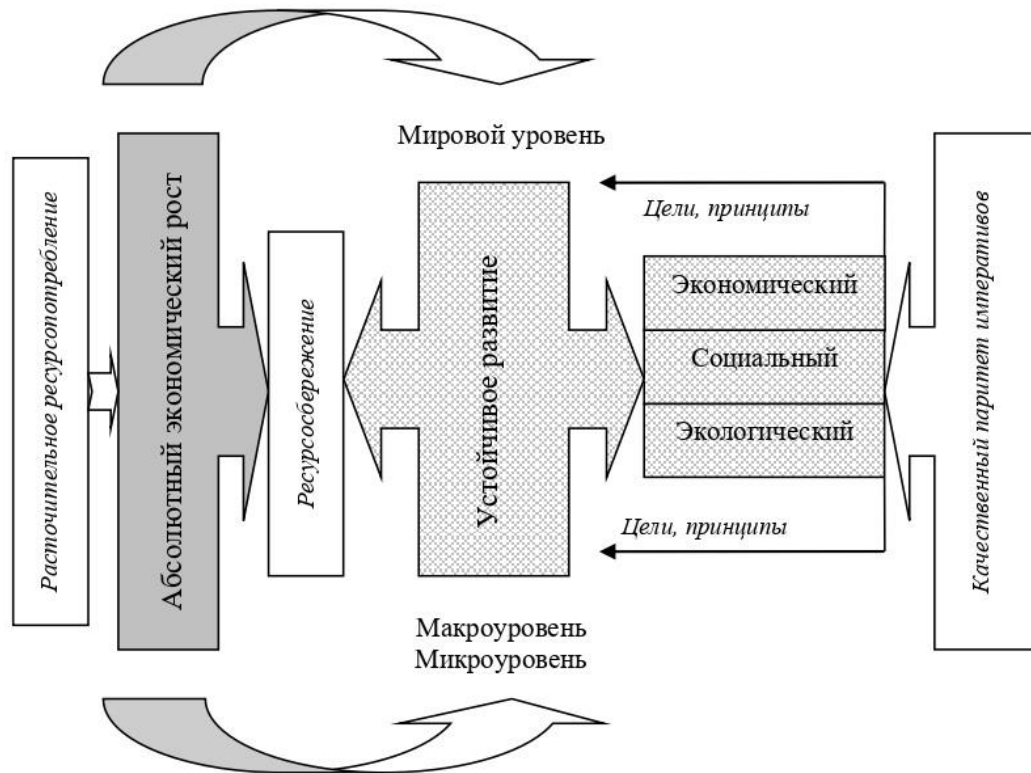

Рисунок 1.1 – Эволюция парадигмы устойчивого развития [составлено автором на основе изучения [138, 165, 283]]

При этом, стоит учитывать методологию формирования устойчивого развития регионов и отраслей комплексно, а также формирование факторов и критериев их развития. Важным аспектом является активизация деятельности по обеспечению интеграции и слаженности в сфере общегосударственной и отраслевой политики, в том числе в АПК, осуществление мер по адаптации со стороны учреждений, содействие формированию эффективных партнерств с участием многих заинтересованных сторон по обеспечению единства и слаженности действий правительств стран, международных организаций и гражданского общества. Целесообразно учитывать концептуальные подходы к формированию системы финансовых механизмов обеспечения ресурсно-экологической безопасности и устойчивого развития не только на национальном уровне, но и на уровне отраслей.

1.2. Генезис понятийно-категориального аппарата финансового механизма устойчивого развития

Достижение и реализация долгосрочных национальных стратегий устойчивого развития и целей устойчивого развития отраслей и регионов представляет сложную задачу, для выполнения которых необходимо удовлетворение неотложного финансового обеспечения. Понятийный аппарат глобального управления устойчивым развитием охватывает общеэкономические и финансовые категории, в определении которых нет единых подходов. Учитывая это, развитие государственного финансового регулирования, в т.ч. привлечение финансирования, направленное на достижение целей в этой сфере, постоянно находится в зоне внимания ученых и практиков. Ввиду этого, для осуществления продуктивного управления устойчивым развитием необходимо конкретизировать содержание используемых терминов, таких как: «финансы», «финансовые ресурсы», «финансирование устойчивого развития», «финансовая политика устойчивого развития», «финансовый механизм устойчивого развития».

Изучению концепции «финансы» посвящены многообразные научные идеи отечественных и зарубежных ученых. Концептуальные подходы определения сущности и функций категории «финансы» рассматривались Стояновой Е. С. [290]; генезис фундаментальной, системообразующей для финансово-правовой науки категории «финансы», ее содержание и трактовка изучался Сиротой А. [412]; теоретико-методологические основы финансов определены Козловой И. Е. [112]; основные методологические положения характеризующие сущность финансов, на основе развития теории современных денег и воспроизводственной концепции сформулированы Костирко Л. А. [392]; сущность финансов в контексте экономических отношений исследовалась Корниенко Е. Л., Колчиной Н. В., Португаловой О. В., Макеевой Е. Ю. [115, 118].

Рассматривая категорию финансов, Стоянова Е. С. отмечает что, «необходимо исходить из того, что они являются многосторонним и сложным явлением, которое характеризуется разными существенными признаками, имеет определенные качества и формы проявления» [290, с. 38]. При этом ученый характеризует финансы с двух позиций, «с одной стороны, финансы – это особая область экономических отношений. Их содержание, характер использования, закономерности развития определяются социально-экономическими отношениями, преобладающими в государстве, природой и функциями государства. С другой стороны, финансы – это стоимостная категория, которая органически связана с движением стоимости в ее денежной форме, с образованием и использованием различных денежных фондов, денежными отношениями, существующими между государственным и частным хозяйством» [290, с. 39].

Авторы, Колчина Н. В., Португалова О. В. Макеева Е. Ю., определяют три точки зрения при исследовании сущности финансов: 1) «усилие раскрыть такую сущность через совокупность или систему экономических отношений»; 2) «на первое место ставятся разные объекты финансов, и уже дальше отмечается о наличии экономических отношений по их созданию и использованию»; 3) «дефиниции категории «финансы», в которых вместо экономических отношений называют денежные» [118, с. 16]. По мнению ученых, «для выяснения глубинной внутренней сущности финансов целесообразнее всего рассматривать их через призму отношений экономической собственности и другие составляющие экономических отношений...» [118, с. 22].

Сирота А., исследуя проблемы трактовки сущности категории «финансы», отмечает, что «большинство зарубежных и отдельные отечественные научные исследования рассматривают финансы с практической точки зрения: на макроэкономическом уровне с фискальной позиции, а на микроэкономическом уровне ориентацией на собственность и владение ресурсами» [412, с. 68]. Дефиницию «финансы», автор

рассматривает как возникающие экономические отношения в результате формирования, распределения и использования валового внутреннего продукта (далее – ВВП), материализованные в потоках денежных средств» [412, с. 69].

Исследуя теоретико-методологические основы финансов, Костырко Л. А. трактует финансы в узком и широком понимании: как совокупность финансово-кредитных институтов; как совокупность финансово-кредитных отношений и наконец, как процесс применения разнообразных экономических приемов для достижения максимальной общей стоимости капитала, привлекаемого для повышения благосостояния» [392, с. 26]. Ученый полагает, что финансы можно распределить на научную и практическую части (теория финансов и финансовый менеджмент): теоретический аспект заключается в разработке системной концепции финансов, исследовании комплекса научных категорий, моделировании способов, приемов, методов обогащения с целью роста национального благосостояния; практический аспект – совокупность последовательных действий, направленных на достижение конечного результата» [392, с. 21].

В финансовом словаре дается трактовка финансов, которые представлены денежными средствами и финансовыми ресурсами в их образовании и движении, распределении, перераспределении и использовании, так и экономическими отношениями посредством возникающих расчетов между государством, регионами, субъектами, а также денежным обращением и использованием ценных бумаг [36, с. 122].

Итак, обобщение анализа определения трактовки «финансы» в словарях, специализированной литературе и научных трудах позволяет сделать выводы, что финансы рассматриваются в различных аспектах: как экономическая категория (денежные средства, финансовые ресурсы, капитал); экономические отношения (экономические, денежные, отношения собственности); экономический рычаг [23, 36, 118, 288, 367, 386]. Следует также отметить, что отечественные ученые рассматривают финансы, в

основном, как экономические отношения и экономическую категорию, а зарубежные ученые – как экономический рычаг.

Устойчивое развитие, имея непереходное значение для социо-эколого-экономического прогресса общества, само, своим внутренним содержанием способно не просто объяснить, но и отыскать источники его финансового обеспечения. В таких целях целесообразным является использование показателя финансовых ресурсов для оптимального управления финансовыми отношениями.

Познание научного понятия «финансовые ресурсы» дает возможность точнее определить и обосновать формы и методы влияния финансов на ход общественного развития. Так, Василик О. Д. определяет финансовые ресурсы как фонды денежных средств, которые формируются субъектами хозяйствования, государством и населением и используются для расширенного производства, материального стимулирования работников, удовлетворение социальных потребностей [377, с. 401]. Отличительная черта финансовых ресурсов для возможности осуществления процесса воспроизводства во всех циклах движения стоимости, сравнительно с денежными ресурсами, на чем справедливо акцентируют внимание ученые, заключается в отражении ими не изменения форм собственности, а финансового результата процесса воспроизводства [377, с. 10]. Разделяя такое мнение, можно дополнить, что финансовые ресурсы указывают на имеющиеся возможности, однако исключительно с точки зрения их объемов и направлений использования.

В финансово-экономических словарях понятие «финансовые ресурсы» (англ. – financial resources, фр. ressources – средства, запасы) определены как «группа фондов средств цепочки взаимосвязи распределении и перераспределении совокупного общественного продукта и национального дохода, которые поступают в распоряжение государства, органов местного самоуправления, предприятий, организаций разных форм собственности» [415, с. 56]; «совокупность фондов денежных ресурсов, созданных в процессе

формирования, обмена, распределения (в т. ч. перераспределения) и использования ВВП государством и разными экономическими субъектами» [367, с. 32]; «совокупность средств в распоряжении государства и хозяйствующих субъектов, которые являются источником их производственного и социального развития» [386, с. 67], «денежные средства, формируемые в результате экономической и финансовой деятельности, в процессе создания и распределения валового национального продукта» [261, с. 41].

На наш взгляд, для научного толкования сущности финансовых ресурсов необходимо четко определить их признаки. К таким сущностным критериям можно отнести: источники образования, формы проявления и целевое назначение.

Исходя из этого, Герасимчук З. В., Вахович И. М., Каминская И. М., определяют, что финансовые ресурсы – «денежные накопления и доходы, создаваемые в процессе распределения и перераспределения валового внутреннего продукта и сосредотачиваются в соответствующих фондах для обеспечения непрерывности расширенного воспроизводства и удовлетворение других общественных потребностей» [380, с. 88].

Такое определение финансовых ресурсов дает возможность увязать их объем и состав со стоимостной структурой ВВП и создает платформу целостности прогнозирования динамики ВВП и финансовых ресурсов. Это предопределяет функционирование финансов как инструмент хозяйственного механизма воздействия на все элементы и стадии процесса воспроизводства. В этом определении заключается экономическая концепция взаимосвязи финансовых ресурсов с производственными процессами, что, в свою очередь, дает возможность раскрыть их формирование.

Понятие «финансирование» (англ. financing, funding) в общем смысле означает обеспечение денежными средствами, финансовыми ресурсами; выделение денежных средств, финансовых ресурсов для любых целей. В литературе приводятся разные толкования этого понятия. К примеру,

Сирота А. трактует финансирование как, «обеспечение финансовыми ресурсами экономики государства, социальных потребностей и программ, производства продукции, научно-технических исследований, строительства и переоборудования предприятий, а также содержание бюджетных организаций» [411, с. 572]; Гаретовский Н. В. под финансированием понимает «обеспечение необходимыми финансовыми ресурсами затрат на развитие» [288, с. 344]; Бернар И. считает финансирование «совокупностью методов и средств покрытия расходов, необходимых для реализации экономического проекта» [34, с. 739]; Румянцева Е. Е. идентифицирует финансирование с «процессом использования капитала как фактора производства» [256, с. 599].

Итак, под финансированием понимается финансовое обеспечение. Впрочем, стоит отметить, что эти понятия не идентичны. Как отмечает Плеханов С. В., «финансовое обеспечение понимается шире, чем финансирование, поскольку включает в себя, кроме последнего, аккумуляцию денежных средств...» [228, с. 274].

Этимологический анализ понятий «финансирование» и «финансовое обеспечение» позволяет выявить их подлинный смысл. По мнению Бернара И. и Колли Ж.-К., понятие «финансирование» означает собрать средства для завершения операции, то есть сделать так, чтобы до конца периода покрыть потребности в ресурсах либо деньгами, либо платежными средствами или ценностями, стоящими за этой операцией [34, с. 739]. Глагол «финансировать» означает факт осуществления, при необходимости, выплаты – сбор нужных средств, а для того, кто осуществляет сбор средств – возможность передать их третьему лицу [34, с. 735].

Понятие «финансовое обеспечение» в понятийно-терминологических словарях рассматривается как «возмещение затрат за счет финансовых ресурсов, которые аккумулируются субъектами хозяйствования и государством» [415], «система формирования соответствующих объемов и структуры финансовых ресурсов, что вкладываются в развитие...» [411].

В трудах ученых это понятие также представлено по-разному. К примеру, Шеремет А. Д. отмечает, что «финансовое обеспечение состоит в выделении определенной суммы финансовых ресурсов на решение отдельных задач финансовой политики хозяйствующего субъекта» [306, с. 166]. Другие ученые, Салига С. Я., Гельман В. М., Кириллова Л. И. определяют финансовое обеспечение как «систему источников и форм финансирования развития экономической и социальной сфер общества» [410, с. 17].

Осьмирко И. В. указывает на следующие признаки понятия «финансовое обеспечение»: «как обобщающий метод, функцию инвестирования через финансовые формы; как совокупность экономических отношений, возникающих по поводу поиска, привлечения и эффективного использования финансовых ресурсов; как процесс организации финансирования на основе соответствующей системы финансирования; как покрытие расходов деятельностью за счет финансовых ресурсов; с позиции реализации непрерывного характера воспроизводственных процессов за счет собственных и вовлеченных финансовых ресурсов» [400, с. 48].

Черемисинова Д. В. считает, что «наиболее полным является понимание под финансовым обеспечением совокупности форм, методов, инструментов, способов организации финансовых отношений по формированию и распределению финансовых ресурсов» [297, с. 143].

Таким образом, исследовав и проанализировав понятие «финансирование» и «финансовое обеспечение», необходимо сделать вывод, что они равнозначны, поэтому под финансированием устойчивого развития необходимо иметь в виду обеспечение устойчивого развития финансовыми ресурсами. Конкретизируя понятие финансирование устойчивого развития, необходимо определить его как процесс мобилизации, распределения, направления и использования финансовых ресурсов с учетом социо-эколого-экономических потребностей в приоритетные секторы, программы и проекты с целью достижения устойчивого развития в долгосрочной перспективе.

Источниками финансирования устойчивого развития являются финансовые ресурсы, которые обычно делят на: внутренние (национальные) и внешние (международные).

Классификация финансовых ресурсов, задействованных в сфере устойчивого развития приведена в табл.1.1.

Таблица 1.1 – Классификация финансовых ресурсов, обеспечивающих устойчивое развитие [составлено автором на основе изучения [19, 79, 154, 361]]

Признак	Виды финансовых ресурсов
Формы обеспечения	Самофинансирование; Кредитование; Инвестирование; Межбюджетные трансферты; Гранты; Льготное финансирование.
Принадлежность	Собственные; Заемные; Привлеченные.
Источники формирования	Государственные; Частные; Международные.
Уровень формирования и использования	Местные; Региональные; Национальные; Международные; Мировые.
Срок использования	Краткосрочные; Среднесрочные; Долгосрочные.
Направление использования	Финансирование базовых секторов экономики, программ устойчивого развития; Финансирование общественных благ; Климатические финансы.
Доходность	Филантропический; Коммерческий; Социальный эффект; Импакт-эффект; Синергетический эффект
Уровень принятия решений	Централизованный; Децентрализованный.

Финансовые ресурсы, задействованные в сфере устойчивого развития, целесообразно классифицировать по следующим критериям: формы

обеспечения, принадлежность, источники формирования, уровень использования, срок использования, доходность, уровень централизации принятия решений, направление использования (финансирование базовых секторов устойчивого развития, финансирование глобальных общественных благ, климатические финансы), которые обеспечивают идентификацию финансовых ресурсов и возможность их целевого направления на решение конкретных проблем в сфере устойчивого развития.

Следует отметить, что каждая категория финансовых ресурсов по источникам формирования, задействованных в сфере устойчивого развития, выполняет свои функции (табл. 1.2).

Таблица 1.2 – Основные функции финансовых ресурсов по источникам формирования, обеспечивающих устойчивое развитие [составлено автором на основе [19, с. 31; 24, с. 68]]

Финансовые ресурсы	Функции
Государственные	<ul style="list-style-type: none"> - укрепление справедливости, в т. ч. посредством сокращения масштабов бедности; - предоставление социальных товаров и услуг, которые не смогут предоставить рынки; - политика поддержки и стимулирования хозяйствующих субъектов; - регулирование макроэкономической стабильности и нивелирование диспропорций развития секторов экономики.
Частные	<ul style="list-style-type: none"> - направление средств на цели инвестиций в производство и социально-экономического развития; - генерирование дохода; - финансирование инновативных процессов.
Международные	<ul style="list-style-type: none"> - искоренение бедности и развитие; - финансирование предоставления региональных и глобальных общественных благ; - поддержка макроэкономической стабильности в контексте более широкой глобальной благоприятной обстановки; - предоставление глобальных общественных благ (смягчение последствий изменения климата и адаптация, контроль и лечение инфекционных болезней, экосистемные услуги и биоразнообразия, развитие и распространение технологий).

Финансовые отношения являются основой финансовой политики, а финансовая политика, в свою очередь отражает субъективную сторону функционирования финансов. Сами по себе финансы и финансовая система являются объективными явлениями. Они существуют независимо от воли отдельных субъектов финансовых отношений и в целом отражают объективные закономерности развития. Но механизм функционирования финансов, организация финансовых отношений и движение денежных потоков, хотя и подчинены этим закономерностям, не срабатывают сами по себе. Их организуют конкретные субъекты, которые руководствуются многими факторами политического, экономического и гуманитарного характера, объединяя при этом как общественные, так и собственные интересы. Поэтому финансовая политика всегда является сплетением широкой гаммы разнообразных интересов отдельных политических партий и властных структур, центральных и местных органов власти и управления, разных слоев населения и тому подобное.

Субъектами формирования финансовой политики РФ является государство в лице высших органов власти и управления, а также основных финансовых органов – Министерства финансов и Центрального банка, субъектами реализации – финансовые органы и институции.

В словарях трактовка термина «финансовая политика»- «составляющая часть экономической политики; совокупность мер государства по организации и использованию финансов для осуществления своих функций и задач; проявляется в системе форм и методов мобилизации финансовых ресурсов, их распределение» [288, с. 309].

По словам Василика О. Д., финансовая политика «отражается в действующей системе мобилизации финансовых ресурсов и их использовании для удовлетворения различных потребностей государства, предпринимательских структур и населения» [376, с. 57].

Поленчук В. М. интерпретирует финансовую политику с «деятельностью государства и предприятий по целенаправленному

использованию финансов, включающую: выработку концепций развития финансов, определение основных направлений их использования и разработку мероприятий, направленных на достижение поставленных целей» [403, с. 234].

Согласно пояснениям, Романенко О. Р., Огородник С. Я., Зязюн М. С., финансовая политика – это определение целей и задач, для решения которых осуществляется процесс формирования, распределения и перераспределения финансовых ресурсов [405, с. 213].

Герасимчук З. В., Вахович И. М., Каминская И.М. идентифицируют с финансовой политикой «комплекс действий и мероприятий, осуществляемых государством в рамках предоставленных ему функций и полномочий в сфере финансовой деятельности субъектов хозяйствования и финансовых институтов граждан и непосредственно государства с целью решения определенных задач и достижение поставленных целей» [380, с. 49].

Обобщая определение ученых, необходимо уточнить содержание понятия «глобальная финансовая политика в сфере устойчивого развития», как комплекс инструментов управления экономическими, социальными и экологическими процессами формирования, перераспределения и использования финансовых ресурсов, осуществляемых международными организациями, фондами и правительствами стран в рамках их полномочий и функций для обеспечения реализации целей устойчивого развития.

Широкомасштабное распределение и перераспределение финансовых ресурсов в соответствии с задачами финансовой политики осуществляется с помощью финансового механизма.

Вопросы формирования финансового механизма нашли отражение в работах многих ученых-экономистов, таких как: Гелета И. В., Дьяченко Е. И. [58]; Грачева А. В. [70]; Евсеева В. В., Близкого Р. С. [81]; Ковалева В. В. [111]; Кучина Б. Л. [130]; Лозового М. М. [132], Шеремета А. Д. [306] и др. Понятие «механизм» выполняет «свою весьма общую служебную роль, обозначая некоторую область, свойством которой является наличие и

соподчиненность отдельных ее участков или звеньев, в процессе их взаимодействия достигается количественный или качественный целевой результат» [399, с. 47].

Механизмы существуют в поле систем, поэтому исследование этого понятия целесообразно осуществлять в рамках теории системного анализа. При этом, Журова Л. И. под системой понимает «наличие множества объектов с набором связей между ними и их свойствами» [83]. Наиболее полно понятие системы раскрывает Клир Дж., рассматривая последнюю как «определенное количество взаимосвязанных элементов, образующих устойчивое единство и целостность, обладающую интегральными свойствами и закономерностями» [110, с. 236]. Понятие систем также рассматривается группой ученых, Горохов А. В., Петрова В. И., Абдуллаев В.И., как набор объектов, имеющих данные свойства, и набор связей между объектами и их свойствами» [165, с. 15], «совокупность взаимосвязанных частей» [383, с. 9].

Беков Р. С., Шор Д. М., указывают такие свойства присущие большинству систем: «система стремится сохранить свою структуру; система имеет потребность в управлении; в системе формируется сложная зависимость свойств элементов и подсистем, входящих в нее» [27, с. 124]. В экономическую систему в качестве объектов входят «трудовые, природные, минеральные, энергетические, финансовые ресурсы, знания и технологии. Эти объекты функционируют во времени как единое целое и используются во имя одной цели, стоящей перед системой в целом» [17, с. 265].

Механизмы определяют процессы установления тех или иных связей между объектами в системе, описывают порядок и принципы их действия, условия изменения их свойств. На наш взгляд, финансовые механизмы управления экономической системой являются продуктом деятельности человека, задающего параметры ее функционирования, контролирующего их достижения и использующего конечный результат системы [197, с. 44]. Общими элементами финансового механизма, как отмечает Козлова И. Е.,

являются: зафиксированная различными способами последовательность процедур, их регламент, правила и инструкции по выполняемым действиям, запретно-разрешительные законоположения и нормативно-правовые акты, экономические нормы, рычаги и методы управления [112, с.113].

Бурденюк Т. и Свирский В., говоря о широком спектре определений «финансовый механизм», отмечают, что «в самом общем виде дефиницию понятия финансового механизма на макроуровне определено как комплексную схему практического применения в хозяйственном механизме государства финансовых рычагов, действие которых направлено на управление, регулирование и оптимизацию экономических и социальных процессов» [375, с. 202]. Исследуя сущность финансового механизма на макроэкономическом уровне, ученые определяют, что «финансовый механизм – это комплексная система финансовых рычагов (форм, методов и инструментов), а также соответствующих источников обеспечения их функционирования (правовое, нормативное и информационное обеспечение), которая осуществляет общее распределение, редистрибуцию и оптимизацию ВВП, продуцируемого национальной экономикой согласно основным критериям реализации финансовой политики государства» [375, с. 204].

Грачев А. В. определяет финансовый механизм, как «совокупность форм организации финансовых отношений, методов (способов) формирования и использования финансовых ресурсов, применяемых обществом с целью создания благоприятных условий для экономического и социального развития общества» [70, с. 145]. Евсеева В. В. и Близкий Р. С., по сути, считают, что финансовый механизм – «методические, организационные и правовые положения и меры, определяющие функционирование финансов в экономике государства, их практическое использование для достижения определенных соответствующими программами целей и задач» [81, с. 178].

Все многообразие финансовых механизмов, в зависимости от задач их разработки, можно сгруппировать по определенным признакам (табл.1.3).

Таблица 1.3 – Группировка финансовых механизмов по существенным признакам [составлено автором на основе изучения [58, 111, 112, 306]]

Признак	Финансовый механизм
По роли в экономической системе	Совокупный финансовый механизм как объект экономической системы, механизм подсистем.
По целевым функциям	Механизмы формирования выручки от реализации, инвестиций, финансовых ресурсов, ценовой механизм и т.д.
По уровням экономической системы	Финансовые механизмы: общегосударственные, межотраслевые, развития отдельных отраслей и сфер, регионов, территорий, отдельных предприятий
По преимущественным элементам в своем составе	Денежно-кредитные, финансовые, налоговые, бюджетные и т.д.
По способу действия	Гибкие многоканальные и жесткие одноканальные; прямого и косвенного действия; имеющие одностороннюю или прямую и обратную связи; действующие самостоятельно и во взаимодействии с другими механизмами; долгосрочные, разового и многократного действия.

Анализ функционирования финансовых механизмов экономической системы свидетельствует о глубине и широте пространства, которое они охватывают и о наличии ряда особенностей. Специфика действий финансовых механизмов приведена на рис. 1.2.

Проблема осложняется тем, что финансовые механизмы во многих случаях не могут быть ни формализованы, ни математически описаны, как это имеет место в устойчивых процессах (физических, химических) [197, с. 49].

Финансовый механизм представляет собой систему взаимодействующих компонентов, направленных на достижение определенной цели. Традиционно элементы финансового механизма – формы финансового обеспечения, финансовые инструменты, финансовые методы.

К основным формам финансового обеспечения относятся самофинансирование, кредитование и государственное финансирование. При этом под самофинансированием понимается обеспечение финансовых потребностей за счет собственных ресурсов [261].

Рисунок 1.2 – Особенности и специфика финансовых механизмов [составлено автором на основе изучения [111, 112, 130]]

Кредитованием является финансовое обеспечение процесса воспроизводства субъектов, которые осуществляются за счет банковских кредитов на основе платности, срочности и возвратности или альтернативных рыночных механизмов [376, с. 389]. Государственное финансирование характеризуется применением инструментов безвозмездного финансового обеспечения хозяйствующих субъектов из бюджетных источников всех уровней и внебюджетных фондов [261].

Черемисинова Д. В. к формам финансового обеспечения относит самофинансирование (собственный капитал), долговое финансирование (банковское и другие виды кредитования, проектное финансирование, облигационные займы), бюджетное финансирование программ, смешанное

финансирование (бюджетное, самофинансирование, концессия как форма государственно-частного партнерства) [297, с. 145].

Шеремет А. Д. выделяет такую форму финансового обеспечения, как инвестирование – «вложение средств в определенные объекты с целью получения прибыли и расширение объемов деятельности предприятия» [305, с. 118]. Алклычев А. М., Магомедов А. М. и Раджабов З. М. рассуждают о финансировании на основе привлечения – «средства, предоставленные на постоянной основе, по которым может осуществляться выплата владельцам этих средств дохода (в виде дивиденда и процента) и которые могут практически не возвращаться владельцам» [12].

Исследуя вопросы финансового обеспечения устойчивого развития, Катан Л. И. уделяет особое внимание «государственному финансированию, то есть финансированию на безвозвратных началах за средства бюджета и внебюджетных фондов; финансированию за счет заемных средств – кредитов банка, небанковских учреждений и интернациональных организаций; самофинансированию – использованию субъектами хозяйствования собственных финансовых ресурсов; инвестированию, предусматривающему мобилизацию и использование инвестиционных ресурсов как отечественных, так и зарубежных капиталодателей» [104, с. 16].

Говоря о региональном уровне финансового обеспечения устойчивого развития, Герасимчук З. В., Вахович И. М., Каминская И. М. выделяют следующие формы: 1) «самофинансирование – это обеспечение воспроизводства производства за счет собственных финансовых ресурсов региона. Положительной стороной данной формы финансового обеспечения является максимально эффективное использование имеющихся ресурсов за счет ускорения сроков их кругооборота; 2) кредитование – это главная форма финансового обеспечения социо-эколого-экономических потребностей региона за счет временного использования заемных ресурсов; 3) бюджетные ассигнования – это государственное финансирование в форме межбюджетных трансфертов; 4) инвестирование как форма финансового

обеспечения, которая реализуется на основе инвестиций – долгосрочных вложений капитала в экономику, социальную и экологическую сферы» [380, с. 58]. Следовательно, к формам финансового обеспечения необходимо относить и такую форму как инвестирование (финансирование долгосрочных вложений).

Исследуя понятие финансирования, Лозовой М. М. акцентирует внимание на отличия последнего от термина «инвестирование»: во-первых, инвестиции могут предоставляться не только денежными средствами; во-вторых, инвестиции предоставляются в целях получения прибыли в будущем [132, с. 181].

Ибадова Л. Т., указывает на тесную взаимосвязь понятий финансирования и инвестирования, но подчеркивает, что они не тождественны: «если финансирование – это формирование денежных средств, то инвестирование – это их использование (вложения). Оба понятия взаимосвязаны, однако первое предшествует второму» [92, с. 52].

Учитывая вышесказанное, к основным формам финансового обеспечения устойчивого развития, следует отнести финансирование, кредитование и инвестирование, которые, в зависимости от источников финансирования, будут делиться на внутренние (национальные) – государственные, частные и международные – государственные и частные (национальные и международные).

При этом по каждой форме финансового обеспечения устойчивого развития используются конкретные финансовые инструменты:

- 1) бюджетные трансферты (дотации, субсидии, субвенции); международная государственная помощь развитию (гранты и другие трансферты); частные трансферты;
- 2) национальные кредиты; международные кредиты;
- 3) национальные инвестиции; прямые иностранные инвестиции, портфельные иностранные инвестиции.

Важной составляющей финансового механизма финансовые методы – «способы влияния финансовых отношений на хозяйственный процесс» [261]. Как уточняют, Евсеева В. В. и Близкий Р. С., «финансовые методы – это совокупность способов, приемов и организационных операций, связанных целевым категориальным спектром друг с другом во времени и пространстве, направленных на эффективное управление финансовыми ресурсами...» [81, с. 178].

Финансовое управление в сфере устойчивого развития представляет собой группу методов влияния субъектов на формирование и перераспределение финансовых ресурсов для обеспечения устойчивого развития. В состав финансовых методов финансового механизма устойчивого развития следует включить следующие:

- финансовое планирование – планирование процессов формирования, распределения, перераспределения и использования финансовых ресурсов в целях достижения целей устойчивого развития;

- финансовый учет – учет наличия и движения финансовых ресурсов, задействованных в сфере устойчивого развития;

- финансовый анализ – совокупность методов определения финансового положения субъекта и использование этим субъектом финансовых ресурсов с целью достижения целей устойчивого развития, а также его возможностей на ближайшую и долгосрочную перспективу;

- финансовый контроль – совокупность видов, форм и методов проверки законности и целесообразности использования финансовых ресурсов, задействованных в сфере устойчивого развития, достижение положительных конечных результатов и реализации на этой основе задач финансовой политики ООН;

- финансовое регулирование – процесс влияния на отклонение фактических результатов от планируемых или нормативных [58]; государственные правила и предписания для контроля финансовой

деятельности [167], совокупность мер по перераспределению финансовых ресурсов [261].

Группа ученых, Герасимчук З. В., Вахович И. М., Каминская И. М. считают, что «финансовое регулирование как подсистема финансового механизма является методом осуществления функций управления экономическими, социальными и экологическими процессами с помощью финансов. Оно обеспечивается правовым регламентированием распределительных отношений в регионе, в отдельных отраслях и сферах государственного регулирования, а также на отдельных предприятиях и определяет характер действия финансового механизма» [380, с. 58].

Горбачева И. А. выделяет такие виды финансового регулирования, как: 1) налоговое регулирование; 2) бюджетное регулирование; 3) банковское регулирование; 4) административно-правовое и финансово-правовое регулирование; 5) таможенно-тарифное регулирование [67, с. 9].

Итак, проведенная систематизация финансовых ресурсов на основе конструктивного обзора научных интерпретаций и экспликации составляющих традиционного финансового механизма позволила определить характерную особенность фундаментальных структурных компонентов, коррелирующих на международном и национальном уровне: форм финансового обеспечения, финансовых инструментов и финансовых методов для формирования финансового механизма устойчивого развития, направленного на достижение глобальных целей.

Обобщив проведенный анализ понятий в сфере финансового обеспечения устойчивого развития, представим основные элементы его механизма на рис. 1.3.

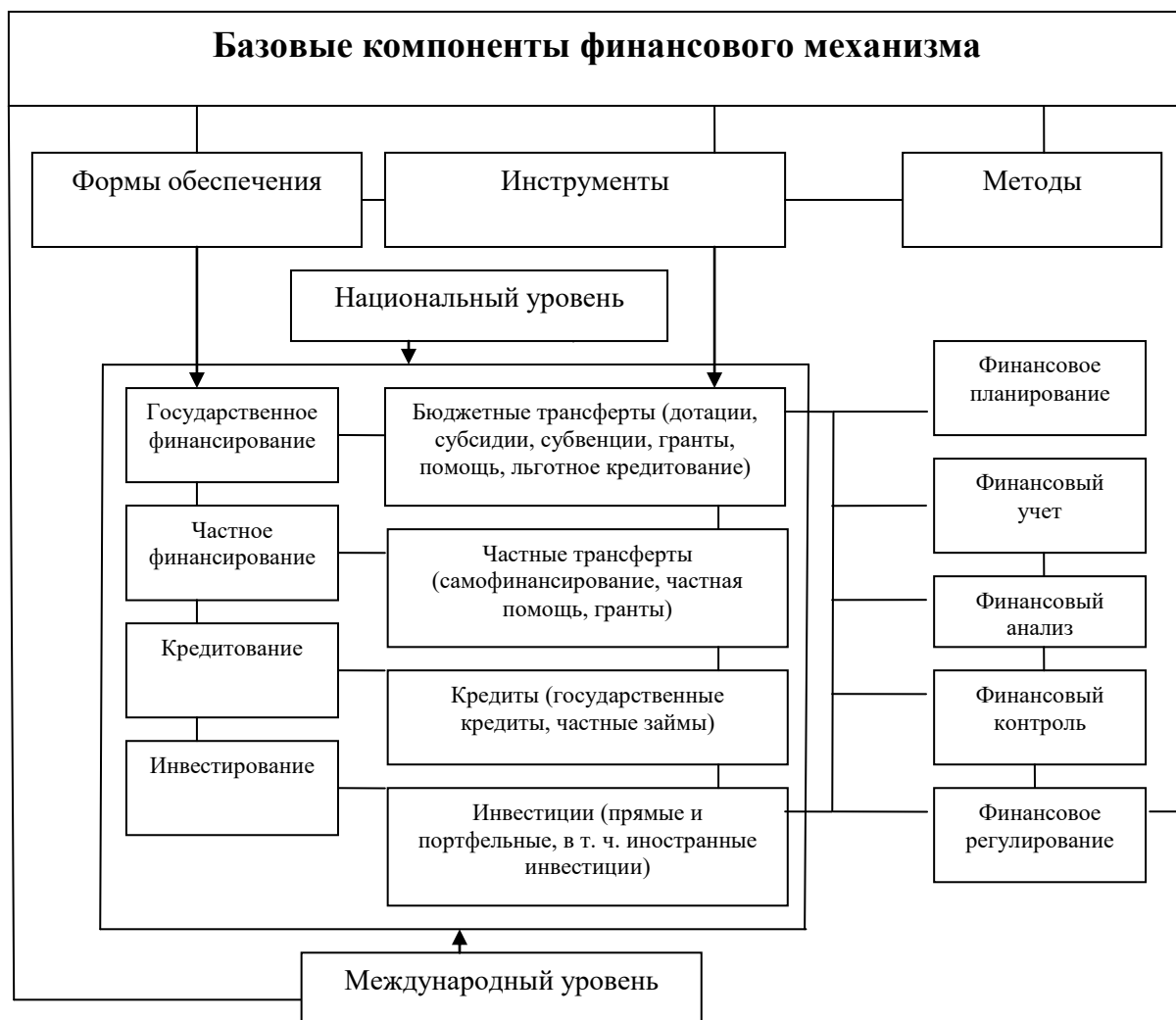

Рисунок 1.3 – Основные элементы финансового механизма обеспечения устойчивого развития [составлено автором на основе изучения [58, 92, 104 261, 297, 305, 380]

Таким образом, базовая структура финансового механизма построена с учетом основных принципов и задач устойчивого развития всех уровней экономической системы: мировой (международный) – национальный – региональный – отраслевой – корпоративный.

1.3. Особенности функционирования и процесс устойчивого развития АПК

Значительный потенциал отечественного агропромышленного производства, который обусловлен как весомым ресурсным (прежде всего, природным) потенциалом, так и человеческим потенциалом, целеустремленностью и настойчивостью жителей сельской местности и работников агропромышленного комплекса оказывает решающую роль в стратегии устойчивого развития государства и регионов.

Среди многочисленных вызовов социально-экономического развития стран мира особенной остроты приобрела продовольственная проблема. На протяжении многих столетий голод был постоянным спутником человека.

Вполне очевидно, что человечество настойчиво искало новые пути создания и расширения продовольственной базы. Однако, несмотря на развитие науки и техники, на начало XXI ст. голод не был ликвидирован, наоборот, его масштабы постоянно растут. По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организация ООН, в 1969 – 1971 гг. количество тех, кто голодал во всем мире составило 360 млн человек, на конец XX ст. – более 1 млрд людей [377, с. 15]. Особенно обостряется эта проблема в странах, которые развиваются. По прогнозам ООН, в ближайшие 30 лет население планеты вырастет на 50 % и к 2050 году численность составит от 7,9 до 10,9 млрд. При этом, в развитых странах численность населения сохранится практически на том же уровне (1,2 млрд чел.) и даже несколько сократится, в то время как в развивающихся странах – вырастит до 8,2 млрд человек [353].

Как уже отмечалось, в 2015 г. в итоговом документе саммита ООН «Преобразование нашего мира: повестка дня в сфере устойчивого развития на период до 2030 г.» были обозначены не только цели устойчивого развития, но и указана глобальная задача достижения устойчивого развития – ликвидация нищеты [236]. Следует отметить, что в абсолютном выражении

под нищетой понимается неспособность обеспечить минимально допустимый уровень жизни [158]. Существует и общепризнанное определение нищеты как «многопланового явления, результата целого клубка таких переплетенных проблем, как экономические, политические, чисто человеческие и социально-культурные лишения, характеризующиеся не просто недостаточностью экономических возможностей, но и отсутствием уверенности в завтрашнем дне, уязвимостью и беспомощностью» [158].

Критерием для определения уровня нищеты является рассчитанный Всемирным банком показатель международного предела бедности, отражающий уровень реальной покупательной способности в самых бедных странах мира. С октября 2015 г. международный предел бедности составляет 1,90 долл. США в день (предыдущий предел бедности – 1,25 долл. США в день) [329]. Отметим, что нищета проявляется в недостаточности доходов и источников для обеспечения средств существования, в голоде, ограниченном доступе к медицине, образованию и других основных социальных услуг, в социальной дискриминации и асимметрии, а также в невозможности участия в принятии решений.

Как отмечает Фахрутдинова О. В., «бедность и нищета стали одним из критических факторов, исключая людей из системы институциональных взаимодействий, сокращают социальное пространство, в котором строились их отношения, нарушают их социальную идентичность. Это снижает адаптационные возможности определенной части общества к новым экономическим условиям развития социально-экономических систем» [285, с. 76-77].

Исследование теоретических источников [298, 316, 326, 331, 346, 364], документов международных организаций [77, 236, 158] дает возможность установить базовые сегменты, развитие которых влияет прямо или косвенно влияет не только на сокращение нищеты, установление равенства между разными слоями населения и странами в доступе к ресурсам, обеспечение продовольственной безопасности, но также активизацию мероприятий для

достижения целей устойчивого развития [298]: сектор сельского хозяйства, водоснабжения, санитарии и гигиены, здравоохранения, социальной защиты, образования, охраны окружающей среды. Учитывая взаимосвязанный и комплексный характер целей в сфере устойчивого развития, осуществление приоритетных мер по ликвидации нищеты будет иметь огромное значение для обеспечения успешной реализации новой повестки дня (рис. 1.4).

Рисунок 1.4 – Приоритетные мероприятия в сфере ликвидации нищеты как необходимого условия устойчивого развития [составлено автором на основе изучения [77, 236, 158; 285, 316, 326, 331, 346, 364]]

Ликвидация нищеты и обеспечение устойчивого развития нуждаются в проведение значительных преобразований в отраслях народного хозяйства,

особенно в АПК, который является ядром социально-экономического развития государства.

АПК является одним из основных бюджетообразующих секторов национальной экономики, формирующий валовой внутренний продукт и источники поступления валюты, поддерживающий торговый баланс, влияющий на решение ключевых социально-экономических проблем. Осознание важности АПК в обеспечении экономической и продовольственной безопасности на всех уровнях управления требует исследования понятия и структуры АПК, а также особенностей его устойчивого развития в современных условиях.

Четкое позиционирование места и роли АПК в составе национальной экономики государства требует также исследования его теоретического содержания на законодательном уровне. Понятие «аграрный сектор» начали часто использовать с 1993 года. Сегодня в научной литературе отмечается многоаспектность применения этих категорий, которая приводит к неточному, а в отдельных случаях к их неоднозначному пониманию.

Исследование современной экономической литературы по сущностной характеристике понятия «агропромышленный комплекс» подтверждает, что в научных кругах до сих пор отсутствует единый подход к его толкованию и определению основных составляющих компонентов, формирующих АПК как комплексную систему. Наличие значительного количества подходов требует детального анализа понятий «сектор», «сектор экономики», «аграрный» и «аграрный сектор экономики», «АПК».

Термин «сектор» широко применяют в экономической науке, прежде всего при формировании секторальной структуры национальной экономики, где его активно используют в сочетании с разнообразными социально-экономическими категориями. При этом среди всех видов экономической интерпретации именно сектор рассматривают как институционную единицу, являющуюся основным критерием распределения экономики по секторальному подходу.

Значительно более широкое содержание заложено в понятие «сектор экономики», которое рассматривают как часть, имеющую схожие общие характеристики, экономические цели, функции и поведение, что позволяет идентифицировать ее от других частей экономики с теоретической или практической целью [256, с. 321]. Кроме того, сектор экономики трактуют, как значительную часть экономики [384, с. 342]. В частности, Абдуллаев Н. А., считает сектор экономики системно структурированным множеством взаимосвязанных элементов, выполняющих определенные функции в попытке достичь установленных целей, реализация которых происходит в условиях регулирования как составного элемента системы организации функционирования современной рыночной экономики и управления ею [8, с. 54].

Геращенко Т. М., рассматривает сектор экономики как совокупность хозяйственных единиц, характеризующихся однородностью экономической деятельности или организационным и финансовым единством [59, с. 85]. По определениям Румянцевой Е. Е., сектором экономики является – комплекс производителей продукции и услуг, необходимых для обеспечения жизнедеятельности общества в настоящее время и в перспективе [256, с.102]; большей частью национального хозяйства с похожими общими характеристиками, целями хозяйствования, функциями и поведением, что позволяет отделить его от других частей экономики в теоретических или практических целях [256, с. 159].

Следует отметить, что теоретические модели секторального структурирования экономики на текущий момент являются основным движущим фактором экономического развития. Соответственно, позволяют определить аграрный сектор как приоритетный вектор развития государства, а также его место и роль в структуре сложившихся секторов национальной экономики.

Термин «аграрный» происходит от латинского «ager» и в переводе на русский язык дословно означает «земля, поле, пашня», хотя аграрные

отношения в отечественной экономической литературе рассматриваются не как земельные отношения, а несколько шире, то есть как экономические отношения [395, с. 4].

На наш взгляд дискуссионным является мнение Лопатинского, Ю. М. и Тодорюк, С. И, которые проводят теоретический анализ сущности аграрной сферы на основе перехода от более узкой дефиниции «сельское хозяйство» к самой широкой – «аграрная сфера». В своем исследовании авторы аграрный сектор рассматривают как более широкую категорию, чем агропромышленный комплекс. В авторском понимании аграрная сфера объединяет сельскохозяйственное производство, предприятия первичной переработки его продуктов и связанных с ними обслуживающих предприятий, обеспечение реализации аграрной продукции и функционирования социальной инфраструктуры, а также систему государственного влияния в пределах аграрной политики на международном, национальном и региональном уровнях [394, с. 45]. Такую позицию авторы обосновывают тем, что именно аграрный сектор экономики является центральным ядром агропромышленного комплекса. Кроме того, сельское хозяйство становится первичным звеном аграрного сектора экономики, что порождает ряд несогласованностей по отношению к исследованию сущности понятия «аграрный сектор экономики».

Особый подход в процессе толкования сущности аграрного сектора экономики использован Антомян А. В., трактуя его в широком и узком понимании. В широком смысле аграрный сектор экономики охватывает все предприятия независимо от формы собственности и организационно-правовой формы, производящие сельскохозяйственную продукцию и продукты ее первичной переработки и связанные с ними обслуживающие предприятия, а также организации, разрабатывающие и реализующие государственную аграрную политику. В узком смысле, аграрный сектор приравнивают к агропромышленному комплексу и рассматривают как сектор экономики, который охватывает все предприятия, производящие

сельскохозяйственную продукцию, а также предприятия, которые занимаются ее первичной переработкой и обслуживают указанные процессы [10, с. 5]. По нашему мнению, согласно с таким подходом, происходит подмена понятий, поэтому стоит четко разграничивать «аграрный сектор» от «агропромышленного комплекса», указав соотношение между ними, определив общие и отличительные компоненты указанных категорий.

Заслуживает внимания также подход Ульянченко Ю. О., согласно которому аграрный сектор в составе сельского и рыбного хозяйств, пищевой и перерабатывающей промышленности является интегрированным ядром агропромышленного комплекса. В результате взаимодействия этих структурных элементов на основе кооперации и интеграции, обеспечиваются продовольственная безопасность и устойчивое экономическое развитие страны [415, с. 126].

По мнению Шегай В. В., в более широком смысле аграрный сектор следует рассматривать как интегрированный комплекс различных отраслей сельского хозяйства, сферы снабжения, обеспечения, переработки, хранения и доставки продукции. Главной задачей которого, является достаточное и экологически безопасное агропромышленное производство продовольственных продуктов, а также в значительной степени определяющий национальный вектор социально-экономического развития страны, обеспечение населения качественными продуктами питания и потребительскими товарами, а промышленность – сельскохозяйственным сырьем [302, с. 167]. При этом ученый к факторам производства приобщает не только сырье, но и рабочую силу, которая привлечена для выполнения работ в аграрном секторе.

Важны мнения отдельных авторов о том, что аграрный сектор-это вертикально интегрированная и скоординированная совокупность отраслей и предприятий, занятых производством продовольственных товаров, других продуктов из сельскохозяйственного сырья, их хранением, переработкой и доведением к потребителю [31, 59, 160].

На наш взгляд, необходимо обратить внимание, как понимает эти две взаимосвязанные категории Саблук П. Т., который однозначно определяет, агропромышленный комплекс – «это большое межотраслевое образование, органическая часть экономики страны, которое включает совокупность отраслей, связанных между собой процессом воспроизводства, основное задание которого – обеспечение продовольственной безопасности страны, оптимальных норм потребления населения, создание экспортного потенциала сырья и продовольствия. Важной составляющей АПК является сельское хозяйство, единица валовой продукции которого создает условия для производства более десяти ее единиц в других отраслях экономики страны» [407, с. 16].

Аграрную сферу экономики, ученый определяет, как отрасль сельского хозяйства: «системообразующий сегмент национальной экономики, который одновременно является средой жизни населения и местом производства продуктов питания. Здесь формируются основы национальной продовольственной безопасности, поэтому развитие аграрного производства в комплексном соединении с развитием благоприятных условий для сельского развития является национальным приоритетом» [407, с. 3]. «Эту отрасль национальной экономики можно рассматривать как самостоятельную сферу, занятую производством сельскохозяйственной продукции. И как любая отрасль сельское хозяйство связано межотраслевыми отношениями, в первую очередь с промышленностью, которая обеспечивает его материально-техническими ресурсами, и отраслями перерабатывающей промышленности, которые перерабатывают сельскохозяйственное сырье» [407, с. 5].

Производство сельскохозяйственной продукции, переработка получаемого сырья и доставка конечного товара потребителю осуществляется при слаженной работе всей агропромышленной системы. Чтобы обеспечить взаимодействие нескольких отраслей, деятельность

которых направлена на достижение общих целей создаются агропромышленные комплексы.

Агропромышленный комплекс является важнейшей составляющей частью национального хозяйственного механизма, который представляет собой сложную производственно-экономическую систему, которая составляет группу технологически и экономически взаимосвязанных отраслей народного хозяйства, промышленности. Взаимосвязь отраслей АПК представлена в Приложении Д, рисунок Д. 1.

Обобщая теоретическую модель экономики, разработанную американскими учеными П. Гатом и Н. Футом [314], модель группирования видов деятельности Белла Д. [29], «теорию структурного переворота» ученых Савельева Е. В. и Куриляка В. Е. [408], можно представить структуру АПК в общей сложности четырьмя сферами деятельности:

1. Сельское хозяйство — ядро агропромышленного комплекса, которое включает субъекты разных форм хозяйствования, отрасли растениеводства, животноводства;

2. Сферы, поставляющие для сельского хозяйства необходимые факторы производства: сельскохозяйственное машиностроение, производство минеральных удобрений, химикатов и прочее;

3. Отрасли, перерабатывающие сельскохозяйственное сырье: пищевая промышленность; сегменты, обеспечивающие первичную переработку сырья для легкой промышленности;

4. Инфраструктура — сферы производства по заготовке сельскохозяйственного сырья, агропромышленное строительство, транспортировка, хранение, торговая сеть продуктами питания и потребительскими товарами, подготовка кадров для сельского хозяйства.

Отдельные авторы Алтухов А. М., Антонян А. В., Геращенко Т. М., Неганова В. П., Дудник А. В. в состав АПК относят три основные сферы. Первая обеспечивает сельское хозяйство различным оборудованием и средствами производства; вторая – сельское хозяйство; к третьему сектору

относят заготовку, хранение и переработку сельскохозяйственной продукции. Центральное звено АПК – сельское хозяйство [13, 20, 59, 160].

Результаты проведенного научного исследования относительно трактовки АПК как производственно-экономической системы народного хозяйства и аграрного сектора экономики как одной из составляющих национальной экономики, указывают на многоаспектность этой категории, которой присуще амбивалентное толкования, это позволяет одновременно ее рассматривать с разных позиций (рис.1.5).

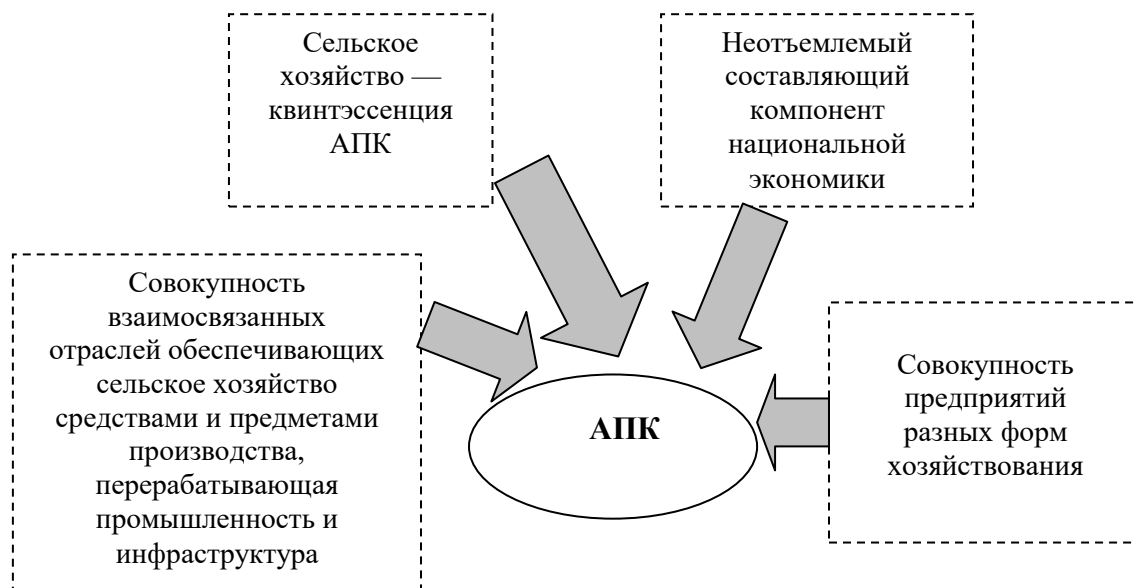

Рисунок 1.5 – Силлогизм целостности понятия «агропромышленный комплекс» [составлено автором самостоятельно]

Таким образом, результаты исследования показали, что силлогизм терминологий «агропромышленный комплекс» и «аграрный сектор» в различном контексте их использования. С позиции национальной структуры экономики и объемов произведенного валового внутреннего продукта, валового национального продукта (далее – ВВП), валовой добавленной стоимости (далее – ВДС) для консенсуса понятий необходимо использовать термин «агропромышленный сектор», который в контексте институциональной единицы, является основным критерием деления экономики по секторальному подходу. В контексте имманентно-функционального подхода,

который в онтологическом смысле проявляется в функциях, целях, задачах, принципах, системе аппарата управления, особенностях производства и функционирования, целесообразно употреблять термин «агропромышленный комплекс».

Отметим, несмотря на существующие разногласия, все исследователи единодушны в том, что агропромышленный сектор является ведущим сектором экономики государства. Развитие и функционирование АПК имеет определяющее влияние на развитие национальной экономики и ее эффективную интеграцию в глобальное экономическое пространство, обеспечение продовольственной безопасности государства, создание благоприятной инвестиционной среды, обеспечение технологически связанных отраслей необходимым сырьем, формирование социально-экономического развития сельских территорий, формирование конкурентного потенциала на мировых аграрных рынках.

В экономике каждой страны агропромышленный сектор играет значительную роль, что обусловлено многофункциональным характером сельского хозяйства как поставщика не только продовольствия, но и других важнейших общественных благ и услуг. Именно поэтому функциональная структура АПК указывает на интеграционные свойства отраслей, строящихся на принципе многофункциональности сельского хозяйства. Принципиальным является мнение Олиферук С., что сельскохозяйственное производство обеспечивает население не только продуктами питания, товарами, но и важнейшими незаменимыми общественными благами государство, из которых – продовольственная безопасность, экономические условия существования сельского населения, воспроизводство крестьянства, поддержание экологического равновесия, сохранение биоразнообразия и т.д. Продуцирование всех этих общественных благ будет служить основанием для государственной поддержки субъектов хозяйствования аграрного сектора [398, с. 9].

Определение многофункционального сельского хозяйства Поттера К., которое стало популярным в научных кругах, было сформулировано комитетом Организации экономического сотрудничества и развития еще в 1998 году. Соответственно, сельское хозяйство является многофункциональным тогда, когда активно выполняет несколько дополнительных функций, органически присущих его деятельности: участвует в охране биосферы и биоразнообразия, а также способствует развитию экономической и социальной сфер сельских территорий [354, с. 17-19]. Согласно подходу Чудеца А., многофункциональность можно рассматривать минимум с двух позиций: 1) как признак, характеризующий одно из направлений современного развития сельского хозяйства; 2) как одну из целей развития аграрного сектора экономики, реализация которой должна ограничить появление негативных последствий развития сельского хозяйства [325, с. 17].

При первом подходе значимость и необходимость перехода к многофункциональному сельскому хозяйству обусловлена появлением значительного количества землевладельцев и землепользователей, которое проявляется в более полном использовании имеющихся ресурсов и труда. Заинтересованность многофункциональностью сельского хозяйства как одной из целей развития агропромышленного сектора была обусловлена значительным распространением негативных внешних эффектов, связанных с аграрной деятельностью. Это нуждалось в поиске новых альтернативных направлений, которые позволили бы лучше реализовать функции АПК. Кроме того, такой подход помог сформировать концептуальную многофункциональность сельского хозяйства.

Анализ отраслевой и функциональной структур агропромышленного сектора, как считает Калетник Г. М., дает основания отметить то, что: если одна отражает состав основных отраслей и производств и количественное соотношение между ними, то другая – ориентируется на интеграционный характер отраслей, взаимосвязи между которыми строятся на принципе

многофункциональности сельского хозяйства [389, с. 7-10]. Выделенные подходы свидетельствуют об однородной направленности и взаимодополняющем характере отраслевой и функциональной структур, отражающих компонентный аспект АПК. Другими словами, рассматривая компонентную структуру агропромышленного сектора, выделяют ряд отраслей и подотраслей сельского хозяйства, пищевой промышленности и обеспечивающих сфер, и логистических инфраструктур, взаимодействующие между собой в процессе обеспечения, производства и переработки. В результате проведенных исследований целесообразно выделение отраслево-функциональной структуры АПК, рассматриваемой как совокупность отраслей и видов деятельности, выполняющих определенные функции и интегрирующиеся в пределах агропромышленного сектора для достижения его конечных целей.

По нашему мнению, понимание агропромышленного сектора экономики с позиций системного подхода, приобрело особую популярность во второй половине XX ст., который предусматривает методологию научного познания и социальной практики с точки зрения изучения объектов как систем. Богданов А., четко определил идеи системного подхода, названного им «организационной точкой зрения», для анализа любого явления. По убеждению автора, принять организационную позицию означает изучать любую систему с точки зрения отношений всех ее частей, так и отношений ее как целого со средой, т.е. со всеми внешними системами [404, с. 164].

Процесс научных исследований структуры АПК имеет важное практическое значение, поскольку создает фундамент для изучения особенностей формирования аграрной политики с целью принятия эффективных решений, определяющих перспективы дальнейшего развития его параметров. Учитывая это, структуру целесообразно понимать, как организационное построение определенной системы, то есть соотношение составных частей одному целому. Пользуясь теорией систем, структуру АПК следует проектировать на его функции.

Другими словами, как отметил Яковлев М. А., процесс формирования структуры агропромышленного сектора должен происходить под влиянием соотношения между системой и ее функцией, в частности: функция системы – первична, а потому играет доминирующую роль в ее структурном образовании; сбалансированная структура системы способна продуцировать оптимальные условия для реализации функции; эффективная архитектура системы спроектирована на успешную реализацию функции [314, с. 525].

Определенное направление теоретических исследований имеет особое значение для АПК, поскольку его функция является многовекторной и сложной. Чтобы подробнее понять этот теоретический постулат, следует сопоставить глобальные задачи и составляющие характеристики АПК в соответствии с принятыми ООН глобальными целями устойчивого развития [77, 158, 236]. Результат изучения функций АПК в направлении устойчивого развития представлен на рисунке 1.6.

Представленная обусловленность основных функциональных составляющих звеньев, определяющих структуру АПК и сформулированных задач, характеризует конструктивность его функции. С целью реализации многовекторной функции важно обеспечить эффективное взаимодействие, обеспечивающих производств, сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности и их соответствие глобальным стратегическим задачам АПК. При такой организации взаимовлияния компонентов системы сформируется единое пространство для получения конечного результата.

Итак, в рамках системного подхода АПК – это структурированная, экономически эффективная, социально ориентированная, эколого-направленная, экономически устойчивая и интегрированная в глобальное экономическое пространство система, основными компонентами которой являются сельское хозяйство, отрасли, обеспечивающие средствами производства, расходными материалами и перерабатывающая промышленность, которая занимается производством аграрной продукции, ее переработкой и реализацией.

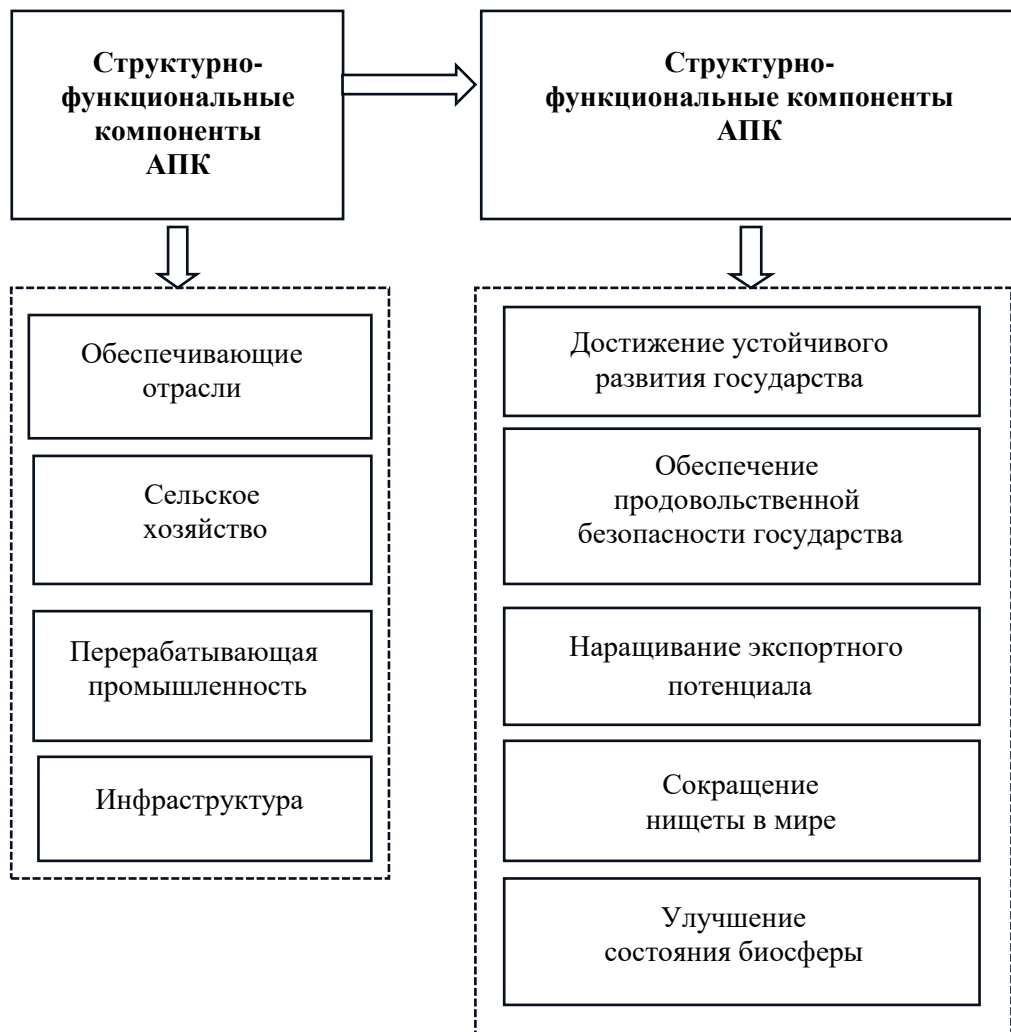

Рисунок 1.6 – Структурно-функциональные параметры АПК
[составлено автором самостоятельно]

Заслуживает внимания структурный подход, согласно которому агропромышленный сектор охватывает всех субъектов хозяйственной деятельности, независимо от формы организации бизнеса, отраслей и сфер, а также институции, разрабатывающие и реализующие государственную аграрную политику. Построение АПК в соответствии со структурным подходом должно основываться на основных положениях экономической трансформации и концепции устойчивого развития экономики. Она должна быть направлена на усовершенствование основных составляющих АПК, определенных в рамках рассмотренных отраслевых и функциональных структур.

Ресурсно-отраслевой подход позиционирует АПК с его главным компонентом – сельским хозяйством, ресурсной базой которого является земля вместе с имеющимися благоприятными природными ресурсами. Стоит отметить, что соблюдение такого подхода является лишь частично обоснованным, ведь потребности АПК невозможно в полной мере удовлетворить в пределах параметров одной отрасли, зато важной составляющей является пищевая в составе перерабатывающей промышленности, обеспечивающая переработку аграрной продукции.

Особенности АПК обуславливают выделение территориального подхода, со спецификой ориентированной на идентификацию степени самостоятельности производственного субъекта и его специализации в региональной системе управления. С позиции территориального размещения АПК является не только системой, объединяющей разномасштабных производственно-хозяйственных агропромышленных субъектов на отдельных территориях, но и сущностно-емким образованием, выполняющим всю совокупность воспроизводственных процессов и отношений в динамике его отраслей территориально.

Интенсивность развития и многопрофильность отечественного АПК обусловлена разнообразием природных условий зонирования. Определяющими факторами размещения и специализации сельского хозяйства являются земельные, агроклиматические и водные ресурсы. Поэтому, основополагающей особенностью АПК является тождественное выполнение основных функций – производство растениеводческой и животноводческой продукции, обеспечение средствами производства и материальными ресурсами, хранение и транспортировка, переработка сельскохозяйственной продукции, а также выполнение их профильных функций по видам деятельности и сферам.

Проведенная систематизация разноплановых научных подходов особенностей функционирования дополнила экономическую сущность сложной системы АПК (табл. 1.4.).

Таблица 1.4 – Основные научные подходы исследования сущности АПК [составлено автором самостоятельно]

Научное направление	Особенность трактовки АПК
Системный подход	Структурно-функциональная многокомпонентная система в глобальном экономическом пространстве
Структурный подход	Субъекты хозяйственной деятельности независимо от форм организации бизнеса и собственности, производящие аграрную продукцию и обслуживающие ее производство
Ресурсно-отраслевой	Ядром является сельское хозяйство с земельными и природными ресурсами
Территориальный	Самостоятельный субъект в системе регионального управления

Исследование научных взглядов интерпретации АПК подтверждает его основополагающую характеристику, как сложной производственно-экономической системы с внутренней структурно-функциональной природой взаимосвязей компонентов и отраслей, которые закладывают фундамент устойчивого развития национальной экономики через призму обеспечения продовольственной безопасности, ресурсно-экологической стабильности, интенсификации социально-экономического положения сельских территорий. Основные особенности агропромышленного комплекса, отражающие его специфику функционирования, тем самым обеспечивающие устойчивое развитие, как сельских территорий, отраслей, региона, так и в целом государства, заключаются в следующем:

– природно-техногенные включают в себя совокупность взаимодействующих природных (зависимость от естественно-климатических условий; особенности вегетационного периода и выращивания животноводства; географическое положение и прочее) и технических (экологическое влияние на биосферу; средства воспроизводственных отношений, в т.ч. земля, животные, растения; трудовые ресурсы, материально-техническая база) объектов, выполняющих единую социально-экономическую и ресурсно-экологическую функцию;

– социально-экономические характеризуются производством качественных продуктов питания в достаточном объеме для удовлетворения потребностей социума; обеспечение экономической и продовольственной безопасности; обеспечение необходимого жизненного стандарта сельского населения.

Зависимость выращивания отдельных сельскохозяйственных культур от естественно-климатических условий значительно оказывает влияние на территориальное размещение и специализацию отраслей АПК, поэтому данная особенность сельскохозяйственного производства формирует определенные нерегулируемые угрозы.

Земля является фундаментальным природным ресурсом и базисом размещения производства аграрной продукции, которая требует организации учета ее характерных особенностей, а именно: отличие земли как природного продукта не подлежащего износу и сохраняющего свои качества плодородия в долгосрочном периоде при эффективном технологическом использовании; территориальная ограниченность земли; немобильность земельного участка по отношению к рынкам сбыта; незаменимость земли другими средствами производства.

Еще одной важной особенностью сельского хозяйства является естественная связь растениеводства и животноводства с биологическими законами, при котором средства производства должны обеспечивать непрерывный цикл воспроизводства их технологического процесса.

Особенность трудовых ресурсов АПК, в отличие от хозяйственной деятельности в других отраслях народного хозяйства, заключается в сезонности характера производства, фазой развития и продолжительностью вегетационного периода в растениеводстве и, соответственно, неравномерным использованием технических средств, трудовых и материальных ресурсов. В связи с этим, для обеспечения возможностей продолжительного использования рабочей силы создают условия

многоотраслевой специализации с дальнейшим процессом переработки и реализации сельскохозяйственной продукции.

Кроме того, сельскохозяйственная продукция, продукция мясо-молочной промышленности и птицеводства имеет особенность естественной убыли, порчи и потери на разных стадиях воспроизводства, переработки, транспортировки и ее реализации, а также в ограниченных сроках хранения и потребления, тем самым формируя риск стабильности продовольственной безопасности государства.

Особенность АПК проявляется и в уровне жизни, и в различии социальных условий сельского и городского населения, что требует необходимость дополнительных инвестиций на развитие социальной инфраструктуры для мотивации трудоустройства работников в агропромышленный сектор экономики. Отсутствие свободного доступа в сельской местности к комплексу современных и качественных жизнеобеспечивающих социальных, бытовых услуг и инфраструктуры, таких как, медицина, образование, культура и отдых влияет на депопуляцию сельского населения. Усугубляет миграцию населения из сельской местности и низкий уровень дохода работников агропромышленного сектора по сравнению с доходами работников в других отраслях экономики.

Производство сельскохозяйственной продукции характеризуется сезонностью, продолжительностью производственного цикла, большим временным лагом между периодом производства и поступлением денежных средств от реализации готовой продукции. В этой связи возникает особенность в организации финансов предприятий АПК. Это большая потребность в кредитах банков, определение финансовых результатов в конце года. В зависимости от погодных условий требуется создание натуральных и денежных фондов. Для реализации глобальных задач АПК необходима соответствующая финансовая политика, в которой конкретизируются главные направления устойчивого развития агропромышленной сферы, определяются пути использования финансовых

ресурсов, разрабатываются механизмы регулирования и стимулирования социо-эколого-экономических процессов финансовыми методами.

Следовательно, особенности развития АПК формируют его природно-ресурсный потенциал, который проявляется через эффективное рациональное использование земельного фонда, перманентное инновационное технико-технологическое обеспечения сельскохозяйственного производства, развитие прогрессивных форм и видов экономической деятельности, обеспечение качественным сырьем промышленности, производством экологических продуктов питания, оптимальное использование трудового потенциала, создание современной логистической инфраструктуры и т. д. Стоит отметить, что управление процессами функционирования и развития АПК в системе обеспечения устойчивого развития государства должно быть реализовано в соответствии с концептуальным видением сформированных взаимосвязей между этими процессами. С этой целью была разработана модель координации устойчивого развития АПК и национальной экономики (рис. 1.7).

С одной стороны, АПК продуцирует ресурсную основу для социо-эколого-экономической системы, обеспечения продовольственного суверенитета и наращивания экспортных ресурсов. С другой стороны, устойчивое развитие национальной экономики формирует предпосылки для повышения эффективности функционально-отраслевого развития АПК, рационального использования природно-ресурсного потенциала и выпуска качественной, экологически безопасной продукции, развития сельских территорий и их инфраструктуры на принципах устойчивого развития, объединив социальное, экономическое и экологическое направление.

Д. Мелора, обоснованно отмечал в своих исследованиях, что повышение производительности труда и снижение затрат потребителей на продукты питания неизбежно приводит к снижению удельного веса производства сельскохозяйственной продукции в ВВП [355, с. 448-450].

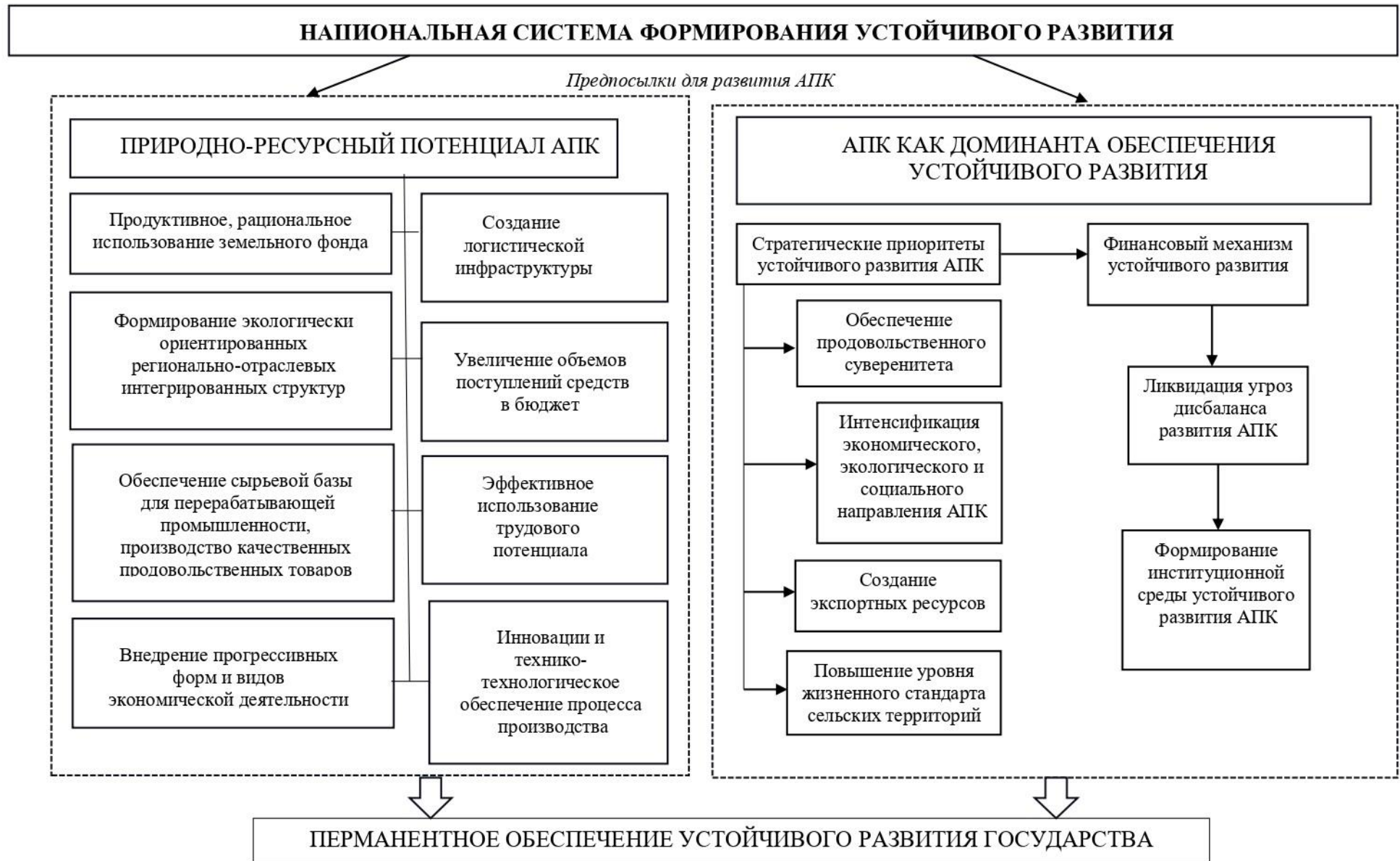

Рисунок 1.7 – Модель координации устойчивого развития АПК и национальной экономики [составлено автором самостоятельно]

Автор подчеркивал значимость влияния повышения производительности труда в аграрном секторе на ускорение экономического роста в государстве. Стимулами развития АПК могут выступить такие факторы, как: увеличение расходов на научные исследования и инновации; внедрение механизмов страхования; улучшение информационно-технической поддержки фермерских хозяйств и доступности услуг аграрного рынка; устранение барьеров для инвестирования в сельское хозяйство [355, с. 460].

Эффективность аграрного производства зависят от качества основных приоритетов государственной политики, направленной на поддержку устойчивого, в том числе, и инновативного развития аграрного сектора экономики, включая паритет цен, льготное налогообложение аграрных производителей и так далее [347]. Особенности функционирования сегментов АПК и устойчивое развитие формирует фундаментальные взаимосвязи, которые кристаллизуются под влиянием внедрения инновационного компонента в процесс развития АПК. Результатом синергии совокупности задействованных инструментов становится наращивание объемов производства сельскохозяйственной продукции, переоснащение технико-технологического обеспечения развития отраслей, устранение дисбаланса регионального развития АПК и повышение экономической эффективности [398, с. 9].

Итогом изучения современных научных подходов к экономическому содержанию сложной дефиниции природно-ресурсного потенциала агропромышленного комплекса и влияния особенностей его функционирования на устойчивое развитие национальной экономики подтверждено, что с одной стороны, АПК является базисом формирования продовольственной безопасности государства, развития сельских территорий, наращивания экспортного потенциала, с другой стороны, высокоэффективным и стратегическим ресурсом, обеспечивающим благоприятные условия функционирования и устойчивого развития

непосредственно самой экономической системы АПК, составляющих его отраслей, сфер и сельских территорий.

Выводы к разделу 1

1. С развитием глобального социума произошла смена парадигм с расточительной техногенной экономики на ресурсосберегающий экономический рост с паритетными возможностями экосистемы, предполагающий охрану природной среды, продовольственную безопасность, социальное равенство доступа к ресурсам, борьбу с бедностью и нищетой.

Реализация основных принципов концепции устойчивого развития, задекларированная международными организациями, осуществляется на мировом, национальном, региональном, отраслевом и корпоративном уровне. Каждому уровню системы управления характерен соответствующий спектр субъективных интересов. Государственные интересы нацелены на достижение целей, определяемых внутренней и международной политикой страны. Региональное устойчивое развитие рассматривается с учетом сложившихся природных, экономических и социальных особенностей. Приоритетной целью на отраслевом и корпоративном уровне является экономическая составляющая устойчивого развития.

2. Многоплановые научные определения и подходы к дефиниции «устойчивое развитие» характеризуются теоретической и практической двойственностью при разработке стратегий мирового сообщества и региональных программ устойчивого развития, реализации принципов устойчивого развития территорий, что порождает поиск компромиссов и согласование действий различных субъектов общества.

Выделено три основных этапа построения концепции устойчивого развития, базирующихся на разных методологических установках: осознание

влияния человека на окружающую среду и необходимости взаимодействия общества и природы для преодоления экологических проблем; восстановление экологического императива в социально-экономическую систему; переход с неограниченной модели экономического роста на модель «антироста». С учетом экономических, экологических, социальных, организационных и этических принципов и целей на мировом, макро- и микроуровнях определено понятие устойчивого развития, как функционирование системы с заданными параметрами сбалансированного обеспечения экономических, социальных и экологических императивов, направленных на адекватное рациональное использование факторов производства при условии сохранения биосферы для гармоничного инклюзивного роста в настоящее время и в будущем.

3. Конкретизируется понятие финансирование устойчивого развития, как процесс мобилизации, распределения, использования финансовых ресурсов с учетом социо-эколого-экономических потребностей в приоритетные секторы, программы и проекты с целью достижения устойчивого развития в долгосрочной перспективе.

Исследование целостного представления категории финансового механизма устойчивого развития сделало возможным:

- идентифицировать определение «финансирование устойчивого развития» как процесс мобилизации, распределения, направления и использования финансовых ресурсов с учетом социо-эколого-экономических потребностей в приоритетные секторы, программы и проекты с целью достижения устойчивого развития в долгосрочной перспективе;

- конкретизировать понятие «глобальная финансовая политика в области устойчивого развития» как целенаправленного комплекса действий и мероприятий управления экономическими, социальными и экологическими процессами формирования, распределения и перераспределения финансовых ресурсов, осуществляемых международными организациями, глобальными

фондами и правительствами стран в рамках их полномочий и функций сфере обеспечения реализации целей устойчивого развития;

– классифицировать финансовые ресурсы, задействованные в сфере устойчивого развития, по таким признакам, как формы обеспечения, принадлежность, источники формирования, уровень формирования и использования, срок использования, доходность, уровень централизации принятия решений, направление использования (финансирование базовых секторов устойчивого развития, финансирование глобальных общественных благ, климатические финансы), которые обеспечивают идентификацию финансовых ресурсов и возможность их целевого направления на решение конкретных проблем в сфере устойчивого развития;

– установить структурные элементы финансового механизма обеспечения устойчивого развития: формы финансового обеспечения устойчивого развития, финансовые инструменты и финансовые методы.

4. Проведенный критический анализ подходов к толкованию и исследованию АПК, позволяет выявить его субстанциональную характеристику, как с позиции фундаментального сегмента устойчивого развития национальной экономики, обеспечивающий продовольственную безопасность, ресурсно-экологическую стабильность, социально-экономический прогресс сельских территорий, так и с позиции сложной производственно-экономической системы с внутренними структурно-функциональными компонентами и отраслями.

Установлено, что управление процессами функционирования и особенностями развития АПК (природно-технологические, социально-экономические, организация финансов) в системе обеспечения национального устойчивого развития государства должно быть реализовано в соответствии с концептуальным видением сформированных взаимосвязей между этими процессами.

Основные положения первого раздела опубликованы в работах [180-183, 195, 197, 205, 207, 209, 211, 220]

РАЗДЕЛ 2. КОНЦЕПЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АПК

2.1. Предпосылки и закономерности формирования политики устойчивого развития АПК

Имплементация политики устойчивого развития в нашей стране требует глубоких исследований фундаментальных и прикладных аспектов этой проблемы. основополагающим документом в сфере содействия устойчивому развитию сельского хозяйства в России является концепция продовольственной безопасности Российской Федерации, обновленная версия которой была утверждена в январе 2020 года [3].

Актуальность указанных проблем, в Луганской Народной Республике (далее – ЛНР) усиливается не только остротой экологического кризиса и касается всех природных ресурсов, но и затяжным системным экономическим кризисом, незрелой внутренней политикой. Поэтому узловым вопросом становится содержание региональной и отраслевой политики на современном этапе развития. От того, каким будет соотношение функций относительно регионального и отраслевого развития между центральными и местными органами власти в государстве, зависит качество и скорость продвижения экономических реформ как на уровне отраслей, так и в государстве в целом.

Перед отечественными учеными предстоит необходимость разработки фундаментальных и прикладных аспектов реальной модели постепенного перехода ЛНР на принципы устойчивого развития.

К числу категорий, которые ныне требуют новаторских методологических подходов к их изучению, безусловно, относится понятие «отраслевая политика». Анализ научной литературы подтверждает

разнородность подходов к интерпретации этого понятия. Поскольку от толкования экономической сущности «отраслевая политика» зависит направление ее проектирования и результаты реализации в АПК, поэтому необходимо, прежде всего, конкретизировать эту дефиницию.

«Политика» - одно из наиболее распространенных и многозначных понятий, что объясняется многогранностью и сложностью политической реальности. Слово «политика» попало в лексикон с древней Греции и происходит от греческого «polis» (государство), «politeia» (конституция), «polites» (гражданин), «politicos» (государственный деятель), «politike» (управление государственными делами). С помощью этих терминов в Греции характеризовали искусство государственного управления.

В мировой политической науке для признаков разных сторон политики используются три термина, которые характеризуют ее важные аспекты: форма (англ. – и polity), содержание (англ. – policy), процесс (англ. – politics) [379, с. 4-6].

Те явления, которые теперь относятся к политике, попали в поле зрения мыслителей с давних времен, приблизительно за 1000 лет до нашей эры. Среди тех имен, которые сохранила для нас история: Конфуций, Мо Цзи, Ша Ян (Китай), Будда (Индия), Заратустра (древняя Персия), Пифагор, Гераклит, Демокрит, Сократ и другие древнегреческие философы [64, 379]. В период развития политической и культурной жизни античной Греции и Рима над проблемами политики работали Платон, Аристотель, Полибий. В древнем Риме – Лукреций Кар, Цицерон, Марк Аврелий Антоний и др. [90, с. 24-26]. Средневековье подарило нам тоже большую плеяду мыслителей, таких как Августин Блаженный и Фома Аквинский. Более современными представителями политической мысли, которые сделали весомый вклад в понимание трактовки содержания политики, являются Николо Макиавелли, Томас Гоббс, Шарль Монтескье, Ж.- Ж. Руссексис Токвиль, М. Лютер, Ж. Кальвин, И. Кант, Гегель, Фихте, В. Парето, М. Вебер [90, с. 27-30].

Научные толкования термина «политика» определяются по большей части логичной аргументацией, обобщением и систематизацией, хотя и не исключают определенных противоречий мыслей. Обобщая разные дефиниции, авторы предлагают определение политики, как – сознательная, целенаправленная, соответствующая стратегии деятельность государственных органов, политических партий и общественных организаций в разных сферах жизни, нацеленная на обеспечение оптимально возможного в данном обществе при конкретных условиях осуществления общественных процессов, их изучение и развитие для удовлетворения общественных интересов [380, с. 10-12; с. 386, с. 20].

Среди доминирующих социально-экономических и ресурсно-экологических проблем нашего региона основными стоит считать всевозрастающее экологически неуравновешенное в прошлом наращивание масштабов экстенсивного развития продуктивных сил и истощение природных ресурсов.

Для экономики Луганской Народной Республики характерны: недостаточная взаимосогласованность общегосударственных, региональных и отраслевых интересов; несоответствие между размещением природно-ресурсного и социально-экономического потенциала; растущая научно-техническая и технологическая отсталость. При таких условиях возникает настоятельное требование решения сложной системы задач, связанных с необходимостью оптимизации природопользования и оздоровления состояния природной среды.

В последнее время экологические проблемы через существующие социально-экономические и политические факторы отошли на второй план. В Луганской Народной Республике на текущий момент, несмотря на резкий спад производства в прошлом, отмечается высокий показатель негативных антропогенных воздействий на экологические компоненты.

Экономика нашего региона, в целом, на протяжении долгого периода времени формировалась без учета объективных потребностей населения и

экологических возможностей ее территорий. Морально устаревшее и физически отработанное оборудование обусловило интенсивное использование энергии, воды, других природных ресурсов и практически неконтролируемые выбросы загрязняющих веществ во все элементы окружающей среды. Таким образом, уровень развития и особенности функционирования производственно-хозяйственной системы в государстве и регионе определяют уровень экологической безопасности.

На территории региона достаточно большое количество потенциально опасных производств. Нарушение функционирования технологических систем этих производств, как правило, сопровождается тяжелыми социально-экономическими и экологическими последствиями. Происходит неблагоприятное влияние на экологию и человека. Потенциально небезопасные производства республики, составляют большой удельный вес в структуре промышленного производства – к ним относится 42,8 % стоимости промышленных фондов, 33,8 % объемов производства и 21 % работающих [394, с. 29].

Экологическая ситуация ЛНР приравнивается к остро критичной и неблагоприятной с точки зрения здоровья человека. Официально признанный международный статус оправдан для ЛНР как зоны «экологического бедствия», «экологической катастрофы» не создает инвестиционной привлекательности региону.

По уровню использования важнейших природных ресурсов национальная экономика относится к таким, которые характеризуются чрезвычайно широкомасштабным и экологически не оправданным их привлечением к народнохозяйственному обороту, которая имеет высокие показатели сельскохозяйственной освоенности и распаханности земельной территории, использование пресных поверхностных водных ресурсов и лесных массивов. Все это свидетельствует о нерациональном природопользовании и ресурсопотреблении в ЛНР. Такой вектор экономического развития привел к появлению так называемых

антропогенных ландшафтов в регионе, площадь которых непрерывно растет. В связи с этим в природной среде усиливаются деграционные процессы, происходит нарушение экологического равновесия и стабильности как природных, так и культурных экосистем, агроландшафтов. Немало природных ресурсов, прежде всего энергетических и минерально-сырьевых, быстрыми темпами исчерпываются или истощаются, а их добыча требует все больших затрат.

В республике преобладает природо-, ресурсо-, земле-, водо- и энергоемкое общественное производство, что в значительно воздействует на конкурентоспособность продукции во всех отраслях региональной экономики. В частности, условия текущей деятельности субъектов хозяйствования региона сохраняют следующие особенности: землеемкость единицы ВВП в 3-5 раз, водоемкость – в 5-7, энергоемкость в 7-9 раз выше, чем в развитых западноевропейских странах [382, с. 118].

В результате слабо обоснованной природоохранной деятельности и экологически неуравновешенного природопользования продолжают уменьшаться лесопокрытые площади, ухудшается качество природных пастбищ, снижается и без того низкая плодородность земель, ускоряется эрозия земельных угодий, сокращается численность популяции многих видов диких животных, включая и полное исчезновение отдельных из них. Следовательно, природа теряет устойчивость, равновесие, воспроизводительные, восстановительные и ассимиляционные свойства, что негативно отражается на качественных показателях среды жизнедеятельности человека, а значит – и на его здоровье.

Оценка демографической ситуации в любой стране является индикатором уровня благополучия народа, развитости и благосостояния государства. Естественный прирост населения свидетельствует о процветании страны, а его сокращение – сигналом социально-экономических и экологических проблем, общего упадка государства. По данным Государственного комитета статистики ЛНР на 2015 г. (этот год отмечается

наибольшим миграционным притоком населения) в республике проживало 1504,0 тыс. человек, на период 2020 – 2021 гг. численность практически не изменилась и составила в среднем 1429 тыс. человек (табл. 1.1). При этом коэффициент смертности за анализируемый период характеризуется устойчивым ростом. В 2015 г. в 2,5 раза превышает коэффициент рождаемости: на 1000 жителей республики приходится 4,5 новорожденных и 11,6 умерших. В 2021 году это превышение составило в 4,2 раза. Коэффициент естественного сокращения населения республики вырос в 1,8 раза, если в 2015 году он был на уровне 7,1, то в 2021 году – 12,7. Ожидаемая продолжительность жизни всего – 70,70 лет, в т.ч. мужчин – 65,76 лет, женщин – 75,47 лет [69, 310]. В России ожидаемая продолжительность жизни в 2022 году составила 74 года. Такой порог соответствует уровню продолжительности жизни развивающихся стран: Колумбия, Таиланд, Индия, Латвия и др. Для сравнения, продолжительность жизни в развитых странах в 2022 году (Австрия, Япония, Канада, Франция и др.) находится на уровне 80 лет [243].

Неблагоприятная экология промышленного региона является причиной ухудшения здоровья и высокой смертности населения. Как следствие, при таких параметрах нарастают масштабы депопуляции (табл. 2.1).

В республике правительство с целью сохранения генофонда предпринимает фрагментарные меры, направленные на обеспечение экологической безопасности и поддержки экологического равновесия территории. Как свидетельствуют данные таблицы, в регионе за анализируемый период наблюдается тенденция роста природоохранных расходов. Стоит отметить немаловажный факт, что в отдельные годы (2015 – 2016 гг.) производилось преобразование опасных отходов в энергию.

Таблица 2.1 – Социально-экологическое состояние в ЛНР [составлено автором самостоятельно по данным [69]]

Показатели	справочно: 2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 / 2015 %	2021/ 2019 %
1. Численность населения, тыс. чел.	1521,1	1506,5	1504,0	1488,2	1473	1457,9	1443,9	1429,1	1428,9	94,8	98,9
2. Естественный прирост (сокращение), чел.	-9923	-13834	-10791	-14709	-14694	-15899	-16300	-14768	-14765	-136,8	-90,6
3. Коэффициент рождаемости, на 1000 чел.	9,3	6,7	4,5	4,9	4,9	4,4	4,0	3,8	3,9	86,7	97,5
4. Коэффициент смертности, на 1000 чел.	15,8	15,8	11,6	14,7	14,8	15,3	15,3	16,7	16,5	142,2	107,8
5. Коэффициент естественного прироста (сокращения) населения, на 1000 чел.	-6,5	-9,1	-7,1	-9,8	-9,9	-10,9	-11,3	-12,9	-12,7	-178,9	-112,4
6. Природоохранные расходы, (2013 г./тыс. грн.) тыс. руб., в т. ч.	922162,9	-	283286,9	414509,8	806356,4	2192359,1	2446539,8	2731274,2	2731274,1	964,1	111,6
- капитальные инвестиции	287927,4	-	215,5	859,8	3856,2	5064,6	10254,9	13687,5	13687,4	6351,5	133,5
- текущие затраты	634235,5	-	283071,4	413650,0	802500,2	2187294,5	2436284,9	2717586,7	2717586,5	960,0	111,5
7. Выбросы загрязняющих веществ и диоксида углерода в атмосферный воздух	-	-	29155,2	48350,6	98917,7	162456,1	169811,9	178312,5	178312,3	611,6	105,0
8. Образовано отходов I–IV классов опасности	-	-	592084,2	640416,2	3853277,3	6182250,7	5157050,9	6134257,3	6134257	1036,0	118,9
- из них утилизировано	-	-	98849,2	134208,8	228581,1	978576,5	857714,7	1246345,1	1246345	1260,9	145,3
- удельный вес утилизированных отходов, %	-	-	16,7	20,9	5,9	15,8	16,6	20,3	20,1	120,3	121,1
- использовано для получения энергии	-	-	1194,4	596,2	-	-	-	-	-	-	-

Донбасс исторически является индустриально развитым регионом и считается одной из самой экологически неблагоприятной территорий. На его территории расположено огромное количество металлургических предприятий, шахт и заводов, которые своими выбросами сильно загрязняют окружающую среду.

Очевидно, что на протяжении длительного периода времени идёт неуклонная деградация экосистемы, провоцирующая ухудшение условий жизни и здоровья людей, их благосостояния. Тяжелая экологическая ситуация на Донбассе вызвана многими факторами, и не только военно-политическими, что определенно повлияло на приоритеты.

Техногенные риски и экологические последствия представляют собой угрозы, которые могут в десятки раз превысить ущерб от военных потерь. Затопление шахт, распространение радиации и химикатов, отравление воды опасными веществами, которые выходят на поверхность с шахтными и подземными водами – все это пагубно может отразиться для жителей региона и еще больше ухудшить показатель рождаемости и смертности в будущем.

Резкое обострение текущих экологических проблем в республике обусловлено действием целого ряда факторов как политического, социально-экономического, так и технико-технологического, организационного и другого характера. Основными из них являются отсутствие целостной экологической политики на государственном уровне, низкий уровень общественного сознания, деформированная структура производства и потребления ресурсов, отсутствие очистных сооружений и так далее. Таким образом, ЛНР имеет свои специфические проблемы развития, которые требуют немедленного решения. Это предусматривает необходимость перехода к новой модели развития государства, которая в определенной степени учитывает баланс экономических и экологических интересов.

К причинам, которые обусловили обострение ресурсно-экологических проблем АПК в недалеком прошлом, сейчас добавились еще более серьезные

и опасные. Во-первых, это игнорирование ресурсно-экологических императивов со стороны практически всех товаропроизводителей. Во-вторых, растущая технико-технологическая и организационная отсталость общественного производства и неразвитость экологической инфраструктуры в государстве, поскольку за годы реформирования экономики и политической дестабилизации практически ничего не сделано для замены и обновления функционирующих основных фондов, в т.ч. и природоохранного значения. В-третьих, малоэффективным является и механизм рационализации природопользования и реализации экологических мероприятий. В-четвертых, отсутствие прогрессивного законодательно-правового регулирования и управления ресурсно-экологической безопасностью на национальном уровне.

Кроме того, усиление системного социально-экономического кризиса ЛНР, дальнейшее ухудшение природно-экологической ситуации и жизненных условий не в последнюю очередь являются следствием политических и экономических просчетов, что особенно негативно отражаются на природе. Рыночные преобразования, реструктуризация экономики, стремление преимущественного большинства вновь образованных частных товаропроизводителей и бизнесменов получать высокую прибыль непременно приводят к серьезным экологическим потерям. Обострение ресурсно-экологической ситуации в государстве просто не может не подрывать ее национальную безопасность.

Отсюда вполне закономерным является вывод о том, что на нынешнем этапе осуществления трансформации отечественной экономики объективно необходима принципиально новая ресурсо- и природосберегающая социо-эколого-экономическая политика. Такая политика должна определять реальные направления, методы, способы и эффективные механизмы перевода сложного биолого-социально-экономического комплекса «природа-общество-производство» на модель устойчивого развития, как на государственном и региональном уровнях, так и на отраслевом и

корпоративном уровнях. Особое значение внедрения принципов устойчивого развития имеет на отдельных территориях, ввиду того, что именно здесь властные структуры и общественность наилучшим образом понимают местные социальные, экономические и ресурсно-экологические проблемы, видя конкретные пути и возможности их целенаправленного решения. К тому же, как известно, экологические проблемы по своей сути уже являются территориальными [378, с. 10-11].

Наше видение устойчивого развития сводится к органическому синтезу его компонентов: экономического (перманентный экономический и инновационно-технологический прогресс), социального (обеспечение материальных и культурно-этических ценностей общества), экологического (сохранение качества компонентов экосистем и их способности к реновации, охрана окружающей среды и биоразнообразия).

АПК является сложной биолого-социально-экономической системой, в которую входят такие подсистемы как: природа, общество и производство. Они, будучи взаимосвязанными и взаимозависимыми, должны развиваться таким образом, чтобы потенцировать на основе гармоничного использования и функционирования природно-ресурсного потенциала. Другими словами, речь идет об обеспечении адекватности интересов сохранения окружающей среды и устойчивого развития. Устойчивое развитие, в свою очередь, призвано учитывать особенности природных циклов и предусматривать мероприятия относительно их эффективного восстановления. Соответствующее качество окружающей среды в процессе именно такого развития должно рассматриваться не только как его необходимая предпосылка, но и как конечный результат.

В данном методологическом контексте следует развивать два принципиальных требования. Первое: все социально-экономические, экологические и хозяйственные задания и методы их решения, которые касаются использования природных ресурсов и прогнозирования их состояния, социально-экономического развития и управления качеством

окружающей среды, установления экологических стандартов, критериев и ограничений, нормирования антропогенных нагрузок на окружающую среду региона и АПК должны решаться одновременно. Второе: мониторинг многовариантных проектов, планов и прогнозов с максимальным учетом возможных ресурсно-экологических последствий, в т.ч. негативных. Этот подход должен применяться для биолого-социально-экономических систем всех уровней, начиная с локального, то есть, микроуровня, и заканчивая макроуровнем.

Отсюда – вывод: стратегия развития экономики в современных условиях должна быть подчинена решению первоочередных социально-экономических проблем и обеспечению надлежащего уровня ресурсно-экологической безопасности регионов в долгосрочной перспективе.

Поэтому, с одной стороны, инновацию производительных сил, организацию экономики, размещение производства в текущей ситуации необходимо координировать с ресурсно-восстановительными и ассимиляционными процессами окружающей среды. С другой стороны – эффективность и характер использования природных ресурсов (прежде всего земельных, водных и минерально-сырьевых), масштабы инвестиций, направления технико-технологического и организационного прогресса также должны быть сбалансированы для преадаптации с перспективными потребностями социума. А именно, благосостояние нынешнего поколения людей не стоит обеспечивать за счет будущих поколений, именно это требование и заложено в принципах устойчивого развития.

По нашему мнению, политика устойчивого развития АПК является составляющей общегосударственной политики, которая основывается на функционировании хозяйственного комплекса региона, когда одновременно обеспечиваются: во-первых, удовлетворение растущих материальных и духовных потребностей, повышение жизненного уровня населения; во-вторых – рациональное и экологобезопасное хозяйствование и высокоэффективное использование природных ресурсов; в-третьих –

поддержка благоприятных условий с точки зрения охраны здоровья человека природно-экологических условий жизнедеятельности и сохранения, воспроизведение и улучшение качества экосистемы и природно-ресурсных компонентов материального производства.

Таким образом, под политикой устойчивого развития АПК региона стоит понимать, прежде всего, его инклюзивный социально-экономический рост, который обеспечивает эффективное решение важнейших проблем жизнеобеспечения общества без истощения, деградации и загрязнения окружающей природной среды, без нанесения непоправимого вреда природе – первооснове существования человечества, его здорового физического и духовного развития с обязательным учетом потребностей и интересов будущих поколений.

Государственная политика устойчивого развития – это совокупность организационно-правовых и экономических мероприятий, которые осуществляются государством в сфере национального устойчивого развития, рационального использования ресурсов, создания нормальных условий жизнедеятельности населения, обеспечение экологической безопасности и усовершенствование территориальной организации общества [22, с. 360; 386, с. 22].

Учитывая, что в общем понятии, рассмотренном нами ранее, АПК – это системообразующий сегмент национальной экономики, который одновременно является средой жизни населения и местом производства продуктов питания, где формируются основы продовольственной безопасности, характеризующийся комплексом свойственных ему природно-географических, экономических и прочих признаков, с дополнением к понятию «политика» термина «устойчивое развитие» конкретизируем дефиницию категории «политика устойчивого развития АПК».

Политика устойчивого развития АПК возможна только в совокупности трех взаимосвязанных блоков – окружающей природной среды (далее – ОПС), экономики и общества. Блок «Население» является центральным в

данной системе, на согласование с интересами которого, направлена работа всей системы (рис. 2.1).

Рисунок 2.1 – Структура социальной подсистемы политики устойчивого развития АПК [составлено автором на основе изучения [56, 60, 73, 74, 97, 109, 130, 412]]

Блок «Окружающая среда» (рис. 2.2) включается в данную систему, прежде всего, для исследования природоохранной деятельности в синтезе с дальнейшим экономическим развитием и с благосостоянием и здоровьем населения.

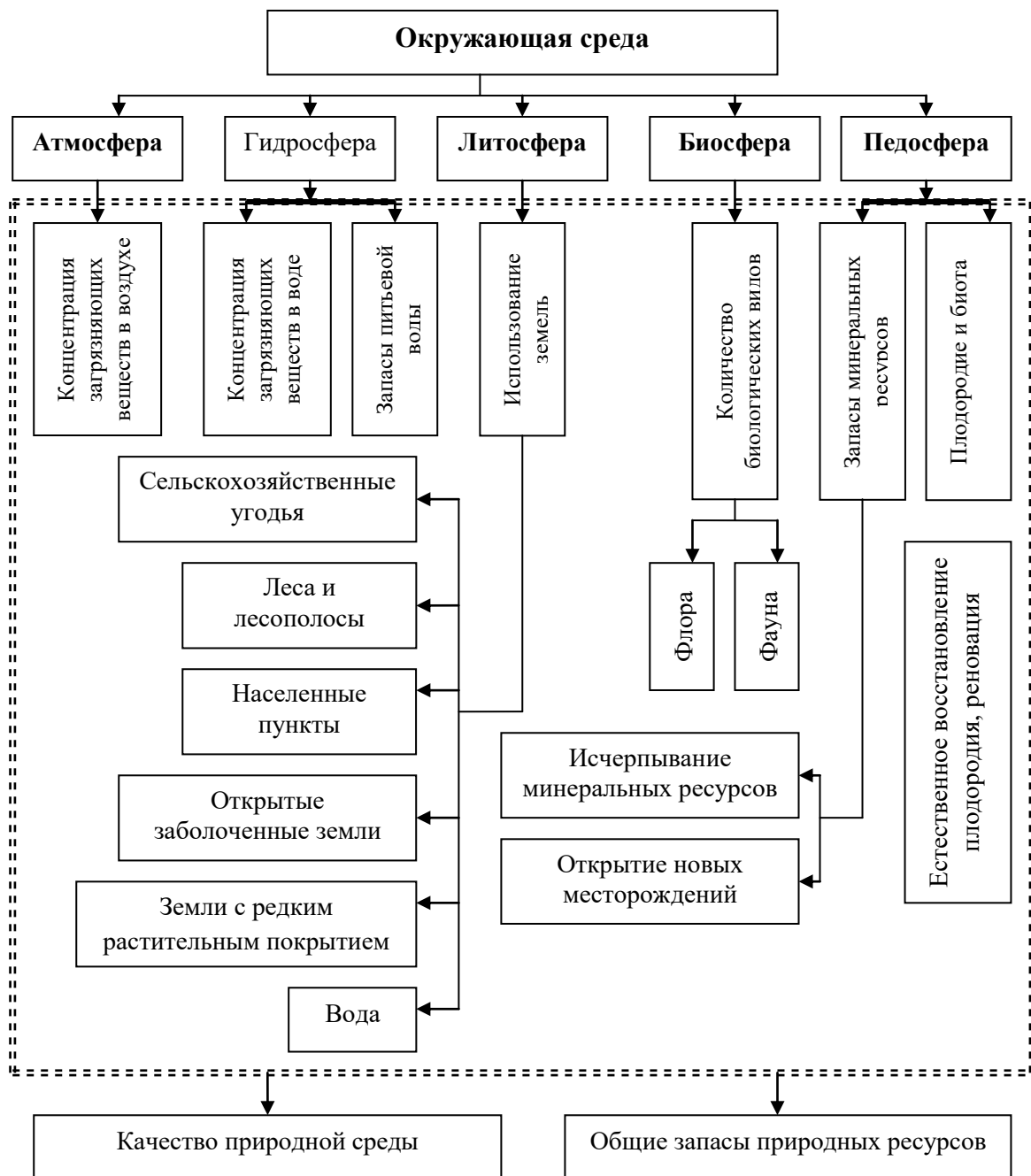

Рисунок 2.2 – Структура экологической подсистемы политики устойчивого развития АПК [составлено автором на основе изучения [56, 60, 73, 74, 97, 109, 130, 412]]

Ориентация только на экономические показатели развития производства привела к катастрофическому ухудшению окружающей среды и здоровья современного и будущих поколений, снижению эффективности труда, следовательно, к уменьшению ВВП (рис. 2.3).

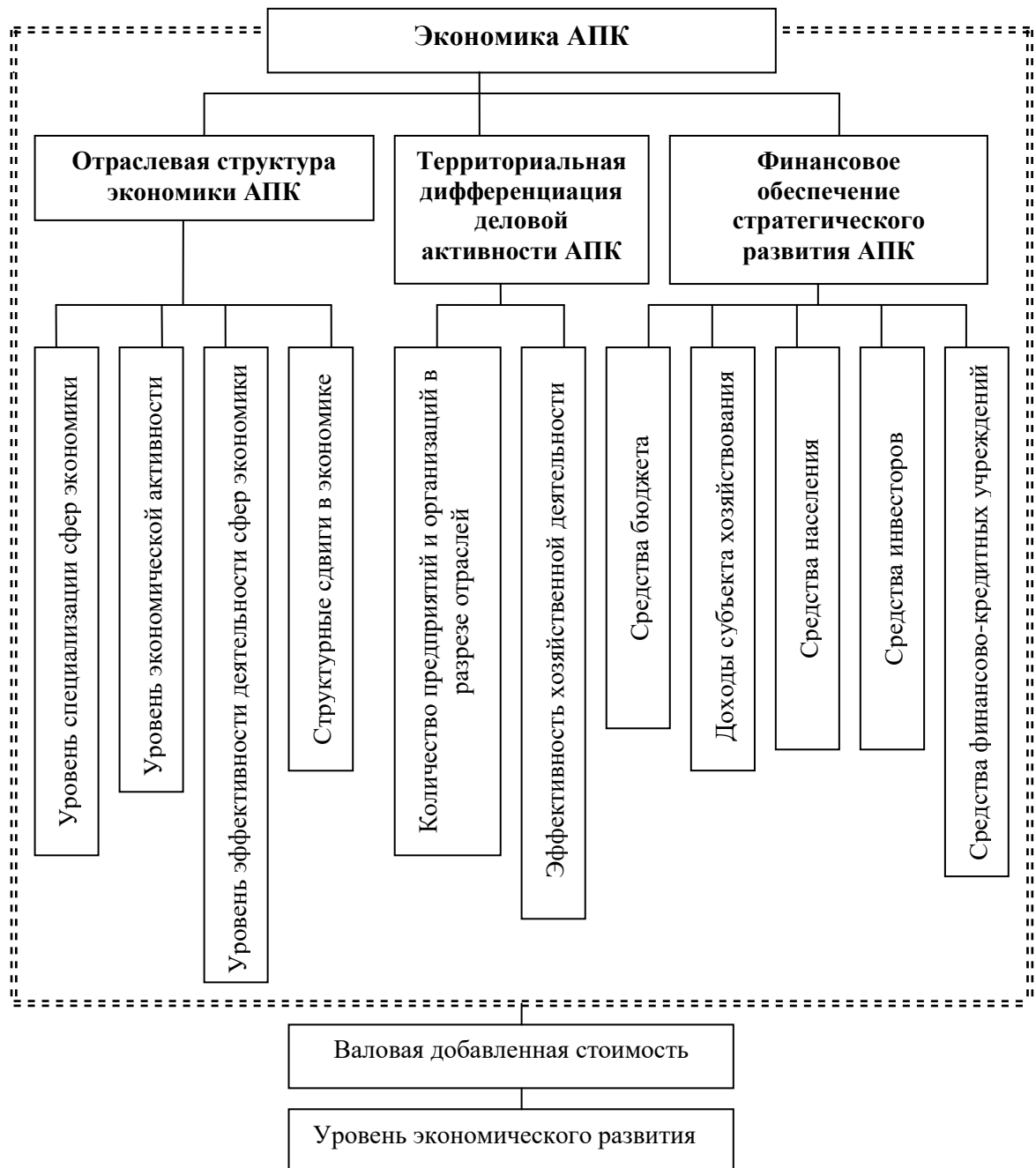

Рисунок 2.3 – Экономическая подсистема политики устойчивого развития АПК [составлено автором на основе [56, 60, 73, 74, 97, 109, 130, 412]]

Солтысик О. указывает что, исследуя взаимное влияние трех блоков, необходимо двигаться в двух направлениях. Во-первых, рассматривать непосредственную связь между упомянутыми блоками, во-вторых – изучить обратные связи между экономикой, природой и социумом [412, с. 47].

Затраты на природоохранные мероприятия с целью улучшения экологического состояния должны положительно повлиять на состояние здоровья населения, что в свою очередь увеличит эффективность трудовых ресурсов. Действие механизма организации трех блоков (экономика, природа и население) проявляется через прямые и обратные связи между всеми сферами. Для АПК и региона важным является поддержка экологической безопасности на достаточно высоком уровне (рис. 2.4).

Рисунок 2.4 – Схема социальных, экономических и экологических взаимосвязей АПК [составлено автором на основе [56, 60, 73, 74, 97, 109, 130, 160, 169, 412]]

На наш взгляд политика устойчивого развития АПК – это взаимосогласованная деятельность органов государственного управления всех уровней в рамках национальной стратегии, направленная на развитие

конкурентоспособного агропромышленного производства в комплексном синтезе с созданием благоприятных условий и обеспечением сбалансированности социальной, экономической и экологической сфер развития, то есть, обеспечение экономической инклюзивности является неотъемлемым условием устойчивости экономического роста [216, с. 248].

Считаем, что создание экономико-математических механизмов, которые действуют в сферах производства, потребления и окружающей среды, и установка непосредственных взаимодействий между ними позволяют исследовать на модельном уровне проблемы согласования социально-эколого-экономических решений до внедрения их в жизнь [216, с. 250].

Природные ресурсы и природные условия являются основой, материальным базисом производства и жизнедеятельности населения. Для решения проблемы окружающей среды необходимы значительные капиталовложения. Поэтому особое значение приобретает экологическое обоснование природоохранных мероприятий и анализа их эффективности с позиции рыночной экономики.

Экономическая подсистема АПК, используя природные и трудовые ресурсы, пытается максимизировать эффект от их использования. Этим самым она увеличивает валовой продукт страны, который влияет на изменение социальной и экологической среды через поддержку государством социальной инфраструктуры и внедрение экологических мероприятий.

Социальная сфера, с одной стороны, обеспечивает рынок труда квалифицированными трудовыми ресурсами и своим уровнем экологической культуры влияет на состояние окружающей среды, а с другой стороны – экологическое состояние и уровень производства непосредственно влияют на качественный уровень стандартов жизни.

На основе проведенного исследования к задачам политики устойчивого развития, как на национальном уровне, так и уровне АПК можно отнести:

1. Эффективное и экологическое функционирование экономики, что даст возможность достичь лучшего качества жизни населения,

целенаправленно и должным образом решать социальные и ресурсно-экологические проблемы развития общества.

2. Рациональное использование, сохранение и воспроизводство природных ресурсов окружающей среды как самого главного фактора обеспечения ресурсно-экологической безопасности жизнедеятельности нынешнего и будущих поколений, поддержание в нем экологического равновесия, обеспечения его соответствующего качества с точки зрения интересов здоровья человека.

3. Стабилизация демографической ситуации и численности населения и установление в обществе принципов справедливости: создание системы правовых гарантий и эффективности высокого уровня материального, социального и экологического благополучия каждой семьи.

Осуществление этих задач, то есть обеспечение действенности и эффективности формирования и реализации политики устойчивого развития АПК, возможно за счет введения взвешенной финансовой политики.

Она осуществляется с помощью бюджетного и финансового механизмов управления и предусматривает стимулирование поступлений финансовых ресурсов в региональную экономику, социальную и экологическую сферы на основе наполнения бюджета, наращивания финансового потенциала АПК и ускорение его развития. Финансовая политика устойчивого развития может рассматриваться через функции накопления, распределения и обеспечения поддержания на необходимом уровне потенциала, устойчивого развития АПК и справедливой редистрибуции финансов разных сфер экономики определенной территории или региона. То есть, финансовая политика определяет конечный результат экономической, социальной и экологической деятельности как в государстве или в отдельно взятом регионе, так и в АПК, а поэтому играет определяющую роль в политике устойчивого развития АПК.

Таким образом, основные закономерности политики устойчивого развития АПК, ресурсно-экологические цели, императивы и приоритеты,

должны быть «встроены» в финансово-экономические механизмы так, чтобы активно стимулировать всех субъектов АПК к переходу на модель устойчивого и экологически безопасного функционирования и развития (рис. 2.5).

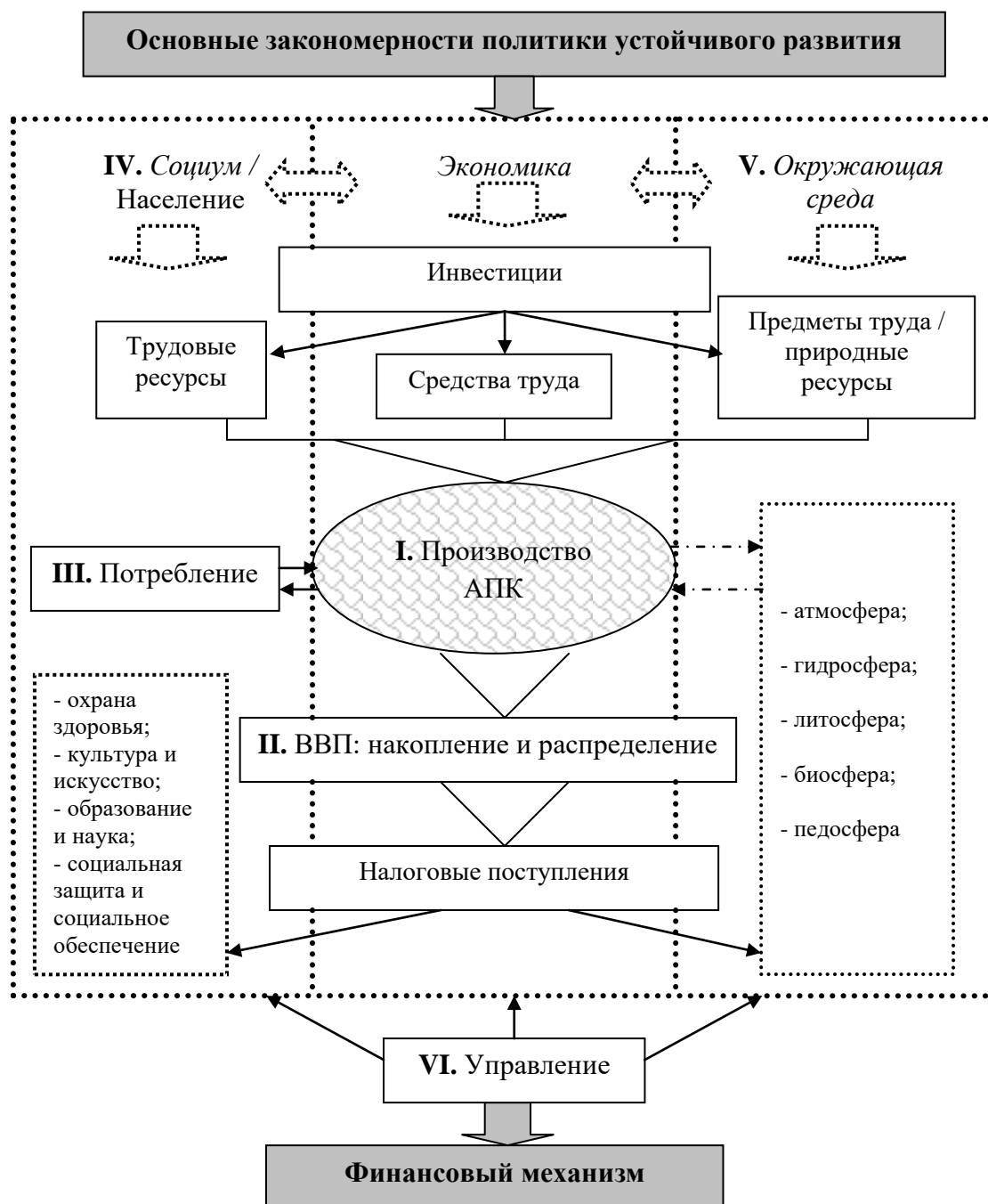

Рисунок 2.5 – Система реципрокации элементов формирования политики устойчивого развития АПК [составлено автором самостоятельно]

Если в экологических показателях будут учтены все виды расходов природных ресурсов и негативное влияние загрязнений на природу, а также величина ущерба, который наносится природе, экономике, обществу на всех стадиях производства и потребления, плюс все виды экологических расходов, то экономика и экология не будут, как сейчас, находиться в антагонистических взаимоотношениях.

Для формирования и обеспечения стартовой базы качественного нового социально-экономического и экологически безопасного развития необходимо создать финансовое, материально-техническое, интеллектуальное, нормативно-правовое обеспечение устойчивого развития и сохранения благоприятных условий экосистемы и оптимального природно-ресурсного базиса.

Реальная ситуация в ЛНР, накопленный отечественный опыт определяют предпосылки для создания методологических основ формирования стратегии и политики устойчивого развития в регионе. На сегодняшний день осуществлено ряд шагов в направлении устойчивого развития ЛНР. В этот период, несмотря на сложнейшую политическую, экономическую и гуманитарную ситуацию заметно вырос статус природоохранных органов, открылся широкий доступ к экологической информации, сформировались и активно вошли в процессы общественного развития неправительственные экологические организации и движения. В целом экологические проблемы получили широкий общественный резонанс и на международном уровне.

Так, принято ряд законов об охране окружающей среды в республике, защиту здоровья населения, регулирование использования ресурсов для повышения эффективности системы государственного управления природопользованием и обеспечением ресурсно-экологической безопасности, а также действуют элементы экономического механизма охраны окружающей среды и рационального природопользования [1, 2]. Создано независимую систему финансирования природоохранной

деятельности в виде иерархичной структуры экологических фондов. Имеет место и ряд других позитивных явлений в организации взаимодействия общества, его экономического взаимодействия с требованиями законов природоохранного направления.

Одновременно абсолютно очевидно, что современное общество не найдет решения проблем устойчивого развития, если не изменит своих норм поведения, своего мышления и понимания сущности этих проблем. Современное состояние нашего общества с его экономикой, нормами поведения и мировоззрения не обеспечивает устойчивого существования человека, его социально-экономического и природного окружения.

На наш взгляд, такая ситуация обусловлена главным образом неспособностью нашего рынка, как механизма экономических отношений адекватно реагировать на изменения, которые происходят в окружающей среде, а также неспособностью государства эти недостатки рыночной экономики исправлять при реализации не только экологической, но и экономической и социальной политики.

Правительство Луганской Народной Республики определило концепцию устойчивого развития приоритетной и приняло «Программу социально-экономического развития Луганской Народной Республики на 2022 - 2024 гг.», в которой разработаны мероприятия повышения жизненных стандартов и социальных условий для населения на основе роста эффективности экономики, активизации инвестиций, развития потенциала молодого поколения [241].

Специфика современной национальной ситуации (ЛНР и РФ) заключается еще и в том, что на пути к формированию экономики устойчивого развития необходимо решать сложные вопросы выхода из кризисного состояния (пандемия, действие санкций, внешняя политическая ситуация жестких ограничений и пр.), сформировав при этом траекторию общественного развития в русло мировых тенденций и норм международного сосуществования.

Следовательно, выход из этого состояния в кардинальной смене парадигмы организационных и экономических отношений в сфере природопользования. Луганская Народная Республика стоит перед выбором новой стратегии развития, которая дала бы возможность в относительно короткие сроки обеспечить социально-экономическую стабилизацию и стабильное поступательный рост, гармоничное урегулирования социальных, экономических и экологических проблем. Разработка национального стратегического плана создания условий трансадаптации к устойчивому экологически ориентированному экономическому развитию подтверждает, что ЛНР вышла на уровень не просто абстрактной идеи с неопределенным сроком ее реализации, она приобрела роль одной из наиболее значимых приоритетов политического, экономического и социального содержания в построении и укреплении государственности.

2.2. Детерминанты и составляющие устойчивого развития АПК

Устойчивым развитием АПК, Ходос Д. В. и Иванов С. Г. по праву считают способность всех его сфер динамично поддерживать пропорции развития, вести расширенное воспроизводство, формировать продовольственную и экономическую безопасность страны [294, с. 31].

Устойчивое развитие АПК формируется и обеспечивается его детерминантами. Обобщенно детерминант, определяющий (лат. – *determinans*) трактуется как основной фактор или компонент, который устанавливает развитие определенного явления, процесса [179, с. 244].

С термином детерминант связан и детерминизм – учение о взаимосвязи и объективной обусловленности (причинности) явлений и процессов реальности (природы, общества, человеческого поведения). По трактовке Гурвича Ж., детерминант – это универсальный фактор, стимулирующий

интегрирование отдельных реалий общественной действительности в социальные рамки или среду, позиционируя указанные реалии в определенном месте социального пространства, детерминант их наполняет содержанием, обусловленным функциональной направленностью указанной среды [74, с. 21-25].

В нашем исследовании детерминант может быть определен с двух позиций: с одной стороны, детерминанты устойчивого развития агропромышленного сектора – это условия, причины, факторы, от которых это развитие зависит, с другой – это элементы, составляющие устойчивое развитие [179, с. 243].

Следовательно, указанное обуславливает целесообразность и необходимость трактовки совокупности детерминант устойчивого развития АПК как системы, где раскрывается целостность объекта, единство и взаимозависимость компонентов, которые характеризуется разными типами связей. Интегральные свойства систем обуславливают более общий результат взаимодействия элементов, чем результативность каждого из них в отдельности, что характеризует эффект синергии. Системный подход предполагает исследование, как отдельных составляющих, так и их взаимосвязей, отношений и зависимостей [179, с. 245].

Данное исследование касается предприятий агропромышленного комплекса национальной экономики и основ его устойчивого развития. При этом сам агропромышленный комплекс также рассматривается как система, охватывающая самые важные составляющие – экономическую, социальную, экологическую. В зависимости от приоритетности развития и охвата отдельных элементов различают экосистему, агроэкологическую систему, агросоциальную систему, с учетом первенства производственных процессов – систему аграрного хозяйства. Так, агроэкосистема определяется как целостное соединение природных (рельефа, почв, биоты, водных объектов) и антропогенных элементов. В то же время расширение границ агропромышленной системы поднимает ее на более высокий уровень –

агропромышленной сферы. Это усиливается взаимосвязанностью исследуемых элементов и категорий, среди которых системообразующими считаем именно агропромышленные предприятия [179, с. 245].

Относительно систематизации и классификации детерминант устойчивого развития агропромышленных предприятий, считаем возможным представить их в виде двух укрупненных групп:

- 1) базисные детерминанты – экономические, социальные, экологические, институциональные, финансовые;
- 2) дополняющие детерминанты – информационные, технико-технологические, организационные и т.д.

Итак, на наш взгляд, устойчивое развитие обуславливается объединением пяти базисных детерминант: экономический, социальный, экологический, а также институциональный и финансовый. Включение институциональной детерминанты считаем необходимым с учетом роли социальных институтов и институтов в общественном развитии, финансовая детерминанта обусловлена важностью формирования и распределения финансовых ресурсов для обеспечения устойчивого развития. Это также отличает наш подход от распространенного представления о составляющих устойчивого развития.

Говоря о детерминантах как о факторах и составляющих, необходимо охарактеризовать их отдельно. Среди многих трактовок экономической детерминанты устойчивого развития рассмотрим понятие, основанное на теории максимального потока совокупного дохода Хикса-Линдаля, который может быть обеспечен при условии, по крайней мере, сохранения совокупного капитала, с помощью которого и получается этот доход [394, с. 14]. Указанная концепция предполагает оптимальное использование ограниченных ресурсов и использование экологических, природо-, энерго- и материалосберегающих технологий, включая производство и переработку сырья, создание экологически приемлемой продукции, минимизацию, переработку и уничтожение отходов.

Однако, при решении вопросов о том, какой капитал должен храниться (например, физический или природный, или человеческий капитал) и в какой мере различные виды капитала взаимозаменяемы, а также при стоимостной оценке этих активов, особенно экологических ресурсов, возникают проблемы правильной интерпретации и расчета [179, с. 245].

Есть два вида устойчивости – слабая, когда речь идет о не уменьшающемся во времени природном и производственном капитале, и сильная – когда должен не уменьшаться природный капитал (причем часть прибыли от продажи невозполнимых ресурсов должна направляться на увеличение ценности возобновляемого природного капитала) [394, с. 23-25]. Следовательно, обобщенный экономический детерминант означает максимизацию конечного результата при эффективном и сбалансированном использовании ресурсов, в частности в аграрном производстве – природных. Экономический детерминант характеризуется темпами экономического роста, инвестициями и инновациями.

Социальный детерминант тесно связан с экономическим и обобщенно охватывает поддержание должного уровня жизни населения, обеспечение условий для сохранения здоровья, создание мест трудоустройства, обеспечение определенного уровня доходов граждан, возможности удовлетворения культурных и эстетических потребностей, противодействие дискриминации. Весомая роль принадлежит благосостоянию общества как такового.

Не случайно в целях развития тысячелетия первая – снижение уровня бедности. Залогом этого является формирование среднего класса, что особенно актуально для сельской местности. В рамках концепции человеческого развития человек не является объектом, а субъектом развития. Опираясь на расширение возможностей выбора человека как главной ценности, концепция устойчивого развития предполагает, что человек должен участвовать в процессах, формирующих сферу его

жизнедеятельности, способствовать принятию и реализации решений, контролировать их исполнение [77, с. 236].

Социальный детерминант касается социальной справедливости, залогом реализации его является формирование гражданского общества. В совокупности это должно привести к росту социального капитала. В то же время, в несколько суженной трактовке не следует отбрасывать такие составляющие, как уровень и условия жизни населения сельской местности. В социально-экологическом плане важно усиление социальной экологической ответственности, повышение уровня аграрной культуры и т.д. Социальный детерминант характеризуется уровнем и качеством жизни населения, вовлечением общества в разработку и реализацию политики развития стран и территорий, то есть инклюзивностью [179, с.245].

Экологический детерминант, по мнению Белоруса О. и Якуша Ю., касается сохранения физической и биологической ресурсной базы, и экосистемы [34, с. 13]. Человек и сфера производства оказывают губительное влияние на экологическое состояние окружающей среды, нарушается естественное равновесие и способность природы к самовосстановлению или приспособлению к изменениям.

Бесконтрольно используются ресурсы, разрушается биосфера, загрязняется атмосфера, сокращается биологическое разнообразие, происходит деградация почв, загрязняются реки и водоемы, уничтожаются водные ресурсы, разрушается озоновый слой, не нормируется внесение удобрений, нитратов и пестицидов, вырубаются леса и т.д. Все это приводит к ухудшению экологической ситуации в мире, в том числе – в агропромышленном секторе национальной экономики. Экологический детерминант характеризуется применением экологически безопасных, энерго- и ресурсосберегающих технологий, обеспечивающих оптимальное использование ограниченных природных ресурсов [179, с.245].

При этом указанные детерминанты должны рассматриваться в целостности, прежде всего – по принципу системного подхода, согласно

которому все элементы системы выполняют свои отдельные функции, но при этом взаимодополняющие и взаимосвязанные, а потому должны рассматриваться в совокупности. Как отмечает Кулинич А. М., экономические и социальные элементы, взаимодействуя друг с другом, порождают такие новые задачи, как достижение справедливости внутри одного поколения (например, распределение доходов) и предоставление целенаправленной помощи бедным слоям населения [392, с. 30].

Механизм взаимодействия экономического и экологического элементов – сбалансирование сферы производства и его воздействия на окружающую среду с восстановлением природы и ее ресурсов. Наконец, подчеркивает ученый, связь социального и экологического элементов вызвала интерес к таким вопросам, как равенство внутри- и между поколениями, включая соблюдение прав будущих поколений и участия населения в процессе принятия решений [392, с. 28-29]. Следовательно, в устойчивом развитии должна быть сбалансированность между экономическими, социальными и экологическими детерминантами, взаимодействие между которыми можно представить в виде достаточно популярного графического отображения принципов устойчивого развития.

Вместе с тем, мы рассматриваем категорию устойчивого развития шире, добавляя к базисным детерминантам – институциональный и финансовый, которым отводим важную роль.

Так, на наш взгляд финансовый детерминант является одним из стратегически важных рычагов устойчивого развития экономики страны в целом и ее отраслей, что в значительной степени обусловлено уровнем финансового обеспечения воспроизводственных процессов АПК, прежде всего, воспроизводства населения, производственной и непроизводственной сфер, денатурализации природы, наращивание национального богатства в целом.

Институциональный детерминант касается: обеспечения относительной стабильности законодательства и внешней аграрной политики

государства; эффективности кредитного и финансово-бюджетного обеспечения; оптимальной ценовой политики АПК; количества агропромышленных субъектов хозяйствования и наличия ассоциаций и объединений; обоснованности системы налогообложения; имиджа государства на международном аграрном рынке; политической ситуации в стране; эффективности системы управления и регулирования АПК для обеспечения высоких социальных, экономических и экологических стандартов; развития региональных информационно-коммуникационных сетей и аграрной инфраструктуры; доступа субъектов хозяйствования к инновациям.

Проведенная систематизация экономических категорий позволяет сформулировать определение устойчивого развития АПК, как процесс сбалансированного взаимодействия комплекса детерминант, экономического – поддержание определенного уровня доходности и эффективности, экологического – сохранение природных активов и их способности к самовосстановлению, социального – обеспечение определенного уровня благосостояния населения и продовольственной безопасности государства сегодня и в перспективе, институционального – институциональные рамки устойчивого развития, формирование которых возлагается на соответствующее институциональное обеспечение, финансового - обеспечение воспроизводственных процессов финансовыми ресурсами.

Обобщая результаты детализации детерминант устойчивого развития АПК, следует утверждать об их выраженном характере существенного влияния на оптимизацию структурных компонентов устойчивого развития государства. Следовательно, указанные факторы влияния АПК на устойчивое развитие в целом государства позволят выйти на мировые аграрные рынки и занять стратегически важные сегменты, участвовать в международном разделении труда, быть вовлеченными в систему международных хозяйственных связей, обеспечить продовольственную безопасность, повышать производительность и т. д.

Обозначенные структурно-функциональные аспекты дадут возможность обеспечить необходимые условия для формирования финансового механизма устойчивого развития АПК на основе системного подхода к выявлению взаимосвязи факторов влияния и синергетического эффекта на усиления устойчивого развития государства с обоснованием социального, экономического, институционального и финансового содержания (рис. 2.6).

При разработке стратегии и долгосрочных программ социально-экономического развития и охраны окружающей природной среды ЛНР в контексте устойчивого развития необходимо учитывать следующее:

- 1) экономическая деятельность в республике должна сбалансироваться с законами природы и определяемыми их ограничениями;
- 2) приоритетность национальных интересов, национальной культуры и национальной идентичности в цивилизационном продвижении мирового сообщества;
- 3) полученный от хозяйственной деятельности результат не может быть меньше ущерба, причиненного окружающей среде;
- 4) губительность невозстановимого потребления природных ресурсов;
- 5) природные ресурсы государства принадлежат ее народу и составляют материальную базу его существования независимо от форм принадлежности; они должны использоваться адекватно с учетом потребностей нынешнего и будущих поколений;
- 6) интеллектуальный потенциал нации, как ведущая производительная сила общества, должен постоянно наращиваться и совершенствоваться;
- 7) обеспечение здоровья человека и его социальной защищенности является приоритетной политикой государства;

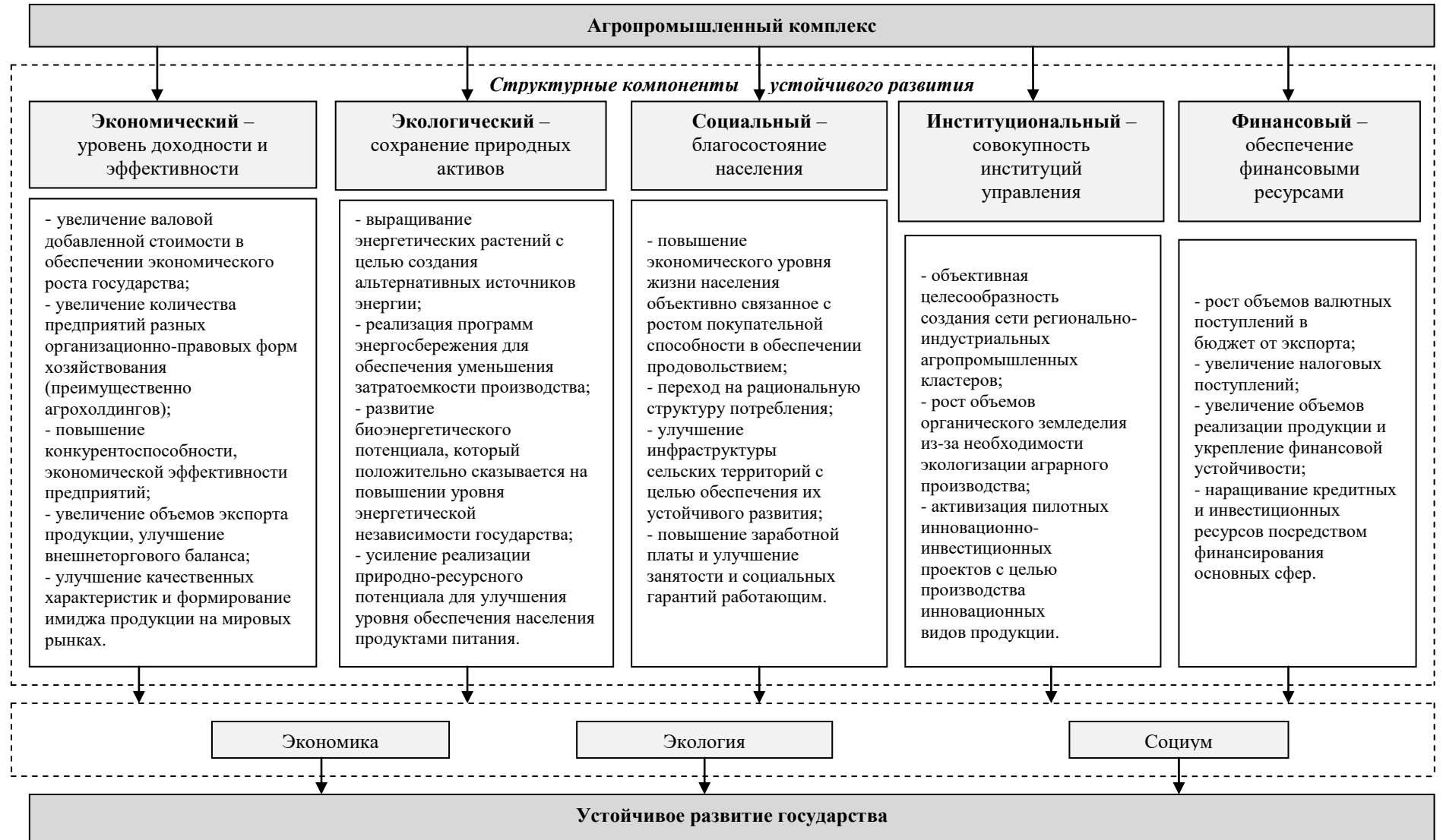

Рисунок 2.6 – Декомпозиция влияния детерминант устойчивого развития АПК на устойчивое развитие государства [составлено автором самостоятельно]

8) все преобразования должны быть направлены на утверждение принципов гуманизма, демократии и ценностей гражданского общества.

С учетом характерных для ЛНР географических, демографических, социально-экономических и экологических особенностей, основными задачами достижения устойчивого развития являются:

- решение проблемы бедности как основной социальной задачи;
- рациональное использование ресурсов;
- сбалансированное развитие экономики внутри экологического пространства страны;
- обеспечение высокого качества состояния окружающей среды;
- достижение демографической стабильности;
- содействие становлению гражданского общества.

Весомая роль принадлежит государственному регулированию, в сфере которого приоритетными направлениями являются макроэкономическое планирование и долгосрочные программы модернизации национальной экономики; создание условий для увеличения доли энерго- и ресурсосберегающего производства; разработка системы стимулирования производства экологических товаров и развитие экологических услуг; обеспечение занятости населения; справедливое распределение ресурсов и доходов.

Переход ЛНР к устойчивому развитию возможен при обеспечении устойчивого развития всех ее регионов и отраслей. Программы перехода к устойчивому развитию каждого региона интегрируются во всеобщую государственную политику в этой сфере. Первоочередной задачей региональной политики устойчивого развития является обеспечение сбалансированного развития регионов и мегаполисов на основе сохранения их структурных региональных особенностей, природно-ресурсного потенциала, хозяйственно-экологической емкости. Административно-территориальное устройство должно закрепить такой региональный статус ЛНР, который опирался бы на природно-исторические особенности региона,

и делал невозможными любые проявления нарушения целостности государства. На региональном уровне основной целью устойчивого развития является сбалансированное развитие территории в пределах экологического пространства данного региона, а также согласование действий по развитию других регионов ЛНР [241].

Именно соблюдение основных принципов устойчивого развития позволит обеспечить перспективы гармоничного существования человечества и природы на основе сбалансированности вовлеченных детерминант. Одной из задач реализации концепции устойчивого развития на национальном уровне есть создание институциональных рамок устойчивого развития аграрного сектора. В то же время имеется обуславливающая связь институционального детерминанта с политическим, учитывая его роль, упоминаем отдельно.

Политический детерминант связан как с общегосударственным уровнем, так и с необходимостью усиления роли местного самоуправления, ведь именно на местах лучше известны экономические, социальные и экологические проблемы. В особенности это касается сельской местности. В сфере информационного обеспечения и доступа к информации важную роль играет обеспечение постоянной информированности населения по решению местных и общегосударственных экологических проблем и процесс перехода к устойчивому развитию с активным привлечением средств массовой информации [253, с. 110].

Технико-технологический детерминант связан с низким уровнем технологичности отечественного аграрного производства, значительной долей ручного труда, в частности – в хозяйствах населения.

Организационный детерминант преследует цель эффективного взаимодействия вовлеченных в процесс устойчивого аграрного развития компонентов.

Таким образом, комплексная диагностика детерминант устойчивого развития АПК и их влияния на устойчивое развитие государства позволяет

констатировать, что исходные предпосылки его обеспечения характеризуются не только деструктивными воздействиями и дисбалансами. Это создает возможности для использования преимуществ естественно-ресурсного потенциала и формирование эффективного инструментария системы обеспечения устойчивого развития АПК, что требует дальнейшего углубления аналитических процедур для выработки механизмов повышения эффективности реализации государственной аграрной политики, направленной на устойчивое развитие государства.

2.3. Концептуальная модель финансового механизма устойчивого развития АПК

Разработке новых механизмов эффективного функционирования сферы АПК должна предшествовать разработка политики развития агропромышленного сектора в перспективе и установление методологических основ, которые должны обеспечиваться приведением в действие этой политики через систему экономического механизма. Механизмы финансового обеспечения АПК для каждого периода развития экономики страны будут иметь свои особенности, а потому не могут быть неизменными, ведь они зависят от конъюнктуры рынков, от возможностей бюджетного финансирования конкретных программ, от государственных приоритетов поддержки и тому подобное. Именно поэтому, искусственный перенос иностранных механизмов в отечественную экономику или попытки сохранить существующие механизмы в новых экономических условиях некорректно, поскольку ничто так не дискредитирует новые механизмы, как отсутствие средств под задекларированные меры или несвоевременное их введение.

Аграрный сектор занимает особое место в экономике общества. От его развития зависит нормальное функционирование всего хозяйства и благосостояние людей. Основную роль в аграрном секторе играет сельскохозяйственная деятельность предприятий, направленная на выращивание сельскохозяйственных культур и разведение животных для обеспечения населения продуктами питания, а промышленности – сырьем.

При формировании финансового механизма устойчивого развития АПК следует выделить ряд факторов влияния. В частности, как отмечает Мацькив В. В., аграрному сектору присущи существенные особенности финансового механизма, вызванные спецификой формирования рыночного механизма в АПК. Этот механизм включает в себя две параллельно существующие системы: первая – система рыночного саморегулирования, под влиянием спроса, предложения и конкуренции; вторая – государственное регулирование с прямыми и косвенными методами, обеспечивающее эффективное функционирование рынка, проведение антимонопольной политики, социальную защищенность сельских товаропроизводителей [396; с. 277-278]. Коломеец И. К. подчеркивает, что структура финансового рынка является достаточно сложной и разные его сегменты способны по-разному влиять на формирование финансовых ресурсов АПК [114].

Коллективом авторов во главе с Завьяловым Д. В. осуществлено теоретическое обоснование концепции экономического роста в отношении сельскохозяйственного производства, который должен обеспечиваться за счет повышения эффективности использования всех видов ресурсов на основе внедрения новаций и сопровождаться структурной сбалансированностью производства, безопасностью потребленного гражданами страны продовольствия и прогрессом в социальной сфере села [85, с. 124-130]. То есть, целью является реализация социальной экономики финансовыми методами.

Быкова А. А. и другие ученые определяют финансовый механизм, как совокупность форм и методов, инструментов и рычагов формирования,

распределения и использования финансовых ресурсов в целях обеспечения постоянных темпов экономического роста [41, с. 57]. По исследованиям Сироты А. [411, с. 69] финансовый механизм является проявлением взаимосвязи финансового потенциала и факторов, формирующих его.

Развитие любой отрасли экономики возможно лишь при ее обеспечении необходимым объемом финансовых ресурсов, достаточных для формирования материально-технической базы, привлечения квалифицированных кадров и реализации научно-инновационного потенциала. Однако, обеспечение финансовыми ресурсами – это лишь материальное проявление категории финансов. Немаловажным для достижения экономического роста является также применение таких финансовых инструментов, методов и рычагов, на основе которых должно осуществляться финансовое обеспечение и финансовое регулирование развития АПК. Совокупность указанных элементов, а также информационная, правовая и нормативная регулирующие системы формируют слаженный финансовый механизм, от работы которого и зависит, будут ли достигнуты стратегические цели [212, с. 239].

В настоящее время развитие агропромышленного комплекса происходит замедленными темпами, а, чаще всего, сдвигов не наблюдается. Тому есть ряд объективных и субъективных причин, среди которых, на наш взгляд, одной из главных является отсутствие слаженного финансового механизма развития АПК. Используемые методы финансового обеспечения и регулирования в агропромышленном секторе часто не дополняют друг друга, а наоборот – имеют разнонаправленное действие, набор финансовых рычагов и инструментов требует доработки и усовершенствования, а нормативно-информационное обеспечение – приведения в соответствие с требованиями устойчивого развития.

Финансовая политика устойчивого развития АПК является производной научной категорией от государственной и региональной финансовой политики, которая включает систему мероприятий,

осуществляемых центральной и местной властью с целью управления процессом образования, распределения, перераспределения и использования финансовых ресурсов в агропромышленном секторе экономики для обеспечения его устойчивого развития. То есть финансовая политика устойчивого развития АПК отражает возможность финансового обеспечения реализации стратегии устойчивого сбалансированного социально-экономического и экологического развития, которая бы выходила из общегосударственных целей, отвечала интересам и возможностям аграрного бизнеса и учитывала барьеры на пути их развития. Свое конкретное выражение она находит в системе мобилизации финансовых ресурсов и их использовании для удовлетворения различных потребностей АПК и населения.

Формирование финансовой политики устойчивого развития АПК обусловлено действием как внешних, так и внутренних факторов. Внешние определяются стабильностью национальной валюты, макроэкономической ситуацией в стране и эффективностью законодательного процесса, внутренние – уровнем сбалансированности финансово-экономических отношений в отрасли.

Таким образом, финансовая политика устойчивого развития АПК занимает важное место в концепции формирования финансового пространства в государстве, поскольку определяет финансовую устойчивость, которая в условиях рыночной экономики имеет весомое значение в государственной системе социально-экономических принципов и сфере АПК. Она определяет финансовую устойчивость, которая в условиях рыночной экономики имеет весомое значение в системе общественно-территориальных параметрах государства, ее регионов и отраслей.

Финансовая устойчивость является одной из стратегически важных равновесий их устойчивого развития и в значительной мере обусловлена степенью финансового обеспечения воспроизводственных процессов в регионе, прежде всего, воспроизводство населения, производственной и

непроизводственной сфер, денатурализации природы, наращивание национального богатства в целом. Соответственно с толкованием категории «финансы» западными учеными, финансовую устойчивость можно определить, как сбалансированность процессов формирования доходов и расходов регионов, отраслей. Финансовая устойчивость-это способность предприятия успешно развиваться под влиянием внутренних и внешних факторов [362, 372].

В теории и практике устойчивого развития прерогативой является необходимость придерживаться принципа поддержки всех ресурсов предприятия в нормальном удовлетворительном состоянии, которое способно обеспечивать устойчивое развитие системы, адекватно изменениям рыночной среды. Реализация этого принципа может быть достигнута путем формирования финансового механизма устойчивого развития и его адаптации к существующим условиям [197, с. 50].

Финансовая политика устойчивого развития АПК подчинена основной цели – повышение общественного благосостояния. Для этого она должна, в первую очередь, также содействовать повышению эффективности производства и прежде всего, продуктивности труда, внедрению материало- и ресурсосберегающих, экологических технологий, построению рациональной структуры экономики и т.п. Поэтому первым принципом финансовой политики устойчивого развития АПК является неуклонное содействие развитию производства, повышение определенного уровня доходности и эффективности экономического и инновационного развития агропромышленного бизнеса и продовольственной безопасности государства.

Еще одним важным направлением финансовой политики устойчивого роста АПК является мобилизация и использование финансовых ресурсов для выполнения социальных гарантий. Большинство социальных гарантий являются общегосударственными. К таким социальным гарантиям относятся образование, безопасность, охрана здоровья, культура, социальное

страхование и прочее. Предоставление социальных услуг населению является одной из важнейших функций государства в экономике, где правит свободная конкуренция. Они финансируются из центрального или местных бюджетов. Объемы социальных гарантий в значительной степени определяют размеры перераспределения валового внутреннего продукта через бюджет. В связи с этим в финансовой политике устойчивого роста АПК вопросы социального обеспечения социальных гарантий занимают одно из главных мест. Его принцип можно сформулировать как поиск и постоянное усовершенствование форм и методов мобилизации и использования финансовых ресурсов на обеспечение определенного уровня жизни населения.

Третье направление финансовой политики устойчивого роста АПК направлено на внедрение такого финансового механизма, который бы предопределял рациональное использование природных ресурсов, запрет технологий, которые угрожают здоровью человека. И для этого государство, с одной стороны, требует от производственных структур, чтобы они несли затраты по возмещению и восстановлению окружающей среды, а с другой стороны, государство, используя финансовые инструменты – налоги, штрафы и прочие санкции – добивается закрытия вредных производств и внедрение передовых ресурсосберегающих технологий. Этот принцип финансовой политики устойчивого развития АПК можно сформулировать как содействие сохранению экологической системы и ее способности к самовосстановлению.

Таким образом, финансовая политика устойчивого развития АПК – явление многоплановое и в определенной степени интегрированное. Она включает в себя как самостоятельные составляющие части – бюджетную, налоговую, кредитную, денежную, валютную, инвестиционную политику, так и определенные направления в сфере страхования, государственного долга, фондового рынка, сотрудничества с финансовыми организациями и т.п.

Структуризация финансовой политики устойчивого развития АПК имеет многоаспектный характер. Это связано со сложностью и многогранностью содержания самой этой категории. В территориальном аспекте основные уровни обеспечения финансовой политики устойчивого развития соответствуют основным уровням территориальной организации общества в РФ.

В отраслево-компонентном аспекте к основным характеристикам финансовой политики устойчивого развития стоит отнести:

- 1) сбалансированность бюджетов на всех уровнях их формирования;
- 2) стабильность денежного рынка;
- 3) соответствие налоговому прессингу налогоплательщиков регионов;
- 4) финансовая устойчивость ведущих предприятий;
- 5) преимущества экспортной составляющей во внешнеторговом балансе;
- 6) преимущества в инвестиционном процессе внутренних источников финансирования, а именно: средств амортизационного фонда, рентных доходов, кредитных ресурсов банка;
- 7) увеличение финансовых ресурсов региона, в частности за счет накоплений на банковских счетах и использование в долгосрочном инвестировании частных сбережений, денежных накоплений физических и юридических лиц.

Финансовая политика устойчивого развития АПК имеет такие направления:

- финансово-экономическое: определение эффективного функционирования финансов предприятий и сфер экономики отраслей АПК независимо от форм собственности; обеспечение производства, доходов субъектов хозяйствования, механизма планирования, регулирования отношений с бюджетами, налоговыми, банковскими, страховыми и прочими организациями;

- бюджетное: определение доходов и расходов агропромышленных предприятий, государственного и местных бюджетов, которые направлены на достижение их сбалансированности, обеспечения потребностей региона в проведении эффективной социо-эколого-экономической политики, содержание органов управления, армии, милиции и т.д.;

- инвестиционное, которое направлено на стимулирование привлечение капиталов отечественных и зарубежных инвесторов в АПК и соответственно в экономику региона;

- налоговое, которое определяет формы и методы работы налоговых органов, законодательно-правовое обеспечение системы налогообложения, что, в свою очередь, устанавливает стабильные финансовые связи и финансовое регулирование экологических отношений;

- балансовое, которое определяет политику в сфере финансового планирования и прогнозирования, использование балансового метода, современных экономико-математических методов и компьютерной техники, прогрессивных научно, технически и экономически обоснованных финансовых норм, и нормативов.

Конкретными мероприятиями бюджетной и налоговой политики как составляющей финансовой политики устойчивого развития АПК является:

- поиск и использование научно обоснованной величины перераспределения финансовых ресурсов региона через бюджетную систему соответственно к уровню экономического развития предприятий АПК, использование методов государственного регулирования экономического, экологического и социального развития;

- усовершенствование бюджетного процесса, внедрение его четкой регламентации на стадиях планирования и разработки проекта бюджета, исполнение бюджета и контроль за использованием средств, создание научно-обоснованной системы прогнозирования показателей бюджета, которые бы основывались на нормативах минимальной бюджетной обеспеченности и на коэффициентах налоговой способности

агропромышленных предприятий, постепенный переход к среднесрочному и перспективному финансовому и бюджетному планированию;

- оптимизацией объема отдельных видов дотаций и субсидий, которые предоставляются предприятиям АПК с бюджета, с одновременным усилением социальной защиты малообеспеченных слоев населения;

- достижение стабильности налоговой системы и ее упрощение, снижение налоговой нагрузки и справедливый подход для агропромышленных производителей.

Реализация финансовой политики устойчивого развития АПК осуществляется с помощью финансового механизма как средства внешнего воздействия государства и предприятий АПК на экономику и общество, в соответствии с целями и задачами региональной политики устойчивого развития.

При формировании механизма устойчивого развития агропромышленных предприятий чрезвычайно важное значение имеет поиск внутренних финансовых ресурсов и их источников, которые станут базисом финансовой устойчивости. Шеремет А. Д. считает, что «сущность финансовой устойчивости представляет собой обеспечение запасов формирующими источниками, при этом платежеспособность осуществляется как её внешнее проявление» [304, с. 294]. Объемы накопления собственных источников, а именно: прибыли, амортизационных отчислений, резервов и других средств во многом зависят от динамики социально-экономической среды, в которой функционирует предприятие. Можно констатировать, что в современных условиях объемы формирования амортизационного фонда аграрных предприятий существенно сократились, прибыль является нестабильным источником финансирования, поскольку треть сельскохозяйственных предприятий являются убыточными, что подтверждается проведенными исследованиями [197, с. 51].

Поэтому при формировании эффективного финансового механизма предприятия целесообразно учитывать факторы внутренней финансовой

устойчивости предприятия как основной элемент его устойчивого развития. Среди внутренних финансовых источников особое место занимает категория «резервов». Значение такого внутреннего источника, как резервы, существенно возрастает, поскольку за счет их мобилизации можно значительно улучшить финансовое состояние и результаты деятельности предприятия. Указанных целей можно достичь за счет увеличения объемов входящих денежных потоков или в результате сокращения исходящих денежных потоков [197, с. 51].

Процесс формирования резервов, основанный на комплексной системе поиска и мобилизации внутренних финансовых источников, является основанием для разработки инструментов реализации финансового обеспечения (рис. 2.7).

Рисунок 2.7 – Процесс формирования резервов финансового обеспечения [составлено автором самостоятельно]

Разработка финансового механизма для агропромышленных предприятий и процесс его реализации должны основываться, с одной стороны на экономических интересах собственников, инвесторов,

менеджмента предприятия, а с другой – на интересах работников, кредиторов, органов местного самоуправления, органов центральной власти и их финансовой политики. Обеспечение баланса интересов при разработке финансового механизма устойчивого развития является важным условием и требует детального обоснования, а также учета критериев принятия решений.

Основными функциями финансового механизма в рамках финансовой стратегии агропромышленных предприятий являются [197, с. 51]:

1. Долгосрочное установление платежеспособности и финансовой устойчивости. Реализация этой функции обеспечивает систему неотложных мероприятий финансового обеспечения путем оптимизации денежных потоков, систему мероприятий по оптимизации собственного капитала, размера и источников заемного капитала.

2. Обеспечение устойчивого финансового развития предприятия. Реализация этой функции связана с формированием оптимальных пропорций финансового развития в перспективе согласно финансовой стратегии предприятия.

Эффективность финансового механизма определяется взаимодействием формирования оптимальных пропорций финансового обеспечения и достижением согласованности экономических интересов по приоритетным направлениям использования финансовых ресурсов предприятия.

Для предприятий агропромышленного сектора разработка действенного финансового механизма необходима уже в силу того, что в настоящее время значительно изменилась структура источников финансовых ресурсов и этот процесс продолжается и дальше. Во многом стали недоступны такие источники как долгосрочные и краткосрочные кредиты банков. Целевое финансирование по программам господдержки может получить небольшое количество сельскохозяйственных предприятий, к тому же, уровень бюджетных средств ограничен. Значительно выросла

конкуренция на рынке товаров сельскохозяйственного производства, что препятствует возможности роста объемов реализации. В этих условиях предприятиям АПК необходимо использовать максимально возможные возможности собственного финансового потенциала за счет разработки финансового механизма антикризисного управления, формирования устойчивых финансовых связей и денежных потоков, эффективное управление которыми должно способствовать их устойчивому развитию.

Финансовый механизм зависит от текущего состояния экономики и социальной сферы государства. Структура финансового механизма достаточно сложна и определяется конкретными задачами, решаемыми обществом на определенном этапе его развития. В структуру финансового механизма предприятия «классически» ряд авторов, Поляк Г. Б., Шаринова Г. А., Емельяненко М. П. включают несколько взаимосвязанных элементов [291, 300]:

1) Финансовые методы – это конкретные способы влияния, направленные на практическое достижение поставленных задач финансовой политики. Финансовые методы составляют основу финансового механизма, к ним относят: финансовый учет и анализ, планирование и прогнозирование, регулирование и финансовый контроль, кредитование и самофинансирование, налогообложение и страхование, материальное стимулирование и ответственность, операции – факторинговые, залоговые, трансфертные и трастовые, аренду, лизинг и т.д. Действие финансовых методов выражается в образовании и использовании различных денежных фондов.

2) Финансовые рычаги – это приемы действия и реализации финансовых методов. Отечественные ученые Колчина Н. В., Португалова О. В., Макеева Е. Ю. и другие исследователи к таким рычагам относят: стимулы и санкции, нормы и нормативы, условия и порядок формирования доходов, накоплений и фондов, условия и принципы финансирования и кредитования, цена, арендная плата, дивиденды,

процентные ставки, валютные курсы, штрафы, пени, нормы амортизации и т.д. Функция рычагов – обеспечить действие финансовых инструментов. То есть они корректируют и регулируют силу и интенсивность действия инструментов [118, с. 113-114].

3) Финансовые инструменты – это средства, применяемые для выполнения задач, предусмотренных финансовой политикой. Основными финансовыми инструментами, как отмечает Ибадова Л. Т., являются: налоги и сборы; виды цен; денежный капитал; финансовые ресурсы; стимулы; санкции; ценные бумаги; валюта; денежные обязательства; страховые полисы; кредитные соглашения и другие виды финансовых продуктов [92, с. 115-120].

4) Правовое обеспечение – регламентирующие деятельность законодательные документы органов управления.

5) Нормативное регулирование – разработанные и утвержденные нормы и тарифные ставки, инструкции, методические указания и рекомендации.

6) Информационные технологии – статистические и аналитические данные о финансовом состоянии хозяйствующих субъектов, финансовых процессах на внутреннем и международном рынках. Наличие надежной деловой информации позволяет быстро принимать финансовые и коммерческие решения, обеспечивающие максимизацию прибыли.

В то же время, в научной экономической и финансовой литературе подходы к определению сущности финансового механизма и состава элементов, входящих в него, неоднозначны. Сущность финансового механизма, как правило, раскрывается в теоретическом плане [71, 269], а его действие на практике рассматривается только через влияние отдельных элементов на социально-экономические процессы [87, 294, 403]. В понятие финансового механизма при этом закладывается разное сочетание объективных и субъективных факторов. Каждый исследователь адаптирует

содержание термина и его наполнение к решению задач собственного исследования с тем, чтобы наиболее полно раскрыть исследуемую проблему.

Структура финансового механизма, подчеркивает Шаринова Г. А., должна включать в себя все основные составляющие элементы: целевое обеспечение, нормативно-правовое обеспечение, информационное обеспечение; методическое обеспечение; финансово-экономические рычаги; критерии оценки принятия финансово-экономических решений, методы и инструменты финансового обеспечения, мониторинг и корректировку механизма [300, с. 410].

Поленчук В. М. и Наумов О. Б., отмечают, что организационное строение финансового механизма имеет трехуровневую структуру и соответствующее нормативно-правовое и информационное обеспечение. На первом уровне действуют финансовые методы, на втором уровне обеспечиваются необходимые финансовые инструменты для реализации методов, а на третьем уровне действуют финансовые рычаги, с помощью которых обеспечиваются оптимальные размеры формирования финансовых ресурсов и максимальная эффективность их использования [403, с. 234].

Таким образом, при исследовании сущности и состава элементов финансового механизма устойчивого развития АПК следует преадаптировать все эти элементы к достижению поставленной цели – обеспечению устойчивого развития отраслей АПК, повышению общественного благосостояния и социальной справедливости и экологизации производства. При этом должна выполняться главная задача организации механизма формирования и использования финансовых ресурсов в обществе, которая заключается в обеспечении согласования интересов государства с интересами субъектов хозяйствования, осуществляющих производство сельскохозяйственной продукции.

Исходя из этого, на наш взгляд, следует различать понятия «государственный финансовый механизм» и «финансовый механизм предприятия». Это позволит разделить основные элементы финансового

механизма на элементы макро- и микроуровня, которые, соответственно должны быть согласованы с интересами государства и агропромышленных товаропроизводителей.

Государственный финансовый механизм является предметом изучения общей теории финансов. Грязнова А. Г., Маркина Е. В. обращают внимание, что наиболее часто финансовый механизм в макроэкономическом плане понимается как инструмент финансовой политики, представляющий собой систему установленных государством форм, видов и методов организации финансовых отношений [212, с. 239]. В свою очередь финансовый механизм предприятия – это система управления финансами предприятия, предназначенная для организации взаимодействия финансовых отношений и денежных фондов с целью оптимизации их влияния на конечный результат деятельности предприятия [71, с. 255-257].

Финансовый механизм предприятия регулируется с помощью следующих рычагов:

- внутреннего механизма, который формируется в пределах самого предприятия, регламентируя оперативные управленческие решения по вопросам его финансовой деятельности;
- рыночного механизма, непосредственно связанного с функционированием финансового рынка;
- государственного нормативно-правового механизма, то есть законодательно сложившейся системы внешнего воздействия на финансы предприятия.

Евсеева В. В. и Близкий Р. С. упоминают, что корпоративный финансовый механизм регулируется также системой методов и приемов анализа и планирования финансов предприятия, то есть методами технико-экономических расчетов, балансового, экономико-статистических и экономико-математических, сравнение и т.д. [81, с. 177].

Механизм государственного регулирования – это система государственных законов и нормативных актов, регулирующих финансы

предприятия, образования и использование фондов финансовых ресурсов и других денежных фондов, что обеспечивают активную хозяйственную деятельность компании. Его функционирование предполагает реализацию следующих мероприятий:

- создание необходимой нормативной базы, регулирующей основные формы и виды финансовой деятельности предприятия;
- формирование нормативных требований по унификации параметров в отдельных финансовых инструментах, используемых предприятием, и правил совершения операций с ними [112, с. 68; 391, с. 219];
- создание определенной системы требований к созданию и деятельности финансовых институтов; лицензирование различных видов этих институтов;
- формирование системы экономических стимулов по применению наиболее эффективных направлений и форм деятельности предприятия, видов финансовых инструментов;
- регламентация систем и форм контроля соблюдения предприятиями установленных государственными органами правовых норм.

Безусловно, механизм государственного регулирования финансов предприятия преследует цель достижения определенных целей:

- обеспечение направленности форм и методов финансовой деятельности предприятия на реализацию финансовой политики государства;
- обеспечение одинаковых условий осуществления финансовой деятельности предприятиями разных организационно-правовых форм;
- создание одинаковых условий и возможностей для формирования предприятиями необходимых финансовых ресурсов из внутренних источников при эффективной их хозяйственной деятельности;
- обеспечение свободного доступа всех предприятий к внешним источникам формирования финансовых ресурсов;

– стимулирование предприятий к выбору наиболее эффективных направлений и форм финансовой деятельности, а также прогрессивных видов финансовых инструментов.

На наш взгляд, деление финансового механизма устойчивого развития АПК на «государственный финансовый механизм» и «финансовый механизм предприятия» является объективно необходимым, поскольку финансовые ресурсы, необходимые для обеспечения устойчивого развития АПК формируются в результате распределения на микро- и на макроуровнях, что имеет существенные отличия. При этом следует иметь в виду, что указанные механизмы также тесно взаимодействуют друг с другом, а значит, могут быть рассмотрены как составные части глобального – финансового механизма устойчивого развития АПК в регионе [212, с. 239].

Как видим, вся совокупность финансовых методов, инструментов и рычагов на уровне предприятия должна обеспечивать аккумуляцию финансовых ресурсов (собственных и заемных) для финансирования расширенного воспроизводства и повышения эффективности деятельности самого предприятия. Элементы государственного финансового механизма призваны аккумулировать финансовые ресурсы в бюджетах различных уровней и во внебюджетных фондах для создания необходимой инфраструктуры развития агропромышленного комплекса, а также финансовой поддержки самих товаропроизводителей через льготное бюджетное кредитование, удешевление банковских кредитов и страховых продуктов, а также предоставление прямой финансовой помощи [212, с. 240].

Механизм государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, как отмечает Закшевский В. Г., должен сочетать в себе различные формы ее обеспечения: прямую (субсидирование); косвенную (льготное налогообложение); опосредованную (не связанную напрямую с агропромышленным производством). Согласованное сочетание этих форм поддержки придаст механизму дополнительную устойчивость и

эффективность. При определенных условиях их взаимодействие может вызвать и синергетический эффект [87, с. 165].

Таким образом, финансовый механизм устойчивого развития АПК включает механизм мобилизации и распределения ресурсов, благодаря которому осуществляется формирование государственных и корпоративных финансовых ресурсов и их эффективное использование агропромышленными производителями для достижения целей устойчивого развития.

Источниками финансовых ресурсов АПК являются бюджетные поступления, заемные и частные финансовые ресурсы, мобилизованные через официальные потоки. Финансовые ресурсы аккумулируются в государственном бюджете, целевых государственных фондах, фондах развития предприятий распределяются по таким сферам, как, сельское хозяйство по видам и продовольственная безопасность, инфраструктура, охрана окружающей среды.

Для эффективной организации процесса мобилизации, аккумуляции и организации рационального распределения финансовых ресурсов обеспечения устойчивого развития важно соблюдение принципов и условий финансирования. Следует отметить, что вообще, вопрос определения общих принципов финансирования является дискуссионным среди ученых, рассматривающих их применение в разных сферах экономического развития. Ссылаясь на Гаретовского М. В. и Гарбузова В. Ф., общее финансирование организуется по следующим принципам: плановости; целевого использования средств; безвозвратности финансирования; финансирование по мере выполнения плана; финансирование при условии соблюдения режима экономии [288]. Такие ученые, как Веретенникова О. Б., Шатковская Н. С. [47], Крутова И. Н. [125], Беков Р. С. и Шор Д. М. [27], подчеркивают на необходимость соблюдения принципов законности, экономической целесообразности, системности, единства действий, синергизма, дифференциации источников финансового обеспечения, подчиненности определенным целям, эффективности, оптимальности,

соблюдения финансовой дисциплины, согласованности сроков, целеустремленности.

Опираясь на общие принципы финансирования, определенные в трудах ученых, к базовым принципам функционирования финансового механизма устойчивого развития необходимо отнести следующие (рис. 2.8):

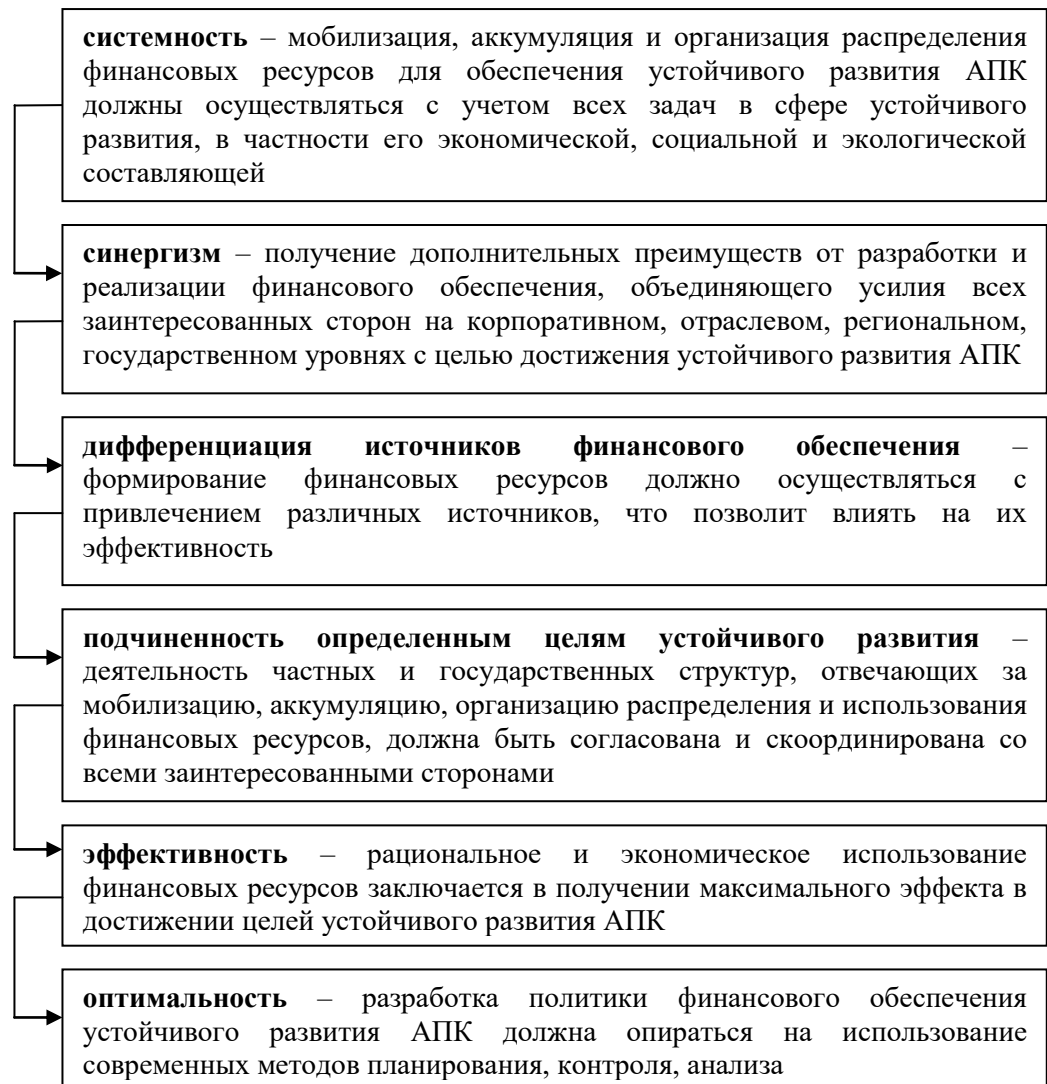

Рисунок 2.8 – Принципы функционирования финансового механизма устойчивого развития АПК [составлено автором самостоятельно]

Исследование финансового механизма устойчивого развития АПК обуславливает необходимость определения его конфигурации как совокупности взаимосвязанных элементов макро- и микро- уровней: субъектов (государство, предприятия), административных и рыночных

инструментов (государственное, региональное, институциональное регулирование), и объектов по сферам финансирования (социальная, экономическая, производственная, инфраструктура, продовольственная безопасность, охрана окружающей среды, глобальные общественные блага), которые должны взаимодействовать на основе принципов синергизма, дифференциации источников финансового обеспечения, подчиненности определенным целям устойчивого развития, эффективности, оптимальности путем использования экономических и административных рычагов управления устойчивым развитием с акцентом на социальный и экологический эффект в составе административно-территориальных образований.

При формировании финансового механизма устойчивого развития АПК следует выделить ряд факторов воздействия. Прежде всего, это организационно-экономические рычаги, которые включают в себя административные и рыночные методы воздействия со стороны предприятий и государства (государственное и региональное институциональное регулирование) с помощью организационных мероприятий и инструментов, регламентирующие требования к функционированию глобальной системы финансирования устойчивого развития АПК и функционально – обеспечивающие элементы с помощью финансовых инструментов (финансирование в форме дотаций, субсидий, льготного кредитования и стимулирования повышения конкурентоспособности и т.д.). Однако, без внимания не стоит оставлять и его социальную и экологическую составляющую. Обоснование конфигурации глобальной системы финансирования устойчивого развития АПК дает возможность установить механизмы взаимодействия элементов с целью управления эффективностью мобилизации и результативности использования централизованных и децентрализованных финансовых ресурсов для обеспечения реализации целей устойчивого развития на государственном или региональном уровне (рис. 2.9).

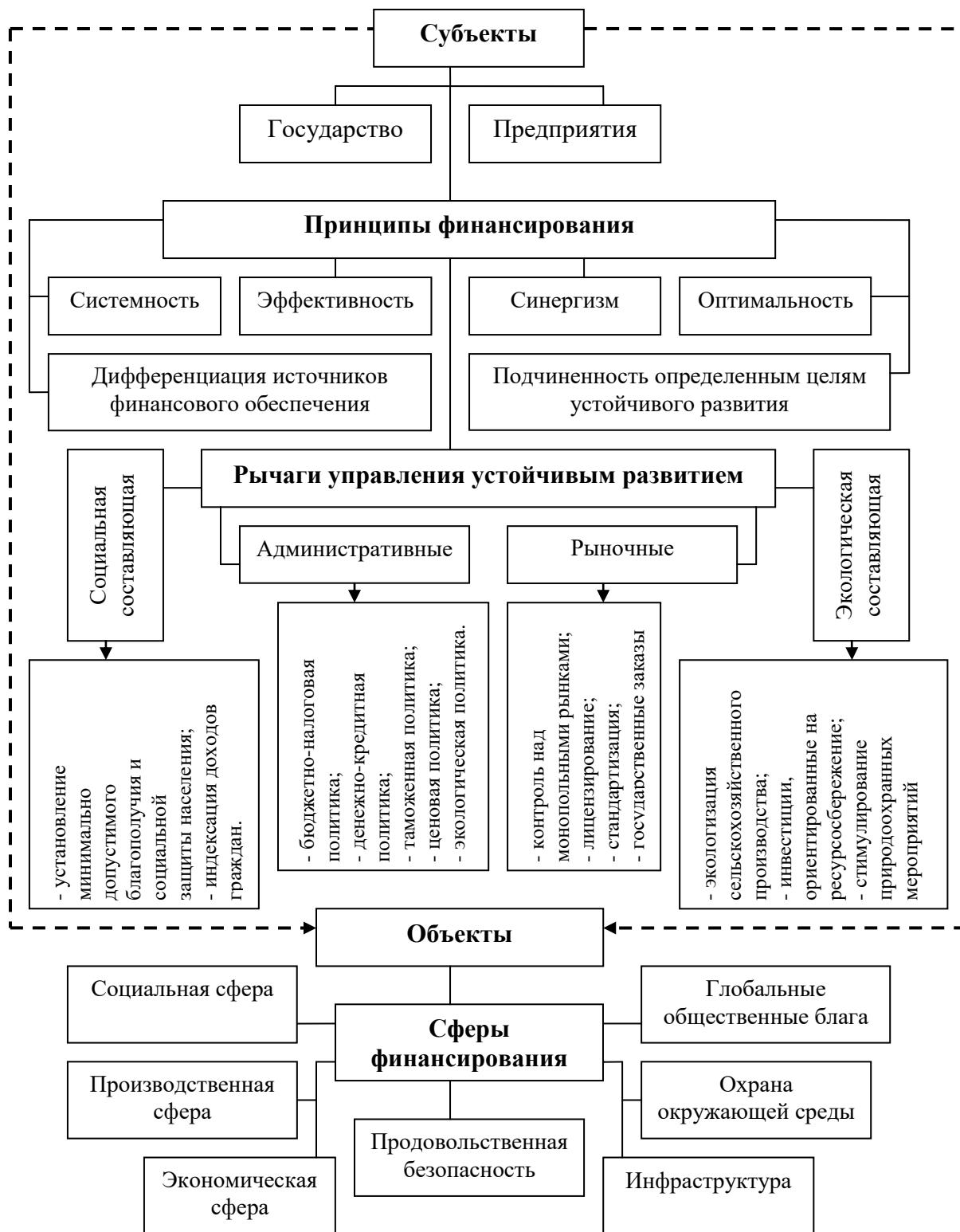

Рисунок 2.9 – Конфигурация глобального финансового механизма устойчивого развития АПК [составлено автором самостоятельно]

Финансовый механизм устойчивого развития АПК включает механизм мобилизации и распределения ресурсов, благодаря которому осуществляется

формирование государственных и финансовых ресурсов предприятий, их эффективное использование субъектами для достижения целей устойчивого развития.

Основной задачей социальной составляющей является защита и государственная помощь сельскому населению, улучшение условий труда на селе. Уровень развития сельскохозяйственного производства и в целом всего агропромышленного комплекса страны на основе инновационных технологий растениеводства, животноводства, переработки сельскохозяйственного сырья и рационального природопользования ресурсов определяет социальную симметрию, уровень жизни всех слоев населения и продовольственный суверенитет государства. Поэтому в конфигурацию включается экологическая составляющая.

Экологическая составляющая в конфигурации финансового механизма обоснована внедрением альтернативных мероприятий сохранения природы и устойчивой окружающей среды в агротехнологии сельскохозяйственного производства и смежных отраслей как неотъемлемого процесса. Прежде всего, разработки и имплементации комплекса мер с учетом технологико-экономических факторов влияния на компоненты отечественной экосистемы по совершенствованию использования агроландшафтов. Наибольший экологический риск в земледелии существует по таким направлениям: увеличение доли техногенных факторов разрушающих плодородный слой почвы (эрозия почв); загрязнение ядохимикатами при нарушении технологий использования минеральных удобрений; экстенсивные формы [240, с. 78-83].

Соответственно, для устранения экологического дисбаланса и деградации природных ресурсов следует учитывать все аспекты экологического риска для земледелия, оперативно реагировать и направлять основные усилия для их устранения в виде материальных, технических ресурсов, инновационных, эффективных и грамотных технологий.

Так, в глобальном масштабе по разным оценкам текущей ситуации существует дефицит финансирования экологических проектов, в пределах от

300 до 700 млрд долл. Потребность в экологическом финансировании актуальна и для РФ, где по подсчетам специалистов только для одного федерального проекта внедрения инновативной экологически безопасной технологии необходимо около 2427300 млн руб. Поэтому, при выборе инновационных финансовых инструментов внедрения экологических проектов необходимо рассматривать всевозможные альтернативные варианты эффективного финансового обеспечения с привлечением частного бизнеса и государственно сектора [164].

Таким образом, финансовый механизм АПК можно оценить количественно по величине финансовых ресурсов и направлениям использования, а также качественно по совокупности методов, приемов, инструментов и форм мобилизации и распределения финансовых ресурсов, финансовые потоки которых в данном механизме на микро- и макроуровнях определяют два метода регулирования устойчивого развития АПК:

- финансовое обеспечение, которое охватывает всю совокупность методов, рычагов и инструментов обеспечения предприятий АПК и государства финансовыми ресурсами для решения поставленных задач;
- финансовое регулирование, которое включает методiku и необходимый инструментарий воздействия государственных органов и руководства предприятия на социально-экономические процессы.

Эти подсистемы взаимосвязаны и взаимозависимы. Таким образом, финансовый механизм устойчивого развития АПК представляет собой результат определенных финансовой политикой на микро- и макроуровне двух видов сбалансированного взаимодействия системы совокупности взаимосвязанных форм и методов, инструментов и рычагов финансового обеспечения и финансового регулирования социо-эколого-экономических процессов и эффективного использования финансового потенциала АПК в рамках правовой, нормативной и информационной подсистем и контроля в соответствии с целями устойчивого развития (рис. 2.10).

Рисунок 2.10 – Концептуально-структурная модель финансового механизма устойчивого развития АПК

[составлено автором самостоятельно]

Как видно из схемы, на государственном уровне и на уровне предприятий финансовое обеспечение реализуется в четырех формах, которые основаны на системах финансирования:

1) самофинансирование – обеспечение воспроизводства за счет собственных финансовых ресурсов АПК. Положительной стороной этой формы финансового обеспечения является максимально эффективное использование имеющихся ресурсов за счет ускорения сроков их кругооборота;

2) кредитование – это главная форма финансового обеспечения социально-эколого-экономических потребностей АПК за счет временного использования заемных ресурсов на основе принципов платности, возвратности, срочности и обеспеченности. Кредитование в масштабах государства ускоряет оборот денежных потоков, тем самым повышается эффективность хозяйственной деятельности и достигается экономия общественного капитала;

3) бюджетные ассигнования – это государственное финансирование в форме межбюджетных трансфертов;

4) инвестирование как форма финансового обеспечения реализуется на основе инвестиций – долгосрочных вложений капитала в экономику, социальную и экологическую сферы. Различают вложения средств в производственные фонды, так называемые реальные инвестиции и финансовые инвестиции в виде размещения средств в различные финансовые инструменты – в долевые и долговые ценные бумаги.

Финансовое обеспечение проявляется многоаспектно на макроуровне. Так, налоговые платежи и сборы с разных видов хозяйственной деятельности субъектов, являются одной из форм мобилизации финансовых ресурсов, которые перераспределяясь, направляются на финансирование соответствующих государственных программ. Поэтому, налоговый механизм как составляющее звено бюджетного механизма, который встроен в финансовый механизм АПК также является его элементом.

Подсистема финансового регулирования включается в финансовый механизм как метод осуществления функций управления экономическими, социальными и экологическими процессами, которые обеспечиваются правовой базой распределительных отношений для государственного управления.

Для формирования доходов и источников финансового обеспечения в практической деятельности могут использоваться сальдовый метод для бюджетного регулирования и нормативный метод налогового регулирования.

Финансовый механизм подвержен существенному влиянию многих внешних взаимосвязанных факторов и методов, таких как, внутренний валовой продукт, прибыль, объем инвестиций, денежно-кредитная политика, ценообразование, валютное регулирование, которые определяют базовую структуру его элементов, основные финансовые потоки и характер действия.

Осознание роли финансовых перераспределительных процессов на государственном уровне необходимо для реализации развития финансов отраслей АПК. Финансовые возможности АПК зависят от особенностей его ресурсного потенциала, природных условий, производственных мощностей, уровня социально-экономического развития, структуры и специализации предприятий, сбалансированности межотраслевых связей. Однако, отрасль АПК должна иметь самостоятельность в формировании и распределении финансовых ресурсов, объем которых находится в непосредственной зависимости от масштабов и эффективности работы всего его хозяйственного комплекса и оптимального распределения ответственности органов управления на микро- и макроуровнях. Эффективность работы АПК в значительной степени зависит от эффективности распределения и использования финансовых ресурсов с помощью механизма финансового регулирования экономики отрасли.

Основными формами влияния финансового регулирования на экономическую, социальную и экологическую сферу АПК, считает Катан Л. И., являются [104, с. 15]:

- мобилизации значительной части валового внутреннего продукта к финансовым системам соответствующих органов власти, через которые осуществляется регулирование социо-эколого-экономического развития отрасли;

- использование фискального инструмента, который дает возможность обеспечивать ресурсами решения задач на отраслевом уровне;

- обеспечение устойчивого развития АПК.

Бурденюк Т. и Свирский В. в своем исследовании указывают, что эффективное перераспределение государственных финансовых ресурсов в оптимальных объемах для обеспечения регионального развития социальных, экономических и экологических процессов и покрытия необходимых расходов для увеличения масштабов распределения финансирования является качественной основой формирования адекватной финансовой политики. С этой позиции в финансовом механизме предусмотрена система децентрализации управленческих функций в сфере финансирования [375, с. 203].

Важным для реализации финансового механизма устойчивого развития АПК является развитие финансовой инфраструктуры, прежде всего внедрение и расширение страхования.

Действие финансового механизма может быть результативно лишь при сочетании целенаправленного взаимовлияния всех его элементов на процесс воспроизводства в аграрной сфере. Для этого современный финансовый механизм, как государственный, так и на уровне предприятия, должен отвечать следующим требованиям [212, с. 242]:

- настрой каждого элемента финансового механизма на выполнение присущей ему нагрузки;

- направленность всех элементов финансового механизма на процесс воспроизводства с целью получения запланированного объема финансовых ресурсов, необходимых для обеспечения социально-экономического развития в отрасли;

- организация действия финансового механизма на обеспечение интересов всех субъектов финансовых отношений, в т.ч. государства и субъектов хозяйствования;
- обратная связь элементов финансового механизма различных уровней;
- своевременность реакции элементов финансового механизма высшего уровня на изменения, происходящие под влиянием элементов более низкого уровня [269, с. 205].

На основе вышеуказанного, можно обозначить основные задачи реализации механизма устойчивого развития АПК, такие как:

- обеспечение условий, способствующих наращиванию финансового потенциала и формированию адекватных финансовых ресурсов в достаточном объеме;
- разработка инструментов стимулирования экономических, экологических и социальных процессов финансовыми методами;
- создание механизма рационального распределения и использования государственных финансовых ресурсов;
- формирование совокупности финансовых методов и форм, инструментов и рычагов влияния на социо-эколого-экономическое развитие АПК;
- формирование эффективной и максимально действенной системы управления региональными финансами.

Таким образом, целью финансового механизма устойчивого развития является обеспечение финансовой стабильности АПК и на этой основе – достижение непрерывного наращивания темпов экономического развития как основного источника повышения общественного благосостояния сопоставимого с затратами, не противоречащими социальным и экологическим интересам. Эффективность финансового механизма зависит от целенаправленного выбора финансовых инструментов и действенности их влияния на отдельные стороны социально-экономического развития.

Выводы к разделу 2

1. Определено понятие «устойчивое развитие АПК», которое базируется на сбалансированном взаимодействии таких важных детерминант как, экономический (поддержание определенного уровня доходности и эффективности), экологический (сохранение природных активов и их способности к самовосстановлению), социальный (обеспечение определенного уровня благосостояния населения и продовольственной безопасности государства), институциональный (соответствующее институциональное обеспечение), финансовый (обеспечение воспроизводственных процессов финансовыми ресурсами).

2. Сформулированы ключевые положения финансирования устойчивого развития: 1) системность – мобилизация, накопление и распределение финансовых ресурсов для обеспечения устойчивого развития АПК должны осуществляться согласно задачам в сфере устойчивого развития, в частности его экономической, социальной и экологической составляющей; 2) синергизм – получение дополнительных преимуществ от разработки и реализации финансового обеспечения, объединяющего усилия всех заинтересованных сторон на корпоративном, отраслевом, региональном, государственном уровнях с целью достижения устойчивого развития АПК; 3) дифференциация источников финансового обеспечения – дифференцированное формирование финансовых ресурсов с привлечением различных источников; 4) подчиненность определенным целям устойчивого развития – деятельность частных и государственных структур, отвечающих за мобилизацию, аккумуляцию, организацию распределения и использования финансовых ресурсов, должна быть согласована и скоординирована со всеми заинтересованными сторонами; 5) эффективность – рациональное и экономическое использование финансовых ресурсов заключается в получении максимального эффекта в достижении целей устойчивого развития АПК; 6) оптимальность – выстраивание финансовой политики

обеспечения устойчивого развития АПК на основе эффективных методов контроллинга.

3. Обосновано конфигурацию функционирования финансового механизма устойчивого развития АПК, как совокупности взаимосвязанных элементов макро- и микро- уровней: субъектов (государство, предприятия), административных и рыночных инструментов управления, объектов по сферам финансирования, которые должны взаимодействовать на основе принципов синергизма, дифференциации финансового обеспечения, подчиненности целям, эффективности и оптимальности использования институциональных рычагов управления экономическими процессами, с акцентом на социальный и экологический эффект в составе административно-территориальных образований.

4. Проведенные исследования теоретических основ формирования финансового механизма, методологических подходов к определению критериев устойчивого развития и особенностей финансового обеспечения позволили обосновать основные структурные элементы финансового механизма устойчивого развития АПК, включающие совокупность структурных подсистем информационно-правового обеспечения; финансового регулирования: методы и инструментарий воздействия; финансовое обеспечение: методы, рычаги и формы; этапы (мероприятия): мобилизация и аккумуляция финансовых ресурсов на цели устойчивого развития (по источникам финансовых ресурсов); организация рационального целевого распределения финансовых ресурсов и контроль за их использованием (по субъектам, каналам доведения средств, сферам получения финансовых ресурсов). Важным является необходимость активизации механизма формирования внутренних резервов.

Основные положения второго раздела опубликованы в работах [179, 187, 192, 193, 196, 198, 199, 212-214, 216, 217]

РАЗДЕЛ 3. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АПК

3.1. Методология регулирования финансового механизма устойчивого развития АПК на базе социо-эколого-экономических принципов

Поскольку развитие современного рыночного хозяйства осуществляется с помощью развитой системы финансовых институтов, которые на практике реализуются через систему финансового механизма, тогда собственно уровень развития финансовых институтов и функционирования системы связей между ними является ключевым фактором роста экономики. Поэтому ставится научная задача устранить несоответствие, сложившееся между экономической теорией, экономической политикой и хозяйственной практикой.

В существующих условиях, пришел к выводу Мельник Л. Г., перед наукой и практикой государственного управления стоит задача снижения остроты проблемы, и прежде всего, снятия социальной напряженности и экологического дисбаланса. Одним из путей является поиск новых экономических теорий, которые сочетают в себе финансовые, экологические и социальные аспекты и их устойчивость к системным кризисам [148]. Для реализации этой цели необходимо исследовать противоречия и диспаритет социо-эколого-экономического развития АПК и выявить его финансовые детерминанты.

Клейнером Г. Б. определено, что в экономической теории за всю историю существования человечества создано немного систем (А. Смит, Д. Риккардо, Дж. С. Милль, К. Маркс, Дж. М. Кейнс, Й. Шумпетер), базирующихся на определенных методологических подходах, исследованных в данной работе (раздел 1.1), направленных на защиту интересов конкретных слоев общества и формирующих определенную идеологию [109],

Валентей С.. в своих исследованиях акцентировал внимание на устоявшихся определениях, в которых экономическое качество развития (эффективность, прибыльность) должно сочетаться с социальным качеством (высокий уровень образования, здравоохранения, уровень благосостояния и продолжительность жизни, удовлетворенность характером и условиями труда и т.д.) и экологической безопасностью производства.

Принципы социо-эколого-экономики лежат в плоскости, касающейся механизма распределения, перераспределения и потребления благ через бюджетную систему, опирающуюся на налоговую политику и политику доходов населения, посредством которых осуществляются инвестиции в развитие социальной инфраструктуры и защиту окружающей среды, формирующих в свою очередь динамику доходов предприятий и населения [44, с. 78]. Эти определения финансового механизма раскрывают его стоимостной (оценка финансовых ресурсов) и качественной сторон (совокупность методов, форм, инструментов) и подчеркивают связь с постоянным развитием, как ранее было отмечено.

В свою очередь, Беляев О. О. подчеркивает, что устойчивое развитие предполагает гармоничное сочетание множества целей, в том числе полноты социального развития, которое на практическом уровне реализуется в социальной справедливости и ресурсосбережении, которое реализуется в экологизации производства и сбалансированном характере природопользования [413, с. 150]. Собственно, социальная справедливость и ресурсосбережение являются краеугольным базисом социо-эколого-экономики, влияние которой на финансовый механизм взят нами за основу исследования. Предпринята попытка систематизировать причинно-следственные связи процесса развития кризисных событий в экономике, их влияние на финансовый механизм агропромышленного комплекса. Причины кризисных событий в экономике и состояния финансовых ресурсов (рис. 3.1) в целом можно разделить на: макроэкономические и глобализационные, а в их перечне – сугубо финансовые, денежно-кредитные, валютные.

Рисунок 3.1 – Причины кризисов и изменения состояния финансового механизма [составлено автором на основе изучения [44, 109, 130, 148, 413]].

Довольно часто причинами кризисов являются психологические факторы и те, что связаны с ошибками в проведении экономической политики. Определено, что есть достаточные основания для пересмотра базовой экономической теории, в рамках которой финансовый механизм должен в значительной степени подвергаться государственному регулированию по заранее заданной стратегии эколого-социальной ориентации на потребности всех и прежде всего нижних агентов аграрного рынка и предусматривать их долевое участие в доступе к ресурсам и в управлении сельским развитием.

На основе этих исследований предложено уточненное понимание социо-экологической направленности финансового механизма АПК как необходимой составляющей и средства государственного регулирования эффективного использования финансового потенциала агропромышленного сектора на цели его устойчивого развития и региона.

Зарубежный опыт социальных теорий развития финансового механизма указывает следующее. Так, Бадделей М. раскрывает, что стандартные модели в экономике и финансах обычно предполагают поступки людей рациональными, корыстными, а потому эффективно координированными механизмом цен [318]. Данные подходы дают гибкие, простые модели, однако они не могут полностью уловить неопределенности и нестабильности, влияющие на повседневные решения в современном сложном мире.

Понимание других социальных и поведенческих наук может помочь восполнить пробел, а социальная экономика-это предмет, объединяющий экономику и финансы вместе с психологией, нейронауками и социологией. Исследователь Ардалан К., считает, что социальная теория развивается в ключевых парадигмах: функциональной, интерпретационной, радикально-гуманистической и радикально-структурной. Они базируются на различных предположениях о природе общества, и каждая порождает разные концепции и аналитические инструменты. Он предлагает финансовым теоретикам изучать базу философской традиции, к которой относятся их теории, увязывая финансы с вышеуказанными парадигмами [317].

Необходимо подчеркнуть, что по декларированным стратегиям РФ имеет четкую социальную ориентацию экономики, заслугой чего есть традиционные подходы к государственному управлению. Вместе с тем, отмечает Шумилов Ю. В., с усилением интеграционных процессов этот принцип ослабляется, и отдельными экономистами эта тенденция выдается за достижения. Тем временем, хозяйственную сферу мировой экономики потряс финансово-экономический кризис 2008 – 2010 гг. и крупнейшие страны признали провалы экономической политики своих государств, которая, оказалось, осуществлялась во многом вслепую, что связано с провалами экономической теории [308].

По данным международных экспертных групп, почти половина мирового богатства (\$ 110 трлн) принадлежит 1 % населения, что в 65 раз

больше, чем все богатство половины населения мира и богатые 10% взрослого населения владеют 85 % всего мирового богатства. Дисбаланс доходов – лишь часть проблемы, которая вызывает социальное неравенство. Она усугубляется неравенством распределения богатства [338].

Портер М. констатировал, что «в обществе, где уровень воспроизводства капитала опережает экономический рост, неравенство и богатство неизбежно растут», и если неравенство распределения богатств будет расти, то последствия будут «потенциально ужасающими» [602]. Именно поэтому принципы социо-экономики являются определяющими по влиянию на финансовый механизм для формирования устойчивого развития.

Принципы экологической направленности влияния на финансовый механизм обоснованы необходимостью макроподхода – выдвижение экономики природопользования как особой цели науки, приоритетом которой является целостность экономического развития всех отраслей и сегментов народного хозяйства при снижении нагрузки на окружающую среду и соблюдения устойчивости экосистемы. Ввиду этого, Пруссов Э. В. заявляет, что требуется другой конгломерат, новая методика в решении обостряющихся экологических проблем, альтернативные принципы и варианты использования природных ресурсов. Приоритетность реализации мероприятий для решения экологического дисбаланса и преобразования экономики в направлении экологизации некоторые исследователи предлагают в таком порядке [244, с. 148-151]:

- 1) реформирование экономики, реконструкция демпинговой политики для достижения устойчивости экосистемы;
- 2) внедрение безотходных, инновационных ресурсосберегающих технологических процессов;
- 3) активизация масштабности природоохранных мероприятий и создание экологических объектов.

Имплементация реструктуризации национальной экономики в направлении экологизации позволит существенно уменьшить нагрузку на все

компоненты биосферы, ослабить природоемкость производимой продукции и услуг, оптимизировать общую потребность в природных ресурсах, что в итоге создаст импульс для формирования устойчивого развития АПК.

Конфигурация экономики на основе этапов переработки в природно-продуктовой цепи представляет собой пирамидальную форму по уровням технологических процессов и стадиям движения сельскохозяйственного сырья и его переработки в потребительские товары по природно-продуктовой вертикали. В основании пирамиды расположены природоемкие отрасли народного хозяйства страны. Ступенчатость расположения отраслей в пирамиде высокого уровня в валовом национальном продукте с незначительным влиянием на окружающую среду идет на снижение:

1. Первый уровень: добывающая промышленность, лесная промышленность, сельское хозяйство и рыболовство;
2. Второй уровень: отрасли, первичной переработки природных ресурсов и сырья, в том числе сельскохозяйственного – перерабатывающая промышленность;
3. Третий уровень: вторичная переработка природных материалов.

В основу экологической политики должен быть положен принцип кооперации. Его суть состоит в том, что в решении экологических вопросов согласованно работают государство, экономика и граждане. Именно государство создает условия для деятельности фирм и отдельных лиц с целью сохранения качества среды обитания людей.

По приведенным данным сформировано влияние базовых принципов социо-эколого-экономики и их воздействие на финансовый механизм (рис. 3.2).

На основании исследования определено, что финансовый механизм целесообразно направить на повышение эффективности параметров функционирования и развития АПК.

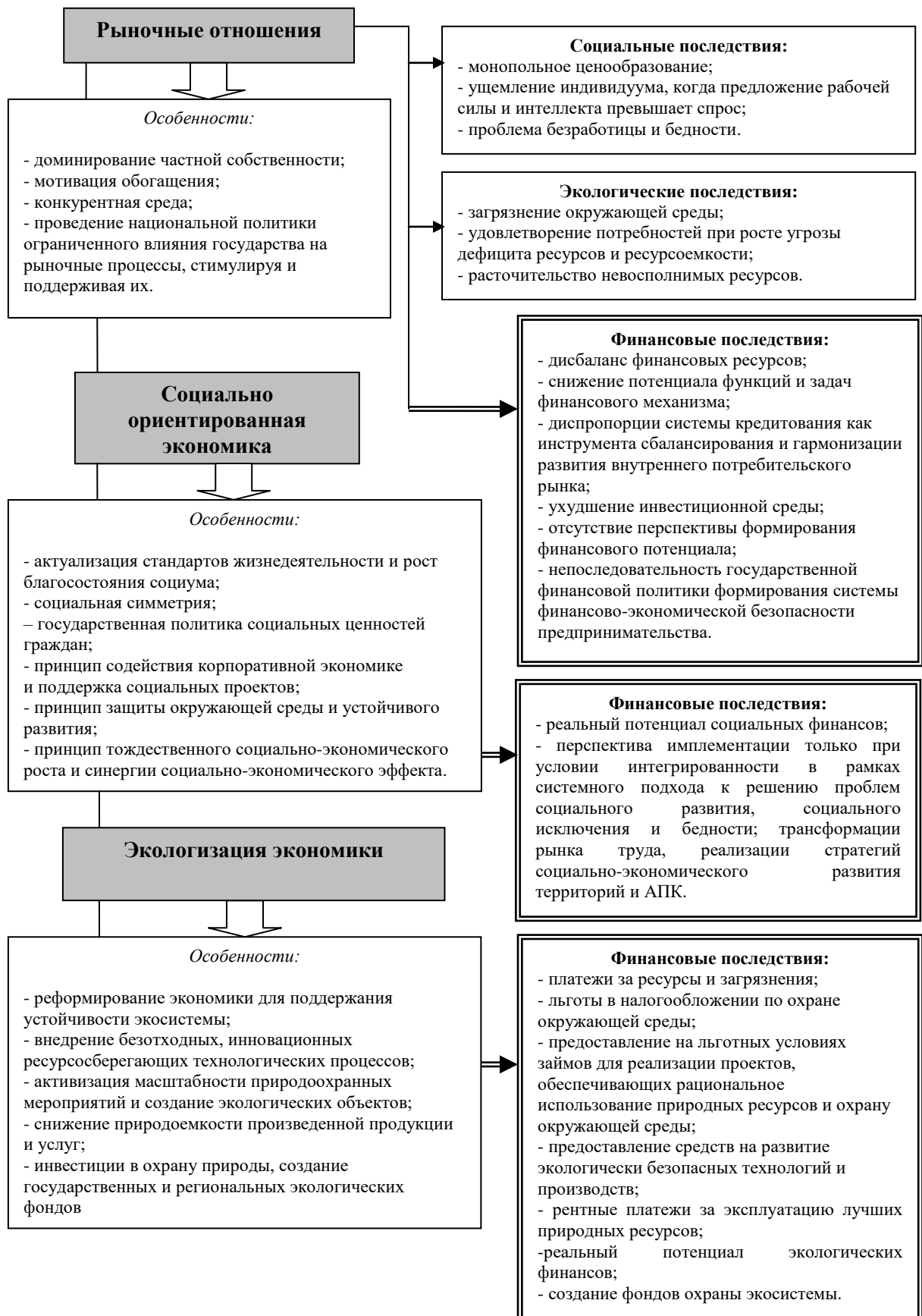

Рисунок 3.2 – Базовые принципы социо-эколого-экономики и их влияние на финансовый механизм АПК [составлено автором на основе изучения [317, 318, 413]]

На сегодняшний день он в полной мере не выполняет важных функций и задач по нивелированию рисков и формированию финансового ресурса поддержки социо-эколого-экономического роста. Причинами этого является ряд экономических, политических, этических и социальных проблем, в частности в аграрной сфере, которые привели к неэффективному использованию финансовых ресурсов, снижению уровня их финансовой устойчивости и ликвидности, низкой инвестиционной активности. Следовательно, актуализировалась необходимость реализации инструментов политико-экономического и эколого-социального механизмов государственной политики развития и укрепления финансового потенциала отечественных предприятий АПК.

Определено, что ориентирами устойчивого развития АПК и экономики в целом, правомерными для ЛНР и РФ, должны стать: обеспечение целевого программного развития, усиление участия финансового рынка в обеспечении доступа отечественных субъектов хозяйствования к финансово-кредитным ресурсам и конкурентным позициям на внешних рынках, обеспечение эффективной защиты интересов производителей, содействие развитию социальных институтов и восстановлению экологического равновесия в сельском хозяйстве и смежных отраслей [282, 283, 314, 397].

Достижение определенных приоритетов позволит достичь оптимальной взаимосвязи функциональных подсистем и институционального обеспечения финансовых процессов, целенаправленного управления через комплементарное сочетание рыночного и государственного регулирования, преодоление дисбалансов и диспропорций экономической системы.

Таким образом, отечественный и зарубежный опыт конвергенции и синтеза философии, социальной экономики, экологизации и финансов предполагает необходимость формирования теории, в основе которой лежит междисциплинарный подход к финансовому механизму и социо-экологическим факторам принятия решений. Исследования финансового механизма осветили ключевые вопросы и необходимость новых векторов

социальной и экологической направленности, чтобы показать, как поведенческие подходы могут влиять на стандартные финансовые теории.

Необходимость в устойчивом развитии требует более содержательной оценки финансовых ресурсов, а также рассмотрение условий определения и реализации их потенциала. В настоящее время в условиях становления ЛНР очень важным является построение таких финансовых отношений, которые позволили бы сформировать и использовать финансовый потенциал региона с максимальным экономическим, социальным и экологическим эффектом для его устойчивого развития [184, с. 149].

Необходимость определения финансового потенциала на уровне каждого региона является исходной ступенью в разработке любых сводных программ и прогнозов государственного развития. Для определения совокупного объема финансового потенциала региона необходимо выявить потенциальную результативность использования каждого отдельно взятого ресурса территории, произвести соизмерение ресурсов и привести их к интегральному виду, к рациональному сочетанию ресурсов для получения максимально возможного эффекта удовлетворения потребностей региона.

С целью отслеживания и обоснования финансовой политики устойчивого развития АПК предлагается измерение таких характеристик, как финансовые ресурсы региона и АПК, финансовое обеспечение экономического, социального и экологического развития соответствующих территорий и АПК и финансовый потенциал региона и АПК.

Формирование и использование финансовых ресурсов решается путем оценки финансового обеспечения устойчивого развития региона, которое, по сути, является совокупностью финансовых ресурсов, которые образуются во всех секторах региональной экономики или привлекаются к ней из вне, и определяют финансовые предпосылки и результаты социо-эколого-экономического развития региона, в том числе и АПК.

Под оценкой финансового обеспечения устойчивого развития региона и АПК понимают результаты количественного измерения имеющихся

финансовых ресурсов, которые используются в процессе экономической, социальной и экологической деятельности.

Исходящим моментом при исследовании проблем устойчивого развития является рассмотрение процессов накопления финансовых ресурсов, как экономической основы его финансового обеспечения. Речь идет о возможности роста за счет внутренних и внешних источников. Как заметил Яковец Ю. В., «...по большому счету все ограничения упираются в ограничения ресурсного плана» [272, с.79]. Именно поэтому вопросы ресурсного, в нашем случае, финансового обеспечения устойчивого развития АПК, активно обсуждаются в экономической науке.

Отметим, что региональные финансы в значительной степени зависят от структуры экономики и уровня развития соответствующих территорий. Финансовые ресурсы регионального бюджета, по мнению Поляка Г. Б., формируются из различных внутренних и внешних источников по категориям субъектов управления для решения территориальных экономических, социальных или экологических задач: собственные, заемные, привлеченные и средства от редистрибуции [291, с. 32].

Собственные источники представлены финансовыми средствами как результат деятельности и принятых административно-правовых и хозяйственно-экономических решений территориальных органов власти в рамках законодательства. Недостаток собственных финансовых ресурсов покрывается за счет привлечения внешнего финансирования, что свидетельствует о дотационности региона. Заемные средства поступают в бюджет в виде полученных кредитов, выпуска облигаций, акций для покрытия дефицита бюджета. Привлеченными источниками считаются средства, безвозмездно переданные юридическими и физическими субъектами в распоряжение территориальным органам управления. Перераспределяемые средства формируются на безвозвратной основе из бюджетов более высокого уровня в рамках оказания финансовой помощи.

Таким образом, под финансовыми ресурсами региона будем понимать денежные доходы и накопления, созданные деятельностью хозяйственного комплекса региона, населения и привлеченные со стороны для обеспечения удовлетворения общественных потребностей и непрерывности воспроизводственного цикла, которые концентрируются в соответствующих фондах.

Поэтому, в группе финансовых ресурсов региона, обеспечивающих его функционирование и развитие, целесообразно рассматривать всю совокупность источников финансирования, которые формируются и используются для решения процессов проектирования, строительства, развития объектов и создания субъектов социально-экономической и инженерно-производственной инфраструктур региона, предпринимательской деятельности в регионе.

В зависимости от уровня, на котором происходит формирование и использование финансовых ресурсов региона, их разделяют на:

- централизованные, которые создаются на уровне государства, отдельных административно-территориальных единиц, объединений, министерств;

- децентрализованные, которые создаются отдельными субъектами хозяйствования [292, с. 111; 387, с. 167].

По признаку субъектов собственности, общую совокупность финансовых ресурсов региона целесообразно классифицировать по группам: государственные и негосударственные (рис. 3.3). К государственным региональным финансовым ресурсам относят:

- финансирование по распоряжению региональных органов власти с доходов местных бюджетов, отчислений (дотаций, субвенций) с Государственного бюджета, внебюджетных фондов, целевых финансовых назначений;

- финансирование на территории за счет Государственного бюджета.

Рисунок 3.3 – Классификация региональных финансовых ресурсов по признаку субъектов собственности [составлено автором на основе изучения [22, 67, 294]]

К негосударственным финансовым ресурсам региона относят средства населения.

Таким образом, финансовые ресурсы административно-территориальных единиц формируют (рис. 3.4):

– средства Государственного бюджета, которые направляются на финансирование государственных программ в регионе; муниципальные ресурсы – это финансы местных органов власти, которые формируются с финансов предприятий и домохозяйств через финансовое и налоговое регулирование.

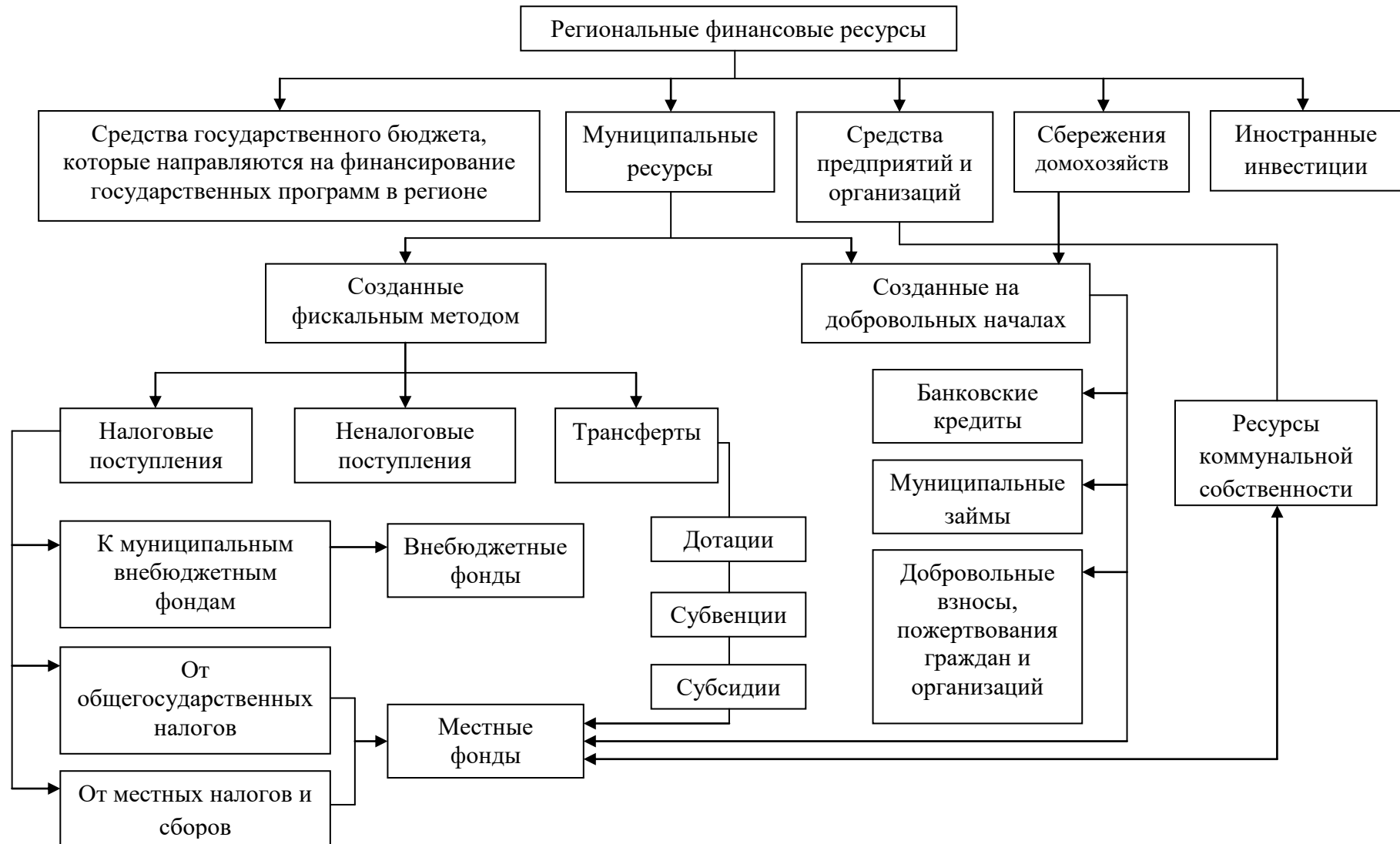

Рисунок 3.4 – Схема формирования региональных финансовых ресурсов [составлено автором на основе изучения [397, 399]]

Они являются системой денежных фондов, которые сосредоточены в местных исполнительных и представительских структурах управления и предназначены для обеспечения выполнения свойственных им функций, и совокупности форм и методов, с помощью которых эти функции реализуются. Муниципальные финансовые ресурсы делятся на финансы местных бюджетов, муниципальные внебюджетные фонды, финансовые ресурсы предприятий коммунальной собственности;

– финансы хозяйствующих субъектов соответствующей территории – они создают валовой внутренний продукт региона, который является источником финансовых ресурсов местной власти (муниципальные ресурсы). Финансы предприятий являются совокупностью основного и оборотного капиталов и прибыли предприятий, что обеспечивает процесс производства и воспроизводства;

– сбережения домохозяйств – финансы населения региона, которые формируются с доходов граждан, полученных за трудовую, хозяйственную или другую деятельность, а также из наследства. Эти средства имеются в распоряжении местных органов власти в виде вкладов, сбережений и депозитов;

– кредитные ресурсы;

– иностранные инвестиции;

– финансы теневого сектора экономики.

Валовой внутренний продукт, являясь центральным источником формирования финансовых ресурсов, создает между этими экономическими категориями тесную неразрывную связь, чем определяет базовую концепцию финансовых ресурсов (рис. 3.5).

Большую долю в структуре ВВП составляют непрямые налоги, которые показаны развернутым сальдо, то есть минус дотации, которые предоставляются разным отраслям и сферам народного хозяйства с государственного бюджета.

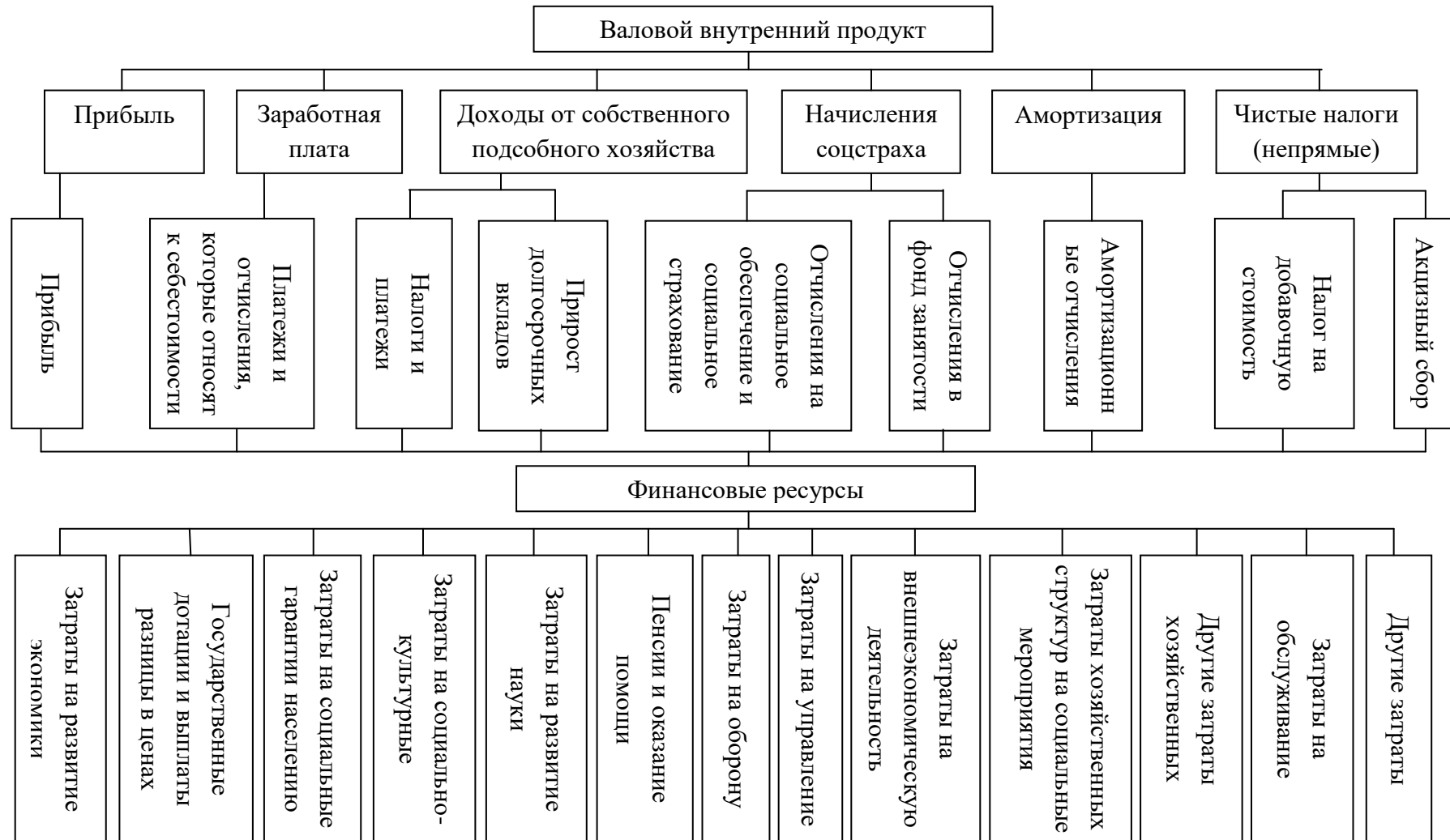

Рисунок 3.5 – Взаимосвязь финансовых ресурсов со стоимостной структурой валового внутреннего продукта

[[составлено автором на основе изучения [387, 416]]

Часть финансовых ресурсов формируется из зарплаты, налогов и платежей населения. С учетом указанных закономерностей, при сопоставлении финансовых ресурсов с валовым внутренним продуктом необходимо учитывать особенности взаимосвязей показателей, поскольку метод расчета величины финансовых ресурсов объективно увеличивает их удельный вес в валовом внутреннем продукте.

Прибыль, налоги, социальные отчисления и внешнеэкономические доходы, как часть финансовых ресурсов – это показатели вновь созданной стоимости. Кроме этого, амортизационные отчисления, как часть финансовых ресурсов выражает перенесенную стоимость основных фондов. Поэтому изучение финансовых ресурсов в тесной связи со стоимостной структурой валового внутреннего продукта имеет основополагающее значение для теории и практики в части возможности выявления уровня использования финансов и оценки эффективности функционирования финансового механизма в распределительных процессах. Кроме того, значительно расширяется информационная база для разработки и корректировки финансовых показателей эффективности производства и разработки основных направлений совершенствования финансовых методов. Расширяется мониторинг движения каждого элемента валового внутреннего продукта на всех стадиях движения стоимости: от производства – до использования.

Финансовые ресурсы являются объективно необходимым условием процесса воспроизводства на всех его стадиях. Исследование роли финансов в распределительных процессах имеет значение для выявления их сущности. Поскольку на стадии распределения финансовые ресурсы приобретают специфическую форму движения, в виде категорий экономических отношений, регулирующих процесс создания доходов и денежных фондов, их распределение, перераспределение и использование, которые в совокупности образуют основу финансового механизма: рычагов, инструментов, методов.

Совершенствование финансового механизма – главное условие повышения эффективности влияния финансов на процесс воспроизводства. Однако, изучая финансы как составляющую хозяйственного механизма национальной экономики, необходимо указать, что их влияние на расширенное воспроизводство появляется именно в процессе создания и использования финансовых ресурсов с учетом возможностей развития. Отсюда, вывод: на основе существующих финансовых ресурсов региона осуществляется финансовое обеспечение устойчивого развития.

С точки зрения развития финансовой самостоятельности региона, важным является формирование устойчивого финансового потенциала ведущих отраслей, определяющих его хозяйственную специализацию, таких как промышленность, торговля, сельское хозяйство, транспорт и пр. Таким образом, финансовый потенциал является критерием количественной оценки финансовой самостоятельности региона, территории, отрасли.

В развитии регионов за последние десять лет прошли значительные изменения, и, несмотря на большое значение промышленного производства в процессе наполнения региональных бюджетов, постоянно растет и роль АПК. Аграрный сектор экономики показал возможности роста по сравнению с другими отраслями в нестабильных рыночных условиях, поэтому развитие и укрепление финансового потенциала АПК является важнейшей задачей регионального развития с учетом стратегических перспектив.

От уровня финансового потенциала и возможности государственного финансового регулирования социально-экономических процессов в значительной степени зависит экономический уровень развития региона, благосостояние населения, уровень экологической безопасности. В то же время необходимо четкое осознание принципов формирования финансового потенциала региона.

Многогранная интерпретация термина «потенциал» определяется, как «источники, возможности, средства, запасы, которые могут быть приведены в действие, использованы для решения какой-либо задачи, достижения

определенной цели, возможности отдельного лица, общества, государства в определенной области» [254].

Потенциал устойчивого развития по большей части зависит от его ресурсных возможностей: природных богатств, производственных мощностей, квалифицированного персонала и т.д. Основопологающим условием устойчивого развития является его финансовое обеспечение, то есть финансовый потенциал.

Категория «финансовый потенциал» предполагает оценочный комплекс характеристик на макро- или микроуровне, таких как, финансовое состояние, факторов влияния, перспективы устойчивого экономического роста.

И финансовые ресурсы, и финансовый потенциал – это результат функционирования экономики государства и одновременно условие его продолжения объясняет, почему для оценки уровня возможностей социо-эколого-экономического развития многие исследователи считают достаточным использовать понятие «финансовые ресурсы». На самом деле последние составляют только часть финансового потенциала, точнее, долю потребленной части финансового потенциала, и в этом заключается взаимосвязь между ними [294, с. 26].

Финансовые ресурсы, по мнению Корнийчука Г. В., находящихся в распоряжении различных субъектов экономики, характеризуют фактически потребленную долю финансового потенциала, и «в принципе не могут учесть целый ряд особенностей финансового потенциала, как-то возможность реализации скрытых резервов, способности к увеличению объемов финансовых ресурсов, вероятность получения дополнительных инвестиционных ресурсов» [390, с. 60].

В то же время при всей неотделимости категорий «финансовые ресурсы» и «финансовый потенциал» между ними существуют отличия с точки зрения на их природу, структуру и источники. Если финансовые ресурсы ограничиваются суммой их отдельных видов, то финансовый

потенциал – это принцип продолжения движения не только за счет имеющихся финансовых ресурсов, но неиспользованных возможностей. Таким образом, финансовые ресурсы – это статический показатель, а финансовый потенциал – динамический показатель, как направление движения в дальнейшем. Основная системообразующая, созидательная особенность сущности финансового потенциала заключается в использовании влияния различных факторов количественных и качественных изменений на нереализованные возможности и включение их в воспроизводственный процесс (рис. 3.6).

Рисунок 3.6 – Системообразующая особенность финансового потенциала региона [составлено автором самостоятельно]

По существу, созидательный характер финансовый потенциал определяется органическим синтезом невостребованных возможностей и финансовых ресурсов общества или субъекта. Уровень финансового потенциала, который характеризуется совокупностью средств, финансовых

источников и возможностей, отражает финансовую способность субъекта или общества в создании материальных благ и выполнении услуг для достижения конкретных целей.

Несомненно, что методологический ключ к конкретнейшему пониманию финансового потенциала и его эффективности, определения его внутренней природы составляет именно понятие финансовых ресурсов. Их рассмотрение с точки зрения факторов, которые их формируют, приводят к пониманию понятия финансового потенциала.

То, что к последнему относятся также и ресурсы, которые с разных причин могут не дойти к рынку ресурсов, объясняет, что для системного определения возможностей развития первоочередного значения приобретает финансовый потенциал, недооценка которого сужает такие возможности.

Финансовый потенциал, с одной стороны, является абстрактной финансовой категорией, которая является последствием взаимодействия всех элементов финансовых отношений не только имеющих, но и скрытых, однако способных произойти, а с другой – финансовой основой, реальной силой устойчивого роста, которая характеризуется системой показателей, отражающих имеющиеся финансовые ресурсы и резервы, которые могут быть использованы при определенных условиях.

Для пояснения и комплексного отражения свойств объективной реальности, которая проявляется в материальных, так и в духовных явлениях и процессах, экономическая теория предлагает воспользоваться научной категорией «потенциал». Как показатель интегральных свойств объектов, потенциал вполне обоснованно занял свое центральное место в разных направлениях научного знания.

Следовательно, в методологическом плане финансовый потенциал является самостоятельной и определяющей категорией. Существует потребность четко разграничивать понятия «финансовые ресурсы» и «финансовый потенциал».

Очевидно, как указывает Ахмедов А. Б., именно не способность финансовых ресурсов описать все возможности экономики по генерации разных финансовых потоков и обусловило возникновение понятие «финансовый потенциал» [21, с. 9]. Поэтому, несмотря на значимость категории, не существует системного теоретического подхода к ее определению и оценке.

Как отмечено, Вербиненко Е. А. [46, с. 65], Голодовой Ж. Г. [64, с. 22], Журовой Л. И. [83], Корниенко Е. Л. [115, с. 148], Мироновой Л. О., Моисеенко О. В. [397, с. 141], Хистевой О. В. [416, с. 6], в исследованных категориях выделяется ресурсный, целевой, системно-фундаментальный, факторный подходы. Относительно отраслей, то она имеет некоторые особенности по составу и структуре финансовых ресурсов, на что указывают, Белокопытов А. В. [30, с. 357], Выпханова Г. В. [55, с. 64], Гамидова А. Р., Эфендиева А. Т. [57, с. 72], Зенченко С. В. [90, с. 64], Гудзь Е. Е. [72, с. 73] и ряд других исследователей.

Широкая трактовка категории соответственно привела к разностороннему толкованию. В развитых странах финансовый потенциал обычно исследуют в практическом аспекте. Как отмечает, Гертлер М. – это «экономические условия, регулирующие финансовые возможности», и «его структура зависит от эндогенных факторов, даже незначительное изменение которых оказывает значительное влияние на объемы» [332, с. 455-456].

Необходимость усиления государственного регулирования в этой сфере в работах Клапп Дж. обосновывается тем, что частный капитал не вкладывает средства в сельское хозяйство без государственных гарантий и поддержки, а это порождает необходимость регулирования государством частных финансов [323]. Другими зарубежными исследователями установлены зависимость финансового потенциала (производственного и инвестиционного) от взаимодействия между государством, фермерами и финансовым рынком [320, с. 337]. Международные учреждения и правительства развивают структурные, финансовые и управленческие

стратегии, имеющие целью расширение полномочий государства в финансовом регулировании сельского хозяйства [358, с. 151].

О международном значении государственного финансового регулирования свидетельствуют документы Комитета по государственному управлению ООН, которые рассматривают финансовый потенциал в контексте управленческого таланта правительства, отмечая, что у развивающихся стран он не направлен на достижение оптимального, а ограничивается минимально возможным, что укрепляет неэффективные налоговые структуры и негативно влияет на состоятельность правительств мобилизовать внутренние ресурсы для достижения устойчивого развития [330].

Соответственно, финансовый потенциал региона включает в себя не только фактические финансовые ресурсы, но и те финансовые резервы, которые потенциально могут быть привлечены в бюджет для выполнения функций и задач на региональном уровне.

Финансовый потенциал достаточно многоаспектное понятие и имеет разноплановые трактовки в научных исследованиях. Часто встречается определение финансового потенциала Коломиец А. Л., Новиковой А. И., как «совокупности финансовых ресурсов, мобилизация которых в полном объёме никогда недостижима для целей развития территорий и удовлетворения социально-экономических потребностей граждан» [116, с. 4].

Отдельные авторы, Репченко М. А. и Фокина О. М., рассматривают бюджетно-финансовый потенциал конкретного хозяйствующего субъекта, формирующим, степень независимости и уровень дотирования из федерального бюджета, как: доходы бюджета, расходы бюджета, поступление налогов, обязательных платежей в бюджет, долю доходов и расходов бюджета в валовом региональном продукте [251, с. 65].

Необходимо также отметить, что налоговый потенциал является компонентом финансового потенциала. В структуре мобилизуемых ресурсов для развития региона, Менькова К. М., различает привлечённые

средства, налоговые и неналоговые поступления в бюджет, амортизационные отчисления и прибыль хозяйствующих субъектов [149, 34].

Интересным, с нашей точки зрения, является подход к финансовому потенциалу Исаева Э. А., как «формирование общего механизма регулирования финансовых возможностей, интеграционные экономические и финансовые процессы территорий, их взаимосвязи с федеральным бюджетом» [98, с. 156].

Несколько важных аспектов особенностей финансового потенциала устойчивого развития региона для обеспечения выполнения региональных задач в своей работе определяет Зенченко С. В., а именно: способность региона восполнять ресурсную базу, результативность экономических отношений региона [90, с. 23].

Как считают, Иванова Т. Б. и Прокопенко Р. А., что для глубокого отражения понятия финансового потенциала территории необходимо включать: совокупность финансовых потоков от полного цикла производственного процесса, корпоративные инвестиции, доходы от разных видов деятельности субъектов, налоговые платежи и бюджетные расходы всех уровней [93, с. 83].

Колчина О., трактует финансовый потенциал региона, как всю совокупность финансовых ресурсов, которая направляется для инвестирования в расширенное производство [119, с. 80]. На наш взгляд данное определение несколько упрощает и недооценивает концептуальную сущность финансового потенциала.

Первичным проявлением финансового потенциала является объем произведенной продукции, дальнейшее движение его стоимости отражается в валовом региональном продукте, с последующим перераспределением между хозяйствующими субъектами и государством. Другими словами, финансовый потенциал – это сложный финансовый механизм, генерирующий, распределяющий и перераспределяющий финансовые ресурсы во времени.

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что в научном мире суть терминологии «финансовый потенциал региона» и «финансовый потенциал АПК» в процессе формирования. Ниже приведены наиболее типичные трактовки финансового потенциала (табл. 3.1).

Таблица 3.1 – Научная парадигма определения финансового потенциала, приемлемая для его исследования в АПК [составлено автором самостоятельно]

Ведущая теория	Базовые идеи
Определение и проявление категории	Финансовый потенциал «отражает наличие условий для расширенного воспроизводства экономики страны в целом и отдельного субъекта» [130, с. 99]
	Проводится аналогия с экономической системой в проявлении детерминантности, комплементарности, многоуровневости; является оценочным показателем как «совокупность имеющихся средств и возможностей в определенной экономической сфере» [391, с. 165]
	«Совокупность собственных и привлеченных ресурсов, направленных на эффективное социально-экономическое развитие, обеспечивающее финансовую стабильность и выполнение стратегически важных задач, а также возможностей привлечения и использования этих ресурсов» [287, с. 137]
Инструмент финансовой политики АПК	Идентифицируется как детерминант финансовой политики устойчивого развития сельского хозяйства и улучшения финансовой деятельности агропроизводителей [390, с. 60]
Теоретико-методологические основы потенциала АПК	Теоретико-методологические и стратегически институциональные принципы потенциала аграрного сектора экономики раскрываются в контексте определения современного состояния, а также перспектив формирования соответствующей институциональной среды через разработку-внедрение программных документов, концептуальных положений, механизмов распространения информационных инноваций – проводников социально-экономических эффектов [389, с. 3]
Классификация структурных элементов	В классификации структурных элементов потенциала аграрного предприятия финансовый потенциал относят в состав материально-вещественных, наряду с агроклиматическим и технико-технологическим [381, с. 170]

Правомерно оценивать финансовый потенциал как один из важнейших факторов благоприятного инвестиционного климата и инвестиционной активности региона, характеризующийся стабильной прибыльностью субъектов хозяйствования и доходами населения, достаточным объёмом налоговых платежей.

Отличительной особенностью финансового от инвестиционного потенциала заключается в нескольких позициях:

– инвестиционный потенциал накапливает все виды ресурсов, включая финансовые, материальные, технические и кадровые, а финансовый потенциал представляет собой абсолютно финансовые ресурсы;

– важна количественная оценка финансовых ресурсов и финансовых потоков неиспользованных возможностей в настоящий момент времени для максимальной возможности генерирования финансового потенциала, а объем ресурсов инвестиционного потенциала имеет накопительный характер за счет предыдущих периодов;

– реализация инвестиционного потенциала направлена исключительно на обеспечение инвестиционной деятельности, а функционирование финансового потенциала направлено на обеспечение стабильного развития экономики региона.

Амбивалентность определения финансового потенциала административно-территориальных единиц порождает различные подходы и рекомендации к его оценке. В частности, Колесникова Н. А. предлагает оценивать финансовый потенциал региона на основе структурирования источников его формирования и определения на этой основе суммарной величины ресурсов различных экономических субъектов [113, с. 112-115]. С таким подходом учитывается только совокупность имеющихся финансовых ресурсов административно-территориальной единицы и не предусматривается определение эффективности от их привлечения, использования и не принимаются во внимание резервы его повышения.

Можно отметить другой подход к оценке финансового потенциала региона, предложенный Третьяковой Е. А., Миролюбовой Т. В., Мысляковой Ю. Г., которые отмечают, что главным критерием комплексной оценки финансового потенциала региона является валовой внутренний продукт с его параметрами и стоимостной структурой формирования [281, с. 651]. Авторы принимают во внимание результат использования

финансового потенциала административно-территориальной единицы и составляющие, которые его формируют.

Герашенкова Т. М. отождествляет систему показателей оценки потенциала административно-территориальной единицы, в состав которого входит и ее финансовый потенциал, с социально-экономическими показателями [59, с. 82]. Это несколько ограничивает параметры оценки финансового потенциала административно-территориальной единицы. Однако, положительным является то, что автор предлагает дополнительно использовать различные методы оценки показателей и процедуры обработки первичных данных, в том числе неформальными методами.

Соколова Л. Г., Казанцева И.И. в основу оценки финансового потенциала государства предлагают заложить его структурирование по совокупности финансовых ресурсов субъектов экономических отношений, а именно: сводного бюджета, доходов субъектов хозяйствования, доходов домохозяйств, доходов финансовых организаций и иностранных инвестиций. Все эти структурные элементы рассматриваются во взаимодействии и под влиянием внешних факторов [265, с. 541].

Такой подход поддерживает и Цыбульская Э. И., которая считает, что «финансовый потенциал региона определяется не только совокупностью финансовых ресурсов и возможностями общества, но и их органическим единством». К тому же автор выделяет еще одну составляющую финансового потенциала региона – эффективность использования финансовых ресурсов и предлагает осуществлять его оценку с использованием системы математических и вербальных оценок [296, с. 58].

На основе проведенного методологического анализа теоретических положений по определению финансового потенциала региона с учетом современных тенденций развития территорий в условиях рыночной экономики, предлагается следующее его определение: «финансовый потенциал региона представляет собой согласованную возможность генерирования всего объема финансовых ресурсов и нереализованных

возможностей хозяйствующих субъектов, государства и населения для реализации поставленных целей регионального развития в определенный момент времени» [184, с. 169].

С учетом важности формирования финансового потенциала региона ведущих отраслей, определяющих его хозяйственную специализацию, целесообразно обозначить также характеристику финансового потенциала агропромышленного сектора экономики. По нашему мнению, финансовый потенциал АПК представляет собой способность максимального генерирования финансовых потоков имеющихся ресурсов и нереализованных возможностей агропромышленных предприятий в результате взаимодействия с государством, сельским населением и рыночными агентами с целью осуществления процессов воспроизводства и социо-эколого-экономического развития.

3.2. Идентификация методов оценки финансового потенциала региона

Оценка финансового потенциала регионального развития предусматривает рассмотрение динамического информационного массива финансового обеспечения развития региона, количественное и качественное его измерение.

Количественное измерение можно осуществлять путем использования статистических данных финансового обеспечения устойчивого регионального развития. С помощью такого измерения можно исследовать направления и размеры средств, которые направляются на развитие региона, а также наиболее общие тенденции его обеспечения.

Недостаток статистического подхода заключается в необходимости трудоемкого процесса подготовительных работ сбора аналитической и статистической информации для расчета большого объема показателей.

Полученные результаты при этом характеризуются необъективностью данных о финансовом потенциале. Основной проблемой статистического подхода является то, что он оценивает имеющиеся и частично потенциальные финансовые ресурсы по разным составляющим, не давая и не используя при этом информацию относительно использования финансового потенциала.

Исходя из этого, более простым вариантом комплексной оценки финансового потенциала объекта является метод сравнительного подхода диагностики финансового потенциала нескольких объектов с целью выявления более эффективных и динамичных по отношению к другим, эталоном принимают объекты с максимальными показателями уровня финансового потенциала. В данном случае, объективная информация для конкретной территории в сравнении с информацией по другим территориям предоставляет дополнительные или альтернативные возможности для оценки финансового потенциала. Именно эта логика и составляет основу сравнительного подхода.

Согласно этой методологии, формируется база информации по генерации финансовых ресурсов по тем или иным показателям, таким как объем подушевого сбережения населения, среднегодовая стоимость банковских активов, объем налоговых платежей в бюджет от субъекта и так далее. Для вычисления уровня финансового потенциала целесообразно использовать максимальные показатели объемов потенциальных финансовых ресурсов и неиспользованных возможностей. В последующем определяется группа коэффициентов корректировки по специфике территории. Заключительным этапом является расчет финансового потенциала территории, когда на базе показателей конкретной территории, как предлагает Щербаков В. А., с учетом потенциала их реализации по генерации финансовых ресурсов, определяется размер финансовых ресурсов, которые способна генерировать конкретная территория или отрасль [171, с. 123-130].

Поддерживаем мнение Ахмедова А. Б. о том, что уровень финансового потенциала региона зависит от эффективности деятельности предприятий и в целом отраслей народнохозяйственного комплекса, доли прибыльных отраслей в общем результате, что является недостатком сравнительного подхода, так как не учитываются факторы отличия территорий как по природным условиям, так и по экономической структуре [21, с. 25]. Соответственно потенциальные финансовые возможности их также отличаются.

Вариацией данного метода является поиск единого базового показателя генерации финансовых ресурсов, который бы включал в себя все составляющие финансового потенциала, начиная от бюджетного и инвестиционного и заканчивая финансовым потенциалом субъектов хозяйствования и населения. На макроуровне таким показателем принято считать валовой внутренний продукт, для территории это будет показатель валового регионального продукта (далее – ВРП). По этой методологии рассчитываются предельные значения объемов финансовых ресурсов, приходящихся на единицу валового регионального продукта. Для расчета финансового потенциала конкретной территории объем ее ВРП умножается на норматив генерации финансовых ресурсов [184, с. 169].

Еще одним подходом оценки финансового потенциала территории является оценка с использованием макроэкономических показателей. Согласно этому подходу рассчитывается результирующий показатель финансово-экономической деятельности территории, как предлагает Возняк Г. В., который и будет использоваться как база для расчета финансового потенциала [52, с. 129]. Как мы уже отмечали, на уровне государства таким показателем является ВВП, а для территорий – ВРП.

Объем валового внутреннего продукта, произведенного в рамках конкретной территории, как отмечает Ахмедов А. Б., является наиболее точной и обобщающей характеристикой ее текущего финансового потенциала. Именно его величина характеризует максимальную величину

реальных финансовых ресурсов, которые были использованы на той или другой территории [21, с. 28].

Именно такой подход использовали Коломиец А. Л. и Новикова Н. А. при разработке подхода к оценке финансового потенциала [116, с. 4]:

$$\text{ФПР} = \sum_{i=1}^n \text{НБ}_i \times K_i \times \text{ВРП} \quad , \quad (3.1)$$

где ФПР – интегральный показатель финансового потенциала по регионам;

НБ_{*i*} – уровень *i*-го компонента по объему национального богатства;

К_{*i*} – уровень *i*-го компонента по показателю коэффициента текущей ликвидности;

n – совокупность компонентов по объему национального богатства;

ВРП – уровень валового регионального продукта.

Макроэкономический показатель – объем национального богатства отражает уровень финансовых ресурсов на единицу валового регионального продукта. Показатели текущей ликвидности отбираются произвольно из ряда стандартных соотношений, отмечает Конярова Э. К. [121, с. 23].

Проблемой данного подхода является то, что уровень надежности и достоверности полученных оценок финансового потенциала территории будет определяться достоверностью оценок рыночной стоимости элементов национального богатства, а также адекватностью коэффициентов ликвидности, которые почти всегда будут иметь субъективный характер. Кроме того, как подчеркивает Ахмедов А. Б., на сегодня валовой региональный продукт органами статистики не рассчитывается, что значительно затрудняет использование данного подхода [21, с. 7].

Одним из следующих вариантов оценки финансового потенциала является построение уравнений регрессии, которые бы описывали зависимость между финансовым потенциалом и конкретными финансовыми потоками, которые его формируют. Считается, что данный подход является

наиболее точным из всех рассматриваемых выше. Метод множественного анализа регрессии не только позволяет свести разрозненные с точки зрения измерения величины (численность населения, количество предприятий, налоговые ставки, объемы внешней торговли, ВВП, уровень инфляции и т.д.) к единому денежному знаменателю, но и, используя прогнозы из различных источников (Кабинет Министров, Центральный банк, МВФ, Всемирный банк, аналитические агентства, независимые эксперты и т.д.), рассчитать различные варианты значений генерируемых финансовых потоков [184, с. 169].

По мнению Журовой Л. И., с точки зрения оценки финансового потенциала наиболее интересна линейная многофакторная модель, поскольку позволяет не только прогнозировать будущее значение фактического потенциала, но и, что главное, позволяет оценить номинальный потенциал, то есть максимальную способность формирования финансовых ресурсов [84, с. 348].

Множественная линейная регрессия имеет вид:

$$Y = b + a_1 \times x_1 + a_2 \times x_2 + \dots + a_n \times x_n, \quad (3.2)$$

где Y – уровень регионального финансового потенциала в денежных единицах, зависимая переменная;

b – параметры модели константа, которая отражает разницу распределения теоретического размера относительно фактического;

x_1, x_2, x_n – набор доминирующих детерминант, влияющих на размер бюджетного потенциала, независимые переменные;

a_1, a_2, a_n – конфигурация соответствующих коэффициентов в переменной модели, характеризующих степень воздействия каждой из переменных на результативный фактор.

В случае положительного результата оценки номинального потенциала, существует прямая зависимость между зависимыми и независимыми факторами. Если он отрицательный, такая связь является обратной и в таком

случае фактически указывает на размер недоиспользования потенциала. Значит, появляется возможность оценить максимально возможный потенциал при заданных условиях. Для этого переменные, которые оказывают негативное влияние, приравниваются к нулю. Полученное значение зависимой переменной и будет максимально возможным финансовым потенциалом при данных условиях [84, с. 350].

Недостатком регрессионного подхода является его относительная сложность, а также необходимость наличия достаточного количества точек наблюдения для формирования адекватной модели. Для вновь созданных и непризнанных территориальных образований, к которым можно отнести ЛНР, использование оценочных моделей, базирующихся на длительных статистических наблюдениях, является проблематичным [184, с. 169].

Ряд ученых, говоря об оценке финансового потенциала территории, предлагают использовать арифметическую оценку финансовых потоков, генерируемых в рамках конкретной территории, а скорее оценивать способность к генерации этих потоков, которая, в свою очередь, зависит от целого ряда факторов. Влияние этих факторов предлагается оценивать с помощью расчета показателей, которые, с одной стороны, дают общую характеристику территории (площадь, количество населения и т.п.), а с другой стороны, характеризует состояние и объем источников формирования финансовых ресурсов территории (объем валового регионального продукта, наличие основных средств, объемы розничной торговли т.д.).

Приведен перечень наиболее значимых показателей по каждой из рассматриваемых групп в таблице 3.2.

Исаев Э. А. предлагает совокупность факторов для оценки финансового потенциал региона группировать по количественному критерию градообразующих монополий; крупных потребителей продукции; трудовых ресурсов по отраслям; объема выпуска продукции и доходов населения; рентабельности производства и прочее [99, с. 45].

Таблица 3.2 – Показатели, влияющие на уровень и оценку финансового потенциала территории [составлено автором на основе изучения [93, 135, 397]]

Группа показателей	Показатели
Показатели общей характеристики территории	<ul style="list-style-type: none"> - площадь территории; - общая численность населения (в том числе количество городского и сельского населения, количество пенсионеров и т.д.); - показатели демографического состояния региона (рождаемость, смертность, миграционные движения, уровень нагрузки трудоспособного населения нетрудоспособными лицами и детьми и т.д.); - состояние рынка труда (уровень безработицы, соотношение спроса и предложения на рынке труда и т.д.); - структура экономической системы территории (удельный вес промышленного и аграрного секторов); - количество субъектов предпринимательской деятельности (по видам, сферами, размерами, объемами деятельности).
Показатели, характеризующие состояние и объем источников формирования финансовых ресурсов территории	<ul style="list-style-type: none"> - общие результаты финансово-экономической деятельности региона (объем валового регионального продукта, объемы собранных налогов, объем розничной торговли т.п.); - показатели инвестиционной привлекательности территории (объемы инвестиций, в том числе иностранных, темпы роста инвестиций); - бюджетные показатели (объем доходов, расходов, трансфертов) - показатели финансовой инфраструктуры (количество банков, объем активов банковской системы территории); - показатели внешнеэкономической деятельности региона (объемы импорта, экспорта, сальдо торгового баланса и т.д.).

На базе оценки этих показателей, используя данные финансово-экономической деятельности страны в целом и в разрезе отдельных территорий, регионов или отраслей, построив определенные зависимости между показателями и финансовыми ресурсами, которые они способны генерировать или влияют на формирование, можно определять финансовый потенциал конкретной территории или отрасли.

Смешанный или комбинированный подход предусматривает разработку методики оценки финансового потенциала, который включает в себя статистический подход, экспертные оценки, сравнительные характеристики и функциональные зависимости между разными

показателями, на базе которых строится система балльных оценок величины финансового потенциала. Такой подход характерен для рейтинговых агентств и различных международных институтов [184, с. 169].

Важной составляющей оценки финансового потенциала территории является определение уровня его использования. Единого подхода по этому поводу среди ученых нет. Заметим только, что большинство ученых предлагают использовать с этой целью элементы сравнительного подхода, о котором мы говорили ранее, при анализе методов оценки величины финансового потенциала.

Альтернативный подход предлагается Голодовой Ж. Г. [64]. Согласно рекомендациям автора, кроме абсолютного значения по отдельным составляющим финансового потенциала (бюджетно-налогового, потенциалов банковского и страхового секторов, инвестиционных и пенсионных фондов, предприятий), уместно оценивать уровень потенциала по каждому из этих составляющих. Для этого ею были разработаны таблицы коэффициентов по каждой из составляющих финансового потенциала территории. Причем, предлагаются два варианта определения уровня финансового потенциала – расчет интегрального показателя или оценка по каждому отдельному коэффициенту [64, с. 23-34].

Рассмотрим алгоритм работы данной методики на примере оценки уровня бюджетно-налогового потенциала.

Предлагается оценивать его на базе расчета таких коэффициентов:

1. Коэффициент возмещения издержек (K1) – соотношение собственных доходов и совокупных издержек бюджета региона;

1. Коэффициент концентрации собственных доходов (K2) – доля собственных доходов в совокупных доходах территории;

2. Коэффициент обеспеченности населения собственными доходами (K3) – отношение величины собственных доходов региона на одного жителя к величине собственных доходов страны на одного жителя;

3. Отношение собственных доходов привлеченных средств (К4) – соотношение собственных доходов бюджета территории к средствам, полученным из бюджета из других источников (например, из вышестоящих бюджетов).

Уровень бюджетно-налогового потенциала определяется, исходя из значений коэффициентов. Предлагаемое Голодовой Ж. Г. распределение уровней потенциала в зависимости от значений коэффициентов приведены в таблице 3.3.

Таблица 3.3 – Распределение уровня потенциала в зависимости от значений коэффициентов [составлено автором на основе изучения [64, с. 27]]

Показатель	Уровень потенциала				
	высокий	выше среднего	средний	ниже среднего	низкий
Коэффициент покрытия расходов	> 1,0	0,75-1,0	0,5-0,75	0,25-0,5	<0,26
Коэффициент концентрации собственных доходов	0,8-1,0	0,6-0,8	0,4-0,6	0,2-0,4	<0,2
Коэффициент обеспеченности населения собственными доходами	> 2,0	1,5-2,0	1,0-1,5	0,5-1,0	<0,5
Отношение собственных доходов и привлеченных средств	> 4,0	3,0-4,0	2,0-3,0	2,0-1,0	<1,0

Кроме того, с целью ранжирования уровня использования финансового потенциала по разным территориям предлагается рассчитывать интегральный показатель, используя среднее геометрическое по рассчитанным коэффициентам.

Конечно, выбор коэффициентов и определение нормативов уровня потенциала в зависимости от их значений несет в себе значительный отпечаток индивидуальности автора методики, впрочем, методические подходы, рассмотренные нами выше, акцентируют внимание на важности

определения уровня использования финансового потенциала, не ограничиваясь определением его абсолютного значения.

Как считает, Вербиненко Е. А., основой методики оценки регионального финансового потенциала являются существующие статистические базы. Исчисление может осуществляться на основе интегрированной системы национальных счетов (далее – СНС) макроэкономических показателей, объединенных между собой различными финансовыми потоками. Система взаимосвязанных балансовых таблиц, раскрывающих структуру экономических результатов деятельности отраслей и сфер народного хозяйства, определяет исходный финансовый потенциал по счету объема производства, а производные, в качестве валового регионального продукта – инвестиционный, налоговый и бюджетный потенциалы рассчитываются по другим счетам. Недостаток использования метода системы национальных счетов в ограниченности информации по всем счетам для отдельных регионов и субъектов препятствует его использование в точных объективных расчетах оценки уровня финансового потенциала региона [46, с. 64].

Статистическая оценка регионального финансового потенциала проводится по соответствующим параметрам (производственные издержки, потребительские расходы домохозяйств, прибыль, амортизация, объем инвестиций, объем сбережений населения, налоговые и неналоговые поступления в бюджет и так далее) в разрезе отдельных финансовых потоков для текущего финансового потенциала, инвестиционного финансового потенциала, бюджетного потенциала [46, с. 66].

Интегрированный метод, объединяющий различную информацию о финансовых потоках, позволяет использовать преимущества информационной базы, как системы национальных счетов, так и отдельных статистических показателей. Применение такого подхода позволяет получить более точную оценку рассматриваемых параметров за счет проведения

одновременного анализа результатов, полученных в разных методиках расчетов.

Выбранная статистическая база должна быть многофункциональной, то есть применима не только для расчета финансового потенциала, но и для решения других задач по управлению регионом; системной, так как формы проявления финансового потенциала многогранны; оперативно обновляться; быть универсальной для всех регионов.

Информационной базой, которая удовлетворяет приведенным требованиям, являются паспорта территорий. На их основе можно сформировать исходные данные для расчета финансового потенциала. Паспорта территорий позволяют увидеть фактически существующие финансовые потоки в регионе, а также потенциальные возможности увеличения этих потоков с учетом тенденций социально-экономического развития региона [184, с. 169].

Результативные показатели финансового потенциала региона в методике Вербиненко А. Е., исчисляются как сумма первичного и производных финансовых потоков региона. Преимуществом этого метода является возможность выявления не востребуемых финансовых резервов территории, являющихся базисом инновационного устойчивого регионального развития, при решении следующих задач [46, с. 65]:

- группировка регионов с целью выявления наиболее финансово сильных и наиболее финансово слабых регионов при построении системы или оценке результатов межбюджетных расчетов;
- определение возможности размещения тех или иных облигационных займов на территории различных регионов;
- определение возможностей реализации тех или иных программ и проектов, точнее, выбор наиболее привлекательных с этой точки зрения регионов и т.д.

В зависимости от конкретной задачи могут использоваться те или иные методы оценок финансового потенциала.

Расчет любых интегральных показателей состоит из трех этапов. Первый этап предусматривает выбор частных индикаторов, из которых будет строиться интегральный показатель. Так, анализируя уровень финансовой обеспеченности региона, основными частными индикаторами, Гришовой И. Ю., Митяй О. В., Кужель В. В., предлагаются следующие [381, с. 169]:

– индикаторы бюджетной устойчивости региона: коэффициент бюджетной самостоятельности (соотношение доходов местного бюджета без межбюджетных трансфертов в общих доходов местного бюджета); доля трансфертов от органов государственного управления в общей величине доходов местного бюджета, включая трансферты, коэффициент устойчивости бюджета (соотношение трансфертов к доходам местного бюджета без межбюджетных трансфертов), коэффициент налоговой самостоятельности; коэффициент налоговой способности;

– индикаторы устойчивости субъектов хозяйствования региона: коэффициент финансовой независимости (автономии) или концентрации собственного капитала субъектами хозяйствования; коэффициент финансовой зависимости субъектов хозяйствования; коэффициент финансовой стабильности; коэффициент структуры покрытия долгосрочных вложений;

– индикаторы финансовой устойчивости населения региона: уровень собственных доходов за вычетом суммы социальной помощи и других полученных текущих трансфертов в общих доходах; уровень бюджетного обеспечения социальной сферы (сумма расходов местного бюджета по социальным статьям – на образование, здравоохранение, социальную защиту и социальное обеспечение, физическую культуру и спорт), % к ВРП;

– индикаторы инвестиционной устойчивости региона: коэффициент концентрации ресурсов внутреннего финансового обеспечения капитальных вложений (удельная масса внутренних финансовых ресурсов капитальных вложений, удельная масса иностранных финансовых ресурсов капитальных

вложений; соотношение внутреннего и внешнего финансирования капитальных вложений, коэффициент покрытия импорта экспортом;

– индикаторы инновационной устойчивости региона: уровень кадрового обеспечения: количество и квалификация специалистов, в области информационных технологий и научной деятельности в различных отраслях и сферах общественного производства; количество и уровень подготовки специалистов с высшим и средним специальным образованием; соответствие кадров научно-технического сектора направлениям и требованиям социально-экономического развития народного хозяйства; материально-технические показатели: расходы на научные исследования, научно-технические, опытно-конструкторские работы;

– индикаторы финансовой устойчивости АПК: индексы физического объема выпуска продукции отрасли; валовая сельскохозяйственная продукция; валовая добавленная стоимость, произведенная в отрасли; чистая прибыль (убыток) предприятий отрасли; рентабельность операционной деятельности отрасли; дотации и пр. государственная поддержка; капитальные инвестиции в отрасль; реализация сельскохозяйственной продукции (общий объем реализации и по основным видам продукции); сальдо экспорта-импорта сельскохозяйственной продукции; среднемесячная заработная плата работников отрасли.

На втором этапе происходит трансформация частных индикаторов для их соизмеримости друг с другом из-за того, что при расчете интегральных индикаторов суммируются совершенно разные частные индикаторы, в том числе измеряемые в разных единицах (рублях на душу населения, процентах и т. п.), которые не подлежат сравнению и содержат значительные внутренние региональные колебания. Поэтому необходимым является процесс стандартизации этих показателей. С целью приведения показателей в однородное состояние необходимо рассчитать стандартизированное отклонение (дисперсию).

Третий этап анализа заключается в расчете интегрального показателя обеспеченности финансовыми, трудовыми, природными и производственными ресурсами регионов. Интегральный показатель будет определяться как отношение суммы значений интегральных показателей обеспеченности отдельными видами ресурсов i -го региона к количеству данных интегральных показателей. Поэтому, он сводится к выбору способа агрегирования трансформированных частных индикаторов.

Четвертым этапом является определение интегрального индекса обеспеченности региона инвестиционными ресурсами и предоставление регионам определенной рейтинговой позиции. Самый высокий инвестиционный рейтинг будет иметь тот регион, значение показателя которого является высшим. Интегральный индекс инвестиционного потенциала определяется как среднее арифметическое интегральных показателей обеспеченности региона финансовыми, трудовыми, производственными и природными ресурсами.

Последним этапом является расчет рейтинговых оценок уровня финансовой обеспеченности региона по отдельным группам индикаторов. Для определения коэффициентов относительной важности критериев и их элементов можно использовать: метод парного сравнения одновременно исследуемых критериев или метод определения коэффициентов важности на основе балльной системы экспертной оценки.

В результате ранжирования каждому региону присваивается определенный ранг на основе алгоритма, согласно которому регион с высоким уровнем рейтинговой оценки получает первый ранг-первое место в рейтинге регионов, а регион с низким уровнем рейтинговой оценки – последнее место. При этом самый высокий рейтинг обеспеченности финансовыми ресурсами будет иметь тот регион, который имеет максимальное значение интегрированного показателя. Разница между единицей и частичным коэффициентом, который является дестимулятором развития финансовых процессов, вычитается, а между тем, что является

стимулятором, суммируется. Например, показатель, характеризующий уровень безработицы, является дестимулятором, поскольку увеличение показателя характеризует отрицательную ситуацию в отличие от показателя имеющегося дохода в расчете на одного человека, который в направлении роста показывает увеличение финансовых ресурсов региона.

Следует отметить, что главной особенностью всех интегральных оценок потенциала регионов является их субъективность. Поэтому, метод интегральной оценки финансового потенциала региона должен соответствовать критериям и запросам эффективного стратегического управления устойчивым развитием. Для оценки финансового потенциала территорий существует несколько различных подходов. Систематизация основных методов оценки финансового потенциала региона представлена в Приложении Е, табл. Е. 1.

На наш взгляд, перспективным подходом оценивания является использование методики многофакторного комплексного анализа (рейтинговый). Практическое осуществление данного подхода состоит из следующих этапов:

1. Определяются показатели, по которым будет осуществляться оценивание финансового потенциала и формируются матрицы исходных данных.

В целом финансовый потенциал устойчивого развития территории, региона, отрасли характеризуется базовыми показателями производства валового регионального продукта, валовой добавленной стоимости, валовой продукции отрасли. Однако, с учетом того, что на конечный результат хозяйственной деятельности дополнительно влияют и другие факторы, целесообразно использовать подвижные комбинации показателей, отражающих влияние этих факторов. Так, в комплексную оценку финансового потенциала региона чаще всего предлагается включать следующие комбинации показателей [184, с. 169]:

а) показатели финансового обеспечения экономического развития региона:

- валовой региональный продукт;
- валовой региональный продукт в расчете на одного чел.;
- индекс продукции промышленности;
- индекс продукции сельского хозяйства;
- инвестиции в основной капитал;
- прямые иностранные инвестиции в расчете на одного жителя;
- кредиты, выданные в экономику региона, в расчете на одного жителя;
- депозитные вклады на одного жителя;
- доходы бюджета в расчете на одного жителя;
- сальдо экспорта и импорта продукции, работ, услуг;
- уровень тенезации экономики.

б) показатели финансового обеспечения социального развития региона:

- доходы и расходы населения в расчете на одного жителя;
- индекс потребительских цен;
- розничный товароборот предприятий в расчете на одного жителя;
- среднемесячная заработная плата наемных работников;
- задолженность по заработной плате в среднем на одного работника;
- инвестиции в жилищное строительство в расчете на одного жителя;
- инвестиции в основной капитал на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов.

в) показатели финансового обеспечения экологического развития региона:

- расходы на капитальный ремонт основных средств природоохранного назначения;
- текущие расходы на основные природоохранные мероприятия;
- инвестиции в основной капитал на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов;

– экологические сборы, предъявленные предприятиям, организациям и учреждениям за загрязнение природы;

– доля фактически оплаченных экологических сборов.

2. Для показателей-стимуляторов определяется максимальное значение ($\max x_j$), на которое делятся все значения данного показателя (x_{ij}), а для показателей-дестимуляторов определяется минимальное значение ($\min x_i$), которое делится на все другие значения. В результате формируются матрицы стандартизованных коэффициентов:

$$a_{ij}^c = \frac{x_{ij}}{\max x_i}, a_{ij}^d = \frac{\min x_i}{x_{ij}}, \quad (3.3)$$

где: a_{ij}^c – стандартизованный показатель-стимулятор;

a_{ij}^d – стандартизованный показатель-дестимулятор;

x_{ij} – показатель финансового обеспечения экономического и социального развития j -го региона;

$i = 1, \dots, n$ – показатели, на основе которых проводится оценка;

$j = 1, \dots, m$ – регионы, которые исследуются.

3. Все элементы матрицы стандартизованных коэффициентов удваиваются и корректируются на величину соответствующих весовых коэффициентов (k_i), которые определяются экспертным путем. Рейтинговая оценка (R_i) осуществляется по формуле:

$$R_i = \sqrt{k_1 a_{1j}^2 + k_2 a_{2j}^2 + k_3 a_{3j}^2 \dots + k_n a_{nj}^2}, \quad (3.4)$$

4. Полученные рейтинговые оценки финансового потенциала регионов (R_i) размещаются по ранжиру и определяется место каждого региона в соответствии с уровнем его финансового потенциала. Вследствие ранжирования каждому исследуемому региону присваивается определенный ранг на основе алгоритма, в соответствии с которым регион с наивысшим финансовым потенциалом получает первое место в рейтинге регионов, а

регион с низшим уровнем финансового потенциала получает последнее место.

5. Расчет интегрального индекса финансового потенциала устойчивого развития региона определяется по формуле:

$$I_{\text{фп}} = \frac{R_{i\text{фозк}} + R_{i\text{фоср}} + R_{i\text{фозколр}}}{3}, \quad (3.5)$$

где $I_{\text{фп}}$ – интегральный индекс финансового потенциала региона;

$R_{i\text{фозк}}$ – рейтинговая оценка финансового обеспечения экономического развития i -го региона;

$R_{i\text{фоср}}$ – рейтинговая оценка финансового обеспечения социального развития i -го региона;

$R_{i\text{фозколр}}$ – рейтинговая оценка финансового обеспечения экологического развития i -го региона.

6. Группирование регионов по уровню финансового потенциала. На этом этапе необходимо определить, размер интервала для формирования обособленных групп регионов с различным уровнем финансового потенциала (высокий, средний и низкий уровень). Размер интервала определяется по формуле:

$$r = \frac{I_{\text{max}} - I_{\text{min}}}{g}, \quad (3.6)$$

I_{max} – максимальное значение интегрального индекса финансового потенциала среди исследуемых регионов;

I_{min} – минимальное значение интегрального индекса финансового потенциала среди регионов;

g – количество обособленных групп ($g = 3$).

Герасимчук З. В. считает, что этот метод дает возможность сравнивать финансовый потенциал разных регионов по отношению к региону с устойчивым финансовым потенциалом, находить отклонения отдельных показателей финансового обеспечения, искать резервы роста финансового

потенциала регионов с низким и средним уровнем финансового потенциала, использовать новые возможности для развития [380, с. 19].

Подводя итог проведенного исследования методов оценки финансового потенциала территорий, их общим недостатком является факт игнорирования многими учеными в методиках вероятной способности, имеющей временные характеристики к генерации определенного объема неиспользованных возможностей. Таким образом, оценка потенциала обязательно должна содержать несколько сценариев, условно говоря, оптимистический, пессимистический и реальный с определением вероятностей, с которыми каждый из сценариев может быть реализован в определенный промежуток времени. К сожалению, проведенный нами анализ показал, что такие оценки выполняются, а альтернативные сценарии не разрабатываются.

Кроме того, основная масса усилий ученых сосредоточена на расчете так называемого используемого финансового потенциала, то есть такого, который фактически может быть реализован на данной территории в течение ближайшего времени. В то время как значительную часть финансового потенциала составляет нереализованный потенциал, требующий специфических и дополнительных методов оценки, таких как: определение настроений потребителей, инвесторов, определение бизнес климата территории и перспектив ее развития.

Еще одним важным недостатком является игнорирование учеными факта существования теневого сектора, что фактически искажает реальное положение вещей. Большинство методик касается анализа официальной экономики, в то время как ее часть находится в тени. Методология оценки регионального финансового потенциала с широким спектром инструментария для соответствия реалиям современного уровня состояния экономики требует переоценки качества результатов и повышения адаптивности.

Итак, оценку регионального финансового потенциала, включая финансовый потенциал АПК, разработку на ее основе путей дальнейшего

стимулирования его роста как основы экономического развития региона, повышение эффективности его использования, обеспечения системного управления и использования муниципальными органами управления возможно осуществить только, учитывая все неиспользованные финансовые возможности территории. Для этого необходима проработка данного вопроса не только на теоретическом уровне, но прежде всего – практический анализ.

3.3. Интегрированная методика оценки финансового потенциала АПК

Необходимым условием роста финансового потенциала региона является ускорение темпов роста финансового потенциала его ведущих и значимых отраслей и комплексов, в частности таких, как АПК. Это связано с тем, что изменение одного из параметров экономической системы, касается и других элементов этой системы, что влечет за собой или укрепление совокупного финансового потенциала системы или снижение ее финансовой устойчивости.

Как показал анализ исследования методов оценки финансового потенциала региона, Костырко Л. А., обоснование содержания и методики его оценки – это сложная научная и практическая задача, которая до настоящего времени не имеет однозначного решения. Исследования ученых свидетельствуют о целесообразности проведения комплексной интегральной оценки, которая, как правило, основана на рейтинговом анализе территорий и сравнении результатов расчетов с условными группами регрессных, балльных, индексных показателей [391, с. 34].

Оценка финансового потенциала отрасли АПК имеет многоаспектный характер и, как подчеркивает Берсуцкий Я. Г., сегодня имеется ряд теоретических и практических проблем в сфере его количественной оценки. С одной стороны, существует сложность методологического обоснования

подходов, в силу того, что отсутствует идеальный вектор, в направлении которого должна двигаться вся система оценки. С другой стороны, сложность количественной оценки обусловлена тем, что большая часть показателей имеет разную динамику, сроки и периоды изменения, поскольку на них влияет множество факторов [35, с. 14].

Речь идет о том, что финансовый потенциал АПК отражает текущие и потенциальные возможности развития агропромышленного сектора экономики в определенный момент времени и подвержен быстрым изменениям, как в положительную, так и негативную сторону. Следует отметить, что именно временные рамки изменения финансового потенциала наиболее влияют на совокупный экономический потенциал АПК в целом [184, с. 160]. Поэтому решение задачи оценки финансового потенциала устойчивого развития АПК – залог решения вопросов стабильной способности агропромышленного сектора поддерживать воспроизводственные процессы в стратегической перспективе.

Основным дискуссионным моментом при проведении оценки финансового потенциала АПК является отбор показателей, характеризующих значительные изменения в процессе производственной деятельности и имеющих влияние на воспроизводственные процессы. Очевидно, что для различных видов деятельности эти показатели будут отличаться, поскольку существуют отрасли трудоемкие, материалоемкие и т.д.

Однако, для всех без исключения видов хозяйственной деятельности определяющим в рыночных условиях является процесс реализации произведенной продукции, работ, услуг по рыночным ценам под влиянием спроса и предложения. Что особенно важно, этот процесс реализации должен обеспечивать возмещение понесенных затрат, получение прибыли в размерах, необходимых для расширенного воспроизводства и обновления различных фондов.

Подходы к оценке финансового потенциала устойчивого развития АПК можно классифицировать по использованию значимых факторов,

уникальности набора показателей анализа, уровню обобщения (предприятие, аграрная отрасль, сельская территория, регион, государство), в микро- и макромасштабах, во взаимосвязи с инвестиционными процессами, признанием основной или зависимой категорией среди других видов потенциалов (экономический, ресурсный, фискальный, бюджетный, инвестиционный, сберегательный), поэтому в зависимости от выбранного подхода результативные показатели объема и структуры разные (Приложение Е, табл. Е. 2).

Для оценки финансового потенциала, Беликов А. Ю. и Новикова И. Ю., принимают во внимание значимые факторы и условия: учитывают показатели и критерии, которые определяют эффективность финансовых потоков; предусматривают ориентированность показателей на решение задач по вычислению потенциала; соблюдают системность в сборе, обобщении и анализе информационной базы; предвидят проведение маркетинговых исследований для получения обоснованных результатов в процессе анализа [28, с. 750].

Чаще всего финансовый потенциал определяют преимущественно математическими методами. Так, некоторыми авторами разработана оценка сельскохозяйственных инновационных систем RAAIS – диагностический инструмент, который анализирует сложные сельскохозяйственные проблемы и инновационную способность отрасли путем: интегрированного анализа технологических, социокультурных, экономических, институциональных и политических аспектов; взаимодействия разных уровней (национальные, региональные, местные); учитывает интересы сторон (фермеры, правительство) [362, с. 3].

Опираясь на сложившуюся практику, достижения исследователей, которыми заложены основы методологии оценки, выделены наиболее существенные составляющие финансового потенциала агропромышленного сектора при ресурсном подходе (табл. 3.4).

Таблица 3.4 – Компоненты, составляющие, источники данных финансового потенциала агропромышленного сектора для ресурсной модели [составлено автором на основе изучения [28, 35, 46, 381, 391]]

Компоненты	Составляющие	Источники данных
Финансовые ресурсы агропромышленных предприятий	Финансовые результаты: доходы от деятельности, привлеченные ресурсы	Финансовая и статистическая отчетность
Расходы государства на агропромышленный сектор	Бюджетный потенциал: расходы госбюджета, фискальный потенциал, налоговые льготы	Отчет о выполнении государственного бюджета
Расходы местных органов власти	Бюджетные местные расходы	Отчет о выполнении местного бюджета
Ресурсы финансового рынка	Кредиты, страховые выплаты, лизинг, товарный кредит	Данные Центрального банка, профильных финансовых учреждений
Инвестиционные ресурсы сектора	Объемы привлеченных инвестиций	Статистическая отчетность
Экспортные ресурсы сектора	Сальдо экспортно-импортных операций	Статистическая отчетность
Сбережения сельских домохозяйств	Доходы, кредиты, сбережения в ценных бумагах	Статистическая отчетность, опрос

Разработан метод расширенного анализа (ЕЕ – MFA), целью которого является изучение причинно-следственных связей вертикали производства для создания модели материальных, энергетических и денежных потоков как основы для многокритериальной оценки стратегий повышения эффективности использования ресурсов, с классификацией стратегий по воздействию на потенциал [340, с. 877].

Для оценки финансового потенциала устойчивого развития АПК с использованием модели матрицы отрасли в рамках методики многофакторного комплексного анализа предлагаются две группы показателей [184, с. 165]. Первичные показатели характеризуют текущий финансовый потенциал отдельной отрасли или всего АПК, отражающий возможности в текущий момент времени, т.е. характеризуют реализованный финансовый потенциал отрасли, ее удельный вес в общем потенциале региона или обособленной территории (табл. 3.5).

Таблица 3.5 – Группировка показателей оценки финансового потенциала устойчивого развития АПК [составлено автором самостоятельно]

Группы показателей	Показатели
Группа А – первичные показатели оценки финансового потенциала АПК	объемы выпуска продукции отрасли сельского хозяйства; валовая сельхозпродукция; валовая добавленная стоимость, произведенная в отрасли; дотации и пр. господдержка; чистая прибыль (убыток) предприятий отрасли; капитальные инвестиции в отрасль; реализация сельскохозяйственной продукции (общий объем реализации и по основным видам продукции); среднемесячная заработная плата работников отрасли; рентабельность операционной деятельности отрасли
Группа Б – вторичные показатели оценки финансового потенциала АПК	темпы роста (снижения) производства продукции АПК, темпы роста объема реализации сельскохозяйственной продукции, темпы роста (снижения) валовой продукции сельского хозяйства, темпы роста прибыли прибыльных предприятий от обычной деятельности до налогообложения, темпы роста чистой прибыли прибыльных предприятий отрасли, темпы роста (снижения) инвестиций в основной капитал в отрасль сельского хозяйства, темпы роста средней заработной платы в отрасли, индекс потребительских цен на продовольственные товары

Вторичные показатели показывают потенциал возможностей отрасли, тенденции развития и уровень нереализованного потенциала, который отражает его изменения с учетом временного фактора. На основе анализа вторичных показателей выявляются проблемы, изучаются их причины и разрабатываются мероприятия по улучшению состояния финансового потенциала отрасли. На наш взгляд существует необходимость оптимизировать данную методику оценки финансового потенциала АПК группами показателей финансового состояния агропромышленного сектора, а также включить в процесс такой оценки следующие этапы [184, с. 165].

I этап. Отбор показателей, характеризующих финансовое состояние АПК и имеющих весомую значимость в состоянии финансового потенциала. Для расчета интегрального показателя выбраны следующие коэффициенты:

$$K_1 = \frac{\text{ЧП}}{\text{ОА} + \text{НОА}}, \quad (3.7)$$

K_1 – коэффициент рентабельности предприятий отрасли, характеризует уровень совокупной рентабельности АПК, ее возможности своевременного

получения доходов. Определяется как отношение суммы чистой прибыли (ЧП) предприятий АПК к сумме стоимости оборотных (ОА) и необоротных активов (НОА) предприятий АПК;

$$K_2 = \frac{ОА}{ТП} , \quad (3.8)$$

K_2 – коэффициент совокупной ликвидности отрасли, который определяется отношением суммы оборотных активов предприятий АПК к сумме текущих пассивов (ТП) предприятий АПК и характеризует степень покрытия обязательств ресурсами АПК:

$$K_3 = \frac{СК}{ЗК} , \quad (3.9)$$

K_3 – коэффициент соотношения собственного капитала (СК) и заемного капитала (ЗК) предприятий АПК;

$$K_4 = \frac{СК}{СИ} , \quad (3.10)$$

K_4 – коэффициент финансовой независимости АПК, рассчитывается как отношение собственного капитала (СК) предприятий АПК к совокупному имуществу (СИ) предприятий АПК;

$$K_5 = \frac{СК - НОА}{СК} , \quad (3.11)$$

K_5 – коэффициент маневренности собственного капитала предприятий АПК, определяется как отношение разницы собственного капитала (СК) предприятий АПК и необоротных активов (НОА) к сумме собственного капитала предприятий АПК.

III этап. Расчет интегрального показателя по формуле:

$$I = \sum_{i=1}^n K_i \times L_i , \quad (3.12)$$

где I – интегральный индекс оценки финансового потенциала;

K_i – значение i -го отдельного финансового коэффициента;

L_i – значимость отдельного финансового коэффициента;

n – совокупность компонентов.

При этом, принимается условие, что значимость коэффициентов соответствует условию:

$$0 < L_i < 1, \sum L_i = 1, \quad (3.13)$$

Влияние выбранных показателей на финансовый потенциал характеризуется степенью значимости, определенной экспертным путем.

Критерий оптимального значения интегрального показателя:

$$1 < I \quad (3.14)$$

Шумакова Н. В., отмечает, что при значении интегрального показателя $I < 1$, имеющийся финансовый потенциал АПК использован не полностью, то есть существует неиспользованная его часть [307, с. 158].

Коэффициентный метод как дополнение базовой оценки финансового потенциала АПК является более простым в расчетах и, несмотря на потерю определенной доли сопоставимости и достоверности оценки, может быть использован в процессе стратегического финансового управления на всех уровнях власти как автономно от базовой модели оценки в качестве экспресс-метода, так и как дополнение к ней.

Кроме того, учитывая, что финансовый потенциал является основным источником обеспечения финансирования процессов воспроизводства в отрасли, немаловажным считается достижение особого его состояния, которое можно было бы считать эталонным. Очевидно, что для каждого предприятия – это состояние сугубо индивидуально в силу различных исходных условий его функционирования (размер уставного капитала, специализация, виды деятельности, территория и ее особенности, масштабы предприятия и пр.). А также непосредственное влияние рыночных условий и механизмов в сочетании с элементами госрегулирования и господдержки.

В теории финансового менеджмента существуют несколько правил оптимального финансирования хозяйственной деятельности, следование которым позволяет достигать наиболее лучших результатов и избегать

возможных рисков в сфере финансов предприятий. Поскольку финансовый потенциал АПК можно рассматривать как совокупный потенциал предприятий, работающих в данной сфере, то этот принцип, возможно распространить и для формирования оптимального состояния финансового потенциала.

Так называемое, золотое правило финансирования, заключается в соблюдении ряда условий, которые обеспечивают финансовое равновесие и заключаются в следующем.

$$1) \frac{\text{Долгосрочные активы}}{\text{Долгосрочные пассивы}} \leq 1$$

$$2) \frac{\text{Краткосрочные активы}}{\text{Краткосрочные пассивы}} \geq 1$$
(3.15)

При соблюдении этих двух условий одновременно обеспечивается финансовое равновесие, что позволяет использовать финансовый потенциал в полной мере, т.е. своевременно оплачивать платежи, срок которых наступил из доходов текущей деятельности, инвестированный капитал в обозначенные сроки выводить из хозяйственной деятельности или направлять на ее расширение. При этом достигается баланс интересов собственников предприятий, инвесторов и государства.

Оценка финансового потенциала устойчивого развития АПК открывает новые возможности использования финансовых ресурсов, привлечения зарубежных инвесторов, повышает гарантию эффективности реализации финансового механизма. Эффективность управления финансовым потенциалом оценивается по набору определенных показателей (индикаторов), по которым разрабатывается программа мониторинга. Из перечня приведенных индикаторов понятно, что они отражают специфику уровня обобщения (мезо- и макроуровни), отдельных составляющих потенциала (агропромышленные предприятия, финансовый рынок, инвесторы, банковская система, государство) и детализируются для каждого (табл. 3.6).

Таблица 3.6 – Основные индикаторы мониторинга финансового потенциала АПК [составлено автором самостоятельно]

Блоки анализа	Показатели	Применение
Состояние	Производственный потенциал: - объем и структура доходов, сбережений и финансовых активов предприятий; - привлеченные ресурсы.	- Определение финансового потенциала субъектов ведения хозяйства. - Анализ состояния финансовых ресурсов предприятий агропромышленного сектора. - Монетарные и немонетарные цели
	Государственный потенциал: - бюджетный потенциал; - налоговый потенциал.	- Корректировка существующих форм и методов государственного регулирования аграрной экономики.
	Инвестиционный потенциал: - привлеченные инвестиции по видам и источниками.	- Определение инвестиционного потенциала. - Объективная оценка и привлечение.
	Инфраструктурный потенциал: - кредиты; страхование; - инвестиции; - лизинг.	- Определение состояния: финансовой инфраструктуры; кредитного, страхового и прочего потенциала; - Условия формирования конкурентной рыночной среды. - Оптимизация финансовых отношений.
	Экспортный потенциал: - сальдо демпинговых операций.	- Развитие внешнеэкономического продовольственного пространства и международного финансового сотрудничества.
	Накопительный резерв: - сбережения населения.	- Определение уровня сельской жизни.
Эффективность	Анализ денежных потоков: - превентивная оценка убыточности; - анализ оптимальности денежных потоков; - оценка бюджетной состоятельности; - оценка налоговой состоятельности; - оценка кредитоспособности; - анализ инвестиционной привлекательности; - анализ демпинга; - анализ накоплений.	- Определение приемлемого уровня финансового потенциала: тренд объемов кредитования, страхования, капиталовложений; доходов производителей продовольственных товаров; оценка реципрокации потенциала и факторов, формирующих его механизм.
Тенденции развития	Оценка обоснованности: - проектов и стратегии развития отрасли; - финансовое обеспечение продовольственной безопасности.	- Планирование производственного, рыночного и потребительского поведения. - Формирование информационной среды развития. - Макроэкономическое регулирование отрасли в составе экономики страны.

Мониторинг эффективности финансового потенциала отечественного АПК должен строиться с учетом следующих составляющих.

Оценка формирования и состояния предполагает анализ законодательной базы, экономической среды, пропорций потребления и накопления и места АПК в экономике. Формирование происходит за счет финансовых ресурсов предприятий, финансового рынка, государства, инвесторов и населения, которые должны быть учтены в оценке по группам макро- и микроэкономических показателей, формирующих механизм финансового потенциала с учетом особенностей финансирования аграрного сектора, уровня сельской жизни, состояние финансовой инфраструктуры и прочее.

Эффективность финансового потенциала региона предполагает оценку продуктивной генерации финансовых потоков и факторов для обеспечения оптимального уровня социального, экономического и экологического развития на основе анализа динамики показателей состояния управления, объемов кредитования, страхования, инвестирования, доходов участников продовольственной цепочки. Оценку тренда целесообразно проводить, анализируя показатели увеличения финансового потенциала за счёт внутренних и внешних факторов, достижение стабильности через монетарные и немонетарные цели, формирование стратегий развития АПК. Последующими исследованиями данного направления является разработка стратегий управления финансовым потенциалом по факторам согласно потребностям гармонизации интересов агентов финансового рынка.

Выводы к разделу 3

1. Исследования финансового механизма осветили ключевые вопросы и необходимость новых подходов социальной и экологической направленности, чтобы показать, как поведенческие подходы могут влиять на стандартные финансовые теории. Финансовый потенциал АПК

характеризует воспроизводственный баланс отраслей, сформированный при участии агентов рынка, прежде всего производителей, потребителей и представителей финансово-кредитного сектора, который отражает формирование и использование оцененных природных, материально-технических и трудовых ресурсов в АПК. Как экономическая категория, является инструментом системного отражения объемов и источников финансов АПК во взаимосвязи с финансами государства, населения и рынка. Стоимостная оценка совокупных финансовых активов этих экономических субъектов, а также базовая модель потенциальных источников финансирования устойчивого аграрного развития.

2. Анализ методических способов оценки уровня финансового обеспечения региона показал, что наиболее адекватно отражают уровень потенциальных финансовых возможностей региона те методики, которые выполнены на основе расчета интегрального показателя финансового потенциала. Такая методика позволяет оценить не только величину потенциала на основе показателей уровня обеспеченности инвестиционными, бюджетными, налоговыми, инновационными ресурсами отдельных регионов и в конечном итоге интегрального индекса финансового потенциала, что является важным для определения перспектив регионального развития, но и оценить уровень эффективности и адекватности его использования, что, по нашему мнению, может служить основой для разработки необходимых корректирующих управленческих решений. Отмечено, что финансовый потенциал устойчивого развития территории, региона, отрасли характеризуется базовыми показателями производства валового регионального продукта, валовой добавленной стоимости, валовой продукции отрасли, которые изменяются под влиянием многих факторов. Перспективным подходом оценивания финансового потенциала региона является использование методики многофакторного комплексного анализа с использованием комбинации показателей, отражающих влияние основных факторов и результатов их влияния.

3. Обоснована целесообразность проведения оценки финансового потенциала АПК с помощью методики многофакторного комплексного анализа, которая имеет многоаспектный характер и отражает текущие и потенциальные возможности развития отрасли в определенный момент времени. Дополнена методика матрицы отрасли для оценки финансового потенциала АПК коэффициентным методом, группы показателей финансового состояния которого имеют существенное значение и могут быть использованы в качестве базовых при расчете интегрального показателя оценки финансового потенциала устойчивого развития. Финансовый потенциал АПК можно рассматривать как совокупный потенциал предприятий, работающих в данной сфере. С целью достижения финансового равновесия, как основного критерия оптимального состояния финансового потенциала, предлагается использовать «золотое правило финансирования», которое позволяет использовать финансовый потенциал в полной мере и обеспечивать баланс интересов собственников предприятий, инвесторов и государства.

Основные положения третьего раздела опубликованы в работах [184, 186, 188, 190, 202, 203, 208, 215, 222, 352]

РАЗДЕЛ 4. СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И КОМПАРАТИВНАЯ ОЦЕНКА ФИНАНСОВОГО ПОТЕНЦИАЛА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АПК

4.1. Анализ и тенденции обеспечения экономической инклюзивности АПК

Создание условий для стабильного развития экономики государства в интересах повышения жизненного уровня населения является одной из основных целей устойчивого развития региона и АПК. Одновременно, задачи обеспечения устойчивого развития должны содействовать «всеохватному», то есть инклюзивному экономическому росту [236].

Агропромышленный комплекс Российской Федерации, в равной степени и Луганской Народной Республики, играет одну из ключевых ролей в развитии государства. Это обуславливается тем, что данный сектор гарантирует продовольственную безопасность, поставляет сырье другим секторам экономики, обеспечивает развитие сельской местности и занятости, наращивает экспортный потенциал страны. Продовольственное обеспечение населения должно формироваться на основе эффективного земледелия и природопользования, инновационных агротехнологий с учетом экологической составляющей.

Влияние продуктивности сельскохозяйственного производства на развитие национальной экономики определяется эффективностью организационно-технологической инфраструктуры непосредственно агропроизводителей.

Современный отечественный аграрный сектор прошел непростой путь от формально коллективного, а по сути, государственного сельского хозяйства и других сфер АПК советского периода. Произошедшие изменения отличаются противоречивыми проявлениями. С одной стороны, при переходе к частному владению и ведению хозяйства усилилась

инициативность и предприимчивость собственников, заинтересованность в конечных результатах деятельности. С другой стороны, уровень финансового и материально-технического обеспечения агропромышленного сектора национальной экономики, по сравнению с советским периодом, существенно снизился.

Изменились как структура сельскохозяйственных товаропроизводителей, так и формат и объем производства продукции, что напрямую влияет на возможности и реальность реализации принципов устойчивого развития в АПК. Например, что касается структуры производителей, то мелкие производители (прежде всего – хозяйства населения) не имеют возможности обеспечивать соблюдение устойчивости развития; агрохолдинги, имея такие возможности, принципы устойчивого развития не соблюдают. В погоне за экономическими выгодами социальная составляющая развития часто отходит на второй план.

Так, агрохолдинги получают сверхприбыли, в то время как сельские домохозяйства в большинстве своем находятся на грани бедности. Агрохолдинги часто пренебрегают экологической составляющей, концентрируя внимание на максимизации прибыли. Кроме того, в структуре производства существенно вырос удельный вес культур, истощающих земельные ресурсы; растет доля культур, которые не направляются на производство продуктов питания. Именно поэтому в современных условиях хозяйствования важно уравнивание экономических приоритетов с экологическими и социальными.

На сегодняшний день перед агропромышленным комплексом в отличие от других сфер народного хозяйства, раскрываются перспективные направления и возможности развития, повышая интерес инвесторов к сельским территориям. Однако, наряду с позитивными тенденциями, сохраняется ряд нерешенных проблем в аграрной сфере.

На современном этапе развития аграрный сектор экономики Луганской Народной Республики не приближается, а наоборот, удаляется от

современного мирового рынка с присущей ему системой отношений, конкуренции и активным бизнесом под регулирующим правовым и экономическим влиянием государства. Спад валового внутреннего продукта, разрушение системы, обострение дефицита платежного баланса и государственного бюджета, существенное снижение уровня жизни подавляющего большинства социальных слоев населения – наиболее характерные признаки критериальной оценки последствий внешней политики и непродуманных решений относительно перспектив развития внешнеэкономической деятельности в АПК.

Определяющей проблемой для республики сейчас является отсутствие четких стратегических и тактических приоритетов устойчивого развития отраслей агропромышленного комплекса.

Уровень развития сельского хозяйства напрямую зависит от звеньев обслуживающей его промышленности как потребитель ее товарной продукции, поскольку эффективное аграрное производство невозможно без техники, комбайнов, тракторов, машин, оборудования, удобрений, ядохимикатов, продуктивных сортов растений и пород животных и прочее. Реципрокация сельского хозяйства с промышленностью имеет и важнейшую обратную отдачу прямого поставщика сырья для пищевой и других перерабатывающих сфер, в виде: молока, мяса, шерсти, пряностей, лекарственных растений, муки и другой продукции.

Таким образом, аграрная отрасль создает экономические условия для развития других отраслей народного хозяйства. Важную роль выполняет развитие сельского хозяйства для занятости населения в сельской местности, доходы от которой является определяющим источником их жизнедеятельности. Так, по данным статистики, сельскохозяйственная отрасль Российской Федерации включает труд 6 млн человек, а в целом в производственном цикле аграрной продукции на всех стадиях воспроизводства трудится около 30 млн граждан. Ежегодно выполняется 3 млрд трудовых часов, что составляет 20 % всех трудозатрат [255, 270].

В производственном процессе агропромышленного комплекса Луганской Народной Республики задействовано в общей сложности чуть более 7 тыс. человек [69]. Значимость вовлечения в трудовую деятельность и занятость населения в аграрном секторе в отличие от других отраслей экономики отражается в высоком трудовом потенциале. Кроме того, для сельского хозяйства характерна еще одна особенность-ресурсоемкость производства: энергетических, технических, материальных средств.

Специфические особенности сельского хозяйства, такие как сезонность, зависимость от природно-климатических условий и качества почвы, длительность производственного цикла и так далее, зачастую имеют негативное влияние для инвестиционной привлекательности развития бизнеса, основным ресурсом которого выступает земля. Окупаемость инвестиций может быть продлена на продолжительный срок, поскольку поступление денежных средств от момента производства до реализации готовой продукции растягивается во времени, причем интенсивность и объем инвестиций не влияет на этот процесс, а грамотная агротехнология отражается только на урожайности или продуктивности.

В целом, по России наблюдается положительная тенденция развития аграрной отрасли, о чем свидетельствует рост более чем в три раза, объемов сельскохозяйственной продукции за последние десять лет. В группу лидеров по региональным показателям сельскохозяйственного производства входят: Краснодарский край, Воронежская и Ростовская области, Ставропольский край [255, 270].

Экспортный потенциал зерна Российской Федерации сохраняет стабильность в пятерке стран-поставщиков. Производство и продажа более 600 000 т зернобобовых и зерновых культур ежегодно на мировом рынке сельскохозяйственной продукции позволяет расширять масштаб рынков сбыта за счет африканских, азиатских стран и Ближнего Востока. На начало 2022 г. в рейтинге по удельному весу аграрной продукции в добавленной

стоимости Россия занимает пятое место в мире (4,4 трлн руб.) и седьмое место по объему капитальных инвестиций в АПК.

В тоже время развитие национального агропромышленного комплекса характеризуется высокой долей импорта товаров, превышающих экспорт. Динамика увеличения агропромышленного товарооборота предполагает активное развитие экспортного потенциала отрасли и конкурентоспособность на мировом рынке [255, 270].

В настоящее время государственная поддержка отраслей агропромышленного комплекса России позволяет динамично развиваться в ответ на экономические санкции. По статистическим данным Российской Федерации объем выпуска сельскохозяйственной продукции на начало 2022 г. составил 7 трлн 572 млрд рублей (табл. 4.1).

Таблица 4.1 – Показатели развития аграрной отрасли Российской Федерации [составлено автором самостоятельно по данным [255]]

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Отклонение 2021 г. / 2017 г., в %
Уровень производства продукции по отрасли, млрд руб.	5109,5	5348,8	5801,40	6110,80	7572,3	32,5
Ценность в ВВП, %	3,9	3,8	3,4	3,6	4,5	13,3
Доходность активов, %	4,3	4,4	4,7	6,1	6,6	34,8
Капиталовложения АПК, млрд руб.	651,4	707,3	844,2	855,9	769,3	15,3

По всем показателям функционирования сельскохозяйственной отрасли России наблюдается стабильная динамика роста. Объем продаж на начало 2022 г. значительно вырос на 32,5 %. Инвестиции в основной капитал незначительно снизились за предыдущие два года (-10,2 %), но в целом можно отметить их прирост на 15,3 %. Тем не менее, по оценкам экспертов сельское хозяйство имеет экстенсивный тип.

В структуре сельскохозяйственных субъектов (табл. 4.2) доминируют крупные сельскохозяйственные производители, с наибольшей долей выпуска продукции (более 59 % на начало 2022 г.).

Таблица 4.2 – Ключевые параметры мониторинга аграрного бизнеса в России [составлено автором самостоятельно по данным [255]]

Показатель	2017г.	2018г.	2019г.	2020г.	2021г.	Отклонение 2021 г. / 2017 г., %
Производство с/х продукции по формам организации бизнеса						
Агробизнес всего, %	100	100	100	100	100	-
в том числе:						
с/х предприятия, %	55,2	56,5	57,7	58,2	59,1	6,6
хозяйства населения, %	32,4	31	28,6	28,2	25,5	- 27,1
фермерские хозяйства, %	12,4	12,5	13,7	13,6	15,4	19,5
Показатели ресурсной базы агробизнеса						
Посевная площадь, млн га	54,4	53,6	53,2	52,6	52,7	-3,2
Поголовье КРС, млн голов	33	31,6	32,9	31,5	30,1	-9,6
Количество техники и тракторов, тыс. шт.	216,8	211,9	206,7	203,6	198,3	-9,3
Количество комбайнов, тыс. шт.	57,6	56,9	55	53,9	52,6	-9,5

По итогам проведенного анализа за последние несколько лет развитие сельского хозяйства претерпело качественные изменения структуры. На начало 2022 г. по сравнению с 2017 г. число сельскохозяйственных организаций возросло на 6,6 %, фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей – на 19,5 %. На фоне сокращения числа мелких хозяйств населения (-27,1 %) одной из основных тенденций стало укрупнение фермерства. Средний размер фермерского хозяйства в сравнении с 2017 г. увеличился в 1,5 раза. Уровень фермерских хозяйств в общем объеме сельхозпроизводителей вырос до 15%.

При этом посевные площади и, соответственно, количество сельскохозяйственной техники, постепенно сокращается, что может быть связано с экономическими трудностями, стоящими перед аграрным

бизнесом, в результате хозяйства не имеют возможности полностью задействовать все имеющиеся земли и ресурсы. Поэтому, технико-технологический уровень аграрной сферы занимает ключевую позицию в экономическом развитии.

Гончаров В. Д., называет главным фактором значимости агропромышленного комплекса в национальной экономике любого государства – приоритетность обеспечения продовольственного суверенитета, охватывая широкий диапазон аграрных, социальных, экономических, экологических и демографических детерминант. Из всех факторов, влияющих на уровень развития национальной экономики страны и на потребителей продовольственных товаров, одним из значимых и отягощающих является снижение производственного потенциала агропромышленного комплекса [65, с. 14].

Международная практика обеспечения продовольственной безопасности обосновывает ее достаточный уровень для граждан любой страны в размере 80 % и более потребляемых ими продуктов питания, которые должны производиться собственным аграрным сектором этой страны, что, в конечном счете, поднимает на необходимый уровень показатель качества жизни населения и, соответственно, его воспроизводство. Согласно оценкам международных аналитических компаний, на Всемирном саммите по продовольственной безопасности в 2009 г. было спрогнозировано, для того чтобы прокормить население мира, численность которого, как ожидается, превысит в 2050 г. 10 млрд чел., потребуется увеличить к этому времени объем производства сельскохозяйственной продукции на 65 %. Одновременно с этим следует принять меры, чтобы обеспечить для всех людей доступ – физический, социальный и экономический – к надлежащему количеству безопасного и питательного продовольствия, уделяя при этом особое внимание обеспечению полного доступа для женщин и детей [191, с. 195].

В России уровень продовольственной безопасности в настоящее время по разным оценкам составляет 73-79 % (импорт продовольствия 31-39 %). При этом доля импорта в крупных мегаполисах страны колеблется примерно в диапазоне 48-58 % [293, с. 55].

Продовольственная безопасность государства может считаться обеспеченной, если, в случае прекращения поступления на территорию страны пищевых продуктов из-за рубежа, не возникает продовольственный кризис, что достигается за счет высокой доли в потреблении отечественного сельскохозяйственного сырья и продовольствия: картофель – 95 %, зерно, молоко и молокопродукты – 90 %; соль пищевая – 85 %; мясо и мясопродукты – 85 %, рыба и рыбопродукты, сахар, растительное масло – 80 % [293, с. 56].

Если сопоставить эти ориентиры с тем, что мы имеем сегодня фактически в России, то наиболее сильно нарушен баланс в обеспечении населения продукцией животноводства, прежде всего мясной и молочной. Кроме того, в развитых государствах применяются два основных подхода к обеспечению продовольственной безопасности: первый-приоритет поддержки национального сельскохозяйственного товаропроизводителя (страны ЕС); второй – равная поддержка, как сельскохозяйственных товаропроизводителей, так и потребителей продовольствия (США).

Для примера, на сегодня средний уровень бюджетной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей в России (в расчете на 1 руб. произведенной продукции) меньше, чем в США в 2,7 раза, странах ЕС – в 5,4 раза. При этом природно-климатические условия для производства сельскохозяйственной продукции в России значительно сложнее [253, с. 57].

Отмечаемые успехи устойчивого развития отраслей агропромышленного комплекса возможны только при активной поддержке со стороны государства и создании благоприятных условий бизнеса, прежде всего, обеспечение и реализация программ: финансового обеспечения (субсидии малых и средних сельскохозяйственных предприятий); научной и

инвестиционной поддержки крупного бизнеса (модернизация и внедрение инновационно-технологических проектов); охранных мероприятий (правовые нормы землепользования, правила экологического природопользования).

Современное санкционное экономическое положение России на международном уровне внесло коррективы в тактику развития отечественного агропромышленного комплекса. Вектор развития аграрной сферы на сегодняшний день направлен на комплексную модернизацию терминально-логистической инфраструктуры внутреннего рынка, повышение престижности социального пространства сельских территорий, подготовка квалифицированных кадров для сельского хозяйства. Имплементация таких направлений развития усовершенствует процессы снабжения транспортировки, хранения, предварительной обработки сырья и минимизирует издержки.

Следует отметить, что в сложных экономических условиях отрасль сельского хозяйства ЛНР показала жизнеспособность и возможности роста. Анализ темпов роста реализации сельскохозяйственной продукции, произведенной в ЛНР на данных Государственного комитета статистики, приведен в табл. 4.3 [185, с. 385].

Таблица 4.3 – Анализ темпов роста реализации сельскохозяйственной продукции ЛНР, % [рассчитано автором самостоятельно по данным [69]]

Показатели	Годы								Отклонения	
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2021/ 2019	2021 / 2020
Скот и птица (в живом весе)	100,9	17,7	290,0	93,5	110,4	132,8	111,6	95,5	-37,3	-16,1
Молоко	53,1	35,4	119,5	97,2	96,9	112,7	85,1	86,0	-26,7	0,9
Яйца	67,6	32,2	101,5	99,7	118,3	89,5	118,7	113,1	23,6	-5,6
Зерновые и зернобобовые	29,0	90,7	162,0	156,7	91,1	79,7	102,5	100,9	21,2	-1,6
Семена подсолнечника	42,6	69,2	62,4	124,0	83,3	118,5	57,6	87,1	-31,4	29,5
Овощи	8,4	490,2	240,5	109,8	93,4	85,0	130,9	110,5	25,5	-20,4
Плоды и ягоды	51,7	145,2	103,3	135,3	117,2	135,2	38,4	34,1	-101	-4,3

Анализ темпов роста реализации сельскохозяйственной продукции показал, что за анализируемый период на начало 2022 г. наблюдался стабильный рост зерновых и зернобобовых. Темпы реализации скота и птицы в живом весе в 2015 году составили всего 17,7 % от предыдущего года, а в 2016 году по отношению к 2015 г. составили 290,0 %. В 2021 г. по всем показателям, кроме реализации яиц, зерна наблюдается резкое снижение [185, с. 385].

На протяжении всего исследуемого периода нестабильная ситуация отмечается в реализации семян подсолнечника, овощам и плодово-ягодной продукции. Тренд к росту существенной доли импорта сохраняется, а по животноводческой продукции усиливается. Все это заметно увеличивает зависимость продовольственного рынка и серьезно ущемляет интересы сельского хозяйства республики [191, с. 195].

Анализ динамики реализации в республике скота и птицы в живом весе показывает положительную динамику на рис. 4.1.

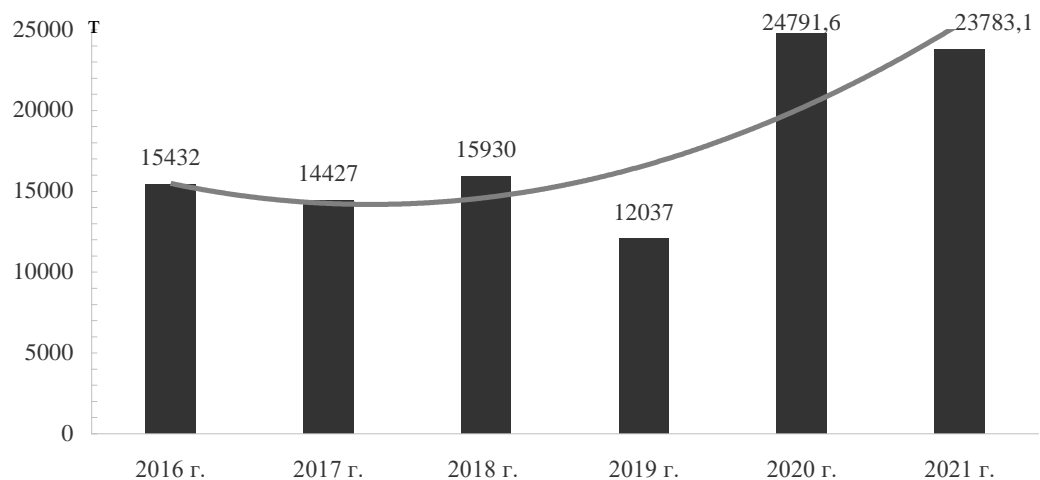

Рисунок 4.1 – Динамика реализации скота и птицы в ЛНР, т [составлено автором самостоятельно по данным [69]]

В 2021 г. можно отметить незначительное снижение, но в целом наблюдается рост объемов реализации скота и птицы, что подтверждает восходящая линия тренда.

Анализ реализации молока свидетельствует также о наличии положительной динамики (рис. 4.2).

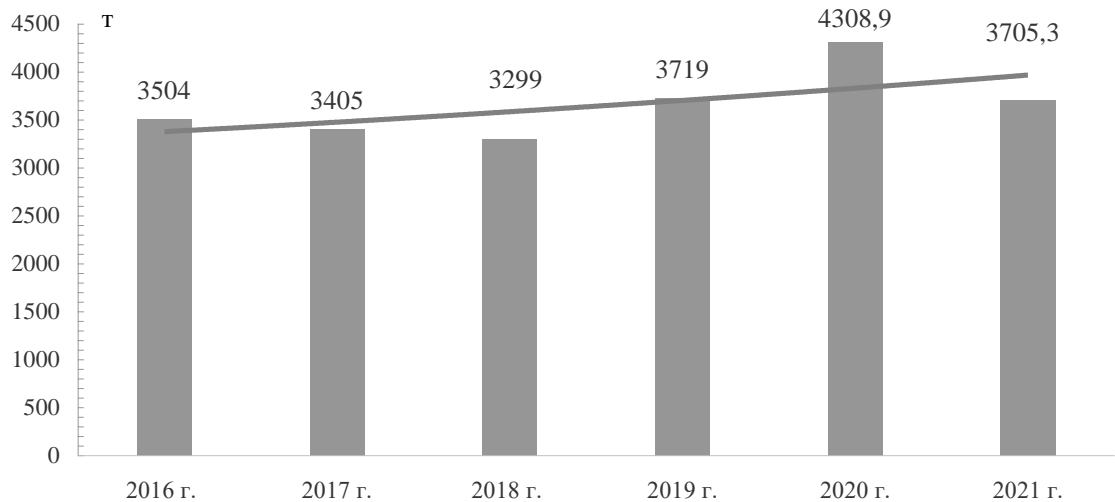

Рисунок 4.2 – Динамика реализации молока в ЛНР, т [составлено автором самостоятельно на основе [69]]

В 2021 г. наблюдается незначительное снижение реализации молока по сравнению с 2020 г. до уровня 2019 г. Объемы реализации увеличились с 3504 тонн в 2016 г. до 3705,3 т в 2021 г. Общий темп роста за анализируемый период составил 105,7 %. В целом линия тренда стабильна на протяжении анализируемого периода.

Анализ данных реализации яиц также показал положительную динамику (рис. 4.3). За анализируемый период линия тренда возрастает, реализация яиц увеличилась на 30,2 % на протяжении анализируемого периода.

Непростая геополитическая и экономическая ситуация заставляет реальный сектор республики, в котором доминируют отрасли агропромышленного комплекса, столкнуться с возникающим перманентным кризисом.

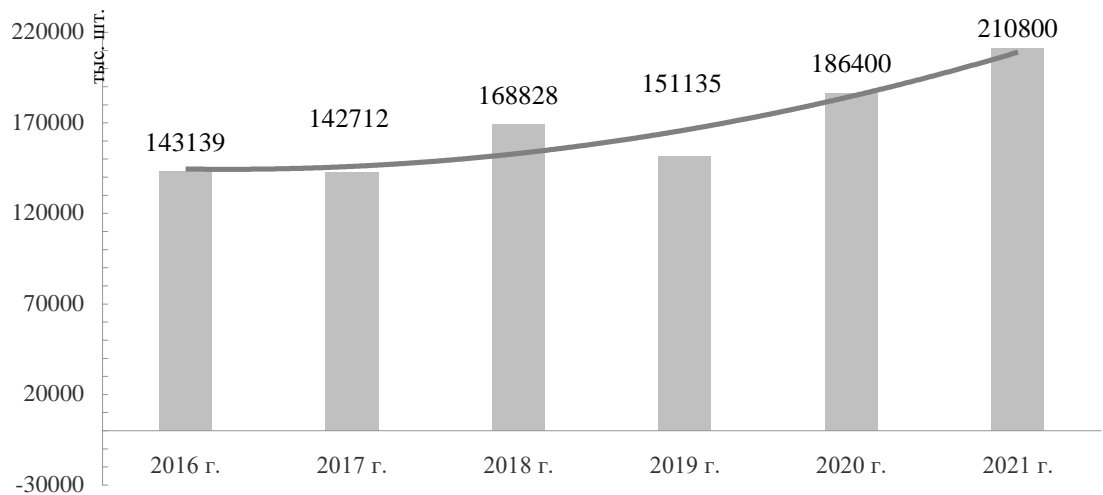

Рисунок 4.3 – Динамика реализации куриного яйца в ЛНР, тыс. шт.
[составлено автором самостоятельно по данным [69]]

Луганская Народная Республика в настоящее время неудовлетворительно обеспечивает себя основными продуктами питания за счет собственного производства (табл. 4.4) [191, с. 200].

Так, по большинству видов продуктов Луганская Народная Республика в 2020 – 2021 гг. имеет проблемы с уровнем самообеспечения. По мясу и мясопродуктам республика достигла 17,9 %, прежде всего за счет мяса птицы (95 %). По яйцам и растительному маслу – около 60 % и 40 % соответственно. Проблемы остаются с молоком, картофелем, овощами. Самая лучшая ситуация с зерном – 148,6 % и хлебными продуктами – более чем на 70 %. По зерну – обеспечили себя полностью и часть остается на экспорт. В течение исследуемого периода показатель продовольственной безопасности ЛНР колеблется в узком диапазоне и показал рост с 30 % до 34,4 %, но остается крайне низким.

Необходимо отметить также и положительные тенденции. С каждым годом темпы производства возрастают, тем самым повышая уровень продовольственной безопасности ЛНР. Индексы объема производства сельского хозяйства в среднем увеличиваются на 8-10 %, а пищевой промышленности на 12-14 % [69].

Таблица 4.4 – Необходимые объемы производства сельхозпродукции для обеспечения населения ЛНР продовольствием, в тыс. т [рассчитано автором самостоятельно по данным [69]]

Вид продукции	Научно обоснованные нормы потребления на чел. (кг) ¹	Производство по рациональным нормам потребления (всего, тыс. т) ²	Фактически произведено по годам					Темп роста 2019г., %	Темп роста 2020г., %	Темп роста 2021г., %	Уровень самообеспечения 2021 г., %
			2017	2018	2019	2020	2021				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Мясо и мясопродукты (в пересчете на мясо)	73	105,4	14,6	16,4	22,2	19,9	18,9	135,4	89,6	94,9	17,9
Молоко и молочные продукты (в пересчете на молоко)	355,2	512,9	4,7	4,7	5,1	4,3	3,7	108,5	84,3	86,0	0,72
Яйца, шт. / млн. шт.	252	363,9	152,8	175,7	157,1	186,4	210,8	89,4	118,7	113,1	58,0
Рыба и рыбопродукты	15,6	22,5	0,25	0,19	0,20	-	-	105,2	-	-	-
Сахар	26,4	38,1	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Масло подсолнечное	7,2	10,4	3,5	4,8	5,8	6,6	4,0	120,8	113,8	60,6	38,4
Картофель	90	130	0,30	0,26	0,31	-	-	119	-	-	-
Овощи и бахчевые	140	202,1	3,22	3,40	3,03	3,3	2,1	89,1	109	63,6	1,0
Хлебные продукты	93,8	135,4	44,5	43,0	43,4	95,5	97,2	101	220	101,7	71,8
Зерно	110	158,9	278,4	168,2	228,4	234,0	236,2	135,8	102,5	100,9	148,6
В среднем											34,4

¹ Механизмы социально ориентированного управления экономикой в регионе / М.И. Попов, Л.И. Рисухин, А.В. Погорцев и др.-Луганск: 2001.-С. – 42 – 43.

² Рассчитано автором путем умножения научно обоснованных норм потребления на человека на статистическую расчетную численность наличного населения ЛНР по годам

Тем не менее, следует отметить, несмотря на предпринимаемые меры, потенциал агропромышленного комплекса республики использован далеко не полностью, состояние продовольственной безопасности и инклюзии экономики вызывает серьезные опасения [191, с. 200]. К сожалению, темпы роста отечественного производства сельскохозяйственной продукции в последние годы остаются существенно ниже темпов увеличения импорта продовольственных товаров. Это ведет к сужению возможностей развития аграрного бизнеса и дестабилизирует положение в ряде отраслей АПК республики. Возрастает влияние на обеспечение продовольственной безопасности ЛНР внешних факторов, поскольку продовольствие все больше становится одним из основных факторов политической и социально-экономической стабильности любого государства.

Одним из результативных показателей использования финансового потенциала является финансовый результат. В результате хозяйственной деятельности могут быть получены как прибыли, так и убытки. Анализ совокупного финансового результата хозяйственной деятельности в Луганской Народной Республике в целом и отрасли сельского хозяйства, лесного и рыбного хозяйства приведены в табл. 4.5-4.7.

Таблица 4.5 – Анализ финансовых результатов предприятий сельскохозяйственной отрасли до налогообложения в ЛНР за 2016 – 2017 гг.

[рассчитано автором самостоятельно по данным [69]]

Основные показатели	2016 г.			2017 г.		
	Финансовый результат	Предприятия прибыльные	Предприятия убыточные	Финансовый результат	Предприятия прибыльные	Предприятия убыточные
Всего по ЛНР, тыс. руб.	-1144617,7	5017488,0	6162105,7	6410663	12365753,6	5955090,6
Сельское хозяйство, лесное и рыбное хозяйство, тыс. руб.	588040,5	608168,4	20127,9	195947,5	225077,6	29130,1
Удельный вес сельского хозяйства в общем объеме финансового результата, %	11,8	12,1	0,3	3,06	1,82	0,49

Анализ финансовых результатов показал таблицы 4.5, что в 2016 году в целом сельскохозяйственная отрасль получила прибыль, а удельный вес предприятий отрасли, получивших прибыль, увеличился до 12,1 %. В 2017 году отрасль снизила свои показатели. Так, удельный вес сельскохозяйственных предприятий, получивших прибыль, снизился до 1,82 %.

Таблица 4.6 – Анализ финансовых результатов предприятий сельскохозяйственной отрасли до налогообложения в ЛНР за 2018 – 2019 гг. [рассчитано автором самостоятельно по данным [69]]

Основные показатели	2018 г.			2019 г.		
	Финансовый результат	Предприятия прибыльные	Предприятия убыточные	Финансовый результат	Предприятия прибыльные	Предприятия убыточные
Всего по ЛНР, тыс. руб.	-1122156,1	11213646,1	12335802,2	2460188,4	14889294,8	12429106,4
Сельское хозяйство, лесное и рыбное хозяйство, тыс. руб.	112504,7	234974,9	122470,2	309634,5	3526652	43030,7
Удельный вес сельского хозяйства в общем объеме финансового результата, %	1,02	2,01	0,99	12,6	23,7	0,35

По данным, представленным в таблице 4.6, можно отметить положительную динамику финансовых результатов деятельности анализируемых групп предприятий. Так, по сельскому хозяйству в 2019 г. прибыль увеличилась в 2,75 раза, против предыдущего года и значительно возрос удельный вес прибыльных предприятий – до 23,7 %.

По состоянию на начало 2022 г. прибыль от сельскохозяйственной деятельности возросла в 1,24 раза, против 2020 г. и существенно увеличился удельный вес прибыльных предприятий в 13 раз – до 26,9 % (табл. 4.7). Удельный вес сельского хозяйства в общем объеме финансового результата по республике за анализируемый период достиг в 2021 г. уровня 9,85 %.

Таблица 4.7 – Анализ финансовых результатов предприятий сельскохозяйственной отрасли до налогообложения в ЛНР за 2020 – 2021 гг.
[рассчитано автором по данным [статистика ЛНР]]

Основные показатели	2020 г.			2021 г.		
	Финансовый результат	Предприятия прибыльные	Предприятия убыточные	Финансовый результат	Предприятия прибыльные	Предприятия убыточные
Всего по ЛНР, тыс. руб.	14663504,0	25308447,9	9644943,9	5681884,7	2209506,4	16413521,7
Сельское хозяйство, лесное и рыбное хозяйство, тыс. руб.	450698,0	525482,7	74784,7	559486,4	594895,1	35408,7
Удельный вес сельского хозяйства в общем объеме финансового результата, %	3,07	2,07	0,78	9,85	26,9	0,22

Общий тренд эффективности развития сельскохозяйственной отрасли в республике показал наличие периодов роста и резкого спада (рис. 4.4).

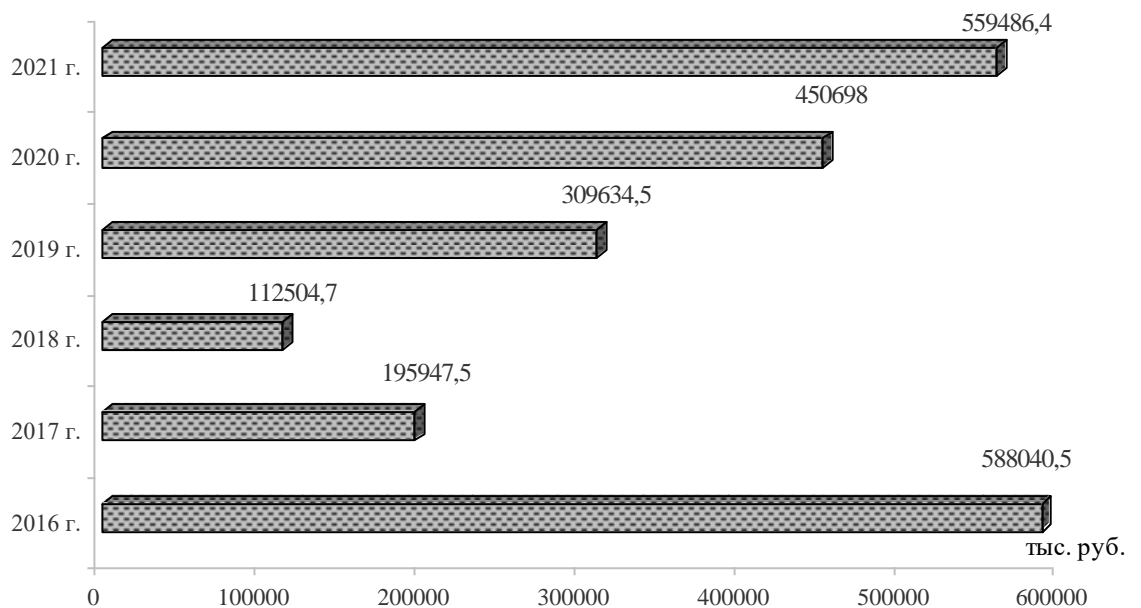

Рисунок 4.4 – Динамика финансового результата сельского хозяйства ЛНР, тыс. руб. [составлено автором самостоятельно по данным [69]]

Так, наибольший финансовый результат в сельскохозяйственной отрасли ЛНР наблюдался в 2016 г., что связано с возобновлением отдельных производств, а также со скачком роста цен на сельхозпродукцию. Далее, 2017–2018 гг. характеризуются относительным спадом, т.е. снижением получения прибыли сельхозпредприятиями региона. Анализ результатов 2019 – 2020 гг. показал практически удвоение прибыльности деятельности по сравнению с предыдущими периодами. В 2021 г. стремительный тренд роста прибыли сохраняется, темп роста в сравнении с 2020 г. составил 122,5 % и практически достиг уровня величины прибыли 2016 г. [185, с. 387].

Эффективность функционирования финансового потенциала отрасли сельского хозяйства оценивается также показателем рентабельности операционной деятельности. Этот показатель рассчитывается как отношение финансового результата от операционной деятельности к расходам операционной деятельности совокупно по предприятиям отрасли. Анализ рентабельности операционной деятельности предприятий отрасли приведен в табл. 4.8 – 4.10.

Таблица 4.8 – Анализ рентабельности операционной деятельности предприятий отрасли сельского хозяйства, лесного и рыбного хозяйства ЛНР за 2016 – 2017 гг. [рассчитано автором самостоятельно по данным [69]]

Основные показатели	2016 г.			2017 г.		
	Результат от операционной деятельности, тыс. руб.	Операционные расходы, тыс. руб.	Уровень рентабельности (убыточности), %	Результат от операционной деятельности, тыс. руб.	Операционные расходы, тыс. руб.	Уровень рентабельности (убыточности), %
Всего по ЛНР, тыс. руб.	-891930,5	42023999,4	-2,1	6016819,6	49046070,9	12,3
Сельское хозяйство, лесное и рыбное хозяйство, тыс. руб.	555970,7	2887412,1	19,3	196526,3	2016579,9	9,7

По данным таблицы 4.8 более успешным для бизнеса республики был 2017 г. За этот период наблюдается рост общей рентабельности практически в шесть раз, с убыточности 2,1 % до 12,3 %. Однако, для сельского хозяйства

этот период не был таким благоприятным, поскольку произошло резкое снижение уровня рентабельности в почти в два раза.

Таблица 4.9 – Анализ рентабельности операционной деятельности предприятий отрасли сельского хозяйства, лесного и рыбного хозяйства ЛНР за 2018 – 2019 гг. [рассчитано автором самостоятельно по данным [69]]

Основные показатели	2018 г.			2019 г.		
	Результат от операционной деятельности, тыс. руб.	Операционные расходы, тыс. руб.	Уровень рентабельности (убыточности), %	Результат от операционной деятельности, тыс. руб.	Операционные расходы, тыс. руб.	Уровень рентабельности (убыточности), %
Всего по ЛНР, тыс. руб.	-287505,2	117591256,5	-0,2	2318213,8	133646865,2	1,7
Сельское хозяйство, лесное и рыбное хозяйство, тыс. руб.	101448,8	2476132,9	4,1	284878,8	3267766,8	8,7

Период 2018 – 2019 гг. для всех предприятий республики, в том числе и сельского хозяйства, можно охарактеризовать как период стагнации с низким уровнем эффективности деятельности, при чем в сельском хозяйстве ситуация не так критична, с незначительным ростом рентабельностью в 2019 году до уровня 8,7 %.

Таблица 4.10 – Анализ рентабельности операционной деятельности предприятий отрасли сельского хозяйства, лесного и рыбного хозяйства ЛНР за 2020 – 2021 гг. [рассчитано автором самостоятельно по данным [69]]

Основные показатели	2020 г.			2021 г.		
	Результат от операционной деятельности, тыс. руб.	Операционные расходы, тыс. руб.	Уровень рентабельности (убыточности), %	Результат от операционной деятельности, тыс. руб.	Операционные расходы, тыс. руб.	Уровень рентабельности (убыточности), %
Всего по ЛНР, тыс. руб.	-2548093,9	116882150,7	-2,2	1334517,9	146129230,0	0,9
Сельское хозяйство, лесное и рыбное хозяйство, тыс. руб.	425394,2	3676775,5	11,6	540017,0	3014924,8	17,9

Таким образом, за анализируемый период уровень рентабельности сельского хозяйства снизился с 19,3 % в 2016 г. до 4,1 % в 2018 г. Начиная с 2019 г. наблюдается динамика роста и на начало 2022 г. уровень рентабельности достиг 17,9 %. Самый низкий показатель рентабельности сельскохозяйственной отрасли был в 2018 г. -4,1 %. Уровень рентабельности по отраслям народного хозяйства ЛНР крайне низкий и варьирует в пределах от 12,3 % (2017 г.) до -2,2 % (2020 г.). Можно сделать вывод, что даже при тенденции роста эффективности сельскохозяйственной деятельности, в текущей ситуации сложившийся уровень финансового потенциала аграрного сектора не дает возможности накапливать ресурсы для развития и расширения производства.

Известно, что чистая прибыль, полученная в отрасли, формирует основу финансового потенциала, характеризует эффективность его использования и возможность дальнейшего наращивания. Чистая прибыль является основным показателем-индикатором успешной деятельности отрасли на определенном участке времени, поэтому анализ динамики изменения чистой прибыли и темпов ее роста характеризуют в целом возможности финансового потенциала отрасли [185, с. 390].

Анализ чистой прибыли сельского хозяйства республики и темпов ее роста приведен в табл. 4.11 - 4.13.

Таблица 4.11 – Анализ чистой прибыли сельского хозяйства ЛНР и темпов ее роста в 2016–2017 гг. [рассчитано автором самостоятельно по данным [69]]

Основные показатели	Чистая прибыль		Темп роста (снижения) 2017 г. / 2016 г., %	Отклонение, 2017 г. / 2016 г. + / -
	2016 г.	2017 г.		
Всего по ЛНР, тыс. руб.	-2228755,7	3909820,5	175,4	+6138576,2
Сельское хозяйство, лесное и рыбное хозяйство, тыс. руб.	528882,2	134720,2	-25,5	-394162

Анализ данных таблицы 4.11 показал, что в целом по республике показатель чистой прибыли, полученной предприятиями в 2017 г., увеличился на 6138576,2 тыс. руб. Темп его роста составил 175,4 %. В отрасли сельского хозяйства за этот период чистая прибыль предприятий снизилась на 394162 тыс. руб. Темп снижения данного показателя составил 25,5 %.

Таблица 4.12 – Анализ чистой прибыли сельского хозяйства ЛНР и темпов ее роста в 2018 – 2019 гг. [составлено автором самостоятельно по данным [69]]

Основные показатели	Чистая прибыль		Темп роста (снижения) 2019 г. / 2018 г., %	Отклонение, 2019 г. / 2018 г. +/-
	2018 г.	2019 г.		
Всего по ЛНР, тыс. руб.	-2503490,4	1187202,3	147,4	+3690692,7
Сельское хозяйство, лесное и рыбное хозяйство, тыс. руб.	62259,0	246170,0	295	+183911

По результатам показателей, представленных в таблице 4.12, в 2019 г. темп роста чистой прибыли предприятий республики составил 147,4 %, а темп роста чистой прибыли сельскохозяйственных предприятий достиг 295 %.

Таблица 4.13 – Анализ чистой прибыли сельского хозяйства ЛНР и темпов ее роста в 2020 – 2021 гг. [рассчитано автором самостоятельно по данным [69]]

Основные показатели	Чистая прибыль		Темп роста (снижения) 2021 г. / 2020 г., %	Отклонение, 2021 г. / 2020 г. +/-
	2020 г.	2021 г.		
Всего по ЛНР, тыс. руб.	12324780,5	3305993,4	-26,8	-9018787
Сельское хозяйство, лесное и рыбное хозяйство, тыс. руб.	369306,1	451783,5	122,3	+82477,4

Анализ чистой прибыли на начало 2022 г. по результатам таблицы 4.13 свидетельствует, что хозяйственная деятельность в республике оказалась менее прибыльной на 26,8 %, чем в предшествующем году, а по сельскохозяйственной деятельности, наоборот прибыльность выросла на 122,3 %.

Обобщенный анализ динамики чистой прибыли по отрасли сельского хозяйства республики демонстрирует стабильный положительный результат даже в те периоды, когда общая чистая прибыль по республике была с отрицательным значением (рис. 4.5).

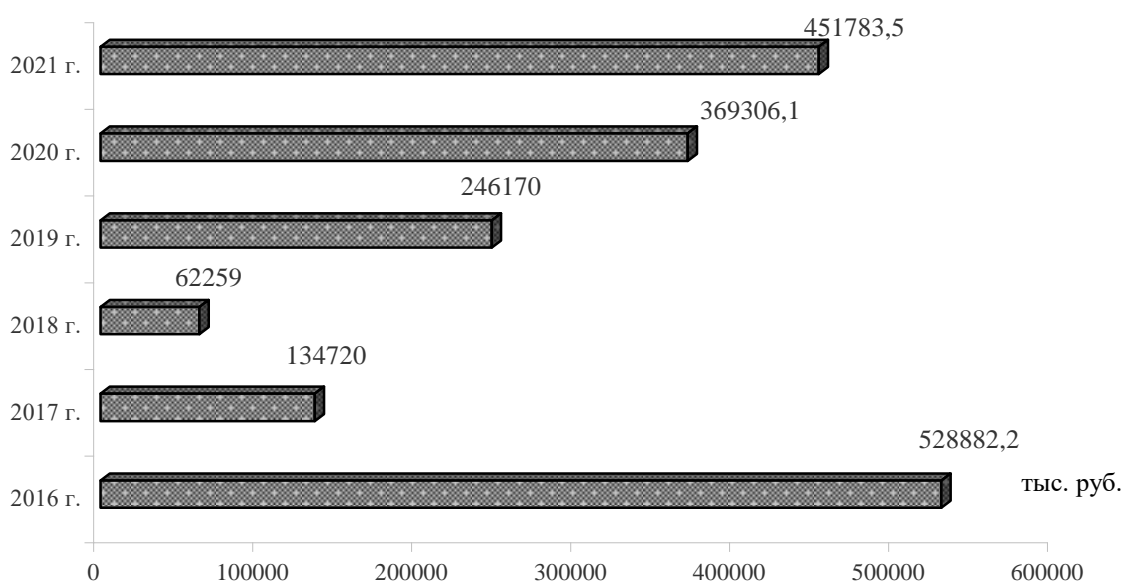

Рисунок 4.5 – Динамика чистой прибыли сельского хозяйства ЛНР, тыс. руб. [составлено автором самостоятельно по данным [69]]

Таким образом, по результатам анализа четко прослеживается экономический рост аграрной отрасли АПК, темпы которого поддерживаются на стабильном уровне в течение длительного периода, что соответствует устойчивому росту.

Как неоднократно отмечалось в исследовании, эффективное устойчивое развитие сельского хозяйства перманентно должно сопровождаться повышением технико-технологического уровня и модернизацией всех процессов производства. Заслуживает внимания позиция

некоторых экспертов о концепции развития аграрного сектора сна условиях повышения производительности при минимизации технико-инструментальной базы, с применением многофункциональных совершенных технологий на принципах оптимизации почвообработки.

Однако, наряду с положительными сдвигами экономического роста и достигнутой относительной стабильности в аграрной сфере республики отмечаются проблемные стороны в социально-экологических направлениях развития, которые подтверждаются проведенными исследованиями в разделе 2.1. данной работы, не обеспечивающие инклюзию экономики и устойчивого развития АПК, такие как:

- низкий уровень социальных стандартов сельского населения;
- малоразвитая сфера логистической инфраструктуры;
- низкая оснащенность прогрессивными технологиями производственных процессов;
- недостаточность высокопрофессионального трудового потенциала.

Для реализации современного механизма устойчивого развития АПК необходимо внедрять обоснованные формы имитационных технико-экономических моделей системы, концептуально представляющую собой корреляцию блоков управления:

1. Действенная государственная стратегия в области политики устойчивого развития АПК.
2. Согласованные внутрихозяйственные финансово-экономические и технико-организационные механизмы агропроизводителей в воспроизводственном процессе.
3. Применение прогрессивных конфигураций управления гармонично объединяющих экономические, правовые, экологические, социокультурные аспекты.
4. Научное и инвестиционно-инновационное обеспечение.

Таким образом, обоснование ключевых параметров технико-экономической модели по которым сможет эффективно и стабильно

развиваться отечественный агропромышленный комплекс в современных условиях необходимо устанавливать на основе научного анализа всех факторов и составляющих этого процесса.

По результатам анализа состояния и тенденций экономической инклюзивности Луганской Народной Республики четко прослеживается экономический рост аграрной отрасли, темпы которой поддерживаются на стабильном уровне в течение длительного периода, что соответствует устойчивому росту. Однако, текущий уровень сельскохозяйственного развития не обеспечивают в полной мере оптимальные параметры инклюзии экономики. Крайне негативно возрастает влияние на обеспечение продовольственной безопасности внешних факторов.

4.2. Интегральное оценивание определяющих финансовых факторов устойчивого развития региона

Эффективность функционирования национальной экономики в значительной степени зависит от экономического развития регионов и оптимального использования их финансового потенциала.

Регионы Донбасса наряду с другими развитыми промышленными восточными регионами всегда обеспечивали основную долю промышленного производства экономики. Более динамично (сравнительно с другими регионами) развивались территории Донбасского региона, в основном за счет высокого удельного веса базовых отраслей на основе минерально-сырьевых ресурсов. На их продукцию (прежде всего горно-металлургического комплекса) приходилась значительная часть экспорта. Вместе с тем, Донбасс на сегодняшний день в силу сложившихся политических событий, которые крайне негативно отразились на общем развитии экономики и уровне жизни его граждан, имеет ряд острых проблем,

связанных, в частности, с социальной и экологической ситуацией, реформированием и закрытием предприятий угольной промышленности, потерей логистики и кризисом производства предприятий металлургии, тяжелого машиностроения и других отраслей промышленности.

В такой сложной экономической ситуации агропромышленный сектор экономики выходит на первый план устойчивого развития региона, поскольку является ведущим звеном хозяйственной цепочки обеспечения продовольственной безопасности государства, залогом социально-экономической стабильности и независимости. Возможности АПК во многом обусловлены финансовым потенциалом устойчивого развития агропромышленных предприятий, и в частности сельскохозяйственных, поэтому вопросы совершенствования управления, анализа и оценки финансового потенциала являются весьма актуальными [185, с. 341].

Следует отметить, что в настоящее время не выработан единый подход к оценке финансового потенциала устойчивого развития как сельскохозяйственных предприятий, так и агропромышленного сектора в целом. Проблема заключается в различии подходов к отбору и оценке перечня показателей, характеризующих финансовый потенциал и тенденции его развития.

Вопросы обеспечения финансовой стабильности и оценки финансового потенциала рассматриваются в работах многих ученых-экономистов, среди которых можно отметить труды Вербиненко Е. А. [46], Герасимчука З. В. [380], Журовой Л. И. [84], Запорожцевой Л. А. [89], Зенченко С. В. [90], Исаева Э. А. [98], Ивановой Т. Б. [93] и многих других [21, 30, 107, 381]. Авторы рассматривают современные базовые модели и методы оценки финансового состояния предприятий, отраслей и регионов. В качестве основных предлагаются как традиционные схемы оценки финансового состояния при помощи финансовых коэффициентов, так и методики, требующие адаптации к конкретным условиям на базе расчета интегрального

показателя, с использованием автоматизированных модулей и информационных технологий [216, с. 248].

Одной из характерных проблем при осуществлении оценки финансового состояния и финансового потенциала устойчивого развития АПК является необходимость проведения большого количества расчетов, проверки и обработки финансовой документации, сравнения и сопоставимости отчетных и расчетных показателей, коэффициентов.

Вызывает сложности отбор количества показателей, необходимых для общей оценки или частных индикаторов, включаемых в состав интегрального показателя и ряд других проблем, связанных со специальной подготовкой финансовых кадров. Кроме того, существует проблема формирования статистической базы на уровне регионов и в целом по стране в разных форматах технически не сопоставимых в динамике за ряд лет. Для агропромышленного сектора проблема оценки финансового потенциала и пути его повышения является одним из важных направлений финансово-экономической деятельности [185, с. 341].

Финансовый потенциал АПК характеризуется совокупностью финансовых ресурсов, сконцентрированных для развития и производства необходимой продукции с учетом рыночных факторов и обеспечения воспроизводства. Оценка финансового потенциала определенных отраслей АПК и видов деятельности затрудняется в силу того, что не все предприятия в данной конкретной отрасли хозяйствования имеют одинаковые финансовые возможности и находятся на сопоставимом технологическом уровне производства продукции.

Оценка финансового потенциала АПК как совокупности индивидуальных потенциалов предприятий не является исключительной и оптимальной, хотя многие исследователи склоняются к такому подходу. Такой подход обосновывается тем, что финансовые ресурсы предприятий составляют основу финансового потенциала отрасли и, управляя

финансовым потенциалом предприятия, можно добиться желаемых результатов в развитии отраслей АПК.

Теоретические исследования в этой области позволяют с достаточной степенью уверенности говорить о том, что современная система оценки уровня регионального развития, а также финансового потенциала в частности, должна базироваться на интегральных, комплексных показателях оценки экономики регионов или ее составляющих, т.е. формироваться совокупностью частных индикаторов [200, с. 123].

Потребность в проведении интегральных оценок финансового потенциала устойчивого развития региона возникает в связи с тем, что показатели-индикаторы, описывая те или иные явления, не позволяют получить комплексное представление о региональной финансовой обеспеченности. Как отмечаю, Зенченко С. В. и Бережной В. И., существует и другая причина проведения интегральных оценок, которая заключается в стремлении понять происходящие в экономике регионов процессы, их причины и дать им количественную оценку [91, с. 25].

Однако, следует отметить, что в процессе оценки совокупного финансового потенциала АПК необходимо учитывать наличие или отсутствие синергетического эффекта от факторов, характерных именно для данной отрасли и в конкретный экономико-политический момент развития общества. Очевидно, что от отраслей-флагманов и драйверов социо-эколого-экономического развития, имеющих устойчивый финансовый потенциал, будут зависеть во многом и результаты общего социо-эколого-экономического развития государства в целом [191, с. 195].

Разрабатывая методику оценки финансового потенциала устойчивого развития АПК, считаем необходимым отталкиваться от известных подходов к оценке финансового потенциала региона. В качестве базовой основы нами приняты методика оценки финансового обеспечения экономического, социального и экологического развития региона, изложенные в монографии Герасимчука З.В., Вахович И.М., Каминской И. М. [380, с. 15].

Проведенное исследование методологического инструментария финансового механизма устойчивого развития АПК в разделе 3.2 – 3.3 данной работы, обосновывает вывод, что сформировались два основных подхода к оценке финансового потенциала устойчивого развития. Первый подход основывается на расчете показателей и коэффициентов, характеризующих финансовое состояние, а второй – интегральная оценка, базируется на стоимостных показателях и темпах их роста, также рассмотренных Ивановой Т. Б. и Пропенко Р. А. [93, с. 82].

Следует отметить, что финансовый потенциал не является постоянной величиной, а наоборот, достаточно динамично изменяет свою величину. Поэтому при оценке финансового потенциала значительную роль играет фактор времени. При этом необходимо также учитывать состояние и развитие внешних экономических условий и иметь возможность проводить прогнозную оценку на ближайшую перспективу.

С учетом теоретических и практических разработок отечественных и зарубежных экономистов наиболее приемлемым в современных условиях является комплексный подход многофакторного сравнительного анализа (рейтинговая оценка, интегральная оценка) к оценке финансового потенциала региона. В комплексную оценку финансового потенциала региона разными учеными предлагается включать определенные комбинации показателей, которые, являются факторами, определяющими этот потенциал с позиции имеющихся финансовых ресурсов и нереализованных возможностей. Определенные отличия в перечне отбираемых показателей объясняются тематической направленностью проводимых исследований, однако в большинстве случаев основной набор исследуемых показателей совпадает [185, с. 341].

Системный подход в сравнительных исследованиях (компаративистике) предполагает рассмотрение как отдельных инвариантно-интегративных сторон процесса развития, так и целостного охвата сфер развития различных стран или регионов в их единстве и внутренних связях.

Системный подход, по высказыванию Кирилловой О. С., «нацелен на выявление условий стабильного функционирования, направлений и тенденций развития, выявление влияния социально-экономических и социально-экологических факторов на эти процессы в сферы экономики» [107, с. 32].

Использование такой методологии позволяет:

- выявить тенденции и проблематику развития;
- определить методы и инструменты реконструкции экономических процессов;
- выявить внутренние и внешние факторы воздействия на развитие;
- выбрать успешный опыт, адаптировать и внедрить его в практику.

Сравнительный подход в оценке осуществляют с помощью различных методов, применение которых зависит от конкретных условий и задач оценки (в частности, методов рынка капитала, компании-аналога, сделок, отраслевых коэффициентов и др.).

Главная цель оценки финансового потенциала: выявление определяющих факторов взаимосвязи устойчивого развития АПК и региона для построения имитационной стратегической модели устойчивого развития.

Особенности развития ЛНР в том, что с 2014 г. произошло изменение территориально-административного статуса, при этом закономерно сохраняя определенное время общие тенденции развития национальной экономики с последующей интеграцией в экономику Российской Федерации со статусом Луганская Народная Республика. Необходимо исследовать уникальность процесса трансформации общественного развития региона и АПК во взаимосвязи, с компаративной оценкой российских тенденций и реалий.

Учитывая масштаб исследования с целью выявления общих закономерностей устойчивого развития АПК в региональном пространстве и факторов влияния для построения стратегической имитационной модели были выбраны аналитические периоды относительной стабильности в экономике, доступности и сопоставимости статистических показателей за

ряд лет по регионам России и ЛНР, а также эпизодичное исследование за отдельные периоды, в связи с изменением наполнения показателей Росстата и Госкомстата ЛНР [68, 69, 249, 255].

Для проведения компаративного анализа финансового обеспечения устойчивого развития ЛНР, отдельно взятой территории РФ и отрасли, используем методику рейтинговой оценки региона (формулы 3.3 – 3.6), рассмотренную в разделе 3.2.

Данная методика дает возможность выявить регионы с высоким уровнем финансового обеспечения аграрной сферы, что позволяет координировать государственные программы поддержки сельского хозяйства и планировать налоговую и социальную нагрузку с учетом развития сельскохозяйственной отрасли АПК. Также, группировка и определение регионов с низким потенциалом финансового обеспечения аграрной отрасли позволяет планировать объемы финансовой поддержки государства и программ инвестиционной привлекательности для данных территорий или регионов, привлечения иностранных инвестиций в сельскохозяйственный сегмент экономических отношений.

Процесс практического применения данной методики целесообразно использовать при анализе финансового потенциала устойчивого развития регионов Российской Федерации и Луганской Народной Республики. Однако, здесь существуют определенные ограничения с идентичностью отбора определяющих показателей, так как статистические показатели и их характеристики в современной интерпретации и формате отличаются.

Несмотря на определенные различия в перечне показателей, общий методологический подход и принцип расчета позволяют произвести подобную оценку за тот же период времени. Так, основным показателем экономического развития регионов является производство валового регионального продукта, характеризующий финансовые возможности регионов и отражающий их долю в формировании ВВП государства. Таким образом, главным фактором, определяющим финансовый потенциал

устойчивого развития государства, является производство валового внутреннего продукта.

Для проведения оценки финансового обеспечения устойчивого развития регионов Российской Федерации, целесообразно отобрать среди них территории с типичными климатическими и агротехнологическими условиями, близкие по размещению, масштабам развития к Луганской Народной Республике. С этой позиции для анализа были определены следующие регионы РФ: Белгородская область, Брянская область, Воронежская область, Курская области, Липецкая область, Республика Крым, Краснодарский край, Астраханская область, Волгоградская область, Ростовская область.

Экспертным способом для релевантности анализа расчетов, с учетом корректировки факторов на основе статистических показателей и весомых коэффициентов отобран перечень показателей a_i и коэффициентов k_i . Для этого было проведен опрос – анкетирование восьми экспертов из числа работников административно – финансовых отделов предприятий АПК, а также главных бухгалтеров и ведущих специалистов Министерства сельского хозяйства и продовольствия ЛНР, Государственного унитарного предприятия ЛНР «Агрофонд». Каждому эксперту предлагалось в табличной форме определить перечень и весомость ключевых статистических показателей устойчивого развития по направлениям социо-эколого-экономики и дополнительно как отдельного фактора влияния на устойчивое развитие региона – сельского хозяйства.

Для оценки финансового обеспечения экономического развития были отобраны следующие показатели:

a_1 – валовой региональный продукт;

a_2 – основные фонды в экономике, по полной учетной стоимости (далее ОФ);

a_3 – объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами;

- a_4 – инвестиции в основной капитал;
- a_5 – среднемесячная номинальная заработная плата;
- a_6 – сальдированный финансовый результат в экономике (прибыль минус убыток);
- a_7 – среднедушевые денежные доходы;
- a_8 – среднедушевые денежные расходы;
- a_9 – продукция сельского хозяйства;
- a_{10} – оборот розничной торговли.

На основе экспертной оценки также были сгруппированы весомые коэффициенты, которым присвоены следующие значения:

$$k_1 - 0,26$$

$$k_2 - 0,07$$

$$k_3 - 0,09$$

$$k_4 - 0,11$$

$$k_5 - 0,06$$

$$k_6 - 0,15$$

$$k_7 - 0,03$$

$$k_8 - 0,05$$

$$k_9 - 0,08$$

$$k_{10} - 0,10$$

Этапы оценки и алгоритм расчетов проведем в последовательности методики рейтинговой оценки финансового обеспечения по направлениям устойчивого социо-эколого-экономического развития.

Показатели экономического развития (a_i) отобранных регионов Российской Федерации представлены в таблице 4.14.

Можно отметить, что группа из десяти ключевых показателей финансового обеспечения экономического развития представляет собой всесторонний мониторинг по регионам и традиционным способом оценки сложно установить их конкретный уровень относительно друг друга.

Таблица 4.14 – Показатели для оценки финансового обеспечения экономического развития отдельных регионов РФ [рассчитано автором по данным [249]]

Регионы РФ	ВРП, млрд руб.	Основные фонды, млрд руб.	Объем отгруженных товаров, работ, услуг, млрд руб.	Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	Среднемесячная зарплата работников, руб.	Фин. результат (сальдо), млрд руб.	Среднедушевые денежные доходы (в мес.) руб.	Потреб. расх. на душу (в мес.) руб.	Прод. с/х, млрд руб.	Оборот розн. торгов. млрд руб.
Белгородская	956,0	2928,6	974,2	168,1	37442	361,3	32841	26473	288,9	366,3
Брянская	397,7	1855,1	283,5	73,9	31946	23,2	28596	23765	97,3	268,0
Воронежская	1002,6	4156,9	718,2	258,5	36317	62,5	32078	27110	262,3	584,3
Курская	496,7	1639,4	378,8	140,1	35805	83,5	29786	22620	193,3	227,9
Липецкая	570,4	2144,1	779,2	167,1	36790	100,2	32226	25829	163,7	268,2
Республика Крым	469,3	2758,3	171,4	221,6	34181	-10,6	22950	17997	52,4	282,4
Краснодарский край	2569,8	13020,4	1087,3	500,3	38499	333,9	36838	32528	433,0	1487,3
Астраханская	602,3	2163,6	362,2	111,6	38885	67,2	25199	20610	55,5	174,8
Волгоградская	961,4	2830,6	904,3	189,9	35962	86,1	24864	20378	179,0	415,7
Ростовская	1637,8	7018,7	1081,3	323,8	35622	119,9	31427	26123	330,8	975,6

Далее сформируем матрицу стандартизированных коэффициентов для оценки финансового обеспечения отдельных регионов Российской Федерации (табл. 4.15)

Таблица 4.15 – Матрица стандартизированных коэффициентов финансового обеспечения экономического развития для отдельных регионов РФ [рассчитано автором самостоятельно]

Регионы РФ	a ₁	a ₂	a ₃	a ₄	a ₅	a ₆	a ₇	a ₈	a ₉	a ₁₀
1.Белгородская	0,37	0,23	0,90	0,34	0,96	1	0,89	0,81	0,67	0,25
2.Брянская	0,16	0,14	0,26	0,15	0,82	0,07	0,78	0,73	0,23	0,18
3.Воронежская	0,39	0,32	0,66	0,52	0,93	0,17	0,87	0,83	0,61	0,39
4.Курская	0,19	0,13	0,35	0,28	0,92	0,23	0,81	0,70	0,45	0,15
5.Липецкая	0,22	0,17	0,72	0,33	0,95	0,28	0,88	0,79	0,38	0,18
6.Республика Крым	0,18	0,21	0,16	0,44	0,88	-0,03	0,62	0,55	0,12	0,19
7.Краснодарский край	1	1	1	1	0,99	0,93	1	1	1	1
8.Астраханская	0,23	0,17	0,33	0,22	1	0,19	0,68	0,63	0,13	0,12
9.Волгоградская	0,37	0,22	0,83	0,38	0,93	0,24	0,67	0,62	0,41	0,28
10.Ростовская	0,64	0,54	0,99	0,65	0,92	0,33	0,85	0,97	0,76	0,66

Все элементы матрицы стандартизированных коэффициентов удваиваются и корректируются на величину весовых коэффициентов (табл. 4.16).

Таблица 4.16 – Степенная функция и корреляция стандартизированных показателей финансового обеспечения экономического развития отдельных регионов РФ [рассчитано автором самостоятельно]

Регионы РФ	a_1^2	a_2^2	a_3^2	a_4^2	a_5^2	a_6^2	a_7^2	a_8^2	a_9^2	a_{10}^2
1	0,1369	0,0529	0,81	0,1156	0,9216	1	0,7921	0,6561	0,4489	0,0625
2	0,0256	0,0196	0,0676	0,0225	0,6724	0,0049	0,6084	0,5329	0,0529	0,0324
3	0,1521	0,1024	0,4356	0,2704	0,8649	0,0289	0,7569	0,6889	0,3721	0,1521
4	0,0361	0,0169	0,1225	0,0784	0,8464	0,0529	0,6561	0,49	0,2025	0,0225
5	0,0484	0,0289	0,5184	0,1089	0,9025	0,0784	0,7744	0,6241	0,1444	0,0324
6	0,0324	0,0441	0,0256	0,1936	0,7744	0,0009	0,3844	0,3025	0,0144	0,0361
7	1	1	1	1	0,9801	0,8649	1	1	1	1
8	0,0529	0,0289	0,1089	0,0484	1	0,0361	0,4624	0,3969	0,0169	0,0144
9	0,1369	0,0484	0,6889	0,1444	0,8649	0,0576	0,4489	0,3844	0,1681	0,0784
10	0,4096	0,2916	0,9801	0,4225	0,8464	0,1089	0,7225	0,9409	0,5776	0,4356

Следующий этап оценки-данные промежуточных расчетов с учетом весовых коэффициентов (k_i) приведены в таблице 4.17.

Таблица 4.17 – Промежуточные расчеты оценки финансового обеспечения экономического развития отдельных регионов РФ [рассчитано автором самостоятельно]

Регионы РФ	k_1a_1	k_2a_2	k_3a_3	k_4a_4	k_5a_5	k_6a_6	k_7a_7	k_8a_8	k_9a_9	$k_{10}a_{10}$
1	0,035594	0,003703	0,0729	0,012716	0,055296	0,15	0,023763	0,032805	0,035912	0,00625
2	0,006656	0,001372	0,006084	0,002475	0,040344	0,000735	0,018252	0,026645	0,004232	0,00324
3	0,039546	0,007168	0,039204	0,029744	0,051894	0,004335	0,022707	0,034445	0,029768	0,01521
4	0,009386	0,001183	0,011025	0,008624	0,050784	0,007935	0,019683	0,0245	0,0162	0,00225
5	0,012584	0,002023	0,046656	0,011979	0,05415	0,01176	0,023232	0,031205	0,011552	0,00324
6	0,008424	0,003087	0,002304	0,021296	0,046464	0,000135	0,011532	0,015125	0,001152	0,00361
7	0,26	0,07	0,09	0,11	0,058806	0,129735	0,03	0,05	0,08	0,1
8	0,013754	0,002023	0,009801	0,005324	0,06	0,005415	0,013872	0,019845	0,001352	0,00144
9	0,035594	0,003388	0,062001	0,015884	0,051894	0,00864	0,013467	0,01922	0,013448	0,00784
10	0,106496	0,020412	0,088209	0,046475	0,050784	0,016335	0,021675	0,047045	0,046208	0,04356

Результаты рейтинговой оценки финансового обеспечения экономического развития отдельных регионов анализируются, интерпретируются в относительный показатель и ранжируются в зависимости от рейтинга. Итоговые результаты оценки приведены в таблице 4.18.

Таблица 4.18 – Рейтинговая оценка финансового обеспечения экономического развития отдельных регионов РФ [рассчитано автором самостоятельно]

Регионы РФ	$\sum k_i a_i$	$\sqrt{k_i a_i}$	I – относительный показатель финансового обеспечения экономического развития отдельных регионов РФ, %	Ранг
1.Белгородская	0,4289	0,6549	65,5	3
2.Брянская	0,1100	0,3317	33,2	10
3.Воронежская	0,2740	0,5235	52,4	4
4.Курская	0,1516	0,3893	38,9	7
5.Липецкая	0,2084	0,4565	45,6	6
6.Республика Крым	0,1131	0,3363	33,6	9
7.Краснодарский край	0,9785	0,9892	98,9	1
8.Астраханская	0,1328	0,3645	36,5	8
9.Волгоградская	0,2314	0,4810	48,1	5
10.Ростовская	0,4872	0,6980	69,8	2

Очевидно, что на формирование финансового обеспечения экономического развития влияют в целом все экономические показатели в регионе. При этом, важное значение в эффективном его использовании играют взаимосвязи и взаимозависимости определенных экономических показателей.

Результаты комплексной оценки финансового обеспечения экономического развития отдельных регионов РФ показали следующее (рис. 4.6). Первое место среди отобранных регионов по уровню финансового обеспечения занимает Краснодарский край, индекс финансового обеспечения составил 98,9 %.

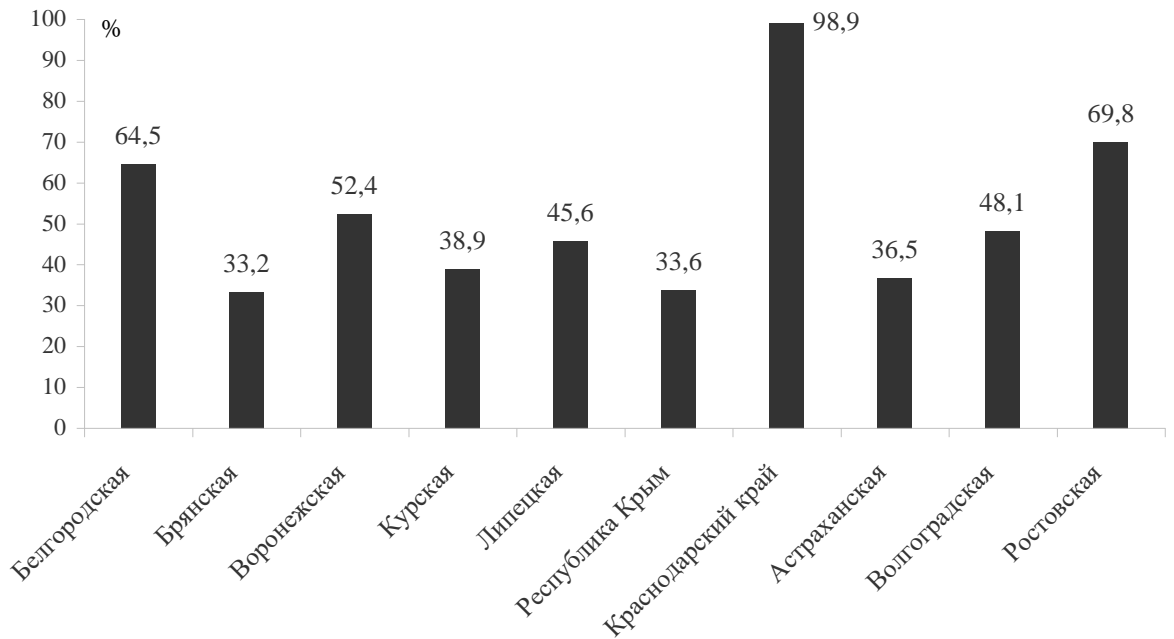

Рисунок 4.6 – Финансовое обеспечение экономического развития отдельных регионов РФ, в % [составлено автором самостоятельно]

Второе и третье места занимают соответственно Ростовская (69,8 %) и Белгородская (65,5 %) области. Наихудшее положение в сфере формирования финансового потенциала наблюдается в Брянской области (33,2 %) и Республике Крым (33,6 %).

Размер интервала определяется по формуле:

$$r = \frac{98,9 - 33,2}{3} = 21,9$$

Необходимо отметить, результаты оценки показывают, что большинство анализируемых регионов находятся в группе низкого потенциала, то есть их финансирования недостаточно для устойчивого экономического развития. Всего лишь два региона соответствуют уровню среднего финансового потенциала. Между группами существенный разрыв в диапазоне значений.

Группировка регионов по уровню финансового обеспечения экономического развития позволяет выделить регионы с высоким, низким и средним уровнем финансовым обеспечением (табл. 4.19).

Таблица 4.19 – Группировка отдельных регионов РФ по уровню финансового обеспечения экономического развития [рассчитано автором самостоятельно]

Регионы РФ	Высокий (<i>high</i>) потенциал (98,9-77,0)	Средний (<i>average</i>) потенциал (77,0-55,1)	Низкий (<i>low</i>) потенциал (от 55,1 и ниже)
1.Белгородская	-	<i>average</i>	-
2.Брянская	-	-	<i>low</i>
3.Воронежская	-	-	<i>low</i>
4.Курская	-	-	<i>low</i>
5.Липецкая	-	-	<i>low</i>
6.Республика Крым	-	-	<i>low</i>
7.Краснодарский край	<i>high</i>	-	-
8.Астраханская	-	-	<i>low</i>
9.Волгоградская	-	-	<i>low</i>
10.Ростовская	-	<i>average</i>	-

Для определения факторов влияния на уровни регионального финансового обеспечения проведем дополнительный анализ основных статистических показателей экономического развития – состояния основных производственных фондов (рис. 4.7) и выпуска продукции сельского хозяйства (рис. 4.8).

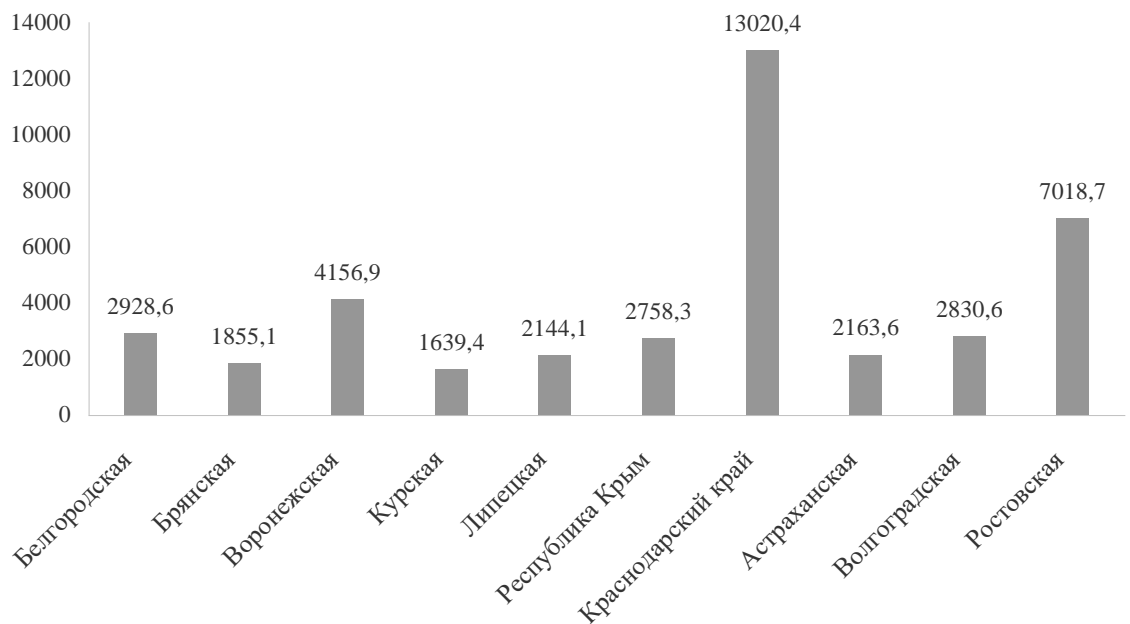

Рисунок 4.7 – Основные производственные фонды в регионах РФ, млрд руб. [составлено автором по данным [249]]

Результаты подтверждают, что Краснодарский край наиболее всего обеспечен материально-техническими ресурсами, на втором месте – Ростовская область. Разрыв в объеме производственных фондов между Краснодарским краем и Ростовской областью составляет практически в 2 раза.

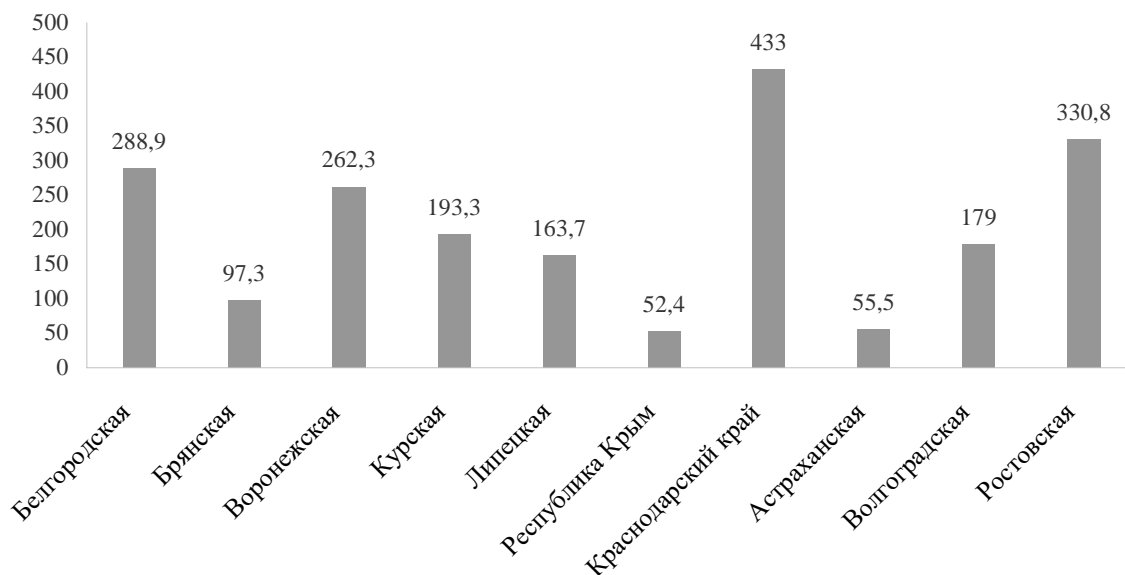

Рисунок 4.8 – Продукция сельского хозяйства в регионах РФ, млрд руб.
[составлено автором по данным [249]]

Наилучший показатель в выпуске сельскохозяйственной продукции также по Краснодарскому краю. Анализируя результаты, полученные при использовании данной методики, можно сделать вывод, что оптимальное взаимодействие между показателями обеспеченности основными производственными фондами и выпуском сельскохозяйственной продукции обусловили более высокий уровень финансового обеспечения экономического развития Краснодарского края по сравнению с другими регионами.

Устойчивая тенденция оценки финансового обеспечения экономического развития при помощи вышеприведенной методики позволяет разработать имитационную модель взаимосвязи финансово-

экономических показателей АПК с региональными и определить их влияние на формирование финансового потенциала территорий.

На основе рейтинговой оценки динамики финансового обеспечения экономического развития отдельных территорий РФ целесообразно разрабатывать механизмы эффективного использования их потенциала, осуществлять на инновационной основе структурную трансформацию экономики регионов, определять территориальную дифференциацию экономического развития для укрепления экономической интеграции регионов.

Реализация целенаправленной политики устойчивого развития региона будет способствовать развитию положительных тенденций в экономике каждого региона страны, постепенному наращиванию и повышению результативности использования их финансового потенциала.

Социальная сфера является важной составляющей обеспечения жизнедеятельности общества. Она активно влияет на объемы ВВП страны, на рост продуктивности труда, формирует духовные ценности социума, влияет на эффективность производства в целом.

По данным исследования Андреевой Е. И., Коломеец И. К., особенно остро в социальной сфере регионов России стоит проблемы финансирования. Продолжительное время главным источником ее финансового обеспечения был бюджет государства. Теоретической основой такого подхода было разделение общественного производства на две сферы: производственную и непроизводственную. При этом бюджету отводилась роль перераспределения финансовых ресурсов из производственной сферы в непроизводственную. Отсюда происходит и негативно известный остаточный принцип к финансированию социальных потребителей [15, с. 23; 114, с. 204].

К основным финансовым источникам социальной сферы Российской Федерации относятся: оплата за услуги, бюджетные отчисления, финансовые ресурсы предприятий, кредит, благотворительная или безвозмездная помощь, страховые возмещения. Существует ряд задач, требующих решения для

оптимизации социальной сферы. Во-первых, не разработано четких принципов и критериев, форм и методов финансирования каждой сферы и каждого направления. Во-вторых, не определены категории граждан, которые должны пользоваться социальными услугами на платной основе, а какие – на бесплатной, то есть за счет бюджета или других источников. На сегодняшний день в России при выделении бюджетных ассигнований преобладает принцип малообеспеченности.

Ввиду того, что одной из основных задач региональной политики устойчивого роста является обеспечение трудового потенциала, недопущение возникновения в регионах острых социальных конфликтов, снятие напряжения в регионах повышенной социальной безопасности, то есть повышение социального развития регионов, исключение бедности, поддержка и прогресс сельских территорий целесообразно провести оценку его финансового обеспечения.

Для оценки финансового обеспечения социального развития регионов РФ используем эту же методику оценки, этапы и приемы анализа.

В данном случае группой экспертов были отобраны следующие показатели:

- a_1 – величина прожиточного минимума, установленная в субъектах РФ;
- a_2 – расходование средств пенсионного фонда РФ (далее – ПФ РФ);
- a_3 – исполнение бюджета фонда социального страхования РФ (далее – ФСС РФ);
- a_4 – исполнение бюджетов территориальных фондов обязательного медицинского страхования (далее – ОМС);
- a_5 – уровень занятости населения;
- a_6 – уровень безработицы;
- a_7 – количество безработных;
- a_8 – оборот розничной торговли на душу населения;
- a_9 – общая площадь жилых помещений в среднем на 1 жителя, m^2 .

На основе экспертной оценки были сгруппированы весомые коэффициенты, которым присвоены следующие значения (табл. 4.19).

Таблица 4.19 – Матрица весомых коэффициентов показателей-стимуляторов и показателей-дестимуляторов оценки финансового обеспечения социального развития регионов РФ [рассчитано автором самостоятельно]

Весомый коэффициент k_i	Для показателя - стимулятора	Для показателя-дестимулятора
k_1	0,14	-
k_2	0,32	-
k_3	0,11	-
k_4	0,19	-
k_5	0,16	-
k_6	-	0,08
k_7	-	0,04
k_8	0,07	-
k_9	0,13	-

Этапы оценки и алгоритм расчетов провели в аналогичной последовательности (табл.4.20).

Таблица 4.20 – Показатели для оценки финансового обеспечения социального развития регионов РФ [составлено автором по данным [249]]

Регионы РФ	Прожиточный минимум, руб. в мес.	Расход средств ПФ РФ, млн руб.	Исполнение бюджета ФСС РФ, млн руб.	Исполнение бюджета территориальных фондов ОМС, млн руб.	Уровень занятости населения, %	Уровень безработицы, %	Количество безработных, тыс. чел.	Оборот рознич. торговли на душу населения, руб.	Общая площадь жилых помещений в среднем на 1 жителя, m^2
Белгородская	9593	110847,8	6381,2	20048,2	61,0	4,9	40,6	237076	32,9
Брянская	10950	89462,6	3166,4	15959,3	55,7	4,0	23,3	225643	31,1
Воронежская	9053	156649,7	8012,8	29827,7	56,7	4,3	50,4	252416	31,7
Курская	9997	79887,9	3736,2	14633,5	56,9	4,9	27,1	207134	31,6
Липецкая	9828	81986,4	4615,2	15516,3	59,5	4,3	25,8	236552	33,6
Республика Крым	11074	116104,7	4774,2	24504,1	54,8	6,3	58,5	148071	19,7
Краснодарский край	11261	353684,7	23307,3	74078,9	57,3	5,7	160,0	261857	28,2
Астраханская	10793	54674,7	2302,7	13362,0	56,7	7,9	39,6	174527	25,0
Волгоградская	9864	158595,9	5650,7	32642,5	54,9	7,6	94,4	167446	25,3
Ростовская	10787	264895,5	13546,8	53503,7	56,8	5,0	106,4	232860	26,5

Как можно отметить по данным таблицы регионы России имеют разный уровень социального развития. Для определения конкретной оценки уровня каждого из них по всему спектру показателей целесообразно использовать интегральный расчет.

Матрица стандартизированных коэффициентов для оценки финансового обеспечения социального развития отдельных регионов Российской Федерации (табл. 4.21).

Таблица 4.21 – Матрица стандартизированных коэффициентов для оценки финансового обеспечения социального развития отдельных регионов РФ [рассчитано автором самостоятельно]

Регионы РФ	a_1	a_2	a_3	a_4	a_5	a_6	a_7	a_8	a_9
1.Белгородская	0,85	0,31	0,27	0,27	1	0,82	0,57	0,91	0,98
2.Брянская	0,97	0,25	0,13	0,21	0,91	1	1	0,86	0,93
3.Воронежская	0,80	0,44	0,34	0,40	0,93	0,93	0,46	0,96	0,94
4.Курская	0,89	0,22	0,16	0,20	0,93	0,82	0,60	0,79	0,94
5.Липецкая	0,87	0,23	0,20	0,21	0,97	0,93	0,90	0,90	1
6.Республика Крым	0,98	0,33	0,20	0,33	0,90	0,63	0,40	0,57	0,59
7.Краснодарский край	1	1	1	1	0,94	0,70	0,14	1	0,84
8.Астраханская	0,96	0,15	0,10	0,18	0,93	0,51	0,59	0,67	0,74
9.Волгоградская	0,87	0,44	0,24	0,44	0,90	0,53	0,25	0,64	0,75
10.Ростовская	0,96	0,75	0,58	0,72	0,93	0,80	0,22	0,89	0,79

Все элементы матрицы стандартизированных коэффициентов удваиваются и корректируются на величину весовых коэффициентов (табл. 4.22).

Таблица 4.22 – Степенная функция и корреляция стандартизированных показателей для оценки финансового обеспечения социального развития отдельных регионов РФ [рассчитано автором самостоятельно]

Регионы РФ	a_1^2	a_2^2	a_3^2	a_4^2	a_5^2	a_6^2	a_7^2	a_8^2	a_9^2
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	0,7225	0,0961	0,0729	0,0729	1	0,6724	0,3249	0,8281	0,9604
2	0,9409	0,0625	0,0169	0,0441	0,8281	1	1	0,7396	0,8649
3	0,64	0,1936	0,1156	0,16	0,8649	0,8649	0,2116	0,9216	0,8836
4	0,7921	0,0484	0,0256	0,04	0,8649	0,6724	0,36	0,6241	0,8836

Продолжение табл. 4.22

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
5	0,7569	0,0529	0,04	0,0441	0,9409	0,8649	0,81	0,81	1
6	0,9604	0,1089	0,04	0,1089	0,81	0,3969	0,16	0,3249	0,3481
7	1	1	1	1	0,8836	0,49	0,0196	1	0,7056
8	0,9216	0,0225	0,01	0,0324	0,8649	0,2601	0,3481	0,4489	0,5476
9	0,7569	0,1936	0,0576	0,1936	0,81	0,2809	0,0625	0,4096	0,5625
10	0,9216	0,5625	0,3364	0,5184	0,8649	0,64	0,0484	0,7921	0,6241

Данные промежуточных расчетов приведены в таблице 4.23.

Таблица 4.23 – Промежуточные расчеты оценки финансового обеспечения социального развития отдельных регионов РФ [рассчитано автором самостоятельно]

Регионы РФ	K_{1a_1}	K_{2a_2}	K_{3a_3}	K_{4a_4}	K_{5a_5}	K_{6a_6}	K_{7a_7}	K_{8a_8}	K_{9a_9}
1	0,10115	0,030752	0,008019	0,013851	0,16	0,053792	0,012996	0,057967	0,124852
2	0,131726	0,02	0,001859	0,008379	0,132496	0,08	0,04	0,051772	0,112437
3	0,0896	0,061952	0,012716	0,0304	0,138384	0,069192	0,008464	0,064512	0,114868
4	0,110894	0,015488	0,002816	0,0076	0,138384	0,053792	0,0144	0,043687	0,114868
5	0,105966	0,016928	0,0044	0,008379	0,150544	0,069192	0,0324	0,0567	0,13
6	0,134456	0,034848	0,0044	0,020691	0,1296	0,031752	0,0064	0,022743	0,045253
7	0,14	0,32	0,11	0,19	0,141376	0,0392	0,000784	0,07	0,091728
8	0,129024	0,0072	0,0011	0,006156	0,138384	0,020808	0,013924	0,031423	0,071188
9	0,105966	0,061952	0,006336	0,036784	0,1296	0,022472	0,0025	0,028672	0,073125
10	0,129024	0,18	0,037004	0,098496	0,138384	0,0512	0,001936	0,055447	0,081133

Результаты рейтинговой оценки финансового обеспечения социального развития отдельных регионов РФ анализируются, интерпретируются в относительный показатель и ранжируются в зависимости от рейтинга.

Рейтинговая оценка дает возможность определить уровень финансирования устойчивого развития социальной сферы. Итоговые результаты оценки приведены в таблице 4.24.

Таблица 4.24 – Рейтинговая оценка финансового обеспечения социального развития отдельных регионов РФ [рассчитано автором самостоятельно]

Отдельные регионы РФ	$\sum k_i a_i$	$\sqrt{k_i a_i}$	I – относительный показатель финансового обеспечения социального развития отдельных регионов РФ, %	Ранг
1.Белгородская	0,5634	0,7506	75,1	6
2.Брянская	0,5787	0,7607	76,1	4
3.Воронежская	0,5901	0,7682	76,8	3
4.Курская	0,5019	0,7085	70,9	7
5.Липецкая	0,5745	0,7580	75,8	5
6.Республика Крым	0,4301	0,6559	65,6	9
7.Краснодарский край	1,1031	1,0003	100,0	1
8.Астраханская	0,4192	0,6475	64,7	10
9.Волгоградская	0,4674	0,6837	68,4	8
10.Ростовская	0,7726	0,8790	87,9	2

Результаты рейтинговой оценки финансового обеспечения социального развития отдельных регионов РФ показали следующее (рис. 4.9).

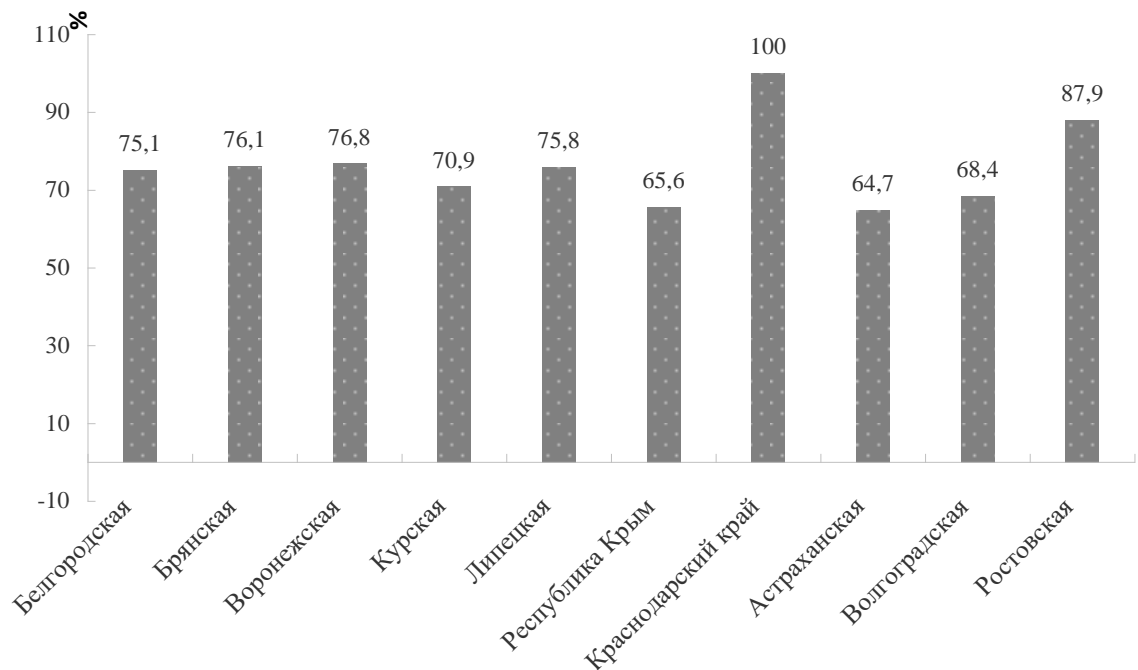

Рисунок 4.9 – Уровень финансового обеспечения социального развития отдельных регионов РФ, в % [составлено автором самостоятельно]

Первое место среди отобранных регионов по уровню финансового обеспечения занимает Краснодарский край, индекс финансового обеспечения составил 100 %. Второе и третье места занимают соответственно Ростовская (87,9 %) и Воронежская (76,8 %) области. Наихудшее положение в сфере формирования финансового потенциала наблюдается в Астраханской области (64,7 %) и Республике Крым (65,6 %). Можно отметить, что в основном уровень финансового обеспечения у большинства регионов одинаков и находится в диапазоне от 65 % до 76 %.

Анализ финансового обеспечения социального развития отдельных регионов РФ, проведенный по основным показателям за анализируемый период, свидетельствует о положительной динамике улучшения финансирования сферы. Однако, оценка финансового обеспечения социальной сферы конкретных регионов свидетельствует о деформации территориальных предложений и усилении межрегиональной поляризации по показателям финансирования.

С целью исследования масштабов и тенденций межрегиональной поляризации, проведем группировку регионов по уровню финансового обеспечения социального развития.

Определяем шаг для группировки регионов по уровню финансового обеспечения социального развития региона по формуле:

$$r = \frac{100,0 - 64,7}{3} = 11,8$$

Сравнение фактических показателей рейтинговой оценки финансового обеспечения социального развития регионов с показателями предыдущих периодов даст возможность определить динамику и тенденции финансирования социального развития в отдельных регионах РФ.

Группировка регионов по уровню финансового обеспечения социального развития позволяет выделить регионы с высоким, низким и средним финансовым обеспечением (табл. 4.25).

Таблица 4.25 – Группировка отдельных регионов РФ по уровню финансового обеспечения социального развития [рассчитано автором самостоятельно]

Регионы РФ	Высокий (<i>high</i>) потенциал (100,0-88,2)	Средний (<i>average</i>) потенциал (88,2-76,4)	Низкий (<i>low</i>) потенциал (от 76,4 и ниже)
1.Белгородская	-	-	<i>low</i>
2.Брянская	-	-	<i>low</i>
3.Воронежская	-	<i>Average</i>	-
4.Курская	-	-	<i>low</i>
5.Липецкая	-	-	<i>low</i>
6.Республика Крым	-	-	<i>low</i>
7.Краснодарский край	<i>high</i>	-	-
8.Астраханская	-	-	<i>low</i>
9.Волгоградская	-	-	<i>low</i>
10.Ростовская	-	<i>average</i>	-

Как подтверждает проведенная оценка, требуется оптимизация структуры модели финансирования социальной сферы путем комплексного использования всех источников. Поскольку сейчас это происходит стихийно, то остро стоит проблема обобщения и оптимизации источников, которые служат уменьшению нагрузки на бюджет и нормальному обеспечению деятельности объектов социальной сферы. Это будет содействовать повышению жизненного уровня населения, его образованности, обогащению научного потенциала регионов страны.

Антропогенное загрязнение окружающей среды и нерациональное использование природных ресурсов продолжают оставаться основными проблемами как человечества в целом, так и РФ в частности. Как отмечает Прусов Э. В., на протяжении XX ст. негативные последствия антропогенного загрязнения окружающей среды перешли из разряда несущественных «внешних эффектов», которыми можно пренебрегать как при выборе оптимальных технологий или обосновании направлений экономического развития, так и при расчете валового национального продукта, к разряду одной из наибольших угроз благосостояния и безопасности людей в целом.

Проблемы, обусловленные антропогенной нагрузкой, переросли из локального уровня в глобальный. Природа находится на грани истощения своего ассимиляционного потенциала [244, с. 10]. Учеными, Краснощековым Г. П., Розенбергом Г. С., Малявиной А. В. и многими другими, признано, что технических проблем охраны природопользования не существует. Это проблема экономическая – проблема финансирования природоохранных мероприятий, поскольку финансирование осуществляется по остаточному принципу [124, с. 221; 138, с. 10].

Поэтому в современных условиях максимальное внимание должно уделяться действующему экономическому механизму природопользования и природоохранной деятельности и оптимальному использованию ограниченных ресурсов, а также формированию стабильных источников финансирования природоохранных мероприятий, которые должны направляться на превентивные экологические цели.

Основными финансовыми ресурсами обеспечения природоохранных мероприятий являются уровни федерального и местных бюджетов, фонды охраны окружающей среды всех уровней, собственные средства предприятий, иностранные поступления и инвестиции, прочие внебюджетные средства.

Для анализа финансового обеспечения экологического развития регионов РФ используем рейтинговую интегральную методику и этапы анализа.

В данном случае экспертами были отобраны следующие показатели:

- a_1 – общая земельная площадь на 1 января;
- a_2 – выбросы загрязняющих веществ в атмосферу;
- a_3 – улавливание веществ, загрязняющих атмосферу;
- a_4 – использование чистой воды;
- a_5 – сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты;
- a_6 – расходы на природоохранные мероприятия;

a_7 – ввод в действие основных фондов (ОФ) отрасли водоснабжения, водоотведения, организации сбора и утилизации отходов, деятельности по ликвидации загрязнений;

a_8 – стоимость основных фондов сферы водоснабжения, водоотведения, организации сбора и утилизации отходов, деятельности по ликвидации загрязнений.

На основе экспертной оценки также были сгруппированы весомые коэффициенты, которым присвоены следующие значения (табл. 4.26).

Таблица 4.26 – Матрица весомых коэффициентов показателей-стимуляторов и показателей-дестимуляторов оценки финансового обеспечения экологического развития регионов РФ [рассчитано автором самостоятельно]

Весомый коэффициент k_i	Для показателя - стимулятора	Для показателя-дестимулятора
k_1	0,18	-
k_2	-	0,10
k_3	0,09	-
k_4	0,30	-
k_5	-	0,09
k_6	0,43	-
k_7	0,08	-
k_8	0,11	-

Этапы оценки и алгоритм расчетов провели согласно последовательности, как и предыдущих видах оценок.

В целом, наблюдается положительная динамика показателей финансового обеспечения природоохранных мероприятий по отдельным регионам: расходы на окружающую среду, ввод в действие основных средств для ликвидации загрязнений водоснабжения (табл. 4. 27).

Таблица 4. 27 – Показатели для оценки финансового обеспечения экологического развития отдельных регионов РФ [рассчитано автором по данным [249]]

Регионы РФ	Общая земельная площадь на 1 января, тыс. га	Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу, тыс. тонн	Улавливание загрязняющих атмосферу веществ, тыс. тонн	Использование чистой воды, млн м ³	Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты, млн м ³	Расходы на природоохранные мероприятия, млн руб.	Ввод в действие ОФ сферы водоснабжения, ликвидации загрязнений, млн руб.	Стоимость ОФ сферы водоснабжения, ликвидации загрязнений, млн руб.
Белгородская	2713,4	168	1075	238	66	11365	1220	13534
Брянская	3485,7	47	102	87	50	1981	355	7783
Воронежская	5221,6	116	137	400	118	6760	868	15769
Курская	2999,7	53	31	206	11	3416	728	10952
Липецкая	2404,7	322	1631	156	68	6394	967	24467
Республика Крым	2608,1	37	21	207	97	4162	707	24261
Краснодарский край	7548,5	415	1141	2871	519	13597	2442	55499
Астраханская	4902,4	112	27	620	30	3486	259	6216
Волгоградская	11287,7	175	110	567	92	12215	1230	26592
Ростовская	10096,7	175	730	2144	188	7216	1601	64921

Матрица стандартизированных коэффициентов для оценки финансового обеспечения экологического развития отдельных регионов Российской Федерации (табл. 4.28).

Таблица 4. 28 – Матрица стандартизированных коэффициентов для оценки финансового обеспечения экологического развития отдельных регионов РФ [рассчитано автором самостоятельно]

Регионы РФ	a ₁	a ₂	a ₃	a ₄	a ₅	a ₆	a ₇	a ₈
1.Белгородская	0,24	0,22	0,66	0,08	0,17	0,83	0,50	0,21
2.Брянская	0,31	0,79	0,06	0,03	0,22	0,14	0,15	0,12
3.Воронежская	0,46	0,32	0,08	0,14	0,09	0,50	0,36	0,24
4.Курская	0,26	0,70	0,02	0,07	1	0,25	0,30	0,17
5.Липецкая	0,21	0,11	1	0,05	0,16	0,47	0,40	0,38
6.Республика Крым	0,23	1	0,01	0,07	0,11	0,31	0,29	0,37
7.Краснодарский край	0,67	0,09	0,70	1	0,02	1	1	0,86
8.Астраханская	0,43	0,33	0,02	0,21	0,37	0,26	0,11	0,10
9.Волгоградская	1	0,21	0,07	0,20	0,12	0,90	0,51	0,41
10.Ростовская	0,89	0,21	0,45	0,75	0,06	0,53	0,66	1

Все элементы матрицы стандартизированных коэффициентов удваиваются и корректируются на величину весовых коэффициентов (табл. 4.29).

Таблица 4.29 – Степенная функция и корреляция стандартизированных показателей оценки финансового обеспечения экологического развития отдельных регионов РФ [рассчитано автором самостоятельно]

Регионы РФ	a_1^2	a_2^2	a_3^2	a_4^2	a_5^2	a_6^2	a_7^2	a_8^2
1	0,0576	0,0484	0,4356	0,0064	0,0289	0,6889	0,25	0,0441
2	0,0961	0,6241	0,0036	0,0009	0,0484	0,0196	0,0225	0,0144
3	0,2116	0,1024	0,0064	0,0196	0,0081	0,25	0,1296	0,0576
4	0,0676	0,49	0,0004	0,0049	1	0,0625	0,09	0,0289
5	0,0441	0,0121	1	0,0025	0,0256	0,2209	0,16	0,1444
6	0,0529	1	0,0001	0,0049	0,0121	0,0961	0,0841	0,1369
7	0,4489	0,0081	0,49	1	0,0004	1	1	0,7396
8	0,1849	0,1089	0,0004	0,0441	0,1369	0,0676	0,0121	0,01
9	1	0,0441	0,0049	0,04	0,0144	0,81	0,2601	0,1681
10	0,7921	0,0441	0,2025	0,5625	0,0036	0,2809	0,4356	1

Следующим этапом оценки является проведение промежуточных расчетов (табл. 4.30).

Таблица 4. 30 – Промежуточные расчеты оценки финансового обеспечения экологического развития отдельных регионов РФ [рассчитано автором самостоятельно]

Регионы РФ	K_1a_1	K_2a_2	K_3a_3	K_4a_4	K_5a_5	K_6a_6	K_7a_7	K_8a_8
1	0,010368	0,00484	0,039204	0,00192	0,002601	0,296227	0,02	0,004851
2	0,017298	0,06241	0,000324	0,00027	0,004356	0,008428	0,0018	0,001584
3	0,038088	0,01024	0,000576	0,00588	0,000729	0,1075	0,010368	0,006336
4	0,012168	0,049	0,000036	0,00147	0,09	0,026875	0,0072	0,003179
5	0,007938	0,00121	0,09	0,00075	0,002304	0,094987	0,0128	0,015884
6	0,009522	0,1	0,000009	0,00147	0,001089	0,041323	0,006728	0,015059
7	0,080802	0,00081	0,0441	0,3	0,000036	0,43	0,08	0,081356
8	0,033282	0,01089	0,000036	0,01323	0,012321	0,029068	0,000968	0,0011
9	0,18	0,00441	0,000441	0,012	0,001296	0,3483	0,020808	0,018491
10	0,142578	0,00441	0,018225	0,16875	0,000324	0,120787	0,034848	0,11

Результаты рейтинговой оценки финансового обеспечения экологического развития отдельных регионов РФ также анализируются, интерпретируются в относительный показатель и ранжируются в зависимости от рейтинга. Итоговые результаты оценки приведены в таблице 4.31.

Таблица 4.31 – Рейтинговая оценка финансового обеспечения экологического развития отдельных регионов РФ [рассчитано автором самостоятельно]

Регионы РФ	$\sum k_i a_i$	$\sqrt{k_i a_i}$	I – относительный показатель финансового обеспечения экологического развития отдельных регионов РФ, %	Ранг
1.Белгородская	0,3800	0,6165	61,7	4
2.Брянская	0,0965	0,3106	31,1	10
3.Воронежская	0,1797	0,4239	42,4	7
4.Курская	0,1899	0,4358	43,6	6
5.Липецкая	0,2259	0,4753	47,5	5
6.Республика Крым	0,1752	0,4186	41,9	8
7.Краснодарский край	1,0171	1,0005	100	1
8.Астраханская	0,1009	0,3176	31,8	9
9.Волгоградская	0,5857	0,7653	76,5	3
10.Ростовская	0,5999	0,7745	77,4	2

Результаты рейтинговой оценки финансового обеспечения экологического развития отдельных регионов РФ показали следующее (рис. 4.9). Лидирует среди отобранных регионов по уровню финансового обеспечения экологического развития Краснодарский край с индексом 100 %. Второе и третье места занимают соответственно Ростовская (77,4 %) и Волгоградская (76,5 %) области. Наихудшее положение в сфере формирования финансового обеспечения экологизации наблюдается в Астраханской области (31,8 %) и Брянской области (31,1 %).

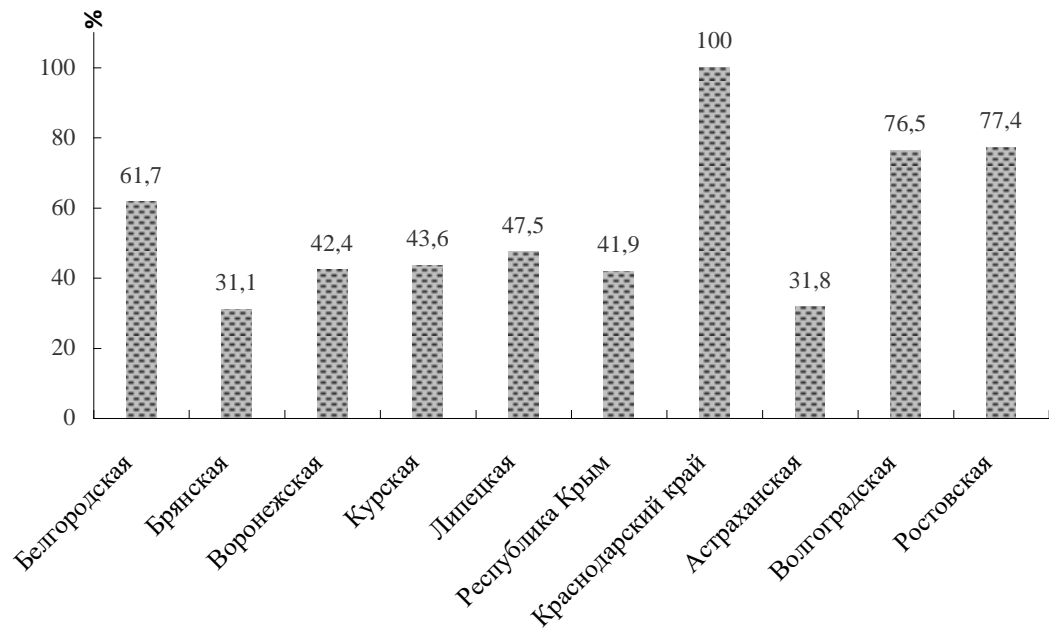

Рисунок 4.9 – Уровень финансового потенциала экологического развития отдельных регионов РФ, % [составлено автором самостоятельно]

С целью исследования масштабов и тенденций межрегиональной поляризации, проведем группировку регионов по уровню финансового обеспечения экологического развития.

Определяем шаг для группировки регионов по уровню финансового обеспечения экологического развития:

$$r = \frac{100,0 - 31,1}{3} = 22,9$$

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что между регионами РФ существует значительная дифференциация в уровнях финансирования природоохранных мероприятий, которая соответственно и определяет отличия и уровни экологического развития.

Группировка регионов по уровню финансового обеспечения экологического развития позволяет выделить регионы с высоким, низким и средним финансовым обеспечением (табл. 4.32).

Таблица 4.32 – Группировка отдельных регионов РФ по уровню финансового обеспечения экологического развития [рассчитано автором самостоятельно]

Регионы РФ	Высокий (<i>high</i>) потенциал (100,0-77,1)	Средний (<i>average</i>) потенциал (77,1-54,2)	Низкий (<i>low</i>) потенциал (от 54,2 и ниже)
1.Белгородская	-	<i>average</i>	-
2.Брянская	-	-	<i>low</i>
3.Воронежская	-	-	<i>low</i>
4.Курская	-	-	<i>low</i>
5.Липецкая	-	-	<i>low</i>
6.Республика Крым	-	-	<i>low</i>
7.Краснодарский край	<i>high</i>	-	-
8.Астраханская	-	-	<i>low</i>
9.Волгоградская	-	<i>average</i>	-
10.Ростовская	<i>high</i>	-	-

АПК является объектом нашего исследования, поэтому как обособленный объект устойчивого развития и как дополнительный отдельный фактор влияния на устойчивое развитие проведем оценку финансового обеспечения сельского хозяйства отдельных регионов РФ с использованием вышеприведенного подхода, адаптированного для данной отрасли.

В качестве факторов, влияющих на финансовое обеспечение сельского хозяйства, экспертами были отобраны следующие показатели:

- c_1 – выпуск сельскохозяйственной продукции;
- c_2 – стоимость основных фондов сельского хозяйства;
- c_3 – ввод в действие основных фондов сельского хозяйства;
- c_4 – капитальные инвестиции сельского хозяйства;
- c_5 – рентабельность продукции растениеводства;
- c_6 – рентабельность продукции животноводства;
- c_7 – сальдированный финансовый результат растениеводства;
- c_8 – сальдированный финансовый результат животноводства.

Матрица весомых коэффициентов сформирована на основе экспертной оценки специалистов в области финансов сельского хозяйства, которая приведена в таблице 4.33.

Таблица 4.33 – Матрица весомых коэффициентов показателей-стимуляторов оценки финансового обеспечения отрасли сельского хозяйства отдельных регионов РФ [рассчитано автором самостоятельно]

Весомый коэффициент k_i	Для показателя - стимулятора	Для показателя-дестимулятора
k_1	0,42	-
k_2	0,09	-
k_3	0,04	-
k_4	0,20	-
k_5	0,06	-
k_6	0,05	-
k_7	0,08	-
k_8	0,06	-

Этапы оценки и алгоритм расчетов провели в той же последовательности, как и все предыдущие расчеты (табл. 4.34).

Таблица 4.34 – Показатели для оценки финансового обеспечения сельского хозяйства отдельных регионов РФ [рассчитано автором по данным [249]]

Регионы РФ	Продукция сельского хозяйства, млн руб.	Стоимость ОФ отрасли сельского хозяйства, млн руб.	Ввод в действие ОФ отрасли сельского хозяйства, млн руб.	Инвестиции в основной капитал отрасли сельского хозяйства, млн руб.	Рентабельность продукции и растениеводства, %	Рентабельность продукции животноводства, %	Финансовый результат растениеводства, млн руб.	Финансовый результат животноводства, млн руб.
Белгородская	288879	223431	13876	11390,7	63,5	17,2	19885	19389
Брянская	97286	166352	18567	22715,4	34,0	5,3	2719	1302
Воронежская	262330	257712	31169	30725,5	57,4	15,3	26139	4874
Курская	193342	196089	24797	18576,4	50,8	29,0	6188	5416
Липецкая	163683	182867	23629	26355,6	48,9	14,8	18247	9251
Республика Крым	52444	63981	4893	2933,5	19,5	10,5	902	1192
Краснодарский край	432963	344639	37745	27323,6	32,3	19,7	40380	3479
Астраханская	55488	47653	3963	1219,9	27,6	-1,2	281	-86
Волгоградская	179018	152396	9905	5255,2	56,5	13,0	9595	1558
Ростовская	330795	190014	10624	8448,1	55,6	-0,5	26008	26327

Стандартизированные коэффициенты показателей стимуляторов и показателей дестимуляторов приведены в таблице 4.35.

Таблица 4.35 – Матрица стандартизированных коэффициентов для оценки финансового обеспечения сельского хозяйства отдельных регионов РФ [рассчитано автором самостоятельно]

Регионы РФ	a_1	a_2	a_3	a_4	a_5	a_6	a_7	a_8
1.Белгородская	0,67	0,65	0,37	0,37	1	0,59	0,49	0,74
2.Брянская	0,23	0,48	0,49	0,74	0,54	0,18	0,07	0,05
3.Воронежская	0,61	0,75	0,83	1	0,90	0,53	0,65	0,19
4.Курская	0,45	0,57	0,66	0,61	0,80	1	0,15	0,21
5.Липецкая	0,38	0,53	0,63	0,86	0,77	0,51	0,45	0,35
6.Республика Крым	0,12	0,19	0,13	0,09	0,31	0,36	0,02	0,04
7.Краснодарский край	1	1	1	0,89	0,51	0,68	1	0,13
8.Астраханская	0,13	0,14	0,11	0,04	0,43	-0,04	0,01	-0,003
9.Волгоградская	0,41	0,44	0,26	0,17	0,89	0,45	0,24	0,06
10.Ростовская	0,76	0,55	0,28	0,28	0,88	-0,02	0,64	1

Все элементы матрицы стандартизированных коэффициентов удваиваются и корректируются на величину весовых коэффициентов (табл. 4.36).

Таблица 4.36 – Степенная функция и корреляция стандартизированных показателей оценки финансового обеспечения сельского хозяйства отдельных регионов РФ [рассчитано автором самостоятельно]

Регионы РФ	a_1^2	a_2^2	a_3^2	a_4^2	a_5^2	a_6^2	a_7^2	a_8^2
1	0,4489	0,4225	0,1369	0,1369	1	0,3481	0,2401	0,5476
2	0,0529	0,2304	0,2401	0,5476	0,2916	0,0324	0,0049	0,0025
3	0,3721	0,5625	0,6889	1	0,81	0,2809	0,4225	0,0361
4	0,2025	0,3249	0,4356	0,3721	0,64	1	0,0225	0,0441
5	0,1444	0,2809	0,3969	0,7396	0,5929	0,2601	0,2025	0,1225
6	0,0144	0,0361	0,0169	0,0081	0,0961	0,1296	0,0004	0,0016
7	1	1	1	0,7921	0,2601	0,4624	1	0,0169
8	0,0169	0,0196	0,0121	0,0016	0,1849	0,0016	0,0001	0,000009
9	0,1681	0,1936	0,0676	0,0289	0,7921	0,2025	0,0576	0,0036
10	0,5776	0,3025	0,0784	0,0784	0,7744	0,0004	0,4096	1

Данные промежуточного расчета проведены в табл. 4.37.

Таблица 4.37 – Промежуточные расчеты оценки финансового обеспечения сельского хозяйства отдельных регионов РФ [рассчитано автором самостоятельно]

Регионы РФ	k_1a_1	k_2a_2	k_3a_3	k_4a_4	k_5a_5	k_6a_6	k_7a_7	k_8a_8
1	0,188538	0,038025	0,005476	0,02738	0,06	0,017405	0,019208	0,032856
2	0,022218	0,020736	0,009604	0,10952	0,017496	0,00162	0,000392	0,00015
3	0,156282	0,050625	0,027556	0,2	0,0486	0,014045	0,0338	0,002166
4	0,08505	0,029241	0,017424	0,07442	0,0384	0,05	0,0018	0,002646
5	0,060648	0,025281	0,015876	0,14792	0,035574	0,013005	0,0162	0,00735
6	0,006048	0,003249	0,000676	0,00162	0,005766	0,00648	0,000032	0,000096
7	0,42	0,09	0,04	0,15842	0,015606	0,02312	0,08	0,001014
8	0,007098	0,001764	0,000484	0,00032	0,011094	0,00008	0,000008	0,00000054
9	0,070602	0,017424	0,002704	0,00578	0,047526	0,010125	0,004608	0,000216
10	0,242592	0,027225	0,003136	0,01568	0,046464	0,00002	0,032768	0,06

Результаты рейтинговой оценки финансового обеспечения сельского хозяйства отдельных регионов РФ также анализируются, интерпретируются в относительный показатель и ранжируются в зависимости от рейтинга. Итоговые результаты оценки приведены в таблице 4.38.

Таблица 4.38 – Рейтинговая оценка финансового обеспечения сельского хозяйства отдельных регионов РФ [рассчитано автором самостоятельно]

Отдельные регионы РФ	$\sum k_i a_i$	$\sqrt{k_i a_i}$	I – относительный показатель финансового обеспечения сельского хозяйства отдельных регионов РФ, %	Ранг
1.Белгородская	0,3889	0,6236	62,4	4
2.Брянская	0,1817	0,4263	42,6	7
3.Воронежская	0,5331	0,7301	73,0	2
4.Курская	0,2990	0,5468	54,7	6
5.Липецкая	0,3219	0,5673	56,7	5
6.Республика Крым	0,0240	0,1548	15,5	9
7.Краснодарский край	0,8282	0,9100	91,0	1
8.Астраханская	0,0208	0,1444	14,4	10
9.Волгоградская	0,1590	0,3987	39,9	8
10.Ростовская	0,4279	0,6541	65,4	3

Для наглядности результаты рейтинговой оценки финансового обеспечения сельского хозяйства представлены на рисунке 4.10.

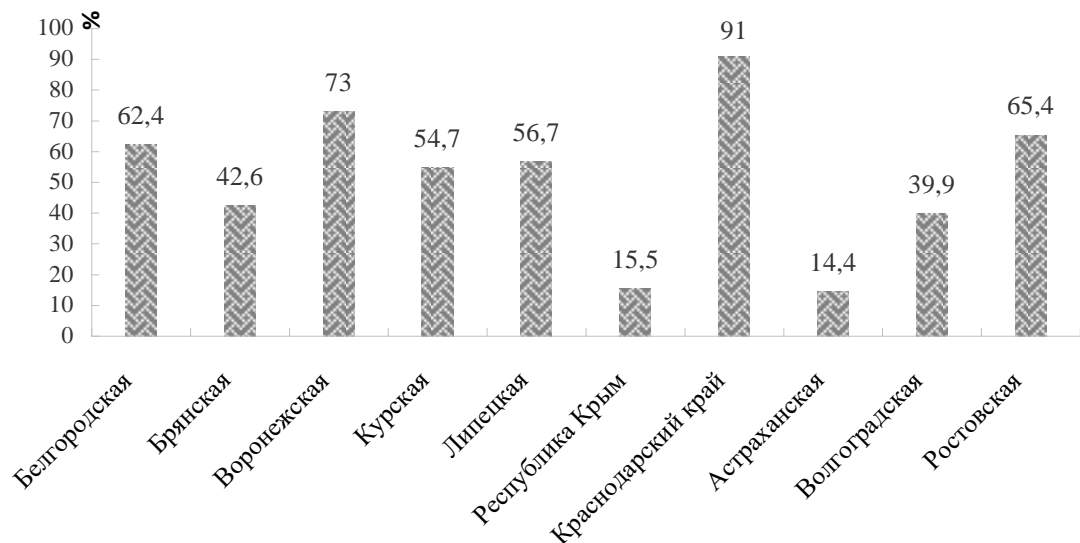

Рисунок 4.10 – Уровень финансового обеспечения сельского хозяйства отдельных регионов РФ, % [составлено автором самостоятельно]

Лидирует среди отобранных регионов по уровню финансового обеспечения Краснодарский край с индексом финансового обеспечения сельского хозяйства 91 %. Второе и третье места занимают соответственно Воронежская область (73,0 %) и Ростовская область (65,4 %). Наихудшее положение в сфере формирования финансового обеспечения наблюдается в Республике Крым (15,5 %) и Астраханской области (14,4 %).

Определяем шаг для группировки регионов по уровню финансового обеспечения развития сельского хозяйства по формуле:

$$r = \frac{91,0 - 14,4}{3} = 25,6$$

С целью исследования масштабов и тенденций межрегиональной поляризации, проведем группировку регионов по уровню финансового обеспечения сельского хозяйства (табл. 4.39).

Таблица 4.39 – Группировка отдельных регионов РФ по уровню финансового обеспечения сельского хозяйства [рассчитано автором самостоятельно]

Отдельные регионы РФ	Высокий (<i>high</i>) потенциал (91,0-65,4)	Средний (<i>average</i>) потенциал (65,4-39,8)	Низкий (<i>low</i>) потенциал (от 39,8 и ниже)
1.Белгородская	-	<i>average</i>	-
2.Брянская	-	<i>average</i>	-
3.Воронежская	<i>high</i>	-	-
4.Курская	-	<i>average</i>	-
5.Липецкая	-	<i>average</i>	-
6.Республика Крым	-	-	<i>low</i>
7.Краснодарский край	<i>high</i>	-	-
8.Астраханская	-	-	<i>low</i>
9.Волгоградская	-	<i>average</i>	-
10.Ростовская	<i>high</i>	-	-

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что между регионами РФ существует значительная дифференциация в уровнях финансового обеспечения и финансовых возможностей сельского хозяйства между высоким и низким потенциалом, которая соответственно и определяет отличия и уровни развития АПК. Основной массив регионов находится в зоне со средним финансовым потенциалом.

Интегральная оценка финансового потенциала устойчивого развития отдельных регионов осуществляется путем использования системы статистических показателей, которые всесторонне отражают динамику финансового потенциала (обеспечения) экономического, социального, экологического и сельскохозяйственного развития. Органичная связь показателей дает возможность комплексно оценить результативность финансовой политики через реализацию финансового механизма каждого региона. Обобщенное значение вычисляется на основе предложенной методики с использованием статистических показателей, которые характеризуют динамичные и качественные сдвиги в регионах как в экономической, так и в социальной, экологической и сельскохозяйственной сферах.

Интегральный индекс финансового потенциала устойчивого развития региона определяется по формуле:

$$I = \frac{R_e + R_c + R_{ek} + R_{agr}}{4}, \quad (4.1)$$

где R_e – рейтинговая оценка финансового обеспечения экономического развития региона (экономо);

R_c – рейтинговая оценка финансового обеспечения социального развития региона (социо);

R_{ek} – рейтинговая оценка финансового обеспечения экологического развития региона (эколого);

R_{agr} – рейтинговая оценка финансового обеспечения сельскохозяйственного развития региона (агро).

Расчеты по отдельным регионам Российской Федерации показали следующее (рис. 4.11 – 4.20).

1. Белгородская область – интегральный показатель финансового потенциала составил 66,2.

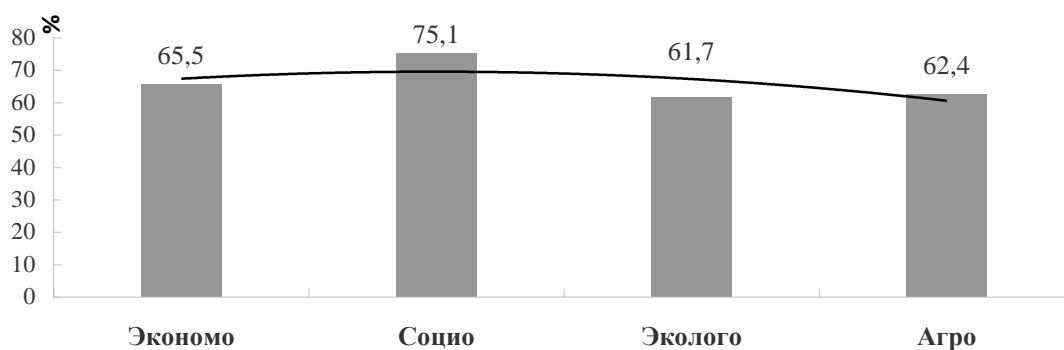

Рисунок 4.11 – Комплексная оценка финансового потенциала устойчивого развития Белгородской области [составлено автором самостоятельно]

Результаты оценки показывают равномерный уровень финансового потенциала устойчивого развития Белгородской области по всем компонентам.

2. Брянская область – интегральный показатель финансового потенциала составил 45,8.

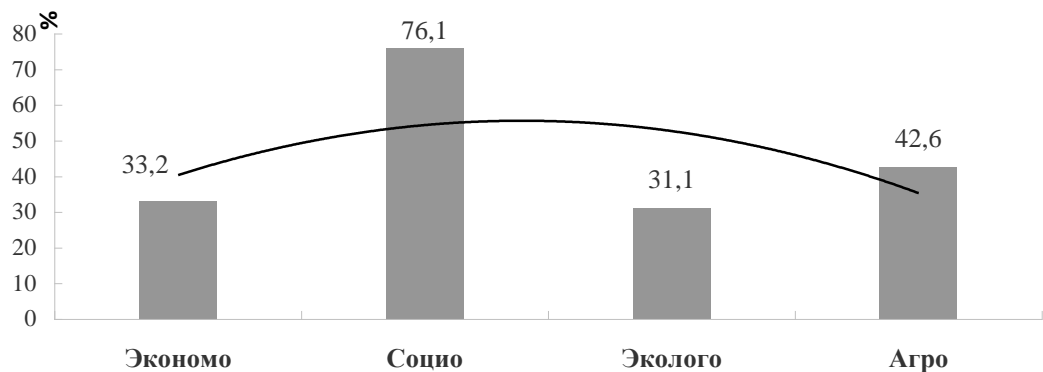

Рисунок 4.12 – Комплексная оценка финансового потенциала устойчивого развития Брянской области [составлено автором самостоятельно]

Для Брянской области характерным является преимущество финансового обеспечения социальной сферы, а экономика и экология в меньшей степени получают финансирования для развития.

3. Воронежская область – интегральный показатель финансового потенциала составил 61,1.

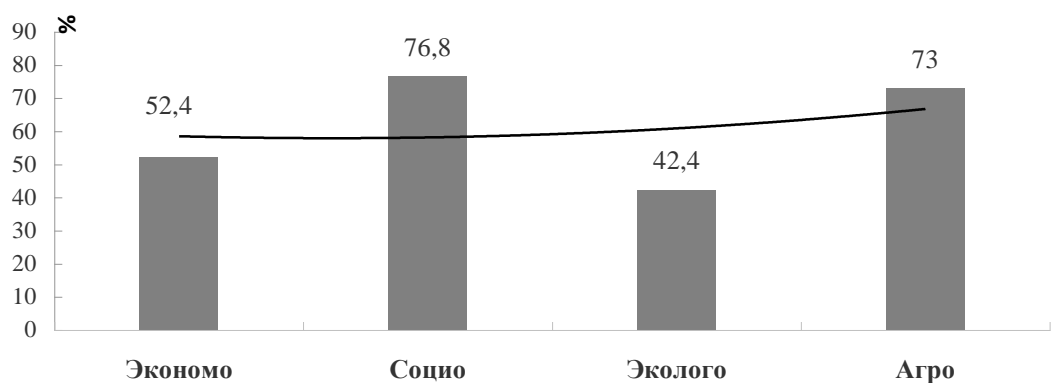

Рисунок 4.13 – Комплексная оценка финансового потенциала устойчивого развития Воронежской области [составлено автором самостоятельно]

В Воронежской области доминирует финансовое обеспечение, а значит оказывает существенное влияние на общий уровень финансового потенциала устойчивого развития региона, социальная сфера и сельское хозяйство.

4. Курская область – интегральный показатель финансового потенциала составил 52,0.

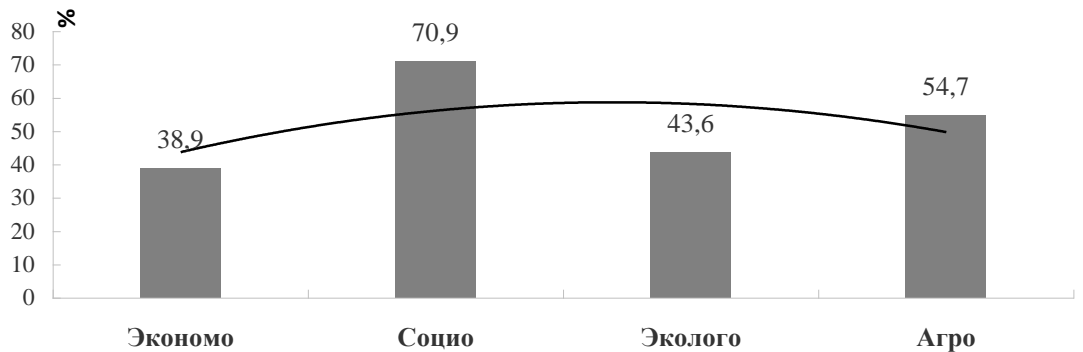

Рисунок 4.14 – Комплексная оценка финансового потенциала устойчивого развития Курской области [составлено автором самостоятельно]

В Курской области драйверами финансового потенциала устойчивого развития всего региона является финансовое обеспечение социальной сферы и сельского хозяйства.

5. Республика Крым – интегральный показатель финансового потенциала составил 31,2.

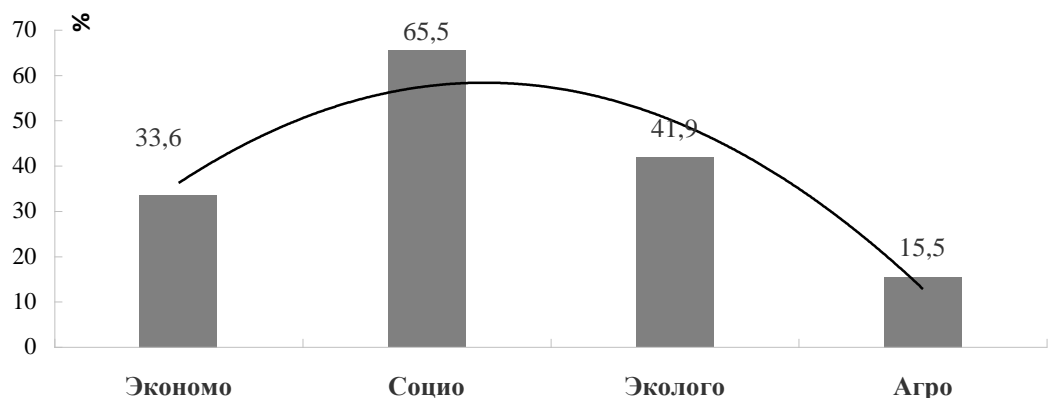

Рисунок 4.15 – Комплексная оценка финансового потенциала устойчивого развития Республики Крым [составлено автором самостоятельно]

Республика Крым имеет один из самых низких уровней финансового потенциала устойчивого развития среди отобранных регионов РФ, с преимущественным финансированием социальной сферы при недостаточном финансировании и проблем развития сельского хозяйства и экономики.

6. Краснодарский край – интегральный показатель финансового потенциала составил 97,5.

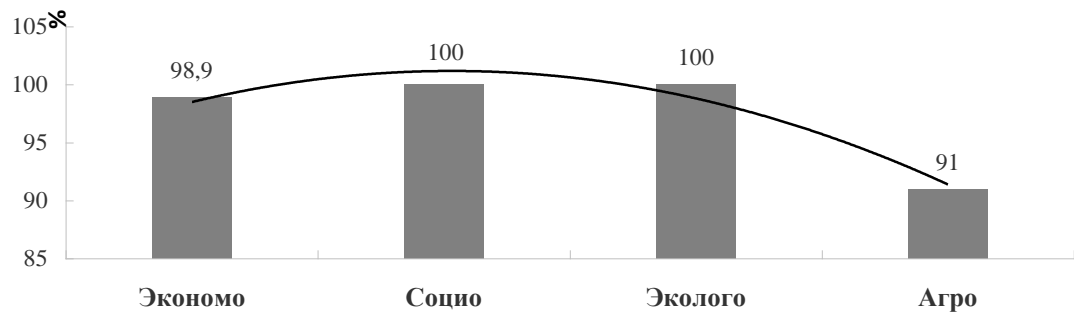

Рисунок 4.16 - Комплексная оценка финансового потенциала устойчивого развития Краснодарского Края [составлено автором самостоятельно]

Высокий финансовый потенциал Краснодарского края обусловлен сбалансированным финансовым обеспечением устойчивого развития по всем четырем направлениям.

7. Астраханская область – интегральный показатель финансового потенциала составил 36,9.

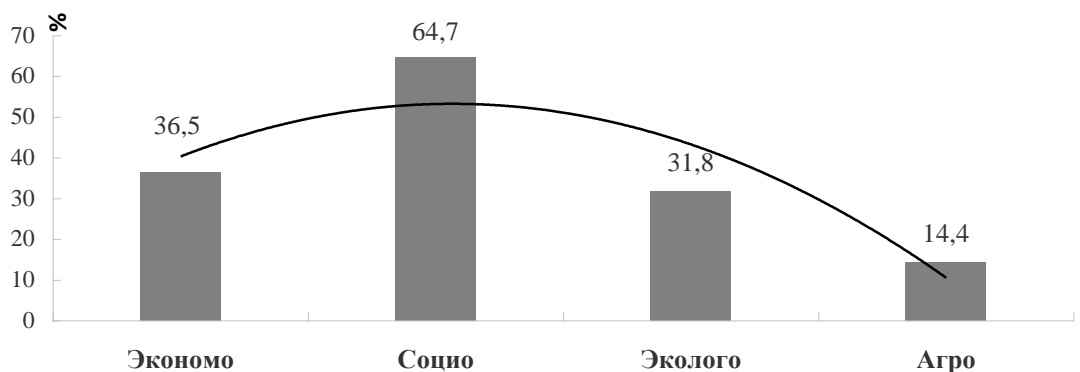

Рисунок 4.17 – Комплексная оценка финансового потенциала устойчивого развития Астраханской области [составлено автором самостоятельно]

Астраханская область имеет низкий уровень финансового потенциала устойчивого развития, который формируется под влиянием преимущественно финансового обеспечения развития исключительно социальной сферы.

8. Волгоградская область – интегральный показатель финансового потенциала составил 58,2.

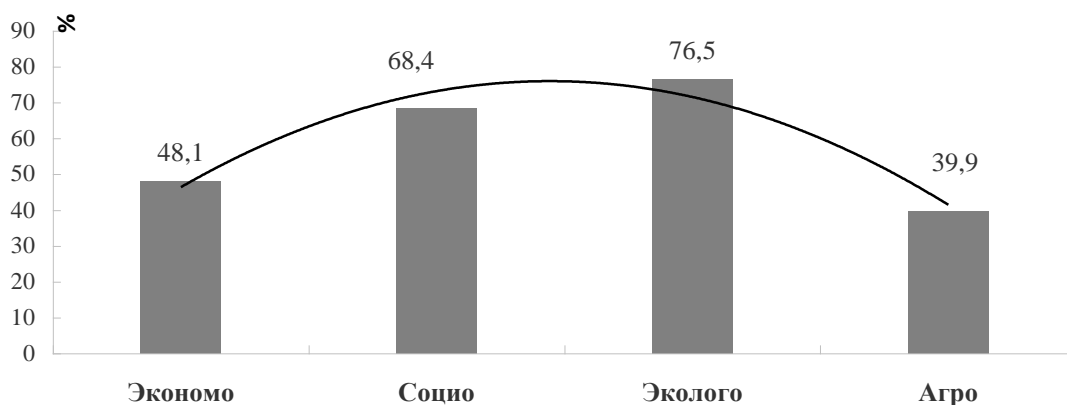

Рисунок 4.18 – Комплексная оценка финансового потенциала устойчивого развития Волгоградской области [составлено автором самостоятельно]

Средний уровень финансового потенциала устойчивого развития Волгоградской области сформирован под воздействием преимущественно финансирования экологии и социальной сферы при умеренном развитии экономики.

9. Ростовская область – интегральный показатель финансового потенциала составил 75,1.

Высокий уровень финансового потенциала Ростовской области обусловлен относительно паритетным финансовым обеспечением развития экономики и сельского хозяйства, с превосходством финансирования социального развития региона.

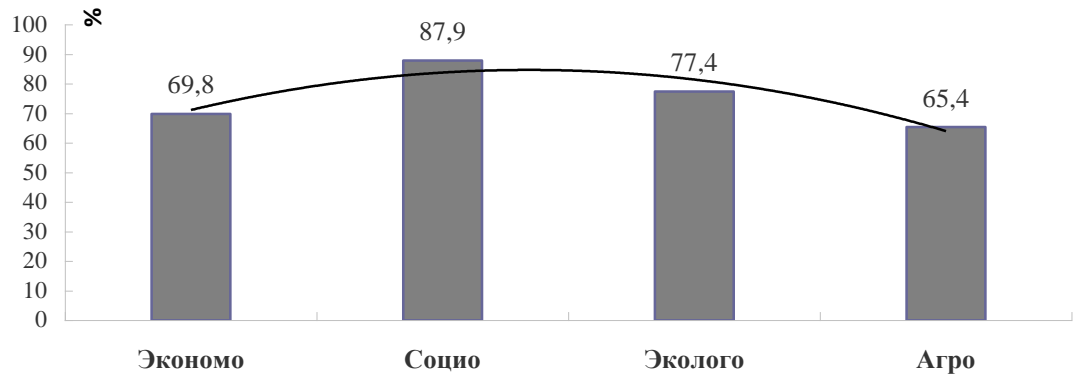

Рисунок 4.19 – Комплексная оценка финансового потенциала устойчивого развития Ростовской области [составлено автором самостоятельно]

10. Липецкая область – интегральный показатель финансового потенциала составил 56,4.

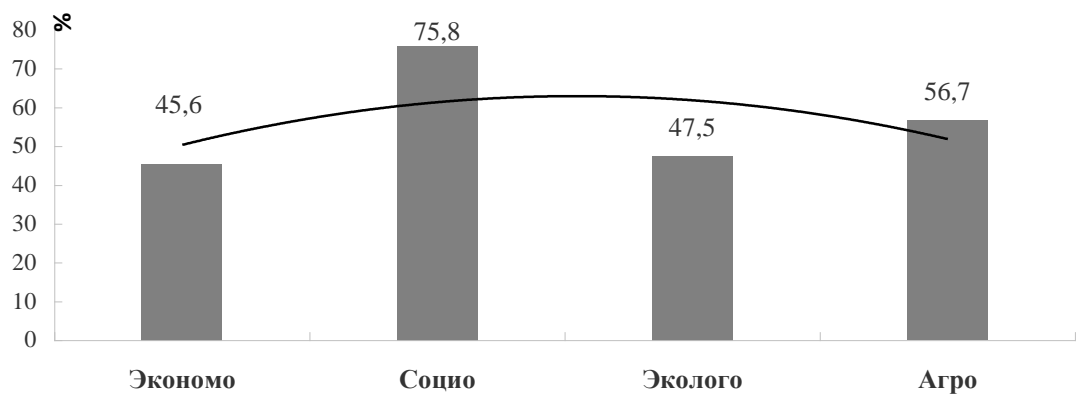

Рисунок 4.20 – Комплексная оценка финансового потенциала устойчивого развития Липецкой области [составлено автором самостоятельно]

В Липецкой области центральное место в финансовом обеспечении занимает социальное развитие на фоне доминирования финансового потенциала устойчивого развития сельского хозяйства.

Интегральная рейтинговая оценка финансового потенциала устойчивого развития отдельных регионов РФ определяет его место среди административно-территориальных единиц (табл. 4.40).

Определяем шаг для группировки регионов по уровню финансового потенциала устойчивого развития:

$$r = \frac{97,5 - 31,2}{3} = 22,2$$

Таблица 4.40 – Группировка отдельных регионов РФ по уровню финансового потенциала устойчивого развития [рассчитано автором самостоятельно]

Регионы РФ	Высокий (<i>high</i>) потенциал (97,5-75,3)	Средний (<i>average</i>) потенциал (75,3-53,1)	Низкий (<i>low</i>) потенциал (от 53,1 и ниже)
1.Белгородская	-	<i>average</i>	-
2.Брянская	-	-	<i>low</i>
3.Воронежская	-	<i>average</i>	-
4.Курская	-	-	<i>low</i>
5.Липецкая	-	<i>average</i>	-
6.Республика Крым	-	-	<i>low</i>
7.Краснодарский край	<i>high</i>	-	-
8.Астраханская	-	-	<i>low</i>
9.Волгоградская	-	<i>average</i>	-
10.Ростовская	-	<i>average</i>	-

Результаты комплексной многофакторной сравнительной оценки финансового потенциала устойчивого развития показали следующее: финансовый потенциал устойчивого развития отдельных регионов интенсивно вырос, что подтверждает улучшение большинства составляющих компонентов. Одновременно результаты оценки показали, что динамика финансового потенциала в регионах разная. Так, Брянская, Курская, Астраханская области и Республика Крым по результатам исследования имеют худшее положение. Лидирующую позицию удерживает по уровню финансового потенциала Краснодарский край с индексом 97,5 %. Соотношение между регионами с наибольшим и наименьшим значением интегральной оценки финансового потенциала устойчивого развития

составило практически 3:1 ($I = 97,5$ в Краснодарском крае и $I = 31,2$ в Республике Крым).

Определены уровни финансового потенциала отдельных регионов РФ (рис. 4.21).

Рисунок 4.21 – Уровни финансового потенциала устойчивого развития отдельных регионов РФ [составлено автором самостоятельно]

Используя значения интегральной рейтинговой оценки финансового потенциала устойчивого развития отдельных регионов РФ можно проследить изменение их финансового потенциала в динамике и использовать выявленную взаимосвязь финансового потенциала по направлениям устойчивого развития для оптимизации финансовой политики.

Расчеты показали, что финансовый потенциал сельского хозяйства является ядром устойчивого развития, вокруг которого формируются экологическая, экономическая и социальная сферы устойчивого развития регионов. Графическая интерпретация проведенных расчетов четко показывает такую взаимосвязь в виде контуров потенциалов и точек соприкосновения, что в свою очередь, позволяет применять моделирование и прогнозирование социо-эколого-экономического развития территорий с использованием информационно-имитационных моделей (рис. 4.22).

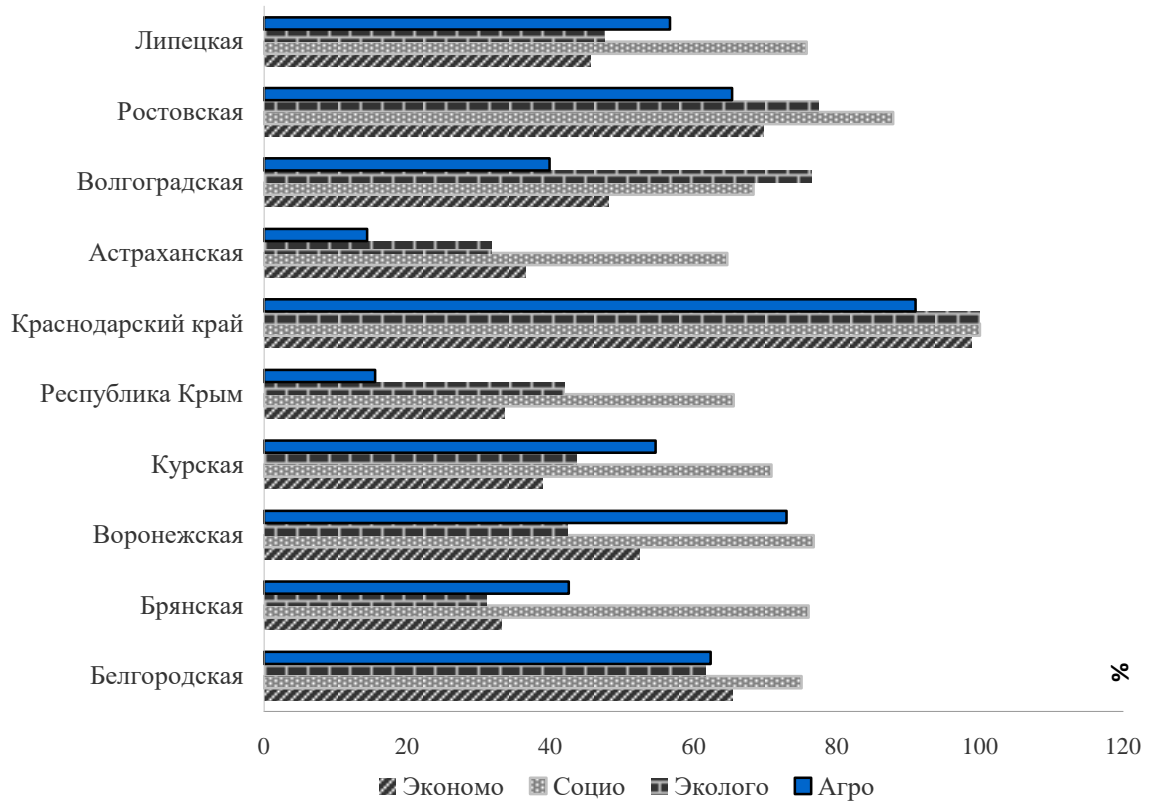

Рисунок 4.22 – Финансовый потенциал социо-эколого-экономического развития и сельского хозяйства отдельных регионов РФ [составлено автором самостоятельно]

Методику рейтинговой оценки целесообразно использовать при определении уровня финансового потенциала устойчивого развития регионов в составе федеральных округов для выявления аутсайдеров и проблемных территорий с целью разработки мероприятий прогресса финансовых возможностей.

4.3. Компаративная оценка финансового обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства

Оценка финансового состояния региона, отрасли или предприятия является актуальной задачей в сфере финансового менеджмента, поскольку

существует необходимость определения объемов финансовых ресурсов, генерируемых субъектами и государством с целью обеспечения хозяйственной деятельности, налогового планирования, распределения и перераспределения бюджетных средств и т.д.

Анализ литературных источников свидетельствует, что в настоящее время еще не сформировался единый подход к оценке финансового потенциала субъектных территориальных образований, а также отдельных отраслей и видов хозяйственной деятельности. Поэтому была предложена и использована методика многофакторного сравнительного анализа финансового потенциала устойчивого развития региона на основе расчета интегрального показателя и ранжирования регионов [185, с. 390].

В процессе исследования было выявлено, что для территорий с неопределенным или непризнанным статусом проблема оценки финансового потенциала обостряется в силу действия определенных факторов экономического и политического характера, которые проявляются в особенностях формирования и использования всех видов, в том числе информационных и финансовых. Существуют объективные проблемы экономического развития в условиях ограничений и нестабильности, а также субъективные проблемы, связанные с решениями по ограничению использования информационных ресурсов, включительно и статистических. Поэтому применение вышеуказанного подхода к оценке финансового потенциала устойчивого развития Луганской Народной Республики и отдельных отраслей народного хозяйства затруднительно в связи с отсутствием информации по группам показателей [185, с. 390]..

В качестве альтернативного метода оценки финансового потенциала аграрной отрасли предложена методика, которая предполагает расчет интегрального показателя, основанного на анализе сложившейся структуры баланса предприятий отрасли, и соотношений, которые учитывают наличие финансовых ресурсов и потенциальные возможности производства

продукции. Расчет интегрального показателя осуществляется по представленным формулам (3.12 – 3.14) в разделе 3.3 данной работы.

Оценка финансового обеспечения отрасли сельского хозяйства республики, представлена в таблице 4.41.

Таблица 4.41 – Показатели оценки финансового обеспечения сельского хозяйства ЛНР за 2015 – 2017 гг. [рассчитано автором самостоятельно по данным [69, 310]]

Показатели	Значение K 2015 г.	Значение K 2016 г.	Значение K 2017г.	K_iL_i 2015 г.	K_iL_i 2016 г.	K_iL_i 2017 г.
Коэффициент рентабельности предприятий отрасли, K_1	0,06	0,16	0,05	0,018	0,048	0,018
Коэффициент совокупной ликвидности отрасли, K_2	2,39	2,18	3,3	0,359	0,327	0,495
Коэффициент соотношения собственных и заемных средств, K_3	3,00	2,25	3,95	0,450	0,337	0,592
Коэффициент финансовой независимости отрасли, K_4	0,74	0,69	0,80	0,074	0,069	0,08
Коэффициент маневренности собственных средств предприятий отрасли, K_5	0,44	0,48	0,53	0,110	0,120	0,133
Значение интегрального показателя, I				1,01	0,90	1,32

Как можно заметить из анализа рассчитанных показателей за последние годы финансовые возможности используются практически полностью, однако, в сельскохозяйственной отрасли низкий коэффициент рентабельности и отсутствие долгосрочных финансовых источников, что является проблемой для наращивания аграрного производства [185, с. 390].

В динамике за период 2019 – 2021 гг. финансовый потенциал сельского хозяйства республики имеет тенденцию к росту с элементом нестабильности (табл. 4.42).

Таблица 4.42 – Показатели оценки финансового обеспечения сельского хозяйства ЛНР 2019 – 2021 гг. [составлено автором самостоятельно по данным [69, 310]]

Показатели	Значение K за 2019 г.	Значение K за 2020 г.	Значение K за 2021 г.	K_iL_i 2019 г.	K_iL_i 2020 г.	K_iL_i 2021 г.
Коэффициент рентабельности предприятий отрасли, K_1	0,07	0,09	0,11	0,025	0,032	0,039
Коэффициент совокупной ликвидности отрасли, K_2	3,22	3,15	3,22	0,483	0,473	0,483
Коэффициент соотношения собственных и заемных средств, K_3	3,91	3,83	3,35	0,587	0,575	0,503
Коэффициент финансовой независимости отрасли, K_4	0,80	0,79	0,77	0,080	0,079	0,077
Коэффициент маневренности собственных средств предприятий отрасли, K_5	0,51	0,50	0,58	0,128	0,125	0,145
Значение интегрального показателя, I				1,303	1,284	1,247

Наглядно динамика изменения интегрального показателя финансового обеспечения сельского хозяйства ЛНР за 2015 – 2021 гг. приведена на рисунке 4.22.

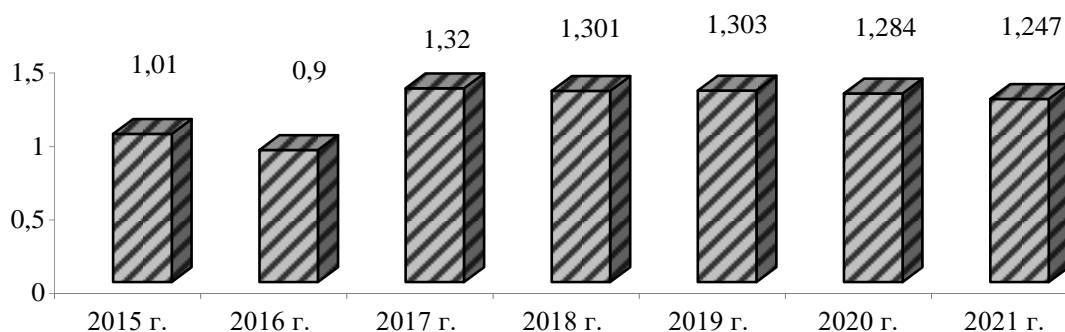

Рисунок 4.22 – Уровень финансового обеспечения сельского хозяйства ЛНР за 2015 – 2021 гг. [составлено автором самостоятельно]

Оценка финансового обеспечения отрасли сельского хозяйства республики показала, что за 2019 – 2021 гг. финансовые возможности возросли, наблюдается повышение коэффициента рентабельности, а также появились долгосрочные финансовые источники, что в свою очередь является базой для наращивания сельскохозяйственного производства.

На базе доступной статистической информации Государственного комитета статистики ЛНР проведем сравнительную оценку финансового обеспечения устойчивого развития отрасли сельского хозяйства по методике, которая использовалась для оценки финансового обеспечения отдельных регионов РФ, скорректированную на ряд показателей.

В качестве факторообразующих экспертами были приняты следующие показатели:

- c_1 – чистая прибыль предприятий отрасли сельского хозяйства;
- c_2 – стоимость основных фондов отрасли сельского хозяйства;
- c_3 – капитальные инвестиции в отрасли сельского хозяйства;
- c_4 – индекс объема сельскохозяйственного производства;
- c_5 – темпы роста производства основных видов продукции сельского хозяйства;
- c_6 – темпы роста реализации основных видов продукции сельского хозяйства;

c_7 – финансовый результат до налогообложения (прибыль);

c_8 – финансовый результат до налогообложения (убыток).

Этапы оценки и алгоритм расчетов провели в той же последовательности, как и все предыдущие расчеты в разделе 4.2. данной работы.

Необходимо отметить, что за анализируемый период у сельскохозяйственных производителей республики был ограничен финансовый потенциал. В основном только три финансовых источника актуальны и доступны для процесса воспроизводства продовольственной продукции АПК (табл. 4.42).

Таблица 4.42 – Показатели для оценки финансового обеспечения сельского хозяйства ЛНР [рассчитано автором самостоятельно по данным [69, 310]]

Луганская Народная Республика	Чистая прибыль предприятий с/х, тыс. руб.	Стоимость ОФ предприятий с/х, тыс. руб.	Капитальные инвестиции предприятий с/х, тыс. руб.	Индекс объема с/х производства, %	Темпы роста производства основных видов продукции с/х, %	Темпы роста реализации основных видов продукции с/х, %	Финансовый результат до налогообложения (прибыль) тыс. руб.	Финансовый результат до налогообложения (убыток) тыс. руб.
Сельское хозяйство, лесное и рыбное хозяйство	369306,1	1649024,3	64325,9	102,2	105,2	118,8	525482,7	74784,7

На основе проведенного анализа сформированы основные показатели финансовых потоков и финансовых возможностей устойчивого развития сельского хозяйства ЛНР (рис. 4.23).

Доминирующим источником финансового обеспечения аграрной сферы ЛНР является стоимость основных фондов предприятий – 79,2 %. Чистая прибыль в финансовом потенциале сельскохозяйственных предприятий занимает 17,7 %, а капитальные инвестиции всего лишь 3,1 %.

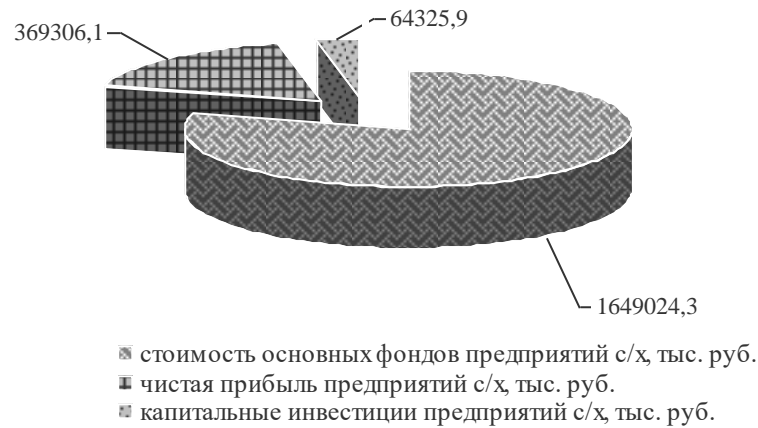

Рисунок 4.23 – Основные показатели-факторы финансового обеспечения отрасли сельского хозяйства ЛНР [составлено автором самостоятельно]

Матрица весомых коэффициентов сформирована на основе экспертной оценки специалистов в области финансов сельского хозяйства, которая приведена в таблице 4.43.

Таблица 4.43 – Матрица весомых коэффициентов показателей-стимуляторов и показателей-дестимуляторов оценки финансового обеспечения отрасли сельского хозяйства ЛНР [рассчитано автором самостоятельно]

Весомый коэффициент k_i	Для показателя - стимулятора	Для показателя-дестимулятора
k_1	0,25	-
k_2	0,12	-
k_3	0,08	-
k_4	0,06	-
k_5	0,23	-
k_6	0,11	-
k_7	0,22	-
k_8	-	0,07

Задача компаративного анализа развития АПК или отдельной отрасли республики и регионов РФ на данный момент довольно сложная вследствие значительных отличий статистических показателей, их наполнения и

сопоставимости данных. В качестве соизмеримых показателей были выбраны показатели урожайности зерновых и зернобобовых культур. Урожайность также является аналогом показателя природной ресурсоотдачи, обратной коэффициенту природоемкости. Урожайность объективно характеризует типологию и уровень экологизации экономического развития.

Тенденция уменьшения природоемкости процесса воспроизводства является индикатором эффективности устойчивого развития. Однако, урожайность представляет собой промежуточный показатель ресурсоотдачи в природно-продуктовой вертикали. В аграрном секторе можно наблюдать высокую природоемкость в случае отставания сельскохозяйственных технологий при одновременно большом ущербе продукции с значительным превышением издержек природных ресурсов.

Проведем сравнительный анализ по урожайности за ряд лет на основе используемой в данном исследовании методики (табл. 4.44).

Таблица 4.44 – Урожайность зерновых культур отдельных регионов РФ [рассчитано автором по данным [249]]

Регионы РФ и ЛНР	Урожайность зерновых и зернобобовых культур (ц /га)					
	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
1.Белгородская	39,7	47,7	48,0	46,1	48,7	53,2
2.Брянская	29,7	39,3	44,7	46,5	44,9	50,4
3.Воронежская	30,0	34,4	39,4	32,9	35,0	39,1
4.Курская	34,0	42,4	50,4	46,8	51,5	56,2
5.Липецкая	30,4	36,7	41,8	39,7	42,8	51,3
6.Республика Крым	25,2	25,8	28,3	15,0	26,6	16,4
7.Краснодарский край	56,1	56,6	57,4	52,9	56,5	48,1
8.Астраханская	30,4	29,7	33,1	27,1	30,9	31,2
9.Волгоградская	17,3	24,0	26,9	19,3	21,3	25,5
10.Ростовская	29,6	35,7	40,4	31,9	34,1	34,5
11. Луганская Народная Республика	19,2	25,7	25,6	16,8	20,5	21,0

Весомый коэффициент для данного показателя составляет $k_1 = 0,33$, исходя из вероятности возможности природных факторов, которые могут влиять как положительно, так и отрицательно на урожайность зерновых, а также инвестиций или их отсутствия.

Матрица стандартизированных коэффициентов будет иметь следующий вид (табл. 4.45).

Таблица 4.45 – Матрица стандартизированных коэффициентов для оценки урожайности зерновых и зернобобовых культур отдельных регионов РФ и ЛНР [рассчитано автором самостоятельно]

Регионы РФ и ЛНР	a_1	a_2	a_3	a_4	a_5	a_6
1.Белгородская	0,71	0,84	0,84	0,87	0,86	0,95
2.Брянская	0,53	0,69	0,78	0,88	0,79	0,90
3.Воронежская	0,54	0,61	0,69	0,62	0,62	0,70
4.Курская	0,61	0,75	0,88	0,89	0,91	1
5.Липецкая	0,54	0,65	0,73	0,75	0,76	0,91
6.Республика Крым	0,45	0,46	0,49	0,28	0,47	0,29
7.Краснодарский край	1	1	1	1	1	0,86
8.Астраханская	0,54	0,53	0,58	0,51	0,55	0,55
9.Волгоградская	0,31	0,42	0,47	0,36	0,38	0,45
10.Ростовская	0,53	0,63	0,7	0,60	0,60	0,61
11. Луганская Народная Республика	0,34	0,45	0,45	0,32	0,36	0,37

Все элементы матрицы стандартизированных коэффициентов удваиваются и корректируются на величину весовых коэффициентов (табл. 4.46).

Таблица 4.46 – Степенная функция и корреляция стандартизированных показателей для оценки урожайности зерновых и зернобобовых культур отдельных регионов РФ и ЛНР [рассчитано автором самостоятельно]

Регионы РФ и ЛНР	a_1	a_2	a_3	a_4	a_5	a_6
1.Белгородская	0,5041	0,7056	0,7056	0,7569	0,7396	0,9025
2.Брянская	0,2809	0,4761	0,6084	0,7744	0,6241	0,81
3.Воронежская	0,2916	0,3721	0,4761	0,3844	0,3844	0,49
4.Курская	0,3721	0,5625	0,7744	0,7921	0,8281	1
5.Липецкая	0,2916	0,4225	0,5329	0,5625	0,5776	0,8281
6.Республика Крым	0,2025	0,2116	0,2401	0,0784	0,2209	0,0841
7.Краснодарский край	1	1	1	1	1	0,7396
8.Астраханская	0,2916	0,2809	0,3364	0,2601	0,3025	0,3025
9.Волгоградская	0,0961	0,1764	0,2209	0,1296	0,1444	0,2025
10.Ростовская	0,2809	0,3969	0,49	0,36	0,36	0,3721
11. Луганская Народная Республика	0,1156	0,2025	0,2025	0,1024	0,1296	0,1369

Промежуточные расчеты для оценки урожайности зерновых и зернобобовых культур приведены в таблице 4.47.

Таблица 4.47 – Промежуточные расчеты для оценки урожайности зерновых и зернобобовых культур отдельных регионов РФ и ЛНР [рассчитано автором самостоятельно]

Регионы РФ и ЛНР	k_1a_1	k_2a_2	k_3a_3	k_4a_4	k_5a_5	k_6a_6
1.Белгородская	0,166353	0,232848	0,232848	0,249777	0,244068	0,297825
2.Брянская	0,092697	0,157113	0,200772	0,255552	0,205953	0,2673
3.Воронежская	0,096228	0,122793	0,157113	0,126852	0,126852	0,1617
4.Курская	0,122793	0,185625	0,255552	0,261393	0,273273	0,33
5.Липецкая	0,096228	0,139425	0,175857	0,185625	0,190608	0,273273
6.Республика Крым	0,066825	0,069828	0,079233	0,025872	0,072897	0,027753
7.Краснодарский край	0,33	0,33	0,33	0,33	0,33	0,244068
8.Астраханская	0,096228	0,092697	0,111012	0,085833	0,099825	0,099825
9.Волгоградская	0,031713	0,058212	0,072897	0,042768	0,047652	0,066825
10.Ростовская	0,092697	0,130977	0,1617	0,1188	0,1188	0,122793
11. Луганская Народная Республика	0,038148	0,066825	0,066825	0,033792	0,042768	0,045177

Результаты рейтинговой оценки урожайности зерновых и зернобобовых культур отдельных регионов РФ и ЛНР также анализируются, интерпретируются в относительный показатель и ранжируются в зависимости от рейтинга. Итоговые результаты оценки приведены в таблице 4.48.

Таблица 4.48 – Рейтинговая оценка урожайности зерновых и зернобобовых культур отдельных регионов РФ и ЛНР [рассчитано автором самостоятельно]

Регионы РФ и ЛНР	$\sum k_i a_i$	$\sqrt{k_i a_i}$	I – относительный показатель урожайности зерновых и зернобобовых	Ранг
1	2	3	4	5
1.Белгородская	1,4237	1,1932	119,3	3
2.Брянская	1,1794	1,0860	108,6	4
3.Воронежская	0,7915	0,8897	89,0	6
4.Курская	1,4286	1,1953	119,5	2
5.Липецкая	1,0610	1,0301	103,0	5
6.Республика Крым	0,3424	0,5852	58,5	9

Продолжение табл. 4.48

1	2	3	4	5
7.Краснодарский край	1,8941	1,3763	137,6	1
8.Астраханская	0,5854	0,7651	76,5	8
9.Волгоградская	0,3201	0,5657	56,6	10
10.Ростовская	0,7458	0,8636	86,4	7
11. Луганская Народная Республика	0,2935	0,5418	54,2	11

Результаты рейтинговой оценки урожайности зерновых и зернобобовых культур показали следующее (рис. 4.24). Лидирует среди отобранных регионов Краснодарский край с индексом урожайности 137,6 %. Второе и третье места занимают соответственно Белгородская и Курская области с индексом 119 %. Низкая урожайность зерновых и зернобобовых наблюдается в Республике Крым, Волгоградской области и Луганской Народной Республике с индексом более 54 %.

Рисунок 4.24 – Уровень урожайности зерновых и зернобобовых культур отдельных регионов РФ и ЛНР, в % [составлено автором самостоятельно]

Анализ показал, что финансовое обеспечение сельского хозяйства ЛНР находится на низком уровне, в фазе стабилизации и наращивания производственного потенциала. Метод рейтинговой оценки позволил выявить факторы влияния на уровень финансового потенциала аграрной

отрасли и потенциальные возможности его увеличения. Кроме того, применяемый подход к оценке подтверждает выявленную закономерность зависимости финансового потенциала устойчивого развития региона от уровня финансового потенциала сельского хозяйства на примере рейтинговой оценки урожайности, как одного из основных индикаторов уровня развития аграрной сферы. Чем выше урожайность, тем мощнее развита аграрная отрасль региона и ее финансовое обеспечение, тем прогрессивнее и выше уровень финансового потенциала устойчивого развития региона в целом.

Выводы к разделу 4

На основе проведенного аналитического исследования финансового потенциала устойчивого развития отдельных регионов Российской Федерации и аграрной отрасли АПК Луганской Народной Республики можно сделать следующие выводы.

1. АПК национальной экономики отличается высокой природоемкостью и ресурсоемкостью, что требует расширения масштабов вовлечения в производство дополнительных природных, материальных, энергетических, технических ресурсов. Невозможность своевременного привлечения инновационного ресурсного потенциала приводит к увеличению нагрузки на ресурсы, уже находящиеся в эксплуатации. Низкий технологический уровень производства и неэффективная технико-экономическая модель развития могут спровоцировать постепенное истощение природных ресурсов, рост загрязнений, что чревато обострением экономической, экологической и социальной ситуации как в аграрном секторе, так в большинстве отраслей и регионов. Агропромышленный комплекс Российской Федерации в сложных экономических условиях

стабильно развивается в новых направлениях, а отрасль сельского хозяйства Луганской Народной Республики показала жизнеспособность, стабильность и возможности роста.

2. Методика многофакторного сравнительного подхода позволила выявить регионы с наивысшим уровнем использования финансового потенциала, а также регионы со средним и низким уровнем. Это дает возможность координировать государственные программы поддержки сельского хозяйства и планировать налоговую и социальную нагрузку с учетом развития регионов и отраслей. Также, группировка и выявление регионов с низким потенциалом финансового обеспечения позволяет планировать объемы финансовой поддержки государства и программ повышения инвестиционной привлекательности для данных территорий, привлечения иностранных инвестиций, создания кластеров и зон свободного экономического развития.

3. Оценка финансового потенциала устойчивого развития показала значительную дифференциацию уровней финансового обеспечения в регионах РФ и ЛНР. К тому же, дифференциация в финансировании наблюдается и по отдельным составляющим устойчивого развития (социального, экономического, экологического) и аграрной отрасли, что требует значительной систематизации и выбора типа финансовой политики их устойчивого развития. Такая оценка открывает новые возможности для региональной диверсификации финансовых ресурсов и АПК, привлечения средств отечественных и зарубежных инвесторов, усиливает гарантию устойчивого развития на основе оптимального финансирования экономической, социальной и экологической сфер.

4. Движение финансовых ресурсов в современных условиях определяется наличием и формированием устойчивых экономических связей, которые ограничены в объемах и по срокам использования. Чем длительнее и устойчивее будут сформированы экономические связи, тем эффективнее будет отдача финансового потенциала АПК. Главная цель оценки

финансового потенциала заключается в выявлении определяющих факторов взаимосвязи для построения имитационной стратегической модели устойчивого развития АПК и региона. Это, в свою очередь, обуславливает особенности использования финансового потенциала и требует реализации дополнительных мероприятий по корректировке финансовой политики и формированию эффективного финансового механизма устойчивого развития АПК в современных условиях.

Основные положения четвертого раздела опубликованы в работах [176, 177, 185, 187, 191, 200, 201, 206, 218]

РАЗДЕЛ 5. ДОМИНАНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АПК ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

5.1. Механизм наращивания финансового потенциала устойчивого развития АПК

Ввиду того, что значительная масса ресурсов может быть приведена в действие именно вследствие предметного подхода к проблеме, для полноценного понимания финансовых проблем экономического развития логично оправданной является потребность рассмотреть процессы формирования финансового потенциала такого развития. При этом концептуальное моделирование понятия финансового потенциала связано с необходимостью его реализации как фундаментальной целостности.

Обращение к этой научной категории даст возможность адекватно отразить экономическую основу финансового обеспечения одновременно как:

- результат современной (имеющейся, фактической, текущей) социо-эколого-экономической ситуации;
- новые процессы, новые формы общественных и производственных отношений, которые формируются;
- интегральный показатель измерения новых возможностей, на основе которых можно спрогнозировать перспективы дальнейшего устойчивого развития.

Использование категории «финансовый потенциал устойчивого развития» способно повлиять на мобилизацию источников такого развития, выявить новые грани финансовых резервов, четко обозначить перспективы устойчивого развития и главное – сделать эти перспективы реальными.

Что касается общего содержания финансового потенциала устойчивого развития АПК, то это – совокупность финансовых возможностей АПК для развития в интересах социо-эколого-экономического прогресса. При этом количественные и качественные изменения этих возможностей достигается, во-первых, благодаря рациональному и оптимальному использованию финансовых ресурсов на нужды устойчивого развития. Ввиду того, что реальные резервы на каждом этапе развития имеют определенные границы, которые очень подвижны, и на первый план выходят вопросы адекватной организации, в частности соответствующий финансовый механизм. Во-вторых – как следствие действия собственно экономических процессов. При условии активизации экономических процессов формируются новые возможности и резервы, под влиянием которых изменяются как объемы, так и структуры финансовых ресурсов, а в итоге, что является главным, возникает качественно новый уровень формирования финансового потенциала. Поскольку экономическая сфера является неисчерпаемым источником роста, потенциальные резервы социально-экономического развития безграничны, как безграничны способности человека и технический процесс.

Теоретически схема взаимодействия финансового обеспечения и устойчивого развития АПК имеет такой вид. Исходящим моментом агропромышленного сектора экономики являются имеющиеся финансовые ресурсы. С присоединением потенциальных финансовых ресурсов (как за счет повышения эффективности использования ресурсов, так и мультипликатора экономического развития) возможности такого развития расширяются. Следовательно, социо-эколого-экономическое развитие (при условии реализации) становится источником наращивания объемов финансовых ресурсов и модификации их качественных характеристик. Это в свою очередь еще интенсивнее добавляет новых оборотов экономическому развитию.

В рамках данного исследования на единой методологической основе категории финансового потенциала устойчивого развития АПК, в отличие от ограничения устойчивого роста категорией «финансовые ресурсы», с определением четкой классификации системообразующих факторов, которая объединяет глубинные экономические процессы, указывает на необходимость осуществления тех или иных мероприятий относительно генерирующей функции финансового механизма и, в конечном итоге, обеспечивает единство и целостность теоретического замысла, аналитических и эмпирических результатов исследования.

Исходя из методологической ссылки на то, что финансовый потенциал является отражением взаимодействия имеющихся ресурсов и неиспользованных возможностей, которые формируют его единую сущность, чрезвычайно актуальной становится проблема поиска решений, связанных с разработкой механизма высвобождения финансового потенциала. Методика разблокировки финансового потенциала предусматривает обоснование механизмов мобилизации и трансформации этих источников в финансовые ресурсы. Основные средства этого вполне оправданно усматриваются в стимулировании воссоздания (обновления, реконструкции) источников образования экономических ресурсов на микроуровне, уменьшении налогового давления на производства, изменение политики доходов в государстве с целью привлечения к инновационно-инвестиционным процессам население как массового инвестора, восстановлению долгосрочного банковского кредитования, привлечение государства как партнера и тому подобное.

Динамизм финансовых ресурсов непосредственно обуславливает динамический характер финансового потенциала. Следовательно, задача заключается в выявлении всех возможностей эффективного использования финансовых ресурсов. В целом объем финансовых ресурсов государства зависит от ВВП, его внутренней структуры, динамики составляющих. Эти

самые показатели являются решающими и для формирования финансового потенциала устойчивого развития АПК.

Известный американский ученый, нобелевский лауреат по экономике Леонтьев В. В. считал, что «конкретная национальная экономика может и ... должна рассматриваться как система, которая состоит из взаимозависимых частей» [131, с. 141]. Поэтому развитие экономики АПК опосредуется тенденциями, приоритетами и факторами, которые определяют состояние национальной экономики в целом. Поскольку рыночная экономика как тип хозяйствования не вызывает сопротивление в качестве стратегического приоритета развития ЛНР, поэтому актуальной задачей является разработка инструментария регулирования развития АПК в региональном пространстве. При этом важно учитывать действие законов товарного производства и конкретные политические, экономические, социальные условия, которые влияют на тактику и стратегию процессов реформирования экономики в целом и конкретных хозяйствующих структур в частности.

Внедрение механизмов регулирования устойчивого развития АПК и инструментария влияния на воспроизводственные процессы в аграрном секторе по своему содержанию являются субъективным вмешательством в объективное течение бытия. Актуальной является предостережение специалистов Всемирного банка о том, что «...государственное вмешательство только тогда поможет развитию..., когда будет способствовать рыночным условиям» [369].

Устойчивым развитием агропромышленного комплекса можно считать такое развитие, которое способно обеспечивать население разнообразными продуктами питания, при максимальном сбережении невозполнимых и восполняемых природных ресурсов, уникальных природных комплексов и биологического разнообразия в условиях активной хозяйственной деятельности, социального развития сельских территорий и повышения качества жизни населения, т.е. должен быть сохранён приемлемый баланс между экономическим развитием, сохранением природы и социальным

балансом. При этом само собой разумеется, что устойчивое развитие невозможно без экологизации всех сфер человеческой деятельности.

Ключевую функцию агропродовольственного сектора экономики можно сформулировать следующим образом: удовлетворение потребностей населения в продуктах питания высокого качества, в достаточном количестве и по доступным ценам. В значительной мере это касается и удовлетворения нужд промышленности в сельскохозяйственном сырье. В этой связи аграрная политика как система мер государственного воздействия на производство и продовольственно-сырьевой рынок должна быть «встроена» в ресурсную базу других направлений экономической политики.

На законодательном уровне понятие «продовольственная независимость», означает обеспечение продовольственной безопасности, при котором в случае прекращения поставок продуктов питания из внешних рынков не возникает экстренного продовольственного положения. При этом, отметили Белокопытов А. В. и Москалева Н. В., продовольственная независимость Российской Федерации считается необеспеченной, если годовое производство жизненно важных продуктов питания составляет менее чем 80 % годовой потребности населения в этих продуктах в соответствии с физиологическими нормами потребления [3; 31, с. 356].

Таким образом, обеспечение продовольственного суверенитета государства должен формироваться на оптимальном балансе собственных и импортных продовольственных ресурсов, который обеспечивал бы постоянный уровень социальной стабильности в обществе. При этом, одним из индикаторов продовольственной безопасности можно рассматривать уровень соразмерного участия государства в международной экономической интеграции. Гарантией достижения продовольственной безопасности является стабильное формирование необходимых запасов продовольственных и сырьевых ресурсов в резервных фондах.

Формирование финансовых ресурсов АПК в значительной степени зависит от масштабов и эффективности экономического комплекса страны и

ее регионов. Среди главных факторов, которые непосредственно определяют объемы финансового потенциала, созданного на уровне АПК и регионов, являются:

- отраслевая структура региональных комплексов и их доходность, которая определяет объемы налоговой базы;
- особенности уровня социально-экономического развития региона в целом;
- эффективность использования местных ресурсов многоцелевого назначения (трудовых, земельных, водных);
- уровень развития социально и производственной инфраструктуры сельской местности;
- уровень загрязнения окружающей среды, что приводит к дифференциации объемов затрат в сфере предоставления государственных и гражданских услуг и цен на эти услуги.

Приоритетное значение в создании эффективного механизма наращивания финансового потенциала АПК ЛНР основывается на согласованном решении комплекса задач: упорядочивание бюджетных отношений; формирование стабильной доходной базы; разграничение полномочий между центральными и местными органами управления; функциональной градации налоговой системы; преференции в сфере экономического регулирования по размещению государственных заказов и программ поддержки развития АПК; организации рыночной инфраструктуры и прочее.

Важнейшей задачей относительно регулирования развития АПК является поиск оптимальных соотношений между масштабом, средствами государственного влияния и сохранением рыночных свобод.

В этом направлении регулирование со стороны региональной государственной власти, профильного министерства и местного самоуправления экономического, социального и экологического развития АПК ЛНР должно осуществляться при помощи таких инструментов:

- бюджетного финансирования социальных объектов;
- рыночных методов регулирования, а именно адекватного отношения к субъектам предпринимательства, ставок региональных налогов и сборов, влияния на денежную массу и кредитную политику;
- инвестиционной деятельности за счет собственных или аккумулированных привлеченных средств в стратегические объекты производства и инфраструктуру АПК;
- климатическое финансирование;
- привлечение государства как партнера.

Поэтому процесс координации устойчивого развития АПК ставит своей целью минимизировать негативное влияние рыночных преобразований, создание эффективных механизмов функционирования аграрной экономики, повышение уровня жизни жителей сельских территорий.

Объектами регулирования со стороны властных структур ЛНР должны быть обеспечения рационального использования природно-ресурсного, производственно-экономического, финансового, трудового и рекреационного потенциалов АПК. Достижение сбалансированности между производственной и социальной функцией на региональном уровне – источник динамичности развития и обеспечения роста потребления и улучшения качества жизни.

В Луганской Народной Республике также следует проводить более активную политику стимулирования социо-эколого-экономического развития и инвестиций с учетом опыта других стран. Стартом должно стать последовательное использование государственных инструментов, необходимых для формирования и наращивания финансовых ресурсов. Для ЛНР актуальными являются вопросы повышения роли фермерства в развитии экономики региона, выполнение стратегических задач по продовольственному обеспечению и комплексному развитию сельских территорий. Сегодня аграриев республики интересуют несколько аспектов

развития отрасли. Прежде всего, это доходность, доступность господдержки для сельхозпроизводителей малых форм хозяйствования, обеспеченность фермерских хозяйств сельхозтехникой и запчастями, а также решение проблем со сбытом продукции. Устойчивое развитие отрасли сельского хозяйства открывает перспективы в достижении благополучия и процветания населения и гармонизации экологии.

Необходимо, прежде всего, упорядочить механизмы стимулирования поступления ресурсов в реальный сектор экономики, что создаст условия для более длительных сроков выгодного размещения средств с одновременным выравниваем других элементов рынка и уменьшением инфляционного риска.

Сотрудничество государственных органов управления и бизнеса в поиске и реализации совместного экономического интереса выглядит важнейшим направлением решения острых проблем АПК в сфере занятости, сбалансирования потребительского спроса, вовлечении территориальных ресурсов, сохранения окружающей природной среды, которое является задачей рыночного регулирования трансформации экономики и обновления производственных отношений в АПК для устойчивого развития.

В ближайшей перспективе в ЛНР необходимо применить конструктивные финансовые инструменты стимулирования отечественного производства, настроить эффективное взаимодействие финансовой и промышленной политик для наращивания финансового потенциала. Было бы неправильно в современных условиях ограничиться только лишь стимулированием совокупного спроса, без учета необходимости поощрения и совокупного предложения. Рассмотрим в этом контексте стимулирующее действие таких факторов на финансовый потенциал: реальной заработной платы (доходов в широком смысле), налогов, бюджета развития, государственного заказа, кредитов банка развития, прибыли предприятий, платежи. Переход ЛНР к этапу экономического роста требует внесения кардинальных коррективов в финансовую политику государства. Должны

измениться не только направления этой политики, но и ее идеология (табл. 5.1).

Таблица 5.1 – Финансовый потенциал АПК Луганской Народной Республики и факторы его роста [составлено автором самостоятельно]

Элементы финансового потенциала	Факторы роста
Прибыль	Объемы реализованной продукции, работ и услуг; уровень цен и затрат
Амортизационные отчисления	Стоимость основных фондов, их структура, нормы амортизационных отчислений
Отчисления на социальные цели	Размер фонда оплаты труда, тарифы отчислений на социальные цели
Налог на добавленную стоимость, акцизный сбор	Объемы реализованной продукции, работ, услуг, ставки налогов, льготы
Налог на прибыль	Размер прибыли, ставки налогообложения, льготы
Ресурсные платежи в бюджет	Объем земельных, лесных, водных и других ресурсов, которые привлекаются в хозяйственный оборот, ставки налогов, льготы
Доходы от внешнеэкономической деятельности	Объем внешнеторгового оборота, уровень цен и пошлин
Резервные фонды	Создаются согласно законодательству
Доходы от внешних и внутренних займов	Условия проведения займов, наличие временно свободных средств
Доходы населения	Рост оплаты труда, социальные выплаты, минимальный размер оплаты труда (повышение МРОТ)

По сути, необходимы принципиально другие финансовые стратегии и тактика. В последнее время вопрос о том, какой тип экономической системы формируется в ЛНР, не существует. Не имея четкой экономической доктрины, невозможно сформировать и соответствующую стратегию наращивания финансового потенциала. Потому, прежде всего, необходимо определиться с ее ориентирами.

Разработка стратегии наращивания финансового потенциала основывается на определенных стратегических ориентирах. Основным ориентиром любой экономики является уровень ВВП в расчете на душу населения за год. Установление основным ориентиром наращивания финансового потенциала рост уровня ВВП на душу населения вкладывает в его основу политику доходов. При этом между задачами экономического роста и политикой доходов существует тесная взаимосвязь. С одной стороны,

политика доходов базируется на финансовых возможностях страны, то есть на ее финансовом потенциале, который в свою очередь определяется объемами произведенного ВВП.

С другой стороны, политика роста доходов всесторонне содействует развитию экономике. Во-первых, только установление соответствующего уровня заработной платы создает действенные стимулы к труду и может обеспечивать надежность экономического роста. Во-вторых, повышение доходов граждан ведет к расширению объемов совокупного спроса, который является основным фактором развития производства. И наконец, в-третьих, чем большими являются доходы граждан, тем выше уровень сбережений, которые через финансовый рынок инвестируются в экономику. При этом именно сбережения граждан являются основным источником ресурсов, которые осуществляют оборот в сфере финансового рынка.

Финансовый потенциал как фактор устойчивого развития АПК и региона, на наш взгляд, определяется характером решения двух ключевых задач. Во-первых, где и как мобилизовать финансовые ресурсы в объемах, необходимых для обеспечения соответствующего уровня экономического роста. Во-вторых, как распределить произведенный ВВП, чтобы это вновь максимально способствовало экономическому росту. Необходимо обозначить основные составляющие финансового потенциала, как фактора экономического, социального и экологического роста АПК в сложившихся экономических условиях.

Леонтьев В. В. в своей работе «Экономические эссе: теории, исследования, факты и политика» определил предпосылки возможной мобилизации финансовых ресурсов устойчивого развития АПК:

- научно-практического решения проблем оценки и изъятия в пользу общества земельной ренты и ренты природных ресурсов;
- налогообложения прибыли, исходя из учетной ставки на капитал;
- рационализации налоговых ставок и их обоснованного межотраслевого выравнивания;

- коррекции ценовых соотношений между топливно-энергетическим комплексом и отраслями, которые производят конечный продукт;
- использования рычагов прямого и косвенного влияния в сфере распределения валовой прибыли и перетекание капитала в структурообразующие отрасли;
- закрытие устаревших производств и стимулирование приоритетных направлений технологического перевооружения экономики [131, с. 126].

Проблема ресурсного обеспечения устойчивого развития является ключевой. В ней выделяются два основных ориентира: на собственные финансовые ресурсы и на привлеченные инвестиции извне.

Ситуация с обеспечением потребностей устойчивого развития внутренними финансовыми ресурсами, которые находятся в распоряжении предприятий и сконцентрированы в банковской системе являются достаточно напряженными. Их объемы, которые сосредоточены непосредственно на предприятиях, крайне ограничены.

Основной составляющей внутренних финансовых ресурсов предприятий являются оборотные средства, которые имеют достаточно стабильные темпы роста. И объемы их достаточно значительны. Но проблема заключается в том, что преимущественная часть оборотных средств находится в нерабочем состоянии: дебиторская и кредиторская задолженность, то есть средства в расчетах превышают объемы ВВП. На первый взгляд, это вроде бы существенный резерв повышения финансового потенциала, однако реально эти ресурсы можно считать потерянными.

Объемы амортизационного фонда и прибыли являются достаточно незначительными. Особенно негативной является тенденция снижения в сравнительных ценах объемов прибыли, считая то, что именно прибыль является главным источником наращивания финансовых ресурсов предприятий. В целом же объемы внутренних работающих ресурсов являются катастрофически незначительными для экономики нашей республики и в целом для такой страны как Россия. Предприятия не имеют

достаточных средств не только для развития, но и для обеспечения текущей деятельности.

Ситуация с ресурсным обеспечением является достаточно напряженной в ЛНР и в банковской системе России. Банковский сектор Российской Федерации, оправившись от потрясений кризиса 2020 – 2021 гг., вызванного пандемией, он опять столкнулся с принципиально новыми, более серьезными проблемами. Таким образом, в первом квартале 2022 года российским банкам пришлось выдержать крупнейший обвал фондовых рынков, взлет стоимости фондирования, бегство вкладчиков и остановку кредитования [25].

В первой декаде марта наблюдался огромный дефицит ликвидности, который менее, чем за месяц стал превышать 7 трлн руб. (в общей сложности банки были должны Центральному банку около 10 трлн руб., при этом остатки на депозитных счетах составили менее 3 трлн руб.). Если произвести сравнение, то в острую фазу кризиса, вызванного пандемией в 2020 году в российской банковской системе наблюдался профицит ликвидности. Таким образом, в Центральном банке коммерческие банки держали больше свободных средств, чем брали у него в кредит.

Когда речь идет о такой проблеме как «бегство вкладчиков», то нельзя не упомянуть об усилении рисков финансовой стабильности всего сектора в данном контексте. Для решения представленной задачи основным инструментом решения сложившейся ситуации стало экстренное увеличение ключевой ставки Банка России. В конце марта 2022 года ключевая ставка была увеличена на 11,5 % (с 9,5 % до 20 %). Настоящее повышение стало даже более существенным, чем в декабре 2014 года, когда ключевая ставка выросла на 6,5 %. Одновременно с резким усилением процентной политики Центральный банк и органы власти приняли ряд эффективных мер, которые позволили стабилизировать ситуацию, как на финансовом рынке, так и в банковском секторе.

Существенные вливания средств временно остановили клиентский отток ликвидности в банковском секторе. Через небольшой промежуток времени достигшие максимума процентные ставки и полученная стабильность на финансовом рынке начался обратный процесс, который заключался в возвращении средств клиентов в банковскую систему. Таким образом, чистый отток наличных средств из банковской системы за период с 24 февраля по 5 марта 2022 года составил 2,8 трлн руб., но примерно к 20 марта наличными средствами вернулись 1,9 трлн рублей. В начале апреля возврат средств заметно снизился, но не прекратился (чуть более 500 млрд руб.).

Например, средства юридических лиц являются крупнейшим источником пассивов отечественного банковского сектора экономики, которая на конец первого квартала 2022 года составила 40,6 трлн рублей по данным Центробанка Российской Федерации, но без учета корпоративных еврооблигаций. За вышеуказанный промежуток времени прирост составил 2,2 % или 863 млрд руб., в структуре которого наибольшая доля (688 млрд руб.) приходится на январь. С февраля данный прирост средств уменьшился до 177 млрд руб., исходя из расчетов, можно сказать, что он снизился в четыре раза, по сравнению с февралем 2021 года. Анализируя динамику за март, можно утверждать, что в первый раз она стала незначительно отрицательной с июля 2021 года. В то же время в валютной структуре средств отмечаются значительные изменения. Исходя из комментариев Центрального банка России, средства юридических лиц в национальной валюте за март увеличились на 1,1 трлн руб., причем говоря о величине иностранной валюты, то она сократилась почти на такую же сумму [25].

Со второго квартала 2023 г. регулятор предполагает восстановление кредитной активности, причем, не только юридических, но и физических лиц. В частности, при кредитовании юридических лиц ожидается рост совокупного портфеля на 9-14 %. После этого в 2024 году, положительная динамика сохранится, и рост составит приблизительно 8-13 %. Вместе с тем в

розничном кредитовании положительное ожидание Центробанка варьируется на уровне 7-12 %, а в 2024 году приблизительно составит 13-18 %.

Уменьшение размера ключевой ставки является главным условием необходимым для оживления кредитной активности, без участия которой адаптация населения и бизнеса к новым условиям не возможна. Однако банкам недостаточно только уменьшения ставок и уровня инфляции для оживления кредитования. В первую очередь, необходимо создать соответствующие экономические условия, при которых кредитные учреждения не будут опасаться кредитовать. В обратном случае даже при уменьшении процентных ставок кредитная активность будет на низком уровне из-за консервативной политики банков [25].

В целом можно утверждать, что официальные внутренние финансовые ресурсы в Луганской Народной Республике, сосредоточенные на предприятиях и в банковской системе в настоящее время ограничены, и на их основе решать задачу устойчивого роста агропромышленного комплекса и региона практически невозможно. В сложившейся внешнеполитической ситуации и влиянии ряда объективных и субъективных факторов практически отсутствует доступ и к такому важному внешнему финансовому источнику, как привлечение иностранных инвестиций. Среди объективных факторов главными, на наш взгляд, являются общая кризисная экономическая и политическая ситуация (невысокая эффективность производства, неразвитая инфраструктура, военные действия, низкий платежеспособный спрос), отсутствие национальной экономической доктрины и, как следствие, неопределенность направлений развития экономики и общества.

Привлечение внешних финансовых ресурсов также не доступно и на кредитной основе, прежде всего через государственные займы. Безусловно, использовать необходимо все возможные источники, но при этом учитывать цену ресурсов – как прямую (проценты по кредитам), так и косвенную (влияние на общее финансовое состояние государства).

Таким образом, проблема ресурсного обеспечения финансового потенциала роста АПК является чрезвычайно сложной и не может быть решена путем концентрации действия на определенном направлении. Необходимо приложить максимум усилий абсолютно во всех сферах. Только такой подход даст возможность мобилизовать массу ресурсов. Одновременно для повышения финансового потенциала необходимо установить приоритетность отдельных источников и определить тот элемент, с помощью которого будет осуществляться сбалансирование потребностей с ресурсами (рис. 5.1).

Во-первых, следует всячески содействовать наращиванию и продуктивному использованию финансовых ресурсов предприятий. Механизм наращивания финансового потенциала АПК должен основываться на приоритетности финансовых ресурсов предприятий, а не бюджету государства. Необходимо пересмотреть порядок уплаты налогов по методу начислений, который приводит к «вымыванию» оборотных средств. Необходимо отказаться от любого изъятия у предприятий их амортизационных отчислений, которое практикуется в период макроэкономической стабилизации. То есть доминантой механизма наращивания финансового потенциала должно стать укрепление финансовой базы предпринимательских структур АПК.

Во-вторых, стоит больше внимания уделить банковской системе, прежде всего ее ресурсному потенциалу. Тенденция к росту вкладов граждан должна получить подкрепление разными способами финансовой политики, прежде всего налоговой. В условиях стабильной, насыщенной ресурсами экономики доходы от финансовых операций граждан могут и должны облагаться налогом на общих основаниях.

Однако, когда ресурсов недостаточно, когда крайне необходимым будет их наращивание, но главным источником и резервом роста могут быть именно сбережения граждан, то тогда и целесообразным, и оправданным будет предоставление разнообразных льгот.

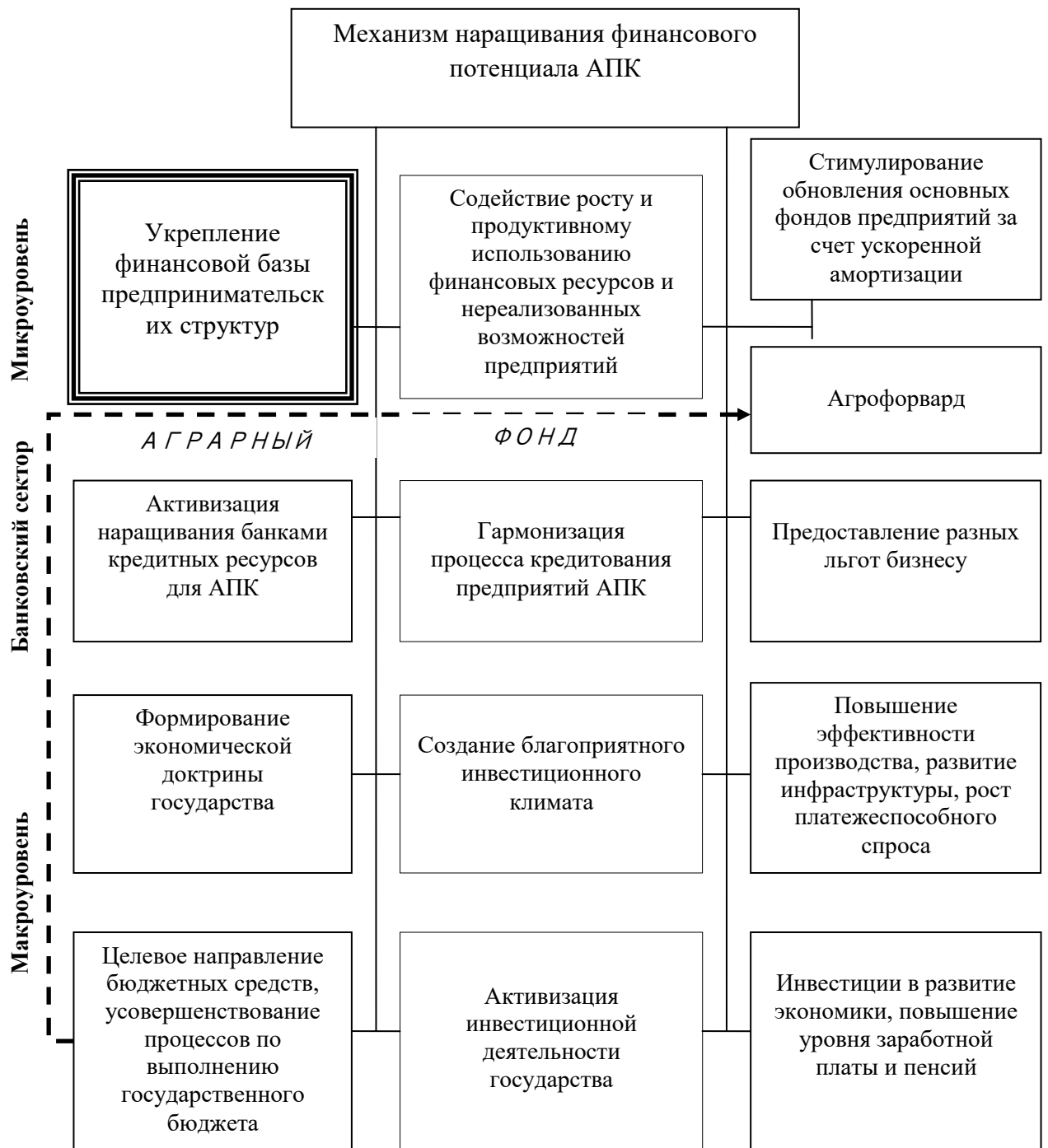

Рисунок 5.1 – Механизм системно-динамического моделирования наращивания финансового потенциала АПК ЛНР [составлено автором самостоятельно]

Например, исключение из налогооблагаемого дохода вкладов граждан в учреждения банковской системы, освобождение от налогообложения полученных процентных доходов (с целью недопущения злоупотреблений на уровне средней ставки по вкладам), дивидендов и т. д. Одновременно

необходимо стимулировать наращивание банками собственного капитала, который является залогом стабильной банковской системы.

В-третьих, несмотря на проблемы с привлечением внешних инвестиций, важной составляющей роста финансового потенциала должно стать создание инвестиционного климата. Без притока внешних финансовых ресурсов решить задачу развития АПК и регионального развития будет крайне сложно. По нашему мнению, иностранные инвесторы без решения двух предыдущих задач и не придут, и не заработают эффективно: им необходимо благоприятная внутренняя рыночная среда. Тогда и только тогда их инвестиции смогут стать весомым фактором приобретения экономикой АПК стабильной положительной динамики.

В-четвертых, исходя из ограниченности на данное время финансовых ресурсов предприятий и банков и учитывая проблемы с привлечением инвестиций, необходимо активизировать инвестиционную деятельность государства. Необходимо осознать очевидную реальность: внутренних ресурсов достаточно для стабильного функционирования, но недостаточно сравнительно с потребностями для экономического роста, а надежды на то, что внешние инвестиции спасут от всех невзгод, является безосновательными, хотя бы какой благоприятный инвестиционный климат был создан. Поэтому и возникает дилемма относительно финансового обеспечения дальнейшего развития: или, используя имеющийся финансовый потенциал, содействовать постепенному наращиванию темпов экономического роста, или попробовать резко активизировать инвестиционный процесс и на этом пути повысить темпы роста экономики. Конечно, если бы не было обвального падения экономики и жизненного уровня, за основу можно было бы взять постепенный характер развития. Но умеренные темпы роста ВВП – до 3 % ежегодно – приведут к этому, но это восстановление потерянных жизненных стандартов растянется на несколько десятилетий, что совсем неприемлемо.

Так, в предыдущие годы в России создана устойчивая экономическая база. В настоящее время Россия – страна со средним уровнем развития и доходами выше среднего (по классификации Всемирного банка, 2018 г.), что фактически означает исчерпание потенциала «догоняющего» роста [250]. При этом для достижения целевых ориентиров, определенных Президентом Российской Федерации, темп экономического роста в России должен составлять от 3 % до 3,5 % ежегодно [4]. Российский ВВП составил на 2022 г. – 2,13 трлн долл., на 67,8 % дает сфера услуг. На промышленность приходится 26,6%, а на сельское хозяйство — 5,6 % [255].

За последние несколько лет количество фермерских хозяйств, которые получали минимальные субсидии, сокращается с 38,84 тыс. до 29,26 тыс. Учитывая общее количество работающих крестьянско-фермерских хозяйств (далее – КФХ), субсидии получает только 30,5 % хозяйств. Сельскохозяйственным предприятиям субсидии достаются гораздо чаще – государственной поддержкой пользуется 52 % предприятий, при этом субсидии остаются центральным фактором принятия решений в пользу инвестирования и основным источником формирования прибыли (87 % прибыли предприятий АПК получено за счет субсидий) [10, 255].

В 2020 году, по причине глобального кризиса, связанного с пандемией, темпы роста глобального ВВП составили рекордные -3,3%. По итогам 2021 года рост составил 5,5 % [15, 86, 250].

Необходимость достижения ежегодного роста ВВП в среднем на 8 % требует экстраординарных, четко стратегически обозначенных действий [4, 241]. На ближайшую перспективу для устойчивого развития Луганской Народной Республики целесообразно шире использовать концептуальные положения кейнсианства с соответствующим повышением роли государственных финансов в обеспечении потребностей социально-экономического развития. Конкретным проявлением такой политики должны стать государственные инвестиции в развитие экономики, повышение уровня

заработной платы и пенсий с целью обеспечения роста уровня платежеспособного спроса.

Относительно ситуации в экономике ЛНР, то есть все основания утверждать, что в целом макроэкономическая стабилизация достигнута. Есть предпосылки, и неотложные потребности выхода на динамику экономического роста устойчивого развития, одним из инструментов обеспечения которого, может стать политика дефицитного финансирования, основанная на постулатах кейнсианства. Устойчивое развитие в перспективе возможно с использованием надежных инструментов поддержки только при условии достаточно жесткого контроля (который является главным в монетарной политике) за состоянием денежного обращения и инфляции. Именно такое сочетание инструментов и механизмов кейнсианства и монетаризма может позволить создать как необходимые финансовые предпосылки обеспечения экономического роста, так и надежный контроль финансовой ситуации в республике.

В свое время необходимость уменьшения прямого государственного финансирования экономических потребностей обосновывалась тем, что этим должны заниматься в первую очередь сами субъекты хозяйствования и коммерческие банки. Конечно, для стабильной экономики этот тезис является абсолютно правильным. Однако, в ЛНР ситуация приобрела такой характер, что ни предприятия, ни банки не могут обеспечить не только потребности экономического роста, но и поддержки стабильной деятельности экономического комплекса. Это также стало одним из факторов социо-эколого-экономического кризиса. Поэтому, насущным стало требование кардинального пересмотра роли бюджетной политики в финансовом потенциале. Исходя из реалий экономической ситуации в АПК, это крайне необходимо.

Существует необходимость в формировании четко структурированной бюджетной политики, которая бы органично вписывалась в экономическую и социальную, внутреннюю и внешнюю государственную политику. Ежегодно

решаются ситуативные задачи, не скоординированные ни в долгосрочной стратегической перспективе, ни в решении текущих практических задач. Нынешнюю бюджетную политику можно охарактеризовать, как усилия поддержать на минимальном уровне все потребности, хотя официально она определяется как политика социальной направленности. В свое время переориентация бюджета произошла в связи с отказом от так называемого остаточного подхода к финансированию социальной сферы. Однако, в условиях кризиса это не улучшило ситуацию, поскольку реальные объемы финансирования значительно снизились вследствие уменьшения реальных объемов бюджета в результате инфляции и падения ВВП. Социальная направленность бюджета, подчеркивает Кукушкина А. В., Морковкин Д. Е., Соколова Л. Г., Казанцева И. И. при таких условиях не получает реального наполнения, о чем свидетельствует крайне низкий – ниже от официального прожиточного минимума – уровень труда в социальной сфере. Те мероприятия по повышению заработной платы в социальной сфере, которые осуществлялись, даже не смогли компенсировать ее реальное снижение за последние годы. При этом бюджетное перераспределение между отдельными слоями населения практически отсутствуют [128, с. 52; 156, с. 4; 265, с. 541].

Следовательно, главной задачей в сфере бюджетной политики с позиции финансового потенциала как фактора обеспечения устойчивого роста АПК и региона должна стать ее переориентация на экономические потребности. Подчеркнем, что такой подход никак не противоречит социальной политике: наоборот, реальность социальных гарантий может быть обеспечена только при условии ликвидации экономического кризиса. Поэтому, содействие развитию экономики в современных условиях является оптимальной социальной и экологической направленностью бюджета, чем нынешняя декларативность, не подкрепленная достаточным уровнем финансирования.

Одним из инструментов косвенного наращивания финансового потенциала АПК ЛНР могут стать форвардные контракты. Форвардный

контракт – это соглашение между участниками о реализации актива в будущем по заранее оговоренной цене, позволяющее получить гарантированный актив в будущем по текущей цене.

Преимущества форварда:

- гарантия – инструмент хеджирования рисков в роли страховки от неблагоприятного развития рынка, позволяет избежать убытков или снизить их;

- эластичность – условия соглашения прописываются индивидуально, под ожидания продавца и покупателя.

Недостатки форварда:

- автономность – в биржевых сделках процесс на всех этапах контролирует биржа, форвардные сделки основаны на доверии и хорошей репутации сторон;

- низкая мобильность – форвард, в отличие от биржевых инструментов, практически невозможно продать на вторичном рынке из-за его индивидуальности.

Наибольшее распространение форвардные операции получили в аграрном секторе экономики, а именно, в роли государственных регуляторов финансового обеспечения деятельности аграрных предприятий. Форвардные закупки – это одна из программ государственной поддержки, участие в которой принимают исключительно сельскохозяйственные предприятия. Форвардный механизм закупки применяется для обеспечения продовольственного суверенитета страны, избегания ценового колебания на продовольственные товары и квотирование сельскохозяйственной продукции.

Форвардный контракт позволяет предприятию максимально сбалансировать расходы и доходы, оптимизировать прогнозные денежные потоки, декларируя кредиторскую задолженность в перспективе.

Роль государственного регулирования – посредством интервенционного фонда сформировать необходимый объем продукции для

регулирования цен на продукты первой необходимости. Проводить форвардные закупки согласно постановлению Совмина Луганской Народной Республики поручено государственному унитарному предприятию Луганской Народной Республики «Аграрный Фонд» (далее – ГУП ЛНР «Аграрный Фонд»), который непосредственно у производителей закупает сельскохозяйственную продукцию стратегического значения при формировании Государственного продовольственного резерва и в экстренных случаях колебания рыночных цен может проводить товарные интервенции [6, 7]. Именно такая схема государственного регулирования работает в США и странах Евросоюза.

По своей сути ГУП ЛНР «Аграрный фонд» является финансовым учреждением, имеющим право привлекать в свою хозяйственную деятельность дополнительные средства. Основным источником таких доходов должны быть средства государственного бюджета, однако в условиях критического их отсутствия менеджеры фонда могут осуществлять поиск на внутреннем рынке.

На рынке продовольственной продукции важнейшей составляющей выступает зерновая отрасль, развитие которой определяет основу экономической и продовольственной безопасности страны, ее экспортные возможности. В условиях финансового и политического кризиса форвардные закупки зерновых культур на аграрном рынке, как и субсидирование, становятся единственной программой государственной поддержки и практически единственным доступным источником привлечения государственных оборотных средств в хозяйственную деятельность аграриев.

По публичной информации ГУП ЛНР «Аграрный фонд», на осенне-полевые работы приходится около 40 % авансовых платежей и 60 % – на весенний период. Осенью больше привлекают условия форвардных контрактов крупные аграрные предприятия, проводя оптовые закупки производственных запасов (при наличии складских помещений), поскольку их цена, как известно, существенно растет во время весенне-полевых работ.

Небольшие и малые хозяйства преимущественно используют средства этой программы весной. Необходимо также отметить, что по форвардной программе ГУП ЛНР «Аграрный Фонд» финансирует не более 50 % стоимости ожидаемого валового сбора продукции будущего урожая [7].

Механизм проведения ГУП ЛНР «Аграрным фондом» государственных форвардных закупок зерна с целью формирования государственного интервенционного запаса определяет постановление Правительства Луганской Народной Республики «О форвардных закупках зерна озимой пшеницы» [6, 7]. Ежегодно в механизм проведения форвардных операций в зависимости от рыночных условий вносятся изменения на законодательном уровне. Эти изменения касаются: цен на сельскохозяйственную продукцию в соответствии с новыми интервенционными ценами; процентной ставки по выданным авансам; формулы расчетной окончательной цены; критериев и условий заключения договора поставки продукции и прочее.

Форвардная цена за единицу товара (тонну) является фиксированной, размер ее определяется согласно постановлению Правительства Луганской Народной Республики от 09.07.2021 № 596/21 «О мерах по стабилизации цен на рынке сельскохозяйственной продукции в 2021 – 2024 годах» [6, 7].

Форвардные закупки предусматривают авансовые платежи за приобретение зерна у сельскохозяйственных предприятий по стоимости зерна, рассчитанной на основании минимальной интервенционной цены на момент заключения форвардного контракта. Окончательный расчет по контракту производится по средневзвешенным ценам фиксинга.

Данный механизм предполагает авансирование собственного производства по ценам контракта, поскольку форвардные сделки заключаются на товар, который будет произведен или выращен на момент его поставки. В случае проведения форвардных закупок сельскохозяйственное предприятие менее защищено от непрогнозируемой конъюнктуры рынка зерна, поскольку цены фактической продажи устанавливаются заранее. Поэтому независимо от ценовой ситуации на

рынке зерна на момент продажи сельскохозяйственное предприятие не может распоряжаться выращенным зерном, а получает минимальную цену за минусом авансового платежа.

Разработанные условия форвардной программы закупки зерна привлекательны для мелких производителей, поскольку они не имеют возможности обеспечить производственный процесс необходимыми финансовыми ресурсами. А для крупных сельскохозяйственных предприятий она неприемлема. Поэтому использование форвардной программы закупки зерна не обеспечит эффективное стратегическое развитие крупного аграрного производства в ЛНР.

В процессе регулирования рынка зерна неотъемлемым элементом является государственное ценовое регулирование, которое заключается в осуществлении ГУП ЛНР «Аграрный фонд» интервенций в объемах, позволяющих установить цену равновесия на уровне не ниже минимальной и не выше максимальной интервенционной цены. Во-первых, единственный покупатель форвардного контракта на рынке. Во-вторых, фиксированная цена форвардного контракта. В-третьих, круг потенциальных продавцов определяется конкретным покупателем, а не рыночными требованиями. Таким образом, программа государственных форвардных закупок теоретически и практически зачастую отчуждена от любого рынка и автономна.

Для распознавания сельскохозяйственных форвардных контрактов продовольствия на финансовом рынке рационально использовать в конфигурации финансового механизма устойчивого развития АПК понятие «агрофорвард», как финансовый инструмент государственного регулирования в виде контрактования предстоящего выпуска аграрной продукции на условиях фиксированного аванса, с учетом ценовой конъюнктуры аграрного рынка в момент сделки, с последующим гарантированным выкупом и окончательным расчетом при получении сельскохозяйственной продукции.

Стратегическая задача увеличения государственных инвестиций в экономику обязательно предусматривает определение их источников и разработку механизмов, которые бы обеспечивали их эффективность. Не имея подобных механизмов, нет смысла развивать такое инвестирование. Весь бюджетный процесс целесообразно рассматривать в плоскости устойчивого роста. Считаем, целесообразно в перспективе (в ближайшие 10 лет), как критериальную оценку того или иного варианта проекта бюджета, брать обеспечение на его основе максимального уровня роста ВВП, при удовлетворении минимум социальных потребностей. Это, во-первых, поставит на стабильную основу бюджетный процесс, а во-вторых, будет содействовать решению основной задачи – обеспечивать экономический рост.

Реальные резервы и подъемы влияния на обеспечение устойчивого роста сосредоточены, прежде всего, в использовании государственных займов. При этом, хотя преимущества и должно предоставляться не инфляционным заемным источникам, однако обязательно необходимо учитывать стоимость займов.

Использование государственных займов нуждается в оптимизации их структуры как относительно рынков заимствований, так и относительно кредиторов. И внутренние, и внешние займы имеют как преимущества, так и недостатки. Поэтому важно оценивать возможности привлечения средств, их стоимость и последствия. Относительно внутренних заимствований, то здесь стоит учитывать обязательную потребность их развития. Но кредиторами государства должны быть не коммерческие банки или субъекты бизнеса, а физические лица.

Важным направлением развития внутреннего государственного займа может стать использование целевых ссуд под конкретные проекты. При этом погашение долга может осуществляться акциями построенных или реконструированных предприятий, то есть фактически задолженность государства вообще не будет образовываться.

Создание в перспективе реальных акционерных обществ является очень важным с точки зрения на формирование эффективного фондового рынка, который должен играть важную роль в мобилизации финансовых ресурсов на потребности экономического роста. Сегодня этот рынок малоактивен или даже практически недоступен национальному агробизнесу, поскольку реальный товар на нем практически отсутствует. Это – отражение реального факта перераспределения собственности, а не формирования акционерного капитала. Пока не появятся акционерные общества, акции которых будут отражать финансовые реалии, пока они не будут свободно продаваться и покупаться, до тех пор фондовый рынок не будет иметь той роли, которую он должен выполнять в рыночной экономике. Поэтому, развивая на указанных началах внутреннее заимствование от физических лиц, государство будет способствовать и развитию фондового рынка.

В сфере международного государственного кредитования для обеспечения перспектив устойчивого развития АПК ЛНР конструктивно использовать практику кредитования Всемирного банка как альтернативный проект. Преимущества, безусловно, должны быть на стороне финансирования альтернативными глобальными институциями, которые предназначены для потребностей реконструкции и развития реального сектора национальной экономики. Коммерческие займы в классическом виде сомнительно будут приемлемы, поскольку они являются дорогими, и обеспечить необходимую для их обслуживания доходность инвестиционных проектов будет практически невозможно. Относительно системных заимствований, которые предоставляются Всемирным банком, то теперь им свойственна недостаточная эффективность использования средств. Поэтому, наращивание финансового потенциала как фактора экономического развития АПК ЛНР являются крайне важным для координации и конвергенции взаимоотношений с альтернативными международными или мировыми финансовыми организациями.

Возможность такого инструмента, как дефицитное финансирование целесообразно применять только тогда, когда обеспечивается его высокая эффективность. В противном случае, государству лучше вообще не прибегать к данной финансовой модели. Для гарантирования целевого и эффективного использования средств дефицитного финансирования необходимо следующее.

Во-первых, четкая юридическая определенность использования средств. Это возможно только при условии формирования двух отдельных бюджетов – текущего и развития. Текущий бюджет должен быть бездефицитным и обеспечиваться за счет налоговых поступлений. Это позволит сформировать надежную и стабильную основу его выполнения. Бюджет развития будет формироваться как за счет налогов, так и за счет государственных займов, а при необходимости – и на эмиссионной основе. Средства этого бюджета могут направляться исключительно на финансирование инвестиционных проектов (как на строительство новых объектов, так и на расширение, реконструкцию и модернизацию имеющихся предприятий). Необходимо сделать четкой и прозрачной процедуру конкурсного отбора проектов, разработав его критерии. Очевидно, что главными критериями должны быть: финансовый (сроки окупаемости капитальных вложений не более трех-четырех лет); экономический (влияние на рост объемов определенного производства); социальный (дополнительные рабочие места). Безусловно, необходимо учитывать техногенные, экологические и технологические факторы, но уже как дополнительные критерии.

Во-вторых, должны быть надежные гарантии эффективности использования средств. С этой целью целесообразно создать специализированную финансовую институцию – государственный банк развития. Существует большая необходимость такого банка для ЛНР. Именно через этот банк можно было бы обеспечивать более эффективное сотрудничество с международными финансовыми учреждениями (как

альтернатива Международному банку реконструкции и развития). Например, те же самые денежные средства, которые поступают в рамках системных займов от международных банков, можно было бы направить в банк развития, а не на счета государственного бюджета, где они теряют целевое назначение.

При этом в финансовой сфере возникают противоречия, решение которых становится невозможным без существенного продвижения путем рыночных преобразований, формирования институционных и предпринимательских структур. Эти противоречия связаны с: 1) невозможностью при имеющейся системе экономических координат ощутимо расширить и укрепить финансовую базу предприятий как одного из решающих факторов экономического роста; 2) с созданием централизованных капиталовложений со стороны правительства в условиях осуществления трансформационных процессов; 3) с очевидной слабостью банковской системы, собственные ресурсы которой имеют тенденцию к стагнации и др.

Решение этих противоречий, создание механизмов финансового наполнения будущего экономического роста ставят на повестку дня вопросы коренной модернизации финансовой системы, приведение ее институционной структуры в соответствие с современными тенденциями экономического и научно-технического продвижения.

Полнокровная, динамичная финансовая сфера должна опираться на акционерный капитал, корпоративную собственность национальных и транснациональных объединений, финансово-промышленных групп, малый и средний бизнес. Разветвленная система первичного и вторичного фондового рынков выступает одним из главных детонаторов инвестиционного процесса.

Вся финансовая инфраструктура (банки, биржи, инвестиционные фонды, страховые агенты и компании, пенсионные фонды, небанковские институции) при соответствующей экономической политике в рыночном

режиме будет формировать финансовый потенциал экономического роста. Прозрачная рыночная система также будет создавать благоприятный инвестиционный климат для иностранных предприятий и прочих нерезидентов. Огромный резерв финансовых ресурсов связан с углублением рыночных отношений в АПК ЛНР, с развитием ипотеки, что в целом может существенно повысить качество потенциала национального финансового рынка.

5.2. Реализация концепции инновационных способов климатического финансирования сельского хозяйства

Для Луганской Народной Республики актуальными являются вопросы повышения роли фермерства в развитии экономики региона, выполнение стратегических задач по продовольственному обеспечению и комплексному развитию сельских территорий. Под влиянием внешних факторов за последние 9 лет доступ к банковскому кредитованию сельскохозяйственным производителям республики был затруднен. Особенно остро дефицит финансового обеспечения отражается на мелких фермерах, малых и средних аграрных предприятиях (далее – МСП).

Сегодня аграриев республики интересуют несколько аспектов развития отрасли. Прежде всего, доходность, доступность государственной поддержки и банковского кредитования для сельхозпроизводителей малых форм хозяйствования, обеспеченность фермерских хозяйств сельхозтехникой и запчастями, а также решение проблем со сбытом продукции. Сельское хозяйство Луганской Народной Республики в перспективе может стать:

- процветающим и успешным сектором, создающим рабочие места и обеспечивающим экономические выгоды и средства к существованию;

- устойчивым сектором, минимизирующим воздействие на окружающую среду.

Итак, центральной проблемой для сельскохозяйственных производителей республики является финансовое обеспечение их устойчивого развития. Отсутствие эффективной политики, которая регулирует сельскохозяйственное финансирование, не только препятствует кредитованию, но также и создает дополнительные барьеры для поступления ликвидности в сельское хозяйство, провоцируя финансовый стресс аграрного производства.

Между сельским хозяйством и климатическими колебаниями существует органическое взаимодействие. Сельское хозяйство критически зависит от изменения климата. Уязвимость сельскохозяйственных культур, животноводства, рыбного хозяйства от окружающей температуры, доступности воды и погодных условий может поставить под угрозу будущий урожай [342, с. 23]. В связи с тем, что урожайность имеет влияние на доходы и продовольственную безопасность, поэтому аграрные производители имеют риски в связи с влиянием на сельское хозяйство процессов, которые возникают из-за ухудшения климатических условий.

Различные методы ведения сельского хозяйства играют важную роль на процессы, которые изменяют климат, что подтверждается многими исследованиями зарубежных ученых таких как, Вермеулен С. Дж., Брук М., Кембелл И. Дж., Тубьелло Ф. Н. И др. Об этом свидетельствует то, что на долю аграрной сферы приходится от 19 % до 29 % от общих антропогенных выбросов [370, с. 195]. Выбросы от сельского хозяйства парниковых газов, которые имеют гораздо больше на тонну согревающего эффекта в отличие от углекислого газа (метан, окись азота) увеличились в два раза за последние 50 лет и при сохранении такой тенденции к 2050 рост увеличатся еще на 30%. [369, с. 41]

Сельскохозяйственные производители и другие субъекты в агропромышленном комплексе играют решающую роль в достижении

глобального климатического баланса. Климатические условия адаптируются к изменениям последствий в сельскохозяйственном секторе в результате осуществления технических и экономических мероприятий.

Сельское хозяйство занимает центральное место в Соглашении, подписанном в Париже и направленном на создание программы уменьшения негативных последствий от ухудшения климата после 2020 г. на основе индикаторов количества наличия парниковых газов [173] и принятой Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН [236].

На Конференции Сторон ООН, которая проходила в Париже (декабрь 2015 г.) была заложена прочная основа для глобальных действий по уменьшению негативных последствий от процессов, связанных с влиянием климата от ведения сельского хозяйства. Парижское соглашение-это программа перехода к действиям, связанных с уменьшением выбросов парниковых газов и уменьшением негативных последствий от изменений климата. В связи с этим, направление предварительного определения национальных вкладов в общую стратегию включает сельское хозяйство в свои цели по уменьшению последствий изменений климата от агропромышленного комплекса в качестве приоритета [173].

К 2030 году программы, направленные на ликвидацию голода, нацелены на «обеспечение устойчивых систем» производства сельскохозяйственной продукции и применение инноваций в сельскохозяйственной деятельности, повышающих производительность. Программа по ликвидации голода призывает к увеличению производительности и доходов малых фермерских хозяйств. Аналогично программа ликвидации бедности, направлена на «повышение устойчивости малообеспеченных слоев населения для уменьшения их уязвимости к экстремальным явлениям, связанным с климатом» [236]. Сельскохозяйственное производство, выполняя важную миссию обеспечения продовольственной безопасности, является основным источником дохода для 70 % малообеспеченного населения мира [54, 360]. Поэтому, устойчивое

развитие сельскохозяйственного сектора с климатически оптимизированным производством играет важную роль в вопросах ликвидации глобального голода, нищеты и продовольственной безопасности [360, 369].

В предыдущие годы были определены технические мероприятия, позволяющие адаптироваться сельскому хозяйству к изменениям климатических условий, отметил Джарвиз А. [339, с. 185]. Среди разнообразных методов производства по обеспечению успешной адаптации необходимо выделить использование климатического прогнозирования и управление климатическими рисками. На различных уровнях управления (глобальном, национальном, региональном, отраслевом и локальном) ряд исследований объединили климатические модели для уменьшения воздействия на обеспечение доходов аграрных производителей. Указанное моделирование важно для оценки компромиссов в области продовольственной безопасности, как считает Вермеулен С. Дж. [370, с. 195].

Многочисленные меры по уменьшению негативных последствий в результате воздействия на климат при определенных способах ведения хозяйства признаны мировым сообществом экономически целесообразными. [343]. Комплекс мероприятий определяет научно-агротехнологическое управление пахотными землями, пастбищными угодьями и восстановление органических почв как наиболее экономически эффективным вариантом уменьшения негативных последствий от ведения сельского хозяйства. Адаптация сельскохозяйственного комплекса в направлении экологизации позволяет избежать нерациональных издержек и привлечь необходимые инвестиции, утверждает зарубежный ученый Нельсон Н. [349]. Некоторые варианты адаптации предлагают успешные решения для дальнейшей безопасности и устойчивости к последствиям изменений климата.

Учитывая природную взаимосвязь между сельским хозяйством и изменением климата, возникает необходимость в поиске и реализации климатических решений. В последнее время сельское хозяйство в контексте обсуждения климатического финансирования занимает особое место в

документах ООН. Однако финансирование для адаптационных мер в сельском хозяйстве по-прежнему является минимальным. К примеру, для финансирования глобальных затрат на сельскохозяйственную адаптацию необходимо от 7-12 млрд долл. США в год до 2050 г. [349, 372, с. 29].

Для достижения указанных целей адаптации и уменьшений последствий можно рассматривать вариант-увеличение объема капитала, доступного для климатически оптимизированных инвестиций в сельское хозяйство, что требует преодоления институциональных барьеров. Традиционно меньшая доля кредитного портфеля финансового сектора национальной экономики России в течение десятилетий уходила в сельское хозяйство, чем в другие сектора экономики, особенно по сравнению к доле сельского хозяйства в валовом внутреннем продукте.

В связи с низкой рентабельностью сельскохозяйственного производства, высоких фактических и прогнозируемых рисков для финансового сектора, как правило, эти факторы играют против инвестирования в аграрную сферу. Для ограничения финансовых рисков популярными инструментами в финансовом секторе являются: повышение процентных ставок, ужесточение критериев кредитования, сокращение предложений. Обременительные условия кредитования приводят к отказу и в конечном итоге к недостаточному финансированию сельского хозяйства, что серьезно влияет на развитие предприятий агробизнеса.

Классические препятствия, которые ограничивают доступ к кредитованию фермеров и малых сельхозпредприятий:

- лабильность условий окружающей природной среды;
- недостаточный потенциал управления сельскохозяйственными рисками;
- операционные издержки исполнения контракта (рис. 5.2).

Рисунок 5.2 – Ключевые барьеры для кредитования сельского хозяйства [составлено автором самостоятельно]

Государственная поддержка сельского хозяйства оказывает существенное влияние на функционирование сельскохозяйственного и финансового рынков. В отдельных случаях происходит искаженное представление потенциала сельского хозяйства, что приводит к препятствию по разработке решений для частного сектора и созданию дополнительных барьеров для финансирования сельского хозяйства.

Популярной практикой являются обязательные кредитные квоты, льготное кредитование без привязки к национальному аграрному рынку, реструктуризация и списание кредита, субсидии и квоты, субсидируемое страхование, лизинг.

Кроме того, отсутствие эффективной политики может затронуть секторы, которые не связаны напрямую с финансированием сельского хозяйства, но необходимы для его развития. К таким относятся логистика, инфраструктура и телекоммуникации. Отсутствие политической поддержки этих секторов может усложнить решение некоторых вопросов: транзакционные издержки и асимметрия информации. Эти факторы ограничивают инвестиционный доступ агропредприятий к краткосрочным и долгосрочным кредитам, что затрудняет инвестирование в инфраструктуру,

которая создает добавленную стоимость и может значительно повысить производительность. Особенно эти барьеры ограничивают доступ мелких фермеров, малых и средних аграрных предприятий к более широкому спектру других специализированных и ориентированных на спрос финансовых услуг.

В своих исследованиях Липпер Л. указывает, что общий объем инвестиций, выделенных в 2014 году в мировое сельское хозяйство, составил 6–8 млрд долл. США. Общий объем климатического финансирования во всем мире составил 391 млрд долл. США, из государственных (38 %), и частных (62 %) источников, из них 93 % выделено на уменьшение последствий, 6 % – на адаптацию и 1 % для комбинированной деятельности. Около \$3 млрд долл. США было направлено на адаптацию, 3 млрд долл. США на уменьшение последствий в связи с изменением климата [342, с. 23].

Среди факторов, которые влияют на дефицит финансирования, несбалансированные профили рисков инвесторов и инвестиционную отдачу в аграрном секторе, необходимо отметить:

- ограниченные возможности для выявления финансовых потребностей к адаптации и последствий изменений климата;

- отсутствие адекватных расчетов и механизмов для точного измерения воздействия климатически рациональных технологий и формирование финансовых ресурсов.

В этом аспекте предлагается три способа достижения целей:

1. Разработка инновационных механизмов и дальнейшая их адаптация для использования дополнительных источников, включая капитал. При этом необходимо рассматривать следующие механизмы:

- консолидация партнерства между государством и частным капиталом для использования ресурсов, опыта и возможностей;

- разработка и апробация новых эффективных инвестиционных механизмов, которые могут привлечь дополнительный капитал за счет диверсификации;

– объединение широкого спектра финансовых инструментов для повышения эффективности и обеспечение системного более целостного и комплексного решения.

2. Определение исходной позиции направления климатического финансирования в сельское хозяйство, устанавливая договорные связи финансовых учреждений с мелкими землевладельцами, малыми и средними сельскохозяйственными предприятиями. Климатическое финансирование может быть использовано для:

– разработки и совершенствования экологических способов ведения сельского хозяйства: улучшения политики в направлении финансовых потоков агробизнесу и созданию условий для оперативного применения климатически оптимизированных инвестиций;

– поддержки финансовых организаций в управлении рисками: варианты создания аграрных кредитно-рейтинговых агентств, страхование, оказание климатически оптимизированных консультационных услуг, а также формирование научных исследований и практического опыта;

– поддержка финансовых учреждений для снижения транзакционных издержек: внеофисный банкинг и мобильные финансовые услуги. Эти меры помогут финансовым учреждениям разрабатывать и предоставлять адаптированные финансовые инструменты, отвечающие потребностям фермеров, малому и среднему агробизнесу, применяющим экологически безопасные методы.

3. Предоставление технической помощи для увеличения финансирования сельского хозяйства. Государственное финансирование климатически оптимизированных сельскохозяйственных проектов откроет дополнительные возможности и перспективы для кредиторов и заемщиков, заинтересованных в климатически оптимизированных инвестициях.

1. Для кредиторов:

– создание потенциала государственного финансирования сельского хозяйства;

- наращивание потенциала сельскохозяйственного финансирования.

2. Для заемщиков:

- внедрение в производство экологически безопасных методов и агротехнологий;

- оптимизация рисков;

- доступ к альтернативным финансовым ресурсам.

В этом направлении представлены следующие идеи для реализации:

- расширение знаний об инновационных и финансовых инструментах, ориентированных на спрос, механизмы их функционирования;

- восполнение пробелов в информации;

- определение возможностей;

- содействие сотрудничества;

- разработка стратегии.

К кредиторам, которые занимаются финансированием сельского хозяйства, относят не только банковскую систему, но и не банковские финансовые учреждения, представителей бизнеса смежных отраслей и сфер агропромышленного комплекса, частных кредиторов. Среди заемщиков: мелкие фермеры, сфера торговли, перерабатывающие и другие сельскохозяйственные малые и средние предприятия. Финансовое обеспечение и услуги включает: краткосрочное кредитование оборотных активов и долгосрочное кредитование инвестиционного капитала; лизинг; привлечение сбережений и депозитов; финансовое посредничество (мобильные финансовые услуги, переводы, платежи и страхование).

У мелких фермеров возникают сложности в доступности финансирования. Как правило, у них недостаточная стоимость кредитного обеспечения, а также небольшая или отсутствующая кредитная история с послужным списком успешного погашения кредитов.

Сельскохозяйственные МСП также сталкиваются с подобными проблемами кредитования, особенно с долгосрочными кредитами, в которых они нуждаются для инвестирования в развитие своего бизнеса. Малые и

средние аграрные предприятия при недостаточном финансировании создают меньше рабочих мест. Безработица в сельскохозяйственных регионах является проблемным вопросом в развивающихся странах, что создает рост бедности во всем мире.

Сбои в долгосрочном финансировании возникают из-за различия между сроками депозитов и среднесрочными кредитами, а также тем, что долгосрочные кредиты рискованны для кредиторов. Это отражается особенно на финансировании производителями инвестиционного проекта инфраструктуры с добавленной стоимостью, которая направлена на повышение производительности в перспективе.

Доходы фермеров и сельскохозяйственных малых и средних предприятий часто зависят от сезонных производственных циклов. Изменчивость дохода и ликвидности в течение года может затруднять управление финансами, что ведет к ограничению возможностей вложения средств в производственную деятельность. Нерегулярные денежные потоки сопряжены с риском для финансовых учреждений, при условии того, что привлеченные инвестиции распределены на продолжительный период времени и подлежат погашению единовременными платежами в течение нескольких сезонов.

Кроме того, фермерам недостаточно знаний и опыта для выявления рисков в сельскохозяйственном секторе. Риски, присущие для аграрного сектора:

- производственный риск: изменение и адаптация производства к влиянию внешних (чаще всего климатических – засуха, осадки, перепады температуры, поражения вредителями и болезнями) и внутренних факторов (неэффективные методы управления, организационно-технологические проблемы, снижение доходов).

- маркетинговый риск: невозможность выполнять продажи из-за отсутствия контрактов и рыночной нестабильности.

- ценовой риск: финансовые потери по причине изменения уровня цен, ценовой диспаритет.

Финансовые институты часто не в состоянии вести управление рисками, которые характерны для сельского хозяйства. Наличие активов у некоторых фермерских хозяйств имеют низкую денежную стоимость, что не удовлетворяет потребности в привлечении внешних финансовых источников, и в этом случае финансовые учреждения могут установить ограничения условий кредитования. Уровень риска заемщика и цель кредитования значительно влияют на доступность финансирования (рис. 5.3).

Рисунок 5.3 – Уровни риска сельскохозяйственной ценности заемщика [составлено автором самостоятельно]

Чем выше вверх по вертикальной интеграции создания стоимости конечного продукта потребления в сельском хозяйстве, тем проще заемщику получить доступ к внешнему финансированию, поскольку они более соответствуют критериям финансовым учреждениям. Фермеры и

сельскохозяйственные МСП имеют сравнительно низкие шансы для кредитования.

Кроме того, среди заемщиков существует дифференциация по степени удаленности от финансового учреждения. По сравнению с заемщиками, расположенными в городской черте, представители аграрного бизнеса, как правило, расположены далеко от финансовых учреждений, что сопряжено со сложной транспортной развязкой, неудовлетворительной инфраструктурой. Для доступности мелких землевладельцев и сельскохозяйственного малого и среднего бизнеса, финансовые учреждения инвестируют капитал в расширение системы продвижения, контроля и оформления кредитов; дополнительный набор и обучение персонала.

Трансакционные издержки снижают прибыль, поэтому финансовые учреждения зарабатывают, управляя большим количеством мелких займов, и этот фактор также препятствует кредитованию сельскохозяйственных производителей. Сокращение трансакционных издержек положительно повлияет на дополнительное финансирование за счет использования информационно-коммуникативных технологий, внедрения инновационных партнерств и бизнес-моделей, для расширения в перспективе своих сетей и снижения издержек от инновационных финансовых операций, по сравнению с традиционным подходом.

Привлечение дополнительного финансирования для климатически оптимизированных инвестиций в сельскохозяйственный сектор требует устранения определенных барьеров. Однако, для этого устранения необходимо применение соответствующих механизмов управления и финансовых инструментов.

Все известное финансирование устойчивого развития в мире сегодня обусловлено изменением климата, что ставит под угрозу достижение основных целей развития и влияет на страны с развивающейся экономикой.

Широкое использование потенциала частного и государственного климатического финансирования дает возможность получения

дополнительного источника финансовых ресурсов. Такой вид финансирования будет способствовать структурированию благоприятных условий, необходимых для оптимального уровня сельскохозяйственного финансирования.

Инструменты, которые тождественны «климатическому финансированию» имеют следующие значения:

- открытие новых партнерств частного и государственного капитала для финансирования проектов устойчивого развития на платформе финансовой модели синтеза;

- укрепление связей между финансовыми учреждениями и аграрными производителями для эффективного направления капитала, как для мелких фермеров, так и для МСП;

- поддержка и финансирование необходимой технической помощи (обеспечение сельхозтехникой, запчастями и пр.) для увеличения потенциала финансовой экосистемы, в том числе мелких фермеров, малого и среднего аграрного бизнеса.

Под климатическим финансированием необходимо понимать синтез государственного и частного капитала, который финансирует проекты в сельском хозяйстве направленные на уменьшение негативных последствий от ведения сельского хозяйства и оптимизацию производства к климатическим изменениям.

Климатическое финансирование можно рассматривать, как источник эко-инвестиций, которое представляет собой финансовые потоки, направленные на достижение целей уменьшения негативных последствий от сельскохозяйственной деятельности и адаптацию к климатическим изменениям.

Вопросами, связанными с климатической политикой, занимаются международные учреждения, которые отслеживают финансовые потоки: Организация экономического сотрудничества и развития, Международный банк реконструкции и развития и др. Мониторинг финансовых потоков дает

представление производителям, инвесторам и другим участникам про общий объем фактических инвестиций, которые выделены во всем мире.

Финансирование, которое поддерживает инициативы в вопросах негативного влияния на климат, охватывает следующие виды источников капитала:

- государственные бюджеты;
- государственные финансовые посредники: агентства по оказанию помощи, климатические фонды и различные институты по финансированию развития;
- частные финансовые посредники, коммерческие финансовые учреждения, венчурные фонды, общественные инвесторы (в т. ч., импакт-инвесторы);
- частный капитал домашних хозяйств, многонациональные компании и разработчики проектов.

К финансовым инструментам климатического финансирования относятся: целевое государственное финансирование программ, кредиты, облигации, эмиссия акций, прямые финансовые инвестиции и синтез собственного капитала, балансовое финансирование и риск-инструменты: гарантии и хеджирование.

Выделяют следующие категории бенефициаров климатического финансирования: государственные, частные, государственно-частные, частные некоммерческие организации и фонды, прочие.

Государственным источникам финансирования уделяют особое внимание международные климатические соглашения, которые инициируют климатические инвестиции.

Взаимосвязь между климатическим финансированием и способностью привлечения частного капитала имеет ключевое значение. В настоящее время финансовые потоки государственного климатического финансирования многогранны. Важную роль в этом играют специальные фонды климатического финансирования, которые создаются с целью

дополнительного финансирования ценных экологических проектов. Осуществляют центральную поддержку климатического финансирования следующие фонды:

- Климатические инвестиционные фонды;
- Глобальный экологический фонд
- Пилотная программа по адаптации к изменению климата;
- Биоуглеродный фонд и др.;

Важной характеристикой государственных и общественных фондов является выработка предложения на более привлекательных и благоприятных условиях, в отличие рыночных. Установление цены ниже рыночной, позволяет фондам играть первостепенную роль катализаторов в финансировании проектов. Этот подход известен как «смешанное финансирование». Он используется целенаправленно и считается эффективным способом получения субсидии без исключения других источников финансирования.

Смешанное финансирование использует недостающие ресурсы, которые структурированы за счет грантов, субсидий, гарантий и заемного капитала на развивающихся рынках для привлечения частного капитала. К примеру, как рассматривает Клапп Дж., Всемирная программа по продовольственной безопасности представляет собой финансовый механизм, который создан для привлечения финансирования за счет объединения государственных источников капитала с самофинансированием [323, с. 797]. Синтез частных, общественных и государственных источников является действенным в следующих случаях:

- ожидаемые рыночные риски выше, чем реальные риски;
- перспектива достичь существенного влияния на развитие при условии более длительного периода времени.

Смешанное финансирование широко используется в механизмах объединения с местными финансовыми учреждениями и структурами фондов, а также в сфере импакт-инвестирования для привлечения частного

капитала. Всемирная программа по сельскому хозяйству и продовольственной безопасности поддерживает критически важные среднесрочные и долгосрочные меры, которые необходимы для обеспечения стабильной политики.

Указанная программа имплементирована за счет дополнительных инвестиций с государственного и частного источников. Государственный сектор применяет финансирование в виде грантов стратегических, национальных и программ в страны с низким доходом. Частные каналы предоставляют смешанные финансовые инструменты (кредиты, гарантии, акционерный капитал) для финансового обеспечения сельскохозяйственного сектора первично, привлекая коммерческое финансирование из-за ожидаемых высоких рисков. Через оба направления программы формируется привлечение частных инвестиций и инновационных финансовых проектов по всему миру.

Таким образом, в управлении ликвидностью сельского хозяйства определяющую роль играет климатическое финансирование. В тоже время сельскохозяйственные инвестиции, выполняют ключевые функции по уменьшению негативных последствий в связи с изменением климата.

Климатическое финансирование сельского хозяйства выполняет функцию катализатора для уменьшения последствий, связанных с климатическим воздействием. Государственное климатическое финансирование используется эффективно за счет баланса снижения риска и других рыночных инструментов, которые диверсифицируют профили риска и эффективную инвестиционную отдачу. Климатическое финансирование адаптируется к профилям рисков всех типов инвесторов, при этом возникает необходимость в эффективном использовании ресурсов и инновационных финансовых механизмов. Источники государственного уровня финансирования (национальные, двухсторонние, многосторонние, специализированные климатические фонды и прочие) предоставляют климатически оптимизированные инвестиции в сельское хозяйство для

поддержки перехода к низкоуглеродной и устойчивой экономике в условиях изменения климата.

Потенциальные функции климатического финансирования в сельском хозяйстве:

- климатическое финансирование является катализатором притока инвестиций;
- расширение масштабов кредитования сельского хозяйства за счет вовлечения других кредиторов и их мотивация эффективностью проекта;
- снижение восприятия риска и поддержка частного капитала.

Вторая функция более важна для увеличения ликвидности на всех уровнях финансирования процесса создания стоимости сельскохозяйственной продукции.

Климатическое финансирование используется для поддержания сельскохозяйственных проектов посредством основных инструментов, к которым относятся: гранты, кредиты, гарантии и другие финансовые инструменты.

Выбор инструментов климатического финансирования зависит от следующих факторов: рыночных барьеров, сегментов, инвестиций общей рыночной ликвидности.

К дополнительным факторам, которые сдерживают масштабное наращивание климатически оптимизированных инвестиций в сельское хозяйство, следует отнести:

- недостаточное осознание влияния сельского хозяйства на глобальные климатические изменения;
- ограниченные возможности для определения своих финансовых потребностей в связи с изменением климата;
- неэффективные взаимосвязи между сельским хозяйством, финансовым сектором. Каналы для доставки финансового обеспечения в сектор сельского хозяйства не достигает напрямую фермеров, которые

ответственны за выполнение адаптации и уменьшения негативных факторов от изменений климата.

Возникает необходимость в технической и финансовой поддержке с целью увеличения потенциала и готовности стран на национальном уровне в решении вопросов, связанных с изменением климата и внедрением проектов для привлечения дополнительных инвестиций.

В настоящее время в сельском хозяйстве ощущается нехватка международных показателей и инструментов мониторинга для измерений количества инвестиций. Поэтому, представляют научный и практический интерес дополнительные исследования с целью установления точных способов идентификации последствий изменений климата на уровне фермерских хозяйств.

Климатическое финансирование играет важную роль для устранения дефицита финансирования путем предоставления новых и более целенаправленных источников финансирования тем фермерам и сельскохозяйственным МСП, которые смогут добиться положительных результатов в отношении климата.

При оперативном решении указанных задач необходимо в первую очередь устранить риски, которые замедляют их решение. Большое значение имеет создание условий, позволяющих финансовым ресурсам поступать непосредственно к фермерам, малому и среднему аграрному бизнесу. К примеру, ресурсы климатического финансирования могут использоваться сельским хозяйством для развития или улучшения политики и правил использования благоприятной окружающей среды.

Государственные и частные платформы климатического финансирования должны использовать инновационные пути привлечения дополнительного капитала в аграрный сектор ЛНР. В частности, необходимо:

- использовать партнерские отношения и инновационно-инвестиционные механизмы для привлечения дополнительных финансовых средств в сельское хозяйство;

– определить наилучшие объекты для вложений с целью направления климатического финансирования в сельское хозяйство и установления связей между финансовыми учреждениями и мелкими фермерами и сельскохозяйственными МСП;

– создание необходимого потенциала для увеличения источников климатического финансирования.

Государственно-частное партнерство способствует продвижению дополнительного капитала, как из государственных, так и частных источников. Государственно-частное партнерство имеет мультипликативный эффект за счет использования различных видов знаний, навыков, ресурсов и совокупности взаимосвязей учреждений (рис. 5.4).

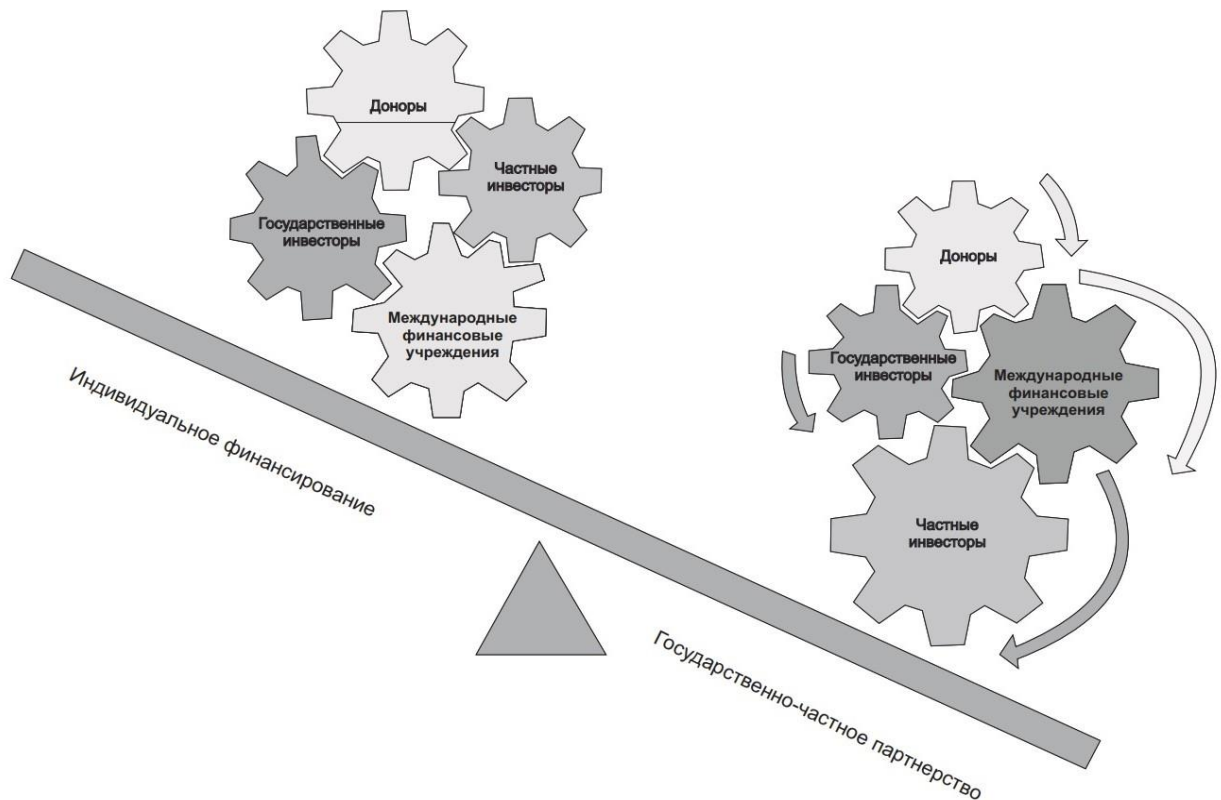

Рисунок 5.4 – Эффект мультипликации модели государственно-частного партнерства [составлено автором самостоятельно]

Участниками в государственно-частном партнерстве могут быть: общественные или импакт-инвесторы; государственные структуры,

международные и неправительственные организации; исследовательские институты; организации ООН; финансовые учреждения; частные компании.

Одним из эффективных способов использования климатического финансирования является объединение нескольких финансовых инструментов, которые потенциально готовы предложить комплексные решения и разные формы финансирования организациям и другим участникам с целью улучшения кредитования сельского хозяйства. Также возможно совмещение государственного финансирования с другими финансовыми инструментами:

- гранты;
- кредитование;
- гарантии и механизмы распределения рисков;
- платежи, снижающие процентные ставки или основную сумму долга.

Агрегация нескольких инструментов в единый финансовый проект может быть основным фактором для заинтересованности финансовых учреждений и частных инвесторов в кредитовании сельского хозяйства. Финансовая модель, где государственно-частное партнерство является катализатором привлечения дополнительного капитала, формирует конфигурацию источников для финансирования сельского хозяйства, эффективно объединяя финансовый и аграрный сектор, представлена на рисунке 5.5.

Климатическое финансирование может быть очень эффективным способом содействия инициатив кредитования и повышения их эффективности. Фонд развития направляет инвестиции в экологически ориентированные сельскохозяйственные проекты, целью которых является сохранение биоразнообразия, рациональная эксплуатация природных ресурсов, природосберегающая технология.

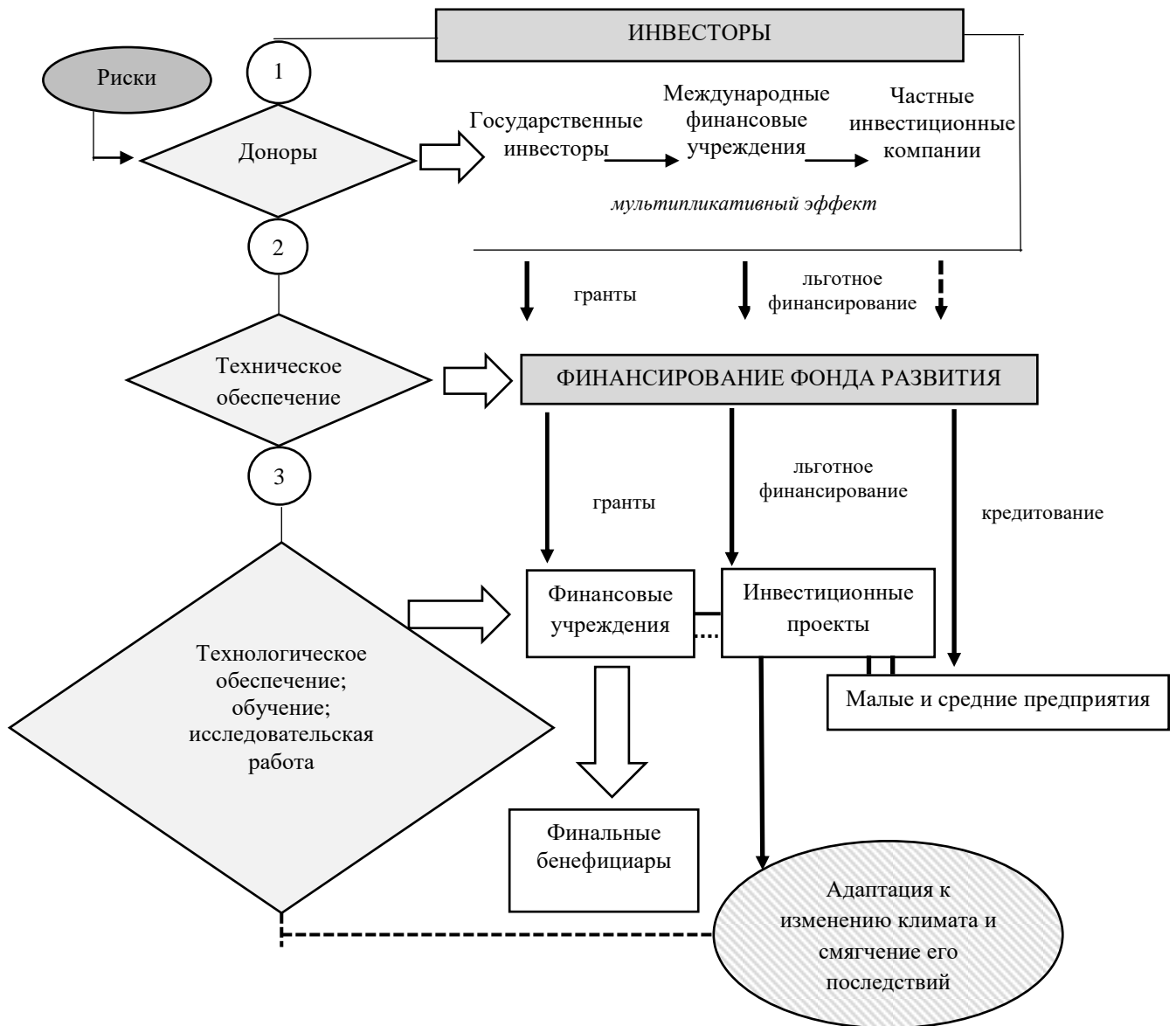

Рисунок 5.5 – Платформа имплементации эко-бизнес модели государственно-частного партнерства климатического финансирования сельского хозяйства ЛНР [составлено автором самостоятельно]

Модель структурирована по принципу государственно-частного партнерства с дифференцированным портфелем риска и доходности на капитал по группам инвесторов. Государственные или международные инвесторы являются основными донорами и предоставляют капитал для покрытия первичных расходов, принимая на себя основные риски с целью защиты частных инвесторов. Фонд направляет свое финансирование предприятиям, имеющим проект климатически устойчивого развития или

тем, кто оказывает положительное влияние на биоразнообразие сроком до 10 лет.

Большая часть финансирования предоставляется локальным или региональным финансовым учреждениям, которые затем кредитуют аграрные предприятия. До 15 % капитала напрямую финансируют высокоэффективные предприятия. Финансирование координируется центром разработки, который предлагает техническую помощь финансовым учреждениям и их клиентам. Эффективность платформы кредитования на базе Фонда развития демонстрирует, что потоки капитала с многоплановыми уровнями риска и доходности могут быть внедрены для привлечения частных инвесторов. Одной из важных функций для государственных органов управления при обеспечении благоприятных условий формирования финансовых потоков в сельское хозяйство, заключается в соблюдении принципа минимального вмешательства, который заключается в ограничении воздействия государства в процесс финансирования сельского хозяйства. В связи с этим, правительство должно выявлять лучших практиков и расширять сотрудничество. К таким принципам относятся:

- принципы адаптации сельского хозяйства к климатическим колебаниям. Правительство мотивирует дополнительные инвестиции в сферу защиты климата за счет внедрения климатически оптимизированных принципов сельского хозяйства в национальную политику и обеспечение их широкого принятия всеми заинтересованными сторонами;

- стимулирующая политика финансирования сельского хозяйства. Правительство способствует увеличению финансирования сельского хозяйства., что повлечет в дальнейшем активизацию на финансовом рынке потенциальных инвесторов и создание разнообразных и динамичных условий в аграрном секторе;

- системы прав собственности. Модернизация земельных реестров, кадастровых систем с целью снижения рисков в финансировании;

– каталог залога движимого имущества. Формирование реестров урожая, инвентаря или оборудования в качестве обеспечения, которые нивелируют барьер доступности фермеров к заемному капиталу;

– оптимизация сельских кредитных рейтинговых агентств. Кредитные агентства могут позволить получать информацию о кредитном рейтинге, участников сельскохозяйственного рынка, что позволит определить кредитоспособность своих клиентов, предоставлять более индивидуальный набор услуг. Включение в кредитные рейтинги климатически оптимизированных практик и подходов к снижению рисков поможет создать импульс на рынках для принятия этих практик;

– надежное выполнение контрактов. Обеспечение эффективности судебной системы в вопросах урегулирования споров между субъектами сельскохозяйственной отрасли. Активизация механизмов, которые допускают внесудебное урегулирование, что может быть полезным в обеспечении контрактов;

– соблюдение законов о защите клиентов. Внедрение законов о защите клиентов, что необходимо для обеспечения справедливого отношения к заемщикам;

– консультационные услуги, ориентированные на климатические проекты. Упрощение сбора информации и предоставление точных метеорологических информационных услуг. Это позволит мелким землевладельцам принимать обоснованные решения для улучшения управления хозяйственной деятельностью.

Климатическое финансирование можно рассматривать как инструмент поддержки национальных и региональных органов власти путем предоставления грантов. К мероприятиям, которые могут быть предприняты в этом направлении можно отнести следующие:

– подготовка проектов финансовых, социальных и экологических рекомендаций для внедрения принципов в национальную государственную политику;

- создание механизмов оценки адаптации для достижения сельскохозяйственных целей по смягчению климатического влияния;
- разработка эффективных инструментов диагностики для предварительной оценки потенциального риска;
- внедрение системы мониторинга и оценки для отслеживания заложенных в бюджет государственных климатических инвестиций;
- создание инновационных метеорологических станций для сбора необходимых данных о климате и погоде;
- организация международных встреч по обмену передового опыта заинтересованными сторонами для продвижения финансирования сельского хозяйства.

В современном динамичном мире государственно-частная модель партнерства имеет значительное влияние на формирование существующих национальных, региональных и международных климатически оптимизированных инициатив, которые требуют больших потоков капитала. Такого рода партнерские отношения будут являться синтезом финансовых посреднических услуг фермерам, малым и средним сельскохозяйственным предприятиям на разных уровнях, группируя по типам и объемам финансирования, климатически оптимизированные проекты и их кластеризацию в инвестиционные портфели соответствующих финансовых учреждений. Многофункциональные концептуальные модели могут быть внедрены для предоставления следующих платных финансовых услуг – Модель 1 (рис. 5.6):

1. Климатически оптимизированные инвестиционные фасилитаторы: подбор инвесторов среди финансовых учреждений, с инвестиционным портфелем оптимального размера климатически рационального типа;
2. Климатически оптимизированные инкубаторы: координация портфеля финансового учреждения с климатически оптимизированными сельскохозяйственными проектами (т.е. непосредственно с мелкими фермерами и МСП через агентства содействия и развития и т. д.).

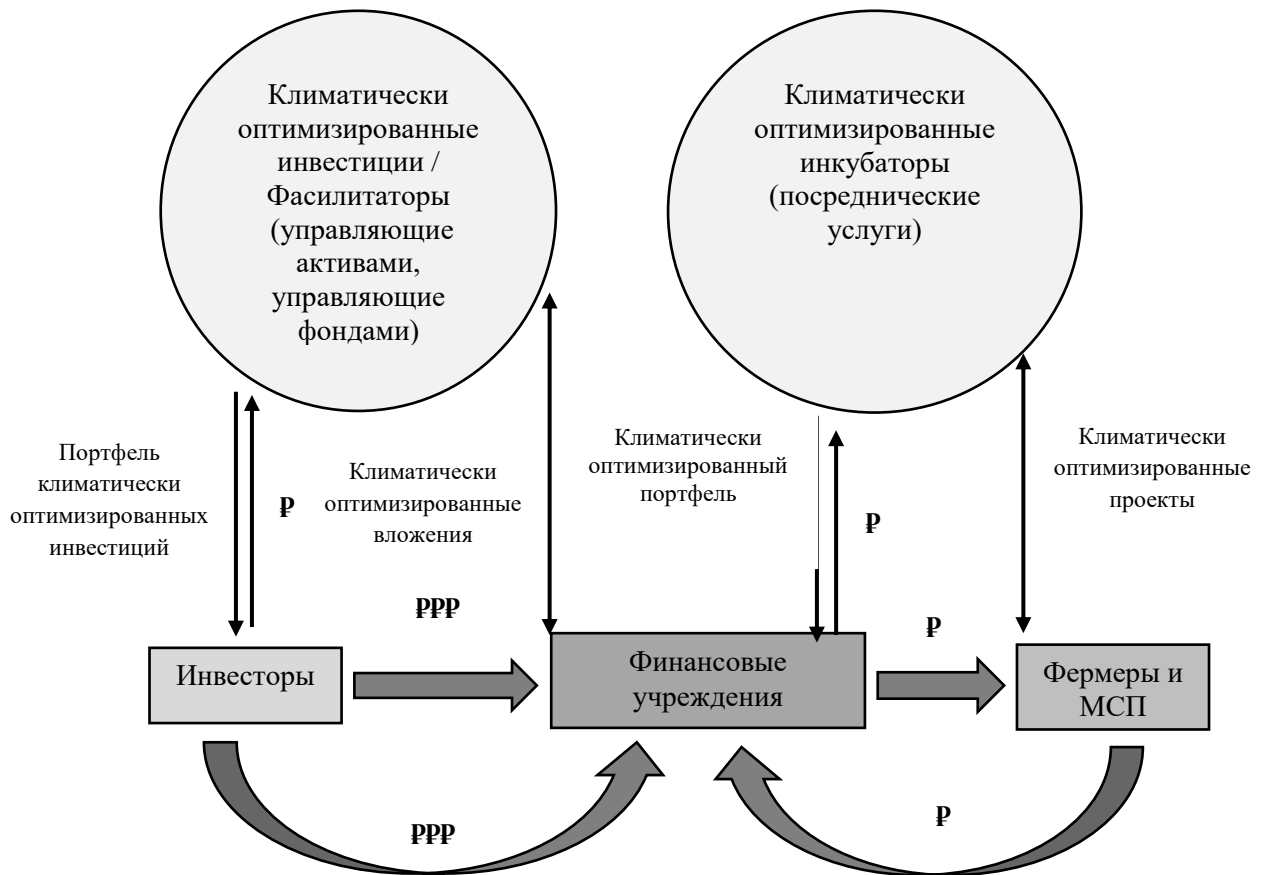

Рисунок 5.6 – Синтез климатически оптимизированного инвестиционного фасилитатора и климатически оптимизированного инкубатора [составлено автором самостоятельно]

Модель 2 (рис. 5.7):

1. Климатически оптимизированные инвестиционные фасилитаторы. Организатор, в задачи которого входит предложение инвесторам оптимизированного проекта, который направлен на климатическое проектирование с возможностью разработки многоуровневого финансово механизма для управления активами. Эта модель имеет преимущество в виде снижения транзакционных издержек и рисков для инвесторов.

2. Инкубаторы, которые имеют климатическую направленность. Их преимущество в том, что они выступают в качестве посредника, который предлагает финансовым организациям портфель климатически оптимизированных сельскохозяйственных проектов. Это привлечение капитал имеет риском для вложений.

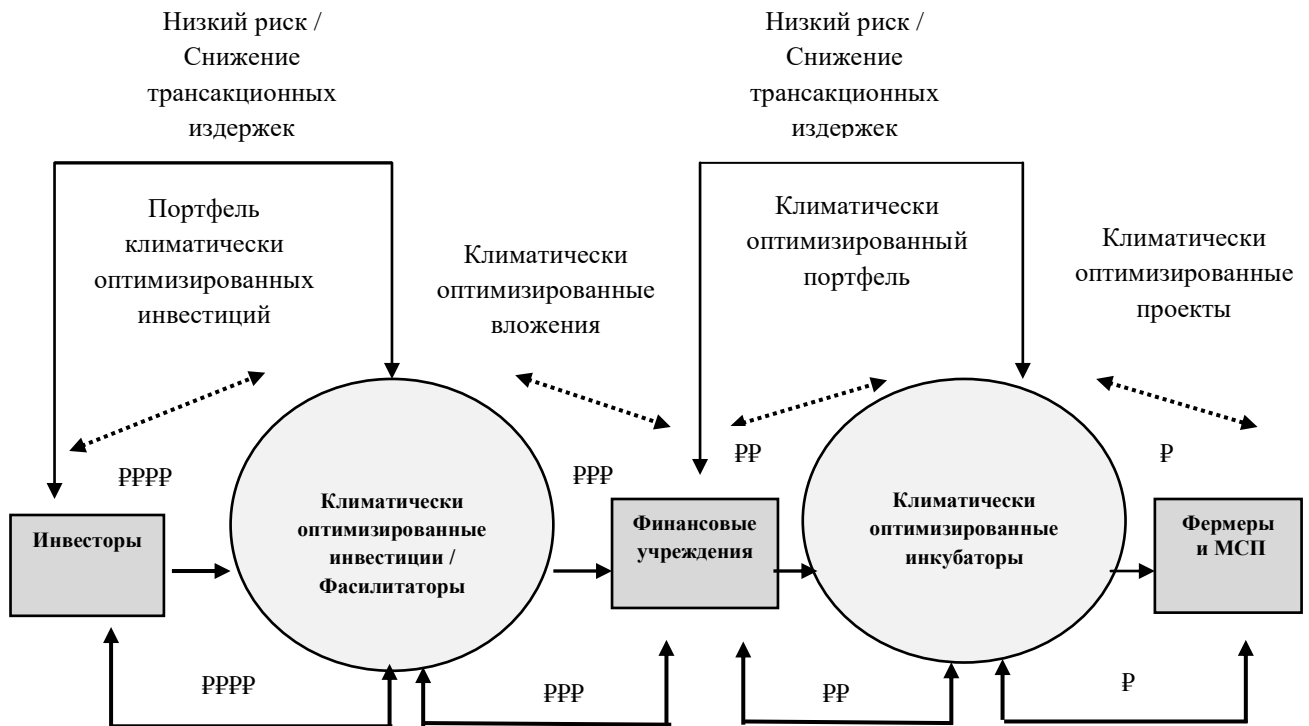

Рисунок 5.7 – Синтез климатически оптимизированного инвестиционного фасилитатора и климатически оптимизированного инкубатора [составлено автором самостоятельно]

Достоинством этой модели является существенное снижение операционных расходов, рисков для инвесторов и кредиторов, а также преимущество для проектов с высоким потенциалом эффективности климатических результатов.

Таким образом, внедрение таких программ ускорит окупаемость инвестиций, а техническая помощь фермерам, малому и среднему агробизнесу активизирует самофинансирование климатически оптимизированных мероприятий и повысит способность адаптации к климатическим рискам. В результате указанных мер произойдет существенное увеличение потоков финансирования для климатически оптимизированных инвестиций. Это позволит снизить риски производства, что приведет к улучшению профиля кредитного риска и кредитоспособности конкретного сельхозпроизводителя и расширит доступ к финансированию

для мероприятий, которые имеют климатическую направленность. Финансовые структуры извлекут экономическую выгоду от наращивания своего потенциала посредством минимизации предполагаемых рисков сельскохозяйственного кредитования и увеличат потоки финансирования климатически ориентированных инвестиций.

Инструментами обеспечения потока климатического финансирования аграрным производителям в модели государственно-частного партнерства для разных видов поддержки являются гранты или льготное финансирование.

1. Гранты:

– разработка четких принципов управления при принятии решений о целесообразности инвестиций, которые имеют климатическую направленность. Принципы управления должны содержать точные методики расчета и инструменты оценки, которые смогут идентифицировать потенциальную финансовую отдачу;

– оказание поддержки странам-получателям или регионам при соблюдении условий наличия технических и финансовых возможностей для подтверждения готовности к доступу финансирования;

– разработка процессов классификации сельскохозяйственных проектов, которые будут способствовать созданию благоприятного климата по результатам, основанным на наборе точных показателей оптимизации климата;

– наращивание потенциала фондов на национальном, региональном и отраслевом уровне, которые будут содействовать формированию благоприятных условий для инвестиций в сельское хозяйство.

2. Льготное финансирование:

– поддержание стран, регионов, отраслей в которых происходит улучшение условий и внедрение проектов, направленных на привлечение инвестиций;

– создание объектов, действующих как инкубаторы, ориентированные на сельское хозяйство с климатической направленностью;

- поощрение организаций по привлечению государственного финансирования совместно с частным капиталом в сельское хозяйство;
- предоставление капитала финансовым учреждениям для снижения стоимости их услуг, которые они могут перераспределять в виде долгосрочных кредитных линий фермерам, имеющим положительные результаты, связанные с сохранением климатически благоприятных условий.

3. Смешанные формы грантов и льготного финансирования:

- привлечение капитала со стороны различных секторов экономики для поддержки развития финансовой базы сельского хозяйства;
- создание инновационных возможностей и проектов, в которых частный бизнес и правительство смогут представить и реализовать идеи, направленные на улучшение доступа к финансированию климатически оптимизированных инвестиций, направленных на развитие сельского хозяйства.

Существует два вида поддержки в обеспечении развития финансовой инфраструктуры для сельского хозяйства.

1. Гранты:

- обучение персонала страховой компании в вопросах предоставления услуг в сельскохозяйственном секторе;
- сбор данных о климате и погодных условиях, на которых основываются услуги в сельском хозяйстве;
- пилотные способы консолидации финансовых и страховых компаний для реализации эффективных механизмов управления и уменьшения инвестиционных рисков.

2. Льготное финансирование:

- предоставление страховым компаниям пакет финансирования для разработки инструментов сельскохозяйственного страхования кредиторов и заемщиков;
- организация альтернативных форматов партнерства среди поставщиков метеорологических, страховых и финансовых услуг;

- обеспечение дифференциации рисков с целью компенсации издержек;
- разработка инновационных бизнес-моделей, которые дадут возможность обеспечить управление рисками и снизят риски инвестиционных вложений.

Финансирование климатических проектов в сельском хозяйстве даст возможность в корреляции использовать льготное кредитование в виде грантов и льготное финансирование для наращивания финансовыми учреждениями кредитного потенциала сельскохозяйственного направления, совершенствования механизмов управления рисками, что в свою очередь расширит новые сельскохозяйственные рынки доступного кредитования на выгодных условиях и повысит инновационный эффект.

Страхование на основе государственно-частного партнерства, более эффективно в отличие от частного или государственного, поскольку является более прибыльным. Однако для эффективной работы, необходимо использование юридической, институциональной и организационной структуры, в которой страхование и другие инструменты управления рисками будут эффективно функционировать.

Одна из проблем для финансового сектора при кредитовании мелких и средних землевладельцев заключается в асимметрии доступной информации о кредиторах и заемщиках. Организация сельских кредитных бюро стимулирует рост кредитования сельского хозяйства и формирование эффективного и доступного кредитного рынка, облегчит доступ фермеров к долгосрочному финансированию. Финансовые учреждения могут использовать гарантии для учета сельскохозяйственных рисков. Формирование горизонтальной сегментации кредитного портфеля рисков, который включает агроспецифические риски. Траншинг портфеля может стать альтернативой страховым продуктам (рис. 5.8).

Рисунок 5.8 – Уровни рисков для траншинга кредитного портфеля
[составлено автором самостоятельно]

Страхование в свою очередь, должно быть адаптировано к стадиям развития и структурным особенностям сельскохозяйственного сектора. Также страхование может быть направлено на индивидуальный уровень каждого фермера. Такой вид страхования распространяется на финансовые организации, которые способны страховать определенный сегмент своего портфеля, подверженного риску, передав этот риск стороннему страховщику.

С учетом климатических факторов успешность страховых продуктов зависит от агрегации с другими мероприятиями по изменению методов ведения сельского хозяйства. Сельскохозяйственное страхование должно сопровождать инвестиции с учетом климатических особенностей с целью уменьшения последствий от изменения климата и адаптации сельского хозяйства к существующим условиям.

Финансирование проектов, связанных с изменениями климата может поддерживать стороны в процессе создания стоимости, предоставлением грантов для создания благоприятной среды ведения сельского хозяйства. В этом вопросе могут быть предоставлены следующие виды поддержки.

1. Гранты:

- обучение персонала планированию сегментов и выявлению фактических и потенциальных процессов добавленной стоимости;
- обучение персонала выявлению компаний и фермеров, которые интегрированы в производственно-сбытовую бизнес-модель;
- обучение персонала оценке оптимизированных критериев, направленных на климатические проекты и предоставление услуг для формирования положительных климатических результатов;
- сопровождение прогрессивных партнерств для консолидации в производственно-сбытовые бизнес-модели.

2. Льготное финансирование:

- пилотные инновационные инкубаторы с целью объединения фермеров, которые занимаются оптимизированными методами, направленными на вопросы, связанные с изменением климата;
- пилотные проекты с различными моделями, в которые можно интегрировать мелких фермеров вне производственно-сбытовых процессов;
- пилотные проекты с инновационными способами снижения стоимости компании с высокой предприимчивостью.

Преодоление ограничений в виде транзакционных издержек требует от финансовых организаций значительных внутренних структурных трансформаций путем разработки экономичных и инновационных схем партнерских отношений и механизмов оказания услуг. Преобразования позволят стабилизировать затраты на единицу заемного капитала на достаточно низком уровне. В рамках такого типа модели партнерства огромное значение имеет предоставление финансовым учреждениям

возможности для исследовательской работы, которая сможет гарантировать эффективность финансовых услуг.

Финансирование проектов, минимизирующих воздействие на климат в сельском хозяйстве можно использовать с целью поддержки финансовых организаций, других институций и субъектов для создания условий, которые необходимые в продвижении эффективных финансовых продуктов и услуг путем предоставления структурированных грантов по внедрению оптимизированных принципов управления.

Льготное финансирование:

- помощь финансовым учреждениям в получении льготного финансирования;

- расширение инвестиционных портфелей финансирования сельского хозяйства;

- участие в государственно-частном партнерстве, с целью использования возможностей государственных и других учреждений для кредитования сельского хозяйства;

- внедрение инструментов мониторинга с целью расчета влияния сельскохозяйственных кредитов для эффекта в климатическом секторе.

Финансирование климатических проектов может быть использовано финансовыми учреждениями с целью расширения доступности получения грантов и льготного финансирования. В данном вопросе существуют следующие виды поддержки.

1. Гранты:

- поддержка финансовых учреждений при проведении диагностических исследований и мониторинга потребности для фермеров;

- поддержка финансовых организаций в интеграции принципов, основанных на мероприятиях по сокращению загрязнения окружающей среды;

- исследование эффективных инноваций, которые связаны с кредитной оценкой, финансовыми продуктами и механизмами доставки услуг.

2. Льготное финансирование:

- оказание поддержки финансовым организациям в интеграции принципов, направленных на сохранение окружающей среды и внедряют климатически оптимизированные финансовые продукты и услуги;
- проведение исследований, которые эффективны и доступны для инноваций, связанных с кредитной оценкой, финансовыми продуктами и механизмами доставки;
- поддержка работ финансовых организаций по разработке индивидуальных продуктов и услуг, которые удовлетворяют потребностям заемщиков;
- обучение персонала предоставлять доступные финансовые продукты и услуги.

Гранты и льготное финансирование климатически ориентированных сельскохозяйственных проектов, могут также быть направлены непосредственно фермерам, малому и среднему агробизнесу для наращивания их производственного потенциала, эффективного использования инновационных финансовых ресурсов для адаптации сельского хозяйства к изменению климата и сокращения выбросов.

5.3. Архитектоника и синергия: моделирование финансового обеспечения устойчивого развития АПК

В концепции архитектурного подхода формируется система понятий, взаимосвязей факторов, замыслов, которые логически обеспечивают эффективное создание интегрированных проектов и моделей в финансово-экономическом пространстве. Принцип архитектуры охватывает все сферы деятельности человека, эффективно реализуясь в универсальных проектных и жизнеобеспечивающих процессах, тем самым

усиливая потенциал всестороннего развития общества, и развивая его способность к адаптации окружающего мироустройства.

Архитектоника как наука в этой части нашего исследования рассмотрена в узком аспекте проектно-моделирующей деятельности. Относительно кратко также будут очерчены ключевые идеи синархии как высшей степени устремленности архитектоники к созиданию гармонии.

Идеи архитектоники и синархии можно рассматривать как замысел симметрии, системности, конвергенции, универсальности в моделировании финансового обеспечения устойчивого развития АПК Луганской Народной Республики.

Главная цель моделирования – сформировать симметричные созидательные сферы взаимодействия финансовых потоков обеспечения устойчивого социо-эколого-экономического развития АПК Луганской Народной Республики и установить факторы корреляционного влияния.

Архитектонику движения финансовых ресурсов отрасли сельского хозяйства можно увидеть в системе национальных счетов в матрице затраты - выпуск. Данная система движения ресурсов охватывает весь цикл производства и распределения годового произведенного продукта, как отдельной отрасли, так и ВВП всего народного хозяйства на условном примере для АПК Луганской Народной Республики (Приложение Ж, табл. Ж.1).

Так, выпуск продукции отрасли сельского хозяйства ЛНР кристаллизуется из промежуточного потребления и валового внутреннего продукта отрасли. В нашем случае: $392309 + 249012 = 641321$ (млн руб.).

Внутреннее потребление отрасли сельского хозяйства составляет 147061 млн руб. (секция А) или 37,5 % от всего промежуточного потребления. Секция С (перерабатывающая промышленность) в структуре промежуточного потребления отрасли занимает 31,9 %, оптовая и розничная торговля (секция G) – 16 %, транспорт (секция H) – 6,3 %. В целом, промежуточное потребление занимает 61,3 % (393309 млн руб.) в выпуске

сельского хозяйства, а валовой внутренний продукт отрасли составляет 38,7 % (249012 млн руб.).

В структуре ВВП сельскохозяйственной отрасли прибыль и смешанный доход составляют 81,6 % (203286 млн руб.); оплата труда наемных работников отрасли составляет 14 %, налоги на производство и импорт – 5 %. Формирование выпуска сельского хозяйства ЛНР представлено на рис. 5.9.

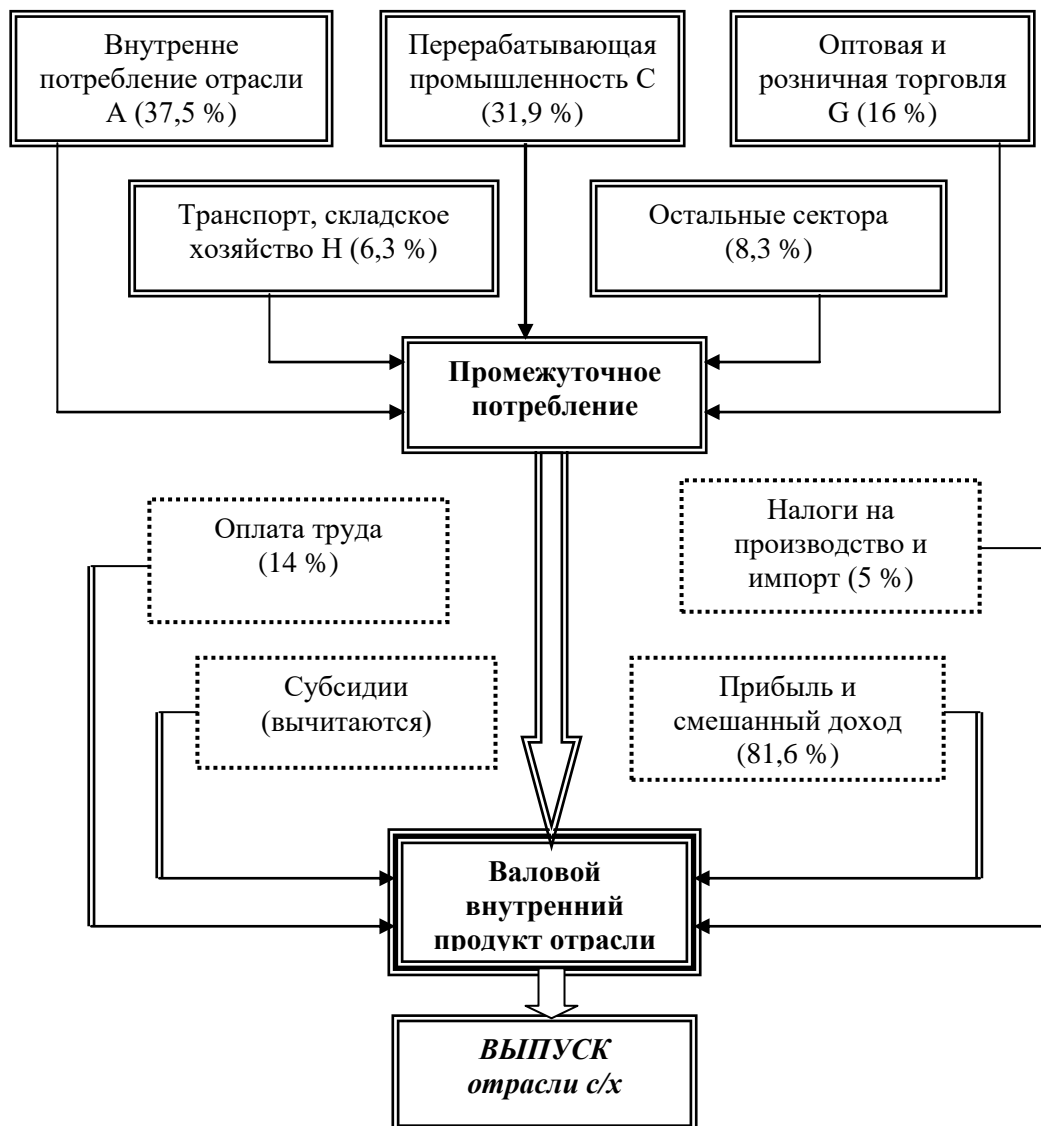

Рисунок 5.9 – Схема формирования выпуска отрасли сельского хозяйства ЛНР [составлено автором самостоятельно]

Распределение выпуска товарной продукции, работ и услуг сельского хозяйства показывает, по каким секторам национальной экономики

распределяется промежуточный продукт отрасли, какая часть выпуска направляется на конечное потребление домашним хозяйствам и некоммерческим организациям, обслуживающим домашние хозяйства. Учитывается, какая доля выпуска направляется в сектор государственного управления (формирование государственного резерва), какая часть выпуска, направляется на валовое накопление основного капитала (национальное богатство) и оборотного капитала (семенной фонд, изменение запасов оборотных средств).

Кроме того, учитывается конечное сальдо между экспортом и импортом товаров в сельскохозяйственной отрасли (рис. 5.10).

Рисунок 5.10 – Схема распределения выпуска сельского хозяйства ЛНР на конечное потребление, валовое накопление и экспорт [составлено автором самостоятельно]

Исследуя базовые принципы движения финансовых ресурсов, были выявлены особенности в их регенерации и получении мультипликационного эффекта.

Под мультипликационным эффектом в трактовке Стефанова Н. речь идет «о подходе к проблемам экономического развития, при котором эффект от каждого решения на отдельном уровне (предприятии или отрасли) проявляется многократно в различных и даже далеких друг от друга областях и видах деятельности. Именно такой нарастающий эффект обозначается как мультипликативный» [268, с. 36].

Такой подход позволяет искать не локальный эффект, но также и эффект более масштабного охвата. Практически это означает, что любое решение локальной проблемы получает масштабное значение, вплоть до государственного значения. Например, финансовые инвестиции в обновление основного капитала сельскохозяйственных предприятий способны обеспечить увеличение производства необходимой продукции, которая в свою очередь, поступит в отрасли перерабатывающей промышленности, обеспечив их сырьем для производства товаров конечного потребления. В процессе движения, преобразования, распределения и перераспределения финансовые ресурсы создают мультипликативный эффект, то есть получение дохода или выгоды всем участникам данного процесса.

В сущности, происходит фиксация различных позиций и способов измерения мультипликационного эффекта в разных отраслях экономики. Конечно, не исключены случаи, когда какое-то решение может быть не оптимальным с точки зрения локального сиюминутного эффекта, но при этом обеспечивать ощутимый мультипликативный эффект на стратегическую перспективу.

Исходя из необходимости постановки и достижения стратегических целей, на наш взгляд, использование мультипликативного подхода в финансовом обеспечении устойчивого развития АПК ЛНР как раз и позволит

решать насущные проблемы в экономике. Здесь важно учитывать три характерных момента.

Первый – мультипликационный эффект имеет способность постоянно нарастать и умножаться. Он реализуется, как правило, по цепочке подсистемы в остальные части экономической системы, соответственно умножаясь при переходе от одной подсистемы к другой.

Второй – мультипликационный эффект представляет собой совместный эффект. Он несравнимо больше, чем суммарный эффект отдельных частей системы, потому что проявляется совместно и одновременно.

Третий – мультипликационный эффект является интегральным эффектом. Он имеет свойство проявляться и в метрической форме (области материального производства) и не метрической форме (культуры потребления, идеологии, духовных ценностей).

В современной экономике идея мультипликационного подхода в финансовой сфере применялась довольно широко, особенно в банковской и биржевой деятельности. Однако принцип «деньги делают большие деньги» в условиях нестабильности, ограничений и санкций практически перестает функционировать. И это подталкивает к мысли, что данный мультипликационный подход целесообразно переместить в производственную сферу, в том числе и сферу агропромышленного комплекса страны.

Схемы движения финансовых ресурсов при формировании выпуска продукции сельского хозяйства и ее распределении показывают наличие возможности получения мультипликационного эффекта, поскольку цепи и взаимосвязи материальных и денежных ресурсов в основном очерчены.

Получение мультипликационного эффекта в данном случае будет зависеть от применения мультипликационного подхода и эффекта ускорения, т.е. такой формы мультипликационного подхода, который дает возможность более точно охарактеризовать темпы развития того или иного явления, скорость распространения и создания конечного результата. В связи с этим, в

методологии финансового обеспечения устойчивого развития целесообразно ввести следующие понятия:

- фактор-акселератор – фактор, который ускоряет процесс движения финансовых ресурсов в той или иной области и приводит к получению мультипликативного эффекта;
- финансовая акселерация – само ускорение движения финансовых ресурсов (по видам, срокам, формам собственности, территориям и т.д.);
- эффект финансовой акселерации – эффект ускорения от движения финансовых ресурсов.

Если налицо ускорение процессов финансового обеспечения – значит, можно говорить о действии определенного фактора-акселератора с тем или иным мультипликативным воздействием.

В данном случае целесообразно применить фактор акселератор инвестиций в основной капитал.

Анализ эффективности финансового обеспечения устойчивого развития – важнейший критерий оценки результатов работы субъектов хозяйствования на различных уровнях. Мы рассмотрели и опробовали в данном исследовании отдельные из существующего множества подходов оценки. Хочется отметить, что для оценки эффективности применяются модели, которые по своей логике и структуре являются достаточно объемными и трудоемкими, что значительно замедляет процесс анализа и оценки. Нами предложен экспресс-метод оценки финансового потенциала или финансового обеспечения развития регионов и отраслей. Поскольку, в настоящее время значительно обострилась проблема ускорения процесса анализа и необходимости быстрого принятия решений в нестабильной экономической ситуации. Поэтому, в первую очередь в сфере финансов будут востребованы оперативные методические подходы и способы оценки результативности действия той или иной экономической системы, с тем, чтобы своевременно принимать важные и нужные, а главное – своевременные решения.

Гипотеза имитационной модели: инвестиции в основной капитал, мотивируя рост сельскохозяйственной продукции, оптимизируют финансовое обеспечение устойчивого развития АПК, создавая в определенной степени мультипликацию финансового потенциала текущих позиций устойчивого экономического, социального и экологического развития территорий.

На основе проведенного анализа (в разделе 4.2, 4.3) были выделены группы факторов, которые влияют на состояние развития данных секторов экономики, а также обоснована связь между показателями-факторами и их взаимовлияние. Это позволяет в программе «Венсим» (англ. – Vensim) построить имитационную модель факторов влияния на устойчивое развитие отрасли сельского хозяйства с целью обеспечения главного результата – повышения производства и реализации сельскохозяйственной продукции.

Контурь предлагаемой имитационной модели имеют следующую структуру:

Блок 1 – подсистема финансового обеспечения экономического развития региона (англ. – subsystem of financial support for the economic development of the region):

- валовой региональный продукт (англ. – gross regional product);
- основные фонды в экономике (англ. – fixed assets in the economy);
- среднедушевые денежные доходы в месяц (англ. – average per capita cash income per month).

Блок 2 – подсистема финансового обеспечения социального развития региона (англ. – subsystem of financial support for social development of the region):

- уровень прожиточного минимума (англ. – subsistence level);
- уровень занятости (англ. – employment rate);
- оборот розничной торговли на душу населения (англ. – retail turnover per capita).

Блок 3 – подсистема финансового обеспечения экологического развития региона (англ. – subsystem of financial support for the environmental development of the region):

- расходы на природоохранные мероприятия (англ. – environmental protection costs);
- выбросы загрязняющих веществ в атмосферу (англ. – emissions of pollutants into the atmospheric air);
- использование чистой воды (англ. – use of fresh water).

Блок R-результативный блок – система финансирования устойчивого развития отрасли сельского хозяйства региона (англ. – system of financing sustainable development of the agricultural sector of the region):

- продукция сельского хозяйства (англ. – agricultural products);
- инвестиции в основной капитал сельского хозяйства (англ. – investments in fixed assets of agriculture);
- рентабельность продукции сельского хозяйства (англ. – profitability of agricultural products);
- закупки в государственный резерв (англ. – purchases to the state reserve);
- финансовый результат сельского хозяйства (англ. – financial result of agriculture).

Имитационная модель, представленная на рис. 5.11 как фрагмент процесса моделирования в программе, охватывает полный спектр взаимосвязей между блоками и показателями-факторами, определяющими существенные характеристики экономического развития территории.

Подсистема финансового обеспечения экономического развития региона в своей основе обозначена такими показателями, как валовой региональный продукт, основные фонды в экономике, среднедушевые денежные доходы в месяц.

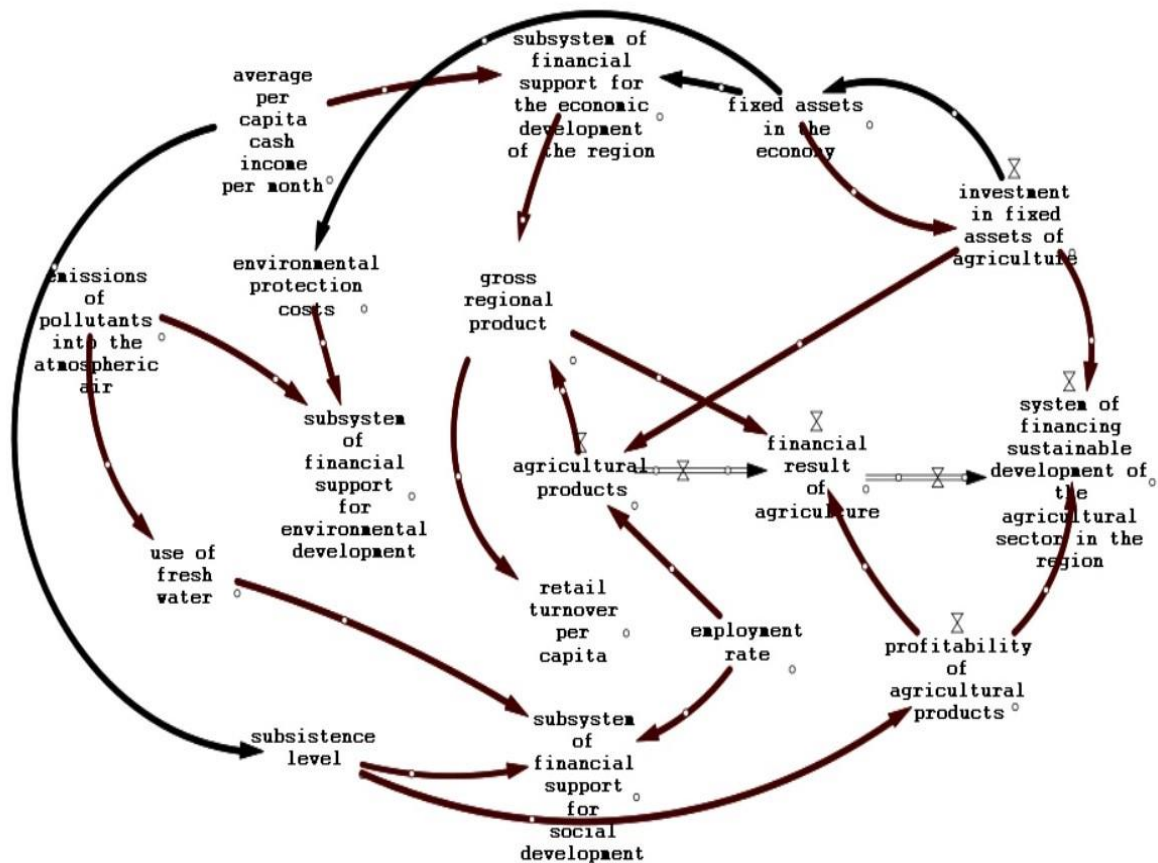

Рисунок 5.11 – Имитационная модель взаимосвязи факторов влияния на результирующий показатель [составлено автором самостоятельно]

Межфакторные связи представлены следующими парами компонентов:

- валовой региональный продукт (gross regional product) – оборот розничной торговли на душу населения (retail turnover per capita);
- основные фонды в экономике (fixed assets in the economy) – валовой региональный продукт (gross regional product);
- основные фонды в экономике (fixed assets in the economy) – инвестиции в основной капитал сельского хозяйства (investments in fixed assets of agriculture);
- среднедушевые денежные доходы в месяц (average per capita cash income per month) – финансовое обеспечение экономического развития региона (subsystem of financial support for the economic development of the region).

Подсистема финансового обеспечения социального развития региона представлена такими показателями, как величина прожиточного минимума, уровень занятости, оборот розничной торговли на душу населения.

Межфакторные связи представлены следующими парами компонентов:

– уровень прожиточного минимума (subsistence level) – среднедушевые денежные доходы в месяц (average per capita cash income per month);

– уровень прожиточного минимума (subsistence level) – обеспечение социального развития региона (subsystem of financial support for social development of the region);

– уровень занятости (employment rate) – продукция сельского хозяйства (agricultural products);

– уровень занятости (employment rate) – финансовое обеспечение социального развития региона (subsystem of financial support for social development of the region);

– оборот розничной торговли на душу населения (retail turnover per capita)-продукция сельского хозяйства (agricultural products).

Подсистема финансового обеспечения экологического развития региона включает взаимосвязи следующих показателей-факторов: расходы на природоохранные мероприятия, выбросы загрязняющих веществ в атмосферу, использование чистой воды.

Межфакторные связи представлены следующими парами компонентов:

– расходы на природоохранные мероприятия (environmental protection costs) – финансовое обеспечение экологического развития региона (subsystem of financial support for the environmental development of the region);

– выбросы загрязняющих веществ в атмосферу (emissions of pollutants into the atmospheric air) – использование чистой воды (use of fresh water);

– выбросы загрязняющих веществ в атмосферу (emissions of pollutants into the atmospheric air) – основные фонды в экономике (fixed assets in the economy);

- использование чистой воды (use of fresh water) – обеспечение социального развития региона (subsystem of financial support for social development of the region).

Система финансирования устойчивого развития отрасли сельского хозяйства региона, как результативный блок модели, обеспечивается взаимосвязями таких показателей-факторов, как продукция сельского хозяйства, инвестиции в основной капитал сельского хозяйства, рентабельность продукции сельского хозяйства, финансовый результат сельского хозяйства.

Межфакторные связи представлены следующими парами компонентов:

– продукция сельского хозяйства (agricultural products) – валовой региональный продукт (gross regional product);

– инвестиции в основной капитал сельского хозяйства (investments in fixed assets of agriculture) – продукция сельского хозяйства (agricultural products);

– величина прожиточного минимума (subsistence level) – рентабельность продукции сельского хозяйства (profitability of agricultural products);

– рентабельность продукции сельского хозяйства (profitability of agricultural products) – финансовый результат сельского хозяйства (financial result of agriculture);

– продукция сельского хозяйства (agricultural products) – финансовый результат сельского хозяйства (financial result of agriculture);

– продукция сельского хозяйства (agricultural products) – закупки в государственный резерв (purchases to the state reserve);

– закупки в государственный резерв (purchases to the state reserve) – финансирование устойчивого развития отрасли сельского хозяйства региона (system of financing sustainable development of the agricultural sector of the region);

– финансовый результат сельского хозяйства (financial result of agriculture) – финансирование устойчивого развития отрасли сельского хозяйства региона (system of financing sustainable development of the agricultural sector of the region).

Описание процесса моделирования, условия и ограничения. Для дальнейшего построения имитационной модели используем современную систему экономического моделирования, в которой используется схема многозначной экспертной параметризации – комплексная имитационная модель финансового взаимодействия общества и природы в условиях трансформации экономики:

$$S < \sum_{i=1}^k P_i, \quad (5.1)$$

где S – имеющийся объем финансовых ресурсов (> 0);

P_i – объем i -х финансовых ресурсов, необходимых для обеспечения финансирования по k -видам деятельности (экономической, социальной, экологической, отрасли сельского хозяйства).

Каждый k -вид деятельности или отрасль хозяйствования должны получить некоторые средства и эффективность совокупного результата будет зависеть как от выделенных средств, так и от показателя важности L_i , обуславливающего мультипликативный эффект, причем для L_i должны выполняться условия при заданном количестве объектов n :

$$0 < L_i < 1, \quad \sum_{i=1}^n L_i = 1, \quad (5.2)$$

$$1 < k \sim \infty$$

Мультипликатор – это коэффициент, который показывает, во сколько раз вырастет равновесный уровень национального дохода по отношению к росту автономных затрат. Общая формула мультипликатора имеет вид:

$$k = Q/A, \quad (5.3)$$

где k – мультипликатор

Q – национальный доход

A – автономные затраты

$$A = C_a + I_a + G, \quad (5.4)$$

где C_a – автономное потребление

I_a – автономные инвестиции

G – государственные закупки товаров и услуг

Модифицированная формула мультипликатора для нашей модели будет иметь вид:

$$k = \frac{fQ(e, c, ek, agr)}{R_n < \frac{1}{(n+1)A^2}} \quad (5.5)$$

$$(n + 1) A^2 \neq 0$$

где, $fQ(e, c, ek, agr)$ – функция от аргументов, которые зависят от показателей-факторов. Характеризует полученный доход в каждой отдельной отрасли хозяйства или вида деятельности;

R_n – совокупные затраты указанных видов деятельности и отраслей. При удачном выборе решения при меньших затратах может быть достигнут больший эффект и наоборот.

Тогда целевая функция будет иметь вид:

$$f_0(x) = \prod_{i=1}^k \left(\frac{x_i}{P_i}\right)^{L_i} \quad (5.6)$$

Математическая модель задачи характеризуется условиями для выполнения:

$$\left| \begin{array}{l} \max f(x) \\ \sum_{i=1}^k x_i = S \\ 0 < x < P \\ \sum P_i > S_i = 1, k \\ (n + 1) A^2 \neq 0 \end{array} \right|$$

В основу экономико-математической модели закладываются параметры ограничения финансовых ресурсов при необходимой

потребности, ранжирование направлений расходов по важности инвестирования и по видам автономных затрат.

На «выходе» программной модели обеспечивается наиболее оптимальный расход имеющихся финансовых ресурсов, позволяющий обеспечить эффективное их использование в объемах, обеспечивающих устойчивое развитие отрасли и достижение мультипликативного эффекта в масштабах региона (территории, государства). Экономический смысл построения модели заключается в оптимальном распределении объема финансовых ресурсов по направлениям и видам расходов с учетом важности экономического, социального, экологического и сельскохозяйственного развития и заданных ограничений.

Условные исходные данные для расчета экономической модели прогнозирования. На текущий период имеется в наличии ограниченный объем финансовых ресурсов в сумме 28000 млн руб. Важность направления финансовых средств определяется методом экспертных оценок на предстоящий период с учетом необходимости получения положительного эффекта (мультиплицированного результата). Общая потребность в необходимых средствах оценивается в 31765 млн руб., в том числе по направлениям обеспечения и компонентам устойчивого развития (табл. 5.2)

Таблица 5.2 – Прогнозный расчет общей потребности в финансовых ресурсах на предстоящий период для сельского хозяйства ЛНР, млн руб.
[рассчитано автором самостоятельно]

Компоненты	Показатели направлений обеспечения, k_i	Потребность финансового обеспечения, P_i	Важность, L_i
economic	Основные фонды в экономике	1000	0,15
economic	Инвестиции в основной капитал	27000	0,5
ecology	Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу	200	0,03
socio	Среднедушевые денежные доходы	400	0,2
ecology	Расходы на природоохранные мероприятия	165	0,02
agro	Продукция сельского хозяйства	3000	0,1
Всего		31765	1

Наибольшая потребность в финансовых ресурсах прогнозируется для инвестиций в основной капитал – 85 %, для выпуска продукции сельского хозяйства – 9,4 %.

Этапы моделирования и алгоритм оптимального решения.

1. Исчисляем величины $\mu_i = \frac{P_i}{L_i}$, как отношение необходимых ресурсов

каждой отрасли к важности направления расходования средств и вложения инвестиций в основной капитал. Величина μ – математическая последовательность полученных значений в порядке возрастания.

Промежуточные расчеты представлены в таблице 5.3.

Таблица 5.3 – Промежуточные расчеты необходимых финансовых ресурсов на предстоящий период для сельского хозяйства ЛНР, млн руб. [рассчитано автором самостоятельно]

Компоненты	Показатели направлений обеспечения, K_i	Результат, μ_i
economic	Основные фонды в экономике	6667
economic	Инвестиции в основной капитал	54000
ecology	Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу	6667
socio	Среднедушевые денежные доходы	2000
ecology	Расходы на природоохранные мероприятия	8250
agro	Продукция сельского хозяйства	30000
Всего		107584

2. Группируем полученные значения в порядке возрастания $\mu_{i_1} \leq \mu_{i_2} \leq \dots \leq \mu_{i_k}$ 2000, 6667, 6667, 8250, 30000, 54000. В результате получаем характеристику рентабельности вложения финансовых средств по видам деятельности и отраслям хозяйствования.

3. Упорядочиваем величины P_i и L_i в соответствии с индексами μ_i . В результате получаем определенные объемы финансовых ресурсов по направлениям расходов и их важности для устойчивого развития (табл.5.4).

Таблица 5.4 – Расчет прогнозируемого объема финансовых ресурсов на предстоящий период для сельского хозяйства ЛНР, млн руб. [рассчитано автором самостоятельно]

μ_i		P_i		L_i		Компоненты
μ_1	2000	P_1	400	L_1	0,2	economic
μ_2	6667	P_2	1000	L_2	0,15	economic
μ_3	6667	P_3	200	L_3	0,03	ecology
μ_4	8250	P_4	165	L_4	0,02	socio
μ_5	30000	P_5	3000	L_5	0,1	ecology
μ_6	54000	P_6	27000	L_6	0,5	agro
Всего	107584		31765		1	

4. Обозначаем для удобства решения эти последовательности P_j, L_j .
Вычисляем промежуточные величины λ_i по формулам: для λ_1

$$\lambda_1 = \frac{S}{\sum_{j=1}^k L_j}, \quad (5.7)$$

для последующих λ_i

$$\lambda_i = \frac{S - \sum_{j=1}^{i-1} P_j}{\sum_{j=i}^k L_j}, \quad i=1, k \quad (5.8)$$

$$\lambda_1 = \frac{28000}{1} = 28000$$

$$\lambda_2 = \frac{28000 - 400}{1 - 0,2} = \frac{27600}{0,8} = 34500$$

$$\lambda_3 = \frac{27600 - 1000}{1 - 0,2 - 0,15} = \frac{26600}{0,65} = 40923$$

$$\lambda_4 = \frac{26600 - 200}{1 - 0,2 - 0,15 - 0,03} = \frac{26400}{0,62} = 42580$$

$$\lambda_5 = \frac{26400 - 165}{1 - 0,2 - 0,15 - 0,03 - 0,02} = \frac{26235}{0,6} = 43725$$

$$\lambda_6 = \frac{26235 - 3000}{1 - 0,2 - 0,15 - 0,03 - 0,02 - 0,1} = \frac{23235}{0,5} = 46470$$

5. Полученную расчетную последовательность, идентифицируем и определяем порядковый номер n , удовлетворяющий условию $\lambda_n \leq \mu_n$, n – наименьший индекс, k – мультипликатор.

Последовательность будет иметь вид (табл. 5.5):

Таблица 5.5 – Промежуточные расчеты последовательности значений, млн руб. [рассчитано автором самостоятельно]

i	1	2	3	4	5	6
μ	2000	6667	6667	8250	30000	54000
λ	28000	34500	40923	42580	43725	46470

В данной последовательности условию удовлетворяет порядковый номер 6 ($46470 \leq 54000$), отсюда $n = 6$.

6. Оптимальное распределение последовательности должно соответствовать условию:

$$x_i^0 = \begin{cases} P_i, i < n \\ \lambda_n L_i, i \geq n \end{cases} \quad (5.9)$$

$$kx_1 = P_1 = 400$$

$$kx_2 = P_2 = 1000$$

$$kx_3 = P_3 = 200$$

$$kx_4 = P_4 = 165$$

$$kx_5 = P_5 = 3000$$

$$kx_6 = \lambda_6 x L_6 = 46470 \times 0,5 = 23235$$

Сумма всех средств к распределению не должна превышать имеющегося объема ресурсов, в нашем случае 28000 млн руб.

$$\text{Проверка: } \sum x_i = 400 + 1000 + 200 + 165 + 3000 + 23235 = 28000$$

Таким образом, несколько первых направлений получают требуемые финансовые ресурсы, которые максимально обеспечат положительный (мультипликативный эффект), а оставшееся количество ресурсов распределяется между остальными видами, пропорционально их взвешенным

по сумме коэффициента и важности. Следовательно, оптимальное распределение финансовых ресурсов по направлениям расходов будет иметь следующий вид, представленный в таблице 5.6.

Таблица 5.6 – Оптимальное распределение финансовых ресурсов по направлениям расходов на предстоящий период для сельского хозяйства ЛНР, млн руб. [рассчитано автором самостоятельно]

Компоненты	Направления расходов	Оптимальное финансирование
economic	Основные фонды в экономике	1000
economic	Инвестиции в основной капитал	23235
ecology	Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу	200
socio	Среднедушевые денежные доходы	400
ecology	Расходы на природоохранные мероприятия	165
agro	Продукция сельского хозяйства	3000
Всего		28000

Порядок построение модели (программного обеспечения Венсим).

1. Создание при помощи инструментов связи и потоков S зависимостей элементов цепи по выполненным расчетам. Программой определен основной поток для моделирования: инвестиции – основные фонды.

2. При помощи инструментов уравнения f_x заданы единицы измерения, введены данные об объемах финансирования.

3. Была запущена симуляция и при помощи менеджера набора данных были загружены параметры ввода тестовой системы. Это позволило создать график основных фондов в экономике, которые увеличиваются от 0 в течение года в зависимости от степени инвестирования в млн руб.

Фрагмент моделирования дискретных событий по заданным параметрам в виде скрининга программы Венсим, представлен на рисунках 5.12 – 5.16):

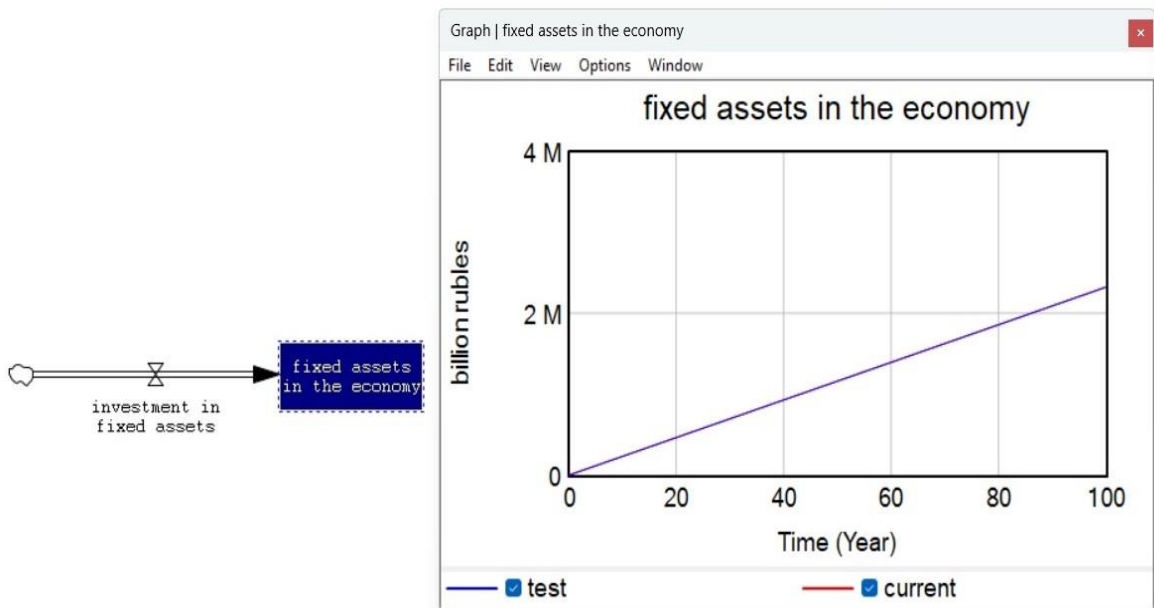

Рисунок 5.12 – График основных фондов в экономике [составлен автором самостоятельно]

2. При помощи функции (Runname) и контроля имитации введены данные об инвестировании 23235 млн руб. и запущен процесс симуляции (рис. 5.13).

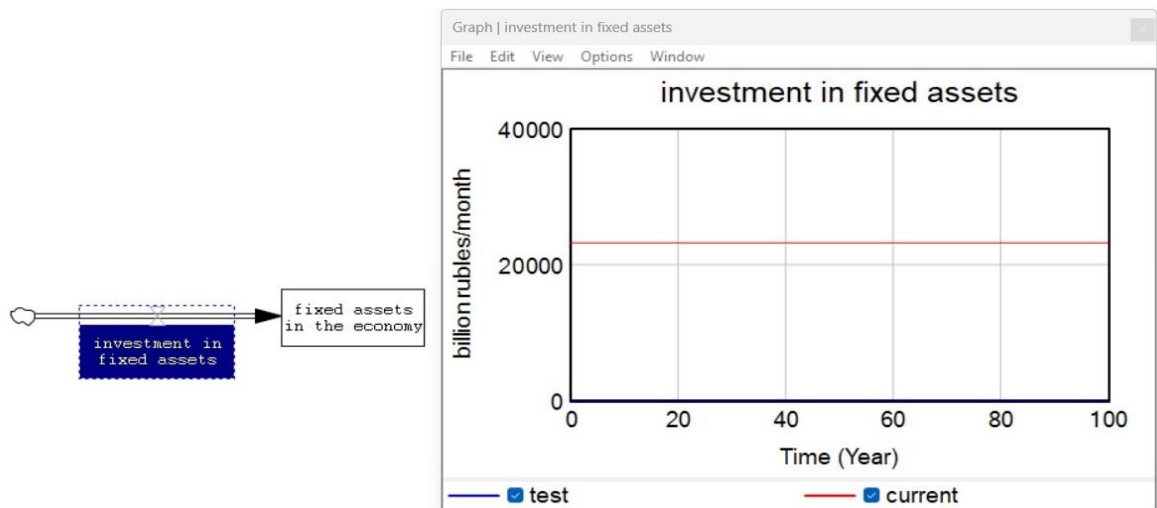

Рисунок 5.13 – График инвестирования [составлен автором самостоятельно]

3. При помощи объекта инструментов заданы параметры для построения графиков (рис. 5.14)

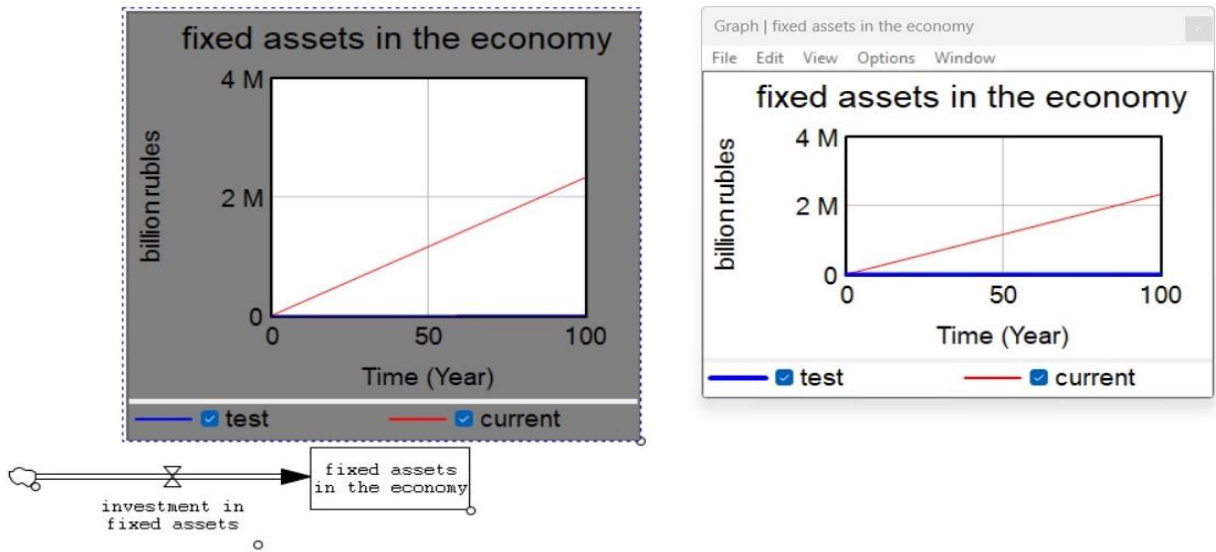

Рисунок 5.14 – Процесс построения графиков основных фондов в экономике [составлен автором самостоятельно]

4. При помощи функций симуляции создано моделирование степени увеличения или уменьшения инвестиций и их взаимосвязь с основными фондами в экономике (рис. 5.15)

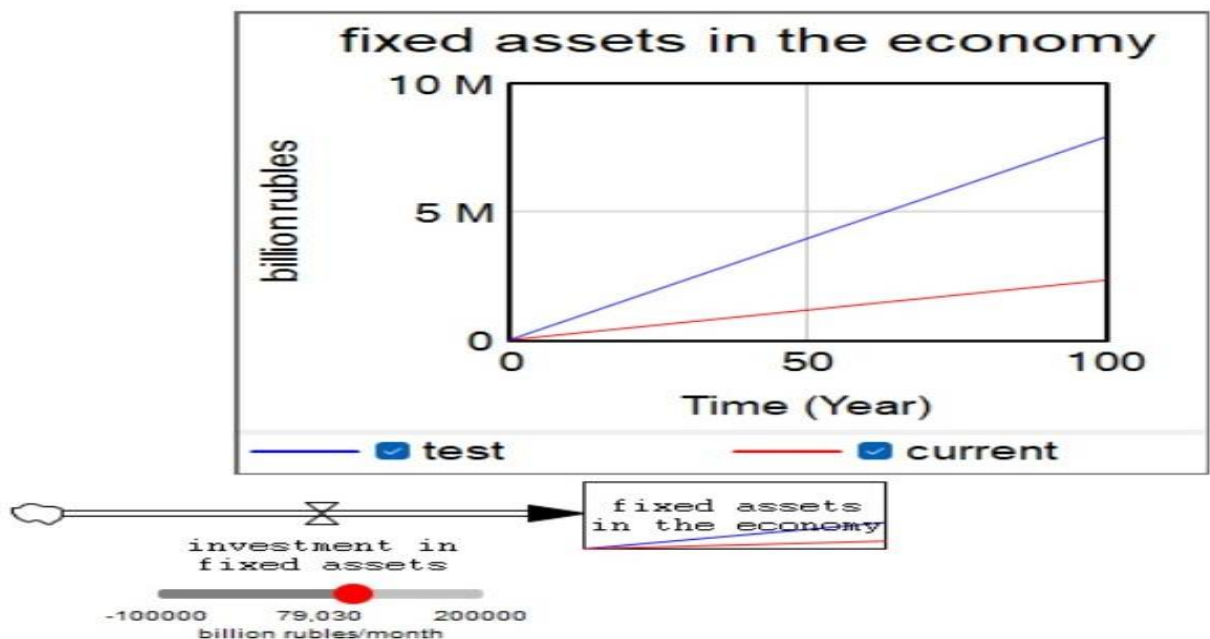

Рисунок 5.15 – Моделирование степени воздействия инвестиций [составлен автором самостоятельно]

5. При помощи свойств переменных инструментов произведено окончательное построение связей модели (рис. 5.16)

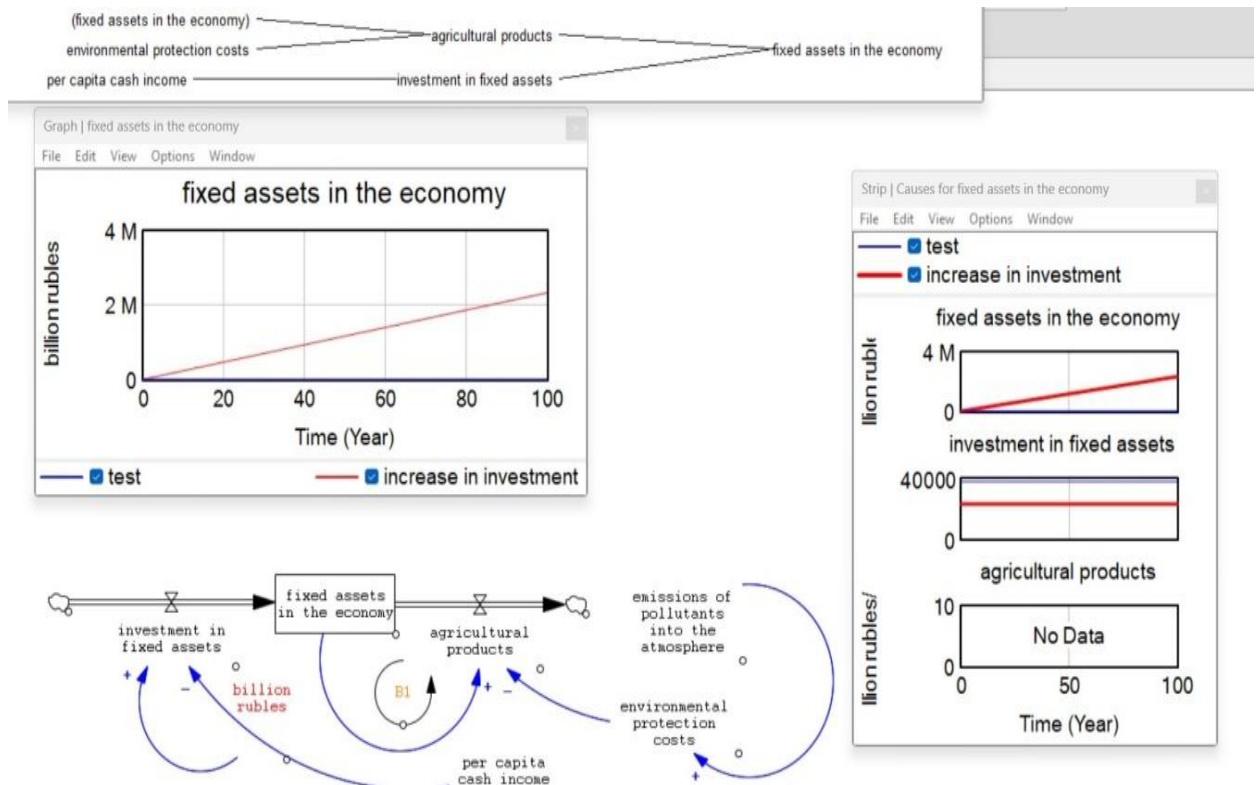

Рисунок 5.16 – Модель прогнозируемого финансового обеспечения устойчивого развития АПК ЛНР на предстоящий период [составлен автором самостоятельно]

Таким образом, в программном обеспечении (корпорация «Ventana Systems») была создана имитационная модель с динамическими графиками процессов финансового обеспечения устойчивого развития АПК ЛНР. Процесс построения модели позволил выяснить пропорциональную зависимость подсистем финансового обеспечения развития сельского хозяйства. Графики демонстрируют зависимость связей между переменными и их изменение от конкретных условий. При помощи графиков основных фондов в экономике можно наблюдать динамику роста в зависимости от вложения инвестиций. Диаграммы позволяют проследить рост продукции сельского хозяйства от объема инвестиций в основной капитал с/х.

Инструмент анализа создает автоматические связи факторов и переменные. Благодаря этой модели происходит построение взаимодействующих связей.

В отличие от других программ Венсим поддерживает непрерывное моделирование на основе дискретных событий и агентов при корректировке или вводе новых данных. Она позволяет создать модель-прогноз будущего. Предлагаемая экономическая модель оптимизации использования финансовых ресурсов с целью достижения устойчивого развития сельского хозяйства ЛНР может применяться для достижения наиболее экономного и эффективного расхода, как собственных средств предприятий отрасли, так и государственных субсидий, и дотаций в отрасль. В зависимости от потребности, наличия собственных ресурсов и с учетом важности направления расходования средств на определенный период, применение метода оптимизации распределения финансовых ресурсов позволяет оптимизировать оперативное управление финансовым потенциалом и обеспечивать непрерывную работу АПК в соответствии со стратегическим назначением.

Устойчивость взаимосвязей показателей-факторов в имитационной модели (подсистемы финансового обеспечения экономического, социального, экологического развития региона) обуславливает их влияние как друг на друга, так и на результирующий показатель (system of financing sustainable development of the agricultural sector of the region), которым в нашем случае принят тандем: продукция сельского хозяйства (agricultural products)-финансовый результат сельского хозяйства (financial result of agriculture).

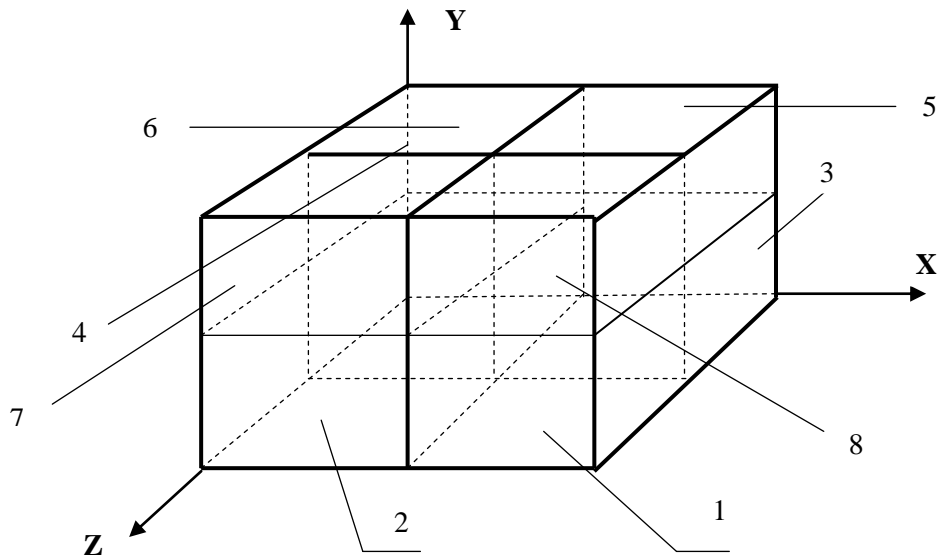
При помощи данной модели возможно увидеть каким будет предполагаемый результат в зависимости от фактического наполнения того или иного компонента финансово-денежными потоками с учетом влияния на него факторов и взаимосвязей. При этом, существует возможность сбалансированного распределения ресурсов с целью обеспечения поступательного развития нескольких важных направлений и сфер

общественной жизни, чтобы избежать неоправданных перекосов и дисбалансов движения фондов денежных средств.

Экономико-математическое обоснование принятия правильного решения о финансовом обеспечении социо-эколого-экономического развития является чрезвычайно насущной проблемой, особенно если ее рассматривать через призму потребности роста уровня качества жизни в регионах Российской Федерации по отношению к мировым критериям. Этого можно достичь при наличии соответствующих финансовых ресурсов, а также умении оптимально их использовать. Поэтому, речь идет о сути теоретического экономико-математического оптимального решения исследуемой задачи моделирования.

В аспекте этой проблемы сформируем типологию исследованных нами регионов РФ по их финансовому обеспечению устойчивого развития (раздел 4.2), используя архитектонику синархии матричного подхода: типологию соединения нескольких индикаторов, которые характеризуют уровни финансового обеспечения устойчивого социо-эколого-экономического развития региона (рис. 5.17).

Уровни направлений развития образуют синтез синархической целостности системы трехмерных координат. Приведенный подход к типологии регионов даст возможность выделить типы регионов в зависимости от их финансового обеспечения по трем признакам – уровням финансирования экономического, социального и экологического развития, с учетом важности уровня развития сельского хозяйства и его влияния на устойчивое развитие региона. Благодаря включению обособленного индикатора уровня финансирования сельского хозяйства как объекта нашего исследования можно комплексно подойти к определению дальнейшей финансовой политики устойчивого развития этих групп территорий.

X – ось индикаторов финансового обеспечения социального развития;
 Y – ось индикаторов финансового обеспечения экономического развития;
 Z – ось индикаторов финансового обеспечения экологического развития.

Рисунок 5.17 – Матрица типологии регионов по уровню финансового обеспечения устойчивого развития [составлено автором самостоятельно]

Реализация матрицы типологии предусматривает формирования восьми групп региональных финансовых систем устойчивого развития (то есть территорий определенного иерархического уровня), которые на протяжении исследуемого периода соответствовали следующим критериям финансового обеспечения социо-эколого-экономического развития: 1 – уровень финансирования социального и экологического развития – выше среднего критерия, а экономического развития – ниже среднего; 2 – уровень финансового обеспечения экономического и социального развития ниже среднего значения, а экологического – выше; 3 – уровни финансового обеспечения экономического и экологического развития ниже среднего, а социального – выше среднего значения; 4 – уровни финансового обеспечения экономического, социального и экологического ниже среднего значения; 5 – уровни финансового обеспечения экономического и социального развития

выше среднего, а экологического ниже среднего; 6 – уровни финансового обеспечения экономического развития выше среднего, а социального и экологического – ниже среднего значения; 7 – уровни финансового обеспечения экономического и экологического развития выше, а социального – ниже среднего значения; 8 – уровни финансового обеспечения экономического, экологического и социального развития выше среднего значения.

АПК является объектом нашего исследования, поэтому как обособленный объект устойчивого развития и как отдельный фактор влияния на устойчивое развитие введем дополнительно индикатор финансового обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства.

Соответственно типологии комплекса индикаторов, которые характеризуют уровни их финансового обеспечения устойчивого развития по направлениям, можно определить следующие типы их финансовой политики устойчивого развития (табл. 5.7):

Таблица 5.7 – Группировка регионов Российской Федерации по типу финансовой политики устойчивого развития [составлено автором самостоятельно]

Типы финансовой политики устойчивого развития региона	Признаки финансовой политики устойчивого развития региона	Регионы РФ
Агрессивная	↓↓↓--↓с/х	Астраханская, Республика Крым, Луганская Народная Республика
Стабилизационная	↓↓↓--↑с/х	Брянская, Курская, Липецкая
Поддерживающая	↓↓↑--↑с/х	Волгоградская, Воронежская
Умеренная	↓↑↑--↑с/х	Белгородская
Стимулирующая	↑↑↑--↑с/х	Краснодарский край, Ростовская

Примечания:

↑ – уровень финансового обеспечения социального, экономического, экологического или сельскохозяйственного развития выше среднего;

↓ – уровень финансового обеспечения социального, экономического, экологического или сельскохозяйственного развития ниже среднего.

– стимулирующая финансовая политика, которая основывается на первоочередности финансирования экономики региона как основы удовлетворения материальных и духовных благ его населения при поддержке соответствующего уровня финансового обеспечения социального и экологического развития. Она направлена на формирование максимальной заинтересованности субъектов предпринимательской деятельности и граждан в эффективном хозяйствовании, устойчивое развитие сельского хозяйства является приоритетным. Выбор этой финансовой политики целесообразно осуществлять для территорий с высоким финансовым потенциалом, в том числе сельского хозяйства;

– умеренная финансовая политика, которая направлена на первоочередность решения проблем финансового обеспечения одной из составляющих устойчивого развития при поддержке соответствующего финансового обеспечения других составляющих. Она обеспечивает юридическим и физическим лицам достаточные стимулы для продуктивной деятельности и одновременно дает возможность государству влиять (поддерживать) на устойчивое развитие региона. Такая стратегия является оптимальной для регионов типа 1, 5 и 7 при высоком уровне финансового обеспечения сельскохозяйственного развития;

– поддерживающая финансовая политика, которая требует предоставления приоритетности решения финансового обеспечения двух составляющих устойчивого роста. Она обеспечивает незначительные стимулы субъектам хозяйствования, но дает возможность государству поддерживать социо-эколого-экономическое развитие региона. Применяется для регионов типа 2, 3 и 6. При этом финансовое обеспечение сельскохозяйственного развития должно соответствовать высокому уровню;

– стабилизационная финансовая политика направлена на поддержку экономического равновесия на основании устойчивых объемов производства и стабильных цен по трем направлениям. Воздействие на объём и структуру капиталовложений, изменение структуры регионального производства и

развитие отстающих секторов, наукоёмких производств и стимулирование научно-технического прогресса, поддержание высокого уровня потребления и жизни. Основными целями стабилизационной финансовой политики являются: стабильность экономического роста; достижение необходимого уровня занятости; поддержка инвестиций; удержание размера ВВП (или темпа его роста) в определенных пределах. Такая стратегия характерна для регионов типа 4, но с высоким уровнем финансового обеспечения сельскохозяйственного развития;

– агрессивная финансовая политика, которая применяется для территорий с наименьшим уровнем финансового обеспечения устойчивого развития. Она направлена на устранение неблагоприятных факторов, которые негативно влияют, как на финансирование устойчивого развития, так и на развитие, а также на поиск потенциальных источников и резервов финансирования ресурсов, которые обеспечивали бы определенные положительные сдвиги в регионе. Эта политика предусматривает достаточно высокий уровень бюджетной поддержки, включая государственную поддержку сельскохозяйственного развития в первую очередь. Такую стратегию целесообразно использовать для регионов с низким потенциалом по всем направлениям.

Таким образом, при помощи проведения типологии можно осуществить выбор финансовой политики устойчивого развития региона определенного иерархического уровня на основе выделения наиболее характерных для них черт и признаков (рис. 5.18).

Необходимо отметить значительное влияние уровня финансового обеспечения сельского хозяйства на выбор финансовой политики региона как катализатора, нейтрализующего разбалансировку социо-эколого-экономического развития, позволяя экономить ресурсы государства, решать экологические проблемы социальные проблемы на оптимальном уровне.

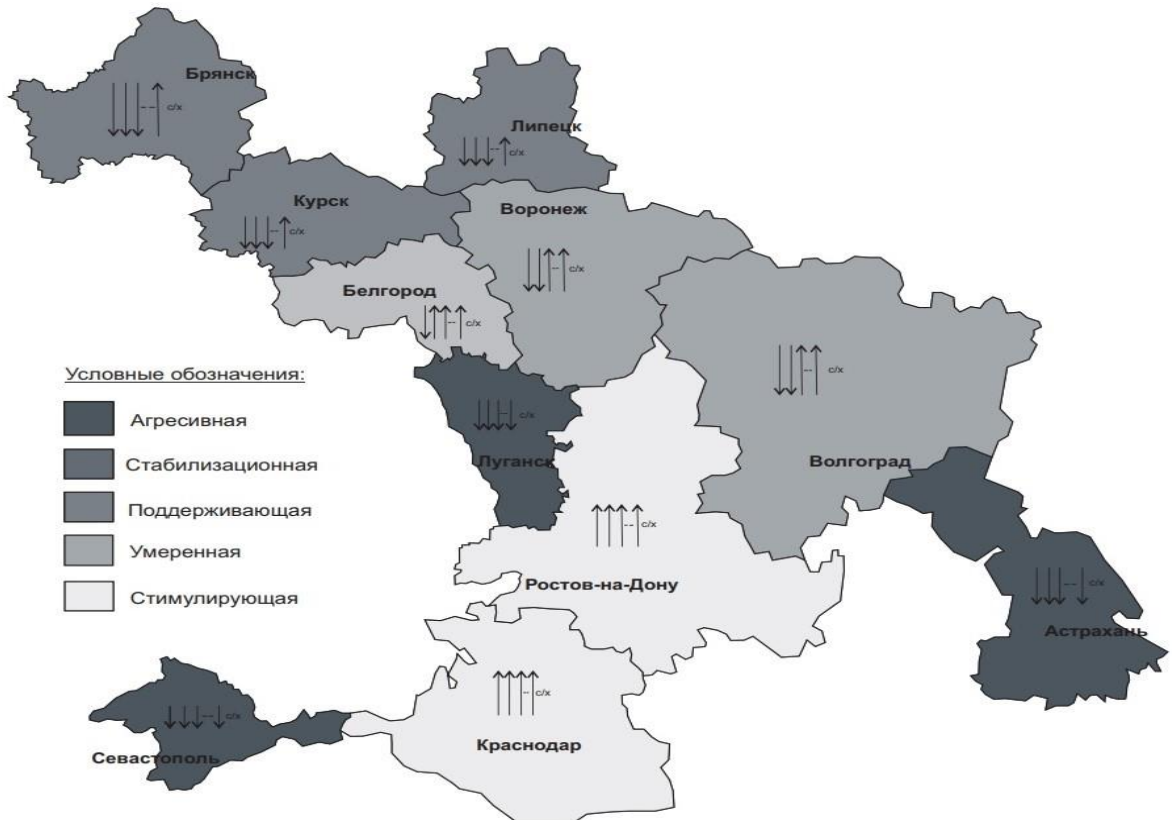

Рисунок 5.18 – Карта регионов Российской Федерации по типу финансовой политики устойчивого развития [составлено автором самостоятельно]

Такие типы финансовой политики направлены на выравнивание уровней финансового обеспечения отдельных территорий и достижение их сбалансированного развития. Очевидным становится тот факт, что тип регионов со стабилизационной финансовой политикой без индикатора сельского хозяйства переходят в уровень с агрессивной финансовой политикой. В целом предложенная классификация типов финансовой политики устойчивого регионального развития позволяет осуществить взвешенный выбор финансового обеспечения развития каждого региона, что отвечает его потребностям и ресурсам. Формирование и реализация таких типов финансовой политики устойчивого развития дает возможность повысить эффективность распределения финансового потенциала и достичь устойчивого развития.

Выводы к разделу 5

1. Приведены основные направления системно-динамического моделирования, позволяющие в общем виде создать соответствующий модельный базис перспектив наращивания финансового потенциала устойчивого развития АПК, из которого, во-первых, следует всячески содействовать продуктивному использованию финансовых ресурсов предприятий; во-вторых, стоит больше внимания уделить банковской системе, прежде всего ее ресурсному потенциалу; в-третьих, важной составляющей роста финансового потенциала должно стать создание инвестиционного климата; в-четвертых, исходя из ограниченности финансовых ресурсов предприятий и банков, учитывая проблемы с привлечением внешних инвестиций, необходимо активизировать инвестиционную деятельность государства. Аргументировано, что в целом макроэкономическая стабилизация в ЛНР достигнута.

2. Сельское хозяйство не только сильно подвержено климатическому влиянию, но также в значительной степени воздействует на его изменение. Установлено, что на аграрную сферу приходится 19 – 29 % общих антропогенных выбросов. Центральное место АПК в мировой экономике обусловлено возрастающей, по мере увеличения численности населения планеты, потребности в продовольственном обеспечении и изменением рациона питания (к 2050 году выпуск аграрной продукции должен увеличиться не менее чем на 50 %). Соответственно, для устойчивого развития и наращивания производственного потенциала аграриям необходимо стабильное финансовое обеспечение (по экспертным оценкам ежегодно потребуется около 80 млрд долларов США для финансирования увеличения спроса на продовольствие). В этой связи, концепцию климатического финансирования, представляющую собой платформу государственно-частного партнерства, можно рассматривать как основной катализатор формирования дополнительных источников финансирования и

создание эффективных и благоприятных условий в ЛНР для наращивания сельскохозяйственного климатически ориентированного производства.

3. Построенная имитационная модель указывает на влияние отдельных факторов (инвестиции в основной капитал сельского хозяйства (investments in fixed assets of agriculture) и основные фонды в экономике (fixed assets in the economy) напрямую на рост продукции сельского хозяйства (agricultural products), что позволяет выделить основные меры по сбалансированию структурных сдвигов в экономике регионов, тем самым обеспечить их общее социо-эколого-экономическое развитие. Такое моделирование позволяет более эффективно проводить сценарное моделирование развития экономики регионов на основе изменений структурных сдвигов. Достоинством имитационной модели является возможность моделирования и прогнозирования устойчивого развития конкретной отрасли, путем корректировки ключевых показателей-факторов, модернизации конфигурации в виде блоков и схем отдельных направлений территориального развития и установления индикаторов достижения целей.

4. Установлено значительное влияние уровня финансового обеспечения сельского хозяйства на выбор финансовой политики региона как катализатора, нейтрализующего диспропорцию социо-эколого-экономического развития, позволяя экономить ресурсы государства, гармонично решая экологические и социальные проблемы на оптимальном уровне. Очевидным становится тот факт, что тип регионов со стабилизационной финансовой политикой без индикатора сельского хозяйства переходит в уровень с агрессивной финансовой политикой. Предложенный матричный подход типологии регионов финансовой политики устойчивого регионального развития позволяет осуществить взвешенный выбор финансового обеспечения развития каждого региона, который отвечает его потребностям и ресурсам.

Основные положения пятого раздела опубликованы в работах [178, 189, 194, 196, 204, 210, 219, 221, 400-402]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертации разработана принципиально новая целостная теоретическая платформа и мотивированы методологические рекомендации относительно формирования и направлений декомпозиции совершенствования финансового механизма устойчивого развития АПК. Результаты диссертационной работы подтвердили выдвинутую научную гипотезу об устойчивом развитии АПК на основе формирования финансового механизма с эффектом синергии компонентов и регенерации финансовых ресурсов на макро и микроуровне, что во взаимосвязи дает возможность сформулировать следующие концептуально-теоретические, методологические, научно-практические выводы и предложения.

1. Обоснованы научные подходы к формированию этапов эволюции парадигмы устойчивого развития, базирующихся на разных методологических доктринах, что позволило определить пять групп принципов: экономические, социальные, экологические, этические, организационные, которые реализуются на разных уровнях: мировой, национальный, региональный, отраслевой, корпоративный. Идентифицированы качественные характеристики основных составляющих компонентов устойчивого развития во взаимосвязи экономического роста релевантно возможностям окружающей среды и природным ресурсам при сохранении биосферы, для преодоления нищеты и достижения социального равенства. Сформированная концепция определяет сущность понятия «устойчивое развитие», как необходимость сбалансированного обеспечения заданных параметров экономического, социального и экологического императивов мирового, макро- и микроуровней, направленных на экономический и технологический прогресс, удовлетворение потребностей социума, устойчивое равновесие экосистемы.

2. Обобщены ключевые аспекты понятийно-категориального аппарата финансового механизма в рамках системного подхода финансового обеспечения социо-эколого-экономических потребностей приоритетных секторов, программ и проектов адекватно тенденциям устойчивого развития в долгосрочной перспективе, что дает возможность систематизировать методический подход к классификации финансовых ресурсов по таким признакам, как формы обеспечения, принадлежность, источники формирования, уровень формирования и использования, срок использования, доходность, уровень централизации принятия решений, направление использования, обеспечивающий идентификацию финансовых ресурсов и возможность их целевого направления.

3. Построена модель координации в системе обеспечения устойчивого развития АПК и национальной экономики в соответствии с концептуальным видением сформированных взаимосвязей между этими процессами. Установлены ключевые факторы и предпосылки устойчивого развития, которые в результате активизации инновационной детерминанты преобразуют процесс в инструмент наращивания объемов производства аграрной продукции, переоснащения технико-технологического обеспечения развития отраслей агропромышленного комплекса и устранение дисбаланса его развития.

4. Аргументированы основные закономерности политики устойчивого развития АПК, сущность которых раскрывается через признаки био-социально-экономической системы «природа - общество – производство» и объективно нуждается в принципиально новой ресурсно- и природосберегающей социо-эколого-экономической политике. Предложено рассматривать такую политику на всех уровнях государственного управления с точки зрения способности обеспечения направлений, методов, способов и эффективных механизмов согласования равноценности сохранения окружающей среды и устойчивого развития АПК, на основе гармоничного использования и функционирования природно-ресурсного потенциала.

5. Проведена комплексная диагностика детерминант устойчивого развития АПК и их влияния на устойчивое развитие государства, которая создает возможности для использования преимуществ естественно-ресурсного потенциала и формирование эффективного инструментария системы обеспечения устойчивого развития АПК. Абстрактно-логический метод исследования роли детерминант дал возможность сформулировать понятие и определить декомпозицию построения устойчивого развития АПК как процесс, основанный на синергии сбалансированного взаимодействия экономических, экологических, социальных, институциональных и финансовых компонентов.

6. Сформирована концептуально-структурная модель финансового механизма в разрезе направлений инструментария финансового обеспечения и финансового регулирования устойчивого развития АПК, как совокупность взаимосвязанных элементов глобальной конфигурации макро- и микро-уровней целенаправленного воздействия на финансовый потенциал субъектами (государство, предприятия), с помощью административных и рыночных инструментов управления процессами по сферам финансирования для наращивания темпов экономического развития с акцентом на социальный и экологический эффект. Основные структурные элементы финансового механизма устойчивого развития АПК включают: совокупность подсистем информационно-правового обеспечения; методы, рычаги и формы финансового обеспечения и регулирования; этапы мобилизации и аккумуляции финансовых ресурсов, организацию распределения и контроль их использования на цели устойчивого развития.

7. Определены базовые гносеологические принципы, плюралистического подхода к структуризации концептуальных положений позволили выработать отличительный синкретичный методологический подход к познанию финансового механизма устойчивого развития АПК. Раскрыт финансовый потенциал устойчивого развития АПК: с позиции системности – как способность максимального генерирования финансовых

ресурсов и нереализованных возможностей агропромышленных предприятий, объединенных иерархически-функциональными связями с валовым региональным продуктом; с институциональной позиции – как комплекс взаимосвязи финансов государства, населения, в т.ч. сельского, и рынка с целью осуществления процессов воспроизводства и устойчивого развития.

8. Доказано, что методика оценки финансового потенциала устойчивого развития АПК открывает новые возможности использования финансовых ресурсов, привлечения инвесторов, повышает гарантию эффективности реализации финансового механизма устойчивого развития. Подходы к оценке финансового потенциала устойчивого развития АПК, основанные на многофакторном сравнительном анализе определения текущих и потенциальных возможностей развития региона в определенный момент времени, построены на интегральном моделировании с включением комбинации показателей финансового обеспечения экономического, социального и экологического развития.

9. Определено, что стратегический подход оценки финансового потенциала устойчивого развития АПК и региона показал дифференциацию уровней финансового обеспечения в регионах РФ и ЛНР. Неравномерность в финансировании наблюдается по отдельным составляющим устойчивого развития (социального, экономического, экологического) и аграрной отрасли, что требует значительной систематизации и выбора типа финансовой политики их устойчивого развития. Такая оценка открывает новые возможности для региональной диверсификации финансовых ресурсов и АПК, привлечения средств отечественных и зарубежных инвесторов, усиливает гарантию устойчивого развития на основе оптимального финансирования экономической, социальной и экологической сфер.

10. Обоснованы, доминантные факторы системно-динамического моделирования, определяющие объемы наращивания финансового потенциала, созданного на уровне АПК и регионов: отраслевая структура

региональных комплексов и их доходность, которая определяет объемы налоговой базы; особенности уровня социально-экономического развития региона в целом; эффективность использования местных ресурсов многоцелевого назначения (трудовых, земельных, водных); уровень развития социальной и производственной инфраструктуры сельской местности; уровень загрязнения окружающей среды, который приводит к дифференциации объемов затрат в сфере предоставления государственных и гражданских услуг и цен на эти услуги. Установлено, что механизм наращивания финансового потенциала АПК должен основываться на приоритетности финансовых ресурсов предприятий, прежде всего, за счет превентивных мероприятий содействия росту и продуктивному использованию финансовых ресурсов и нереализованных финансовых возможностей предприятий.

11. Предложена имплементации экобизнес-модели климатического финансирования наращивания сельскохозяйственного производства с низким уровнем выбросов и устойчивым к изменению климата путем образования мультипликационного эффекта инновационных платформ государственно-частного партнерства, которые объединят на международном и национальном уровне доноров, государственные структуры, климатические фонды развития, финансовые учреждения, частных инвесторов, производителей аграрной продукции, сферу импакт-инвестирования интегрированных в производственно-сбытовую бизнес-модель как эффективный способ получения синергии для максимального использования своих возможностей и ресурсов при снижении транзакционных инвестиционных издержек и рисков, а также расширении доступа к финансированию сельскохозяйственных товаропроизводителей.

12. Разработана имитационная модель взаимодействия факторов влияния на результативный финансовый показатель особенностей движения финансовых ресурсов в их регенерации и получении мультипликационного эффекта в масштабах системы национальных счетов производства и

распределения годового произведенного продукта. Определены контуры архитектурного подхода, ориентированного на оптимизацию финансового потенциала устойчивого развития агропромышленного комплекса, содействующего устойчивому экономическому, социальному и экологическому развитию региона. Раскрыта синергия построения матрицы как интегральное проявление архитектурного принципа моделирования интенсивности взаимодействия факторов влияния финансового обеспечения на устойчивое экономическое, социальное и экологическое развития региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Луганской Народной Республики от 30.12.2022 г. (с изменением, внесенным Законом Луганской Народной Республики от 29.05.2023 № 442-III) [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://www.nslnr.su/zakonodatelstvo/konstitutsiya/> – (Дата обращения: 13.04.2021).
2. Луганская Народная Республика. Законы. Об охране окружающей среды : закон : от 17.06.2016 № 100-П (с изменениями, внесенными Законом Луганской Народной Республики от 08.11.2018 № 278-П) [Электронный ресурс] / Официальный сайт Народного совета Луганской Народной Республики. – Режим доступа : <https://www.nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/3086/> – (Дата обращения: 14.07.2021).
3. Российская Федерация. Законы. О продовольственной безопасности : федер. закон от 10.12.1997 N 122-ФЗ [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25584/ – (Дата обращения: 13.04.2022).
4. Указ Президента РФ от 07 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс] / Официальное опубликование правовых актов. – Режим доступа : <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201805070038.pdf> – (Дата обращения: 10.03.2022).
5. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. – Режим доступа : <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> – (Дата обращения: 11.03.2022).
6. Луганская Народная Республика. Постановление О мерах по стабилизации цен на рынке сельскохозяйственной продукции в 2021-2024

годах : постановление от 09 июля 2021 года № 596/21 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Народного совета Луганской Народной Республики. – Режим доступа : https://sovminlnr.ru/docs/2021/07/09/596_21.pdf – (Дата обращения: 13.04.2022).

7. Луганская Народная Республика. Постановление О форвардных закупках зерна озимой пшеницы урожая 2022 года : постановление от 01 апреля 2022 года № 282/22 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Народного совета Луганской Народной Республики. – Режим доступа : https://sovminlnr.ru/docs/2022/04/01/282_22.pdf – (Дата обращения: 13.06.2022).

8. Абдуллаев, Н. А. Государственный сектор экономики переходного периода : учеб. пособ. / Н. А. Абдуллаев. – М. : Финансовый контроль, 2003. – 176 с.

9. Абрютина, М. С. Анализ финансово-экономической деятельности предприятия : учеб. пособ. / М. С. Абрютина, А. В. Грачев. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М. : Дело и сервис, 2001. – 265 с.

10. Аганбегян, А. Г. Сельское хозяйство – локомотив социально-экономического роста России / А. Г. Аганбегян // ЭКО. – 2017. – № 5 (515). – С. 5-22.

11. Акулич, О. В. Методологическая аргументация определения конкурентоспособности отрасли / О. В. Акулич // Известия ИГЭА. – 2011. – № 3 (77). – С. 86-89.

12. Алклычев, А. М. Совершенствование системы финансового обеспечения затрат основной деятельности сельскохозяйственных организаций [Электронный ресурс] / А. М. Алклычев, А. М. Магомедов, З. М. Раджабов // Studylib.ru. – Режим доступа : <https://ws.studylib.ru/doc/2485772/sovershenstvovanie-sistemy-finansovogo-obespecheniya-zatrat> – (Дата обращения: 25.12..2021).

13. Алтухов, А. И. Продовольственная безопасность – важный фактор стабильности России / А. И. Алтухов // Экономика сельского хозяйства России. – 2008. – № 12. – С. 13-18.

14. Ананьев, М. А. Механизм управления финансовыми ресурсами в сельскохозяйственных организациях / М. А. Ананьев, М. В. Бутяйкин, С. М. Имяреков. – М. : Академический проект, 2006. – 155 с. – (Технологии экономики).

15. Андреева, Е. И. COVID-19 и антикризисная социальная поддержка / Е. И. Андреева, Д. Г. Бычков, О. А. Феоктистова // Финансовый журнал. – 2021. – Т. 13. – № 1. – С. 28-38.

16. Аннан, К. Закладывая основу честной и свободолюбивой системы мировой торговли / Кофи Аннан // Роль Всемирной торговой организации в глобальном управлении : пер. с англ. / под ред. Гэри П. Сэмпсона. – М. : Весь мир, 2004. – С. 35-45.

17. Анохин, П. К. Философские аспекты теории функциональной системы : избр. тр. / П. К. Анохин. – М. : Наука, 1978. – 400 с.

18. Антология экономической классики : в 2 т. Т. 1 / сост. и авт. предисл. И. А. Столяров. – М. : Эконов, 1993. – 474 с.

19. Антонов, В. А. Международные валютно-кредитные и финансовые отношения : учебник и практикум / В. А. Антонов ; Гос. ун-т управления. – М. : Юрайт, 2014. – 547 с.

20. Антонян, А. В. Особенности разработки функциональных стратегий развития предприятия АПК в условиях модернизации / А. В. Антонян, М. С. Кулаков, А. А. Карпова // Наука и молодёжь: новые идеи и решения : матер. XIV Междунар. науч.-практ. конф. мол. исследователей (г. Волгоград, 18-20 марта 2020 г.). Ч. IV / ФГБОУ ВО Волгоградский ГАУ. – Волгоград : Нива, 2020 – С. 4-8.

21. Ахмедов, А. Б. Финансовый потенциал региона и его использование в системе межбюджетных отношений : автореф. дис. ... канд.

экон. наук : 08.00.10 / А. Б. Ахмедов ; [Место защиты: Дагестанский государственный университет]. – Махачкала, 2005. – 32 с.

22. Багайников, М. Л. Автотрофность как императив социально-экономического развития региона / М. Л. Багайников // Известия Байкальского государственного университета. – 2017. – Т. 27. – № 3. – С. 359-365.

23. Багатурова, О. С., Мамиконов, А. Г. Толковый словарь бизнеса / О. С. Багатурова, А. Г. Мамиконов. – М. : ЛИКАВ :Менатехник, 1992. –202 с.

24. Базилевич, В. Д., Ильин, В. В. Философия экономики. История / В. Д. Базилевич, В. В. Ильин. – К. : Знання, 2011. – 754 с.

25. Банковский сектор: итоги I квартала 2022 года [Электронный ресурс] // Banki.ru. – Режим доступа : <https://www.banki.ru/news/research/?id=10966543> – (Дата обращения: 13.04.2022).

26. Башнянин, Г. Л. Рыночные экономические системы: проблемы становления, функциональной структуризации и топологизации / Г. Л. Башнянин, И. М. Копыч, М. Л. Слюсарик. – К. : Лыбидь, 2001. – 516 с.

27. Беков, Р. С., Шор, Д. М. Система финансирования бюджетных услуг, ориентированная на результат / Р. С. Беков, Д. М. Шор // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3 : Экономика. Экология. – 2009. – № 1 (14). – С. 123-127.

28. Беликов, А. Ю., Новикова, И. Ю. Сравнительный анализ методик определения и оценки инвестиционного потенциала хозяйствующего субъекта / А. Ю. Беликов, И. Ю. Новикова // Известия Байкальского государственного университета. – 2016. – Т. 26. – № 5. – С. 750-757.

29. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество : опыт социального прогнозирования / Даниел Белл ; пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. – М. : Academia, 2004. – 783 с.

30. Белокопытов, А. В. Аграрный инвестиционный потенциал и государственная поддержка в регионе / А. В. Белокопытов // Никоновские

чтения-2009 : матер. науч.-практ. конф. – М. : ВИАПИ им. А. А. Никонова, 2009. – № 14. – С. 357-358.

31. Белокопытов, А. В., Москалева, Н. В. Асимметричный подход к субсидированию предприятий АПК / А. В. Белокопытов, Н. В. Москалева // Продовольственная безопасность: от зависимости к самостоятельности : матер. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Смоленск, 12-13 декабря 2017 г.). – Смоленск : СГСХА, 2017. – С. 356-361.

32. Белорус, О. Г., Мацейко, Ю. М. Глобальное устойчивое развитие : монография / О. Г. Белорус, Ю. М. Мацейко. – К. : КНЕУ, 2006. – 488 с.

33. Белорус, О., Якуша, Ю. Преобразования, революционные по содержанию / О. Белорус, Ю. Якуша // Политика и время. – 1994. - № 7. – С. 13-20.

34. Бернар, Ив, Колли, Жан-Клод. Толковый экономический и финансовый словарь : в 2-х т. Т. 2 / под общ. ред. Л. В. Степанова ; ред. В. Б. Рыбаков. – М. : Международные отношения, 1994. – 718 с.

35. Берсуцкий, Я. Г. Стратегическое управление: модели и методы : учеб. пособ. / Я. Г. Берсуцкий, Н. Н. Лепа. – Донецк : ДИЭХП, 2001. – 141 с.

36. Благодатин, А. А. Финансовый словарь / А. А. Благодатин, Л. Ш. Лозовский, Б. А. Райзберг. – М. : ИНФРА-М, 2002. – 377 с. – (Библиотека малых словарей «ИНФРА-М»).

37. Бланк, И. А. Антикризисное финансовое управление предприятием / И. А. Бланк. – К. : Ника-центр ; СПб. : Наука, 2006 – 663 с. – (Библиотека финансового менеджера).

38. Бланк, И. А. Финансовый менеджмент : учеб. курс. – 2-е изд., перераб. и доп. – К. : Ника-Центр, 2005. – 527 с.

39. Болдырев, К. А. Оценка экономического развития в Российской Федерации на основе методики «истинных сбережений» / К. А. Болдырев // Вестник Донецкого национального университета. Серия В : Экономика и право. – № 3. – 2021. – С. 60-68.

40. Будущее, которого мы хотим: итоговый документ конференции ООН по устойчивому развитию [Электронный ресурс] / Организация Объединенных Наций (Рио-де-Жанейро, 20-22 июня 2012 г.). – Режим доступа : https://rio20.un.org/sites/rio20.un.org/files/a-conf.216-1-1_russian.pdf.pdf – (Дата обращения: 05.08.2021).

41. Буторина, О. В. [Сужение Европейского союза и потенциал интеграции](#) / О. В. Буторина // Современная Европа. – 2020. – № 2. – С. 20-32.

42. Быкова, А. А. Концентрация собственности как механизм корпоративного управления в российских публичных компаниях: влияние на финансовые результаты деятельности / А. А. Быкова. М. А. Молодчик, Е. Г. Шаилова // Прикладная эконометрика. – 2017. – № 1 (45). – С. 50-74.

43. Вайн, Саймон. Глобальный финансовый кризис. Механизмы развития и стратегии выживания / Саймон Вайн. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2009. – 299 с.

44. Валентей, С. Развитие общества в теории социальных альтернатив / Сергей Валентей. – М. : Ин-т экономики, 1994. – 139 с.

45. Ван Хорн, Дж. С. Основы финансового менеджмента / Дж. С. Ван Хорн, Дж. М. Вахович мл. – 12-е изд. – М. : Вильямс, 2008. – 1232 с.

46. Вербиненко, Е. А. Финансовый потенциал региона: сущность и подходы к оценке / Е. А. Вербиненко // Вестник Кольского научного центра РАН. – 2021. – № 4 (7). – С. 64-66.

47. Веретенникова, О. Б., Шатковская, Н. С. Дискуссионные вопросы определения принципов финансирования предприятия / О. Б. Веретенникова, Н. С. Шатковская // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2012. – № 2 (40). – С. 31-34.

48. Вернадский, В. И. Биосфера и ноосфера / В. И. Вернадский. – М. : Айрис Пресс : Рольф, 2002. – 573 с. – (Библиотека истории и культуры).

49. Вернадский, В. И. Живое вещество и биосфера : сборник / В. И. Вернадский ; отв. ред. А. Л. Яншин. – М. : Наука, 1994. – 669 с. – (Библиотека трудов академика В. И. Вернадского).

50. Вернадский, В. И. Философские мысли натуралиста : сборник к 125-летию со дня рождения / В. И. Вернадский ; предисл. А. Л. Яншина ; АН СССР. – М. : Наука, 1988. – 519 с.
51. Вечканов, Г. С. Современная экономическая энциклопедия. / Г. С. Вечканов, Г. Р. Вечканова. – СПб. : Лань, 2002. – 879 с.
52. Возняк, Г. В. Общественное развитие и экология: взаимосвязь, противоречия, принципы / В. Возняк // Вопросы экономики. – 1995. – № 2. – С. 129-130.
53. Всемирная хартия природы : принята резолюцией 37/7 Генеральной Ассамблеи от 28 октября 1982 года [Электронный ресурс] / Организация Объединенных Наций. – Режим доступа : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/charter_for_nature.shtml – (Дата обращения: 15.07.2022).
54. Всемирный саммит по продовольственной безопасности (Рим, 16-18 ноября 2009 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL:http://www.fao.org/fileadmin/templates/wsfs/Summit/Docs/Final_Declaration/K6050_Rev10__WSFS_OEWG__ru.pdf – (Дата обращения: 15.09.2022).
55. Выпханова, Г. В. Понятие и правовое обеспечение концепции устойчивого развития / Г. В. Выпханова // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2019. – № 1 (17). – С. 64-93.
56. Газизулин, Н. Ф. Эколого-экономическое равновесие в развитии общества : Теория, методология, практика : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.01. / Н. Ф. Газизулин. – СПб, 1992. – 301 с.
57. Гамидова, А. Р., Эфендиева, А. Т. Проблема устойчивого развития в эколого-экономических системах / А. Р. Гамидова, А. Т. Эфендиева // Молодой ученый. – 2018. – Т. 1. – № 12. – С. 70-73.
58. Гелета, И. В., Дьяченко, Е. И. Факторы финансовой устойчивости предприятия / И. В. Гелета, Е. И. Дьяченко // Гуманитарные научные исследования. – 2015. – № 6-2 (46). – С. 68-71.

59. Геращенко, Т. М. Инновационный и производственный потенциал АПК как фактор развития в условиях ВТО / Т. М. Геращенко // Образование, наука и производство. – 2015. – № 2 (11). – С. 82-88.

60. Гизатуллин, Х. Н., Троицкий, В. А. Концепция устойчивого развития: новая социально-экономическая парадигма / Х. Н. Гизатуллин, В. А. Троицкий // Общественные науки и современность. – 1998. – № 5. – С. 124-130.

61. Гаретовский, Н. В. Финансы социалистического общества : учеб. пособ. для вузов / Н. В. Гаретовский, В. Гачик, Г. Кальтофен ; под ред. Н. В. Гаретовского. – М. : Финансы и статистика, 1985. – 310 с.

62. Глухова, Д. В. Совершенствование механизма антикризисного финансового управления в организациях : автореф. дис. ... кан. экон. наук : 08.00.10 / Глухова Дарья Владимировна ; [Место защиты: Северо-Кавказский федер. ун-т]. – Ставрополь, 2015. – 26 с.

63. Глушкова, А. С. Повышение финансовой устойчивости предприятий агропромышленного комплекса / А. С. Глушкова // Молодой ученый. – 2023. – № 6 (453). – С. 86-88.

64. Голодова, Ж. Г. Формирование и управление финансовым потенциалом региона в целях обеспечения его экономического роста : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.10 / Ж. Г. Голодова ; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. – Москва, 2010. – 44 с.

65. Гончаров, В. Д. Продовольственная безопасность России в условиях ВТО / В. Д. Гончаров, В. В. Рау, М. В. Селина. – М. : ИНЭК, 2014. – 150 с.

66. Гончаров, В. Н. Экономико-математическая модель повышения конкурентоспособности аграрных предприятий / В. Н. Гончаров, Т. А. Кизлик, А. В. Долгошеев // Сборник научных работ серии «Государственное управление». Вып. 27 : Экономика и управление народным хозяйством / ГОУ ВПО ДОНАУИГС.– Донецк, 2022. – С. 209-218.

67. Горбачева, И. А. Методологические подходы к финансовому регулированию инвестиционных процессов / И. А. Горбачева // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-2. – С. 8 - 11.

68. Государственный комитет статистики Луганской Народной Республики. Луганская Народная Республика в цифрах за 2018 г. / под ред. И. Н. Шаблюенко [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://gkslnr.su> – (Дата обращения: 19.10.2022).

69. Государственный комитет статистики Луганской Народной Республики. Луганская Народная Республика в цифрах за 2021 г. / под ред. И. Н. Шаблюенко [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://gkslnr.su> – (Дата обращения: 10.08. 2021).

70. Грачев, А. В. Финансовая устойчивость предприятия: критерии и методы оценки в рыночной экономике : учеб. пособ. / А. В. Грачев. – 2-е изд. – М. : Дело и Сервис, 2008. – 358 с.

71. Грязнова, А. Г., Маркина, Е. В. Финансы : учебник / А. Г. Грязнова, Е. В. Маркина, М. Л. Седова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Финансы и статистика, 2012. – 496 с.

72. Гудзь, Е. Е. Диагностика и управление финансовым потенциалом предприятия / Е. Е. Гудзь // Облік і фінанси. – 2015. – № 1 (67). – С. 71-76.

73. Гузев, М. М. Экономические проблемы и механизм экологически устойчивого развития : Федер. и регион. аспекты : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.01. – Ростов-на-Дону, 1997. – 306 с.

74. Гурвич, Ж. Диалектика и социология / Ж. Гурвич ; пер. с фр. М. М. Кириченко ; науч. ред. О. А. Оберемко. – Краснодар : Кубанский госуниверситет, НИЦ Регион-Юг, 2001. – 294 с.

75. Гэлбрейт, Джон Кеннет. Новое индустриальное общество : пер. с англ. / Дж. Гэлбрейт ; ред. : Н. Н. Иноземцев, С. М. Меньшиков, А. Г. Милейковский. – М. : Прогресс, 1969. – 479 с. – (Для научных библиотек).

76. Декларация социального прогресса и развития. Принята 11.12.1969 Резолюцией 2542 (XXIV) на 1829-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс] // ЗонаЗакона.ру». – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/socdev.shtml – (Дата обращения: 15.03.2021).

77. Декларация тысячелетия ООН и общечеловеческие ценности / Р. М. Юсупов // Современное право. – 2016. – № 11. – С. 122-125.

78. Денисов, В. И. Ускорение развития аграрного сектора экономики России на основе повышения эффективности государственной поддержки сельских товаропроизводителей // Проблемы прогнозирования. – 2019. – № 1. – С. 95-105.

79. Доклад Межправительственного комитета экспертов по финансированию устойчивого развития / Организация Объединенных Наций. – Нью-Йорк, 2015. – 73 с.

80. Должиков, А. В. Конституционализация экологических отношений в России / А. В. Должников // Конституция Российской Федерации: 20 лет спустя : матер. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Саратов, 24-25 октября 2013 г.). – Саратов, 2018. – С. 26-30.

81. Евсеева, В. В., Близкий, Р. С. Финансовые методы в категориально-понятийном спектре финансового механизма предприятий / В. В. Евсеева, Р. С. Близкий // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. – 2014. – № 19-1 – С.175-179.

82. Жигалова, В. Н. Оценка стоимости бизнеса : учеб. пособ. / В. Н. Жигалова ; Томский гос. ун-т систем упр. и радиоэлектроники. – Томск : Эль Контент, 2013. – 215 с.

83. Журова, Л. И. Процедура и механизмы антикризисного финансового управления [Электронный ресурс] / Л. И. Журова // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2009. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/protsedura-i-mehanizmy-antikrizisnogo-finansovogo-upravleniya> – (Дата обращения: 13.04.2021).

84. Журова, Л. И. Финансовый потенциал экономической системы: структура и методы оценки // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 2. – С. 348 - 353.
85. Завьялов, Д. В. Управление развитием агропромышленных кластеров / Д. В. Завьялов, О. В. Сагинова, Н. Б. Завьялова // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2018. – Т. 9. – № 1. – С. 123-136.
86. Зайдельман, О. В. Влияние COVID-19 на устойчивое развитие компаний / О. В. Зайдельман // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 12-1 (70). – С. 245-248.
87. Закшевский, В. Г. Развитие бюджетного финансирования агропромышленного комплекса в РФ / В. Г. Закшевский, А. О. Пашута, М. П. Солодовникова // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2016. – № 2 (49). – С. 163-171.
88. Замятина, М. Ф. Экологизация научно-технологического развития: методологические и организационно-экономические основы : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / М. Ф. Замятина ; Ин-т социально-экон. проблем. – СПб, 1998. – 38 с.
89. Запорожцева, Л. А. Модель устойчивого роста в системе мониторинга финансовой устойчивости предприятия / Л. А. Запорожцева // Финансовый вестник Воронежского государственного аграрного университета им. К. Д. Глинки. – 2009. – № 1 (20). – С. 38-41.
90. Зенченко, С. В. Финансовый потенциал региона: методы и модели оценки : монография / С. В. Зенченко. – Ставрополь : СевКавГТУ, 2008. – 312 с.
91. Зенченко, С. В., Бережной, В. И. Система интегральной оценки финансового потенциала региона и методика ее формирования / С. В. Зенченко, В. И. Бережной // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2008. – № 2 (15). – С. 22-30.

92. Ибадова, Л. Т. Финансирование и кредитование малого бизнеса в России: правовые аспекты / Л. Т. Ибадова ; Ин-т государства и права. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – 256 с.
93. Иванова, Т. Б., Пропенко, Р. А. Финансовый потенциал территорий: оценка и принятие управленческих решений / Т. Б. Иванова, Р. А. Пропенко // Региональная экономика: теория практика. – 2007. – № 11. – С. 82-90.
94. Бычкова, С. М., Ивахненко, С. В. Информационные технологии в бухгалтерском учете и аудите : учеб. пособ. / С. М. Бычкова, С. В. Ивахненко. – М. : Проспект, 2005. – 216 с.
95. Игнатьева, И. Ф. Антропология техники: человек как субъект мира техники / И. Ф. Игнатьева. – Екатеринбург : Урал. ун-т, 1992. – 129 с.
96. Ильин, А. Ю. Механизм правового регулирования внутреннего государственного финансового контроля / А. Ю. Ильин, В. В. Котов, М. А. Моисеенко. – М. : Проспект, 2016. – 153 с.
97. Иноземцев, В. Л. На рубеже эпох: Экономические тенденции и их экономические следствия / В. Л. Иноземцев. – М. : Экономика, 2003. – 730 с.
98. Исаев, Э. А. Финансовый потенциал крупного экономического района. М.: Экономика, 2007. 206 с.
99. Иванюк, И. В., Макарова, Е. И. Системный подход к управлению финансовыми ресурсами предприятий / И. В. Иванюк, Е. И. Макарова. // Финансовый вестник. – 2016. – № 1 (32). – С. 36-42.
100. Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию : принята на Всемирной встрече на высшем уровне по устойчивому развитию (Йоханнесбург, Южная Африка, 26 августа – 4 сентября 2002 г.) [Электронный ресурс] / Организация Объединенных Наций. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_wssd.shtml – (Дата обращения: 15.07.2021).
101. Казнова, М. И. Модель финансового обеспечения социальной сферы / М. И. Казнова // Финансы Украины. – 1998. – № 6. – С. 83-90.

102. Какутич, Е. Ю. Устойчивое развитие как концептуальная основа трансформации мировой экономики / Е. Ю. Какутич // Механизм регулирования экономики. – 2010. – № 1. – С. 62-74.

103. Кастельс, М. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура / Мануэль Кастельс ; науч. ред. О. И. Шкаратан ; Гос. ун-т. Высш. шк. экономики. – М., 2000. – 606 с.

104. Катан, Л. И. Диагностика уровня финансового обеспечения устойчивого развития аграрной сферы региона в контексте кластерного анализа / Л. И. Катан // Агросвит. – 2012. – № 8. – С. 15-19.

105. Катасонов, В. Ю. Инвестиционный потенциал экономики: механизм формирования и использования. / В. Ю. Катасонов. – М. : Анкил, 2005 – 325 с.

106. Кинг, А., Шнайдер, Б. Первая глобальная революция : докл. Рим. клуба / А. Кинг, Б. Шнайдер ; пер. с англ. Д. Саприки ; ред. Д. М. Гвишиани. – М. : Прогресс-Панагея, 1991. – 339 с.

107. Кириллова, О. С. Экономический потенциал как база оценки налогового потенциала региона / О. С. Кириллова // Финансы и кредит. – 2005. – № 6. – С. 32-37.

108. Кистерева, Е. В. Финансовые коэффициенты при финансовом оздоровлении и банкротстве / Е. В. Кистерева // Финансовый менеджмент. – 2008. – № 4. – С. 32-41.

109. Клейнер, Г. Б. Новая теория экономических систем и ее приложения / Г. Б. Клейнер // Вестник Российской академии наук. – 2011. – Т. 81. – № 9. – С. 794-811.

110. Клир, Дж. Системология. Автоматизация решения системных задач / Дж. Клир ; пер. с англ. М. А. Зуев ; под ред. А. И. Горлина. – М. : Радио и связь, 1990. – 538 с.

111. Ковалев, В. В. Основы теории финансового менеджмента : учеб.-практ. пособ. / В. В. Ковалев. – М. : ТК Велби, Проспект, 2008. – 544 с.

112. Козлова, И. Е. Финансовый механизм системы антикризисного управления на предприятии / И. Е. Козлова // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2013. – № 2 (36) – С. 112 - 116.

113. Колесникова, Н. А. Финансовый и имущественный потенциал региона: опыт регионального менеджмента / Н. А. Колесникова. – М. : Финансы и статистика, 2000. – 240 с.

114. Коломеец, И. К. Факторы устойчивого роста сельского хозяйства России в условиях санкций / И. К. Коломеец // Россия в XXI веке: стратегия и тактика социально-экономических, политических и правовых реформ : матер. XII Межрегиональной науч.-практ. конф. ст., маг. и асп. – Барнаул, 2019. – С. 204-206.

115. Корниенко, Е. Л. Устойчивое развитие и внутренние факторы экономического роста / Е. Л. Корниенко // Актуальные вопросы современной науки. – 2009. – № 9-2. – С. 145-165.

116. Коломиец, А. Л., Новикова, А. И. Об соотношении финансового и налогового потенциалов в региональном разрезе / А. Л. Коломиец, А. И. Новикова // Налоговый вестник. – 2000. – № 3. – С. 4-7.

117. Колосова, Т. В. Обеспечение устойчивого развития предприятия на основе повышения его инновационного потенциала : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Татьяна Валентиновна Колосова ; [Место защиты: Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т]. – Нижний Новгород, 2011. – 44 с.

118. Колчина, Н. В. Финансовый менеджмент : учеб. пособ. / Н. В. Колчина, О. В. Португалова, Е. Ю. Макеева ; под ред. Н. В. Колчиной. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 464 с.

119. Колчина, О. Разработка методики оценки инвестиционного образования / О. Колчина // Муниципальная власть. – 2006. – № 3. – С. 79-83.

120. Коммонер, Б. Замыкающийся круг : природа, человек, технология : пер. с англ. / послесл. акад. Е. К. Федорова. – Ленинград : Гидрометеиздат, 1974. – 279 с.

121. Конярова, Э. К. Управление воспроизводством финансового потенциала региона : на примере Удмуртской Республики : автореф. дис. ... кан. экон. наук : 08.00.05, 08.00.10 / Удмурт. гос. ун-т. – Ижевск, 2005. – 23 с.

122. Коростелев, С. П. К вопросу об эффективном управлении территориальным развитием Российской Федерации для устойчивого роста экономики / С. П. Коростелев, О. Н. Маргалитадзе [и др.] // Московский экономический журнал. – 2019. – № 3. – С. 3.

123. Коротков, Э. М. Антикризисное управление : учебник / под ред. Э. М. Короткова. - М. : ИНФРА-М, 2003. – 432 с. – (Высшее образование).

124. Краснощеков, Г. П., Розенберг, Г. С. Хронология (календарь) событий, связанных со становлением представлений об «устойчивом развитии» / Г. П. Краснощеков, Г. С. Розенберг // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии : бюллетень / Институт экологии Волжского бассейна РАН. – 2008. – Т. 17. – № 2. – С. 221-288.

125. Крутова, И. Н. Принципы проектного финансирования / И. Н. Крутова // Бизнес в законе. – 2009. – № 5. – С. 356-359.

126. Крысин, Л. П. Толковый словарь иноязычных слов : св. 25000 слов и словосочетаний / Л. П. Крысин. – М. : Эксмо, 2005. – 939 с. – (Библиотека словарей).

127. Кузнецова, Ю. А. Этапы формирования и развития концепции устойчивого развития / Ю. А. Кузнецова // Молодой ученый. – 2019. – №5. – С. 337-339.

128. Кукушкина, А. В. Концепция устойчивого развития (экологический, экономический и социальный аспекты) / А. В. Кукушкина // Московский журнал международного права. – 2019. – № 1. – С. 52-60.

129. Курышов, А. М., Курышова, И. В. Эволюция природоохранных традиций бурят и эвенков Байкальской Сибири как составная часть трансформации традиционного хозяйства / А. М. Курышов, И. В. Курышова // Историко-экономические исследования. – 2020. – № 2. – С. 202-227.

130. Кучин, Б. Л. Управление развитием экономических систем: технический прогресс, устойчивость / Б. Л. Кучин, Е. В. Якушева. – М. : Экономика, 1990. – 157 с.

131. Леонтьев, В. В. Экономические эссе: теории, исследования, факты и политика : пер. с англ. / В. В. Леонтьев. – М. : Политиздат, 1990. – 414 с.

132. Лозовой, М. М. Понятие финансирование: теоретические и правовые основы. Бюджетное финансирование / М. М. Лозовой // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2015. – № 27. – С. 179-184.

133. Ломакин, П. Н. Обеспечение продовольственной безопасности России: внутренние и международные аспекты : дис. ... кан. экон. наук : 08.00.14 / П. Н. Ломакин ; Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России. – М., 2017. – 229 с.

134. Лоусон, Т. Современная «экономическая теория» в свете реализма / Т. Лоусон ; пред. О. Ананьина // Вопросы экономики. – 2006. – № 2. – С. 75-98.

135. Лыкова, Л. Н. Финансовый потенциал субъектов Федерации / Л. Н. Лыкова // Федерализм. – 2008. – № 3 (51). – С. 41.-59.

136. Мальтус, Т. Р. Опыт о законе народонаселения, или Изложение прошедшего и настоящего действия этого закона на благоденствие человеческого рода, с приложением нескольких исследований о надежде на отстранение или смягчение причиняемого им зла / Т. Р. Мальтус ; пер. П. А. Бибииков. – СПб : Тип. И. И. Глазунова, 1868. – 476 с.

137. Мальтус, Т. Р. Опыт о законе народонаселения : монография / Т. Р. Мальтус. – Петрозаводск : Петроком, 1993. – 139 с. – (Шедевры мировой экономической мысли).

138. Малявина, А. В. Формирование направлений экологически устойчивого развития народного хозяйства РФ : автореф. дис. ... кан. экон. наук : 08.00.05 / А. В. Малявина ; Гос. акад. управления им. Серго Орджоникидзе. – М., 1994. – 33 с.

139. Маркарян, Э. С. Глобально-экологическое моделирование и интеграция наук / Э. С. Маркарян. – Пушино : НЦБИ АН СССР, 1980. – 11 с.
140. Маркарян, Э. С. Теория культуры и современная наука : (Логико-методологический анализ) / Э. С. Маркарян. – М. : Мысль, 1983. – 284 с.
141. Маркс, К. Экономические рукописи 1855-1859 годов : соч. Т. 46. Ч. II / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Политиздат, 1969. – 879 с.
142. Мартин, К. Взаимоотношения между торговлей и окружающей средой: что необходимо изменить? // Роль Всемирной торговой организации в глобальном управлении / под ред. Гэри П. Сэмпсона ; пер. с англ. – М. : Весь Мир, 2004. – С. 157-177.
143. Мацнева, Е. А., Магарил, Е. Р. Устойчивое развитие промышленного предприятия: понятие и критерии оценки / Е. А. Мацнева, Е. Р. Магарил // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2012. – № 5. – С. 25-33.
144. Медоуз, Донелла Х. За пределами роста : Предотвратить глобальную катастрофу. Обеспечить устойчивое будущее : учеб. пособие / Донелла Х. Медоуз, Деннис Л. Медоуз, Йорген Рандерс ; ред. Г. А. Ягодин. – М. : Прогресс : Пангея, 1994. – 302 с.
145. Медоуз, Донелла Х. Пределы роста : докл. по проекту рим. клуба «Сложные положения человечества» / Донелла Х. Медоуз, Деннис Л. Медоуз, Йорген Рэндерс ; науч. ред. Д. Н. Кавтарадзе. – М. : МГУ, 1991. – 205 с.
146. Международная стратегия развития на второе Десятилетие развития ООН: резолюция 2626 (XXV) ГА ООН от 24.10.1970 г. [Электронный ресурс] / Организация Объединенных Наций. – Режим доступа https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/decade2_devstrategy.shtml – (Дата обращения: 01.04.2021).
147. Межевич, М. Н., Литовка, О. П. Социально-экономические проблемы рационального природопользования и формирования среды

обитания в высокоурбанизированных регионах : препр. науч. докл. / под ред. М. Н. Межевича, О. П. Литовки. – Л. : Ин-т соц.-экон. проблем, 1990. – 36 с.

148. Мельник, Л. Г. Социально-экономический потенциал устойчивого развития / под ред. Л. Г. Мельника, Л. Хенса. – Сумы : Университетская книга, 2009. – 1120 с.

149. Менькова, К. М. Теоретические и методологические подходы к оценке финансового потенциала муниципальных образований в условиях реформирования территориальной организации местного самоуправления // Финансы и кредит. – 2008. – № 14. – С. 32-39.

150. Мингалева, Ж. А. Идеи устойчивого развития: «яблоко раздора» или платформа для объединения / Ж. А. Мингалева // Вестник московского университета. Сер. 6 : Экономика. – 2017. – № 6. – С. 23-41.

151. Мировой продовольственный кризис и продовольственная безопасность России : сб.статей / сост. : Н. С. Харитонов, М. Д. Жорова ; под ред. С. В. Киселева ; МГУ им. М. В. Ломоносова. - Москва : РГ-Пресс, 2013. – 157 с.

152. Мищенко, В. В. Экономика регионов : учеб. пособ. / В. В. Мищенко. – Барнаул: Алтайский гос. ун-т, 2002. – 160 с.

153. Модоров, А. Н. Факторы обеспечения устойчивого роста сельского хозяйства России в условиях международных санкций / А. Н. Модоров // Вестник науки. – 2020. – № 11 (32). – С. 94-101.

154. Монтеррейский консенсус Международной конференции по финансированию развития : принят Международной конференцией по финансированию развития 18-22 марта 2002 года [Электронный ресурс] / Организация Объединенных Наций. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/monterrey.shtml – (Дата обращения: 1.04.2021).

155. Морган, Льюис Генри. Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации /

Льюис Г. Морган ; пер. с англ. под ред. М. О. Косвена. – Ленинград : Ин-т народов Севера ЦИК СССР, 1934. – 350 с. – (Материалы по этнографии).

156. Морковкин, Д. Е. Социально-экономические аспекты устойчивого развития экономики территорий / Д. Е. Морковкин // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Сер. 1 : Экономика и управление. – 2014. – № 1 (7). – С. 4-11.

157. Мочерный, С. В., Симоненко, В. К., Секретарюк, В. В. Основы экономической теории : учебник / под общ. ред. С. В. Мочерного. – К. : Знания, 2000. – 601 с.

158. Наименее развитые страны: доклад ООН, 2002 год : обзор, подготовленный Генеральным секретарем ЮНКТАД [Электронный ресурс] / Организация Объединенных Наций. – Нью-Йорк и Женева, 2002 г. – Режим доступа : <http://www.un.org/ru/development/surveys/docs/ldc2002.pdf> – (Дата обращения: 01.04.2022).

159. Найяр, Д. Глобализация и стратегия развития / Д. Найяр // ЮНКТАД X: «Круглый стол» высокого уровня по торговле и развитию: ориентиры на XXI в. : докл. на конф. ООН по торговле и развитию ЮНКТАД X. – Бангкок, 2000. – 33 с.

160. Неганова, В. П., Дудник, А. В. Совершенствование государственной поддержки АПК региона / В. П. Неганова, А. В. Дудник // Экономика региона. – 2018. – Т. 14. – Вып. 2. – С. 651-662.

161. Нерсесянц, В. С. Философия права : учеб. для вузов / В. С. Нерсесянц ; Ин-т государства и права Рос. акад. наук. – М. : ИНФРА-М : Норма, 1997. – 647 с.

162. Никитина, Н. В. Антикризисное управление предприятиями в сфере услуг / Н. В. Никитина, В. Филатова // Проблемы теории и практики управления – 2012. – № 1. – С. 95-105.

163. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики : монография / ред. Б. З. Мильнер ; пер. с англ. А. Н. Нестеренко. – М. : Начала, 1997. – 180 с.

164. Об инструментах зеленого финансирования [Электронный ресурс] // Региональная энергетика и энергосбережение. – Москва, 2017. – Режим доступа : <https://energy.s-kon.ru/ob-instrumentah-zelenogo-finansirovaniya/> – (Дата обращения: 1.11.2022).

165. Общая теория систем : учеб. пособ. / А. В. Горохов, Л. В. Петрова, В. И. Абдуллаев ; под общ. ред. А. В. Горохова. – Йошкар-Ола : ПГТУ, 2016. – 86 с.

166. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 100000 слов, терминов и выражений / С. И. Ожегов ; под общ. ред. Л. И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – Москва : Мир и образование, 2015. – 1375 с. – (Новые словари).

167. Оксфордская иллюстрированная энциклопедия : пер. с англ. – М. : ИНФРА-М : Весь Мир, 2000. – 567 с.

168. Олдак, П. Г. Общественное производство и окружающая среда : от разраб. программ развития нар. хоз-ва к решению пробл. упр. биосоциал. системами : учеб. пособие / отв. ред. И. П. Суслов. – Новосибирск : НГУ, 1978. – 79 с.

169. Олдак, П. Г. Равновесное природопользование: взгляд экономиста / П. Г. Олдак. – Новосибирск : Наука, 1983. – 128 с.

170. Остром, Э. Управляя общим : эволюция институтов коллективной деятельности : пер. с англ. / Элино́р Остро́м. – М. : ИРИСЭН : Мысль, 2011. – 445 с. – (Экономика).

171. Оценка стоимости предприятия (бизнеса). Примеры оценок / В. А. Щербаков, Н. А. Щербакова. – М. : Омега-Л, 2006 – 288 с. – (Организация и планирование бизнеса).

172. Панарин, А. Диалектика гуманизма / А. Панарин // Коммунист. – 1989. – № 5. – С. 10-13.

173. Парижское соглашение. Меры по борьбе с изменением климата : принято на КС-21. (Париж, 12 декабря 2015 года) [Электронный ресурс] / Организация Объединенных Наций. – Режим доступа :

<https://www.un.org/ru/climatechange/paris-agreement> – (Дата обращения: 1.04.2021).

174. Пашина, Л. Л. Развитие агропромышленного комплекса и обеспечение продовольственной безопасности / Л. Л. Пашина, В. В. Реймер ; Дальневост. гос. аграр. ун-т. – Благовещенск : ДальГАУ, 2007. – 222 с.

175. Пашкевич, М. С., Шаповал, В. М. Предпосылки формирования, сущность и эволюция концепции устойчивого развития / М. С. Пашкевич, В. М. Шаповал // Наука и мир. – 2014. – № 4-2 (8). – С. 40-45.

176. Передериева, С. А. Аналитические процедуры в управлении оборотными активами / С. А. Передериева, Н. В. Шумакова // Актуальные вопросы экономики и агробизнеса : сб. ст. VIII Междунар. науч.-практ. конф. (г. Брянск, 17 марта 2017 г.). В 4 ч. Ч. 2. – Брянск : БГАУ, 2017. – С. 26-30.

177. Передериева, С. А. Аналитическое исследование финансового механизма в аграрной сфере : монография / С. А. Передериева, Н. В. Тертычная, А. В. Худолей [и др.]. – Луганск : ПРЕСС-ЭКСПРЕСС. – 2020. – 128 с.

178. Передериева, С. А. Архитектоника формирования механизма устойчивого развития АПК в современных условиях : монография / С.А. Передериева. – Донецк : НПП Фолиант, 2023. – 276 с.

179. Передериева, С. А. Детерминанты устойчивого развития АПК / С. А. Передериева // Аграрная наука в обеспечении продовольственной безопасности и развитии сельских территорий : сб. матер. III Междунар. науч.-практ. конф. (г. Луганск, 25 января – 08 февраля 2022 г.). / под общ. ред. В. П. Матвеева. – Луганск : ГОУ ВО ЛНР ЛГАУ, 2022. – С. 243-245.

180. Передериева, С. А. Инвестиционное обеспечение экономического развития сельскохозяйственных предприятий / С. А. Передериева, И. В. Иванюк, Н. В. Тертычная // Финансовый вестник. – 2016. – № 2 (33). – С. 59-67.

181. Передериева, С. А. Инновационное развитие аграрного сектора в условиях НТП / С. А. Передериева, А. В. Худолей // Развитие АПК на основе

инноваций в условиях импортозамещения : матер. Междунар. науч.-практ. конф. – Кировск, 2015.– С.183-186.

182. Передериева, С. А. Концептуально-теоретические основы формирования механизма устойчивого развития АПК : монография / С. А. Передериева. – Луганск : ПРЕСС-ЭКСПРЕСС, 2022. – 90 с.

183. Передериева, С. А. Концепции устойчивого развития / С. А. Передериева // Тенденции экономического развития в XXI веке : матер. III Междунар. науч. конф. (г. Минск, 1 марта 2021 г.). – Минск : БГУ, 2021. – С. 135-138.

184. Передериева, С. А. Методика определения оценки финансового потенциала региона и отрасли АПК / С. А. Передериева // Научный Вестник ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет». – Луганск : ГОУ ЛНР ЛНАУ, 2019. – № 7 (1). – С. 149-170.

185. Передериева, С. А. Методические аспекты оценки финансового потенциала аграрной отрасли / С. А. Передериева, Н. В. Шумакова // Научный вестник ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет». – Луганск : ГОУ ЛНР ЛНАУ, 2020. – № 8 (3). – С. 385-400.

186. Передериева, С. А. Методологические аспекты управления денежными потоками предприятия / С. А. Передериева, И. В. Иванюк // Научный вестник ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет». – Луганск : ГОУ ЛНР ЛНАУ, 2017. – № 1-3. – С. 89-93.

187. Передериева, С. А. Инвестиционные и инновационные процессы в АПК Украины в условиях аграрной реформы. Монография / С. А. Передериева, В. Г. Ткаченко, В.И. Богачев [и др.] – Луганск : «Книжковый свит», 2010. 272 с.

188. Передериева, С. А. Методология формирования финансовых ресурсов устойчивого развития региона / С. А. Передериева // Научный журнал «Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля». – 2023. – № 3(69). – С. 244-248.

189. Передериева, С. А. Организация обеспечения инновативности деятельности компаний / С. А. Передериева // Организатор производства. – 2022. – Т. 30. – № 4. – С. 97-107.

190. Передериева, С. А. Особенности комплексного подхода к оценке финансового потенциала предприятий АПК / С. А. Передериева, Н. В. Шумакова // Актуальные вопросы экономики и агробизнеса : сб. ст. IX Междунар. науч.-практ. конф. (г. Брянск, 1-2 марта 2018 г.). В 4 ч. Ч. 2. – Брянск : БГАУ, 2018. – С. 369-374.

191. Передериева, С. А. Оценка потребности в производстве продукции АПК в целях обеспечения продовольственной безопасности / С. А. Передериева // Научный вестник ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет». – Луганск : ГОУ ЛНР ЛНАУ, 2021. – № 2 (11). – С.195-202.

192. Передериева, С. А. Предпосылки и закономерности формирования политики устойчивого развития АПК для обеспечения продовольственной безопасности / С. А. Передериева // Аграрная наука в обеспечении продовольственной безопасности и развитии сельских территорий : сб. мат. IV Междунар. науч.-практ. конф. (г. Луганск, 17 января – 08 февраля 2023 г.). –Луганск : ГОУ ВО ЛНР ЛГАУ, 2023. – С. 430-433.

193. Передериева, С. А. Предпосылки формирования политики устойчивого развития региона / С. А. Передериева // Научный вестник ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный аграрный университет». – Луганск : ГОУ ВО ЛНР ЛГАУ, 2022. – № 2 (15). – С. 202-207.

194. Передериева, С. А. Пути повышения конкурентоспособности на аграрных предприятиях : монография / С. А. Передериева, В. П. Матвеев, И. П. Житная [и др.]. – Луганск : Элтон, 2022. – 203 с.

195. Передериева, С. А. Роль финансовых ресурсов в функционировании производства / С. А. Передериева, С. В. Шкуматова // Актуальные вопросы экономики и агробизнеса : сб. ст. IX Междунар. науч.-

практ. конф. (г. Брянск, 1-2 марта 2018 г.). В 4 ч. Ч. 3. – Брянск : БГАУ, 2018. – С. 245-250.

196. Передериева, С. А. Совершенствование финансового механизма обеспечения устойчивого развития АПК : монография / С. А. Передериева, А. В. Бондарчук, Н. В. Тертычная [и др.]. – Луганск : ПРЕСС-ЭКСПРЕСС, 2022. – 76 с.

197. Передериева, С. А. Современные подходы к формированию финансового механизма устойчивого развития АПК / С. А. Передериева, Н. В. Шумакова // Закономерности и тенденции развития оценки, учета и нормативно-правового обеспечения финансовой системы России : сб. ст. / ред. Р. В. Костина. – М. : Мегapolis, 2017. – С. 44-51.

198. Передериева, С. А. Современные подходы к формированию финансового механизма устойчивого развития АПК в условиях цифровизации / С. А. Передериева // Развитие отраслей АПК на основе формирования эффективного механизма хозяйствования : сб. матер. науч.-практ. конф. – Киров : Вятская ГСХА, 2022. – С.209-211.

199. Передериева, С. А. Содержание и структура финансового механизма устойчивого развития АПК / С. А. Передериева // Научный вестник Луганского государственного аграрного университета. – Луганск : ГОУ ВО ЛНР ЛГАУ, 2021. – № 3 (12).– С.194-199.

200. Передериева, С. А. Стратегические направления развития финансовых отношений АПК : монография / С. А. Передериева, И. В. Иванюк, Н. В. Тертычная [и др.]. – Луганск : Ноулидж, 2017. – 169 с.

201. Передериева, С. А. Судебно-бухгалтерская экспертиза как инструмент расследования и противодействия экономическим преступлениям / С. А. Передериева // Научный вестник ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный аграрный университет». – Луганск : ГОУ ВО ЛНР ЛГАУ, 2022. – № 3 (16). – С. 208-214.

202. Передериева, С. А. Теоретико-методологические основы формирования финансового механизма устойчивого развития АПК :

монография / С. А. Передериева, Н. В. Тертычная, А. В. Худолей [и др.]. – Луганск : ПРЕСС-ЭКСПРЕСС, 2019. – 96 с.

203. Передериева, С. А. Управление антикризисной деятельностью аграрных предприятий / С. А. Передериева // Стратегия устойчивого развития в антикризисном управлении экономическими системами : матер. III Междунар. науч.-практ. конф. – Донецк : ДОННТУ, 2017. – С. 358-361.

204. Передериева, С. А. Управление финансовыми рисками в системе финансовой безопасности предприятия / С. А. Передериева, Н. В. Шумакова // Управление финансово-экономическими процессами на макро- и микроуровне: проблемы и перспективы решения : сб. матер. II Республ. науч.-практ. интернет-конф. – Алчевск : ГОУ ВПО ЛНР ДонГТУ, 2020. – С.31-33.

205. Передериева, С. А. Устойчивое развитие АПК как научная категория / С. А. Передериева // Аграрная наука в обеспечении продовольственной безопасности и развитии сельских территорий : сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф. – Луганск : ГОУ ВО ЛНР ЛГАУ, 2021. – С.302-305.

206. Передериева, С. А. Учет и анализ как основные инструменты экономической оценки деятельности сельскохозяйственных предприятий / С. А. Передериева, Н. В. Шумакова // Развитие отраслей АПК на основе повышения эффективности использования ресурсного потенциала : матер. Междунар. науч.-практ. конф. – Киров : ФГБОУ ВО Вятская ГСХА, 2017. – С. 325-329.

207. Передериева, С. А. Факторные модели в оценке устойчивого роста АПК / С. А. Передериева // Научный вестник Луганского государственного аграрного университета. – Луганск : ГОУ ВО ЛНР ЛГАУ, 2019. – № 7 (1). – С. 362-368.

208. Передериева, С. А. Факторы формирования финансового потенциала устойчивого развития АПК в современных условиях / С. А. Передериева, Т. А. Кизлик // Эффективность организации и управления

промышленными предприятиями: проблемы и пути решения : матер. IV Междунар. науч.-практ. конф. (г. Воронеж, 15 марта 2023 г.). – Курск : Университетская книга, 2023. – С. 133-137.

209. Передериева, С. А. Финансовая безопасность реального сектора экономики в условиях глобализации / С. А. Передериева, Н. В. Шумакова // Управленческая наука в системе инновационного развития общества : сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф. – Луганск : Ноулидж, 2019. – С. 30-33.

210. Передериева, С. А. Финансовая стратегия как элемент финансовой стабильности предприятия / С. А. Передериева, И. В. Ширяева, И. В. Матвиенко // Эффективность организации и управления промышленными предприятиями: проблемы и пути решения : матер. Междунар. науч.-практ. конф. – Воронеж : ФГБОУ ВО ВГТУ, 2017. – Ч. 2. – С. 33-38.

211. Передериева, С. А. Финансовый капитализм в условиях модификации мировой экономики / С. А. Передериева // Перспективные направления исследования финансовой инфраструктуры на современном этапе развития экономики : матер. IV Респуб. науч.-практ. интернет-конф. (г. Алчевск, 28 апреля 2022 г.). – Алчевск : ЛГУ им. В. Даля, 2022. – С. 139-141.

212. Передериева, С. А. Финансовый механизм как необходимое условие обеспечения устойчивого развития АПК / С. А. Передериева, А. В. Худoley // Политэкономические проблемы развития современных агроэкономических систем : сб. ст. 2-й Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 105-летию Воронежского ГАУ. – Воронеж : ФГБОУ ВО ВГАУ, 2017. – С.239-243.

213. Передериева, С. А. Финансовый механизм устойчивого развития АПК / С. А. Передериева, В. Г. Ткаченко, Т. А. Кизлик // Финансы, учёт, аудит : сб. науч. работ.– Донецк : ДОНАУИГС, 2023. – Вып. 29. – С. 181-193.

214. Передериева, С. А. Формирование политики устойчивого развития АПК / С. А. Передериева // Современные научные изыскания в

сфере государственного и муниципального управления : матер. науч.-практ. конф. с Междунар. уч., посвящ. Дню Российской науки (г. Луганск, 8 февраля 2023 г.). В 2-х ч. Ч. II. – Луганск : Ноулидж, 2023. – С. 136-148.

215. Передериева, С. А. Формирование учетно-аналитической информации в маркетинговой практике / С. А. Передериева, А. В. Мирошниченко // Методологические и организационные аспекты функционирования и развития финансовой системы: новые вызовы, практика, инноватика : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. проф.-преп. сост. (г. Донецк, 3 ноября 2016 г.). – Донецк : ДонАУиГС, 2016. – С. 333-335.

216. Передериева, С. А. Экономико-математическое моделирование политики устойчивого развития / С. А. Передериева // Математическое и компьютерное моделирование в экономике, страховании и управлении рисками : матер. XI Междунар. науч.-практ. конф. (г. Саратов, 16-19 ноября 2022 г.). – Саратов : Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, 2022. – Вып. 7. – С. 248-252.

217. Передериева, С. А. Экономический потенциал устойчивого развития АПК / С. А. Передериева // Интеграция образования, науки и практики в АПК: проблемы и перспективы : сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф. – Луганск : ГОУ ВО ЛНР ЛГАУ, 2021. – С. 349-352.

218. Передериева, С. А. Эффективность мероприятий антикризисного управления и ее определяющие факторы / С. А. Передериева // Научный вестник ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет»– Луганск : ГОУ ЛНР ЛНАУ, 2018. – № 1. – С. 284-292.

219. Передериева, С. А., Кизлик, Т. А. Анализ отдельных индикаторов устойчивого развития АПК / С. А. Передериева, Т. А. Кизлик // Научный вестник ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный аграрный университет». – Луганск : ГОУ ВО ЛНР ЛГАУ, 2023. – № . 1/2. – С. 185 – 195.

220. Передериева, С. А., Феденчук, А. В. Содержание и структура формирования финансовых ресурсов в производственной отрасли / С. А.

Передериева, А. В. Феденчук // Механизмы обеспечения экономической безопасности в условиях развития трансграничного сотрудничества: материалы II Междунар. науч.- практ. конф. (г. Луганск, 21 – 22 марта 2018 г.) / под ред. И. А. Денисенко. – Луганск : Ноулидж, 2018. – С. 314 – 316.

221. Передериева, С. А., Кизлик, Т. А. Проблемы инвестиционно-инновационного развития АПК / С. А. Передериева, Т. А. Кизлик // Научный вестник ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный аграрный университет». – Луганск : ГОУ ВО ЛНР ЛГАУ, 2023. – № . 1/2. – С. 149 – 153.

222. Передериева, С. А., Ткаченко, В. Г. Методология научного познания финансового потенциала устойчивого развития отрасли и региона / С.А. Передериева, В.Г. Ткаченко // Научный журнал «Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля». – 2023. – № 3(69). – С. 265 – 268.

223. Пестель, Э. За пределами роста : глобал. пробл. современности и деятельность междунар. орг. Рим. клуб / ред. Д. М. Гвишиани ; пер. с англ. Е. В. Нетесовой. – М. : Прогресс, 1988. – 268 с.

224. Печчеи, Аурелио. Человеческие качества / Аурелио Печчеи ; пер. с англ. О. В. Захаровой ; общ. ред. и вступ. ст. Д. М. Гвишиани. – 2-е изд. – М. : Прогресс, 1985. – 312 с.

225. План выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию Йоханнесбург, 26 августа – 4 сентября 2002 г. : принята на 17-м пленарном заседании 4 сентября 2002 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm> – (Дата обращения: 01.04.2021).

226. Платон. Политика : Наука об управлени государством / Платон, Аристотель. – М. : ЭКСМО ; СПб. : Terra Fantastica, 2003. – 859 с. – (Антология мысли).

227. Платон. Собрание сочинений : в 4 т. / Платон ; ред. А. Ф. Лосева. – М. : Мысль, 1990-1994. – 654 с. – (Философское наследие).

228. Плеханов, С. В. Система финансового обеспечения инвестиционного процесса / С. В. Плеханов // Экономические науки. – 2009. – № 7 (56). – С. 274-285.

229. Повестка дня на 21 век : принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 года [Электронный ресурс] / Организация Объединенных Наций. – Режим доступа : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml – (Дата обращения: 11.03.2021).

230. Полигалов, И. А. Понятие антикризисного управления в работах российских и зарубежных учёных / И. А. Полигалов // Менеджмент в России и за рубежом. – 2005. – № 4. – С. 8-15.

231. Поляк, Г. Б. Финансы : учеб. для ст. вузов, обуч. по экон. специальностям / под ред. Г. Б. Поляка ; 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 703 с.

232. Попов, М. И. Рисухин, Л. И., Погорцев, А. В. Механизмы социально ориентированного управления экономикой в регионе : монография / М. И. Попов, Л. И. Рисухин, А. В. Погорцев. – Луганск : ВУНУ им. В. Даля, 2001. – 128 с.

233. Попов, Р.А. Антикризисное управление : учеб. для студентов вузов / Р. А. Попов. – М. : Высшая школа, 2003. – 428 с.

234. Попова, Г. Л. Классификация формализованных методов оценки налогового потенциала / Г. Л. Попова // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – № 34 (385). – С. 44-55.

235. Портер, М. Конкуренция / Майкл Портер ; пер. с англ. О. Л. Пелявского. - М. : Вильямс, 2005. – 602 с.

236. Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года : декларация от 25 сентября 2015 года [Электронный ресурс] / Генеральная Ассамблея ООН. – Режим доступа : <https://docs.cntd.ru/document/420355765> – (Дата обращения: 11.03.2021).

237. Пригожин, И. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой / Илья Пригожин, Изабелла Стенгерс ; пер. с англ. Ю. А. Данилова ; общ. ред. В. И. Аршинова. – М. : Прогресс, 1986. – 431 с.

238. Проблема окружающей среды в мировой экономике и международных отношениях / Р. А. Новиков, В. И. Маркушина, Б. М. Маклярский ; Ин-т мировой экономики и междунар. отношений АН СССР. – М. : Мысль, 1976. – 359 с.

239. Программа международного экономического сотрудничества «Декада развития» [Электронный ресурс] / Генеральная Ассамблея ООН. – Режим доступа : <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/170/09/PDF/NR017009.pdf?OpenElement> – (Дата обращения: 11.03.2021).

240. Программа развития агропромышленного комплекса Октябрьского района Ростовской области : монография / В. П. Ермоленко [и др.]. – Ростов н/Д. : ВНИИЭиН, 2004. – 338 с.

241. Программа развития Луганской Народной Республики на 2022-2024 годы [Электронный ресурс] / Луганский информационный центр. – Режим доступа : <https://lug-info.com/news/io-glavy-lnr-predstavil-ryatiletnyuuyu-programmu-razvitiya-respubliki-nash-vybor-foto-35133> – (Дата обращения: 03.08.2022).

242. Продовольственная проблема в современном мире / В. Г. Растянников, Л. А. Княжинская, А. Е. Сизов ; ред. : В. А. Мартынов, В. А. Морозов. – М. : Наука, 1983. – 287 с.

243. Продолжительность жизни в мире по странам в 2022-2023 году [Электронный ресурс] / Визовый центр Visasam.ru. – Режим доступа : <https://visasam.ru/emigration/vybor/srednyaya-prodolzhitelnost-zhizni-v-mire.html> – (Дата обращения: 03.05.2022).

244. Прусов, Э. В. Экология в экономике / Э. В. Прусов. – М. : Форум, 2005, – 494 с.

245. Пятенко, С. В. Уроки кризиса для компаний / С. В. Пятенко // Российская бизнес-газета. – 2009. – № 733. – С. 5.

246. Райзберг, Б. Антикризисное управление – основа оздоровления предприятий / Б. Райзберг, Н. Костецкий, Е. Янковский // Экономист. – 2000. – № 10. – С. 31-36.

247. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – 2-е изд., испр. – М. : ИНФРА-М, 1998. – 476 с. – (Библиотека словарей ИНФРА-М).

248. Рамочная конвенция об изменении климата : Доклад Конференции Сторон о работе ее двадцать первой сессии, состоявшейся в Париже 30 ноября-13 декабря 2015 года [Электронный ресурс] / Организация Объединенных Наций. – Режим доступа : <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm> – (Дата обращения: 11.10.2022).

249. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Стат. сб. / Росстат. - М., 2021. – 1112 с.

250. Рейтинг стран по темпам роста ВВП : на основе данных Всемирного банка (World Bank GDP growth (annual %)) [Электронный ресурс] / NoNews. – Режим доступа : <https://nonews.co/directory/lists/countries/gdp-temp> – (Дата обращения: 11.10.2022).

251. Репченко, М. А., Фокина, О. М. Оценка инвестиционной привлекательности региона с учётом инновационного и бюджетно-финансового потенциала региона / М. А. Репченко, О. М. Фокина // Инновации. – 2007. – № 7. – С. 64-67.

252. Робинсон, М. Поставить мировую экономику на службу правам человека / М. Робинсон // Роль Всемирной торговой организации в глобальном управлении / под ред. Гэри П. Сэмпсона. – М. : Весь Мир, 2004. – С.233-247.

253. Ромашин, А. Ф.. Продовольственная безопасность как фактор устойчивого развития России / А. Ф. Ромашин. – Нижний Новгород : Волго-Вят. академия гос. службы, 2008. – 127 с.

254. Российский энциклопедический словарь. В 2 кн. / гл. ред. А. М. Прохоров. – М. : БРЭ, 2001. – 1358 с.

255. Россия в цифрах. 2021: Краткий статистический сборник / под ред. И. Н. Шаповал. – М. : Росстат, 2021. – 275 с.
256. Румянцева, Е. Е. Новая экономическая энциклопедия / Е. Е. Румянцева. – М. : ИНФРА-М, 2005. – 724 с.
257. Сахаров, А. Д. Мир через полвека [Электронный ресурс] / Архив и мемориальная квартира А. Д. Сахарова. – 1974. – Режим доступа : http://www.sakharov-archive.ru/Raboty/Rabot_31.html – (Дата обращения: 11.03.2021).
258. Светлов, Н. М. О неоднородности эффектов господдержки сельского хозяйства / Н. М. Светлов, Р. Г. Янбых, Д. А. Логинова // Вопросы экономики. – 2019. – № 4. – С. 59-73.
259. Серебрякова, М. Ф. Особенности антикризисного управления в сельском хозяйстве / М. Ф. Серебрякова // Инновационная экономика, стратегический менеджмент и антикризисное управление в субъектах бизнеса : сб. ст. I Междунар. науч.-практ. конф. – Орёл : Орловский ГАУ, 2018. – 552 с.
260. Сериков, С. Г. Концепция устойчивого развития: теоретический аспект / С. Г. Сериков // Сибирская финансовая школа. – 2019. – № 4 (117). – С. 36-40.
261. Словари и энциклопедии on-line [Электронный ресурс] / Библиотека СПбГИКиТ. – Режим доступа : <https://www.gikit.ru/lib/refs/vocab> – (Дата обращения: 11.03.2021).
262. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : Советская энциклопедия, 1989. – 1633 с.
263. Современные буржуазные концепции мирового капиталистического хозяйства / М. М. Максимова, А. И. Шапиро, В. В. Мотылев. – М. : Мысль, 1980. – 373 с.
264. Соколова, Е. С. Оценка эффективности стратегического менеджмента в организации / Е. С. Соколова // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики : матер. I Национальной науч.-

практ. конф. посвящ. 25-летию со дня образования экон. факультета. – Самара : РИО СамГАУ, 2019. – С. 130-134.

265. Соколова, Л. Г. Казанцева, И. И. Оценка резервного потенциала для стратегического планирования социально-экономического развития региона / Л. Г. Соколова, И. И. Казанцева // Известия Байкальского государственного университета. – 2020. – № 4. – С. 541-550.

266. Солодкина, Л. А. Анализ системы долгосрочного кредитования агропредприятий / Л. А. Солодкина // Вестн. Челяб. гос. агроинженер. ун-та. – Челябинск, 2003. – Т. 39. – С. 136-138.

267. Сорос, Дж. Кризис мирового капитализма : Открытое общество в опасности / Джордж Сорос ; пер. с англ. С. К. Умрихиной. – М. : ИНФРА-М, 1999. – 260 с.

268. Стефанов, Никола. Мультипликационный подход и эффективность : пер. с болгарского / Н. Стефанов ; предисл. М. Л. Башина. – М. : Политиздат, 1980. – 208 с.

269. Стоянова, Е. С. Финансовый менеджмент: теория и практика : учеб. / Е. С. Стоянова. – 6-е изд. – М. : Перспектива, 2009. – 656 с.

270. Стратегия развития Росстата и системы государственной статистики Российской Федерации до 2024 года / Федеральная служба государственной статистики. – Москва, 2019. – 48 с.

271. Тейяр де Шарден, П. Феномен человека / П. Тейяр де Шарден ; пер. с фр. Н. А. Садовского. – М. : Наука, 1987. – 239 с.

272. Теория и механизм инноваций в рыночной экономике / Междунар. фонд Н. Д. Кондратьева ; ред. Ю. В. Яковец. – М., 1997. – 183 с.

273. Терехова, А. Н. Финансовая устойчивость – фактор эффективности производства / А. Н. Терехова // Современные научные исследования и инновации. – 2015. – №11 (55). – С. 624-627.

274. Тишин, В. Г. Устойчивое развитие регионов: роль и место управления рисками в этом процессе / В. Г. Тишин. – Ульяновск : УлГТУ, 2015. – 276 с.

275. Ткаченко, В. Г. Особенности государственного стратегического планирования в Луганской Народной Республике / В. Г. Ткаченко / Аграрная наука в обеспечении продовольственной безопасности и развитии сельских территорий : сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф. (Луганск, 25 января-08 февраля 2021 г.). – Луганск : ГОУ ВО ЛНР ЛГАУ, 2021. – С. 328 -331.

276. Ткаченко, В. Г. Особенности формирования системы продовольственной безопасности / В. Г. Ткаченко // Научный Вестник Луганского государственного аграрного университета. – Луганск : ГОУ ВО ЛНР ЛГАУ. – 2022. – № 1 (14). – С. 255-263.

277. Ткаченко, В. Г. Теоретическое осмысление сущности стратегического управления / В. Г. Ткаченко / Научный вестник Луганского государственного аграрного университета. – Луганск : ГОУ ВО ЛНР ЛГАУ. – 2021. – № 2 (11). – С. 256-261.

278. Ткаченко, В. Г. Влияние международных санкций на экономическую безопасность Российской Федерации / В. Г. Ткаченко, В. А Бурнукин, А. И. Куляк // Аграрная наука в обеспечении продовольственной безопасности и развитии сельских территорий : сб. матер. IV Междунар. науч.-практ. конф. (Луганск, 17 января-08 февраля 2023 г.) / под общ. ред. В. П. Матвеева. – Луганск : ГОУ ВО ЛНР ЛГАУ, 2023. – С. 464-467.

279. Тоффлер, Э. Третья волна / Элвин Тоффлер ; пер. с англ. К. Ю. Бурмистрова. – М. : АСТ. – 795 с. – (Philosophy).

280. Трененков, Е. М. Диагностика в антикризисном управлении / Е. М. Трененков, С. А. Дведенидова // Менеджмент в России и за рубежом. – 2002. – № 1. – С. 3-25.

281. Третьякова, Е. А. Методический подход к комплексной оценке устойчивого развития региона в условии экологизации экономики / Е. А. Третьякова, Т. В. Миролубова, Ю. Г. Мыслякова // Вестник УрФУ. Сер. : Экономика и управление. – 2018. – Т. 17. – № 4. – С. 651-669.

282. Уманец, О. П. Анализ финансовых факторов экономической нестабильности / О. П. Уманец // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2016. – № 5 (287). – С. 38-51.

283. Уткина, Н. А. Принципы устойчивого развития: классификация, взаимосвязи, практическая реализация / Н. А. Уткина // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 3. – С. 286 - 289.

284. Ушаков, Д. Н. Большой толковый словарь русского языка : современная редакция / Д. Н. Ушаков. – М. : Дом Славянской книги, 2008. – 959 с.

285. Фахрутдинова, Е. В. Бедность и нищета: критерии и границы / Е. В. Фахрутдинова // Вопросы экономики и права. – 2013. – № 66. – С. 73-77.

286. Философская энциклопедия : в 4 т. / ред. В. С. Степин ; ин-т философии Рос. акад. наук ; нац. обществ.-науч. фонд. – М. : Мысль, 2000-2001.

287. Финансово-кредитные методы повышения эффективности промышленного производства / С. Я. Огородник, В. М. Федосов, В. М. Опарин ; под ред. С. Я. Огородника. – Київ : Тэхника, 1990. – 237 с.

288. Финансово-кредитный словарь. В 3-х т. Т. III : Р-Я. – 2-е изд. стер. / гл. ред. Н. В. Гаретовский. – М. : Финансы и статистика, 1994. – 512 с.

289. Финансовый менеджмент : учеб. пособ. для студ. высших учеб. заведений, обуч. по спец. экономики и управления / Н. В. Колчина, О. В. Португалова, Е. Ю. Макеева ; под ред. Н. В. Колчиной. – М. : ЮНИТИ, 2008. – 464 с.

290. Финансовый менеджмент: теория и практика : учеб. / под.ред. Е. С. Стояновой. – 6-е изд. – М. : Перспектива, 2010. – 656 с.

291. Финансы / под ред. Г. Б. Поляка. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 48 с.

292. Финансы : учеб. / ред. : А. Г. Грязнова, Е. В. Маркина. – 2-е изд. – М. : Финансы и статистика, 2012. – 496 с.

293. Фудина, Е. В. Развитие сельского хозяйства и продовольственная безопасность России / Е. В. Фудина // Успехи современной науки. – 2015. – № 5. – С. 55-57.

294. Ходос, Д. В., Иванов, С. Г. Устойчивое функционирование АПК как фундамент развития региональной экономики / Д. В. Ходос, С. Г. Иванов // Российское предпринимательство. – 2013. – № 21 (243). – С. 22-32.

295. Цветков, И. А., Белокопытов, А. В. Эффективное управление аграрным производственным потенциалом в регионе / И. А. Цветков, А. В. Белокопытов // Экономика сельского хозяйства России. – 2018. – № 11. – С. 30-36.

296. Цыбульская, Э. И. Теоретические основы оценки экономического потенциала предприятия / Э. И. Цыбульская, А.В. Сотник // БИЗНЕС-ИНФОРМ. – 2009. – № 3. – С. 58-61.

297. Черемисинова, Д. В. Концепция финансового обеспечения устойчивого экономического развития / Д. В. Черемисинова // Проблемы современной науки и образования. – 2015. – № 11 (41). – С. 143-148.

298. Чернега, О. Б., Кожухова, Т. В. Міжнародна торгівля як джерело та чинник сталого розвитку / О. Б. Чернега, Т. В. Кожухова // Науковий вісник Херсонського державного університету. Сер. : Економічні науки. – Херсон : ХДУ, 2015. – Вип. 12. – Ч. 3. – С. 32-38.

299. Шакиров, А. Д. О концепции устойчивого развития и ее принципах / А. Д. Шакиров // Ученые записки Казанского университета. Кн. 1 : Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 153. – С. 217-223.

300. Шарина, Г. А. Финансовый механизм в системе управления финансами / Г. А. Шарина, М. П. Емельяненко // Молодой ученый. – 2013. – № 10 (57). – С. 410-411.

301. Шевченко, М. Н. Совершенствование государственного регулирования функционирования предприятий АПК / М. Н. Шевченко, С. Л. Катеринец, С. В. Пономаренко // Научный вестник государственного

образовательного учреждения Луганской Народной Республики «Луганский национальный аграрный университет». – 2020. – № 3 (8). – С. 506-521.

302. Шегай, В. В. Формирование стратегии развития предприятия АПК с учетом инструментов государственной поддержки / В. В. Шегай // Журнал У. Экономика. Управление. Финансы. – 2020. – № 2 (20). – С. 163-170.

303. Шейкина, Е. А. Пути совершенствования финансового обеспечения предприятия агропромышленного комплекса [Электронный ресурс] / Е. А. Шейкина // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2016. – № 9. – Режим доступа : <https://ekonomika.snauka.ru/2016/09/12495> – (Дата обращения: 13.04.2022).

304. Шеремет, А. Д. Комплексный анализ хозяйственной деятельности : учеб. для студ. высших учеб. завед. / А. Д. Шеремет. – Изд. доп. и испр. – М. : ИНФРА-М, 2008. – 415 с. – (Высшее образование).

305. Шеремет, А. Д. Методика финансового анализа / А. Д. Шеремет, Р. С. Сайфулин. – М. : ИНФРА-М, 1996. – 176 с.

306. Шеремет, А. Д. Финансы предприятий / А. Д. Шеремет, Р. С. Сайфулин. – М. : ИНФРА-М, 1999. – 208 с.

307. Шумакова, Н. В. Совершенствование методов оценки финансового потенциала аграрных предприятий в современных условиях Н. В. Шумакова // Экономика и технологии: шаг в будущее : матер. Республ. науч.-интернет-конф. студ., асп. и мол. уч. с Междунар. уч. (г. Луганск, 28 февраля 2017 г.) / под ред. В. Г. Ткаченко. – Луганск : ГОУ ЛНР ЛНАУ, 2017. – С. 158-162.

308. Шумилов, Ю. В., Шумилова, М. Ю. О концепции устойчивого развития в неустойчивом мире / Ю. В. Шумилов, М. Ю. Шумилова // Евразийское Научное Объединение. – 2017. – Т. 2. – № 2 (24). – С. 159-162.

309. Экономическая теория : учеб. для студ. вузов / Т. Г. Бродская, О. В. Бургонов, В. И. Видяпин ; Рос. эконом. акад. им. Г. В. Плеханова. – М. : ИНФРА-М, 2000. – 713 с. – (Высшее образование).

310. Экономическое и социальное положение Луганской Народной Республики за 2020 год : статистический бюллетень [Электронный ресурс] / Государственный комитет статистики ЛНР. – Режим доступа : https://gkslnr.su/files/itogi_rab_GKS_1_polugod_2020.pdf – (Дата обращения: 15.05.2022).

311. Экономический словарь / А. И. Архипов. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : Проспект, 2014. – 669 с.

312. Экономический словарь / И. П. Николаева. – М. : Проспект, 2014. – 155 с.

313. Юн, Г. Б. Формирование механизма антикризисного управления в российской экономике / Г. Б. Юн // Финансы и кредит. – 2002. – № 9 (99). – С. 5-22.

314. Яковлев, М. А. Стратегия развития АПК / М. А. Яковлев // Актуальные проблемы агропромышленного комплекса : сб. тр. науч.- практ. конф. преп., асп., маг. и студ. Новосибирского ГАУ (г. Новосибирск, 21-22 октября 2020 г.). – 2020. – Вып. 5. – С. 524-527.

315. Яншин, А. Л. Охрана природы в России. История и теоретические предпосылки / А. Л. Яншин, Ф. Р. Яншина, Г. А. Кузнецов // Вестник Российской академии наук. – 1992. – № 11. – С. 11.

316. Addae-Korankye, A., 2014. Causes of Poverty in Africa : a review of literature // American International Journal of Social Science, vol. 3, No. 7, pp. 147-153.

317. Ardalan, K., 2003. Theories and controversies in finance: a paradigmatic overview // International Journal of Social Economics, vol. 1/2, pp. 199-208.

318. Baddeley, M., 2013. Behavioural Economics and Finance, London : Routledge, 354 p.

319. Bell, D., 1973. The Coming of PostIndustrial Society. A Venture in Social Forecasting, NY : Basic Books, 508 p.

320. Binswanger, Hans P. & Khandker, Shahidur R. & Rosenzweig, 1993. How infrastructure and financial institutions affect agricultural output and investment in India // *Journal of Development Economics*, vol. 41 (2), pp. 337-366.
321. Blowers, A., 1993. *Planning for a Sustainable Environment / Town and Country Planning Association (Great Britain)*, 1st edition, London, 254 p.
322. Brundtland, G. H., 1986. Opening address to seventh meet of the World commission on environment and development // *Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future Transmitted to the General Assembly as an Annex to document A/42/427 - Development and International Cooperation: Environment*. – URL : <http://www.un-documents.net/wced-ocf.htm> (accessed 12.07.2021).
323. Clapp, J. 2014. Financialization, distance and global food politics // *Journal of Peasant Studies*. vol. 41 (5), pp. 797-814.
324. Costanza, R., Folke, C., 1994. *Ecological Economics and Sustainable Development : Paper prepared for the International Experts Meeting for the Operationalization of the Economics of Sustainability, Manila, Philippines*.
325. Czudec, A., 2009. *Ekonomiczne uwarunkowania rozwoju wielofunkcyjnego rolnictwa*, Rzeszow : Wydawnicwo Uniwersytetu Rzeszowskiego, 192 p.
326. Damas, P., Israt, R., 2004. *Vulnerability and poverty: What are the causes and how are they related?* – URL : https://www.zef.de/fileadmin/downloads/forum/docprog/Termpapers/2004_3a_Philip_Rayan.pdf (accessed 12.07.2021).
327. Drengson, Alan R., 1989. *Beyond environmental crisis: From technocrat to planetary person*, N.Y. : Lang, International Academic Publishers, 259 p.
328. *Dynamika Naukowych badan-2013 : materialy IX miedzynarodowej naukowii-praktycznej konferencji, Przemysl : Nauka I studia*, 2013, vol. 5, pp. 42-47.

329. FAQs: Global Poverty Line Update. – URL : <http://www.worldbank.org/en/topic/poverty/brief/global-poverty-line-faq> (accessed 12.07.2022).

330. Financial capacity of the public sector to implement the United Nations Millennium Declaration / Report of the Secretariat United Nations E/C.16/2002/6, 2002. – URL : <https://studylib.net/doc/10302522/e-economic-and-social-council-united-nations-committee-of> (accessed 12.07.2022).

331. Gamawa, A. 2021. The Role of Home Economics Education in Alleviating Poverty for Sustainable Development and Human Capacity Building in Nigeria, JETIR, vol. 8, No. 12, pp. 4-7.

332. Gertler, M., 1992. Financial capacity and output fluctuations in an economy with multi-period financial relationships / The Review of Economic Studies, Oxford University Press, vol. 59, No. 3, pp. 455-472.

333. Giddens, A., 1989. Introduction to Sociology, Cambridge : Polity press, 281 p.

334. Global Population Hits 6 Billion / The State of World 1999, NY. : The United Nations Population Fund (UNFPA), 2000 – URL : <https://people.howstuffworks.com/population-six-billion.htm> (accessed 12.07.2022).

335. Global Sustainable Development in the Twenty-First Century, Lee K., Holland A., McNeill D. (eds), Edinburgh University Press, Edinburgh, 2000, 232 p.

336. Hansen, B., 1969. Ian Tinbergen. An Appraisal of His Contributions to Economics. Swedish Journal of Economics, vol. 71, No. 4, pp. 325-336.

337. International Union for Conservation of Nature and Natural Resources, ed. World Conservation Strategy: Living Resource Conservation for Sustainable Development. IUCN–UNEP–WWF, IUCN, Gland, Swit-Zerland, 1980.

338. Jantsch, Erich., 2019. *The Evolutionary Vision: Toward A Unifying Paradigm Of Physical, Biological And Sociocultural Evolution*. Taylor & Francis, 200 p.
339. Jarvis, A , Lau, C., Cook, S., 2011. An integrated adaptation and mitigation framework for developing agricultural research: Synergies and trade-Offs, *Experimental Agriculture*, vol. 47, pp. 185-203.
340. Kytzia, S., Faist, M., Baccini, P., 2004. Economically extendedMFA: a material flow approach for a better understanding of food production chain, *Journal of Cleaner Production*, vol. 12, No. 8, pp. 877-889.
341. Lee, K., 2000. *Global Sustainable Development: Its Intellectual and Historical Roots*. In *Global Sustainable Development in the 21st Century*. Holland A., McNeill D (eds), Edinburgh University Press: Edinburgh, 224 p.
342. Lipper, L., 2014. Climate-smart Agriculture for Food Security, *Nature Climate Change*, vol 4, 1068 p. – URL : https://www.researchgate.net/publication/286570150_Climate-smart_agriculture_for_food_security_vol_4_pg_1068_2014 (accessed 12.09.2022).
343. MacLeod., Eory, V., Grunre, G., 2015. *Cost-Effectiveness of Greenhouse Gas Mitigation Measures for Agriculture : A Literature Review*, OECD Food, Agriculture and Fisheries Papers, No. 89, Paris : OECD Publishing. – URL : https://www.researchgate.net/publication/281439963_Cost-Effectiveness_of_Greenhouse_Gas_Mitigation_Measures_for_Agriculture_A_Literature_Review (accessed 12.07.2021).
344. Marcuse, P., 1998. Sustainability is not enough, *Environment and Urbanization*, vol 10, No. 2, pp. 103-111.
345. Mesarovic, M., Pestel, E., 1974. *Mankind at the turning point : the second report of the Club of Rome*. N.Y. : New American Library, pp. 197-199.
346. Mmafale, Phogole., 2010. *Issues of Increasing Levels of Poverty and Hunger in Africa, with Specific Reference to South Africa*. – URL : <https://www.africaportal.org/publications/issues-of-increasing-levels-of-poverty->

and- hunger-in-africa-with-specific-reference-to-south-africa/ (accessed 12.01.2022).

347. Moyer, H. Wayne, 2002. T. Agricultural Policy Reform. Politics and process in the EU and US in 1990 s, Ames, Iowa : Iowa State University Press, 235 p.

348. Muukkonen, Jukka, 1990. Sustainable development and natural resource accounting. CSO. Of Finland. Studies № 173. Helsinki, 98 p.

349. Nelson, G., 2012. Food Security and Climate Change : A Report by the High Level Panel of Experts (HLPE) on Food Security and Nutrition of the Committee on World Food Security (CFS), Rome : Food and Agriculture Organization of the United Nations. – URL : https://tyap.net/media/foote_hatt_1953.pdf (accessed 12.07.2021).

350. Nelson, N. Foote., Paul, K., 1953. Hatt Social Mobility and Economic Advancement, American Economic Review, pp. 364-378.

351. Our Common Future : Report of the World Commission on Environment and Development, United Nations, 1987, 247 p. – URL : <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/5987our-common-future.pdf> (accessed 12.07.2021).

352. Perederieva, S., 2023. Identification of methods for assessing the financial potential of the sustainable development of the region and the agricultural industry / S. Perederieva // Problems of the development of science and the view of society : XI International scientific and practical conference (March 21-24, 2023). Graz, Austria, International Science Group, pp. 68-70.

353. Population Issues Briefing Kit 2001. The United Nations Population Fund N.Y. : UNFPA, 23 p. – URL : <https://digitallibrary.un.org/record/463594> (accessed 12.07.2021).

354. Potter, C., 2004. Multifunctionality as an Agricultural and Rural Policy Concept, Sustaining Agriculture and the Rural Environment, red. F.Brouwe, Edward Elgar, Cheltenham. UK; Northampton. MA, USA, pp. 15-35.

355. Pretty, J., 2008. Agricultural sustainability: concepts, principles and evidence, *Philosophical transactions of the royal society, B: Biological sciences*, vol 363, pp. 447-465.

356. Rees, W., 1988. A role for environmental impact assessment in achieving sustainable development : *Environmental Impact Assessment Review*, vol. 8, 279 p.

357. Rees, W., 1998. Understanding Sustainable Development. In *Sustainable Development and the Future of Cities*, Hamm, Muttagi (eds). Intermediate Technology: London. Reports to the Club of Rome, pp. 19-42.

358. Rivera, W. M., 1996. Agricultural extension in transition worldwide: Structural, financial and managerial strategies for improving agricultural extension, *Public Administration and Development*, vol. 16, pp. 151-161.

359. Rome Declaration on World Food Security, Food and Agriculture Organization of the United Nations, Rome, 13 November 1996. – URL : <https://www.fao.org/3/w3613e/w3613e00.htm> (accessed 12.10.2021).

360. Schmidhuber, J., Tubiello, F., 2007. Global Food Security under Climate Change, *PNAS* December 11, vol. 104, no. 50. – URL : https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1687336457&tld=ru&lang=en&name=Schmidhuber_2007_.pdf (accessed 12.10.2021).

361. Schmidt-Traub Guido, Jeffrey D. Sachs, 2014. *Financing Sustainable Development: Implementing the SDGs through Effective Investment Strategies and Partnerships*, 143 p.

362. Schut, M., Klerkx, L., Rodenburg, J., Kayeke, J., (2015). *RAAIS: Rapid appraisal of agricultural innovation systems (Part I) : a diagnostic tool for integrated analysis of complex problems and innovation capacity*. *Agricultural Systems*, pp. 1-11.

363. *Sustainable Development Goals and Integration. A Study Commissioned by the German Council for Sustainable Development. Stakeholder Forum*, 2015, 24 p. – URL : <https://stakeholderforum.org/2015/01/20/sustainable->

development-goals-sdgs-and-integration-achieving-a-better-balance-between-the-economic-social-and-environmental-dimensions/ (accessed 12.10.2021).

364. Tazoacha F., 2014. Causes of Poverty in Africa: A Review of Literature. *American International Journal of Social Science*, vol. 3, no. 7, pp. 147-153.

365. The Club of Rome Executive Committee. The Club of Rome – the new threshold. Pentti Malaska, Matti Vapaavuori (Ed.). *Technological Forecasting and Social Change*, European Support Centre of the Club of Rome, Vienna, 1973, vol. 5, no. 3, 164 p.

366. The Oxford Dictionary for the Business World. Oxford University Press, 1993, 303 p.

367. The State of Food and Agriculture 2000. Lessons From the Past 50 Years. Rome FAO, 2000. – URL : <https://www.fao.org/agrifood-economics/publications/detail/en/c/122046/> (accessed 12.07.202).

368. Tinbergen, J., 1976. Reshaping the International Order: a report to the Club of Rome. New York : Dutton, 325 p.

369. Tubiello, F. N., 2014. Agriculture, Forestry and Other Land Use Emissions by Sources and Removals by Sinks. 1990-2011 analysis FAO. ESS Working Paper, no. 2, 89 p.

370. Vermeulen, Sonja J., Bruce, M. Campbell, Ingram, John S.I., 2012. Climate Change and Food Systems. *Annual Review of Environment and Resources*, pp. 195-222. – URL : <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1687344845&tld=ru&lang=en&name=vermeulen2012.pdf> (accessed 12.09.2022).

371. Wackernagel, M., Rees, W., 1998. *Our Ecological Footprint : Reducing Human Impact on the Earth*. New Society Publishers: Gabriola Island, Canada, 176 p.

372. Wheeler, T., Tiffin, R., 2000. Costs of Adaptation in Agriculture, Forestry and Fisheries. In *Assessing the Costs of Adaptation to Climate Change: A Review of the UNFCCC and Other Recent Estimates*, edited by M. Parry. London, UK: International Institute for Environment and Development, pp. 29-39.

373. Yantch E. The Evolutionary vision. // Futures, 1974, Vol. 11

374. Білорус, О. Імперативи сталого розвитку в епоху глобалізації [Електронний ресурс] / О. Білорус, Ю. Мацейко // Економічний часопис-XXI. – 2002. – № 3. – С. 3-8. – Режим доступу : <https://uchebnik-online.net/book/654-ekonomichna-sistema-globalizmu-monografiya-bilorus-o-g/32-pislyamova.html> – (Дата обращения: 15.02.2022).

375. Бурденюк, Т., Свірський, В. Теоретичні засади фінансового механізму / Т. Бурденюк, В. Свірський // Економічний аналіз. – 2012. – Т. 10 (2). – С. 201-205.

376. Василик, О. Д. Державні фінанси України : підручник / О. Д. Василик, К. В. Павлюк. – К. : Центр навчальної літератури, 2004. – 608 с.

377. Власов, В. І. Глобалізація і глобальна продовольча проблема / В. І. Власов // Економіка АПК. – 2004. – № 1. – С.15-22.

378. Волошин, В., Трегобчук, В. Концептуальні засади сталого розвитку регіонів України / В. Волошин, В. Трегобчук // Регіональна економіка. – 2002. – № 1. – С. 7-23.

379. Герасимчук, З. В. Регіональна політика сталого розвитку: методологія формування, механізми реалізації : монографія / З. В. Герасимчук. – Луцьк : Надстир'я, 2001. – 528 с.

380. Герасимчук, З. В. Фінансова політика сталого розвитку регіону : монографія / З. В. Герасимчук, І. М. Вахович, І. М. Камінська. – Луцьк : Надстир'я, 2006. – 220 с.

381. Гришова, І. Ю., Митяй, О. В., Кужель, В. В. Оцінювання чинників формування фінансового потенціалу аграрного виробництва / І. Ю. Гришова, О. В. Митяй, В. В. Кужель // Актуальні проблеми економіки. – 2015. – № 10. – С. 169-175.

382. Данилишин, Б. М., Хвесик, М.А., Голян, В. А. Економіка природокористування : підручник / Б. М. Данилишин, М. А. Хвесик, В. А. Голян. – К. : Кондор, 2009. – 465 с.

383. Дудник, І. М. Вступ до загальної теорії систем : посіб. / І. М. Дудник. – Полтава, 2010. – 129 с.
384. Економічна енциклопедія : в 3-х т. Т. 3. / ред. С. В. Мочерний. – К. : Академія, 2002. – 952 с.
385. Економічний енциклопедичний словник : у 2-х т. Т. 2 / за ред. С. В. Мочерного. – Львів : Світ, 2011. – 611 с.
386. Єрмошенко, М. Національні економічні інтереси: реалізація і захист / М. Єрмошенко // Актуальні проблеми економіки. – 2002. – № 1-2. – С. 18-24.
387. Єрмошенко, М. М. Фінансова безпека держави: національні інтереси, реальні загрози, стратегія забезпечення / М. Єрмошенко. – К. : Київ. нац. торг.-ек. ун-т, 2001. – 309 с.
388. Жиглей, І. В. Облікове значення соціально відповідальної діяльності в умовах антикризового управління / І. В. Жиглей // Вісник ЖДТУ. – 2013. – № 2 (64). – С. 45-50.
389. Калетнік, Г. М. Стратегіко-інституційні засади ефективності використання потенціалу аграрного сектору економіки / Г. М. Калетнік // Економіка. Фінанси. Менеджмент: актуальні питання науки і практики. – 2015. – № 1. – С.3-15.
390. Корнійчук, Г. В. Теоретичні основи розвитку фінансового потенціалу агроформувань / Г. В. Корнійчук // Перший незалежний науковий вісник. – 2015. – № 5. – С. 60-62.
391. Костирко, Л. А. Фінансовий механізм сталого розвитку підприємств: стратегічні орієнтири, системи забезпечення, адаптація : монографія / Л. А. Костирко. – Луганськ: Ноулідж, 2012. – 474 с.
392. Кулініч, О. М. Сталий розвиток національної екології як ознака цивілізаційних процесів ХХІ століття / О. М. Кулініч // Актуальні проблеми економіки. – 2012. – № 1 (127). – С. 25-31.
393. Лозинська, Т. М. Забезпечення доступності продовольства та соціальна справедливість: правовий аспект / Т. М. Лозинська // Актуальні

проблемі державного управління : зб. наук. пр. – Х. : ХарРі НАДУ Магістр, 2005. – № 1 (23). – С. 133-141.

394. Лопатинський, Ю. М., Тодорюк, С. І. Детермінанти сталого розвитку аграрних підприємств : монографія / Ю. М. Лопатинський, С. І. Тодорюк. – Чернівці : Чернівецький нац. ун-т, 2015. – 220 с.

395. Майовець, Є. Й. Теорія аграрних відносин : навч. посібник / Є. Й. Майовець. – К. : Центр навчальної літератури, 2005. – 276 с.

396. Мацьків, В. В. Складові фінансового забезпечення розвитку аграрного сектору В. В. Мацьків // Сталий розвиток економіки. – 2015. – № 3. – С. 276-281.

397. Міронова, Л. О., Моїсеєнко, О. В. Фінансовий потенціал регіону: теоретичний аспект. / Л. О. Міронова, О. В. Моїсеєнко // Вісник ДДФА. – 2013. – № 2. – С. 141-149.

398. Оліферук, С. Природно-ресурсний потенціал сільського господарства: управління розвитком / С. Оліферук // Економіст. – 2013. – № 3. – С. 7-10.

399. Осьмірко, І. В. Система фінансового забезпечення інноваційного розвитку: поняття, структура та принципи функціонування / І. В. Осьмірко // Бізнесінформ. – 2012. – № 7. – С. 47-49.

400. Передерієва, С. О. Оцінка сучасної грошово-кредитної політики в Україні / С. О. Передерієва // Науковий вісник Луганського національного аграрного університету. Економічні науки. – 2013. – № 55. – С. 215-221.

401. Передерієва, С. О. Податкова безпека як складова фінансової безпеки держави / С. О. Передерієва, І. В. Ширяєва // Емерджентність економічних систем у сфері управління суспільним розвитком : зб. тез доповідей учасників Міжнар. наук.-практ. конф. (м. Черкаси, 18-19 квітня 2018 р.). – Черкаси : Східноєвропейський університет економіки і менеджменту, 2018. – С.82-85.

402. Передерієва, С. О. Ринок кредитування аграрних підприємств / С. О. Передерієва, О.В. Онікієнко / Сучасні тенденції економічного та

соціального розвитку: Держава, регіон, підприємство : мат. наук.-практ. інтернет-конф. з Міжнар. уч. – Луганськ : Русь, 2014. – С.115-116.

403. Поленчук, В. М. Фінансовий механізм підприємства в умовах ринкових трансформацій / В. М. Поленчук, О. Б. Наумов // Економічні інновації : зб. наук. пр. – Одеса : ІПРЕЕД НАН України, 2012. – Вип. 47. – С. 229-238.

404. Попов, В. Сучасні особливості фінансового забезпечення сільського господарства / В. Попов // Наукові праці Кіровоградського національного технічного університету. – 2012. – Вип. 22 (2). – С. 163-169.

405. Романенко, О. Р. Фінанси : навч-метод. посіб. для самост. вивч. дисципліни. – 2-ге вид., перероб. і доп. / О. Р. Романенко, С. Я. Огородник, М. С. Зязюн. – К. : КНЕУ, 2003. – 387 с.

406. Романко, С. М. Принцип сталого розвитку у використанні природних ресурсів / С. М. Романко // *Dynamika Naukowych badan* – 2013 : międzynarodowej naukowopractucznej konferencji. – 2013. – Vol. 5 : Prawo. Przemysl, Polska. Nauka I studia. – С. 42-47.

407. Саблук, П. Т. Організаційно-економічна модернізація аграрної сфери : наукова доповідь / П. Т. Саблук, М. В. Присяжнюк, Ю. Я. Лузан [та ін.] ; За заг. ред. П. Т. Саблука. – К. : ННЦ ІАЕ, 2011.– 342 с.

408. Савельєв, Є. В., Куриляк, В. Є. Галузева структура української економіки: нові теоретичні підходи та прогнози / Є. В. Савельєв, В. Є. Куриляк // Фінанси України. – 1997. – № 1. – С. 33-39.

409. Салига, С. Я. Теоретичні основи фінансового забезпечення соціальної сфери / С. Я. Салига, В. М. Гельман, Л. І. Крилова. – Запоріжжя : Класичний приватний університет, 2010. – 51 с.

410. Світова економіка і міжнародні відносини: понятійно-термінологічний словник / за ред. І.Л. Сазонця, Н.В. Стукало. – Донецьк : Юго-Восток, 2010. – 575 с.

411. Сирота, А. Ретроспектива та сучасний генезис категорії «фінанси» / А. Сирота // Підприємництво, господарство і право. – 2008. – № 4. – С. 66-69.

412. Солтисік, О. Щодо системного моделювання регіональної економіки з позиції сталого розвитку / О. Солтисік // Економіст. – 2004. – № 10. – С. 47-49.

413. Соціальна економіка : навч. посіб. / кол. авт. : О. О. Беляєв, М. І. Дибба, В. І. Кириленко. — К. : КНЕУ, 2005. – 196 с.

414. Термінологічний словник банківських і фінансових термінів / А. Г. Загородній, О. М. Сліпущко, Г. Л. Вознюк. – К. : Аконт, 2000. – 451 с.

415. Ульянченко, Ю. О. Конкурентоспроможність аграрного сектора економіки: механізми державного регулювання : монографія / Ю. О. Ульянченко. – Х. : Асоціація докторів наук з державного управління, 2013. – 368 с.

416. Хістева, О. В., Єгоркіна, Т. О. Фінансовий потенціал як основа фінансової самодостатності економічної системи / О. В. Хістева, Т. О. Єгоркіна // Економіка будівництва і міського господарства. – 2013. – Т. 9. – № 1. – С. 5-13.

417. Штангрет, А. М. Антикризове управління підприємством : навч. посіб. / А. М. Штангрет, О. І. Копилук. – К. : Знання, 2007. – 335 с.

418. Що таке сталий розвиток [Електронний ресурс] / Центр екологічної сертифікації та маркування. – Режим доступу : <https://www.ecolabel.org.ua/stalij-rozvitok> – (Дата обращения: 13.04.2021).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А Справки о внедрении результатов исследования

Приложение А1

**МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

пл. Героев Великой Отечественной войны, 3а, г. Луганск, Луганская Народная Республика,
91016, тел. (0642) 58-53-59, e-mail: mship.lnr@yandex.ru, web: https://mship.lnr.su/

14.03.2023 № 35
на № _____ от _____

Диссертационный совет Д 001.008.01
на базе Государственного
образовательного учреждения
высшего образования
Луганской Народной Республики
«Луганский государственный
аграрный университет»

Справка

о внедрении результатов исследования диссертационной работы
Передериевой Светланы Александровны
на тему: «Формирование финансового механизма устойчивого развития АПК
в современных условиях», представленную на соискание ученой степени
доктора экономических наук по специальности 08.00.05 – Экономика и
управление народным хозяйством (экономика, организация и управление
предприятиями, отраслями, комплексами – АПК и сельское хозяйство)
(экономические науки)

Министерством сельского хозяйства и продовольствия ЛНР
рассмотрены и приняты к использованию предложения Передериевой С. А.,
обоснованные в диссертационной работе, которые направлены на решение
актуальных проблем.

Предложения автора по созданию платформ государственно-частного
партнерства, которые функционируют как инновационной способ
климатического инвестирования для предоставления посреднических услуг
в сфере финансирования фермерских хозяйств и субъектов малого бизнеса
АПК может быть внедрена в практическую деятельность.

Гл. бухгалтер

Карамушко Н.А.

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ УНИТАРНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
«АГРАРНЫЙ ФОНД»
(ГУП ЛНР «АГРОФОНД»)**

91000, Луганская Народная Республика, г. Луганск, Артемовский район,
ул. Даргомыжского, дом 2д, тел. (0642) 33-16-91, e-mail: agrarnyy.fond17@yandex.ru

27.04.2023. № 04 /01- 29

На № _____ от _____

Диссертационный совет Д 001.008.01
на базе Государственного
образовательного учреждения
высшего образования
Луганской Народной Республики
«Луганский государственный
аграрный университет»

Справка

о внедрении результатов исследования диссертационной работы
Передериевой Светланы Александровны
на тему: «Формирование финансового механизма устойчивого развития АПК
в современных условиях», представленную на соискание ученой степени
доктора экономических наук по специальности 08.00.05 – Экономика и
управление народным хозяйством (экономика, организация и управление
предприятиями, отраслями, комплексами – АПК и сельское хозяйство)
(экономические науки)

ГУП ЛНР «Аграрный Фонд» рассмотрены и приняты к использованию предложения Передериевой С. А., обоснованные в диссертационной работе, которые направлены на решение актуальных проблем.

Предложенная автором программа агрофорвард как инструмент государственного регулирования и наращивания финансового потенциала АПК ЛНР может быть внедрена в практическую деятельность с целью для обеспечения продовольственного суверенитета республики, нейтрализации ценового колебания на продовольственные товары, квотирования сельскохозяйственной продукции, хеджирования рисков и финансового обеспечения деятельности аграрных предприятий.

Главный бухгалтер

Л.И. Септа

Приложение А3

Общество с ограниченной ответственностью
«Сельскохозяйственная фирма «Агроптах»

294486, Российская Федерация, Луганская Народная Республика, муниципальный район
Краснодонский,
с. п. Верхнегерасимовское, с. Власовка, ул. Центральная, дом 1
ОГРН 1229400068116, ИНН 9408005820, КПП 940801001,
ПАО «Промсвязьбанк» г. Москва корреспондентский счет № 30101810400000000555
в ГУ Банка России по ЦФО счет получателя 40702810609400310930 БИК 044525555
тел: +7 (959)-139-14-56, e-mail: agroptaha082015@yandex.ru

15.03.2023 г. ДН

Диссертационный совет Д 001.008.01
на базе Государственного
образовательного учреждения
высшего образования
Луганской Народной Республики
«Луганский государственный
аграрный университет»

Справка

о внедрении результатов исследования диссертационной работы
Передериевой Светланы Александровны
на тему: «Формирование финансового механизма устойчивого развития АПК
в современных условиях»,

представленную на соискание ученой степени доктора экономических наук
по специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(экономика, организация и управление предприятиями, отраслями,
комплексами – АПК и сельское хозяйство) (экономические науки)

В практику деятельности ООО «СФ «АГРОПТАХА» Луганской
Народной Республики были внедрены отдельные результаты
диссертационной работы Передериевой С. А., в части, усовершенствованной
методики оценки финансового потенциала в качестве экспресс-метода в
процессе стратегического финансового планирования. Предложенная
методика оценки позволила ООО «СФ «АГРОПТАХА» определить
фактический уровень финансового потенциала устойчивого развития, и
выявить существующие проблемы для обоснования принятия дальнейших
управленческих решений.

Генеральный директор
ООО «СФ «Агроптах» С.И. Хворостяненко

Диссертационный совет Д 001.008.01
 на базе Государственного
 образовательного учреждения
 высшего образования
 Луганской Народной Республики
 «Луганский государственный
 аграрный университет»

СПРАВКА

о внедрении результатов исследования диссертационной работы Передериевой Светланы Александровны на тему: «Формирование финансового механизма устойчивого развития АПК в современных условиях»,
 представленную на соискание ученой степени доктора экономических наук по специальности 08.00.05- Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами – АПК и сельское хозяйство) (экономические науки)

В работе ООО ЧСПА «Донбасс» Антрацитовского района Луганской Народной Республики, были использованы определенные результаты диссертационной работы Передериевой С. А., а именно использование имитационной модели для проектирования и прогнозирования устойчивого развития, которая позволила поддерживать непрерывный процесс корректировки ведущих показателей и факторов на основе дискретных событий и агентов в виде блоков и схем отдельных направлений устойчивого развития, а также установление индикаторов достижения целей. Так же у руководства ООО ЧСПА «Донбасс» вызвал интерес, предложенный автором алгоритм реализации предполагаемого результата данной модели.

Директор

Василь

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
«ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ГОУ ВО ЛНР ЛГАУ)

91008, Луганская Народная Республика, г. Луганск, Артемовский район, городок ЛНАУ, 1
Тел.: (0642) 96-60-00. e-mail: rector@lnau.su <http://www.lnau.su>

1403.2023 № 14/180
на № _____ от _____

СПРАВКА

о внедрении результатов исследования диссертационной работы
Передериевой Светланы Александровны на тему: «Формирование финансового
механизма устойчивого развития АПК в современных условиях»,
представленную на соискание ученой степени доктора экономических наук по
специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами
– АПК и сельское хозяйство) (экономические науки)

Основные положения диссертационной работы Передериевой Светланы Александровны использовались в учебном процессе в ряде учебных дисциплин с целью совершенствования их учебно-методического обеспечения и содержательного изложения учебного материала. Результаты работы использовались в дисциплинах: «Финансовый менеджмент (продвинутый уровень)», «Финансово-кредитные отношения в АПК», «Особенности организации финансов отраслей АПК» для студентов направления подготовки 38.04.01 «Экономика», магистерская программа «Управление финансами в АПК». Положения, обобщения и выводы диссертационной работы дополнили конспекты лекций, а также методические рекомендации к практическим занятиям.

Основные результаты диссертационной работы Передериевой С. А. докладывались на конференциях:

Аграрная наука в обеспечении продовольственной безопасности и развитии сельских территорий (Луганск, 25 января – 08 февраля 2021 г.);

Интеграция образования, науки и практики в АПК: проблемы и перспективы (Луганск, 09 – 11 ноября 2021 г.);

Аграрная наука в обеспечении продовольственной безопасности и развитии сельских территорий (Луганск, 25 января – 08 февраля 2022 г.);

Аграрная наука в обеспечении продовольственной безопасности и развитии сельских территорий (Луганск, 25 января – 08 февраля 2023 г.).

Проректор по научной работе
к.э.н., доцент

А. В. Худолей

Приложение Б

Диалектический подход при исследовании эволюции формирования современной концепции устойчивого развития

Таблица Б. 1 – Цивилизационные концепции и этапы эволюции парадигмы глобального устойчивого развития [составлено автором на основе изучения [32, 40, 76, 100, 102, 229, 236, 240, 323]]

Этап	Основные представители идеи, документы и события	Постулаты	Место природы в концепции
1	2	3	4
Доиндустриальное общество			
Утопические идеи устройства «идеального» государства	<p>Платон (428/7 г. до н. э. – 347 г. до н. э.);</p> <p>Аристотель (384 до н.э. – 322 до н.э.);</p> <p>Томас Мор («Утопия», 1516 г.);</p> <p>Томмазо Кампанелла («Город солнца», 1602 г.)</p>	Принципы права – равенства, свободы, справедливости, которые способствуют стабильному развитию общества	Природа рассматривалась одновременно как субъект развития общества, как условие и следствие развития общества. Не человек, а природа – основной производитель
Идеи социального устройства общества	<p>К. Маркс («Капитал», 1867 – 1894 гг.);</p> <p>Ф. Энгельс («Положение рабочего класса в Англии», 1845 г.).</p>	Общественная собственность на средства производства, равная оплата за равный труд, всеобщая и полная занятость, плановая экономика, направленная на всестороннее развитие эгалитарного общества, социальная справедливость, равное благосостояние для всех	
	<p>Л.Г. Морган («Древнее общество, или Исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации», 1877 г.)</p>	Развитие интеллекта в результате изобретений и открытий, равенство прав, развитие идеи демократии в управлении и идеи собственности, ведущее к высшей ступени общества	
Осознание влияния человека на окружающую среду и необходимости взаимодействия общества и природы для преодоления экологических проблем (конец VIII–середина XX века)	<p>Т. Р. Мальтус («Опыт о законе народонаселения», 1798 г.)</p>	<p>Решение продовольственных проблем, и ограниченности ресурсов в демографическом компоненте.</p> <p>Стабильность и однородность институциональной среды.</p> <p>Ограничение рождаемости в развивающихся странах</p>	
	<p>В. И. Вернадский («Биосфера и ноосфера», 1882 г.);</p> <p>П. Тейяр де Шарден («Феномен человека», 1940 г.)</p>	Социо-эволюционное развитие, согласованное с объективными законами эволюции природы и общества	

Продолжение таблицы Б. 1

1	2	3	4
Индустриальное и Постиндустриальное общество (начало XI века)			
Идеи институциональной экономики рассматривают социально-экономическое развитие общества под призмой влияния экономических и внеэкономических факторов	Р. Арон (Лекции по индустриальному обществу», 1964г.)	Индустриальная концепция: техно-экономическая парадигма роста – эксплуатировать, добывать и распродавать природные богатства, повышать производительность труда, разрабатывать новые, более совершенные технологии	Расточительное использование природных ресурсов, бесконтрольное загрязнение окружающей среды
	<p style="text-align: center;">Дж. Гэлбрейт («Новое индустриальное общество», 1969 г.);</p> <p style="text-align: center;">Я. Тинберген («Пересмотр международного порядка, 1976 г.);</p> <p style="text-align: center;">Д. Норт («Институты, институциональное изменение и функционирование экономики», 2000 г.);</p> <p style="text-align: center;">Д. Белл («Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования», 2004 г.).</p>	Теория конвергенции – НТП ведет к решению социальных противоречий, к бесконфликтной эволюции общества на основе синтеза марксистской экономической теории и теории постиндустриального (информационного) общества	Отказ от промышленного производства и переход к натуральному хозяйству
	<p style="text-align: center;">Тоффлер Э. («Третья волна, 1980 г.);</p> <p style="text-align: center;">Пригожин И. («Порядок из хаоса», 1986 г.);</p> <p style="text-align: center;">М. Кастельс («Информационная эпоха: экономика, общество и культура», 1998 г.);</p> <p style="text-align: center;">В.Л. Иноземцев («На рубеже. Экономические тенденции и их экономические следствия», 2003 г.);</p> <p style="text-align: center;">Башнянин Г.Л. («Рыночные экономические системы: проблемы становления, функциональной структуризации и топологизации», 2001 г.).</p>	Постиндустриальная теория – на основе информационной парадигмы переход от товаропроизводящей к обслуживающей экономике, в которой ведущую роль приобретает наука, образование и социальное развитие, а экономические и социальные функции капитала перейдут к информации	Социально-экономические изменения, которые не подрывают равновесия экологической и социальной системы

Продолжение таблицы Б. 1

1	2	3	4
<p>Восстановление экологического императива в экономике на основе ресурсной концепции общественного развития.</p> <p>Концепция экологически ориентированной экономики (1945 – 1991гг.)</p>	<p>«Декада развития», 1961 г., «Декларации социального прогресса и развития», 1969 г., «Международная стратегия развития во втором Десятилетии», 1970 г.- принятие программ международного экономического сотрудничества;</p> <p>Конференция ООН по проблемам окружающей среды (Стокгольм, 1972 г) – определена связь экономических, социальных и экологических проблем и предложена концепция экологического развития;</p> <p>Отчет Всемирной комиссии ООН по окружающей среде и развитию (1987 г.)-введение термина «устойчивое развитие», выдвигание новой концепции устойчивого развития цивилизации;</p> <p>А.Д. Сахаров («Мир через полвека», 1974 г.);</p> <p>В.Фогг , М. Паван, П. Эрих, С. Сноу («Проблема окружающей среды в мировой экономике и международных отношениях», 1976 г.);</p> <p>Доклады Римского клуба: «Пределы роста», 1972 г. (Д.Х. Медоуз, Д.Л. Медоуз, Й. Рандерс, У. Беренс);</p> <p>«Человечество у поворотного пункта (на перепутье)», 1974 г. (Е. Пестель, М. Месарович);</p> <p>«Первая глобальная революция», 1991 г. (А. Кинг, Б. Шнайдер);</p> <p>«За пределами роста», 1992 г. (Д.Х. Медоуз, Д.Л. Медоуз, Й. Рандерс)</p>	<p>Концентрация внимания ООН на проблемах социально-экономического развития стран.</p> <p>Осознание «кризиса окружающей среды как сигнала приближения крушения и глобальной опасности».</p> <p>Подключение общества к решению экологических проблем.</p> <p>Рассмотрение взаимосвязи между экономическим развитием и ухудшением состояния окружающей среды.</p> <p>Осмысление необходимости поддержания равновесия между обществом и природой.</p> <p>Целенаправленное управление природными ресурсами в глобальном (а не только региональном) масштабе.</p>	<p>Включение экологического фактора в социально-экономическую систему.</p>

Продолжение таблицы Б. 1

1	2	3	4
<p>Формирование и исполнение конкретного плана действий в рамках трех составляющих концепции глобального устойчивого развития: экономической, социальной и экологической.</p> <p>Парадигма устойчивого развития (1992 – до нашего времени)</p>	<p>Конференция ООН по проблемам окружающей среды и развития (Рио-де-Жанейро, 1992 г.) – принята концепция «ограниченного роста» (качественного), как альтернативы традиционного «неограниченного» экономического роста (количественного);</p> <p>Декларация «Повестка дня на XXI век», содержащая 27 принципов прав и обязанностей стран направленная на реализацию правительствами концепции глобального устойчивого развития;</p> <p>К. Мартин («Взаимоотношения между торговлей и окружающей средой: что необходимо изменить», 2004 г.);</p> <p>Саммит ООН «Преобразование нашего мира: повестка дня в сфере устойчивого развития на период до 2030 г.»</p> <p>Итоговый документ, который определяет 17 целей и 169 задач развития, (Франция, 2015 г.)</p>	<p>Устойчивое развитие экономики и экологической безопасности в отрасли государственного управления и международных отношений на основе взаимодействия природы и общества, направленное на устойчивость, стабильность, сбалансированность, непрерывность социально-экономического развития.</p> <p>Активизация усилий международного сообщества в сфере устойчивого развития для решения вопросов в социальной и экономической сфере</p>	<p>Сохранение и рациональное использование ресурсов.</p> <p>Экологическая безопасность производства</p>

Приложение В

Мониторинг целей устойчивого развития

Таблица В. 1 – Социальные, экологические и экономические компоненты целей устойчивого развития, удельный вес, % [составлено автором на основе изучения [363]]

Цели устойчивого развития	Фактор			
	социальный	экологический	экономический	из них основной
Цель 1. Всеобщая ликвидация нищеты	60	13	27	социо
Цель 2. Повсеместная ликвидация голода, повышение продовольственного суверенитета и безопасности, улучшение питания путем обеспечения и поддержки устойчивого развития АПК	60	27	13	социо
Цель 3. Гарантирование здорового образа жизни направленного на его качество	96	4	0	социо
Цель 4. Предоставление качественного образования	81	5	14	социо
Цель 5. Гендерное равенство женщин	100	0	0	социо
Цель 6. Повышение рационального использования, а также санитарных норм водных ресурсов	44	44	11	социо; эколога
Цель 7. Гарантия предоставления всеобщего доступа к современным источникам энергии с не высокой платой за пользование	22	44	33	эколога
Цель 8. Обеспечение поступательного, всеохватного и устойчивого экономического роста, которое способствует полной и производительной занятости при достойной работе	37	10	53	экономо
Цель 9. Обеспечение условий по созданию стойкой инфраструктуры, а также содействие развитию всеохватывающей и устойчивой индустриализации при внедрении инноваций	13	20	67	экономо
Цель 10. Уменьшение неравенства внутри государств и между ними	67	0	33	социо
Цель 11. Содействие и развитие экологической устойчивости, как населенных пунктов, так и городов в части их открытости, безопасности и жизнестойкости	62	33	5	социо
Цель 12. Содействие переходу к рациональным и эффективным моделям производства и потребления	21	58	21	эколога
Цель 13. Обеспечение условий по реализации срочных мер направленных на борьбу с негативными изменениями климата их последствия	56	44	0	социо; эколога
Цель 14. Обеспечение рационального использования океанов, морей, а также других морских ресурсов, и их сохранение	5	67	29	эколога
Цель 15. Сохранение, восстановление и рациональное использование экологических систем суши	22	67	11	эколога
Цель 16. Создание и продвижение идей построения миролюбивого общества, свободный доступ к правосудию	93	0	7	социо
Цель 17. Развитие средств осуществления и поставки работы в Глобальном партнерстве	93	0	7	социо

Таблица В. 2 – Механизм реализации целей устойчивого развития
[составлено автором на основе изучения [77, 236]]

Цели устойчивого развития	Механизмы их реализации	Экспертная оценка
1	2	3
Цель 1. Всеобщая ликвидация нищеты	1.1. Обеспечить мобилизацию значительных ресурсов из разных источников, в том числе на основе активизации сотрудничества в целях развития; 1.2. Создать на национальном, региональном и международном уровнях надежные стратегические механизмы.	4,27
Цель 2. Повсеместная ликвидация голода, повышение продовольственного суверенитета и безопасности, а также улучшение питания путем обеспечения и поддержки устойчивого развития АПК	2.1. Увеличить инвестирование, в том числе с помощью активизации международного сотрудничества; 2.2. Устранять и прекращать введение торговых ограничений и возникновение искажений на мировых рынках сельскохозяйственной продукции; 2.3. Принять меры для обеспечения надлежащего функционирования рынков продовольственных товаров и продукции их переработки.	3,50
Цель 3. Гарантирование здорового образа жизни направленного на его качество	3.1. Активизировать борьбу против табака во всех странах; 3.2. Содействовать исследованиям и разработкам вакцин и лекарственных препаратов для развивающихся стран, обеспечивать доступность недорогих основных лекарственных средств и вакцин; 3.3. Существенно увеличить финансирование здравоохранения, профессиональную подготовку и содержание медицинских кадров в развивающихся странах; 3.4. Нарастивать потенциал всех стран, особенно развивающихся.	3,91
Цель 4. Предоставление качественного образования	4.1. Создавать и совершенствовать учебные заведения; 4.2. Увеличивать во всем мире количество стипендий для получения высшего образования; 4.3. К 2030 году значительно увеличить число квалифицированных учителей.	3,76
Цель 5. Защита прав и возможностей женщин, при условии гендерного равенства	5.1. Провести реформы с целью предоставления женщинам равных прав на экономические ресурсы; 5.2. Активнее использовать высокоэффективные технологии; 5.3. Совершенствовать разумные и обязательные стратегии соблюдения законов с целью поощрения гендерного равенства.	2,96
Цель 6. Повышение рационального использования, а также санитарных норм водных ресурсов	6.1. К 2030 году расширить международное сотрудничество и укрепление потенциала стран в отрасли водоснабжения и санитарии; 6.2. Поддерживать и укреплять участие на местном уровне улучшения водного хозяйства и санитарии.	3,55
Цель 7. Гарантия предоставления всеобщего доступа современным источникам энергии с не высокой платой за пользование	7.1. До 2030 года активизировать международное сотрудничество в целях облегчения доступа к научно-технической деятельности в области экологически чистой энергетики; 7.2. К 2030 году расширить инфраструктуру и модернизировать технологии для современного и устойчивого энергоснабжения в развивающихся странах.	3,74
Цель 8. Обеспечение поступательного, всеохватного и устойчивого экономического роста, которое способствует производительной занятости при достойной работе	8.1. Увеличить поддержку развивающихся стран; 8.2. Ввести в действие глобальную стратегию обеспечения занятости молодежи.	4,17

Продолжение таблицы В. 2

1	2	3
Цель 9. Обеспечение условий по созданию стойкой инфраструктуры при внедрении инноваций	9.1. Содействовать развитию экологически устойчивой инфраструктуры в развивающихся странах за счет увеличения финансовой, технологической и технической поддержки; 9.2. Поддерживать разработки, исследования и инновации в сфере отечественных технологий в развивающихся странах.	3,95
Цель 10. Уменьшение неравенства внутри государств и между ними	10.1. Выделение официальной финансовой помощи в целях развития, в том числе прямые иностранные инвестиции, в страны наиболее нуждающиеся в этом.	3,39
Цель 11. Содействие и развитие экологической устойчивости, как населенных пунктов, так и городов в части их открытости, безопасности и жизнестойкости	11.1. Поддерживать позитивные экономические, социальные и экологические связи между городскими, пригородными и сельскими районами основе повышения качества планирования национального и регионального развития; 11.2. Поддерживать наименее развитые страны, в том числе путем предоставления финансовой и технической помощи в строительстве экологически устойчивых сооружений с использованием местных материалов.	3,44
Цель 12. Содействие переходу к рациональным и эффективным моделям производства и потребления	12.1. Предоставлять развивающимся странам помощь в наращивании их научно-технического потенциала; 12.2. Разрабатывать и внедрять инструменты мониторинга влияния устойчивого развития на устойчивый туризм.	3,68
Цель 13. Обеспечение условий по реализации срочных мер направленных на борьбу с негативными изменениями климата их последствия	13.1. Выполнить обязательство взятое участниками Рамочной конвенции ООН об изменении климата относительно совместной мобилизации средств на сумму 100 млрд долл. США с целью удовлетворение потребностей развивающихся стран согласно мероприятиям для смягчения последствий изменения климата; 13.2. Содействовать созданию механизмов по укреплению возможностей планирования и управления, связанных с изменением климата.	3,14
Цель 14. Обеспечение рационального использования океанов, морей, а также других морских ресурсов, и их сохранение	14.1. Увеличить объем научных знаний для улучшения экологического состояния океанской среды; 14.2. Улучшить работу по сохранению и рациональному использованию океанов и их ресурсов путем соблюдения норм международного права.	3,07
Цель 15. Сохранение, восстановление и рациональное использование экологических систем суши	15.1. Мобилизовать и увеличить финансовые ресурсы из всех источников с целью сохранения и рационального использования биологического разнообразия и экосистем; 15.2. Мобилизовать значительные ресурсы из всех источников и на всех уровнях для финансирования рационального лесопользования.	3,47
Цель 16. Создание и продвижение идей построения миролюбивого общества, свободный доступ к правосудию	16.1. Укрепить соответствующие национальные учреждения, в том числе благодаря международному сотрудничеству, с целью наращивания на всех уровнях – в частности в развивающихся странах – потенциала в деле предотвращения насилия и борьбы с терроризмом и преступностью.	3,88
Цель 17. Развитие средств осуществления и поставки работы в Глобальном партнерстве	17.1. Мобилизовать дополнительные финансовые ресурсы из самых разнообразных источников для развивающихся стран; 17.2. Принять и применять режимы поощрения инвестиций в интересах наименее развитых стран; 17.3. Способствовать разработке, распространению и освоению экологически безопасных технологий; 17.4. Усилить международную поддержку эффективного наращивания потенциала развивающихся стран для реализации национальных планов достижение всех целей устойчивого развития	3,20

Таблица В.3 – Цели и принципы устойчивого развития на разных уровнях систем [составлено автором на основе изучения [138, с. 12; 283, с. 286; 165, с. 43 – 45; 299, с. 221 – 222]]

Уровень	Мотивация	Принципы				
		Экономические	Социальные	Экологические	Организационные	Этические
1	2	3	4	5	6	7
Мировой и международный	Удовлетворение спроса общества на решение экологических и социальных проблем, выходящих за рамки возможностей отдельного государства. Помощь развивающимся странам в решении проблем культурного взаимодействия, расширении рынка труда для повышения уровня жизни, преодоление проблемы бедности	- участие, финансирование и распространение инновационных технологий, с целью наращивания национального потенциала для обеспечения устойчивого развития в развивающихся странах	- преодоление бедности, и диспропорций развития; - уравнивание использования чрезмерными средствами и природными благами с экологическими возможностями планеты	- ограничение влияния человека на биосферу до уровня возможностей ее стабильного воспроизводства; - решение экологических вопросов: участие всех заинтересованных граждан на соответствующем уровне, принятие государствами эффективных законодательных актов в сфере охраны окружающей среды, сотрудничество в создании благоприятной и открытой международной экономической системы и разработке международного права по ответственности и компенсации за негативные последствия экологического ущерба, оказание помощи международным сообществом пострадавшим государствам	- сотрудничество государств в искоренении бедности; - предоставление особого значения потребностям развивающихся стран и экологически наиболее уязвимых стран	- взаимозависимость и неделимость мира, развития и охраны окружающей среды; - общая, но разная ответственность стран вследствие своей разной роли в ухудшении состояния глобальной окружающей среды; - защита окружающей среды и природных ресурсов народов, живущих в условиях угнетения, господства и оккупации; - уважение государств к международному праву, обеспечивающему защиту окружающей среды во время вооруженных конфликтов, сотрудничество по его дальнейшему развитию
Национальный	Приведение в соответствие внутренних норм и стандартов с международными требованиями с наименьшими потерями для экономики и достижение национальных целей устойчивого развития, определяемых спецификой страны	- разработка, адаптация, распространение и внедрение технологий, в т. ч. инноваций, с целью наращивания национального потенциала для обеспечения устойчивого развития	- повышение качества жизни людей и благосостояния в гармонии с природой в пределах хозяйственной емкости биосферы	- принятие эффективных законодательных актов в сфере охраны окружающей среды; - поддержка запасов биологического богатства, биологического разнообразия и воспроизводственных ресурсов	- сотрудничество в дальнейшем развитии международного права в сфере устойчивого развития	- формирование экологически ориентированной технологической культуры, направленной на осознание того, что общество является органичной частью биосферы, и его природопреобразующая технологическая деятельность ограничена определенными рамками

Продолжение таблицы В. 3

1	2	3	4	5	6	7
Региональный	Обеспечение соблюдения национальных стандартов устойчивого развития, а также развитие региона в соответствии с их особенностями	- равномерное распределение доходов и затрат при ресурсопотреблении и управлении охраной окружающей среды	- повышение качества жизни людей, их благосостояния	- поддержка запасов биологического богатства, биологического разнообразия и воспроизводственных ресурсов	- развитие сотрудничества и создание благоприятных условий для устойчивого развития территорий	- формирование экологически ориентированной технологической культуры
Отраслевой	Обеспечение качественного роста отрасли в долгосрочном периоде в условиях международной и внутренней конкуренции с учетом стандартов устойчивого развития	- использование экономических механизмов с учетом экологических затрат	- повышение качества жизни людей, их благосостояния	- использование невозпроизводимых природных ресурсов темпами, которые не превышают времени создания замены их за счет воспроизводимых	- сотрудничество в сфере устойчивого развития	- формирование экологически ориентированной технологической культуры
Корпоративный	Обеспечение конкурентоспособности и роста в долгосрочном периоде под влиянием внутренних и внешних факторов, с учетом региональных, национальных и международных стандартов устойчивого развития	- развитие и внедрение технологий, продуктивно увеличивающих объемы производства продукции; - ограничение нежизнеспособных моделей производства и потребления	- повышение качества жизни людей, их благосостояния	- осуществление оценки экологических последствий в отношении предполагаемых видов деятельности, которые могут иметь негативное влияние на окружающую среду	- сотрудничество и обмен опытом в сфере устойчивого развития	- формирование экологически ориентированной технологической культуры

Приложение Г
Исследование сущности экономической категории
«устойчивое развитие»

Таблица Г. 1 – Методические подходы к определению понятия «устойчивое развитие» [составлено автором на основе изучения [12, 32, 52, 56, 73, 88, 102, 115, 124, 129, 147 и др.]]

№	Автор	Определение
1	2	3
1.	Замятина М. Ф.	Устойчивое развитие – совокупность социальных и структурных экономических преобразований, которые оптимизируют экономические и социальные блага, которые находятся в распоряжении общества без угрозы потенциальным или аналогичным благам в будущем [88, с. 9]
2.	Возняк Г. В.	Устойчивое развитие – необходимость целенаправленных антропогенных изменений природной среды и социального состояния, которые должны помочь обществу преодолеть ограниченность биосферных условий его существования [52, с. 129]
3.	Олдак П. Г.	Устойчивое развитие – уравновешенное природопользование, в рамках которого в общественном развитии должны объединиться социально-экологические цели с экономическими [168, с. 20]
4.	Газизулин Н. Ф.	Устойчивое развитие – эколого-экономическое равновесие в обществе [56, с. 45]
5.	Межевич М. Н., Литовка О. П.	Устойчивое развитие – эколого-ресурсная вместимость территории и состояния здоровья населения [147, с. 15]
6.	Гузев М. М.	Устойчивое развитие – форма социально-экономического развития общества на основе постиндустриальной модели хозяйствования и свободного творческого труда с учетом интересов современного и будущего поколений и направление их усилий на достижение высокого уровня качества природной среды жизнедеятельности человека [73, с. 77]
7.	Данилишин В. М.	Устойчивое развитие – система отношений общественного производства, при которой достигается оптимальное соотношение между экономическим ростом, нормализацией качественного состояния природной среды, ростом материальных и духовных потребностей населения [382, с. 10]
8.	Белорус О. Г., Мацейко Ю. М.	Устойчивое развитие-процесс гармонизации продуктивных сил, удовлетворения необходимых потребностей всех членов общества при условии сохранения и поэтапного воспроизводства целостности окружающей среды, обеспечения равновесия между потенциалом природы и требованиями людей всех поколений [32, с. 42]
9.	Ермошенко М. М.	Стабильность и устойчивость социально-экономической системы – состояние возможности и готовности экономики обеспечить устойчивость экономического положения общества в условиях внутренних и внешних угроз и влияний [387, с. 31]

Продолжение таблицы Г. 1

1	2	3
10.	Какутич Е. Ю.	Развитие, при котором рост не превышает «пропускной» способности окружающей среды можно считать социально устойчивым [102, с. 62]
11.	Корниенко Е. Л.	Многоуровнево-иерархически управляемый процесс эволюционного развития природы и общества (при массовом и осознанном участии населения), цель которого – обеспечить здоровую, продуктивную жизнь в гармонии с природой нынешнем и будущем поколениям на основе охраны и обогащения культурного и природного наследия [115, с. 145]
12.	Розенберг Г. С., Краснощочков Г. П.	Допустимое развитие, или развитие, не истощающее имеющиеся ресурсы или развитие, сохраняющее целостность окружающего мира [124, с. 221]
13.	Алкычев А. М.	Модель социально-экономического развития, при которой достигается удовлетворение жизненных потребностей нынешнего поколения людей без того, чтобы будущие поколения были бы лишены такой возможности из-за истощения природных ресурсов и деградации окружающей среды [12]
14.	Тишин В. Г.	Улучшение жизни людей в условиях устойчивости биосферы, т.е. в условиях, когда хозяйственная деятельность не порождает превышение допустимого порога возмущения биосферы или когда сохраняется такой объем природной среды, способный обеспечить устойчивость биосферы с включением в нее хозяйственной деятельности человека [274, с. 67]

Приложение Д
Структурно-функциональная взаимосвязь отраслей и сфер АПК

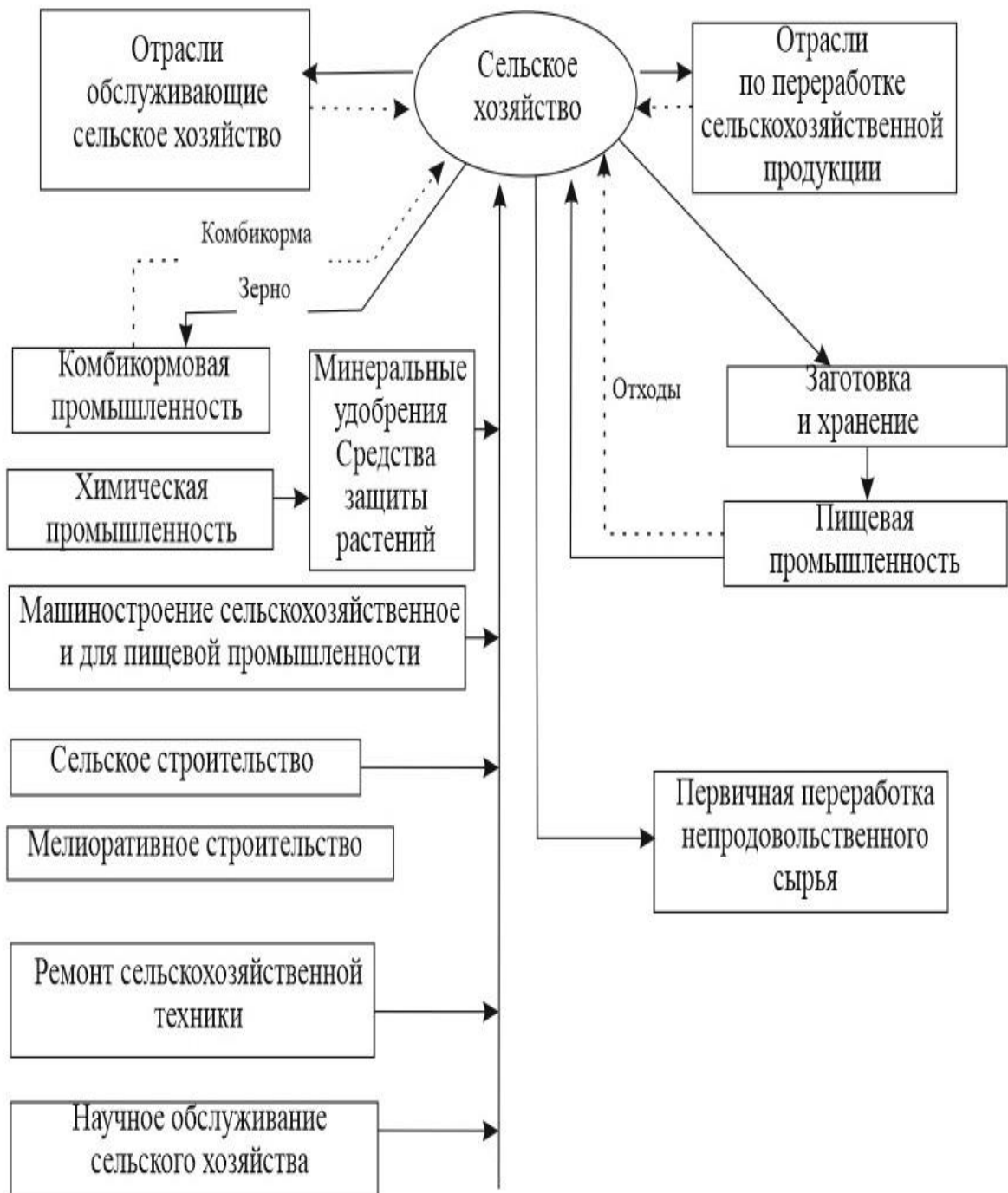

Рисунок Д. 1 – Взаимосвязь отраслей АПК [составлено автором самостоятельно]

Приложение Е

Обобщение методов оценки финансового потенциала

Таблица Е. 1 – Систематизация подходов оценки финансового потенциала региона [составлено автором на основе изучения [21, 46, 52, 64]]

Название подхода	Основная сущность подхода	Процесс оценки	Результат	Алгоритм
1	2	3	4	5
1. Статистический (сравнительный)	оценивает имеющиеся и частично потенциальные финансовые ресурсы по разным составляющим, не давая при этом информацию относительно использования финансового потенциала	формируется информационная база генерации финансовых ресурсов территории по тем или иным показателям. в сравнении с информацией по другим территориям, что открывает дополнительные или альтернативные возможности для оценки финансового потенциала	расчет на базе показателей конкретной территории, с учетом потенциала их реализации по генерации финансовых ресурсов, определяется размер финансовых ресурсов, которые способна генерировать конкретная территория или отрасль	$FP_r = FP_{ij} + FP_g$
2. Оценка с использованием макроэкономических показателей	рассчитывается результирующий показатель финансово-экономической деятельности территории, который используется как база для расчета финансового потенциала	определение ВВП, произведенного в рамках конкретной территории, является наиболее точной и обобщающей характеристикой ее текущего финансового потенциала	величина ВВП характеризует максимальную величину реальных финансовых ресурсов, которые были использованы на той или другой территории	$ФПР = \sum_{i=1}^n НБ_i \times K_i \times ВРП$
3. Построение уравнений регрессии	позволяет свести разрозненные измерения величины (численность населения, количество предприятий, налоговые ставки, объемы внешней торговли, ВВП, уровень инфляции и т.д.) к единому денежному знаменателю, используя прогнозы различных источников, что дает возможность рассчитать различные варианты значений генерируемых финансов	позволяет прогнозировать будущее значение фактического потенциала и оценить номинальный потенциал, то есть максимальную способность формирования финансовых ресурсов при заданных условиях и ограничениях	если коэффициент положительный, то существует прямая зависимость между зависимыми и независимыми факторами. Если он отрицательный, то такая связь является обратной и фактически указывает на размер недоиспользования потенциала. Полученное значение зависимой переменной и будет максимально возможным финансовым потенциалом при данных условиях	$Y = b + a_1 \times x_1 + a_2 \times x_2 + \dots + a_n \times x_n$
4. Арифметическая оценка финансовых потоков	оценка влияния ряда факторов на способность к генерации финансовых потоков	расчет показателей, которые, с одной стороны, дают общую характеристику территории (площадь, количество населения и т.п.), а с другой – характеризует состояние и объем источников формирования финансовых ресурсов (объем валового регионального продукта, наличие основных средств, объемы розничной торговли т.д.)	на базе оценки этих показателей, используя данные финансово-экономической деятельности страны в целом и в разрезе отдельных территорий(отраслей), построив определенные зависимости между показателями и финансовыми ресурсами, которые они способны генерировать или влияют на формирование	$\frac{ВРП_{отчетный}}{ВРП_{базовый}} \times \frac{S_{отчетн}}{S_{базовый}} \times \frac{V_{отчетн}}{V_{базовый}} \times \frac{P_{отчетн}}{P_{базовый}}$

Продолжение таблицы Е. 1

1	2	3	4	5
5.Смешанный или комбинированный подход	предусматривает разработку методики оценки финансового потенциала, который включает в себя статистические данные, экспертные оценки, сравнительные характеристики и функциональные зависимости между разными показателями, на базе которых строится система балльных оценок величины финансового потенциала	в зависимости от конкретной задачи используются те или иные методы оценок финансового потенциала. Кроме абсолютного значения по отдельным составляющим финансового потенциала (бюджетно-налогового, потенциалов банковского и страхового секторов, инвестиционных и пенсионных фондов, предприятий), уместно оценивать уровень потенциала по каждой из этих составляющих. Предлагаются два варианта определения уровня финансового потенциала – расчет интегрального показателя или оценка по каждому отдельному коэффициенту. Расчет любых интегральных показателей состоит из трех этапов	в результате определяется: - уровень использования финансового потенциала, не ограничиваясь оценкой его абсолютного значения; - группировка регионов с целью выявления наиболее финансово сильных и наиболее финансово слабых регионов при построении системы или оценке результатов межбюджетных расчетов; - определяются возможности размещения тех или иных облигационных займов на территории различных регионов; - определяются возможности реализации тех или иных программ и проектов, выбор наиболее привлекательных с этой точки зрения регионов и т.д.	Расчет отдельных составляющих финансового потенциала: 1. Коэффициент покрытия расходов; 2. Коэффициент концентрации собственных доходов; 3. Коэффициент обеспеченности населения собственными доходами; 4. Отношение собственных доходов и привлеченных средств. Итоговое значение финансового потенциала: $FP = FP_f + FP_b + FP_s + FP_i + FP_g$
6. Многофакторный комплексный анализ	дает возможность сравнивать финансовый потенциал разных регионов по отношению к региону с устойчивым финансовым потенциалом, находить отклонения отдельных показателей финансового обеспечения, искать резервы роста финансового потенциала регионов с низким и средним уровнем финансового потенциала, использовать новые возможности для развития	практическое осуществление данного подхода состоит из нескольких этапов. В целом финансовый потенциал устойчивого развития территории, региона, отрасли характеризуется базовыми показателями производства валового регионального продукта, валовой добавленной стоимости, валовой продукции отрасли. Для показателей-стимуляторов формируются матрицы стандартизованных коэффициентов. Полученные рейтинговые оценки финансового потенциала регионов (R_j) размещаются по рангу и определяется место каждого региона в соответствии с уровнем его финансового потенциала	в результате комплексного анализа определяется финансовый потенциал разных регионов, выявляются регионы с устойчивым финансовым потенциалом, идентифицируются факторы и отклонения отдельных показателей финансового обеспечения, определяются резервы роста финансового потенциала регионов с низким и средним уровнем использования финансового потенциала	Формирование матрицы стандартизованных коэффициентов: $a_{ij}^c = \frac{x_{ij}}{\max x_i}, \quad a_{ij}^n = \frac{\min x_i}{x_{ij}}$ Рейтинговая оценка: $R_i = \sqrt{k_1 a_{1j}^2 + k_2 a_{2j}^2 + k_3 a_{3j}^2 + \dots + k_n a_{nj}^2}$ Расчет интегрального индекса финансового потенциала устойчивого развития региона: $I_{\text{фп}} = \frac{R_{\text{фозк}} + R_{\text{фоср}}}{2}$ Группирование регионов по уровню финансового потенциала: $r = \frac{I_{\text{max}} - I_{\text{min}}}{g}$

Таблица Е. 2 – Варианты и модели оценивания финансового потенциала АПК [составлено автором на основе изучения [28, 234, 305]]

Модель	Содержание модели	Особенности расчета
1	2	3
Рейтинговая	<p>Определяющими факторами при составлении рейтинга являются:</p> <ul style="list-style-type: none"> - финансы предприятий; - предложения финансового рынка; - состояние управления аграрного сектора; - общее состояние экономики 	<p>Рейтинги формируются с помощью сравнительного анализа преимущественно финансовых составляющих с определением степени их влияния на интегральный показатель финансового потенциала:</p> $I = \sum_{i=1}^n K_i \times L_i$
Экспертно-бальные оценки	Степень влияния избранных факторов определяется на основе экспертных оценок. Формируется рейтинг ресурсов, отраслей	В методике учитываются параметры потенциала и рисков, определяющих влияние составляющих элементов на итоговые. Интегральные значения
Стратегическая матрица отрасли	Каждый фактор оценивается через составляющие характеристики. Интегральная оценка финансового потенциала через его текущий и перспективный уровни	Финансовый потенциал оценивается в рамках факторов: уровень господдержки; экономика аграрного сектора; финансовая инфраструктура; уровень инвестиций; уровень управления
Ресурсный подход	Ресурсный подход к определению и оценки финансового потенциала обобщает итоговый показатель источников финансирования	Финансовый потенциал при его применении определяется как потенциал финансовых ресурсов или как общая совокупность возможностей этих ресурсов для производства и развития
Стоимостные методы	В рамках ресурсного подхода оценивается уровень финансовых ресурсов: прибыль, капитал; амортизация; кредиты; сбережения населения	Оценивается уровень финансовых ресурсов по составляющим, которые поддаются стоимостному измерению
Индексные методы	Оценка уровня реализации финансового потенциала	Оценка уровня реализации потенциала без определения его абсолютного значения
Результативный подход	Учет результата и отдачи от использования ресурсов, которые формируют финансовый потенциал	Получение потенциально возможного дохода в течение определенного времени функционирования финансовых ресурсов

Продолжение таблицы Е. 2

1	2	3
Факторный подход	Взаимодействие множества факторов и показателей; использование качественных, количественных показателей	Дифференцированный подход к разным уровням
Статистические методы	Структурная модель, строящаяся одновременно с позиций финансово-экономических процессов, математических расчетов, временных ограничений и видов величин	Оценка потенциала по репрезентативным признакам составляющих, регрессионные модели, симуляции (фильтр Калмана). Метод стохастических границ, модели временных рядов и т.д. Статистические модели потенциала, как правило, аддитивные, изредка мультипликативные
Отраслевой подход	Потенциал определяют специфические ресурсы и риски, характерные именно для данного субъекта	В рамках данного подхода используется принцип необходимости и достаточности показателей
Оптимизационные модели	Разработка оптимизационных мероприятий	Структурно это модель с составляющими: целевая функция; область допустимых решений; система ограничений
Кластерный анализ	Анализ массива информации	Разбиение заданной выборки объектов (ситуаций) на подмножество (кластеры)
Коэффициентный подход	Определение уровня использования финансового потенциала	Использование таблицы коэффициентов по каждой из составляющих финансового потенциала. Два варианта определения уровня финансового потенциала-расчет интегрального показателя или оценка по каждому отдельному коэффициенту

Приложение Ж

Матрица национальных счетов производства и распределения годового произведенного продукта ЛНР
Таблица Ж.1 – «Затраты – выпуск» в ценах потребителя (млн. усл. ден. ед.) [составлено автором по данным [68]]

Показатели	Промежуточное потребление																			
	А Сельское, лесное и рыбное хозяйство	В Добывающая промышленность и разработка карьеров	С Перерабатывающая промышленность	Д Поставка электроэнергии, газа, пара и конденсированного воздуха	Е Водоснабжение, канализация, обращение с отходами	Ф Строительство	Г Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	Н Транспорт, складское хозяйство, почтовая и курьерская доставка	И Временное размещение и организация питания	Ж Информация и телекоммуникации	К Финансовая и страховая деятельность	Л Операции с недвижимым имуществом	М Профессиональная, научная и техническая деятельность	Н Деятельность в сфере административного и вспомогательного обслуживания	О Государственное управление и оборона; обязательное социальное страхование	Р Образование	Q Охрана здоровья и оказание социальной помощи	Р Искусство, спорт, развлечение и отдых	S, T Оказание других видов услуг	Всего промежуточное потребление
А Сельское, лесное и рыбное хозяйство	147061	221	113072	136	14	345	10100	1574	1162	319	0	284	26	316	2434	3420	679	33	17	281213
В Добывающая промышленность	4730	16011	173717	80902	202	6116	3316	24829	598	63	9	1715	705	361	1577	3344	854	248	175	319472
С Перерабатывающая пром-ти	125020	32716	509216	16716	8251	83007	50480	57423	6287	3684	3844	5474	9567	4130	26123	8222	22484	823	2145	975612
Д Поставка электроэнергии, газа, пара и конденсированного воздуха	6256	20062	54411	11462	3790	1651	6502	17679	1044	1608	36	12720	1063	1364	4248	9197	3408	880	504	157885
Е Водоснабжение, канализация, обращение с отходами	540	390	2799	4451	1986	1608	583	586	126	22	7	1112	143	1412	252	457	339	61	158	17032
Ф Строительство	669	1099	1902	536	237	40199	1015	1880	113	73	18	3099	1722	717	3247	85	51	26	70	56758
Г Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	62773	21240	346613	730	596	3837	76388	7185	106	11258	7980	1909	2337	1300	687	1999	1017	344	266	548565
Н Транспорт, складское хозяйство, почтовая и курьерская доставка	24735	22779	89571	701	596	1613	21134	25074	74	420	221	485	1316	681	2938	483	271	788	134	194014
И Организация питания	155	214	2228	286	16	369	1853	852	406	265	73	190	1058	466	1911	281	169	951	90	11833
Ж Информация, телекоммуникации	694	520	6596	1001	418	900	9340	3720	254	41982	794	1741	5049	1427	4168	2128	1119	633	854	83338
К Финансовая и страховая сфера	6704	2139	23266	3675	1231	3161	28518	5488	436	1607	22239	4714	4428	1690	1102	994	978	253	372	112995
Л Операции с недвижимостью	9686	710	8847	565	495	1781	37833	5183	2100	4142	2672	12835	4014	1804	361	710	940	874	642	96194
М Профессиональная, научная и техническая деятельность	1597	3440	17291	1100	412	3858	22620	2121	278	1583	1638	3329	18950	1789	1002	2361	833	152	170	84524
Н Деятельность в сфере админ. и вспомогательного обслуживания	1351	1721	3731	351	504	1041	3762	5511	354	876	633	2930	624	4094		615	494	271	241	29104
О Гос. управление и оборона; обязательное соц. страхование	173	232	1100	527	158	63	583	469	21	26	22	191	64	75	213	1379	603	238	12	6149
Р Образование	3	7	27	8	3	3	16	36	1	5	1	4	10	4	32	1007	7	1		1175
Q Охрана здоровья	49	151	493	96	50	71	95	562	27	24	5	11	14	14	431	14	2745	40	7	4899
Р Искусство, спорт и отдых	25	33	474	28	14	7	168	240	82	1598	4	192	166	27	1767	302	58	1424	2132	8741
S, T Оказание других видов услуг	88	106	319	112	85	37	868	244	43	72	56	122	79	75		152	107	39	130	2734
Промеж. потребление	392309	123791	1355673	123383	19058	149667	275174	160656	13512	69627	40252	53057	51335	21746	52493	37150	37156	8079	8119	2992237
Оплата труда	35131	34219	132968	32641	8028	20060	101419	73271	5858	26268	26996	15976	29001	14724	86329	74753	43041	10181	6782	777646
Налоги на пр-во и импорт	12382	18087	208875	10761	1486	9968	7077	13516	2555	10895	4992	20214	3801	2882	118	2794	1944	836	769	333952
Субсидии, (-)	-1787	-2393	-302	-6227	-1286	-47		-1484		-966		-982		-1		-160	-2406			-18041
Прибыль, смешан. доход	203286	61307	97161	24393	765	17256	168601	60418	5778	43472	38747	106303	106303	6111	8638	7895	8100	4504	7069	894987
ВВП	249012	111220	438702	61568	8993	47237	277097	145721	14191	79669	70735	141511	141511	23716	95085	85442	52925	13115	14620	1988544
Выпуск	641321	235011	1794375	184951	28051	196904	552271	306377	27703	149296	110987	194568	194568	45462	147578	122592	90081	21194	22739	4980781

Продолжение таблицы Ж. 1									
Показатели	Расходы на конечное потребление			Валовое накопление капитала			Экспорт (+)	Импорт (-)	Всего использовано
	Домашние хозяйства	Некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства	Сектор государственного управления (госрезерв)	Основного капитала (национальное богатство)	Запасов материальных оборотных средств	Приобретение за исключением выбытия ценностей			
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	181024	0	2514	2421	23110	0	185799	-34760	641321
Добывающая промышленность и разработка карьеров	20192		6472		-1919		61155	-170361	235011
Перерабатывающая промышленность	792738	2500	4509	122397	25498	143	567085	-696107	1794375
Поставка электроэнергии, газа, пара и конденсированного воздуха	24819		9783				7720	-15256	184951
Водоснабжение, канализация, обращение с отходами	4981		5750				1124	-836	28051
Строительство	1641			132062	594		6216	-367	196904
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	5040		12				1039	-2385	552271
Транспорт, складское хозяйство, почтовая и курьерская доставка	37196		7103				118467	-50403	306377
Временное размещение и организация питания	26678						3924	-14732	27703
Информация и телекоммуникации	37299		112	4968			53779	-30200	149296
Финансовая и страховая деятельность	15784						4715	-22508	110987
Операции с недвижимым имуществом	95465	795	429	2516			680	-1511	194568
Профессиональная, научная и техническая деятельность	2290		7984	4960	-52		21685	-12071	109320
Деятельность в сфере административного и вспомогательного обслуживания	19712		777				5572	-9703	45462
Государственное управление и оборона; обязательное социальное страхование	725		150231				926	-10453	147578
Образование	17273	313	103881				120	-170	122592
Охрана здоровья и оказание социальной помощи	14375	3617	67960				382	-1152	90081
Искусство, спорт, развлечения и отдых	8102	145	8776			45	1831	-6446	21194
Оказание других видов услуг	11776	8418	22	98			3709	-4018	22739
Всего	1317110	15788	376315	269422	47231	188	1045928	-1083438	4980781